Андрей Лавин

Эпик

Дилогия в одном томе

- Игра Ассасина
- Война Ассасина

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Его зовут Шад Ассасин. Это имя он получил в Аномальных землях – грандиозной игре, которая происходит в виртуальном мире. Кем был Ассасин и чем занимался в мире реальном – неизвестно. Теперь для него главное – игра.

•

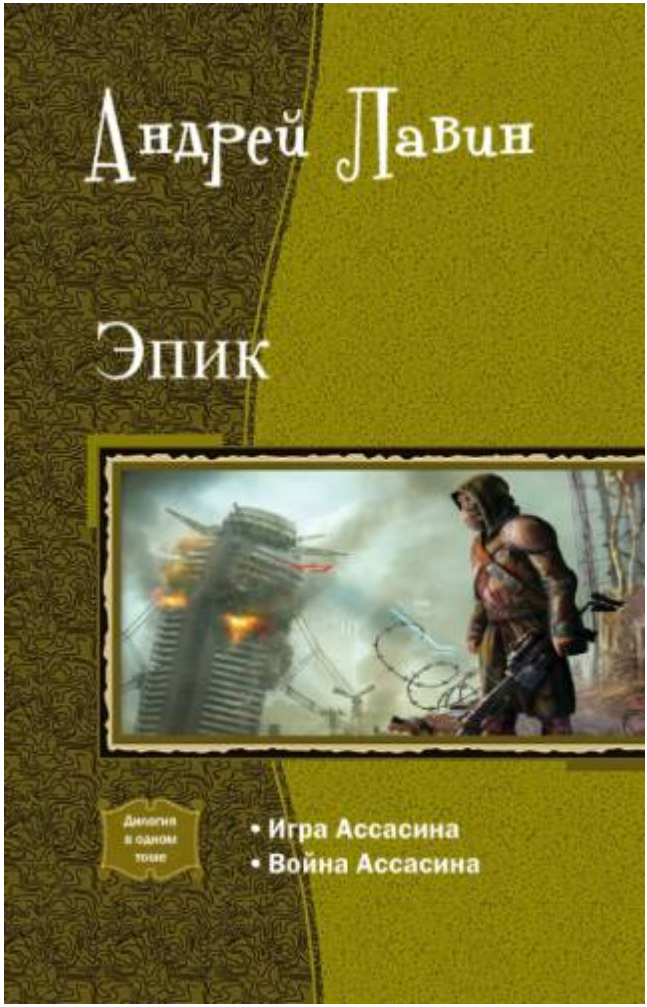
Андрей Лавин
Эпик. Дилогия
Игра Ассасина
Нуб. Поселок Мшистый и окрестности
Неизвестное лесное животное
* * *
Поселок Мшистый. Квест на квест не приходится
* * *
Мутант человеку друг, товарищ и мутант
Очки. Ядоплюйка мерзкая, ядоплюющая. Серые зомби
Модный убийца. Здесь грабят корованы
* * *
* * *
Белое пятно на карте. Моль в тумане. Добрый доктор Айболит
Комендант дает добро!
* * *
Разведчик. Город Любеч и окрестности. Таинственная локация
Хороший городок Любеч. Новые знакомые
Гремучка. Лока не для одного. Саркома – болезнь опасная
Крутой босс и рыжие
* * *
Альянс Жадных: никто не хотел торговаться
Супербункер «Монолит»: внутри и снаружи
* * *
* * *
Расслабуха в Любече
* * *
Убийца. Хорошая наука кибернетика. Нам бы в небо
Главное, чтобы костюмчик сидел
* * *
* * *
* * *

* * *
Ассасин на службе Мафии
* * *
* * *
* * *
* * *
* * *
* * *
Много киборгов из ничего
Добро пожаловать в Технозамок
* * *
* * *
ВОЙНА АССАСИНА
Чужой в замке. Крепкие хозяйственники
Экономика должна быть экономной
* * *
Любовь до гроба. Чужой все еще в замке
* * *
* * *
* * *
* * *
Дикие люди из Дикого города
Разборки настоящих мужчин
* * *
* * *
Наши козлоногие друзья
* * *
* * *
Мафии бой!
Море мертвых
* * *
Ржавчина, вода и трубы
* * *
* * *
У Мафии свои законы
* * *
* * *
* * *
Спасем Таню
* * *
* * *
Атака на Технозамок
* * *
* * *

* * *
* * *
Шад Ассасин умирает
* * *
* * *
Эпилог

Андрей Лавин

Эпик. Дилогия



Игра Ассасина

Раунд первый
Нуб. Поселок Мшистый и окрестности

Глава 1
Неизвестное лесное животное

Раса: человек.

Класс: разведчик.

Уровень: 1.

Свободные очки характеристик: 5.

Распределить очки характеристик?

Да. Нет.

Что это? Я зажмурился, но, когда открыл глаза, ничего не изменилось.

Окошко в рамке с закругленными углами висело прямо передо мной. Сквозь кнопки меню просвечивал пейзаж. И меню, и оформление отчего-то казались знакомыми, хотя больше ничего знакомого вокруг не было. Я перечитал свои, видимо, характеристики раз шесть, но не получил ответа на главные вопросы: как меня зовут и что я здесь делаю.

Поморгал, скосил глаза – и окно само собой свернулось, открыв привычный игровой интерфейс. То есть вот прекрасно знаю, что шкала опыта – в левом нижнем углу поля зрения, здоровье – внизу посередине… Ну и откуда это известно?

А главное – кто я такой?

Я стоял на поляне в лесу, под ногами была самая обычная трава, слегка пожухшая.

Сейчас ранняя осень, да? Запахи… ну, лесные такие запахи. Листва шумит, все вокруг объемное и реальное. Даже мое тело. Оранжевый комбинезон, как у заключенного-смертника из американского боевика, чешки на каучуковой подошве вместо нормальной обуви.

В какой игре нубы появляются в столь нелепом виде?

Нуб. Слово пришло на ум само собой, хотя оно было не совсем типичным, не из лексикона обычных граждан. Нуб – в виртмирах означает новичок, неумеха. Ну, и откуда это слово знаю?

Вокруг виртмир, правильно? А иначе откуда взяться окну с предложением распределить характеристики… Ну хоть что-то понятно!

Так, давай-ка проведем ревизию собственных знаний.

Первое: не помню, как здесь очутился. Второе: вокруг все как настоящее, и это потому, что играю, похоже, с полным погружением. А при таком варианте допустима встройка в игру реального внешнего вида игрока. Получается, я обычно разгуливаю в дурацкой обуви и оранжевом комбезе? Зачем, что за странная одежда? Третье и самое главное: раз сюда попал, значит, сейчас отсюда выйду и обращусь за помощью к врачу. Или просто приду в себя. Или…

Мысленно потянулся к игровому меню, и тут же выплыло окно:

Вы уверены, что хотите выйти из игры?

Да. Нет.

Энергично кивнув, усилием воли «нажал» на «Да», но кнопка оказалась неактивной. Снова и снова пытался «кликнуть» на нее – безрезультатно. Наверное, какой-то сбой в системе глубокого погружения. Интересно, что откуда-то в общих чертах

представляю себе механику игры…

Ладно. Главное – спокойствие, только спокойствие. Если что-то сломалось, специалисты починят. По крайней мере, остается на это надеяться.

Будем мыслить логично и не поддаваться панике. Я здесь, в этом лесу. Знаю, что это виртуальный мир, но не помню, как попал сюда (или – кто меня сюда запихнул) и что было до того. И пока что не могу выйти из игры. Нужно работать с тем, что имеем, то есть жить по правилам этого мира, пока не выяснится хоть что-нибудь.

Решив так, осмотрелся еще раз, уже внимательнее. В лес уходила хорошо утоптанная тропа, по ней и пошел, глядя по сторонам и пытаясь хоть что-то вспомнить. Например, свое имя. Возраст. Хорошо хоть с полом проблем не возникало: мужской, в полном соответствии с моими смутными представлениями о себе.

А может, амнезия вызвана сбоем, который не дает мне покинуть игру?

Примем эту версию за рабочую. Другой-то все равно нет. Все лучше, чем паниковать, бегать по лесу, размахивая руками, кричать «А-а-а, кто я?!» – и пугать других нубов.

Впрочем, нубов в окрестностях не наблюдалось. Если быть честным, не наблюдалось ничего, кроме детально прорисованных – как настоящих! – деревьев, травы и кустов. Да пугающе крупных мух, с занудным жужжанием вьющихся над тропой. А еще иногда раздавался едва слышный далекий то ли стон, то ли скрип.

Засмотревшись на здоровенных мух, я споткнулся и упал на землю как последний растяпа. В ладони впилась хвоя, правым коленом обо что-то здорово долбанулся. Выругавшись, встал на колени. Как выяснилось, виной тому был нож, воткнутый в землю по самую крестовину. Я обхватил треснувшую пластиковую рукоять, потянул, потом рванул сильнее. Вытащил обычный кухонный тесак, и перед глазами возникло полупрозрачное окно:

Добавлено новое оружие.

Старый нож.

Холодное, одноручное.

Класс: обычное.

Урон: 2–3.

Тип поражения: колотые, резаные раны.

Прочность: 14/20.

Доступно с 1 уровня.

Прекрасно. Оружие, которым разве что от комаров обороняться. Или вот от мух этих… да и то они слишком крупные для него. Однако вывод можно сделать: что бы там ни произошло с системой глубокого погружения, виртмир работает. Вон, окно появилось, свойства ножа мне поведали…

Когда выпрямлялся, начало давить на поясницу, я завел руку назад и нащупал карман, где что-то лежало. Вот черт, а ведь поначалу и не заметил!

Оказалось, что там плоский планшетный компьютер, старенький, из тех, которые массово выпускали на заре виртуальности: с небольшим монитором и, похоже, минимумом функций. Аппаратик работал, показывая окно чата и карту местности, точнее, ее «видимый», уже известный мне кусочек с прозаическим названием «Лес первого контура». В углу мерцал зеленый огонек, обозначавший, надо думать, меня.

Провозившись некоторое время с планшетником, я кинул в общий чат сообщение:

«Эй, народ! У кого еще проблемы с выходом? У меня кнопка неактивна!»

Сообщение оказалось подписано – Прот-117. Час от часу не легче! Мало того, что ник идиотский – Прот, еще и номер присобачили. Кто же меня так обозвал?

Нет, стоп! А ведь действительно, меня раньше так называли, недавно. Точно! Я напрягся, пытаясь поймать воспоминание.

…Длинные коридоры без окон. Гулкие залы. Серые стены… И снова темнота неизвестности. Только голова разболелась.

Однако играть, пусть и недолго, под таким тупым ником я не собирался. Это же унизительно, в конце концов. Нужно подобрать себе нормальный.

Если в голову пришла хорошая идея – действуй незамедлительно. Так что я вызвал окно персонажа, пока что забив на нераспределенные очки характеристик – успеется, сейчас не до того. Найдя поле «имя», подумал-подумал… и на возникшей виртуальной клавиатуре отпечатал имя, внезапно пришедшее в голову: Шад. Не знаю, почему именно так, но ник сразу понравился да к тому же показался знакомым. Я – Шад.

Стоны из глубины леса стали отчетливее.

Вздохнув, отряхнул прилипшую к рукам и коленям хвою, поудобнее взял нож – насколько это было возможно: треснувшая рукоять при плотном хвате врезалась в ладонь, – и осторожно, стараясь не шуметь, направился вперед.

Получалось неплохо, даже ловко – будто всю жизнь только тем и занимался, что крался по лесу. Ну правильно, я ведь разведчик, так? В стартовом окне было написано, что класс – разведчик. Интересно почему? Кто выбрал для меня этот класс, как и ник Прот-117? Если имя можно поменять на первых трех уровнях, то выбранный класс – лишь на пятом, да и то, заплатив штраф…

Откуда я это знаю? Понятия не имею!

В кармане завибрировал коммуникатор – в чате откликнулись на мой вопрос. Стараясь не сильно отвлекаться от окружающего, я стал читать. Никого мое сообщение особо не взволновало, похоже, такая проблема только у меня…

«Гонишь, чувак!»

«Грибов-мутантов нахавался?»

«А чем тебе плохо здесь? Оставайся!»

«Аномальным землям – аномальных игроков!:)»

Ну спасибо, добрые люди! Вы-то, наверное, помните, как вас зовут, откуда вы родом, да и вернуться можете в любой момент!

Больше я не отвлекался – тропинка вильнула и вывела на пустырь. Лес оказался только узкой полосой, отделяющей место появления нового участника от основного игрового поля.

Тут и там торчала арматура, валялись груды битого кирпича, стопки бетонных плит. Впереди и немного правее, за бурьяном и чахлой порослью молодых березок, стояло заброшенное двухэтажное здание: выбитые окна, плоская крыша, облупившиеся стены. Стонали именно в нем.

Я остановился, прикидывая, что делать.

С одной стороны, если уж в игре, то глупо просто ждать, когда починят систему выхода. Сидя на месте, точно ничего не вспомнишь, самое разумное – действовать, надеясь, что память вернется. С другой стороны, когда тебя убивают в виртуальности, ты просто респишься, то есть возрождаешься в ближайшей контрольной точке открытой локации… Но что будет со мной, а?

Учитывая, что выйти невозможно?

В заброшенном доме снова застонали, громче.

Я посмотрел на сказочно красивое, в разводах облаков, светящее синим небо, будто рассчитывая получить у него ответ на извечные философские вопросы: кто я? что делать? зачем живу на этом свете? какая сволочь назвала меня Прот-117?

Вместе с последним вопросом пришла здоровая злость. Нет уж, хрен вам всем, плакаться сложив руки – не для меня!

Нож хоть и старый, а все-таки оружие, главное – уметь им пользоваться. Пусть эстеты развлекаются красивыми «обманными движениями», пусть перебрасывают нож из руки в руку прямым и обратным хватом, на самом деле это не так эффективно, как простой, почти без замаха удар в живот снизу вверх…

Стоп. Откуда я это знаю? Мне приходилось кого-то резать? Вряд ли, вот как-то не верится. Такое ощущение, что в прошлом профессия у меня была скорее интеллигентная, даже, возможно, интеллектуальная, хотя не могу понять, почему так считаю. Но вдруг я учился ножевому бою, ну вроде как хобби такое было? Только когда, где? Не помню.

– Помогите! – отчетливо донеслось из заброшенного дома. Призыв был полон отчаяния.

Я поспешил на помощь.

* * *

Вместо двери был пустой темный проем. Я прижался спиной к холодной стене, ощущая лопатками ее материальную твердость. Все было по-настоящему, даже стук сердца в груди. Осторожно заглянул в дом, стараясь особо не высовываться, чтобы меня не заметили те, кто внутри.

Первый этаж был одним большим помещением, заваленным всяким хламом. Здесь давно – или вообще никогда – не жили, вдоль стен проросло какое-то вьющееся растение. Пахло странно – сладко и пряно, словно из банки со специями. Мне показалось, что плющ слегка шевелился, но это, наверное, был сквозняк.

Снова послышался стон.

Он доносился из темного, густо заросшего угла, где ничего толком не было видно. Я вслушался.

– Помоги… Брат…

Голос был глухой и тихий. По спине пробежали мурашки, а волосы на затылке зашевелились.

– Лозу… Лозу раз… режь…

Лозу? Я шагнул в дом, стараясь не приближаться к стенам и уж тем более – к странному плющу. Почувствовав человека, растение задвигалось, и его зеленые щупальца, покрытые изогнутыми шипами, потянулись в мою сторону. Я отшатнулся и едва не упал, но при этом умудрился рубануть ножом по ближайшему побегу – на пол брызнула темная жидкость, и запах пряностей стал сильнее.

Почти не мешая обзору, чуть в стороне от центра поля зрения

появилось сообщение:

Лоза. Хищное растение.

Скорость нападения: 1.

Урон: 1.

Зона агрессивности: 2.

А еще возникла шкала, означающая живучесть растения. Судя по длине шкалы, «пилить» его предстояло долго.

– Брат! – позвали из угла. – Брат, не бросай!

А если это ловушка? Впрочем, вряд ли квесты на первых уровнях очень уж сложные. Я пошире расставил ноги, примерился и широким взмахом обрубил еще одно щупальце, подобравшееся слишком близко.

Со всеми отростками сразу не справиться – это ясно. А в углу, откуда доносятся призывы о помощи, совсем темно, не разглядеть, что там происходит. Хотя, кажется, могу различить в полутьме очертания… вроде, человек лежит на полу. Сунься туда с одним ножом – сожрут, а может, выпьют досуха. Что делает с жертвами хищная лоза? Проверять это на собственной шкуре не было ни малейшего желания, поэтому я двинулся по сложной траектории, обрубая особенно наглые побеги, и вскоре сумел получше разглядеть попавшего в ловушку человека.

Он буквально висел в углу, оплетенный лозой, как муха в паутине. Оборванец в старом камуфляже армейского образца. Глаза совершенно пустые, сразу понятно – непись, или, другими словами, нип, то есть «Не Игровой Персонаж», а не живой игрок. Наверное, встречает тут каждого новичка. Возможно, одновременно со мной кто-то еще спасает его, только мы с другим игроком как бы в параллельных реальностях… есть такая фишка в современных онлайн-мирах.

Откуда я это знаю? Неважно. Знаю – и все!

– Добей… – Голова мужика безвольно упала на грудь.

Наверное, это было бы проще всего: подскочить и ударить в шею, избавив его от мучений. Должно быть, так и задумывали разрабы, то есть разработчики виртмира. Но что-то

переключилось во мне, и я, сколько ни убеждал себя, не мог видеть в раненом просто графическую оболочку программы. Нет, надо иначе, хитрее как-то. Надо его спасти!

Я быстро осмотрелся. Неподалеку валялся табурет – большой, добротный, даже на вид тяжелый. И лозы рядом с ним не наблюдалось. Не забывая оглядываться, я подхватил табурет, выставив ножки перед собой – получился неплохой щит. Оружие бы еще посерьезнее, а не это «перышко», но выбора не было.

Медленно-медленно – но очень решительно! – я направился в темный угол, где хрипло дышал пойманный лозой оборванец. Растение зашевелилось, некоторые щупальца отпустили пленника и нацелились на меня. Ну-ну, посмотрим, кто из нас сильнее: человек или тварь, у которой даже нервной системы нет.

– Давай, сельдерей! – подбодрил я хищное растение. – Вперед, ревень убогий!

Естественно, лоза не услышала – ей было нечем. Но рванула она вперед довольно бодро. Я подставил табуретку, кривые шипы пробили дерево и застряли в нем. Тогда я с силой дернул табурет на себя, услышал хруст ломающихся побегов, отшвырнул свой «щит» и со всех ног бросился к раненому. Шкала здоровья лозы постепенно уменьшалась – обрубки и обрывки щупалец елозили по полу, истекая темной жидкостью.

Я сам удивился тому, с какой скоростью удалось перерезать держащие пленника щупальца. Тело безвольно рухнуло, я подхватил его одной рукой. Оборванец был довольно тяжелым, а ведь еще предстояло вытащить его из дома, отбиваясь от лозы….

Пот заливал глаза – разработчики постарались, сделав «глубокое погружение» максимально достоверным. Впрочем, мысль о том, что вокруг вирт, а не реальный мир, тут же отступила на задний план. Не до того было.

Уже в дверях все вокруг внезапно озарилось ярким светом, меня приподняло над полом и выгнуло дугой – будто от сильнейшего электрического разряда. Я вскрикнул, выпустив спасенного. Взрыв? Какая-то аномалия? Что происходит?!

В ушах прозвучал торжественный музыкальный аккорд, что-то вроде оглушающего «ПАБАММ!», и перед глазами вспыхнула надпись:

Поздравляем! Вы достигли нового уровня!

Текущий уровень: 2.

Невидимая сила аккуратно вернула меня на пол, свет померк,

музыка смолкла. Быстро, однако, идет прокачка на старте. Снова ухватив оборванца под мышки, я выволок его на улицу и уложил на траву. Осмотрел: крови не видно, но лицо неприятного синюшного оттенка, губы бледные.

– Пить, – прошептал он.

Фляжки не было, и он слабо указал рукой в кусты:

– Пруд… Там… Воды!

Вроде безопасно вокруг… Рискнув ненадолго оставить спасенного одного, я отправился за водой. Слава игровым богам, кусты оказались самыми обычными, нехищными и неактивными. Раздвинув ветви, увидел небольшой, гладкий, будто стеклянный пруд. Вот только в чем нести воду? В ладонях, что ли?

Я склонился над водой. И отразился в ней.

Темноволосый, худощавый, но не задохлик, в меру спортивный, хотя качком ну никак не назовешь. Небритый. С возрастом определиться не получилось, с одной стороны, ощущал себя достаточно взрослым, да и выглядел уж точно старше двадцати. С другой… Да черт его знает – не знаю! Не школьник, но и не старик в общем.

Пустив по пруду рябь, зачерпнул воду ладонями и поспешил обратно к раненому.

Он был в сознании. Я опустился рядом на колени и влил воду ему в рот – попало не так много, но мужик заметно оживился.

– Друг… Спас… Сейчас, погоди… Вот! Возьми! – рука его зашарила на поясе. – Пистолет возьми. Макаров. Верный.

Я принял у него старый, но ухоженный ПМ.

Добавлено новое оружие.

Пистолет Макарова.

Огнестрельное, одноручное.

Класс: обычное.

Урон: 10–20.

При скрытом применении с близкой дистанции урон: 100 %.

Скорость: 1.7.

Тип поражения: огнестрельное ранение.

Доступно со 2 уровня.

– А ты как? – на всякий случай уточнил я у раненого.

– За мной придут, друг. Сейчас уже придут. Тебе прямо. Там поселок. Спросишь Косого. Ты парень способный. Он поможет. Скажешь, Ржавый к нему направил. Косой дело даст, тебе выгода будет.

Я повертел в руках пистолет, думая, куда бы его пристроить.

– Там, у стены… в кустах подсумок валяется, – добавил он.

В кустах обнаружился старый ремешок с ржавой пряжкой, к нему была пристегнута сумка вроде тех, что называют «кенгуру», только побольше. Я подпоясался, сунул в сумку пистолет. Вернувшись к Ржавому, сказал:

– Спасибо, брат.

– Тебе спасибо. Бывай, свидимся.

Я шел осторожно, часто оглядываясь. Пересек пустырь, чудом не пропоров ноги арматурой и осколками стекла. Пистолет прибавлял уверенности в себе. Крутым оружием «макар» не назовешь, но все же это уже не хилый нож с пластиковой ручкой, еще и треснувшей. Наверное, поэтому я расслабился и прозевал тот момент, когда на тропинке внезапно появился зверек размером с крупную крысу.

От крысы его отличала длинная гибкая шея и длинные острые клыки. У данного конкретного экземпляра была подпалина на боку, хвост обгорел как спичка, ухо разорвано… Досталось ему недавно, однако. Когда я сфокусировался, над «крысой» всплыло сообщение:

Неизвестное лесное животное.

Изучите Книгу Аномальных земель, чтобы распознавать местных зверей.

Зашипев, неизвестное лесное животное с деловым видом бросилось ко мне, и как-то сразу стало понятно, что очень скоро его клыки вступят в тесное знакомство с моей ногой. Я прицелился… И не выстрелил. Не знаю почему, просто подумал вдруг: не дело это, тратить пулю на такую хоть и зубастую, но мелкую живность. Ножом ее, ножом!

Сунув «макар» в сумку на ремне, достал нож. А «крыса» была уже рядом. Хвать! Я взвыл от боли. Ах ты, е… неизвестное лесное животное! Черт, черт, черт!!! Ведь реально больно, как в жизни, хотя не так сильно, нейро-фильтры игры боль притупляют, но все равно гадостное ощущение.

Укус неизвестного лесного животного!

5 единиц повреждения!

Жизнь: 45/50.

И тут же первое окошко сменилось другим, крупнее:

Внимание!

Вы можете выбрать режим игрового процесса!

Режим – имитация.

Режим – погружение.

(для консультации обратитесь к справке)

Третья и четвертая строчки в окне мигали – кликабельные. А еще в углу моргал вопросительный знак. Окно, в отличие от предыдущих, было непрозрачным и закрыло большую часть обзора. Эй, разрабы, идиоты, уберите меню, тут сволочное неизвестное лесное животное нападает! Оно же по пять единиц жизни снимает за раз, а у меня всего полтинник, меня сейчас закусают до смерти!

Хотя… шипение слышалось, но больше крыса не кусалась. Такое впечатление, что тварь как бы ждет, пока я выберу один из режимов, что мне предлагались.

Справка (вызванная кликом на вопросительный знак) подсказала, что

«В глобальном виртмире Аномальные земли возможны два базовых режима игры»

. Дальше разъяснялось: при выборе режима «имитация» весь процесс будет сопровождать большое количество поясняющих окон, а игровая карта сдублируется в верхний правый угол зрения. Ну а выбор режима «погружение» оставляет лишь минимальный интерфейс, окошки будут появляться в редких случаях, а собственное состояние можно будет отслеживать по шкале жизни и ощущениям (в Справке говорилось еще что-то про шкалу «

доступной аномальной энергии»,

но у меня такой пока что-то не наблюдалось).

Вообще, к подобным вещам надо подходить всерьез. Полазать по игровым форумам, поднять гайды, как называют руководства по различным аспектам виртмиров, все хорошенько взвесить, прикинуть… Но – не было доступа ни к каким форумам, да и гайды, где их взять? Не могу выйти из игры и раскрыть на мониторе игровой сайт. У меня, мать вашу в кулер, и монитора нет!

Из отдельных тонких намеков в Справке становилось понятно, что при выборе режима «погружение» на игру начинает влиять состояние тела игрока в реале. Это, в общем, было логично. Рефлексы, «память мышц», вообще – психосоматику еще никто не отменял… я нахмурился, запнувшись на этом слове. Откуда оно в моей голове? Психосоматика, изучающая взаимное влияние психики и тела, понятие не из самых распространенных.

В общем, ну его на фиг, это полное погружение, как-то стремно, выберем-ка лучше всем понятный и знакомый режим «имитация». С такой мыслью я ткнул в третью строчку… и ничего не произошло. Она была неактивной.

Да что же это такое?! Я не помню, как попал в игру, не могу из нее выйти и, оказывается, еще и не волен выбрать режим игры!

Шипение все доносилось из-за «окна», настырное и тревожащее. Неизвестное лесное животное там сейчас точит клыки, гадина, полирует когти и готовится вонзить все это в меня, снеся еще пятерку единиц жизни. Я быстренько забрался в чат и кинул сообщение про то, что не могу выбрать режим «имитация». У кого, мол, еще так? В ответ получил порцию шуток, недоверия и даже ругани. Кто-то припомнил, что я – тот самый чувак, который до того жаловался, что не может выйти из игры, обозвал меня геймернутым психом и пообещал вальнуть, если только окажусь поблизости.

В общем, от представителей вида хомо сапиенс помощи не жди. Никогда не рассчитывай на других: твои проблемы – тебе с ними и развлекаться. Ладненько, выхода, стало быть, нет… Расставив пошире ноги и пригнувшись, я мысленно кликнул на строчку «Режим: Погружение».

Внимание!

Вы выбрали режим игры «Погружение».

Это важный шаг в судьбе игрока.

Режим глубокого погружения дает больше возможностей в Аномальных землях, но и требует большей самоотдачи.

Теперь продолжительность и успешность Вашей жизни на просторах Аномальных земель зависит только от Вас!

Окно мигнуло – и я нанес удар ножом длинношеей «крысе», как только та, будто сорвавшись с цепи, метнулась ко мне.

Играл бы в режиме имитации – тут же появилось бы окошко про урон и прочее, а так лишь полоска жизни в полупрозрачной шкале, плавающей над тварью, уменьшилась на четверть.

Крыса яростно зашипела и снова прыгнула. Я снова ударил. Укус – удар – укус – укус – удар… КРИТ!

…Что на игровом сленге означает – критический удар. С пронзительным писком брыкнув лапами, неизвестное лесное животное упало на бок и превратилось в дохлое лесное животное.

Тело начало истлевать, пропадая… Эй, разрабы, не жлобимся – где мой лут?!

Лутом, то есть выпадающими из убитых предметами или ценными частями тел, меня не обделили: на месте «крысы» остался хвост, шкурка и мягкий сизый пузырек. Гм, желудок, кажется. Или это называется не лут, а дроп? Что-то память подводит…

Получено достижение. Бесшумное убийство.

Вам удалось уничтожить своего первого врага холодным оружием,

не привлекая внимание других животных в округе.

Награда: Открыта линия развития Бесшумный убийца.

Награда: Открыта линия развития Ножевой бой.

Получено: 1 ед. опыта.

Получено: 2 ед. ловкость.

Значит, «своего первого врага»? То есть лозу, представителя флоры, система в расчет не приняла. Несколько настораживали «другие животные в округе» – стало быть, если бы начал стрелять, сбежалась бы сюда стая длинноших «крыс» и меня бы закусали? Уже сейчас жизнь почти вполовину уменьшилась…

ПАБАММ!

В верхней части поля зрения возникли слова:

Поздравляем! Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 3

Мигнули – и пропали.

Я нахмурился, не понимая. Бесшумное убийство – ладно, это действительно неплохо получилось, большинство игроков в этой

ситуации пристрелили бы крысючку, а я вроде как соригинальничал и этим заслужил награду. Но вот почему уровень так быстро сменился? Попахивает читерством, использованием недозволенных игровыми законами методов и приемов. Еще один непонятный фрагмент из пазла загадочной ситуации – меня словно тянуло по определенной линии прокачки, той, что изначально выбрал некий Мистер Икс, обозвавший меня Протом-117, давший класс Разведчик и кинувший в Аномальные земли, как котенка в бурную реку.

Так, теперь что делать с лутом… Ведь знаю, что игра, но все равно противно в руки брать. Сорвав с ближайшего дерева несколько крупных листьев, завернул в них хвост и шкурку, а отдельно – желудок. Когда поднял его с земли, заметил внутри что-то блестящее. Оболочка желудка была мутной, сизо-лиловой, и внутри явно находилось нечто твердое. Крысючка, выходит, проглотила что-то, а переварить не смогла? Я поборол желание немедленно разрезать желудок ножом и достать предмет – во-первых, здесь могли появиться другие «неизвестные лесные животные», во-вторых, надоело топтаться на одном месте, хотелось идти дальше. Сунул хвост и шкурку в сумку вместе с ножом, лист с желудком тоже аккуратно положил туда поверх остального, чтобы не лопнул, взял пистолет и пошел дальше, к поселку, про который сказал Ржавый. Где-то там живет некто Косой, который может помочь.

Шагал я быстро и очень скоро, когда деревья внезапно расступились, увидел перед собой двух хорошо вооруженных людей.

Глава 2
Поселок Мшистый. Квест на квест не приходится

Оба были в тактической одежде, довольно крутой, дорогих ботинках с гортексом, в обвесах, жилетах, каждый держал автоматическую винтовку незнакомой конструкции. Часовые или дозорные. Сразу понятно, стоит только посмотреть. Они преградили путь, пришлось остановиться.

– На месте! – приказал охранник, стоящий слева. – Назови свое имя.

За спинами дозорных виднелся поселок, обнесенный

сетчатым забором. Бетонные здания с плоскими крышами, похожие на склады или бараки, плюс брезентовые армейские палатки и небольшие домики, как в обычном частном секторе.

– Шад, – представился я.

– Разведчик третьего уровня Шад, – сказал правый. – В поселке Мшистый запрещены силовые конфликты. Любые вопросы решаются диалогом или на Арене. Доступ к Арене получишь с четвертого уровня. Ты можешь пользоваться любыми магазинами, складом и помощью жителей. Если необходим отдых – место в палатке будет предоставлено бесплатно. Позже ты сможешь арендовать жилье. Также можешь подкрепиться на полевой кухне или в баре. Будь осторожен и вежлив. Удачи, Шад.

Они расступились, я кивнул и зашагал дальше, усиленно размышляя. Вслух дозорные никак не отреагировали на мой комбинезон, но оба рассматривали его, пока говорили. Что это значит? Оба – нипы, это понятно, но в каком диапазоне они могут реагировать на нестандартные ситуации? Вот если бы вдруг начал стрелять – они бы меня мгновенно завалили, и возник бы я снова на той полянке в лесу. Если бы возник. Ладно, а если бы стал танцевать стриптиз? Или кататься по земле, блеять, кричать петухом, декламировать сонеты Шекспира? Какая бы в этих случаях была реакция?

От таких мыслей заломило в висках; сунув пистолет в сумку, я сдавил их ладонями. Ведь есть что-то в голове, прячется информация, воспоминания. Вот и про нипов, управление в игре многое знаю – только вспомнить надо. Но откуда знаю? Блин, а может, участвовал в разработке? От этой мысли даже сбился с шага и споткнулся. А чего! Я – член Внутреннего Круга, то есть Бог, которого конкуренты низвергли в виртмир, лишив памяти…

Было бы круто, но – нет, ерунда. Что-то другое за всем этим кроется. Кто же я такой, а?! Все, не думать сейчас об этом! Воспоминания придут сами, естественным путем, главное – не напрягаться. Приступ головной боли начал проходить, и я отправился дальше по центральной улице поселка Мшистый.

Кто бы ни делал игру, они все продумали. Здесь витали особые запахи: жареного мяса, пива, пота и носков, железа и пороха… Обычные ароматы места, где много вооруженных мужчин и мало душевых кабинок.

К моему удивлению, первым человеком, то есть другим игроком, встреченным в Мшистом, оказалась девушка.

Не знаю, позволяли ли законы этого мира моделировать внешность или приходилось довольствоваться данным от рождения (хотя, думаю, все же позволяли), но девушка была вполне себе ничего. Судя по шмоту – на несколько уровней выше

меня, спортивная, с ярко-красной лентой в светлых волосах. Я улыбнулся, она мазнула по мне взглядом, мотнула «хвостом», презрительно нахмурилась и прошла мимо, не желая разговаривать с таким откровенным нубьем да еще и в стыдном оранжевом комбинезоне.

Ну и ладно. Не больно-то и хотелось! Уж что-что, а виртуальные романы – удел подростков и романтиков. К первым точно не отношусь, ко вторым – судя по всему, тоже.

Где бы найти этого Косого? На коммуникаторе должна быть карта поселка.

Мигали желтые восклицательные знаки, отмечавшие те места, куда нужно зайти, и тех нипов, у которых желательно взять квесты. Косого – вот странно – не было. О'кей, что теперь? Косого мне точно надо найти. И вообще, освоиться в этом месте, оглядеться, понять, что здесь к чему. А то дома незнакомые, люди незнакомые, лес незнакомый – все незнакомое. Посмотришь на этот мир трезво и понимаешь: надо выпить. Ну значит идем туда, куда в любом поселении ведут все дороги: в бар.

Назывался бар довольно странно: «У Падлы». Надо полагать, его хозяин отличался самокритичностью.

А может, и правда пропустить стаканчик – вдруг организм воспримет виртуальный алкоголь как реальный и выпустит память на волю? Вот только денег нет…

– Здоро́во! – за стойкой в полутемном помещении стоял небритый бармен в зеленой кепке. – Новенький?

– Да. – Я взгромоздился на поставленный на попа высокий ящик, который вместе с несколькими другими заменял табуреты, что ставят у стоек.

Огляделся. Низкий потолок, в углу – печка, мебель деревянная, грубая. За столами сидели с десяток людей, и мне сразу показалось, что трое пьющих пиво и громко хохочущих парней у окна да парочка на другом конце бара (он – в новенькой «горке» и с «калашом», поставленным между колен, она – в широченных камуфляжных шароварах и длинной кожаной куртке) – игроки. А вот остальные четверо – нипы. Наверное, постоянно торчат в этом баре, создают антураж.

За столом в углу кто-то богатырски храпел.

– Налить чего?

Я повернулся к бармену.

– Да с деньгами не очень…

Он окинул меня взглядом и хмыкнул:

– Что за прикид странный, брат?

Ага! Так нипы все же реагируют на этот мой комбинезон, явно нетипичный для новичков.

– Да вот, случайно так получилось, – стал пояснять я, внимательно наблюдая за его реакцией. – Лоза на меня напала возле стройки. Помог там одному, отбил от нее, но она мне штаны с рубахой порвала своими колючками. Вот мне тот человек, которого я спас, этот комбинезон и отдал в награду.

Взгляд у бармена, пока он слушал, был пустой. Когда закончил, он на секунду словно завис, а потом кивнул и сказал:

– Значит, на выпивку денег нет?

ИскИн! – я внутренне вздрогнул, когда понимание, четкое и ясное, возникло в голове. Нипы – не просто фигурки со стандартным набором реплик, эти времена давно миновали вместе с первыми, еще примитивными онлайн-играми. Теперь виртмирами управляют Искусственные Интеллекты. У ИскИнов есть так называемые «слои», и за каждого неигрового персонажа отвечает один подслой. Это как множественное сознание, куча «я» внутри одного мозга. Слой, выделенный на данного нипа, может быть тонким или потолще, от этого зависит, насколько реалистично нип будет вести себя в различных нестандартных ситуациях, насколько сложные реплики он может отпускать, как четко реагирует; зависит его словарный запас, поступки и даже мимика. В особых случаях ИскИн, отвечающий за данную область виртмира, может подкачать мощность в слой, к которому пристегнут нип, а то и задействовать свое центральное ядро. Ну а при возникновении особо кризисной ситуации – обратиться за помощью к ведущему ИскИну всего Кластера.

От таких мыслей у меня снова заломило в висках, я сморщился и уперся локтями в стойку, склонившись лбом на сжатые кулаки.

– Что с тобой, брат? – спросил бармен.

Разомкнув пересохшие губы, я ответил:

– Нужно выпить. Очень нужно.

Он развел руками:

– Звиняй, в долг не наливаю. Может, что-то на продажу есть?

Я призадумался. У меня нож и «макар». Ни с тем ни с другим расставаться не хочу – вопреки распространенному мнению, пистолет холодного оружия не заменяет. Да и патронов не сказать, чтобы много, одна обойма. Хотя, стоп…

– Есть, – сказал я. – Хвост и шкурка, э… лесного животного.

– Не-е, – покачал головой бармен. – Таким не занимаюсь. А вот Митрич скупает всякое да в Любеч на продажу возит. С ним поговори.

Бармен указал на храпящего мужика в углу бара.

Подойдя к столу, я без спроса сел напротив спящего, и он сразу встрепенулся. Глянул на меня мутными глазами, потер их кулаками. На пару секунд завис, оглядывая мой комбез, но не нашелся что сказать и лишь буркнул:

– Чего надо?

Однако не сильно ласковый парень этот Митрич. Ну да ладно, мне с ним не целоваться.

– Бармен сказал, ты торгуешь всякими вещами.

– А! – Митрич немного оживился и дохнул перегаром. Ну разрабы ну, затейники – ничего не забыли! – Да, имею кой-чего. А что надо?

– Мне не приобрести, а сбыть.

– Могу и купить, – кивнул он. – Показывай.

Я думал, сейчас развернется окно магазинного интерфейса, когда в квадратах одного поля лежат вещи нипа, а в другом клиента, но режим глубокого погружения делал свое дело – Митрич просто вопросительно глядел на меня.

Тогда я вытащил из сумки все, что там было: нож, ствол и два свертка. Положил на стол, развернул и сказал:

– Оцени.

Почти без паузы он выдал:

– Нож – одна монета, рухлядь. Пистолет – пять монет. А шкуры твои и пузырь этот… чье это?

– Не знаю, – признался я, усиленно вспоминая: монеты, монеты… Ну да, основная игровая валюта. Десять монет – примерно один евро, плюс-минус, зависит от сегодняшнего курса.

– За это, – Митрич ткнул пальцем в хвост и шкурку крысючки, – по монете. А за это…

Он снова замолчал. В тусклых глазах появился интерес, торговец потянулся к желудку, но я накрыл тот ладонью.

– Так сколько за него?

– Не даешь товар рассмотреть, – обиделся Митрич. – Ладно, заплачу… Ну чисто тебе, бродяга, чтобы на ужин у тебя было да на жилье, а то замерзнешь ночью в своем комбинезончике цирковом… Заплачу пятьдесят монет.

Ох ты ж! И все из-за этой железячки внутри желудка? А ведь, по логике ситуации, не должен Митрич знать, что там крысючка заглотнула. Значит, предполагает просто, что это может оказаться ценная вещь, и спешит прикупить у нуждающегося игрока, надеясь, что нубская жадность взыграет от такой цифры. Игровая экономика, что тут скажешь. Пятьдесят монет, значит, за секрет, то есть пять евро… Ну нет!

– А что это, определить можешь? – я показал на хвост и шкурку. – От какой животины? А то я, знаешь ли, пока в местной фауне не очень секу.

– За этим не ко мне, – проворчал он.

Ну ясно. Надо срочно прочесть Книгу Аномальных земель. Если бы знал, как по-настоящему зовется крысючка, то торговец дал бы за выпавший с нее лут больше монет, а сейчас, как за неизвестные предметы, платит по минимуму.

– Ну что, продаешь желудок? – спросил он. – Пожалуй, отстегну тебе за него семьдесят монет. Но больше не получишь, не надейся.

И в этот момент мне показалось, что предмет внутри желудка слабо светится. Он мигнул, замерцал – и погас. Да что же там такое, а?!

– Хвост со шкуркой забирай, – решил я, – а насчет желудка еще подумаю. Кому вообще такая гадость нужна?

– Лекари их скупают, – ответил Митрич. – Шаманы опять же.

Шаманы? Что еще за шаманы в Аномальных землях? Ведь не фэнтези-мир… впрочем, шаманы – это тебе не маги какие-нибудь, они как бы даже и в реальном мире есть, так что ладно.

Разбогатев на две монеты, я вернулся к стойке и потребовал стакан пива (который стоил одну монету). Когда бармен выставил на стойку граненый стакан с пенной шапочкой, спросил:

– Знаешь что-нибудь про Косого?

– Косо-ого, – протянул он, запустил руку под кепку и почесался. – Ну ты спросил. Его редко кто ищет. Покажи-ка карту. Значит, так: идешь по центральной улице, сворачиваешь у самой ограды направо, там вот за этим зданием будет палатка. В ней –

Косой. Но ты с ним лучше не связывайся, темная он личность.

– Спасибо, – я сделал несколько глотков пива и, ощутив внутреннее удовлетворение, задал еще вопрос: – А вот скажи, кто мне здесь может подсказать, в какую сторону вообще двигаться? Чем заняться в Аномальных землях?

Не знал я, как еще спросить у непися, к кому пойти, чтобы вступить в гильдию или получить профессию или что там мне теперь нужно сделать? Как выяснилось, сформулировано было верно, по крайней мере, тот подслой ИскИна, что был отведен на бармена, распознал контекстный смысл фразы и устами небритого парня в зеленой кепке ответил:

– А, это тебе к Коменданту Джону надо. Всем новеньким первым делом надо к Джону. Он у нас строгий.

Выяснилось, что недалеко от поселка некогда была натовская база. После первого Шторма поперли мутанты и базу вынесли, но замкомандира вместе с несколькими своими людьми остался в живых, переехал в поселок Мшистый и организовал здесь место под названием Штаб. Там можно получить всякую информацию по географии, флоре и фауне, разжиться стволами, боеприпасом, другими вещичками, а также определиться со своим местом в этом мире.

Что такое Шторм, спрашивать не стал. Вероятно, в истории виртмира так называлось событие, которое привело к катастрофе и превращению обычных земель в аномальные. Все это вызывало различные вопросы – например, насколько география Аномальных земель совпадает с реальной земной, – но пока что решил не заморачиваться и этим.

Хотелось достать прямо здесь желудок крысючки, разрезать на стойке и вытащить то, что внутри… Однако шестое чувство говорило: нельзя делать это на глазах у других, что бы там ни лежало и ни светилось – лучше, чтобы, кроме меня, никто эту штуку не видел. Вот буду один, тогда и разберусь.

Допив пиво, слез с ящика-табурета. Интересно, кормят здесь? Должны кормить. Но на одну оставшуюся монету не попируешь, и мой удел пока что – пользоваться бесплатной «полевой кухней», которую упомянул часовой. Как студенту… Но сейчас я – не студент. Так, а кто тогда? Был студентом? Был. На кого учился, кем стал? Кажется… Я аж зажмурился. Вот-вот вспомню!

Все, стенка, приплыли. Никак не вспомнить.

Бармен протирал стакан и больше внимания не обращал. Парочка ушла, пока я общался с Митричем, а компания из трех игроков до сих пор шумела в углу. А может, подойти к ним, познакомиться? Попытаться еще раз объяснить свою ситуацию…

Да нет, примут же за психа или, может, извращенца какого. Вдруг подумалось, что и в чате зря задавал вопросы. Помощи не получил, а вот себя… засветил, что ли. Ну то есть ситуация-то на самом деле необычная и непростая, слыханное ли дело: человеку перекрыт выход из виртмира! С этим может быть связано что-то очень серьезное, и вдруг сейчас за мной охотятся? Уж не знаю кто, но ведь есть некая сила, которая назвала меня Прот-117 и впихнула в игру, лишив при этом памяти. Чем дальше, тем больше кажется, что я часть каких-то глобальных событий. Пока не пойму хоть что-то, лучше вести себя тихо и больше ни к кому ни с какими неуместными вопросами не приставать.

Одно точно понятно: раньше работал не с людьми. Я не врач, не полицейский. Не учитель точно. А еще, кажется, привык к логическому мышлению. Потому что мне постоянно хочется все разложить по полочкам и последовательно обдумать.

Ладно, хватит гадать – я вышел из бара. Итак, на повестке дня три вещи: посетить Коменданта Джона, получить квест на профессию, узнать больше про местную флору-фауну; разрезать желудок, чтобы увидеть, наконец, что проглотила крысючка; найти Косого и поговорить с ним.

И есть еще четвертое дело: вспомнить все. Я подозревал, что с ним будет больше всего проблем.

* * *

Мимо Штаба не прошел бы даже слепоглухой. Длинная одноэтажная коробка под плоской крышей, обшитая зеленым сайдингом, стояла на единственном перекрестке Мшистого. Карта услужливо подсказала, что слева – магазин, справа – аптечка, напротив – гостиница, а вот это и есть Штаб. На перекрестке шумел и галдел стихийный рынок.

– Уши землегрызки! Десять монет за пачку!

– Экстракт лозы! Плюс десять к регенерации! Двадцать монет!

– Сильный антидот – от любых отравлений первых уровней! Пятьдесят монет!

Все это было музыкой для ушей. Знакомые интонации торговцев, игроков и неписей, знакомая обстановка… Нет, именно в этом месте, кажется, раньше не был, но видел похожие

неоднократно. Еще один крючок, с помощью которого можно вытащить рыбку воспоминаний из омута памяти. Да только что-то никак не клюет она…

– Ищу пати на хряка-мутанта! Нужен хил и син! Ищу пати!

Память услужливо подсказывала: пати – это небольшая группа для какой-то операции, выполнения какого-то дела в виртмире. Хил – лекарь, син – ассасин, то есть убийца.

Наперерез рванул верткий парень лет двадцати. Этакий вечный подросток, мелкий, жилистый и с таким лицом… Не вызывающим доверия, короче говоря. Я бы с ним вместе «винду» не инсталлировал, как говорится.

– Эй, оранжевый! Ты же у нас разведка и син?

Я медленно покачал головой:

– Пока не определился.

– Да ладно. Я же вижу, ты – разведчик. Одному несладко на первых уровнях, лучше сразу вступить в сильный клан. Взнос – всего десять монет. Не можешь заплатить – подпишешь договор, отдашь потом под маленький процент.

Вот интересно, это на кого рассчитано? Что еще за «охота на лоха»? Я постарался улыбнуться самой мерзкой из своих улыбок. Парень все понял, махнул рукой и отошел.

Стараясь больше ни с кем не общаться, пробился сквозь толпу к дверям Штаба.

Естественно, они охранялись. Дюжие парни в натовской форме хмуро обозревали торжище. Дорогу мне заступили.

– Имя. К кому?

– Шад. К Коменданту Джону.

Хмурый взгляд, задумчивое движение квадратной челюсти. Черт, ну вот почему я появился в игре в этом прикиде? Такой внешний вид вызывает недоверие даже у нипов!

– Входи. По коридору прямо, вторая дверь направо.

Внутри было душно. По коридору сновали крайне занятые игроки и нипы, ломились в разные двери. Я поморгал, чтобы глаза привыкли к тусклому свету, и вошел во второй кабинет.

Здесь было, против ожидания, довольно прохладно. Квадратное окно выходило во двор, заросший травой и кустами. За массивным столом сидел, склонившись над картой, мужчина лет пятидесяти в натовской форме без знаков отличия. Аккуратная прическа, выбритые щеки, запах одеколона.

Я покашлял, Комендант отвлекся от карты, где пиктограммами были обозначены аномалии, родники, постройки и места скопления мутантов, глянул на меня.

– Присаживайся, – он кивнул на раскладной стул.

Присев, осмотрелся. Карты, шкаф с книгами, оружейный сейф – все было чисто, строго, функционально. Комендант открыл ноутбук, пощелкал мышкой.

– Имя, род занятий, уровень.

– Шад. Разведчик. Третий уровень.

Он ввел данные, пожаловался:

– Бардак. Секретаря нет. Половина личного состава в дальней экспедиции. Вторая половина – охраняет территорию. Работать некому. Вот ты, Шад, не дармоед же?

Пришлось заверить Коменданта, что никакой не дармоед. Что мечтаю получить задание и потрудиться на благо Мшистого.

– Это хорошо, потому что дармоедов и приживалок я не терплю. Раз уж ты здесь и рвешься в бой, хочу предупредить: пока что ты ничего не умеешь. И на халяву ничего не получишь: ни знаний, ни монет, ни оружия. Но и для тебя есть у меня задание. Слева от главных ворот, на том берегу ручья Звенящего, один наш боец видел неизвестное растение. Вот только ботаник из него аховый, да и времени не было. Поэтому он ни листочка не принес. А информация обо всем новом в Аномальных землях – единственный путь к выживанию. Так что, разведчик Шад, даю тебе задание: сходи на левый берег Звенящего и принеси образцы. Корень, лист, молодой побег, коробку с семенами. Растение ты узнаешь легко – оно, похоже, ползучее, вроде лозы. Только не кусается, а плюется ядом. Так что осторожно надо. Берешься?

– Берусь.

– Вот и хорошо. Пополнишь Книгу Аномальных земель – скину тебе ее копию. И еще кое-чего добавлю. Но не раньше, понял?

Ну да, все понятно… Значит, идти воевать с ядовитым растением мне предстояло в уже порядком доставшем оранжевом комбинезоне. Коммуникатор тренькнул, приняв новое задание:

Получено новое задание:

«Неизвестная флора».

Корень неизвестного растения: 0/1.

Лист неизвестного растения: 0/1.

Коробка с семенами: 0/1.

Награда: определяет Комендант Джон.

Не сказать чтобы воодушевленный, распрощался с Комендантом и вышел из здания Штаба.

Куда теперь? На поиски ядоплюйки неизвестной?

Нет, сперва надо зайти к Косому. Набрать побольше квестов и потом уже их выполнять. Распихав толпу все так же предлагающих свои услуги торговцев (противоядие мне бы пригодилось, но денег на него не было), я отправился на задворки Мшистого к «темной личности» и «неприятному типу».

Здесь было мусорно, вместо обычных домиков и переделанных под жилье контейнеров стояли палатки. Если бармен правильно описал место, то Косой жил в этой – выцветшей от солнца, брезентовой, древней, как динозавр.

У открытого клапана сидел мужик в камуфляже и перебирал автомат Калашникова. Услышав мои шаги, мужик поднял голову, нахмурился. Лет Косому было хорошо за шестьдесят, этакий крепкий пенсионер. Он был совершенно лыс, зато усы носил висячие и длинные.

– Привет, – нейтрально сказал я.

– Ну здорово, – проговорил Косой. – Зачем пожаловал?

– Да вот, Ржавый посоветовал к тебе заглянуть…

Он окинул меня оценивающим взглядом. Левый глаз смотрел прямо, правый – куда-то в небо.

– Понимаю, понимаю… Разведчик, значит. Это хорошо, что разведчик. Мало нас нынче стало, одиночек! А ведь сила разведчика в выучке и в уме. Мозги-то у тебя, должно быть, есть. Учиться будешь?

Я только хмыкнул и кивнул в ответ.

– Одежка у тебя, конечно, неуставная, в такой много не навоюешь… – Косой вдруг завис, уставившись в одну точку… То есть одним глазом – в одну, а вторым – в другую. Потом отмерз и произнес нечто, чего я не ожидал: – Ладно, дам тебе из ненужного. Погоди-ка.

После этого Косой развернулся и скрылся в палатке. Наружу торчал только зад в протертых штанах. Он что, бесплатно со мной собрался шмотом поделиться? Невероятная щедрость для непися! И очень нетипичное поведение – наверняка причиной отклонения от стандартных действий была моя одежда. Косой вынырнул на свет, держа неопрятный сверток с камуфляжем. Я принял его, развернул – на вытоптанную землю упали берцы.

– Надевай, надевай, чистое.

Вы получили штаны и куртку бродяги.

Класс: Обычный. Прочность 9/20.

Эффект: Броня +3, Внешний вид +3.

Повертел в руках пистолет, думая, куда бы его пристроить. Косой снова нырнул в палатку и вытащил набедренную кобуру на липучках.

– Теперь на человека похож. Значит, слушай, разведчик. Ровно через двадцать минут такие же духи, как ты, пойдут на мутанта. Мутант хитрый, из породы Измененных. Антропоморфный то есть. Слово знаешь? – Я кивнул. Похоже, я знаю довольно много не самых распространенных слов. – Тварь опасная, на него толпой ходят. Пойдешь с ними. Сбор через полчаса у главных ворот. У дохлого мутанта заберешь ключ.

– Что?

– Ключ! От нужного мне места. Ни в жизни никто бы духов на этого Измененного не послал, но у нас все силы в экспедиции. В общем, мне нужен ключ от нужного места. Мутант носит его на шее. И достаться он должен тебе.

Суров дед. Тренькнул коммуникатор: задание было добавлено в перечень квестов. Часы в углу монитора показывали, что оставалось совсем мало времени. Не опоздать бы!

…Естественно, я опоздал. И все потому, что, уйдя от Косого, остановился в укромном уголке, чтобы изучить содержимое желудка неведомой зверушки. Вытащил скользкий комочек, снова ощупал его: внутри – нечто прямоугольное и плоское. Показалось мне в баре или нет, что оно светилось? Положил на плоский камень, опустился на колени и аккуратно вскрыл.

Крови не было. Стенки желудка разошлись под лезвием, открыв небольшую полость. Поборов брезгливость, запустил в нее

пальцы.

Интересными штуками питаются местные крысы!

На ладони лежал кулон вроде тех, что носят солдаты, на тонкой железной цепочке. Обычно там выбивают имя и группу крови… Но эта чуть скругленная по краям пластинка была испещрена непонятными знаками. Двумя пальцами взял ее и поднес ближе к глазам, вглядываясь в странные символы. Кружочек с изогнутой спиралью-стрелочкой, ряд каких-то пиктограмм – вроде стилизованного изображения мелких грызунов, потом знак бесконечности, потом… Значки вдруг загорелись огнем, и на миг в голове будто прошел порыв темного ветра. Он принес хор шепчущих голосов, отголосок странных звуков, звон… Значки погасли – и все смолкло.

Уф! Что за вещицу заглотнула крысючка с подпалиной на боку и обгоревшим хвостом? Когда снова всмотрелся в кулон, над ним всплыло окошко:

Кулон?.

Класс предмета: уникальный.

Прочность: неуничтожимый.

Вес: 0,3.

Эффект:?

Погасшие значки больше не загорались, никаких посторонних звуков в голове не раздавалось. Я вытер кулон с цепочкой о штаны, надел его на шею и спрятал под куртку. Пластинка эта была

значимой

, тут уж без сомнений. Уникальный, неуничтожимый предмет… такие практически всегда связаны с тайной, целым пластом специальных квестов и особыми наградами. Вот только где их взять? Никто не спешил ко мне с криком: «У меня для тебя уникальное задание, браток!» Можно попытаться найти где-то в игровых книгах, записях, дневниках похожие значки, провести расследование… Ладно, еще вернусь к этому вопросу, а сейчас будем действовать методично, по плану. Мне нужна партия

игроков, отправившаяся бить мутанта из породы Измененных, чтобы отобрать у него ключ от некоего «нужного места»… Вот и вперед!

Догнать партию не получилось, у ворот уже никого не было. Вот черт, а так не хочется завалить задание! Более того – просто не могу позволить себе его завалить!

Локация, в которой скрывался Измененный, была сравнительно недалеко. Взяв пистолет, перешел на легкий бег, при этом не забывая озираться. Видимо, прошедшие здесь охотники на мутантов распугали живность – в окрестностях было тихо. Я пересек пустырь, обогнул холм, на вершине которого виднелись развалины то ли дома, то ли церкви…

И услышал крики.

Замер, осмотрелся в поисках укрытия и полез на холм.

Глава 3
Мутант человеку друг, товарищ и мутант

В развалинах было тихо, но я все-таки заглянул туда, деля пространство на три сектора обзора и стараясь не подставляться. Если кто-то прячется в помещении, самое глупое, что можно сделать – вломиться туда с криком «Привет, хозяева!», на втором месте по глупости – прижаться спиной к стене и сунуть внутрь голову, как в западных фильмах – получишь по затылку, и кончится твое геройство.

Под ногами валялись бревна, от крыши ничего не осталось, кроме двух перекладин. Крики доносились снизу, как раз с той стороны холма, куда выходило окно разваленного дома.

Стараясь не переломать ноги, пересек единственную комнату и выглянул в окно.

С той стороны холма шла бойня – по-другому и не назовешь.

Измененный больше всего напоминал снежного человека. Высокий, метра два, поросший то ли серыми, то ли седыми волосами, в изодранных штанах некогда защитного цвета, а теперь – грязных донельзя. Рядом с ним двое рябят в камуфляже и девица в синем комбинезоне «скорой помощи» казались

подростками. Они нападали бестолково, не пытаясь закрыть хила. Один из парней был вооружен пистолетом, второй – только ножом. Первый прицелился и выстрелил. Мутант взревел, схватился за бок, но кинулся не на него – на девушку. Тот, что был с ножом, попытался заступить дорогу, и мутант снес его ударом лапы.

В Измененного попали еще раз, но все уже было кончено.

Оцепенев, я смотрел, как падает девушка. Ее тело тут же растворилось – ушла на респ, наверное, в поселок. Ножевик тоже погиб. Вооруженный пистолетом успел выпустить третью пулю…

Я прицелился, хотя было слишком далеко – пуля ушла «в молоко».

А Измененный развернулся к последнему из партии и добил его.

Мутант покачивался – все-таки ему досталось, полоска жизни мигала красным. Снежный человек осмотрел поле битвы и побрел прочь, пошатываясь и оставляя на земле пятна крови. Так, что делать? Лучше всего – отследить, куда забился сасквоч, а когда игроки вернутся с респа, помочь им.

Пока я оставался на вершине холма, поляна, где мутант порвал нубов в клочья, была как на ладони. Но когда спустился, ее вместе с мутантом скрыли кусты.

Я пер к цели и почти воочию видел чудовище, зажимающее простреленный живот, видел его лохматые бока, вздымающиеся при дыхании, шерсть, склеенную кровью, слышал, как Измененный прорывается к своей берлоге, с хрустом сминая кусты.

Когда до поляны остались считаные шаги, путь мне преградил колючий куст терновника. Выругавшись, взял левее, раздвинул ветви, получил от кустарника по морде за столь неуважительное отношение и вывалился на залитую солнцем прогалину. Тела погибших нубов растворились, а вот их кровь осталась на траве, смешавшись с кровью непися. Вот это хардкор! Интересно, есть в игре настройки «кровавости», родительский контроль? Наверняка имеется – может, даже присутствует фича, когда из ран сыплются ромашки или вылетают воздушные

шарики. Чтоб дети, завалив моба, то бишь «mobile object» – игрового зверя какого-нибудь или мутанта, не пугались и не звали маму. Сейчас картина была столь реальна, что к горлу подкатил соленый комок. Я обежал поляну и вскоре обнаружил примятую траву, след босой стопы в грязи и лужицу темной крови.

Она не капала с мутанта – лилась, и проследить, куда он пошел зализывать раны, не составляло труда. Ладно, мобов бояться – в данж не ходить. Приготовив «макаров», призвал свое умение подкрадываться незаметно и с замирающим сердцем, на цыпочках двинулся за жертвой. И подумал о том, что поговорка сама собой выскочила из памяти, причем я заранее точно знал, что «данжами» называют игровые подземелья, населенные всякими опасными высокоуровневыми монстрами, но и возможностью получить нехилый хабар.

Следы вели в дремучий ельник. За бурой кучей валежника мелькнул серебристо-серый мех.

Так, теперь не спешить. Вплотную подходить не стоит – смыться не успею, издали тоже лучше не стрелять: «макар» – оружие ближнего боя. Прицельная дальность – пятьдесят метров, на сто не добьет, недаром его нубооружием сделали.

Итак, дистанция средняя – метров тридцать. Палец – на спусковой крючок. Но мутант меня не замечал, он был уверен, что разделался с врагами. Обойти вот эти заросли борщевика (лучше не проверять, ядовита ли эта дрянь в игре или ее создали для достоверности), затем – валежник и напасть с тыла…

Но планам не суждено было осуществиться: мутант, оказывается, ползал на четвереньках сразу за борщевиком, откапывал коренья и поедал их – восстанавливался. Я едва не налетел на него, отскочил и нажал на спусковой крючок, но услышал щелчок осечки и похолодел. Йети, блин! Неизвестный лесной сасквоч! Он повернул башку – широко распахнутые карие, вполне человеческие глаза с блестящей в уголках влагой. Вяло так повернул – подумаешь, убивать пришли, в первый раз, что ли? Поднял мохнатую лапу, будто сдаваясь, и прохрипел:

– Не штреляй меня, охотник.

Палец на спусковом крючке дрогнул. Или мне показалось,

или действительно на дне глаз этого существа плескалось отчаяние? ИскИн – все-таки, разум, пусть и искусственный. А вдруг сасквоч себя осознал? Или он на жалость давит, чтобы отвлечь и наброситься? «Не ищи простых решений», – голосом спящей памяти подсказала интуиция. За последнее время она меня не подводила… прислушаюсь и в этот раз.

– Ладно, йети, – проговорил я, но пистолет не опустил.

Мутант шумно вздохнул и отправил в рот зажатый в лапе корень. Комки земли повисли на седой бороде. На гладком коричневом лбу его, слева, была татуировка. Вроде цифры восемь, если колечки сверху и снизу разрезать и распрямить – как стилизованное изображение песочных часов.

– Шпашибо, бфат, – прошепелявил мутант. – Меня жвать Вага.

– Твое шпашибо в карман не положишь, мне ключ нужен, – признался я. – Отдай его. Наверное, ты сам не знаешь, зачем он тебе, Вага.

Мутант встал на ноги – ну и туша, как два меня! Было в его облике что-то вызывающее уважение, будто в старом бывалом воине, уже изрядно подточенном возрастом и полученными ранами, но все еще сохранившем остатки силы.

Он покачнулся и рухнул на подкосившиеся колени. Помотал головой и прошамкал:

– Ключ многим нужен. Ш шобой его не ношу… – Вага насторожился, повертел головой, раздул ноздри, принюхиваясь, и тут до слуха донесся звонкий голос подростка:

– Да тут он где-то. Мы его здорово уделали.

Мутант сморщился, толстым пальцем потер татуировку и развел лапами:

– Нет у меня ключа щас. Правда. Где он, долго рашказывать, не ушпею. Вернулишь за мной. Убивать будут…

Неподалеку ответили женским голосом:

– Смотрите. Следы – вот! Идем сюда!

Я огляделся. Жалко было отдавать на растерзание нубью полезного мутанта. Старый пистолет дал осечку – только это и спасло его в первый момент, а теперь решение помочь врагу человека походило на неординарное, за что мне, как подсказывала интуиция, могли перепасть плюшки. А могли и не перепасть – не всякое нестандартное решение в игре ведет к сокровищам, большинство ведут к смерти. Вага же этот действует вполне разумно: не открывает тайну, где ключи от квартиры, где

плюшки лежат. Я бы так же сделал. Скорее всего, врет. Но стоит рискнуть и сыграть по его правилам.

Голоса игроков приближались. Обежав замшелую сырую поляну, я заметил выемку в земле, похожую на воронку, и прошептал, подзывая мутанта:

– Сюда ползи. Заляжешь, ветками тебя закидаю, все подумают, что так и было.

К тому времени кто-то из игроков восторженно завопил:

– Да что вы! Не туда. Он сюда пошел. Смарите, сколько кровищи!

И снова ответила девушка:

– Ну ты и дурак! Это с меня натекло. Ну, когда умирала.

– Всем заткнуться, – скомандовал звонкий. – Все – за мной.

К тому времени мой йети уже дополз до ямы и скатился на дно, вжался в мох. Я схватил сломанную ураганом еловую ветвь и сбросил на него, затем вторую и принялся скидывать мелкие ветки, понимая, что вот-вот игроки будут здесь. Благо, что рана на боку мутанта затянулась, подействовали аномальные корешки, и он не метил свой путь кровью.

Так-так-так… вытер руки о штаны, обошел яму. Вагу, конечно, видно, но только если очень присмотреться. Надеюсь, никто не будет этого делать.

Для убедительности взял пистолет и поспешил подальше от этого места. С игроками столкнулся ровно там, где чуть не подстрелил мутанта, – они на меня направили сразу два ствола.

– Тише, свой!

Самый здоровый из них – танк-качок с квадратной челюстью – проговорил ломающимся голосом подростка:

– Мы тут мутанта чуть не завалили квестового…

– Знаю, видел бой, но не успел вам помочь. Думал, прослежу за тварью. А он будто провалился. Там все обыскал… Следы запутал, собака.

Танк (то есть хорошо бронированный боец, в группе принимающий на себя основные удары врагов) округлил глаза:

– А он умеет путать следы?

– Видимо, да. Иначе куда он делся? – Я зашагал на поляну, обогнул борщевик, надеясь, что подам пример и стадный эффект сработает. Но игроки пока топтались на месте и переглядывались. Девушка-хил косилась на танка. Третий персонаж был стандартной моделью «чтоб боялись»: среднего роста мужик с недельной щетиной, глубоко посаженными глазами и ниткой рта.

– Ну что, следопыты, идем мутанта искать? Он уже наверняка сил набрался, а вместе надежнее. Давайте в пати.

– А то! – радостно воскликнул танк и вперевалочку двинулся за мной.

Естественно, получасовые поиски не увенчались успехом. Троица утратила энтузиазм, и девчонка разнылась, что-де надоело ей, лучше завтра прийти. Танк оказался самым упорным, он обнюхивал каждый куст, как охотничья собака. Мне тоже приходилось делать озабоченный вид. Когда под скулеж девчонки хмурый заявил, что выходит из пати, у него еще дела, танк сдался. Я разочарованно пожал плечами и вздохнул:

– Ну, тогда тоже пойду. Не справлюсь с ним в одиночку.

Естественно, в лагерь возвращаться не стал. Подождал, пока останусь один, и вернулся к заваленному ветками Измененному. Он сидел тише воды ниже травы, блестел карим глазом.

– Вылезай, старый воин, – проговорил я. – Дети отправлены по домам.

Зашуршали, задвигались ветви, выбрался мутант – целый и невредимый, даже крови на шерсти уже нет. Выпрямился передо мной во весь свой немалый рост, расправил массивные плечи.

– Хофу тебя отблагодафить. Но я штар, и я не ношу с шобой ничего. Они жря хотели меня убить. Давно живу и вше жнаю про подлошть людей. Благородных не ошталошь. Были раньше, вымерли.

Он пожевал губами, глядя вдаль, точнее, в легендарное прошлое, где были благородные люди.

– Были. – Кивнул Вага своим мыслям. – Они шождали Техножамок.

Чего-чего создали? Техно… ах, Технозамок! Интересное слово, от него веяло… вот как от медальона-пластинки – значимостью. Я весь подобрался, приготовившись услышать историю Технозамка – несомненно, важную и нужную для понимания происходящего. Но мутант сменил тему:

– Ешть подарок для тебя, щеловек. Но нужно пойти и шабрать. Шможешь?

– То есть как? В тайнике, что ли?

– В тайнике, – кивнул Вага, – шам прятал. Пошли шо мной.

Он заковылял, раздвигая заросли, довольно бодро, я еле поспевал за стариком. Мутант двигался даже с определенной грацией – не животного, а скорее физически крепкого, хорошо обученного человека. Ветерана. Наверное, прошлое его было темным и неоднозначным. По крайней мере – загадочным.

Мы шли, иногда меняя направление, то ли обходили аномалии, то ли йети меня запутывал. Не стоило безоглядно доверять мутанту… Но опасность оказалась не той, какую я ждал.

Трое людей появились из зарослей внезапно. Это была не засада – они и сами удивились не меньше моего, увидев такую странную парочку. Просто шли по своим делам, обогнули холм и столкнулись с нами.

Троица сначала остолбенела, потом потянулась за оружием. Не хай-левел, но вооружены всяко лучше меня: у одного «калаш», у второго автоматическая винтовка незнакомой модели, третий вытащил «стечкин».

Вага низко зарычал, разведя руки в стороны. А я понял, что сейчас нас будут убивать. Меня просто за компанию. Это никак в планы не входило, но с одним «макаром» против троих…

Времени что-то решать, колебаться не было. Пришлось сделать единственное, что оставалось: прыгнуть в сторону, где кусты были гуще. Там упал, перекатился. Какая нелепая случайность! Из-за нее терять ту награду, что намечалась благодаря йети?! Пригибаясь, рванулся вперед за кустами, через несколько шагов выпрямился, обеими руками подняв пистолет, и трижды выстрелил, практически не целясь. Что называется, «пальцем ткнул» – есть у стрелков такой метод, работает, правда, только на небольших расстояниях.

Парень с калашом дернулся, но не упал – пуля в плечо. А потом…

Хедшот! Хедшот!

– попадание в голову – и двое оставшихся рухнули как подкошенные. Вот так! Недаром в характеристиках «макара» стояло, что при скрытном применении с близкой дистанции урон повышается до верной двадцатки.

Я выстрелил еще, целясь в грудь. Игрок выронил автомат, посмотрел на меня и тихо, но отчетливо произнес:

– Еще свидимся, киллер.

Немного ошарашенный собственным поступком, я смотрел, как медленно тают тела уходящих на респ игроков. И только сейчас дошло – все, Шад теперь ПК, то есть «плеер киллер» – убийца других игроков. Троих завалил. Убить ПК – дело чести любого игрока. Для меня закрыты все города и базы. Стоит там появиться, как охранники на меня сагрятся, то есть разозлятся и нападут. Стоила ли игра свеч? Посмотрим.

– Шпашибо. Не ожидал.

Мутант подошел ко мне и встал рядом. Шагнув из кустов, я хмуро пожал плечами. Было как-то неловко: получается, сыграл на стороне врага людей. И это последнее слово – «киллер». Какой же из меня киллер? А впрочем… Может, он прав, и киллер, ассасин – моя игровая роль? Роль от бога, то, к чему есть талант?

– Идем, немного ошталошь. – Измененный потопал вперед, и я зашагал следом, все еще напряженно размышляя над произошедшим. – Как твое имя, шеловек?

– Шад.

У расколотого молнией дуба, уже высохшего и побелевшего от времени, Вага остановился. Присев, раздвинул мох, запустил лапищи под выступающие корни.

– Дерши. Рашпорядишь ш умом, Шад.

На коричневой ладони лежал брелок – глянцевый спил большой раковины. Такие сувениры из окаменелостей иногда продают на морских курортах.

– Дерши! – повторил мутант.

Взяв раковину, я заметил прилепленный к ее боку листок инструкции и удивился: это что значит? Теперь в некоторых случаях вместо всплывающих окошек вот такие штуки будут, как бы более реалистично встроенной в игру пояснялки, что к чему в этом мире?..

Артефакт: Голос Барина.

Класс предмета: уникальный.

Прочность: неуничтожимый.

Вес: 0,5.

Эффект: Используется однократно. Доступен с третьего уровня.

Воздействует на лишенных воли существ

(от 2 до 5 голов подчиняет навсегда, пока существо не будет убито),

а также на противника, равного по возможностям.

Вероятность поражения противника: от 30 до 60 %.

Круто! Ай да йети! Ай да сукин сын!

Это ж целый отряд можно сколотить и ходить с ним в бой. Реально сразу некисло прокачаться… Нет, слишком тупо и банально. Перебьют моих хай-петов, то бишь питомцев, и останусь я без поддержки. Думай, голова!

Плохо, что все еще мало информации. Прежде надо лучше познакомиться с этим миром, а потом принимать решения. Я ж пока ничего почти про местные дела не знаю.

Вага покашлял. Он сидел на земле, поджав ноги, смотрел выжидающе.

– Спасибо, – проговорил я и вспомнил про задание Косого. – А все-таки ключ?..

Мутант мотнул косматой башкой, издал короткий рык и проговорил:

– Тебя Кошой пришлал? Глупый штарый человек! Он вообще не жнает, что это за ключ. Думает, что откроет ворота, за которыми шклад оружия, но это не так.

– А как?

Мутант махнул лапой.

– Ты ничего не шможешь шделать – шлаб еще.

Аж обидно стало. Ну да, мал. Зато удал.

– А я попробую.

Вага вздохнул и прижал лапу к боку, сомкнул веки и скрипнул зубами, будто от боли.

– Я штар и болен, как и этот мир. Я был, когда он рождалшя, и теперь подпираю плешами небо и потому не могу умереть. Штарые раны болят… Нештерпимо болят.

Проверяет он меня, что ли? Крючки с наживкой разбрасывает. Ладно, будь по-твоему, ворчливый йети. Давай уже, не тяни винду за трей – считай, что клиент заглотнул наживку… Подсекай – клюет!

– И чем могу тебе помочь? – я опустился на примятую траву рядом с Вагой. Ноги гудели, будто прошел десятки километров.

Мутант оживился, вроде даже улыбнулся – передних зубов у него не было, только клыки торчали.

– Штарые раны ноют бежбожно. Ушел бы навшегда, да не могу, у меня еще дела в этом мире. Важные дела. Но не найти шреди людей доштойных. Вы глупые и жадные.

– Давай, говори, что у тебя, а там разберемся, достоен или нет.

Он посмотрел, будто ощупывал, взвешивал мои возможности. Наконец изрек:

– Для нашала ижбавь меня от боли. Моя кровь отравлена ижлушением. Принеши регенератор… Шприш-ампула, таких больше нигде нет. Они должны шохраниться в штаром Гошпитале.

– Это где? Я еще плохо ориентируюсь.

Вага сунул лапу в карман штанов, вынул сложенный вчетверо листок, мятый, в масляных пятнах, протянул мне.

Что сасквоч в него заворачивал? Сало? Поборов желание взять бумажку двумя пальцами, положил ее на ладонь и развернул: карта окрестностей! Даже такая затрапезная мне сейчас еще не по карману.

– Разберешься? – Вага, кряхтя, поднялся.

– Разберусь, куда денусь.

– Пошмотрим. Ешли поможешь – ужнаешь кое-что про Техножамок. Я был там. Так меня некоторые и наживали: Страж Техножамка. Какое это мешто!

– Расскажи о нем хоть что-то, – попросил я, не поднимая головы. – Мне, так чувствую, теперь много рисковать придется, чтобы помочь тебе. Так хоть знать бы, ради чего рискую?

Он надолго замолчал, и в конце концов я не выдержал, оторвавшись от карты, посмотрел на него. Страж Технозамка глядел вдаль, взгляд его был затуманен, седая борода трепетала на легком ветерке. Толстый, корявый палец почесывал татуировку – восьмерку с разомкнутыми кольцами, напоминающую знак бесконечности и песочные часы.

– Техножамок – иштошник Штормов, – наконец глухо пробормотал он. – Вше, больше нищего не шкажу.

Я обдумал его слова. Тут попахивало легендарным. Даже, сервер меня побери, эпическим! Источник Шторма? Шторм упоминал бармен в поселке…

– А теперь иди, – сказал йети. – Шправишься ш жаданием – многое ужнаешь. Но осторожен будь, не шпеши. Большие дела медленно делаютшя.

Большие дела медленно делаются. Это точно. Я разгладил карту на колене. Она напоминала спутниковое фото с карандашными пометками, сделанными от руки. Можно прямо восхититься работой людей, создавших этот мир. Ну и реалистичность! Здесь не играешь – живешь!

И тут поймал себя на мысли, что интересует больше не что на карте, а как это сделано. Наверное, в прошлой жизни имел отношение к подобным вещам? Вот она, рыбка воспоминания, плавает у самой поверхности, хватай ее! Помассировал виски, попытался потянуть за нащупанную ниточку. Воспоминания совсем рядом… Но и эта нить оборвалась, и снова передо мной был черный омут беспамятства.

Кто такой Шад, он же – Прот-117? Почему он здесь? Не отпускало чувство, что прямо сейчас там, в реальности, происходит что-то важное, связанное со мной… а я безнадежно застрял в этом виртмире. Или меня сюда поместили насильно?

Так, не будем отвлекаться: карта. Вот синяя нить, рядом написано: «

ручей Звенящий»

, за ним, много севернее Мшистого, – лес. Километра четыре леса, потом белое пятно. Это, кажется, аномалия, со спутника через нее не видно. Дальше еще одна, за ней снова лес, потом здание с проваленной крышей, перечеркнутая надпись:

«Объект 2041???»,

рядом – развалины, а выше, на холме, – еще одна постройка и подпись жирным:

«Объект 20–41!!!»

Над ним нарисованный от руки крест и жирная стрелка, воткнувшаяся в бетонную крышу.

«Госпиталь».

Н-да, не так уж сладко. Топать туда километров пятнадцать, и белые пятна на карте отнюдь не вдохновляют. Может, это и игровой мир, но боль здесь ощущается почти как в реале. И потом, со мной ведь что-то неладно… По крайней мере, умирать здесь не рискну – вдруг не респнусь.

Значит, план действий следующий: раз уж так все повернулось, то на квест Косого кладем с длинным аномальным прибором, обойдется без моей помощи. Вместо этого сначала выполняю задание Коменданта, возвращаюсь в Мшистый и тарюсь оружием. Потом – помочь йети Ваге, Стражу Технозамка (успевшему, кстати, тихо скрыться за деревьями). Но прежде чем идти за непонятными ядоплюйками, нужно сделать кое-что другое. За три левела накопилось 120 нераспределенных единиц характеристик. Надо с умом ими распорядиться… То есть первонаперво заняться собой, а уж потом идти крошить ядоплюек. Интересно, что за дрянь? Воображение нарисовало сарлака из «Звездных войн» – огромную пасть, растущую прямо из земли, только с мясистыми ярко-алыми губами.

Наверняка дроп с нее нападает, можно будет его продать или обменять на оружие, раскрутить Коменданта на разные полезности. И потом – идти в Госпиталь за регенератором для Ваги.

Оглянувшись на лес, куда удалился таинственный йети, вызвал окошко меню и кликнул на «личные характеристики». В верхнем правом углу мигало:

Нераспределенные очки характеристик: 134.

Доступно к распределению: 120.

Ну что же – займемся.

Глава 4
Очки. Ядоплюйка мерзкая, ядоплюющая. Серые зомби

На начальных уровнях распределение автоматически происходит поровну: 120 делится на количество способностей. Теперь мне надо окончательно решить, кем хочу быть, и сделать первый вклад в свое будущее, ведь основные способности, аномальные или узкоспециализированные физические, будут доступны на более высоких уровнях. А раз так – приступим. Первый пункт:

Интеллект

. Нужен ли он разведчику, который первые уровни собирается качаться как…

Как кто?

Я нахмурился, припоминая, как завалил трех игроков из пистолета. Я – убийца! Киллер, ассасин. Разведчик – общий класс, убийца – специализация, если можно так выразиться. Это – мое амплуа, призвание. Вот чувствую, что это так, и все тут. Само тело, мышечная память, рефлексы кричат об этом. Не в том смысле, что пэкашник – «плеер киллер», убийца игроков. Та троица просто случайно подвернулась не в нужный момент, дело в другом: любые проблемы легче решать тщательным планированием и последующим убийством. Или воровством. Не открытым боем, не торговлей, а убийством и кражей. Скрытое проникновение, невидимость, стелс, глушители, маскировка, удавка, черные перчатки, камуфляж… Эти слова грели душу на каком-то интуитивном, неосознанном уровне.

Меня тренировали на это.

Понимание пришло внезапно, оно было четким и безоговорочным. И это было очень странно. Потому что кому нужно потратить кучу времени и усилий на то, чтобы натаскать игрового убийцу? Для чего? А меня натаскивали – именно поэтому в игре легче всего прокачка шла в данном направлении, именно поэтому любые проблемы, задания, квесты мною быстрее всего решались нестандартным способом. Вот и в Вагу с ходу выстрелил, и лишь то, что «макар» дал осечку, спасло его и показало мне скрытую квестовую цепочку.

Итак, сорок единиц – на интеллект? У кого он есть, тот согласится, что штука полезная. Кроме того, эта характеристика пригодится, когда буду осваивать аномальные способности. Разведчик-ассасин с аномальными способностями – находка для любого клана. Правда, на 30–60 уровнях мне придется

задержаться, потому что…

Потому что следующий пункт, очень важный при прокачке, – *выносливость* – оставляю без вложений. Это значит, что не смогу носить большие грузы и буду умирать с первой-второй подачи. Качать танка скучно.

Зато буду быстро бегать и уворачиваться от ударов: *Ловкость* – плюс сорок. Взращиваем в себе песца! Учимся подкрадываться незаметно.

Осталось…

Невдалеке захрустели кусты, и прямо на меня, вереща, ломанулся динозаврик размером с сенбернара.

Контур его горел красным. Над ним всплыло окно:

Раптор. Уникальный мутант.

Уровень: 40.

Скорость нападения: 5.

Урон: 100.

Зона агрессивности: 10.

Способности: плюется ядовитой слюной, парализующей жертву.

Выраженный интеллект, ловкость.

Следом за тварью выскочил отлично прикинутый игрок сорок третьего левла с штурмовой винтовкой в руках.

Секунда – и оба скрылись в зарослях, ломая ветки с таким звуком, будто сквозь них ехал БТР. Урок мне – расслабился, замечтался. Осторожнее надо, а то еще вляпаюсь во что-нибудь и паду бесславно, когда игровая жизнь едва наладилась.

Итак, что там у нас еще…

Слава: увеличение показателя связано с выполнением нестандартных квестов повышенной сложности и выигранных поединков.

Естественно, славу за деньги не купишь. Листаем дальше.

Репутация.

Тоже пропускаем, ее заслужить надо. Что там дальше? Ага,
Сила
– нужная для моего класса способность. Не факт, что тот, кто плохо держит удар, не умеет больно бить. Противник, способный быстро бегать и уклоняться от атаки, но при этом за один раз наносящий максимальный урон, незаменим в любой пати, а при подключении ментальности становится еще опасней. Итак,
Сила
– плюс еще сорок.

А может и решить все в пользу силы, а не интеллекта? Скрепя сердце забрал двадцатку от интеллекта и приплюсовал к силе, пообещав себе, что, когда левелапнусь, все очки брошу на интеллект. А пока Шад – тугодум, сильный, но легкий демедж дилер.

На
Здоровье,
блин, ничего не осталось. Дохляк я с минимальным показателем 50. А если двадцаточку, от интеллекта отобранную, на здоровье кинуть? Нет. Распыляться не стоит – толку не будет никакого. Так хоть больно ударить смогу. А от ответных ударов надо уклоняться, раз уж стал разведчиком-ассасином.

Хруст ветвей стих, я поблагодарил динозавра за проторенный путь и двинулся через кустарник на север, держа пистолет наготове.

Далеко впереди заверещала подстреленная игроком тварь. Секунды не прошло – заорал сам игрок, крик оборвался хрипом. Я продолжал путь, готовый чуть что спасаться бегством. Ветер шелестел листвой, поскрипывали стволы сосен, вдалеке кто-то ухал и перерыкивался.

За соснами обозначилась поляна, залитая солнечным светом. На цыпочках двинулся к ней.

Нет, похоже, зря насторожился: над высокой крапивой замаячила покачивающаяся из стороны в сторону голова игрока. Жив-здоров, скотина. Досталось ему от твари, вот и орал… Только почему бошка мотается, как у китайского болванчика? Я остановился было, пораженный неправильностью происходящего, но заставил себя идти дальше.

Что это снует возле парня? Вспомнились огромные мухи, которых видел, когда только попал в игру. Слепни-убийцы? Вроде нет. Движутся по одной траектории и слишком неторопливо.

Шаг, еще. Мать вашу в кулер! Тело охотника, зависнув в воздухе, двигалось по спирали. Сейчас оно повернулось ко мне – синюшное лицо с зияющими глазницами и черным провалом рта. За мух я принял капли крови. Идеально круглые, похожие на шарики ртути, они плавали в невесомости и заполняли огромный прозрачный кокон, обозначая его границы.

Метрах в пяти издох раптор, он светлел, теряя материальность, а под ним чернело нечто среднее между книгой в кожаном переплете и борсеткой.

Хитрая бестия вела преследователя в смертельную аномалию, да только издохла раньше, продырявленная из винтовки. Но охотник, утратив бдительность, таки нашел в аномалии свою смерть. Похоже, это вакуумный кокон.

С опаской косясь на разряженную аномалию, пробрался к твари, сел на корточки. Дождался, когда она истает, и поднял небольшой чемоданчик. Погладил бархатистую кожу, нажал на кнопку, но он не открылся.

Набор отмычек.

Класс предмета: уникальный.

Прочность: 10.

Вес: 1.1.

Эффект: позволяет вскрывать замки.

Эффекивность использования зависит от класса и уровня персонажа.

А-а, держите меня четверо! На ловца и моб бежит!

Это сколько же такой набор может стоить?

Представьте: идешь ты себе по улице, почти голый, босой и голодный, и тут под ноги падает штука баксов! Нет… около сотни. Ну и ладно, все равно неплохо. Воровато оглядевшись, сунул отмычки в подсумок (пригодятся!) и легкой рысью потрусил прочь, пока игрок, чье тело уже истлело вслед за раптором, не респнулся и не вернулся сюда.

Это просто знак, что я на верном пути.

Быстро передвигаться не получалось, встречались аномалии, приходилось обходить их. Времени на это ушло изрядно и, пока достиг Звенящего, возле которого, по словам Коменданта Джона, «один наш боец видел неизвестное растение», немного устал.

Ручей больше походил на мелкую горную речку с омутами и перекатами, то есть на ту ее часть, где реку можно перейти вброд. Сняв ботинки, ступил на каменистое дно. Вода была ледяной, лодыжки пощипывало от холода, приходилось ступать осторожно, чтобы не поскользнуться на камнях. Тут в самом глубоком месте – по колено, но мочить шмотки совсем не хотелось, ведь ощущения в игре максимально приближены к реальным.

Перебравшись на другой берег, обулся и зашагал по поляне, поросшей клевером. Двигался медленно, потому что, если верить Коменданту, тут начинались плохо изученные земли (то есть меньше истоптанные нубьем). А значит, можно ждать любых сюрпризов.

Было, однако, на удивление спокойно. Через несколько минут встретился рейдбосс двадцать пятого уровня – похожий на Змея Горыныча монстр, охраняемый свернувшимися в клубки змеями. На таких только рейдом, большим отрядом ходить, в одиночку нереально завалить. Чтобы не сагрить босса, обогнул его по

большущей дуге и углубился в березовую рощу, светлую и праздничную, за которой зеленел оплетенный хмелем осинник.

Тут меня насторожило движение впереди, и я замер, пытаясь разглядеть между березами, кто там ходит. Монстры? Нубы? Или просто колышутся молодые деревья?

За рощей был ров, куда и пришлось спрыгнуть, когда завидел фигуры в камуфлированных, песочных и цвета хаки, костюмах. Игроки? Но почему они движутся, как…

Выглянул из укрытия: пятеро. Понурившись, они бродили по поляне, словно что-то искали в траве. Руки болтались плетьми. Сфокусировался на ближайшем, и над ним появилась серая, будто выцветшая надпись:

Йохан, 25 уровень. Зомби.

Уровень: 5.

Сила: 5.

Ловкость: 3.

Интеллект: 3

Здоровье: 10/30.

Почему она не синяя, как обычно? Или не красная, как у непися? Надо же – все надписи над этими гавриками серые. И что значит – зомби? Класс такой игровой? Что они там ищут? Этот вон, с ником B576A4 – точно игрок. Да и ТЬМА666 – тоже. Потому что разрабы люди взрослые и не станут называть неписей так по-идиотски. Если персонажа зовут СМЕРТЬ, ТЬМА, ЛЮДОЕД, девяносто девять процентов, что им играет ребенок. И что делать теперь?

Пока раздумывал над этим, впереди пятерка странных серых персов потерянно бродила по поляне. Я высунулся из укрытия, чтобы лучше видеть окрестности. Нельзя просто так взять и установить «виндовс»…. В смысле – надо тщательно подойти к вопросу, все разведать и прикинуть. Вдруг неподалеку

ядоплюйка? Но ничего особенного не обнаружил. Обычная поляна, поросшая пыреем и крапивой, за ней – сосняк. Никакой тебе лозы или подобия сарлака. Возле странных игроков качают головами желтые, похожие на подсолнечники цветы…

Стоп! Тут – подсолнечники? Нефига себе! Да цветочки шевелят лепестками синхронно, сворачивают их в желтые трубки и начинают раскачиваться… Опа! Протер глаза. Они движутся или мне чудится? Трубкозубы, йети, раптор казались мне обычными, гармонично вписывающимися в мир, но шагающие растения…

Точно – идут. Вытаскивают из земли корни, похожие на розовато-коричневых червей. Во ты какая, ядоплюйка!

А зомби – не жертвы ли яда?

Чтобы подобраться незамеченным, надо обежать поляну и напасть из сосняка на особь, что отбилась от стаи, покромсать на запчасти и быстренько ретироваться. Вряд ли ядоплюйки меня догонят. Для пущей уверенности я сфокусировался на подсолнечнике:

Мало изученное растение.

Ядовитое растение.

Скорость нападения: 3.

Урон: 3.

Зона агрессивности: 5.

Вдруг это не ядоплюйка? Урон невысокий, да и двигаются твари медленно. Но по описанию вроде все сходится. Интересно, как ее пилить? Из пистолета палить по траве глупо… Ножом резать? А если плюнет?

Ну, почешусь немного, кожа облезет или что там еще, зато квест выполню. Я покосился на зомби, шатающихся ближе к центру поляны, в нескольких метрах от предполагаемых ядоплюек. Ведь были реальными игроками, а стали такими. Уж не

яд ли это действует? Или там редкая аномалия притаилась? Сейчас проверю.

Найдя на земле камень, размахнулся и бросил его вперед. Камень, перелетев через поляну, исчез в зарослях терновника. Аномалий нет, и это радует.

Значит, план такой: обегаем поляну и нападаем на замешкавшуюся ядоплюйку, крошим ее, собираем отвалившиеся запчасти и убегаем. Пригнувшись, побежал по окопу вдоль поляны, потом вылез и рванул по лесу короткими перебежками, прячась за стволы. Пока мобы не обращали на меня внимания. Зомби мигрировали в середину поляны, крайняя ядоплюйка еще больше отстала.

Из-за недостатка информации были сомнения, правильно ли действую… Хватит нервничать, Шад, стреляй – по-другому никак. Прицелился.

Ядоплюйка словно почувствовала, что ей грозит опасность, и качнулась вперед, к остальным мутантам, скрываясь за кустами. Черт! Придется покидать убежище.

Не опуская пистолета, побежал вперед, обогнул кустарник, взял мутанта на мушку. И тут правую щеку ожгло, будто меня стегнули кнутом. А-а, рестарта на вас нет! Больно!!! Забыв, что собирался вести себя тихо, я выругался, прыжком развернулся и прицелился в предполагаемого обидчика, но справа врагов не оказалось. Если не считать врагом огромную росянку с мясистыми бурыми листьями и цветком, похожим на тропическую раковину, истекающую бурой слизью.

Да их тут целая колония! Остальные свернулись в бутоны, напоминающие маковые головки. Все повернулись ко мне. Готовятся к обстрелу! Я ошибся. Шагающие подсолнухи ни при чем, их придумали, чтобы отвлечь внимание игрока. Попался как школьник! Ядоплюйки – вот эти огромные подобия росянок.

Не став дожидаться, пока они разрядятся, выстрелил в ближайшую набухшую тварь – она лопнула – рванул из зоны обстрела, точнее, оплева, и уже в лесу рукавом вытер со щеки вонючую бурую жидкость, воняющую, как ихтиоловая мазь. Такой же дрянью были измазаны мои штаны.

Голова закружилась, сердце заработало с перебоями, перед глазами начало двоиться – в организм попал яд. Блин, хреново-то как!

Смертельно или нет? Линия здоровья мерцала желтым и продолжала уменьшаться.

Вы отравлены. Рекомендуется незамедлительно принять антидот или смыть яд проточной водой.

Ни восстановителей здоровья, ни универсальных антидотов нет. Даже аптечки самой бомжовской и то нет!

Сколько до Звенящего? Успею добежать и обмыться или нет?

Что-то шевелилось рядом, я поднял голову и оторопел: ко мне медленно и неумолимо приближались зомби. Очевидно, аватары игроков, отравленных ядоплюйками, не истаивали после смерти, а превращались в умертвий, которых хищное растение использовало как свои руки и ноги.

В нормальном состоянии справился бы с парочкой этих неуклюжих тварей. Но их целая толпа, а у меня вместо мозга кисель и руки трясутся.

Спотыкаясь, обливаясь потом, пошел туда, откуда пришел, к ручью. Хотелось смыть с себя отраву, лечь в ледяную воду – тело горело изнутри, кожу жгло огнем.

Но даже если добреду и отмоюсь, зомби не отстанут, набросятся, когда буду отмокать и восстанавливаться. Что они обычно делают с людьми? Выедают мозг? Прекрасная, очень красочная смерть. Будь проклят Комендант с его квестом!

И сасквоч будь проклят – за компанию. Если тут все квесты такие неподъемные, то нормально качаться невозможно.

Из памяти выплыла рожа печального мутанта, и в мозгу взорвалось: «Это тебе. Рашпорядишь ш умом». Пораженный воспоминанием, упал, перелезая через поваленное дерево. Перевернулся. Зомби окружали, перли медленно, но уверенно. Десять-пятнадцать метров, и их челюсти сомкнутся на моем

горле.

Я инстинктивно отползал, пытаясь нащупать в захламленном подсумке артефакт Голос Барина. Наконец непослушные пальцы сомкнулись на нем.

К тому времени первый зомби уже перелез через бревно. Я повесил на шею медальон-артефакт. Сейчас как вылезет сообщение, что он используется с десятого уровня… Тут моя удача и закончится. Появилось извещение:

Вы использовали артефакт Голос Барина.

Заплетающимся языком я велел:

– Не троньте меня, умертвия!

Не подействовало. А вот мне стало хуже. В глазах помутнело, первый зомби начал раздваиваться, колыхаться. Я отползал, пока не уперся спиной в ствол дерева. Зомби приказа не послушались и приближались – пять размытых силуэтов. Окружают, сволочи!

Попытался достать пистолет, но пальцы не послушались, и он упал в траву.

– Валите к черту! – из последних сил крикнул я.

Зомби назад не повернули – мои надежды рухнули. Но тут же всплыло сообщение:

Приказ недостаточно корректен.

Получилось! Они мне подчиняются, надо только нормально сформулировать! Собрав силы и сконцентрировавшись, приказал:

– От-не-си-те меня к ручью, положите в во-ду. Быст-ро.

Зомби принялись исполнять приказ. Мир колыхнулся. Тела почти не чувствовал, ничего не видел, кроме размытого буро-красного пятна, озаряемого вспышками. Казалось, солнечные лучи через глаза впиваются в мозг. Открыл рот, чтоб поторопить зомби, но понял, что больше не могу говорить. Появился едва

различимый звон, который звал, манил куда-то.

Мир перевернулся, стало липко и холодно. На миг сознание посветлело, и я сообразил, что лежу на спине в воде, один нос торчит.

Или показалось, или действительно полегчало. Заставил себя сесть – получилось. Поднял руки и принялся тереть правую щеку, куда попал яд. А потом встал на четвереньки, и меня вырвало.

Еще минута – и быть мне зомбаком…

На четвереньках вылез из ручья и растянулся на траве. Пять зомби склонились надо мной и вытаращили остекленевшие глаза. Не так я рассчитывал использовать Голос Барина, ну да ладно. Пока они живы, будут мне подчиняться. Куда их приспособить, после подумаю. Сейчас башка трещит, и жутко, просто нечеловечески хочется есть. Я указал на Йохана:

– Ты принеси мне еды, и побыстрее. Остальные – добудьте росянок… ядоплюек чертовых. И побольше.

Пошатываясь, умертвия разбрелись, а я раскинул руки и уставился в синее небо с росчерками перистых облаков. Потихоньку отпускало, но голова по-прежнему болела и кружилась. Всплыло сообщение:

Вы голодны. Для скорейшего восстановления функций организма вам рекомендуется подкрепиться.

По ощущениям, съел бы слона! В современных игрушках, где используется глубокое погружение, если персонаж голоден, снижаются его возможности: становится медленным, заторможенным, слабым, начинает оступаться и промахиваться.

Так что срочно надо перекусить. По идее, разрабы должны обеспечить игроков легкодоступной пищей: фруктами, кореньями, грибами, дикими зверушками, которых можно подстрелить и зажарить. Поросеночка бы с яблоками…

…длинный деревянный стол, заставленный тарелками. На середине его – большое блюдо с поросенком, вокруг – салаты, рыба, икра красная, черная и баклажанная… А вот людей немного. Цокают ножи о тарелки. Блики факелов пляшут на бутылках с вином, горят на боках бокалов с тонкими ножками. Нет, не факелы это – лампы, здесь все стилизовано под Средневековье.

Во главе стола – человек. Все называют его Кайзером. Избегаю смотреть ему в лицо и сосредоточиваю взгляд на единственном перстне в форме короны, украшающем наманикюренный средний палец правой руки. Мне кажется, что Кайзер все знает и взглядом прожигает во мне дырку, а мысленно примеряет на шею петлю.

Я сделал что-то опасное, но, уверен, правильное.

Кайзер встает, отодвигает массивный стул, похожий на трон, втыкает сигару в глазницу стального черепа. Гости – мне не до них, и в воспоминании нет лиц – тоже поднимаются. Комната наполняется грохотом стульев. Хозяин начинает без вступлений:

– Я перенес торжественный ужин с воскресенья на четверг. Вам интересно почему?

Все молчат. Я по-прежнему смотрю на руки Кайзера – изящные руки интеллигента, не знавшего тяжелой работы – и представляю сканер его взгляда, переползающий с лица на лицо.

– И почему вас именно тринадцать, вам тоже неинтересно?

Четверг, тринадцать человек – тайная вечеря, и я в роли Иуды. Горячая волна прокатилась от затылка до пяток: он знает! Для этого человека нет запретов, у него нет ни совести, ни страха. Он умен и коварен, как дьявол.

Зачем он предупредил?.. Блефует? Развлекается? Ему интересно, что я буду делать? Плеснул себе вина, как и остальные, и бокалы со звоном сошлись…

Потом – смутно. Долгий провал, темнота. Со мной что-то делают, к чему-то подключают, тестируют, обучают… И вдруг – опасность! Со всех сторон, смертельная! Все бегут, падают. Я тоже. Наверху стреляют. Кайзер целится в меня. Пуля бьет в стену. Влетаю в тускло освещенное помещение…

Страх. Смертельная опасность. Избавление.

Я – беглец. Меня, возможно, ищут, потому что и Кайзер, и его люди тоже здесь, в игре. Это связано с Аномальными землями, персонажами в оранжевых комбинезонах, а я сдал Кайзера… Сдал кому? Что случилось во время «тайной вечери» и после?

Восстановится ли когда-нибудь память?

Зажмурившись, скрипнул зубами от бессилия. Хотелось понять все и сразу, а тут лишь жалкие обрывки воспоминаний. Ладно, скажи спасибо, что начал припоминать хоть что-то! Мог вообще памяти лишиться. Да чего уж там – мог и умереть.

Со стороны поляны донеслось чваканье, это зомби принялись кромсать росянку. Кстати, надо хорошенько подумать, что с ними делать. Это тебе не петы, то есть игровые питомцы, которых, когда не нужны – не видно, а как понадобились – призвал, и они появились, будто двое из ларца. Этих гавриков разлагающихся везде с собой таскать надо.

Варианта два. Простой и очевидный: взять их с собой и быстренько прокачаться, но тогда велик риск их потерять, они ведь одноразовые. Вариант второй, требующий выдержки и терпения: заставить их работать, пока зомбаки не развалятся от износа. Создать свою фазенду, и пусть рабы что-нибудь собирают или выращивают…

От этой мысли почему-то передернуло. Возникло дежа вю. Рабы. Капсулы. Кайзер…

Раздвинулись ветви кустарника, и появился Йохан, несущий в подоле рубахи яблоки, раздавленную землянику и клубни, больше похожие на коренья. Не нагибаясь, он высыпал их передо мной на землю. Я поймал откатившееся яблоко, вытер о мокрый рукав и с хрустом вгрызся в зеленый бок. Кислющее – бррр! Но хоть немного топливом заправлюсь. Расправившись с яблоком, принялся за землянику. Она была вполне ничего. Йохан стоял передо мной, иногда покачиваясь, и смотрел пустыми глазами. Живот у него под рубашкой был отвисший, будто надутый. Зомбопузик, блин.

Вскоре появились силы подняться, я помыл коренья в земле, очистил ножом – белая мякоть походила на картофелину. Как же оно называется? Слово на тамбур похоже… Топи тамбур? Тьфу ты, топинамбур!

По вкусу он напоминал капустный кочан…

ПАБАММ! Вверху в поле зрения мигнуло:

Поздравляем! Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 4.

Доступно 40 единиц характеристик.

Да это же мои зомбопузики росянку крошат, а опыт мне идет!

Не прошло и пяти минут, как с еще двумя бравурными «ПАБАМАМИ!» я достиг пятого, затем шестого уровня. Потом, видимо, ядоплюйки закончились.

Набив живот овощами-фруктами, немного набрался сил. И пообещал себе, что в Мшистом съем огромный кусок мяса вприкуску с хрустящей хлебной коркой. Ммм!

Вернулись остальные зомби, заляпанные бурой жижей. Сложили кучей ядоплюйки, истекающие слизью, возле аномально огромной ивы с ветвями до самой воды. Я пнул бутон приготовившегося к плевку растения, оно щелкнуло и извергло коричневую массу, а после начало бледнеть, истаивая. Минута – и на месте кучи поверженных ядоплюек остался скудный дроп: листья, стебли, семена, с десяток медяков, в основном трешки – как раз на обед хватит – и шприц-тюбик.

Вы получили пятнадцать монет.

Вы получили универсальный антидот.

Выполнено задание:

Исследовать неизвестное растение.

Корень неизвестного растения 1/1.

Лист неизвестного растения 1/1.

Коробка с семенами 1/1.

Отправляйтесь в Мшистый и отчитайтесь перед Комендантом Джоном.

Итак, задание Коменданта выполнено – пора возвращаться!

Нет, стоп. Теперь Шад – ПК, персона нон-грата. Меня там сразу же покрошат в капусту. Или не покрошат, я ведь готовый квест иду закрывать? Да и деваться мне, если разобраться, некуда. Ну, будут нипы настороженно относиться, игроки шарахаться… А что делать? Придется несколько раз умереть, чтобы очистить карму, тут закон прост: око за око. Троих убил, и тебе трижды умирать.

Старое опасение нахлынуло с новой силой: что, если мне все же нельзя умирать? Тогда – покрошить побольше опасных мобов, не трогая игроков, этим по игровым законам тоже можно замолить грех. Откуда это знаю? А вот знаю. И все тут! Тень прошлого, так сказать….

Мой отряд зомбопузиков ждал распоряжений, покачиваясь и невнятно мыча.

– И что с вами делать, болезные? – вздохнул я. – То есть уже не болезные, уже совсем мертвые….

С собой зомбей тащить глупо, охранники Мшистого на них сагрятся, тут с ними оставаться еще глупее. Но раз уж так вышло, надо использовать их максимально эффективно, а для этого – спрятать от игроков пока что.

Вынул карту: неподалеку овраг, где змеился ручеек, впадающий в Звенящий. Вряд ли кто-то туда попрется, вот пусть зомби пока там и посидят, а я ознакомлюсь с Книгой Аномальных земель. Изучу экономику и придумаю, как их лучше использовать.

Не успел рта открыть, как зомби развернулись и цепью пошли прочь. Растудыть вас в трей! Вы, стало быть, подчиняетесь ментальным командам – отправились прятаться. Послушные ребятки, просто какой-то покорный офисный планктон пред ликом грозного босса, улавливающий малейшие флюиды его настроения.

Только офис у меня с гнильцой, подумал я. Ну ладно, пусть прячутся. А мне предстояло возвращение в Мшистый.

Глава 5
Модный убийца. Здесь грабят корованы

По пути в Мшистый пытался выстроить логическую цепочку, объяснить самому себе, как связаны Кайзер, игра и рабство, но все еще не хватало фрагментов пазла, и связная картинка пока не получалась.

Чувствовал я себя так, будто сражался не с растением, а со сворой бешеных собак. Действие яда все еще сказывалось, а может, давали о себе знать голод или внезапно проснувшаяся, пусть и частично, память – голова кружилась.

Прилично не дойдя до Мшистого, сел в траву и уставился на двух мордоворотов с автоматами. Пэкашник неписю не товарищ, однако. Стремновато туда идти, они ж могут расстрелять ненавистного киллера еще на подходе. Мое виртуальное тело – словно живое, страдает от голода, чувствует боль. К тому же я не знал, что со мной будет после смерти. Ведь не исключено, что умру по-настоящему!

Живот заурчал, напоминая, что иначе сдохну от голода.

Ну что же, риск – благородное дело, как сказал нуб, входя в данж сорокового уровня. Пришлось вставать и плестись к воротам. Если охранники вскинут автоматы, упаду в траву и попробую уползти. Они привязаны к месту и не будут догонять. Правда, могут натравить игроков, но это уже другая проблема.

Сто пятьдесят метров до ворот, сто… я приготовился. По идее, уже в зоне агра. Игра, а стремно, как в реале! Пятьдесят метров…

Мордовороты стояли истуканами и не реагировали на меня. Ближе подпускают, что ли? Вот же хитрецы! Или просто не ожидают такой наглости? Или ПК на совести игроков, а нипам на меня пофиг? Или, может, те трое сами были пэкашниками? Или все зависит от локи, то есть локации? Здесь – анархия и рады даже убийцам? Да нет, не похож поселок под управлением Коменданта Джона на анархическую локацию…

Сейчас посмотрим. Приблизившись к самим воротам, с замирающим сердцем кивнул громиле справа, тот просканировал меня взглядом и посторонился, пропуская.

Вот так-так! Или это потому что качаюсь как ассасин, а у данного класса ПК становятся после десятого убийства? А может… может, это со всей моей ситуацией связано? То есть – странности продолжаются, а ответ появится позже, когда пойму,

кто я такой?

Или я – идеалист, и меня завалит вон тот игрок с ником Белый Бес, что агрессивно прет в мою сторону… Сглотнул и едва не попятился, готовый спасаться бегством. Но Бес пронесся мимо, куда-то очень целенаправленно спеша.

– Идешь? – пробасил охранник слева, подвигал квадратной челюстью.

– Да, иду.

Некоторое время я шарахался от игроков, но когда понял, что никто убивать не собирается, успокоился и пошел по центральной улице. Непонятно, почему на меня не реагируют, но не реагируют – и хорошо. Хочется поесть, отмыться и отоспаться. Точнее, сначала – отмыться, одежда в ручье сама собой не отстиралась и была липкой, смолянистой. Меня сторонились, какая-то девчонка хихикнула и сказала спутнику:

– О, жертва ядоплюйки!

Заставил себя собраться. Раскиснуть сейчас совсем не ко времени: предстоит экспедиция в заброшенный Госпиталь, если верить карте – не самую ближнюю локацию.

– Разведчик Шад. К Коменданту Джону, – сообщил я в дверях штаба.

Меня пропустили без всяких возражений. У Коменданта было все так же тихо и прохладно, я поставил грязную сумку прямо на стол рядом с бумагами, и Комендант поднял взгляд:

– Ага, разведчик, вернулся. Ну показывай.

Я выложил корень, листья, стебель и семенную коробочку ядоплюйки. Комендант смотрел на части растения с интересом естествоиспытателя.

– Что же, благодарю, Шад. Теперь наши ученые пополнят Книгу Аномальных земель. Что я там тебе обещал за работу? Копию Книги?

– Да, и еще «кое-что» подкинуть обещали.

– Давай сюда коммуникатор, разведчик.

Отдал Коменданту свою машинку, он немного повозился, перегоняя информацию.

– Ты хорошо поработал, – заметил Джон. – Одобряю ответственных людей. Пожалуй, ты заслужил не только информацию. Жизнь, знаешь ли, не бесплатная, а у нас не так много толковых бойцов, как хотелось бы. Будешь дальше сотрудничать?

А то! Давай сюда свои задания, натовец… А то живот вон аж

вопиет, так ему, бедняге, кушать хочется.

Комендант открыл большой металлический шкаф, вытащил комплект натовской формы и разгрузочный жилет, положил все это на стол, присовокупил аптечку, потом из сейфа извлек кошель с монетами. Я взял их и подумал, что разрабам не помешало бы ввести в игру бумажные деньги, а то странно это – монеты, слишком фэнтезийно.

Монет оказалось сто пятьдесят. Не богатство, но хоть что-то.

В раскрытой дверце шкафа было видно оружие: карабины, пистолеты, ножи…

– «Сайгу» бы дал, – сказал Комендант, – но она тебе сейчас не подойдет. Возьми-ка «стечкин». Обращаться умеешь?

Взял автоматический пистолет, примкнул к нему кобуру-приклад. Тяжелая штука и не очень понятная, но по характеристикам обходит «макаров» – выше прицельная дальность, огневая мощь. Кроме того, в магазине двадцать патронов. Примерился, прицелился в сторону.

Добавлено новое оружие.

Автоматический пистолет Стечкина.

Огнестрельное, одноручное.

Класс: обычное.

Урон: 30–40.

При скрытом применении с близкой дистанции урон: до 100 %.

Скорость: 2,5.

Тип поражения: огнестрельное ранение.

Доступно с 5 уровня.

– Вот и хорошо. Подкину еще полсотни патронов, остальное покупай сам. Денег тебе на какое-то время хватит, зарабатывай.

Я спрятал жалованье в сумку. Сразу переодеваться в новое не хотелось – сначала отмыться.

– Кстати. – Комендант вернулся за стол. – Сегодня утром на северной дороге на мирных жителей напала стая трубкозубов.

Включив коммуникатор, я полез в только что скинутую энциклопедию.

Трубкозуб. Стайное хищное животное.

Уровень: 6.

Скорость нападения: 3.

Урон: 4/5.

Зона агрессивности: 3.

Текст сопровождался фотографией неприятной твари: что-то вроде облезлой лисы, с длинными клыками, торчащими из челюстей, как иглы.

– Не высосали досуха, но покусали. Людей у нас по-прежнему мало. Поручаю тебе заняться зачисткой дороги.

Получено новое задание.

«Трубкозубам бой!»

Вы должны истребить стаю трубкозубов.

Шкура трубкозуба 0/20.

Хвост трубкозуба 0/10.

Награда: 200 монет.

Шапка Следопыта из хвостов трубкозуба +3 к интеллекту.

Ага, сойдет. Сверился с картой: северная дорога шла в нужном мне направлении. Значит, могу отправиться к Госпиталю и по пути выполнить этот квест. Заодно и денег подзаработаю. В отличие от задания Измененного поручение Коменданта не

сказать что сильно воодушевляло. С другой стороны, понятно же, что сейчас прокачка пойдет именно на таких, внешне простых (ага, как же, уж насколько скучной казалась ядоплюйка издалека-то!) квестах.

Поблагодарив Коменданта, я вышел из штаба.

Итак, теперь мы на полторы сотни монет богаче, и капиталом следует распорядиться с умом, учитывая, куда предстоит идти. Конечно, для охоты на трубкозубов полученного у Джона хватит, но путь-то мой лежит не просто на северную дорогу, а гораздо дальше.

Можно зайти в официальный магазин, однако в нем выбор наверняка хуже. В принципе, на первых уровнях достаточно и стандартного шмота-оружия… но только если ты движешься строго по цепочке обычных квестов. А для уникального задания нужно и уникальное снаряжение.

Первым делом купил у навязчивого парнишки (судя по однообразности реплик – виртуала игрока) восстановитель здоровья. Опыта общения с ядоплюйкой мне хватило по самое не балуйся, подобных приходов я больше не желал. Следом обзавелся туристическим снаряжением: флягой, маленьким плоским котелком, кремневой зажигалкой, спичками, таблетками для обеззараживания воды и двумя фонарями, на батарейках и на «динамо» – ритмично сжимаешь ручку, фонарь дает свет, пусть слабый, но зато стабильный и не зависящий от заряда аккумулятора.

Потом решил присмотреть себе нож.

Идею обзавестись метательными отверг сразу. Нет метательного ножа эффективнее, чем пуля. Мачете и прочую экзотику – тоже. Мне нужен был хороший нож с большим лезвием, не складной, прочный, с удобной рукояткой. И, конечно, достаточной силой урона. Но они либо дорого стоили, либо были доступны не с моего уровня. Покрутился среди торговцев перед Штабом, поспрашивал, скинул свой старый нож с пластиковой рукояткой… И услышал:

– Эй, парень. Эй!

Оглянулся. В стороне от толпы, в переулке, стоял тип самого

зашуганного вида: мелкий, дохлый, бледный. Типичный торговец краденым. С таким не то что в разведку – и на пикник вместе лучше не ходить.

– Ты, ты! Иди сюда!

Ну ладно, иду. Это был не непись – игрок с очень хорошо сделанным персонажем. Даже костюм на нем нестандартный: джинсы, мокасины, пиджак поверх футболки с ярким принтом. Экий модник. Бегающие глазки совершенно не соответствовали одежде.

– Нож ищешь? – зашептал он. – Есть хороший нож. Пойдем покажу.

Что-то тут было нечисто, но ведь бои в поселке под запретом? Вряд ли модник станет рисковать и провоцировать охрану. Скорее – где-то спер хорошее оружие и хочет впарить новичку. Ну а почему бы и нет? Мне-то разве есть дело, откуда взялся нож?

– Сюда, сюда!

Я едва протиснулся в щель между домами и оказался в маленьком пустом дворике.

– Во, смотри!

Он, воровато оглянувшись, вынул из-под пиджака и продемонстрировал мне нож. И правда отличный. Взял оружие – удобная рукоять с деревянными накладками, лезвие, похожее на лепесток в две ладони длиной, обоюдоострое, как у кинжала. Таким можно пырнуть, а можно и горло перерезать.

Нож тихого убийцы.

Холодное, одноручное.

Класс предмета: уникальный.

Урон: 10.

Скорость: 2.3.

Тип поражения: режуще-колящий.

Эффект: +10 к скрытой атаке.

Прочность: 25/30.

Доступен с пятого уровня.

– Сколько?

– Нет, парень, ты что! – забирая у меня нож, зашептал торговец. – Это не продается. Уникальное оружие, разве не видишь. Такого больше нет. Не продаю. Меняю.

Меняешь? Гм… Да что с меня взять, кроме новой формы, лежащей в сумке?

– На кулон твой меняю, – добавил он.

Пластинку – на нож? Пришлось улыбнуться и покачать головой:

– Извини, парень, нет.

У него дернулась щека – будто модник попытался улыбнуться, но не получилось. Я отступил на шаг, чтобы, если придется, ударить.

– Меняйся, т-ты… Сам не понимаешь, что на себе таскаешь! Тебя же за это и прибьют!

Сначала я подумал, что он имеет в виду артефакт Голос Барина, но потом дошло: если меня и прибьют – то точно не за игровой артефакт. Речь о пластинке из желудка крысючки!

Не успел додумать мысль – модник перехватил уникальный нож и бросился, высоко подняв руку. Это и стало его ошибкой. Ударь он без замаха – наверное, смог бы снять пластинку и уйти, а так – не получилось. Я шагнул вперед, поймал его локоть и вывернул; скользнув за спину, надавил сверху. Модник взвыл и выронил нож. Не останавливаясь, крутанул его так, что наверняка повредил плечо (вой перешел в тонкий визг), и уложил на землю.

Модник попытался встать. Я не дал ему этой возможности – как следует приложил с ноги в голову. Он дернулся и затих.

И что теперь делать? Модник напал первым, но в Мшистом запрещены драки. Кроме того, он еще жив. И при случае отомстит.

Послышались крики и топот, в дворик протиснулась охрана. Я стоял над поверженным врагом и не знал, что делать. Изгонят из поселка? Или снизят репутацию? Или пометят как-нибудь, чтобы все видели: перед ними не самый честный человек?

– Разведчик Шад, шестой уровень, – сказал патрульный. – И торговец Тру-Хипстер, сорок девятый уровень.

Ого! Уложил игрока топового уровня! Однако радость слегка портило то, что уложил представителя «мирной» профессии, наверняка не очень-то умеющего драться.

– В драке виновен Тру-Хипстер, – продолжил патрульный.

Ну да, конечно, это же вирт. Им не обязательно присутствовать где-то, чтобы заметить нарушение правила.

– Согласно законам Мшистого, вам, торговец Тру-Хипстер, отныне запрещается появляться в данной локации. За нападение на низкоуровнего игрока, в соответствии с правилами, вы получаете общий бан на трое суток. С уважением, модерация.

Второй патрульный склонился над Тру-Хипстером и что-то сделал. Тело торговца растаяло, будто он пошел на респ.

Модерация – это, конечно, замечательно. Но вот работает она обычно только в городах и поселках, а на обширных игровых пространствах нужно разбираться самому.

Так что теперь стоит опасаться мести. Не обращая на меня внимания, патрульный и админ отправились прочь. А на траве остался нож – уникальное оружие. Неплохая награда за драку.

Но чем торговцу так приглянулась моя пластина? Теперь есть Книга Аномальных земель, надо посмотреть, что же это могло перепасть такое уникальное. Покинув дворик, открыл меню, зашел в раздел «артефакты» и потратил полчаса, изучая обширный ассортимент. Ничего похожего. А, стоп! Хлопнув себя по лбу, полез в «животные». На пятнадцатой минуте отыскал крысючку, именовалась она «крысиным королем», однако ничего особо ценного с них не падало.

Убрав медальон под куртку, я отправился на поиски бани и столовой. Время-то идет, а хорошо бы до заката определиться с ночевкой.

* * *

Поскольку монет на покупке ножа я сэкономил изрядно, то приобрел армейский вещмешок повышенной вместительности, а после отправился в гостиницу, чтобы хоть немного восстановиться. На карте Мшистого она значилась как отель, но напоминала скорее казарму для офицерского состава – комнатки крохотные, умещается только кровать и шкаф, душевая – одна на весь этаж. Дремавший в кресле за конторкой инвалид сообщил, что ноги ему отгрыз мутант ящерокрыл давным-давно и вот теперь он держит гостиницу.

– В комнату никто не войдет без вашего разрешения, – заверил ветеран, принимая деньги и выдавая ключ.

– А поесть здесь можно?

– Поесть – в баре или полевой кухне. Я не готовлю.

Ну и на том спасибо.

В душевой были мыло и горячая вода. Бросил вещи в номере,

отмылся и упал спать, поскольку за окном уже стемнело.

Спал – как в танке. Глухо и без всяких сновидений. На утро переоделся, уложил вещмешок, приспособил в кобуры «стечкин» и «макаров», распихал необходимое по карманам жилета. Теперь я напоминал не новобранца нищей армии какой-нибудь Уганды, а вполне себе крутого охотника за приключениями на собственную лихую задницу.

Время шло. Предстояло поесть, купить еды в дорогу и одолеть немаленькое расстояние.

Бармен в зеленой кепке, похоже, узнал меня, улыбнулся, махнул рукой:

– Пива?

– Пожрать бы. И есть у тебя какой-нибудь армейский рацион?

– Сухпаек? Есть наш, отечественный, только малосъедобный. Из запасников Родины. Ровесник моего дедушки… Двадцать монет – штука. И есть паек штатовский, там все питательно и даже, говорят, вкусно, стоит пятьдесят монет. Какой брать будешь?

– Дешевый. И водки бутылку.

– Водки? Радиации боишься?

– Бессонницы, – отрезал я. – Да, и плитку шоколада.

На самом деле я взял водку на случай, если застряну где-нибудь ночью и замерзну. Понятия не имею, можно ли в игре простудиться, но что-то подсказывает: такой способ поиздеваться над нами разработчики не упустили.

– И что-нибудь сейчас. Горячее. Много. Энергетические напитки есть?

– А как же! Такой тебе замучу – до утра будешь скакать, как заяц!

Я сел за стол подальше от остальных – в это время суток в баре было довольно шумно. Сдвинув столы, пировала, отмечая успешное завершение операции, компания уровнем повыше моего. Цедил пиво в стороне парень с отчаянным лицом – совсем новичок. Я почувствовал взгляд торговца Митяя, которому отказался продавать желудок с пластиной, и сдержанно улыбнулся ему.

Интересно, он просто пялится? Или размышляет, кого бы послать по мою душу, чтобы забрать уникальный предмет? Или неписи-торговцы таким не грешат? Может, большинство и не

грешит, а кто-то и… Ладно, гони паранойю, Шад!

Бармен поставил передо мной чугунную сковороду с картошкой и стакан с ярко-зеленой жидкостью. И на время мир перестал для меня существовать.

Покончив с едой и почувствовав себя гораздо бодрее, решил еще раз взглянуть на карту. Итак, идти к Госпиталю предстоит по северной дороге. Коммуникатор показывал окрестности довольно подробно, но только ближайшие километров шесть. Потом начиналась серая зона – лока другого уровня. Карта Ваги не сильно проясняла ситуацию: мне по-прежнему не нравились «белые пятна».

И мне не нравилось расстояние. Игра давала возможность бежать довольно долго, поэтому пятнадцать километров можно покрыть часа за полтора-два. Еще час заложим на трубкозубов. Значит, остается три часа на то, чтобы забрать в Госпитале регенератор и вернуться в безопасную локацию, в Мшистый. Задача непростая, но выполнимая, если, конечно, по пути не случится форс-мажоров.

Хотя в последнее не верилось. Обязательно какая-нибудь гадость вылезет. Ну, поживем – увидим.

Я расплатился за ужин и собрался было уйти, но вспомнил про оставленных зомбаков. Так-с, пора с ними определиться окончательно. Чего им простаивать, это же не рационально. Если у тебя есть готовый набор работящих офис-работников среднего звена – надо загрузить их, чтоб пользу приносили. Только как загрузить?

Еще несколько минут пришлось покопаться в Книге Аномальных земель, в разделе, посвященном непосредственно ближайшим к Мшистому локам. Выяснилось, что вдоль оврага, где прятались зомби, растут мандрагоры, коренья которых торговцы любят. Да и Комендант их наверняка скупает. Местные мандрагоры, правда, оказались аномальными – опасными, примерно как лоза… наверное, мои трудяги-зомбаки в состоянии справиться с ними. Пусть там рэкетирствуют помаленьку, трусят мандрагор, собирают лут – а «денежка мне». Труд делает из зомби человека. Кроме того, с некоторых мандрагор падают отличные восстановители здоровья и энергетики.

Хорошо, так что, надо теперь двигать назад к нашим зомбатым товарищам? Очень не хочется время терять. Да и послушались ведь они тогда мысленного приказа – то есть дистанционный интерфейс управления петами и такими вот помощниками вроде моего зомби-офиса в игре предусмотрен.

Сосредоточившись, мысленно приказал зомбакам крошить мандрагор, а лут закапывать возле ивы, где я отходил после

отравления, когда вылез из ручья. И вскоре мысленным голосом, сухим и тихим, как шелест ветерка, мне ответили:

Йохан понял. Йохан сделает

.

Вот так! Довольный собой, я покинул поселок Мшистый.

* * *

До ручья шел спокойно и быстро, здесь не было опасного зверья. После Звенящего дорога принялась вилять между холмами, и когда впереди показалась заброшенная деревушка, я остановился.

В деревне кто-то был. Я пока не видел его, не слышал. Но чувствовал. Есть там кто-то – и весь разговор! Доверившись интуиции, вынул «стечкин» из кобуры. Приклад пристегивать не стал – слишком громоздкая получается конструкция. Снял с предохранителя и свернул с дороги в чахлый лесок, чтобы обойти деревню задворками. При этом перешел на легкий, почти неслышный шаг и поэтому странный звук засек почти сразу.

Впереди будто кто-то чавкал, хлюпал, как детсадовец, втягивающий длинную макаронину, только большой такой детсадовец, огромный просто. И крайне прожорливый.

Вскоре донеслось кряхтение и еле слышный стон.

По спине побежали мурашки, волосы на затылке встали дыбом. Такой звук… тревожащий. Я прислонился спиной к ближайшему стволу и достал из жилета коммуникатор. В энциклопедии был раздел «аномалии», и был контекстный поиск по признакам. Выбрав вкладку «звуки», углубился в изучение.

Создатели энциклопедии не отличались воображением и сравнений с детсадовцем не допускали. Звук именовался «чавканьем» и сигнализировал, судя по всему, о «зыбучей луже». Филологи-природоведы! Интересно, а твердую лужу они видели? «

Зыбучая лужа – ползучая аномалия с небольшим радиусом действия. Наступившего в нее человека затягивает постепенно. Случаи самостоятельного спасения из з.л. не отмечены. Помочь попавшему можно, протянув ему длинную палку или сунув веревку».

Я решил полюбопытствовать, как лужа выглядит, она это стонет или угодивший в нее бедолага, и двинулся на звук.

Выглядела лужа нехорошо: мазутное пятно метра полтора в диаметре. И в эту ловушку провалился по грудь человек в оранжевом, как был у меня, комбинезоне! Он барахтался, все больше увязая.

– Эй! – крикнул я, бросаясь к нему. – Ты кто?!

Парень уставился на меня. Зрачки его расширились, он задергался сильнее и заорал:

– Артем, ты?! Он в игре! Артем, он здесь!

– Кто в игре? – крикнул я, мечась вдоль края лужи.

– Кайзер! Ищет тебя! Будь осторо…

Хлюпанье – и парень провалился с головой, осталась одна рука с растопыренными пальцами. Я рухнул на колени, потянулся, попытался схватить, но рука стала полупрозрачной и растаяла… Игрок в оранжевом комбинезоне погиб.

Мать вашу в кулер!!! Вскочив, выхватил «стечкин» и послал в лужу несколько пуль. Разрядил бы все, если бы не взял себя в руки. Хотя какое там «взял» – трясло от ярости и досады одновременно. Пожри вас всех мутант! Присев, в сердцах долбанул рукой по земле. Не затупи я с коммуникатором, изучая энциклопедию, – успел бы вытащить оранжевого брата!

Но я узнал свое имя: Артем. АРТЕМ ШАДОВ.

Так меня зовут, тут уж без сомнений, поэтому и ник себе интуитивно выбрал такой: Шад.

А оранжевый комбинезон – комбинезон… подопытного? Да, кажется, так. Только что за опыты ставили над нами? Значит, не один я попал в игру не по своей воле. И где-то ходят товарищи по несчастью. И Кайзер, а он в одиночку бродить не станет.

Вот только этот парень действительно ушел на респ или канул в небытие, растворился в игре, умер навсегда?

Я поежился, представляя, что такая судьба ждет и меня. Как бывает в командных шутерах вроде «Counter-Strike Forever»: убили тебя – и твоя бесплотная душа летает между зданиями, все видит, но ничего не может поделать, и тебя не видит никто. Что, если и в Аномальных землях с «оранжевыми» происходит нечто подобное? Хотя – откуда такая идея? Не знаю, нервы просто! Ведь

разгадка была так близка, собрат по несчастью – рядом, только руку протяни… я и протянул – но не дотянулся, и злобная аномалия засосала его!

В этот момент из кустов на меня выпрыгнул первый трубкозуб.

Я ударил его отобранным у модника ножом – оружие не подвело, тварь упала к моим ногам и издохла. Но лиса-мутант в зарослях была не одна: из перелеска вышли, шипя, как змеи, остальные члены стаи. Они были слишком близко, чтобы можно было на месте перестрелять всех, и я рванулся прочь.

Обежав зыбучую лужу, встал спиной к дереву. Теперь появилось хоть какое-то преимущество во времени – считаные секунды.

Они бросились все сразу.

Я отбивался как мог: сначала стрелял, потом срывал с себя уцепившихся за одежду, отбрасывал, отшвыривал, отпинывал. И резал, резал, резал. Колол, колол, колол. Они были легкие и, в общем, небольшие – в половину обычной лисы. Но острые зубы одной уже вцепились мне в голень, пробив брюки, а другая оставила на запястье глубокие раны, а третья….

Нет, не справлюсь. Линия жизни замигала красным, я отшвырнул трубкозуба, метившего в горло. Голова закружилась, колени подогнулись. Все, reset тебе настал, разведчик-ассасин Шад. А может, и не «резет», может, полный «вайп» – стирание, обнуление. Какая нелепая смерть! Зато узнаю, как там, в посмертье… я завалился на бок, не в силах больше стоять на ногах.

И тут на меня сверху будто вылили ведро теплой воды, благоухающей сиренью и розами. Боль отступила. В голове посветлело.

ПАБАММ!

Поздравляем! Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 7.

Ай да зомби, ай да гнильцы-молодцы!!! Сколько дропа они там набили за это время?! Новый уровень – их стараниями! Значит, и здоровье восстановлено полностью! На радостях я так врезал кулаком в морду прыгнувшему трубкозубу, что тот улетел аж в аномалию и бесславно растворился в ней. А я приступил к избиению лисиц-мутантов с новыми силами и вскоре стоял на полянке, буквально заваленной облезлыми рыжими тушками.

Отдышавшись, присел несколько раз, похлопал себя по щекам и, наконец, слегка успокоился. Чтобы выполнить задание Коменданта, оставалось только собрать лут. Точнее, освежевать лисиц. Сглотнув, опустился перед ближайшим трупиком на колени и поудобнее взял нож.

Ну вот, ничего такого страшного. Крови ни на клинке, ни на руках не оставалось. А темные пятна на траве стремительно таяли.

Вот только как снимают шкуры? Никогда я этим не занимался и, кажется, никогда такого не видел. Ну не интересовали кожевенные дела!

Сцепив зубы, взял труп за шкирку… и в моей руке осталась пустая шкура.

Выполнение задания:

истребление стаи трубкозубов.

Шкура трубкозуба 1/20.

Ага, вот оно что. Некоторые тушки просто таяли в руках, не оставляя лута, но требуемые хвосты и шкуры набрались довольно быстро. Уложив их в вещмешок, глянул на часы: однако с заданием быстро справился. Из ценного удалось добыть

очки снайпера

– совсем не уникальные, но достаточно редкие, с прибором ночного видения, позволяющие в любое время суток обнаруживать запрещенные предметы и предметы неясного происхождения. Повертел их в руках, рассмотрел получше: стекла круглые, затемненные, оправа зеленоватая, толстая, резиновая, плотно прилегающая к голове. Да любой охотник на читеров

душу продаст за такие очки, они ж браконьеров с ходу распознают. Вещь полезная.

В сумке хранить стремно – без футляра могут поломаться, – и я нацепил их на голову.

Приободренный победой, все-таки обошел деревню, но не нашел там вообще ничего интересного: пустая мини-лока, чисто антуражная.

Судя по карте, до неизвестных земель оставалось не очень далеко. Небо пока не темнело. Я снова выбрался на дорогу и перешел на легкий бег.

Тревожно запищал коммуникатор.

Да что ж такое-то, а? Вы издеваетесь?!

Кто-то с ником Зига кричал в общий чат:

«Народ! На трассе Е-4 ПК грабят коровaны! БАРСЫ, ХЕЛП!»

Ну вот, началось. Посмотрел на карту, прикидывая. Не очень далеко, вот только что могу сделать? Я ж «маленький». Разве что затаиться, посмотреть со стороны… посочувствовать еще. Или позлорадствовать.

Чтобы помочь неизвестному Зиге, нужно сделать крюк в два километра. И, судя по всему, «корованы» грабили не в лесу, а на территории заброшенного комплекса – то ли санатория, до ли детского оздоровительного лагеря.

Была не была! У кого хата с краю, тот и сам по жизни не у дел. Я желал себе другого пути и рванул через сосняк, оскальзываясь на опавшей хвое.

Минут пять бежал лесом, а потом выскочил на асфальтовую дорогу. Она огибала овраг, и часть ее, что была ближе к обрыву, сползла, раскрошившись, и напоминала слоеный пирог с черными коржами. Минута бега – и увидел покосившийся указатель с названием населенного пункта. А еще забавно, что пока бежал, левелапнулся до девятого уровня. Вырасту большим, подарю своим зомбопузикам вольную!

Со знака облезла краска, сохранились лишь первые три буквы: «Бог…» Богатое, что ли?

Прямо у Бога на глазах происходит натуральный ганк, а он и ухом не ведет. Ганк – это внезапная атака на неготового к бою противника, подсказала память. А те, кто такую атаку осуществляют, соответственно, ганкеры.

Словно отвечая на мои мысли, донесся грохот автомата, взорвалась граната, что-то затрещало, выматерились. Крик утонул в выстрелах. Похоже, на призыв о помощи отреагировали соклановцы жертв… и чьей кровью обагрятся теперь руины санатория?

Дорогу преградили ржавые ворота, сорванные с петель, поваленные и присыпанные прошлогодней листвой. За ними ко мне простирали лапы волк из «Ну, погоди!» и обезглавленный заяц. Краска на волке вздулась и местами осыпалась, из-за чего казалось, что он лишайный. Голову зайца, видимо, кто-то унес в качестве трофея.

Детский оздоровительный лагерь, точнее его останки, располагался в долине и отлично просматривался с холма. Бой шел за холмом, не видно, что там происходит. Воображение рисовало, как справедливость торжествует и ганкеры падают, сраженные пулями. Но я не терял надежды, что и мне что-нибудь перепадет, и рванул туда мимо опустевших детских площадок,

трехэтажных корпусов, где когда-то кипела жизнь и звенел детский смех, мимо огромной столовой, похожей на издохшего кита.

Вот и поле боя. Чуть не словив шальную пулю, укрылся за столовой. Сражались на игровой площадке с ржавыми турниками, вкопанными в землю шинами и фигурами сказочных существ. Узнаваемы были Баба-яга и крокодил Гена. Чебурашке отстрелили уши, потому что за ним прятался стрелок со штурмовой винтовкой, в комбинезоне цвета хаки и кевларовом жилете. На рукаве его грязной порванной куртки четко различался герб клана – золотая корона, напоминающая трезубец. Та самая корона с перстня Кайзера…

…дорогая сигара, зажатая в пальцах. На безымянном перстень – корона. Пухлые губы. Серебристый костюм и лаковые туфли с острыми носами… Лица не вспомнить.

Кайзер.

Мой работодатель и палач.

Бросило в жар, я вжался в стену столовой, слыша теперь лишь набат собственного сердца. Что это значит? Погибший парень в оранжевом комбинезоне предупреждал меня! Это не совпадение.

В игре крутятся огромные деньги, Кайзер имеет в ней свой незаконный интерес, и, возможно, я писал для него читы…

Нет, холодно. Не писал я читов, не было такого – точно знаю. Надо думать в другом направлении. Золотая Корона – топовый клан Кайзера, состоящий преимущественно из ПК. Я потряс головой и вынул «стечкин». Осторожно высунулся из укрытия, сфокусировался на игроке.

Кон. 85 уровень

Судя по шмоту – «танк». Н-да, ему что мои выстрелы, что комариные укусы. Даже если я подкрадусь и попытаюсь перерезать горло, выяснится, что кожа у него слишком толстая для моего клинка.

Так, хватит ныть! Надо выяснить расстановку сил. Отсюда видно еще одного игрока из бандитского клана. Он сидел за

гигантским бетонным грибом и бинтовал руку. Чуть ниже герба с короной алел красный крест. Хил.

Амосов. 90 уровень

Третьего персонажа заметил, когда он встал на колени и начал отстреливаться из воронки. Одет то ли в пластины, то ли на нем зеленоватый панцирь.

Шварц. 94 уровень

Нефига себе прикид! Я аж сглотнул и причмокнул. Вот бы мне такой! Суперброня. Собрать практически нереально. Стоят дофигища, если у админов покупать. Шварц тоже танк? Или бронированный демедж дилер, то есть игрок, наносящий в группе основной урон врагу?

Проверять на своей шкуре не стал. Он меня не с одного удара, с одного чиха завалит. Надо посмотреть, как обстоят дела у врагов Кайзера, а потом уж решать, что делать. Враг моего врага – мой друг!

Я покинул убежище и перебежал за сосновый ствол. Хорошо, деревья тут старые, толстостволые. Так и кочевал от сосны к сосне, пока не зашел в тыл к тем, кого атаковал клан Кайзера.

Увиденное ошарашило. Во-первых, стало окончательно ясно: тут не просто ганк, тут сошлись два клана. «Наших» было десять человек. Посреди площадки, сразу за турниками, бледнели два трупа – хил восьмидесятого и «танк» девяносто шестого. Так-так-так. Пятеро игроков прятались за грузовиком с брезентовым кузовом, изрешеченным пулями, пятеро залегли в траве. Может, кого-то я не заметил. Дорогу грузовику преградила огромная спиленная сосна.

Значит, бандиты напали на грузовик, перевозивший ценный груз, так это надо понимать?

Командовал группой невысокий черноволосый парень в камуфлированном костюме, звали его Росс. Изъяснялись в основном жестами, но я сообразил, что «наши» собираются подползти к противнику поближе и закидать гранатами. Причем пугал их больше всего кто-то один. Наверное, Шварц в суперброне.

Такого толпой полдня пилить надо. Я сел на корточки и приготовился ждать. Двое в камуфляже слились с травой, потерялись из виду. Наверное, разведчики – перешли в режим невидимости, чтобы обползти укрытие Шварца и выбить его оттуда гранатами. Росс приготовил подствольный гранатомет и встал на одно колено.

Чтобы видеть происходящее сбоку, пришлось занять позицию на пригорке. Жаль, бинокля нет, а то даже фигуры заметны с трудом: вот замер Шварц, над ним колдует хил. Третий член их команды стреляет по врагам одиночными.

Разведчиков не видно. А если надеть очки, вдруг там есть опция незначительного приближения? Ну-ка… Сразу потемнело. Небо стало зеленоватым, солнце – тусклым и будто текучим, листья и трава – бурыми. Видимость не ухудшилась, но цвета и контрастность изменились, я решил разобраться в управлении, кликнул меню и обнаружил опцию «приближение». Выбрал трехкратное, отыскал фигуру Шварца.

Хил как раз уходил от него, когда словно из ниоткуда к Шварцу (надо же, он не постеснялся использовать лицо Шварценеггера как свое!) прилетела граната, грохнула, вскидывая землю вперемешку с травой. Затем – другая, третья. Полыхнуло зеленоватым. Застрекотали автоматы, кто-то выругался, кто-то вскрикнул.

Хана Шварцу-терминарцу. От гранаты, взорвавшейся совсем рядом, суперброня не спасет, сейчас же возле него грохнули сразу три, если не четыре.

Земля осела, и стали видны три трупа: разведчики и хил. Шварц, огорченный смертью лекаря, выпрямился во весь свой немалый рост и поливал свинцом противников.

Но тут к нему сбоку подобрался третий разведчик, которого я раньше не замечал, и метнул гранату. Я зафиксировал ее взглядом: вскинутая рука с выдернутой чекой, ребристое тело гранаты… она ударилась о Шварца…

Теперь точно reset ему. Но доспехи вспыхнули ядовито-зеленым – и граната разорвалась, не причинив вреда. Он стряхнул землю с пластин, кинул что-то в рот и выпустил очередь

по разведчику, который вышел из стелса. Тот уткнулся носом в траву, дернулся и начал бледнеть, исчезая.

Разум восстал: такое невозможно! Ни одни доспехи не защищают от прямого попадания гранаты. Сто процентов, у Шварца бустер… да нет, не бустер – полноценный чит, делающий его неуязвимым! Чтобы подтвердить это, достаточно перевести очки в нужный режим. Ну-ка… Вот так.

Картинка не изменилась, но теперь на фигуре Шварца светился красным небольшой прибор, закрепленный на поясе. Прибор пульсировал и мигал алой кнопкой. Если снять прибор, выжившие семь игроков разделают Шварца за пару минут. Тем более его раненый соклан некоторое время не боец – жрет таблетки, восстанавливающие здоровье.

Сам Шварц вышел со штурмовой винтовкой наперевес под шквальный огонь и неспешно двинулся к врагам. Пули, отлетающие от брони, замедляли его совсем немного.

И тут меня известили, что я левелапнулся до десятого уровня. Увлеченный зрелищем, я лишь отмахнулся, но появилось диалоговое окно:

Внимание!

Теперь вы можете использовать кулон-артефакт «невидимка».

Активировать артефакт?

Да. Нет.

Что еще за артефакт такой? У меня его нет! Неважно – да, да, хочу, триста тридцать три раза хочу!

Предупреждение!

Первое использование ознакомительное.

Режим невидимости: тридцать секунд.

Активация после повторного нажатия кнопки «Да».

В дальнейшем рекомендуется ознакомиться с инструкциями.

Прежде чем начинать действовать, желательно бы поговорить с противниками бандитов, чтоб прикрыли, но нет на это времени. Нужно спешить, пока они не бросились врассыпную.

Подбежав сзади как можно ближе к бандитам, мысленно нажал кнопку «Да». Извлеченная из желудка крысиного короля пластинка на груди мелко завибрировала. Так это мой кулончик – арт невидимости? Мигнув, стала ярче ранее пассивная шкала непонятной «аномальной энергии», засветилась зеленым. Я скосил вниз глаза: тело теперь напоминало текучее стекло. Одежда тоже сделалась прозрачной. Не совсем невидимый, просто прозрачный, но и на том спасибо!

Шкала аномальной энергии медленно ползла влево, уменьшаясь. Не снимая очков, рванул к плечистой фигуре с винтовкой и начал вести обратный отсчет. Пули, чиркая о броню, высекали искры, Шварц сосредоточенно двигался к цели, а на поясе, надетом поверх доспехов, чит пульсировал красным.

Двадцать пять, двадцать четыре…

Может, Шварц почувствовал мой обжигающий взгляд, может, просто уловил движение, но когда мне осталось до него с десяток метров, он повернул голову и взглянул мне в глаза. Я остолбенел, метнулся в сторону, думая, что Шварц откроет огонь. Он помахал рукой соклану за моей спиной, а потом продолжил путь.

Двадцать… или уже пятнадцать? Чтоб вам всем до конца жизни патчей не видеть! Сбился! На шкале доступной аномальной энергии осталась едва ли четверть…

Так, неважно – быстрее дальше! Десять, девять…

Подбежав к Шварцу, точным движением чиркнул между его поясом и читом.

Срезанный прибор упал под ноги ничего не замечающего Шварца. Вот так, знай наших!

Режим невидимости отключен.

Что было сил рванул к изрешеченной пулями скульптуре то ли улитки, то ли черепахи. В нескольких метрах от укрытия ощутил жжение в боку и слабость, рухнул на подкосившиеся колени и зажал простреленный бок. Я стал видимым, и враг отомстил мне.

Вы получили повреждение.

Урон: 35.

Жизнь: 15/50.

Рекомендация: остановите кровотечение.

«Ага», – отстраненно подумал я. Было бы чем. Здравствуй, смерть, вот ты какая. Жжение в боку усилилось, и мир начал темнеть. В реальной жизни при повреждении артерии смерть наступает за полторы минуты.

Тем временем Шварц залег в окопе и отстреливался оттуда. Полоса его жизни мигала оранжевым. Союзники наступали с радостным улюлюканием. Ко мне несся расплывающийся силуэт дружественного хила:

– Парень, держись, ща тебя вылечим! – орал он.

Держись-держись… Держусь. Я закрыл глаза. На душе стало легко и спокойно. Выстрелы и крики отдалились, теперь слух различал лишь шелест листьев и пение птиц.

Хил хлопотал надо мной, точнее над моим телом, что-то колол, бинтовал, даже дефибриллятор достал – я наблюдал происходящее сверху. А потом меня дернули вниз, будто воздушный шарик на нитке. Я неохотно разлепил веки: надо мной склонились трое в камуфляжах. На грубом, будто наспех высеченном из камня, лице хила сияла улыбка во все тридцать два зуба.

– Чего… скалишься… – едва слышно прошептал я.

– Пациент скорее живенький, чем мертвенький, – вынес

приговор он. – Но пациента лучше пока не трогать. Кровотечение может возобновиться.

«Как тут у вас все достоверно, сволочи», – подумал я, снова закрыл глаза и прошептал громче:

– Полежу немного, ок? Устал чего-то.

– Еще бы не устать, – отозвался врач. – Кровищи натекло, как с кабана. Но тебе повезло, что мы тут, а нам, что ты такой удалый попался. Восстанавливайся, все потом расскажешь.

Сколько я провалялся – бог весть. Возможно, игровых минут десять, но по субъективным ощущениям прошло часа три, не меньше.

Покончив с ганкерами, игроки поделили плюшки и разбрелись. Четыре человека остались дежурить возле моего тела, остальные столпились у грузовика, как стало понятно из разговора, с оружием.

Этим утром клан барсов завалил жирного рейд-босса, мутанта Василиска, который охранял оружейный склад, и вез домой добычу. Если бы не моя своевременная помощь, не довез бы…

В основном о моем здоровье заботился хил по прозвищу Ливси. Остальные по большей части молчали, глядели с подозрением. Все они состояли в одном клане – на плечах была эмблема – оскалившаяся тигриная морда, а над ней – булава. Просто, конкретно. Никаких тебе ленточек-финтифлюшек. Серьезные ребята, видимо.

– Ты, парень, молодец, – сказал Ливси. – Что ты сделал?

Наконец я нашел в себе силы и проговорил, указывая на очки:

– Эта штука позволяет видеть вещи, которые… эээ… игрок получил незаконно. У Шварца была такая вещь, я ее срезал, и он стал уязвимым.

Чернявый командир, Росс, шагнул ближе к нам и проговорил:

– Отдай ее нам. Тебе все равно не нужно.

Я развел руками:

– Не успел подобрать. Где-то там осталась, – махнул на примятую Шварцом траву. – Советую вам не использовать эту штуку, а сдать для нейтрализации. За нее могут и из игры выпилить.

Росс не послушал, побрел на поляну. Ливси увязался за ним,

схватил за плечо, зашептал на ухо. Кивнув, вернулся и сказал мне:

– Шад, ты круто нам помог. Где бы ты ни был, что бы ни случилось, клан Снежных Барсов поможет тебе.

Он протянул руку, я слабо пожал ее.

Ваши отношения с кланом Снежных Барсов улучшены!

Текущие отношения: дружеские.

Донесся возмущенный голос Росса:

– Ничего не вижу. Шад!

Пришлось надевать очки и ковылять на поиски чита. Не исключено, что он не видим для остальных игроков. Чит пульсировал алым, просвечиваясь через траву. Поднял его – легкий, но вес хорошо ощутим, – снял очки: на руке ничего не было, кроме тени, отбрасываемой предметом. Командир отряда тоже заметил тень, протянул палец и уперся в невидимую преграду. Сжал челюсти, напряг желваки и сказал:

– Да, не факт, что нам использовать ее удастся, а отношения с админами испортим, так что оставляй себе. Кстати! Как тебе подобраться удалось к Шварцу? Я никого не видел. Для стелса ты маловат.

– И я не видел, – закивал Ливси.

Открывать свой козырь не хотелось, пришлось врать:

– У меня разовый стелс был – за сложное задание получил.

Росс ответом удовлетворился. А вот в клан свой не пригласил… Большинство кланов не брали нубов до шестидесятого уровня, исключая тех, что растили на будущее. Наверное, и Снежным Барсам не нужны дармоеды, пусть и перспективные. С другой стороны, даже если бы пригласил, согласился бы? Нет, вряд ли, зачем оно мне…

Росс жестом поманил бойцов за собой и пошел прочь, но остановился, обернулся и сказал сдержанно:

– Шад, я ценю жизнь свою и моих людей. Хочу расплатиться за помощь.

Росс предлагает создать группу.

Когда принял приглашение, мне была выдана тысяча монет. Не успел обрадоваться, как получил еще пару капсул нехилого восстановителя здоровья и сыворотку для свертывания крови. Еще неделя, и мне эти трофеи покажутся копейками… А сейчас они были целым состоянием.

Расплатившись, Росс покинул пати и пошел за своими людьми. Грузовик с оружием зафыркал мотором, развернулся и поехал назад. Видимо, бойцы решили, что сосну проще объехать, чем распилить. А сколько у них там, в кузове, вкусного! И гранаты, и автоматы, и штурмовые винтовки с подствольниками. Эх, мне бы парочку! Любого мутанта моего левела – в клочья.

Здравый смысл подсказал, что я еще мал для таких игрушек и даже не смогу ни одну поднять.

Кстати, пора заглянуть в книгу Аномальных земель да почитать про этих Снежных Барсов. В рейтинге они оказались на тридцать втором месте из двухсот зарегистрированных кланов местного Кластера. Да, не самые верхние позиции, но барсы и не аутсайдеры. И, похоже, ребята толковые. Что ж, можно дружить. Дружить против…

Против Золотой Короны – которая оказалась аж на двенадцатом месте. Энциклопедия сообщала, что клан владеет несколькими военными лагерями среднего класса, тремя крупными базами класса «Полигон» и – святые разрабы! – супербункером «Монолит». Вот это топовые деятели, ничего не скажешь. Странно, но больше про них ничего не было известно, в энциклопедии сообщались еще какие-то совсем куцые сведения. Что это значит? Данные засекречены, клановая разведка хорошо работает…

Проводив взглядом автомобиль, я сжал невидимый чит и подумал, что если сдам его в утилизацию, то получу хорошее вознаграждение.

Итак, Шад, ты приобрел друзей, пришла пора выполнять задание. Вот только сил совсем не осталось, и здоровье восстановилось не полностью.

Пришлось поедать плитку шоколада, спрятанную на черный

день, и выпивать капсулу. Едва покончил с этим, как обуяла жажда деятельности, словно высосал трехлитровую банку энергетика. Хлебнув из фляги, я побежал вперед, но вспомнил, что Аномальные земли – место коварное, и перешел на шаг.

Впереди был Госпиталь, где ждал регенератор, так нужный мутанту Ваге. Попасть туда желательно было как можно быстрее, больше ни на что не отвлекаясь.

Глава 6
Белое пятно на карте. Моль в тумане. Добрый доктор Айболит

До Госпиталя оставалось еще далеко, а там начнет смеркаться, и засветло вернуться не успею. Варианта два: или резать трубкозубов и медленно прокачиваться, или все-таки рискнуть и сразу рвануть в Госпиталь, переночевать там и возвратиться уже следующим утром. Поскольку игра мне упорно доказывает, что риск – дело благородное, спорить с ней не будем и уйдем на север. Может, опять получится стресс, и я вспомню, что ж такое затеял мой заклятый друг Кайзер.

Детский лагерь был богат на гайки и болты, которые нужны, чтоб разряжать аномалии. Набив полные карманы, я заспешил в сторону Госпиталя.

Выбравшись на асфальтовую дорогу, побежал, иногда швыряя перед собой гайки. Основные аномалии были отмечены на карте, но то и дело возникали новые – в самых непредсказуемых местах. Вспомнился бедняга, угодивший в вакуумный кокон, капли крови, плывущие в невесомости, пустые глазницы…

В течение часа удалось завалить трех трубкозубов и левелапнуться до одиннадцатого уровня. По идее, я уже мог использовать понтовый набор отмычек, но решил изучить его позже, как и распределение единиц характеристик.

А вот про ручных зомбей стоило подумать сейчас. Они были пятого уровня и пользы при прокачке мне уже не приносили. Кроме того, одного испортили мандрагоры. Я отозвал остальных, спрятал в овраге и задумался над их судьбой. Так, ребятки-гнилятки, надо дать вам задание, чтоб собирали что-то безопасное… Не артефакты – зомби могут испортиться в аномалиях. Интересно, есть ли в этом мире золотой песок? Отправил бы их на прииски! Надо изучить Книгу Аномальных

земель и выбрать то, что дорого стоит и лежит в опасных локациях. Самому туда идти опасно, а на зомби боты агриться не будут. Да, точно! Шад, ты гений! А пока пусть отдохнет мой зомбо-офис.

Дорога закончилась ржавыми воротами с амбарным замком. На воротах был распят скелет с проломанным черепом, от которого какая-то тварь отхватила височную кость. Предостерегающие знаки тоже радовали: перечеркнутый череп, значок «радиоактивно» и алая краска, имитирующая кровь.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что сами ворота исписаны смельчаками, отважившимися посетить нехоженые земли.

Надписи смотрелись, как даты на могильных плитах:

Тига. Ушел 13.01, вернулся 13.01.

Тоша007 отбыл 17.01.

Бублик отбыл 17.01.

Я обогнул ворота и остановился напротив дыры в заборе из сетки-рабицы. Глянул на надписи. Вернулся, взял карандаш, привязанный ниткой, и нацарапал между Тошей и Бубликом:

«Шад, 15.05»

. И сам себе поразился. Значит, в реальности сейчас пятнадцатое мая! А год какой? Помню – 2020! Память потихоньку возвращается, и скоро я восстановлю цепочку событий, а значит, смогу действовать.

Потоптавшись, нырнул в лаз и больше не оглядывался на преграду, отделяющую предсказуемый мир от неизвестности.

От лаза в глубь лиственного леса вела узкая едва различимая тропинка. По ней и пойдем. Интересно, остальные игроки тоже ходили сюда по квесту Измененного или просто лазали, делали карты… И где те карты? Как разрабы выкрутились, чтобы «белые пятна» не утратили непредсказуемость?

Скоро узнаем. И попытаемся дополнить карту Ваги…

Я упорно двигался на север. Сначала природа не менялась: все те же сосны, осины и березы, но вскоре лес поредел, начались

холмы. Деревья тут росли хилые, с кривыми скрученными стволами, а между пригорками стелился плотный желтоватый туман, проткнутый рогозом, похожим на факелы.

Лезть в туман не было желания – там могли обитать какие угодно твари, и я двинулся по пригорку, поросшему бурой, будто обожженной травой. Скрученные деревья в этом месте были без листьев. Заподозрив, что желтоватый туман – ядовитые испарения, вынул из нагрудного кармана полученную от йети карту, карандаш и сделал отметку на листе, как принято обозначать болота – нанес прерывистые линии. Лист отсырел, и грифель карандаша проткнул бумагу, я выругался. Почесал карандашом за ухом, собрался написать только что придуманное название местности – «Миазмы», поднес карандаш к карте, но не нашел на ней ни своей предыдущей пометки, ни даже дырки от грифеля.

Во как! Интересно, а если нарисовать потом, когда вернусь, они исчезнут или нет? А если в коммуникатор внести заметки? Вынул КПК и с недовольством отметил, что он не работает. Выходит, белые пятна – по сути, гигантские аномалии, где может произойти что угодно. Н-да, весело. Я задрал голову, ощутив чье-то внимание, вперился в текущие по небу облака и разинул рот: с середины неба на меня смотрел огромный, сотканный из тумана глаз.

Мгновение – глаз моргнул, растекся туманом и пропал, хотя ощущение чужого взгляда осталось. Ну и спецэффект! Это опасно или просто весельчаки-дизайнеры антураж создают? Взобравшись на вершину длинного, тянущегося вдаль холма, оглядел окрестности. Ядовитые испарения желтоватыми реками текли внизу, но отравленные земли были не бесконечны: километрах в двух на север угадывалась черная полоса леса.

Насколько вредны для меня испарения? Мысленно сфокусировался на них – и ничего не случилось. Путеводитель, мой бессловесный помощник, тут не работал. По нелогичным законам функционировал только компас – чтоб игрок, выполняющий квест, совсем уж не сбился с пути.

Проверять, безопасны ли испарения, не стал, двинулся по вершине холма, иссеченной мелкими овражками, периодически кидая перед собой гайки – проверял, не прячется ли где гравитационная аномалия. Пистолет держал наготове, вдруг как

выпрыгнет что-нибудь из оврага! Но, похоже, здесь не селились даже мутанты. Расслабиться это не помогало: преследовало ощущение, что кто-то смотрит в спину. В царящем вокруг беззвучии сухой рогоз хрустел на легком ветру. Первое время я замирал чуть не после каждого шага.

Вершина длинного холма на несколько метров выступала из марева. Испарения текли, закручивались воронками, выбрасывали ленивые протуберанцы. Иногда чудилось, что там, внизу, снуют живые существа, мелькают их темные спины. Я продолжал бросать перед собой гайки и болты, но аномалий не было. Наверное, они внутри «белых пятен» вообще не встречаются.

Вскоре спереди донесся едва различимый звук, похожий на стон обессилившего ребенка. Я поежился, но шага не замедлил. По мере продвижения на север звук, повторяющийся через каждые пять-шесть ударов сердца, усиливался, и мне это совсем не нравилось, но менять маршрут не было возможности.

Вдруг справа внизу заметил крышу, торчащую из испарений, ржавый флагшток и сторожевую вышку, которая словно парила над туманом. Ставень единственного окна вышки болтался на одной петле и не скрипел даже – стонал. Так вот что этот звук издает! А я уже такого успел нафантазировать… Вздохнув с облегчением, разглядел под испарениями ржавый грузовик с брезентовым кузовом, стоящий возле забора из колючей проволоки, который тянулся позади здания с вышкой. Воинская часть, что ли?

Неважно. Таинственно, страшновато, загадочно… и неважно. У меня другая цель, и она все ближе, надо двигаться дальше.

Вечерело. Ветер стих, рогоз больше не хрустел. Зато туман разволновался. Потянул беловатые щупальца и начал ощупывать холм. Это мне не понравилось, потому что подобное происходило только там, где я шел. Словно марево на самом деле было живым существом, которое заметило меня и тянулось, чтобы схватить.

Слева в тумане показалась еще одна крыша, и, словно отвечая на мои мысли, недалеко от нее марево начало вспучиваться пузырем. Смотреть, что будет, не стал – кинулся по гребню холма к лесу, до которого оставалось не больше километра. На бегу оглянулся: туман выпятил из себя огромный белый тюльпан на белой ножке, тот покрутил головкой из стороны в сторону,

повернулся в мою… и лопнул.

Засмотревшись, споткнулся, но успел спружинить на выставленные вперед руки (вот она, прокачанная ловкость!) И едва не ткнулся лицом в череп. Рядом лежали кости, в расположении которых угадывался человеческий скелет. Это придало мне силы, и, вскочив, я рванул вперед. Просто так люди не мрут, значит, миазмы таки опасны, надо отсюда убираться!

Про гайки я забыл, положившись на удачу и интуицию. Тут перестраховываться, либо скорость развивать… Последнее сейчас было разумнее.

По склонам холма слева и справа поползли быстрые струи тумана. Я еще поднажал. Глаза слезились, кровь гулко колотилась в висках. А туман подбирался к вершине – он уже заполнил мелкие овражки и ямки, еще немного, и придется в него вступать.

Впереди все отчетливее виднелся лес – нормальный здоровый лес!

Очередную заполненную туманом выбоину пришлось перепрыгивать. Еще один земляной горб на гребне холма, а дальше… Черт! А дальше – наполненная миазмами низина, через которую никак не перебраться. Я остановился на миг, переложил универсальный антидот в нагрудный карман, в одной руке сжал «стечкин», в другой – нож, оглянулся: потоки тумана текли за мной через пригорок, нагоняя. Весь холм позади был накрыт серым маревом.

Собрав силы для марш-броска, бросился к лесу. Ботинки коснулись миазмов, сердце пропустило пару ударов, но никто не ухватил меня за лодыжку и не уволок в неизвестность. Нога не расплавилась, не отнялась, не начались глюки.

Я выдохнул с облегчением… и тут меня скрутил приступ кашля. Пришлось сбавить темп. Легкие разрывало. Казалось, что внутри – живое существо, которое царапает бронхи коготками, чтобы выбраться наружу. Рот наполнился солоновато-терпким, и сплюнул алый сгусток. Закружилась голова, в желудок будто гвоздей напихали.

Но почему не всплывает предупреждение, что я отравлен?

Блин, совсем забыл, что тут ничего не работает и человек, как в реальной жизни, предоставлен сам себе.

Глянул на руки: кожа покраснела, кое-где надувались мелкие пузырьки. Рывок. Еще рывок. Горб с обожженной травой, за ней – трава зеленая, опавшая хвоя… Вершина холма пошла с уклоном.

Глаза застелила кровавая муть. Я с разбегу влетел в лес, нащупал антидот, вскрыл капсулу и уколол себе в плечо. Пробежав еще несколько метров между деревьями, упал на колени, лег на бок и обессиленно закрыл глаза. Будем надеяться, что повреждения обратимы.

Постепенно жжение в желудке прекратилось, зрение вернулось, но вставать я не спешил. Вскоре появился зверский голод – восстанавливающийся организм требовал строительный материал. А еды-то ограниченное количество: армейский паек, полбулки хлеба да четверть недоеденной шоколадки. И бутылка водки еще. Но водка помогает от отравления только в древних шутерах начала компьютерной эры.

И ведь неизвестно, какая опасность подстерегает впереди. Вдруг снова окажусь на грани между жизнью и смертью и придется восстанавливаться? А еды-то не будет… Значит, не будет сил, и меня на обратном пути не то что мутанты – комары до смерти закусают. Или просто упаду и буду валяться, пока не помру от голода. Вдруг здесь, в неизведанных землях, нет ничего съестного?

Не вставая, снял вещмешок, сунул туда руку и отломил кусок от батона. Размазал по нему растаявшую шоколадку и с жадностью поглотил это извращение, запивая водой из фляги. Не наелся, но голод утолил.

Вполне логичный мир, несмотря на всю его странность. Хочешь быстро восстановиться – ешь. Использовал аномальные способности, пробежал марафон, то есть потратил энергию, – ешь. Я зевнул. И спи, ага.

Именно из-за логичности, продуманности вселенной Аномальных земель игру любили вполне взрослые, состоявшиеся люди. Надо прокачаться? У тебя два пути: путь разума и путь грубой силы. Можно брать сложные квесты, а можно тупо истреблять монстров, как это делают дети.

Я точно знал, что игра пользуется популярностью. И что игровые деньги легко конвертируемы. То есть этот виртмир – вполне серьезная часть земной экономики, здесь можно владеть недвижимостью, которая будет не менее ценна, чем реальная, землей, делать бизнес… годовой оборот Аномальных земель таков, что половина африканских республик о подобном может только мечтать.

Где-то в этой информации был намек на мое прошлое, но искать его буду потом, а сейчас время поджимает. Ночевать в лесу на самом краю «белого пятна» – наверняка сдохнуть. Все, Шад, хватит валяться, вставай и шевели копытами. Ты даже полпути не прошел!

Вскоре выяснилось, что в лесу обитают загадочные существа – то ли духи, то ли особые мутанты. Они напоминали человекообразных бледных ночных бабочек. Да-да, именно что человекообразных! Только размером с ребенка. Сначала я дергался от них, как от «условно-опасных», потом перестал реагировать: они витали позади, вроде бы преследуя, но стоило обернуться – шарахались в стороны и прятались за деревьями.

Одну тварь сумел рассмотреть получше: бледное до синевы лицо, узкие темные глаза, носа нет, вместо рта – хоботок. Мгновение – и человек-моль будто сквозь землю провалился. Не нравились они мне. Зачем, спрашивается, порхают там за спиной? Любопытно им, что ли? Страху нагоняют? Пытаются ослабить мое внимание, как яркие подсолнухи возле незаметных ядоплюек?

Эх, если бы так! Ведь скорее всего – ждут сумерек, чтобы навалиться всей толпой. Или, как гиены, дожидаются, когда я прилягу? Лучше мне снова увеличить темп…

Больше я не проверял, есть ли на пути аномалии – окончательно убедился, что «белое пятно» по законам этого мира само является гигантской аномалией и более мелкие внутри нее не встречаются. Я бежал, люди-моли скользили за мной. Невозможно было понять – у них крылья, как у летучих мышей, или на руки накинуты балахоны? Сквозь них просвечивали стволы деревьев, и все это казалось дико странным. Наверное, дизайнер локи вдохновлялся чем-то запрещенным, когда над ней работал.

По моим прикидкам, до Госпиталя оставалось километров восемь – час бега. Успеет стемнеть или нет? Небо заволокло тучами, уже сейчас было темновато, но это еще не вечер – точнее, он только начался.

Примерно через полчаса снова возникла усталость. Рубашка прилипла к телу, пот катился по лбу. Терпи, Шад! Тебе очень нужен регенератор для Ваги-мутанта, просто жизненно необходим! Почти наверняка Измененный откроет что-то важное, а новые знания помогут обрести себя и понять, что же случилось, куда ты влип и почему не можешь покинуть игру. Вдруг ты умер? А сознание осталось жить здесь? Хотя это, конечно, как-то слишком уж фантастично…

Бледные твари не отставали. Их за мной теперь неслась целая толпа, вернее, стая, совершенно бесшумная и от того еще более зловещая. Ну дизайнер, Иероним Босх хренов, попадись ты мне только!

Когда я чуть не лицом уперся в колючую проволоку, радости моей не было предела. Даже если это не тот объект, возле которого стоит Госпиталь, все равно тут может найтись помещение, чтоб переночевать.

Бледные твари развернулись и как по команде убрались прочь – кончилась их зона.

Надо мной снова было ясное (хоть теперь уже откровенно вечернее) небо. Значит ли это, что «белое пятно» закончилось? Если так, то цель совсем близко. Заглянул в карту – да, так и есть. Но раз гигантская аномалия закончилась, то здесь могут быть обычные – мелкие, опасные, высасывающие кровь, сминающие тело, сжигающие дотла.

Я убрал нож, вытащил несколько гаек и кинул их вокруг себя. Железки упали в полном соответствии с ньютоновскими законами. И то хорошо.

Проволока была ржавая и раскрошилась под пальцами, я пригнулся, пролез в дыру. Раздвигая руками ветви, выбрался на потрескавшийся асфальт широкой дороги и разглядел вдалеке стоянку ржавых БТР, оплетенных то ли плющом, то ли хищной лозой. Справа в зарослях сирени утопали остатки казармы, слева тянулись руины хозпостроек и подсобных помещений. Сверился с

картой: все правильно, расположение зданий совпадает.

Я на месте!

Госпиталь должен быть недалеко, метрах в пятистах. Вот только что делает Госпиталь там, куда трудно добраться и где лечить особо и некого? Назвали бы секретный объект санаторием для офицеров – достовернее было бы…

А вот и он – бетонный монолит с решетками на всех окнах, включая четвертый этаж, с железными бронированными дверьми (спасибо, господи, распахнутыми) и целой крышей. Отлично! И цель достигнута, и убежище найдено.

Вдоль стены подойдя к дверям, осторожно заглянул внутрь. Приближалась ночь, и в холле царила непроницаемая темнота. Так. Приплыли. Если сейчас посвечу туда фонариком – выдам себя. Холл просторный, судя по зданию, там кто угодно может прятаться и в каких угодно количествах.

Сложность в том, что у меня только две руки. В одну возьму фонарь, в другую – пистолет. А гайки чем буду кидать, стыдно спросить? Ладно. Деваться некуда. Непроходимых квестов в игре не бывает, об этом следует помнить. А записи на воротах были одиночные – будем надеяться, это значит, что группами сюда и не ходят. Локация может быть индивидуальной, в которой других игроков попросту не видишь.

Как бы поступил на моем месте танк? Кинул от двери несколько гаек и – вперед, громко, нагло, с песней.

А я решил сначала позаглядывать в окна первого этажа. Может быть, на одном расшаталась решетка, а может, не со всех сторон те решетки есть.

Не убирая в кобуру «стечкин», направился в обход здания, «простреливая» каждый шаг гайкой. Как выяснилось уже скоро, не зря.

За углом обнаружилось крылечко черного хода. Гостеприимно приоткрытая дверь – отлично. Так и манит заглянуть. Кинул гайку прямо на ступеньки – и она вспыхнула, как в микроволновке вспыхивает золотистое покрытие на тарелках: с треском, дымом и вонью.

Я аж присел от неожиданности, вскинул оружие и несколько раз обернулся вокруг оси: не прибежал ли на звук какой-нибудь разухабистый моб. Пока что было тихо. Разрядилась аномалия или нет? Вторая гайка ушла за первой – и спокойно упала, куда и должна была. Третью я кинул на вторую ступеньку – нормально. Шаг вперед. Четвертая должна была упасть у двери, но не упала. Ее попросту не стало, растворилась в воздухе. Отправил за ней пятую.

Опа. Аномалия и не думала разряжаться. Неуничтожимая, да? Раз так – значит, за дверью что-то вкусное. Ну по логике вещей. Главное, чтобы это вкусное не оказалось еще и прожорливым и желающим схарчить усталого путника.

Я прикинул, что теперь делать, и решил вместо легких гаек швырнуть в аномалию что-нибудь потяжелее. Под ногами в ассортименте валялись обломки бетона и кирпича – подобрал один и отправил в полет.

Теперь хотя бы увидел, что происходит: перед самой дверью кирпич дернуло, повело. И он исчез. Провалился в другое измерение или дематериализовался, кто его знает. Можно было плюнуть и отступиться, но разобрало любопытство, к тому же внутреннее чувство подсказывала: мне нужно именно туда, в эту дверь.

Обошел крыльцо, обкидывая аномалию с разных сторон. Отключаться она не собиралась, а занимала, похоже, все пространство перед дверью. Да что за фигня-то? Ну не может такого быть, чтобы внутрь не попасть!

Стоп.

Кажется, безумная гонка через миазмы не очень хорошо повлияла на мои умственные способности. Хлопнув себя по лбу, достал коммуникатор. Миазмы-то кончились. Значит, карта работает.

И она работала. Коммуникатор показывал Госпиталь, так и обозначенный:

Заброшенный Госпиталь.

Индивидуальная локация.

Рекомендуемый для прохождения уровень: 25–35.

Да-а – хороший такой уровень. Никто не ждал, что сюда придет наглый Шад. Смотрим дальше…

Я полез в каталог аномалий. Казался он воистину бескрайним и всеобъемлющим, а ведь, в отличие от «зыбучей лужи», заметных, ярких признаков у этой аномалии не было. Минут через двадцать я распух от знаний о мире Аномальных земель (надо будет все же сесть спокойно и изучить энциклопедию), но нашел-таки загадочное явление.

Называлось оно пафосно: «Врата ада». Интересно, вот натурально врата в пекло? Падаешь – и черти с вилами наваливаются?

Локальная аномалия.

Попавший в зону действия объект исчезает.

Респаун возможен через три часа.

Где витает душа пропавшего в это время – неизвестно.

Вот так-так! Я присвистнул. Нет, это меня не устраивает.

Для временной нейтрализации необходимо поместить в аномалию объект массой около пятнадцати килограммов.

Блин. Прям жаль, что не ношу с собой напольные весы! Пнул валявшийся под ногой кирпич. Что у нас такое тяжелое?

Пришлось собирать камни. Взмок, стаскивая их в кучу перед крыльцом. Темнело медленно, но неотвратимо. Скоро узнаю, каких монстров разрабы приберегли на ночь. Собрав довольно внушительную груду, я задумался. Их надо, судя по всему,

поместить в аномалию все сразу, а не по одному. Куда бы сложить? Куртку жалко. Вещмешок тем более жалко.

Пройдясь по окрестностям, нашел драный мешок, торчавший из груды строительного мусора. Через несколько минут, набив мешок камнями, поднялся на две ступеньки и ухнул его прям у двери. Мешок задрожал… и исчез. Следом я отправил гайку – она спокойно упала на доски. Глубоко вдохнув – двум смертям не бывать, а одной не миновать! – шагнул следом. Ничего не произошло. Отлично! Осторожно потянул на себя дверь, включил фонарик и посветил в темноту.

Передо мной был, видимо, приемный покой. Железная койка, стол, стул без сиденья, какие-то склянки в шкафу, на полу валяются сопревшие бумаги. Тихо и не опасно. Из покоя дальше в Госпиталь уводила вторая дверь, выкрашенная белой потрескавшейся краской.

Держа в левой фонарь, а в правой – пистолет, я отправился на поиски лекарства для моего йети. Логика подсказывала, что где-то тут должен быть склад с таблетками и ампулами, и в нем – тот самый регенератор. Надо будет, кстати, и себе что-нибудь посмотреть.

Локация была не для маленьких, приходилось соблюдать крайнюю осторожность. Скорее всего, в глубинах Госпиталя сидит босс уровня так тридцатого, который прихлопнет меня одной лапой и даже не моргнет.

Я крался на цыпочках, бесшумно, насколько мог. Под потолком висели летучие мыши – может быть, спали, а может, не замечали меня.

Упырь. Стайное хищное животное.

Уровень: 25.

Скорость нападения: 5.

Урон: 70.

Зона агрессивности: 7.

Если спят – с наступлением темноты здесь будет совсем весело.

Впереди раздались гулкие шаги: кто-то брел по коридору, тяжело ступая и подволакивая ноги. Я остановился. Конечно, наивно было полагать, что внутри никого нет, кроме ночных тварей…

Быстро огляделся. Похоже, шагает неведомое существо по перпендикулярному коридору. Что там у меня с невидимостью? Блин, так и не сподобился «ознакомиться с инструкцией», а сейчас просто не успею. Шаги приближались… Мысленно потянулся к пластинке.

Медальон невидимости.

Зарядка: 10 %.

Время действия: 30 сек.

Степень защиты: первая.

Активизировать?

Да. Нет.

Значит, когда медальон заряжен на 100 процентов, он дает пять минут невидимости? А что такое степень защиты? Потом, потом! Нажал «Да» и поспешил прямо по коридору к перекрестку.

Враг как раз вышел из-за угла.

Это был не антропоморфный мутант. Не знаю, от кого произошло сие дитя больного воображения дизайнера игровых монстров, но с виду в страшилище смешались несколько биологических видов. Куриные лапы. Хвост, как у ящерицы. Покрытое бурым клочковатым мехом тело, цепкие руки тираннозавра и совиная голова. Размером эта дрянь была как два меня.

Сова-ящер. Хищное животное.

Уровень: 28.

Скорость нападения: 3.

Урон: 100.

Зона агрессивности: 1.

Сова-ящер! Ну, вашу мать! А почему не лошадь-черепаха? Или жираф-ленивец? Мутант смотрел прямо на меня своими золотистыми глазами с вертикальным зрачком. Смотрел и, похоже, не видел. Зона агра – единица. Тварь территориальна. Я вытащил нож. Оставалось около 15 секунд, шкала аномальной энергии медленно уменьшалась… А еще у меня уникальное оружие, но навык ножевого боя прокачан только до пяти. Если не найду уязвимое место – хана, этого зверя нужно валить с одного удара.

Шея закрыта перьями, наверняка они прочнее любого доспеха.

Десять секунд.

Глаз! Ну, конечно, надо всадить клинок в глаз твари. Только вот дотянусь ли?

Сова шла вперед, я пятился.

Пять секунд. Решайся, Шад, решайся, иначе тут тебе и конец. Давай!

Зрачок совы резко расширился – невидимость кончилась. Тварь нагнулась, видимо, принимая боевую стойку, но я уже прыгнул вперед, выбросив руку как фехтовальщик, с разворотом плеча. И клинок вошел в глаз.

Меткий удар!

Нанесен урон 90/100!

Навык ножевого боя: +10.

Интеллект: +20.

Сова заорала и завертелась на месте, лупя хвостом – едва успел отпрыгнуть. Короткими ручонками монстр не мог дотянуться до меня. Тварь быстро ослабла, замедлилась, потом опустилась на пол и тихо издохла – оставшиеся десять процентов жизни вытекли из нее с кровью.

ПАБАММ!

Поздравляем! Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 12.

Поздравляем! Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 13.

Сразу на два уровня, хорошо. И объяснимо: замочил тварь намного круче себя. Хотя вряд ли это босс, скорее, охранник. Руки дрожали – сказывался выброс адреналина. Сова медленно растаяла, на полу остался мой нож и какой-то предмет.

Добавлено новое оружие.

Скальпель.

Холодное, одноручное.

Класс: редкое.

Урон: 7–8.

Скорость: 6,6.

Тип поражения: колюще-режущий.

Эффект: +5 % к шансу критического удара.

Прочность: 20/20.

Доступно с 20 уровня.

Рекомендовано для профессии «врач».

М-да. Так, ну это – на продажу. Все равно вещь не уникальная, пользоваться ею еще семь уровней не смогу, а какому-нибудь хилу сгодится. Эти ящеросовы, оказывается, воюют скальпелями… боюсь представить специфику боевого применения клизмы.

Я нервно рассмеялся.

И замолк. В кабинете слева кто-то тихо бубнил. Дверь была приоткрыта. Невидимости не осталось, и я использовал навык бесшумного передвижения, чтобы заглянуть внутрь.

Говорят, любопытство погубило кошку. Не знаю насчет кошки, а вот одного не в меру несдержанного ассасина тринадцатого уровня оно точно чуть не сгубило. Потому что существо, сидящее за столом и бубнящее себе под нос, было ни много ни мало – тридцатого уровня.

Босс.

Я тихо, но глубоко вдохнул. Одно неверное движение – и он меня заметит.

На первый взгляд существо казалось человеком. Плешивый, одетый в нечистый белый халат старик, сидя в пол-оборота ко мне, заполнял медицинскую карту и разговаривал сам с собой. А на плитках пола вокруг него поблескивали пятна засохшей крови.

Доктор Моро. Измененный антропоморфный мутант.

Уровень: 35.

Скорость нападения: 4.

Урон: 150.

Зона агрессивности: 7.

Способности: обладает оружием: пилой для ампутации,

сверлом для трепанации.

Выраженный интеллект, ловкость.

Ну спасибо, мне вот только трепанацию в такой антисанитарии не делали. И ампутацию тоже. Я отступил, осторожно, стараясь не дышать и вообще – слиться с окружающей обстановкой. Роман Герберта Уэллса под названием «Остров доктора Моро» хорошо помню, так что могу предположить, что происходит в этом помещении, без всяких бесед со старичком-доктором. Эксперименты тут происходят: из частей разных животных делается одно существо. Вот и объяснилась сова-мутант… Только в мои планы не входит стать частью какой-нибудь твари.

Лишь отойдя на безопасное расстояние от кабинета, я перевел дыхание.

Со всеми этими страстями чуть не забыл, что пришел за регенератором. Надо продвигаться дальше – но тихо-тихо.

Мне повезло на третьей двери. Стоило взяться за ручку, вспыхнула надпись:

Открыта новая локация: Хранилище лекарств.

Бонус: Ловкость: +20. Удача: +20.

Прыгнув внутрь, я захлопнул дверь, закрыл ее на засов, потом осмотрел склад. Между стеллажами никто не прятался, единственное окно было забрано решеткой. Впереди – еще одна дверь. Может, там враг притаился? Протопав по мягкой ковровой дорожке, заглянул в небольшую каморку: никого. Стеллажи, стеллажи, пробирки, чашки Петри, разноцветные порошки, коробки на полу… Что в них? Перевернул одну, вторую – пустые. Почему пустые?..

Когда в затылок подуло, я присел, задрав голову и целясь вверх: ничего страшного, просто вентиляционная решетка.

Только теперь я понял, в каком напряжении был, пока шагал

темным коридором, заглядывая в пустые комнаты. Жуткое место Госпиталь. Не такое, как локация «белое пятно», в своем роде. Неприятное, болезненное. Старикашка этот, доктор Моро, глухо бормочущий себе под нос, пятна крови на полу вокруг… Вроде в фильм ужасов попал. Причем не голливудский, с лощеными вампирами и прилизанными компьютерными зомбями, а в какой-нибудь сербский артхаус, где все натуралистично и по-настоящему депресснуто.

За окном было уже темно. Все, ночь на дворе, малышам пора спать.

Убрав пистолет, я пошел вдоль стеллажей, приглядываясь к лекарством. Ну-ка, ну-ка, что тут у нас? Посветил фонариком.

Антидот. Применение: отравление газами, ядами пауков. Рекомендуемый уровень использования: 20–35.

Однако, узконаправленный антидот, Шад-Ассасин до него пока не дорос. Но все равно беру, продам в ближайшем городе. Сгреб в вещмешок коробку вместе со шприц-тюбиками. Что там еще?

Обезболивающее. Рекомендуемый уровень использования: 10–35.

Хм. Вещь полезная. Беру все таблетки, часть загоню, часть припрячу. Пригодится.

Антибиотики.

Тоже подходят, оставлю себе пару инъекций, остальное продам.

Бинты и кровоостанавливающие средства.

Кое-что мне перепало после того, как Шварц меня чуть не пришиб, но еще немного добра не помешает, тем более все это нетрудно перевести в монеты.

Подсчитывая еще не полученную выручку, я снова чуть не забыл о цели визита сюда. Хорошо, что регенератор сам попался на глаза – на нижнем стеллаже пылилось несколько шприц-пистолетов с соответствующей надписью. Взял, естественно, все.

Я чувствовал себя как ребенок, которого привели в магазин с игрушками и сказали: бери, что хочешь. Вот если бы еще оружие здесь так же лежало…

В дверь мелко затарабанили, с другой стороны донеслись тихие хлопки. Это что, проснулись упыри? Так, теперь мне до утра сидеть здесь. Будем надеяться, окно и дверь выдержат.

Еще раз обойдя помещение, обнаружил бензогенератор. Даже бензин есть. Дерни за веревочку – свет и включится. Может быть…

Я рванул шнур – генератор тихо зарычал. Зеленая лампочка, мигающая на нем, то озаряла комнату зловещим светом, то погружала во мрак. Когда щелкнул выключателем, затрещали люминесцентные лампы под потолком, медленно разгорелись. Чудненько. Будем коротать время до утра в приятной компании самого себя.

Чтобы отвлечься от тягостной обстановки, стал изучать инструкцию к артефакту-пластинке и выяснил, что его можно прокачивать: от стеклянной не то чтобы невидимости, а скорее маскировки, которую я использовал сейчас, до полного стелса. Увеличиваться время и мощность будут по мере того, как я сам буду расти, а когда, будучи разведчиком, смогу выходить в собственный стелс, то благодаря пластинке получу возможность оставаться человеком-невидимкой в два, четыре, а после – в шесть раз дольше. На прокачку арта можно потратить часть единиц характеристик, отняв от ловкости. Подумал-подумал… эх! – и кинул десятку. Теперь пластинка загружалась быстрее.

Пришла пора раздербанить сто двадцать очков, доставшихся мне с левелапом. Что там у нас?

Интеллект

. Ух ты! 110 вместо 90! Ах да, мне ж за сову капнуло. Прибавляем еще сорокет, получаем 150. Для своего уровня я – мегамозг. Вскоре откроются новые способности: удачливость, дар убеждения, харизма.

Что еще жизненно необходимо ассасину?
Сила удара
, конечно же. Плюс сорок. Получаем 130.

Плюсуем сорок очков к
ловкости
, да еще двадцать бонусных, да минус десятка на пластину – в итоге 140.

Здоровье и выносливость пока качать не буду, они не так важны ночному убийце. А когда повзрослею, придется распределять очки характеристик приблизительно следующим образом: 75 % – на интеллект, ловкость и силу, 25 % – на выносливость и здоровье. Буду носить легкие бронники, что уж сделаешь. Они и на мой класс есть, правда, сумасшедших денег стоят. Но не беда: имеются зомбопузики, которые, надеюсь, еще принесут немалую прибыль. Ставлю заметку – поискать средства, как продлить жизнь моим зомби и максимально их очеловечить.

На этом дела закончились, а расслабиться не получалось. За окном была глухая чернота. Тарахтел генератор. Лампы под потолком тихо звенели и светили тускло. Упыри то улетали, то объявлялись снова и ломились в дверь. У нас тут своя атмосфера. Называется: тоска. Забившись в угол, за стеллаж, съел половину сухпайка, запил его водой из фляги. Потом сложил на полу коробки, соорудил из них подобие гнезда и попробовал задремать под удары и шлепки упырей. Я то проваливался неглубоко в сон, то рывком просыпался, и виделось мне странное. В основном перед глазами упорно вставал Кайзер, точнее его толстые пальцы и кольцо с короной. И еще я видел строки кода, мониторы, капсулы, в которых лежали люди в оранжевых комбинезонах.

В очередной раз проснулся от громкого хлопка, словно клацнула отпертая дверь. Прислушался. И похолодел. По комнате кто-то ходил и тихо дышал. Я бесшумно поднялся, выглянул из-за стеллажа: рядом, прихрамывая, шел доктор Моро с пилой для ампутации. Серая ковровая дорожка (кто додумался ее на складе постелить!) была откинута, а спрятанный под ней люк – распахнут.

Олух я, олух! Лузер! Нубье лопоухое! Надо было тщательно комнату осматривать, а уж потом валиться спать! Чертов доктор влез через люк и сейчас примется мне что-нибудь ампутировать. Будто прочитав мои мысли, Моро свернул и направился ко мне – хорошо, я успел активировать артефакт и уйти в стелс.

Оставалось только уповать на свой арт. Я медленно пошел вдоль стены в сторону каморки, куда вела вторая дверь, но Моро сфокусировал на мне взгляд, взял пилу наизготовку и заковылял быстрее. Ох ты ж, тысяча мутантов!!! Он меня заметил, он же босс!

Бледный рот его изогнулся полумесяцем – доктор Моро улыбался.

Еж твою дрожь! Цепенея, я пятился в каморку без окон и дверей, ломиться на выход было самоубийственно: там кишат упыри, их столько и они такого уровня, что Шад им на один зуб. Сражаться с боссом тоже бесполезно, пули моего «стечкина» его даже не оцарапают.

Я схватился за стеллаж, рванул, переворачивая на зловещего Айболита, и метнулся в каморку. Захлопнул железную дверь, подпер ее стеллажом – она запиралась снаружи, вот в чем проблема! С этой стороны ни засова, ни замка. Склянки с грохотом посыпались на перевернутые коробки, а я прижался к стене и завертел головой, но не обнаружил ничего, что могло бы помочь. Хоть к потолку прилепись, как те упыри!

Потолок! Вентиляция! Но уж больно узкое окошко. Смогу ли пролезть?

Доктор Моро ударил в дверь. С виду – хилый старикашка, но от толчка дверь содрогнулась так, будто в нее тараном врезали, которым ворота средневековых замков выносят.

Пришлось лезть к вентиляции по поваленному стеллажу. Решетка сдвинулась в сторону. Подтянулся, извиваясь, попытался протиснуться в открывшийся лаз, но ход был узок, и я застрял. А-а, вытащите меня отсюда кто-нибудь! Задергался, наконец, сумел высвободиться, спрыгнул и начал лихорадочно искать другой выход. Моро снова ударил в дверь, еще раз. Стеллаж каждый раз немного сдвигался. Что же делать? Думай, голова нубская, думай!

Иначе щас тебя трепанируют!

Моро сумел еще немного сдвинуть стеллаж и просунул внутрь костлявую ручищу с кривыми коричневыми ногтями.

Если верить подсказке, здоровья в нем было 970/970, а силы – все 700…

Ух, ни хрена себе! Я навалился на стеллаж, дверь придавила руку мутанта, он молча уперся в стену со своей стороны, поднажал и стал протискиваться.

Силы были неравны, он сдвигал меня вместе со стеллажом. Даже когда я уперся в него спиной, а ногами – в стену напротив, это не помогло. Силой с монстром мериться без толку, тут только хитрость спасет. Или ловкость? Перепрыгнуть, что ли, через его голову? Но в этом мире не качают акробатику. Я еще раз посмотрел на вентиляцию. А что, если… Пластины хватит на двадцать секунд. Попытаться обмануть босса? Подпорка из меня никудышная, значит…

Продолжая упираться, кое-как стащил с себя куртку и метко бросил, распластав ее на перевернутом стуле в темном углу. Подпрыгнул на стеллаже, локтем выбил решетку внутрь вентиляционного отверстия, зацепился за край проема, ногами уперся в выступ над дверной коробкой и застыл лицом вниз, приготовившись включить стелс.

Стеллаж все еще упирался в дверь, постепенно сдаваясь под напором доктора. Одна надежда: когда он ворвется, то ринется на стул с курткой, а я, прозрачный и незаметный, спрыгну за его спиной, выскочу из комнатушки и захлопну дверь.

Я уставился вниз выпученными от напряжения глазами. Моро открыл дверь наполовину и уже просунул башку – плешивую и безобразную. Ах ты, фашист Менгель! Только вверх не смотри, вон он, твой враг, в углу комнаты, за стеллажом, ветошью прикидывается…

Моро протиснулся еще дальше, толкнул стеллаж и влез полностью, выставил вперед пилу. И устремился к стулу. Настал мой звездный час!

Я прыгнул, с грохотом приземлился в коробки прямо перед

дверью и ломанулся на выход что было сил. Моро загрохотал за спиной. Не было времени оглядываться. Когда уже был на пороге, мир взорвался болью и начал темнеть, будто кто-то подкручивал кнопку яркости. Слабеющими руками захлопнул ставшую неимоверно тяжелой дверь, запер, сдвинул засов. Отошел на несколько шагов и лег на живот. На полу подо мной расползалось кровавое пятно.

Вам нанесен урон: 40.

Рекомендуется незамедлительно остановить кровотечение.

Блин, спасибо за рекомендацию! Все-таки здоровье надо будет прокачать хоть немного. Я пополз к рюкзаку, набитому медикаментами. Обидно будет, если не успею. Доктор Моро рычал в комнатушке и ломился обратно, но стальная дверь держалась. Засов-то с этой стороны…

Хорошо, что шприц-тюбики с кровосвертывающим препаратом лежали сверху. Я сгреб пару, всадил себе в бедро сквозь одежду первый, за ним сразу второй. Линия жизни продолжала уменьшаться. Пришлось расходовать один из универсальных регенераторов.

Вроде помогло, жизнь начала восстанавливаться. Зато появилась адская боль, будто кто-то сдирал кожу со спины. Теперь ясно, зачем тут обезболивающие…

Вместе с ними применил антибиотики – а то еще нагноение будет – и уткнулся носом в ковер.

Моро все еще грохотал за дверью, но одно дело – раскрыть ее, не запертую, всего лишь сдвинув стеллаж и преодолев сопротивление игрока тринадцатого уровня, и совсем другое – сломать толстый железный брусок засова. Немного восстановившись, на всякий случай подпер дверь стеллажом, потом закрыл на засов люк в полу, свалил на него два стеллажа. Замотался в ковровую дорожку – и вырубился, потому что сил больше не осталось никаких.

Когда проснулся, было тихо: запертый доктор Моро уже не бился о дверь. И упыри убрались восвояси. Утренний свет

пробивался в зарешеченное окно, генератор затих, лампы на потолке погасли. Я встал и буквально проглотил остатки сухпайка. Вспомнил про послания игроков на воротах, которые прочел, когда отправился к Госпиталю, и найденным на полу фломастером вывел на двери, за которой сидел доктор Моро:

Здесь был Шад Ассасин. За дверью босс 35-го уровня, урон – 150. Кто откроет – я не виноват!

Потом выглянул в коридор: тишь да гладь. Ну вот, можно уходить по-джентельменски, не попрощавшись…

Взгляд остановился на приоткрытой двери в кабинет доброго доктора. Черт, стремно туда заходить! Но интересно и очень хочется.

Скрипнув дверью, я прошел по заляпанной кровью плитке, обогнул разделочный стол – весь в кровище. На стены, где были развешаны части человеческих и мутантских тел, не смотрел.

А вот письменный стол обыскал, и не зря, обнаружился очень интересный предмет: вроде сетки, сплетенной из разноцветной проволоки с нанизанными на нее зелеными, похожими на малахит, камешками.

Экран.

Класс предмета: уникальный.

Прочность: 160/160.

Вес: 0,2.

Эффект: Защищает от ментального воздействия существ (до 50 уровня) и излучения, подавляющего волю.

Доступен с 10 уровня.

Во-от… Будет мне награда за ночные страдания Это у нас, значит, такая вариация на тему «шапочка из фольги», да? Теперь можно и домой.

Глава 7
Комендант дает добро!

Не знаю, кто как, а я часто замечал, что обратная дорога всегда короче. Не по километражу – по ощущениям. Так было и в этот раз. Уже знакомый с особенностями местности, без приключений выбрался за пределы ядовитой аномалии. Тяжелый рюкзак, набитый дорогими лекарствами, прибавлял уверенности в себе и внушал некоторое удовлетворение: не зря я рисковал, не зря.

К тому же живым и невредимым выбрался из очень опасной локации, а это уже само по себе добавляет оптимизма.

Что делает йети (кроме того, что гоняет тебя по всяким заброшенным Госпиталям?). Правильно. Он – часть квеста. Он – задание. На него охотятся нубы. И охотятся всегда в одном и том же месте.

Значит, имеет смысл отправиться туда.

Что я и сделал. Знакомый уже холм, на нем – развалины дома. Можно, конечно, обогнуть холм, но лучше посмотреть сверху. Осторожность и осмотрительность – наше все, действовать тайно – наш метод.

Вскарабкавшись по склону, глянул в окно без стекла. Вага был внизу. Сидел на траве, что-то жевал, посматривал в сторону Мшистого. Наверное, ждал следующую партию убийц. Я спустился, пытаясь шуметь как можно громче. Измененный заметил меня, поднял мохнатую голову, почесал татуировку – песочные часы на лбу.

– Ты пришел?

– Пришел, – ответил я, сдергивая рюкзак и присаживаясь рядом. – Принес тебе лекарство.

Порывшись в вещмешке, отдал ему шприц-автомат с регенератором. Йети довольно ухнул и тут же всадил лекарство себе в руку. Крякнул. Улыбнулся клыкасто.

– Шбашибо. Ты – благородный. Как штарые люди. Такие, как ты, штроили Техножамок. И подлым он не дается. Хотят взять силой… Уже много лет не могут найти. Ты шможешь. Не сейчас. Потом.

– А что там?

– Наш мир штар, как я. Когда-то я жил в Техножамке. Потом иж него вше ушли. И я ушел. И мир шатается. Шторм шождал Аномальные земли, Шторм их ижменит шо вшеми нами. Второй раж вывернет наижнанку. Ешли не открыть Технозамок. Но даже ешли открыть… Много еще предштоит совершить.

Открыто уникальное задание: «Путь к Технозамку»!

– Кошой хочет ключ от бункера, – продолжал мутант размеренно. – Тебе туда не нужно. Тебе нужно в Гремучий Лог. Там шкрыта тайна Техножамка. Она откроетшя тому, кто доштоин. Ты доштоин.

У меня сердце екнуло в груди. Это правильно, йети – я достоин!

– Так куда мне идти теперь, что делать?

– Я не жнаю, где Гремучий Лог. Иди в Любеч. Там шкажут. Жнают, должны жнать.

– Кто именно?

Он пожал волосатыми плечами:

– Ищи.

– А ты чего здесь сидишь? – решился спросить я. – Тебя же убивать придут.

– Не убьют. Я ищу благородных. Такая мишшия, долг. Умных и благородных. Тех, кто шможет потом ишправить этот мир. Не вывернуть его. Не убьют, ты же принеш регенератор. Но шпашибо тебе.

Он закряхтел, поднялся, поманил меня в сторону холма. Ничего не понимая, я забрался обратно в разрушенное здание. Вага направился к куче хлама в углу.

– Нужен код, – пояснил он, – прячу. Никто не найдет. Каждую ночь в другом меште. Жнал – ты придешь. Шпрятал тут.

Он зарылся в кучу чуть ли не по пояс, а когда высунулся, на ладони у него оказалась флешка.

– Клюш, – пояснил Измененный. – Электронный клюш. Код для Гремучего Лога. Там увидишь, как ишпользовать. Вше поймешь шам.

Я принял у него флешку, спрятал во внутренний нагрудный карман и сказал:

– Ну, спасибо тебе, Вага. Ты… настоящий человек.

– Нет, – серьезно покачал он головой. – Лучше.

Распрощавшись с йети, направился в Мшистый – предстояло сдать Коменданту запчасти многострадальных трубкозубов. По дороге планировал заглянуть к моим ручным зомби, ведь их самоотверженный труд мне, можно сказать, жизнь спас. Надо и заботу проявить. Подлатать там, похвалить. Новое задание дать.

Чтобы не идти в опасную локацию, мысленно потянулся к «жертвам крепостного права» и позвал их: забирайте мандрагору и выходите на дорогу. Это было как выбрать группу и задать ей направление в стратегии, только без карты. С зомби я собирался встретиться на перекрестке.

Мне еще и ждать их пришлось.

Присел на землю под указателем:

Мшистый – 2 км, Любеч – 50 км

. Далековато, однако, город. Это сколько же до него топать? А если еще и с приключениями в пути? Будем надеяться, ходит транспорт… Автобус какой-нибудь с бабкой-кондуктором из Измененных… Я задремал.

Меня разбудил свистящий шепот, совершенно нечленораздельный. Я распахнул глаза и заорал от неожиданности: пятеро жуткорожих созданий склонились надо мной. Выглядели зомбопузики преотвратно, одежда повисла лохмотьями, щеки запали, глаза подернулись мутью, как у тухлой рыбы. А уж несло от них ну никак не парфюмом… Да-а, дела. Жизнь, точнее посмертное существование их не щадило. И это логично: не могут разрабы дать в распоряжение игрока бригаду бессмертных существ, которые знай себе добывают ресурс, не требуя ни заботы, ни расходов.

У одного, с большим горбатым носом, была оторвана рука, болталась на лоскуте кожи, а он даже не замечал.

– Так, приплыли, – заметил я, вставая. – Лечиться будем. За мной, инвалидная команда!

И направился в ближайшую рощу, чтобы прохожих ненароком не испугать и никого не сагрить. В роще с интонациями Глеба Жеглова сказал:

– Садитесь, граждане зомби.

Они сели на траву – послушно и неловко.

Из всей толпы я выделил Йохана и еще Смерть – за нее, вероятно, раньше играла какая-то школьница, которая создала аватару с косичками и анимешной мордочкой, теперь слегка перекосившейся. Мозг у Йохана, видимо, пострадал меньше, чем у остальных (а вернее, как я понимал, управление аватарами-зомбями после респа создавших их игроков подхватил один из слоев местного ИскИна, и он же придал им подобие индивидуальности). Йохан хотя бы пытался держаться ко мне поближе, даже в лицо заглядывал, и еще – кажется, это он ментально отвечал мне через дистанционный интерфейс. Старший в гнилой команде. Поэтому с него и начал. Порылся в лекарствах, выбрал регенератор. А что, Ваге помогло, так может и ходячим мертвецам поможет? Логика железная. Хотя с гнильцой.

Поморщившись от запаха, я вколол Йохе лекарство в квадрицепс. Зомби и не дернулся. Остальные тоже не пошевелились – их это не касалось. Через минуту-другую лекарство начало действовать. Йоха вдруг задергал шеей и промямлил:

– Хоз-зяин. Йохан хоз-зяин хорошо.

– И это правильно! – согласился я, переходя к следующему.

Зомби с оторванной рукой регенератор не помог бы, поэтому пришлось заниматься полевой хирургией для нежити. Извел упаковку бинтов, жгут и моток медицинской нити, найденные в госпитале, но руку кое-как закрепил. Хотя проще, наверное, было оторвать.

Ну вот, так уже лучше. Теперь они выглядели поздоровее, если так можно говорить про зомби. Девочка-Смерть даже порозовела слегка, или мне так казалось. Предстояло озадачить отряд работой, постаравшись, чтобы зомби не сгинули раньше времени – они все-таки приносили доход да и в целом были как-то симпатичны. Взять хоть ту же мандрагору… А кстати.

– Сдавайте мне мандрагору, – распорядился я.

К ногам навалили целую кучу корешков.

Получены корни мандрагоры: 112.

Сунул их в рюкзак. Хорошо, можно будет продать, только

надо получше разобраться, как их юзают в игре.

Мне предстояло отправиться в Любеч, и, скорее всего, надолго. Взять зомби с собой я не мог по вполне понятным причинам, оставить здесь, рядом с Мшистым – тоже, потому что успел вычитать в энциклопедии, что радиус действия дистанционного интерфейса зависит от прокачки игрока и при моем уровне достигает 25 км. Если дальше – связь оборвется.

Как бы ими получше командовать? Ну вот, попробуем просто:

– Идите за мной в Любеч.

Зомбопузики тут же обступили меня. Нет, так не пойдет.

– Идите в Любеч. Избегая людных локаций. Ничего не делайте. Просто идите.

Приказ сформулирован некорректно.

Да елки-палки!

– Приказ: идти в Любеч по пустым землям. Скрытно. За пять километров до границы города выйти на связь.

Йох и Смерть закивали – они меня поняли. Ну вот! Я достал коммуникатор и, сверяясь с ним, проложил маршрут. Показывать его зомби не было смысла, поэтому поступил так же, как когда вел их к перекрестку: мысленно объединил в группу и задал направление, выбрав наиболее безопасный путь.

Прощаться не стал. Зомби побрели, куда им было сказано, а я отправился по своим делам.

Мне предстоял путь в Любеч, где-то возле которого находился Гремучий Лог, скрывающий тайну Технозамка. А еще я надеялся, что в городе можно будет найти след Кайзера – если не хочешь, чтобы охотились на тебя, сам стань охотником.

* * *

В Мшистом поел, переоделся, отдохнул и продал часть медикаментов, но без скальпеля совы-ящера (его решил приберечь для другой локации, где могли заплатить больше), выручив почти две тысячи монет – очень приличный для моего уровня капитал. Куски дохлых трубкозубов, сданные Коменданту Джону, принесли мне еще на один уровень опыта, а зомби добавили еще один – теперь я был пятнадцатого левела.

Новых заданий в Мшистом не было. А может, и были, но в их поисках нужно было побродить по поселку и порасспрашивать местных, чего делать не хотелось – я уже достаточно потоптался в этой локе, тянуло дальше на просторы Аномальных земель. Кроме того, если клан Золотая Корона как-то разберется, кто помешал их атаке на грузовик Барсов, то отловить меня в Мшистом не составит труда. Из «песочницы» пора линять – и побыстрее.

По дороге встретилась та самая спортивного вида девушка с красной лентой в светлых волосах, которую повстречал, когда

впервые очутился в Мшистом и которая тогда презрительно отвернулась от низкоуровневого нуба. Вид у нее был потрепанный, лицо грязное и осунувшееся, а одежда казалась какой-то липкой… Ах-ха, с ядоплюйкой познакомилась красавица! Она уставилась на меня, увидев мой уровень и шмот, тонкие брови поднялись. На красивом лице удивление сменилось интересом, девушка – то ли невольно, то ли намеренно – сделала шаг ко мне, показывая, что не прочь познакомиться, но я сдержанно улыбнулся ей и быстро прошел мимо. Торопился в Штаб, очень уж хотелось двигаться дальше.

Комендант Джон все так же сидел за заваленным бумагами столом.

– Из тебя со временем выйдет неплохой боец, – сказал он, – но чтобы научиться, нужна практика. Я не могу послать на верную смерть необученного бойца. Поэтому предлагаю тебе отправляться в Любеч. Там узнаешь много нового.

– И как туда добраться? – приуныл я, представляя путь через пустыри, болота и леса.

– Можно пешком. За трое суток дойдешь. А можно через аномалию – управляемый телепорт. Читал о них в Книге Аномальных земель? Только это за деньги, сам понимаешь.

– Понимаю, – с облегчением кивнул я, – деньги – не проблема!

Комендант Джон недоверчиво покачал головой. Только что он выдал мне сто монет и, видимо, счел меня чересчур расточительным. Я вспомнил про мандрагору и предложил ее коменданту, но Джон готов был купить всю груду за смешные деньги – тридцать монет. Не годится, в Любече продам дороже.

Попрощался с ним, со всем поселком Мшистый и направился к телепорту, расположенному, как оказалось, на заднем дворе Штаба, между клетками с псами (их можно было купить у Коменданта в качестве спутника-пета) и сараем, где мычала корова. Вокруг аномалии отстроили невысокий забор. Сам телепорт выглядел прозаично – облачко тумана, висящее над вытоптанной землей. У калитки скучал оператор, приземистый дядька в тактических черных брюках и белой майке.

– Тебе куда? – спросил он равнодушно.

– В Любеч.

– Сорок монет.

Ого! Однако телепорт нынче дорог. Живи я на одни гонорары от Джона – много бы не накатался. Но я был, по меркам Мшистого, вполне богат и без возражений выдал оператору

требуемую сумму.

– Ну, чего ждешь? Заходи.

И я шагнул в облако.

Конец первого раунда Игры

Раунд второй
Разведчик. Город Любеч и окрестности. Таинственная локация

Глава 1
Хороший городок Любеч. Новые знакомые

Открыта новая локация: город Любеч.

Вывалившись из тумана, я оказался посреди небольшой асфальтированной площадки, окруженной металлическим, с калиткой, забором. За створками сидел оператор с винтовкой на коленях. Он махнул рукой: проходи, не задерживайся.

Выйдя с площадки, осмотрелся. Куда там Мшистому – вроде в столицу попал! Хотя я почему-то ожидал европейских черепичных крыш, аккуратных газонов, мостовой… Но окружали меня невысокие панельные дома разной степени обшарпанности, под ногами – сильно раздолбанный асфальт с грязной водой, застоявшейся в дырах. Наверное, это была центральная площадь Любеча: народу вокруг полно, мимо медленно ехал, сигналя и разгоняя пешеходов, армейский джип. Зеленели елки у памятника какому-то политическому деятелю – лысому, бородатому, с вытянутой рукой. За ним стояло трехэтажное здание с колоннами и каменным крыльцом.

Вот тебе и Любеч. Первое впечатление, вызванное контрастом с поселком нубов, прошло, и стало ясно: я в обычном областном центре.

Первые этажа домов занимали магазины, в переулок

указывала вывеска-стрелка: «Гостиница Сталкер». Судя по карте на коммуникаторе, я стоял прямо перед мэрией – тем самым домом с колоннами.

– Послушай, – обратился я к оператору телепорта, – а как мне попасть в Гремучий Лог?

Оператор лишь покачал головой: не знал.

Я снова уткнулся в карту. Любеч был невелик, ничего с похожим названием в черте города не наблюдалось, а окрестности его я пока увидеть не мог – на карте в КПК они еще не раскрылись.

Куда там меня отправил Комендант Джон? На ринг, повышать бойцовские качества? Ладно, успею. Карта была щедро расцвечена восклицательными знаками: предполагалось, что я пойду по квестам. Но у меня была своя цепочка, так сказать, с блэкджеком и… то есть с Технозамком и мутантами.

Как же его найти, этот Гремучий Лог? Я задумчиво побрел по площади, разглядывая окружающее. И увидел, что на бордюре сидел незнакомый парень с нашивкой Снежных барсов на рукаве. Ну да, ведь у меня же есть «старшие друзья»… Тот же Росс, хотя он показался мне немного надменным. А вот доктор Ливси, спасший мне жизнь, наверное, не прочь будет поболтать.

Я нашел его контакт и написал в личку сообщение:

«Ливси, привет! Это Шад, который вам помог, когда грабили кораван. Я тут в Любече, мне надо в Гремучий Лог. Дело там есть, но координат нет. Не подскажешь?»

Ответа пришел через минуту:

«О, быстро качаешься! Молодца! Еще немного – и вольешься в наши дружные ряды, я только рад буду. Гремучий Лог где-то совсем недалеко. А что там за дело-то?»

Во дает. Такое словоизвержение – и ноль информации.

«Квест у меня там нубский. Дай координаты».

«Мне не приходилось там бывать, ща наших разведчиков

поспрошаю. Они должны знать, наверняка так же качались».

Прошло несколько минут, и Ливси ответил:

«Странно, никто ничего не знает. Говорят, где-то в окрестностях Любеча, но квест там они не проходили. Вроде место какое-то неприятное. Опасно, а толку никакого, туда не суется никто. Ты бы подумал, прежде чем идти… В общем, дело твое. Потом расскажешь за рюмкой чая. Надо будет, кстати, встретиться. Удачи».

«Обязательно встретимся».

Ну вот, даже матерые игроки не в курсе. И у кого мне узнавать? Я покосился на отель, думая, что неплохо бы снять комнату на пару суток и оставить там ценные вещи, а то вдруг меня замочат, и они выпадут, врагам достанутся.

Вообще, что такое «лог»? Небольшая долина, такие еще балками называют. Овраг, короче. Ну и куда там флешку, в овраге, сунуть? В задницу пробегающему мимо мутанту, что ли? Ладно, разберемся.

Для начала нужно пополнить запасы да и вооружиться бы тоже не помешало. Толкнув дверь оружейного магазина, я зашел в его прохладную тишину. Рыжий толстяк за прилавком глянул на меня и огладил бороду.

– Что ищем, приятель?

– Что-нибудь огнестрельное на мой пятнадцатый уровень, – нож я пока решил не брать, все-таки у меня уникальное оружие, вряд ли подберу здесь что-то лучше. – Тихое, легкое. Для скрытого боя.

– Разведчик? Киллер? А что у тебя сейчас?

– «Стечкин».

– Ну, неплохая штука, его когда с производства сняли, все равно в спецоперациях использовали. Пистолет лучше я тебе даже не предложу пока. Но длинноствол не помешает, а?

Я кивнул.

– Ну вот, посмотри. Во-первых, есть «калаш». Лучше и надежней пока ничего не придумали для начинающих, но, сам

понимаешь, не самый удобный ствол. Есть еще автоматическая винтовка «М-16», знаешь такую? В разных вариантах есть, но «М-4» тебе пока не по зубам, поэтому возьми лучше «М-16А2». Она получше, и кучность выстрелов побольше, и, главное, не очередями палит, а можно по три выстрела, тра-та-та, самое то. Понял?

– Понял, – немного ошалев, согласился я. – И почем удовольствие?

– Тысяча пятьсот монет. Ну и патронов в комплект насыплю.

Ого! Ого-го даже! Я потер подбородок. Однако не дешево.

– «Калаш» – восемьсот. Выбирай. Только учти, он тяжелее.

– Давай «М-16», – сдался я.

Винтовка была черная, длинная и тоже довольно тяжелая – килограмма под три. Я бы с удовольствием повесил на нее оптический прицел – прицельная дальность у нее достигала восемьсот метров, а я пока был не настолько метким, как хотелось бы. Но прицел стоил денег, которых оставалось не так много. Отказаться пришлось и от подствольного гранатомета – штуки пусть и не самой тихой, но крайне заманчивой. Поэтому я ограничился серьезным запасом патронов (чтобы не кончились в самый неподходящий момент), оружейным маслом (мало ли) и набором для чистки оружия.

Стрелковые же очки мне были не нужны – «очки снайпера» их с успехом заменяли.

Скальпель удалось продать за 250 монет, и этим я немного поправил пошатнувшиеся финансы. Не сильно, конечно – после оружейного наведался в магазин со снарягой, где заменил неудобный вещмешок на практичный рюкзак с системой «молле», пополнил запас сухпайков и приобрел еще несколько не обязательных, но полезных мелочей вроде репеллента.

Теперь я выглядел как настоящий наемник частной военной компании. Довольный собой, потопал в центр, но по дороге ощутил чье-то назойливое внимание. Захотелось почесать между лопаток и, естественно, обернуться, чтоб узнать, кто это мною так заинтересовался. Но, ясное дело, если оглянуться в открытую, то преследователь поймет, что обнаружен, и станет осторожничать. Пусть думает, что я беспечен и рад жизни.

Насвистывая под нос, я ударил себя по лбу, будто забыл что-то купить, развернулся и зашагал обратно в оружейный магазин. Навстречу топал плохо запоминающийся тип в камуфляже и пятнистой бандане.

Он посторонился, пропуская меня, и сунул руки в растянутые

карманы. Скользнув по нему взглядом, я постарался снять «слепок» с лица – щеки впалые, глаза карие, глубоко посаженные, брови редкие, русые. Нос чуть искривлен вправо, рот обычный.

Захочешь вспомнить такого через пару часов и не сможешь.

Я приготовился, что меня сейчас начнут убивать, ведь наверняка у него нож в кармане. Вот сейчас повернусь к нему спиной – и хана. Если послан по мою душу, значит, он может быть «камикадзе», такой не побоится, что его вышвырнут охранники, возможно даже публично расстреляют и навсегда закроют путь в Любеч.

Персонажа звали Дерек, был он демедж-дилером двадцать пятого левла. Повернувшись к нему спиной, я как бы невзначай споткнулся и пробежал до самых ступенек магазина, влетел в здание, где первым делом выглянул в зарешеченное окошко. Дерек остановился посреди раздолбанной дороги и задумчиво пялился на дверь магазина.

Точно, топтун. Никаких знаков отличия или принадлежности кланам у него не было. Интересно, кто так заинтересовался моей персоной? Неужели Кайзер меня выследил? Или кто-то еще?

– Что-то забыл? – ясные глаза рыжего толстяка смотрели с участием и пониманием.

– Еще два патрона, – боковым зрением я пытался следить за топтуном – он отошел на приличное расстояние и стал в тень тополя. Ждет, зараза.

Рыжий смерил меня понимающим взглядом и указал на дверь в задней стене:

– Запасной выход там.

Он вытащил из-под прилавка связку ключей, отпер дверь и улыбнулся:

– Приходите за покупками, мы ценим своих клиентов.

– Раз так, – сказал я, шагнув к двери, – подскажи, где Гремучий Лог?

Толстяк, округлив глаза, поскреб в затылке.

– Нехорошее это место. Не ходил бы ты туда.

– Мне очень надо, – сказал я, поглядывая на топтуна за окном.

– Я точно не скажу. Сходи на рынок, что возле отеля, там все время сидит безногий торговец Карло. Раньше он был лучшим снайпером. Пока в Лог не пошел. Так-то.

– Спасибо.

Миновав склад, пахнущий смазкой и железом, я очутился на улице и двинулся в направлении центра. По пути наклонялся завязывать шнурки, рассматривал дома, болтал с нипами – похоже, от топтуна удалось избавиться.

Но рано или поздно он меня найдет, и пока этого не случилось, нужно снять комнату, сбросить балласт, поговорить с безногим. Точнее, наоборот: сначала – безногий, потом отель. Я должен знать, чего ожидать, как вооружаться и что брать с собой в дорогу.

Базарная площадь походила на блошиный рынок, где продавцы сидели, кто – на корточках, кто – прямо на земле перед выложенными на асфальте артефактами, бронежилетами, оружием, медицинскими причиндалами. Вдоль торговых рядов прохаживались сборщики подати и охранники – два бородатых детины с автоматами.

Безногого я нашел быстро: он сидел, выставив обернутые мешковиной обрубки ног, спиной опираясь на самодельную колесную тележку. Лица его не было видно под широкой соломенной шляпой. На женском цветастом платке перед ним лежали шприц-тюбики, таблетки, артефакт, похожий на перегоревший уголь, тесак с зазубренным лезвием и «стечкин», как у меня.

– Удачной торговли, Карло, – проговорил я, встав над ним.

Торговец задрал голову, расцвел при виде клиента, оглядел меня с ног до головы раскосыми монгольскими глазами, подергал жидкую бороду, понял, что много с меня не возьмешь, и стух, отвернулся.

– Мне сказали, у тебя есть инфа про Гремучий Лог…

Запрокинув голову, калека рассмеялся – кадык на шее задергался. Успокоившись, он еще раз ощупал меня взглядом и озвучил цену вопроса:

– Сто монет. Расскажу, покажу, карту дам… Что, жалко денежек для калеки?

Я честно признался:

– Жалко. Сто не дам.

– Самоубийство нынче не бесплатное, – Карло кивнул на свои обрубки. – Видишь, что он со мной сделал. Не ходи туда. Там смерть, в натуре.

– Пятьдесят, – предложил я. – Да и это много.

– Семьдесят пять, – оживился монголоид, подался мне навстречу.

Повернувшись спиной, я направился прочь и бросил на ходу:

– Ладно. Сам найду.

– Хорошо, шестьдесят! – крикнул Карло, но я не остановился, и он сдался: – Ладно, жлоб ты поганый. Будь по-твоему, и пусть тебе тоже одни жлобы по жизни встречаются!

Это – нип, напомнил я себе. Непись, только цифры кода, а не живой калека. Да, на удивление реалистичный, но всего лишь программа. Развернувшись, направился к Карло, но тут меня схватил за руку бритый под машинку «бык»:

– Слышь, брат, дай десять монет, а? Ну че, жалко, что ли?

Кивнув, я сделал вид, что полез в карман, а сам сильно ткнул его кулаком в бок. Он охнул, я же шагнул к Карло. Покосился на охранников: они повернулись в нашу сторону, но быстро потеряли интерес к происходящему.

– Козе-е-ел! – прошептал «бык» и отправился клянчить дальше.

Торговец выпростал тощую морщинистую руку с розовой ладошкой. Получив деньги, вынул из кармана флешку.

– Давай КПК, апгрейд карты сделаю. Там все метки появятся, а большего никто тебе не расскажет. Я ж до конца не дошел, ну, до заброшенных ракетных шахт. Страшно представить, что там вообще.

Заброшенных ракетных шахт? В Гремучем Логе спрятаны ракетные шахты? Вот это инфа вместе с картой перепала! Как-то не ожидал я такого поворота… Так что именно должен инициировать код с флешки Ваги? Ядерную ракету, что ли, запустить?

Тем временем калека взял коммуникатор и шустро перелил туда все сведения. Пока я проверял, не надул ли он меня, обиженный попрошайка голосил на всю площадь:

– Народ, выручайте! Дайте десять монет! Всего десяточкуууууууууу!

Гремучий Лог оказался севернее Любеча километров на пять, располагался он в долине между двумя длинными изогнутыми холмами. В памяти коммуникатора появились даже сведения о монстрах, которые там обитают. Хорошо!

– Спасибо, Карло, – проговорил я и добавил к его заработку еще десять монет.

Калека ухмыльнулся. У него не хватало одного верхнего и двух нижних зубов.

Я задержался на рынке, чтобы сбыть-таки мандрагору. Зашел в лавочку фармацевта, расположенную на первом этаже пятиэтажки. Здесь было сумрачно, прохладно, пахло лекарствами. Фармацевт – непись в некогда белом халате – растирал в ступке какие-то зерна.

– Анальгетики? Септики? – предложил он.

– Мандрагора на продажу.

– Хм… Могу предложить изготовить тоник из мандрагоры. Возьму двадцать процентов за оплату.

– И что мне этот тоник даст?

– Он мобилизует способности организма. Часто применять нельзя, но изредка, в стрессовой ситуации, можно себя подхлестнуть. Становишься быстрее и сильнее. Заметно.

Я почесал в затылке. Полезная штука.

– Хорошо, давай.

– Это не так быстро. Через сутки будет готов.

Сутки – это долго, но уникальный тоник – гораздо лучше, чем жалкая кучка монет, которую предлагал мне Комендант Джон.

Раздобыв необходимую инфу и покончив с делами, я пошел к отелю, потянул на себя деревянную дверь и ощутил запах жарящегося мяса. Осмотрелся. За столом прямо напротив входа сидел взъерошенный сухонький старичок в огромных круглых очках. Завидев меня, он встрепенулся и сделал важный вид, выпятив цыплячью грудь.

– Дешевый номер один остался, – начал он, не здороваясь. – Первый возле кухни. Сто пятьдесят монет. Берешь? Ужин и завтрак включен.

Офигеть! Сто пятьдесят! За клоповник! Да он тронулся? Но выбирать-то было не из чего… Да и где-то вокруг бродит этот Дерек, ищет меня. К тому же, пока за тобой комната, ты можешь спрятать вещи в сейф. Да и спать надо – никуда от этого не денешься.

– Беру, – я выхватил у хозяина ключ с номером восемь и потопал на запах мяса.

Отперев обшарпанную дверь, переступил порог своего скромного жилища.

А ничего так! Снежно-белое белье, сложенное стопкой,

перина, подушка, добротный стол, тюль на окнах, в чашке на столе – молоко и ломоть душистого хлеба. Очень кстати. Наверное, молоко – за хозяйскую вредность.

Опустошив чашку и приговорив хлеб, я открыл сейф и задумался, что туда класть, а что брать с собой. Из особо ценного – очки. Понадобятся они мне в битве с мобами Гремучего Лога? Вряд ли. Оставляем.

«Стечкин» понадобится однозначно, винтовка – пригодится. Но будет мешать в пути, если стану бежать. Брать, не брать? Возьму. Пользы, скорее всего, окажется больше, чем вреда.

Чит, снятый со Шварца (надо потом сдать на утилизацию), остатки сбережений, один регенератор, часть набранных в Госпитале таблеток и шприц-тюбиков. Вроде, все. Н-да, негусто. Я вздохнул и подошел к окну.

Оно выходило на переулок и соседний трехэтажный дом с колоннами, перечеркнутый трещиной ровно посередине.

– Нарооооод, дайте десять монет!!! – голосил на площади детина. – Ну реально очень надо!

Ночь в Госпитале выдалась бессонной, хотелось развалиться на кровати, не раздеваясь, и продрыхнуть до утра, но я заставил себя собраться, перебрал патроны, рассортировал таблетки и шприц-тюбики по отделениям рюкзака. Теперь можно и в путь.

А нужно ли мне в этот путь?

Неожиданная мысль заставила опуститься на край кровати и крепко задуматься. Нужно?

Да. Потому что события, кажется, закручиваются все туже. И чем больше поддержки у меня будет – тем больше шансов узнать все и выбраться из передряги живым. А Технозамок, судя по всему, такую поддержку может дать.

На выходе из отеля я замешкался, вглядываясь в прохожих, выискивая топтуна. Не найдя его, выскользнул за дверь и решил передвигаться, избегая центральных улиц.

Любоваться в Любече было особо нечем: пятиэтажные панельки вскоре сменились высокими заборами частного сектора,

а потом я вышел к стене, опоясывающей город.

Была она бетонная, с «колючкой» поверху. Я оказался у южных ворот, через которые, если верить карте, мне и нужно было выйти, чтобы попасть в Гремучий Лог. Охранники на воротах ни о чем меня не спросили – я же покидал город, а не входил в него.

Открыта новая локация: Пригород Любеча.

Глава 2
Гремучка. Лока не для одного. Саркома – болезнь опасная

Карта расцвела новыми объектами: дороги, поля, деревня. Ага, вот и тропинка к Гремучему Логу.

Идти предстояло между почти лысыми холмами, поросшими лишь щетинистой травой. Безрадостное, однако, зрелище. Напоминает крайний север: скудно, однообразно. За холмами ютятся покрученные деревца. Вот только здесь их изуродовал не холод, а неизвестная сила. Или какое-нибудь аномальное излучение, или таинственный Шторм.

Несмотря на то что вокруг было пусто, мне стало как-то неспокойно. И чем ближе была ложбина с загадочным названием Гремучий Лог, тем хуже становилось. Аж колотило всего.

Чтобы выйти-таки к нужному месту, предстояло еще пройти по узкой тропке между двумя холмами. Но я не мог пройти между ними! Чувствовал: нельзя туда. Остановился, осмотрелся, попытался перевести дыхание – какое там. Меня скрутила самая настоящая паническая атака: все тщетно, все зря, все – суета сует и прочее томление, кругом клубится невообразимый ужас, под каждой кроватью действительно сидит чудовище, а главное – чудовище живет внутри тебя…

Усилием воли я взял себя в руки, вспомнив, что это – игра.

Просто игра. Да, ставкой вполне может быть жизнь. Но что же теперь – ложиться и умирать?

Нащупал в кармане гайку и бросил ее вперед, метра на два.

И – загремело.

Если взять грохотание пустых мусорных баков во дворе-колодце глухой ночью, прибавить пулеметную очередь, усилить штормом – получится слабое эхо раздавшегося звука.

Вот тебе и «Гремучий Лог». А ведь я еще туда не дошел! Грохот продолжался, он катался надо мной, как катаются шары в боулинге, он проходил сквозь меня горячими волнами. Ныли зубы, болели уши, кажется, в какой-то момент я закричал. А потом все стихло.

Я стоял в звенящей тишине и не мог понять – оглох или действительно все закончилось?

Разрядилась ли аномалия?

Она, кстати, высветилась на карте – красное пятно, расползшееся на моем пути и, если я правильно понял, захватившее нужную мне ложбину. Ах ты, калека-монголоид! «Расскажу, покажу, карту дам…» Про ракетные шахты поведал, почему про гремучую аномалию не сказал?! Кидать вторую гайку я не стал. Попятился, пока не прошло тяжелое ощущение безнадежности, открыл справочник и закопался в него.

Гремучка.

Редкая аномалия.

Оглушает, ввергает в депрессию с краю и действует по принципу гравитационной ловушки ближе к центру.

Единственный способ разрядить аномалию – пройти за погибшим.

Время разрядки: 30 мин.

Фигово. Сунусь вперед – меня сплющит. Остается только заманить сюда какого-нибудь новичка, отдать его жизнь… Ну нет. Я, конечно, убийца, но все ж таки не подлец, чтоб невинных гробить.

Я поднялся на холм и снова изучил карту. Оба пригорка,

между которыми лежал этот проход, изгибались и уходили в стороны, похожие на две запятые. Красная область лежала между ними… нет, по холмам не пройти. Я посмотрел вниз.

И тогда понял, что надо сделать.

План был рисковый, но другого в голову не пришло. В конце концов, ассасин я или нет? Разведчик я или кто? Значит, прямые пути не для меня, иду окольными тропами. То есть дорогой хитрости, коварства и обмана.

Чуть не бегом я вернулся в город – субъективно на обратную дорогу ушло раза в три меньше времени, чем от города до Гремучего Лога – и стал ходить по улицам. Просто ходить, выставляясь напоказ. Заглянул к знакомому рыжебородому оружейнику, потоптался перед его лавкой, завернул в свою гостиницу, дважды прошелся по главной площади… и на третий заход рыбка клюнула.

Плохо запоминающийся тип в камуфляже и пятнистой бандане отвалился от стены бара, неторопливо повернув в мою сторону голову. Глаза его блеснули тусклой радостью. Дерек. Доволен, гаденыш, что снова выпас? Я как ни в чем не бывало прошествовал мимо и боковыми улицами направился обратно к воротам. Покинув город, прошел с километр, на повороте дороги невзначай взглянул через плечо – и довольно неблизко, но не совсем уж в отдалении, засек идущую следом фигуру. Двигался Дерек по краю дороги, поближе к зарослям.

Во второй раз проделал путь до Гремучего Лога, под конец ускорил шаг, а потом рванул вперед. Оглянулся – маячивший далеко позади одинокий игрок в черной бандане всполошился и тоже поднажал. Я пригнулся, резко ушел вбок, нырнув головой в кусты, взбежал по склону и залег. Достал винтовку. Будем надеяться, он не засек мой маневр. С этой точки топтуна не видно, зато скоро послышались шаги. Вот все-таки интересно, что ему нужно? Убить меня? Давно мог это сделать. Кто его послал, Золотая Корона? Если так – очень плохо. Другой вопрос, знает ли Кайзер, что я – «человек в оранжевом комбинезоне» или за мной охотятся как за помощником врагов-барсов?

В поле зрения появился Дерек, меня он пока не замечал. С каждым шагом движения его становились все менее уверенными. Он прошел мимо, углубляясь в проход между холмами. И потом

шпиона скрутило предчувствием Гремучки. Он остановился, обхватил голову руками и принялся раскачиваться из стороны в сторону, тихо подвывая. Все, клиент созрел. Готов и спекся. Подтолкни его сейчас…

На секунду я отвлекся от Дерека – взгляд упал на высокий холм, расположенный в глубине области, которую на карте занимало красное пятно, то есть той, куда вел проход между холмами-запятыми. На возвышенности белел купол, похожий на обсерваторный. Давно заброшенный, судя по всему.

Флешка. Гремучий Лог. Ну да, не в овраге же под куст ее закапывать!

Я снова взглянул на Дерека, прикинул шансы, вскочил и спустился немного по склону, целясь в него из винтовки.

– Эй, Дерек! Дерек!!!

Он обернулся. На лице его застыла гримаса вселенской тоски.

– Кто тебя послал за мной?

Дерек вдруг улыбнулся. Страшной улыбкой обезумевшего от тоски маньяка. Я вздрогнул… А он бросился ко мне. В руке блеснул пистолет. Я выстрелил. Пуля ударила шпиона в плечо, крутанула на месте, он взмахнул руками, сделал несколько неверных шагов – боком, кренясь все сильнее и все глубже входя в аномалию… Упал. При этом Дерек был еще жив: тело не начало таять.

Грохот ударил, но слабее, чем в прошлый раз – я находился дальше от Гремучки. Через несколько секунд все было кончено. Тело исчезло, грохот смолк.

Закинув винтовку за спину, я шагнул в проход между холмами и едва не наступил на что-то прямоугольное, затянутое в черный чехол. Ах ты, елки-палки, – лут с убиенного Дерека!

Еще там лежал «стечкин», точно такой же, как у меня, и… камуфляжная бандана. Гм, интересно – почему ничего другого не выпало и почему именно бандана? Такое впечатление, что с убитых игроков лут падает как-то избирательно, может, какой-то скрипт «случайных предметов» срабатывает? Я повязал бандану на голову…

Бандана рейнджера.

Класс предмета: обычный.

Прочность: 9/10.

Вес: 0,1.

Эффект: +10 скрытности.

Ну-ну, Дерек, тебе бандана не очень-то помогла от меня сныкаться. Но вещичка полезная, ее, наверное, можно и под каску надевать, и под капюшон. Возьмем, конечно. Как и «стечкин»: не заюзаю, так загоню. А вот что это у нас в чехле любопытное такое…

Там оказалась карта окрестностей Любеча с пометками. Я узнал отель, где остановился, бар, еще один отель с зачеркнутым знаком вопроса. На краю карты чернел крест с пометкой «Е-4».

Е-два, е-четыре, значит… И что у нас там? Ввел координаты в свой КПК. Результат удивил: никаких строений, холмы наподобие тех, что вокруг, лес, ЛЭП. Странно. Надо будет на обратном пути сходить туда, разведать.

Разобравшись с лутом, пошел дальше, надо было пройти гремучку, пока не включилась. Плохо будет, если окажусь в центре в тот момент, когда она возродится. Мозгов не соберу. Вопрос: а как назад? Ответа на него сейчас не было, но ведь не должно быть локации, в которую можно войти, но невозможно выйти? Хотя кто их знает, разрабов-демиургов этого мира… Ладно, не будем распылять умственные силы, с выходом разберемся позже.

Кто-то смотрел в спину. Я дернул плечами, незаметно вынул «стечкин» и резко развернулся… Позади ветер колыхал пожухлую траву. Слева был пологий склон, справа – крутой, каменистый. Из-под коричневой земли проступал белый известняк. А если Дерек пришел не один? Почему – «если», он наверняка не один, и его напарник сейчас идет следом. Он на много уровней старше, мне никак с ним не справиться, и тут нет стражников, которых боялись бы убийцы. Понемногу зрело желание повернуть назад, разрасталось и вытесняло способность анализировать.

Хорошо, вовремя себя остановил, потряс головой, выгоняя оттуда липкую паранойю. Это не мои мысли, они не имеют ко мне никакого отношения!

Однако вскоре чужое присутствие снова стало ощущаться, послышался хруст сухой травы под подошвами… Никого. Все тот же остролистый пырей и сквозняк, шелестящий сухими стеблями. Даже мутантов для прокачки тут, между холмов, не было. Совершенно беспонтовое место с точки зрения обычного игрока.

Лучше, наверное, заранее посмотреть, какие зверушки водятся в окрестностях. Я остановился, достал КПК, кликнул на обсерваторию. Выплыло несколько вкладок:

Настройки. Корректировки. Помощь. Сведения.

В «сведениях» выбрал раздел «мутанты», но появилась надпись: «Сведения отсутствуют». Ага, так мне и рассказали, к чему готовиться. Придется самому все узнавать и вносить корректировки.

Чтобы заставить себя идти дальше, я затратил колоссальное количество душевных сил. Хоть убивайся, изводит дурное предчувствие, кажется, что кто-то дышит в затылок. Но стоит обернуться – и невидимый соглядатай затихает, отводит взгляд. Вроде ничего такого, холмы как холмы, но слишком низко плывут мрачные облака, слишком тоскливо завывает ветер, и сам воздух пахнет тленом. Я повел плечами, в очередной раз огляделся, ввел запрос об особенностях местности.

Коммуникатор вывел сообщение, что Гремучий Лог – место труднодоступное, путь туда преграждают плохо изученные аномалии. Именно так, во множественном числе… значит, прав я был, когда решил не обходить два холма-запятых с гремучкой по большой дуге – с других сторон дорогу к обсерватории тоже преграждают аномальные ловушки, которые на карте станут видимы лишь после того, как на них наткнешься.

Вспомнился безногий непись, предостерегающий об опасности. Вот интересно: если мне ампутируют ноги, со временем вырастут новые или нет?

Я невольно посмотрел на свои брюки, заправленные в берцы.

И вдруг шнурки шевельнулись, будто ожили. Бедро свела судорога. Стиснув зубы, принялся растирать мышцу, но вопреки стараниям боль усиливалась. Что-то шевельнулось под пальцами. Я оторопел настолько, что забыл о боли. И ощутил, как нечто передвигается под кожей, пронзает мышцы, копая себе ход в моем теле.

Холодея, сжал бедро одной рукой. Второй закатал штанину и едва подавил тошноту: под кожей двигались огромные черви. То появлялись, то исчезали, а там, где они были, кожа наливалась кровью и появлялись пятна наподобие трупных.

Содрогаясь от отвращения, прижал одного паразита к большеберцовой кости. Он дернулся и принялся извиваться. Я выхватил нож, собрался полоснуть кожу, даже руку занес.

«Подумай, откуда это взялось! – громыхнул голос разума в голове. – Этого не может быть!»

И тут же черви исчезли. Просто пропали, нет никаких червей в моем теле! Паранойя, потом дурное предчувствие, теперь черви под кожей… Скоро попрут из-под земли демоны? Похоже, я или вляпался в аномалию, или тут влияющее на психику излучение. Может, инвалид, апгрейдивший мою карту, сам себя покалечил, никто на него не нападал? Я чувствовал себя нормальным. Здоровье не убывало. Значит, скорее всего – излучение, которое глушит психику, порождая страшные глюки. И как с ним бороться?

Зашагав дальше, я краем глаза уловил справа что-то темное. Большое. Клыкастое. С огромной пастью. Страшное – просто капец как! Оно шло ко мне.

Земля содрогалась под его лапами. Беги – не беги, без толку, догонит. Едва сдерживаясь, чтобы не повернуться в его сторону, я сделал еще несколько шагов и, не сдюжив психологического давления, опустился на корточки. Схватился за голову, зажмурился. Земля дрожала, послышалось тяжелое сиплое дыхание – ОНО шло ко мне. Черт, черт, черт! Как маленькому, захотелось нырнуть под одеяло с головой, затаиться… И ведь знаю, что глюк, а страх просто панический!!! А что, если оно меня и правда может убить?! У подопытного на руке появляется волдырь ожога, когда гипнотизер прижимает ему к коже обычную палочку, но говорит, что это горящая сигарета. Если аномальное

излучение этого места обманывает мой мозг, то он обманывает мое тело.

Мозг.

Не раскрывая глаз, я отвел руку назад, расстегнув боковой клапан рюкзака, нащупал там мягкую проволоку. А шаги были уже совсем рядом, меня обдало горячим смрадным дыханием. Сейчас огромная пасть сомкнется, отхватив голову Шада-Ассасина…

До боли в челюстях сцепив зубы, чтобы не заорать и не вскочить от черного ужаса, я натянул на голову сеточку, сплетенную из разноцветных проводков с нанизанными зелеными, похожими на малахит, камешками. И мгновенно все преобразилось. Словно темный плед сдернули с головы… Никакого дыхания. Никакого ужаса. Земля не дрожит, шагов не слышно – вся эта дурь просто стерлась. Выпрямившись, посмотрел влево, вправо… Даже как-то светлее стало. Спасибо тебе, добрый доктор Айболит с пилой для ампутации и сверлом для трепанации! Выручил. Глянув на синяки, что поставил себе на голень, когда прижимал воображаемого червя, я удивился – вот, лузер восприимчивый!

Снова зашагав вперед, я накинул капюшон куртки поверх проволочной сети, в свою очередь надетой поверх банданы. Или мне по-прежнему чудилось, или сеть на самом деле сжимала голову и издавала тонкий, на грани слышимости, звон? Вскоре я перестал обращать на него внимание и успокоился. Пока не ощутил головокружение. Пришлось снова заходить в свои характеристики. Оказалось, что я получил «

повреждение неясного генеза, вероятнее всего – облучение»

.

Я проглотил восстановитель здоровья и сразу почувствовал себя лучше. Был более дешевый способ защититься – тяпнуть водки граммов сто, но при этом нарушалась координация, снижалась ловкость, а мне надо быть в форме, потому что ловкость – единственное мое преимущество в поединке с мутантами, которые наверняка поджидают впереди.

Когда обогнул холм, взгляду открылась низина, поросшая невысокими лиственными деревьями, между которыми покачивались сосны. За леском будто нарыв вспучивался большой

белый купол радиотелескопа. Вдалеке угадывались ржавые металлические конструкции, кое-где на железных балках краска еще держалась, и они были почти неразличимыми на фоне стволов и листьев.

Откуда-то спереди донеслось приглушенное стрекотание – совсем тихое, но такое, будто источников у него было множество. Это что за необычный звук? Ни разу пока в Аномальных землях подобного не слыхал.

Я шел дальше. В кустах прямо передо мной что-то завозилось, хрюкнуло, и на меня выскочил гибрид свиньи, собаки и ящера. Башка опущена, клыки торчат, глазки красные. Тварь покрывали бурые пластины брони. Едва успел отпрыгнуть и выхватить нож.

Броненосец.

Мутант.

Уровень: 14.

Скорость нападения: 6.

Урон: 40.

Особенности: имеет неприятный запах, уязвимое место – глаза, ротовая полость, белые пластины на шее.

И еще пятидесятиметровая зона агра. И нападает тварь стаей.

Так-так! Толстая неповоротливая бронесвинья с претензией на внезапность. И вонючая, к тому же. В принципе, противник не слишком серьезный, потому что уж очень неуклюжа и будет часто промахиваться. Но если долбанет бивнем – мало не покажется. Вот если стаей набросятся – хана. Как минимум, от вони задохнешься.

Бронесвинья пронеслась еще пару метров, развернулась и пошла в атаку, и снова я увернулся от удара бивней, чувствуя себя пикадором. Надо подпустить ее поближе и либо выстрелить в глаз, либо чиркнуть по горлу.

Пока она рыла землю и прицеливалась, я трижды выстрелил из «стечкина». В глаз не попал – пули звякнули о броню и улетели в сторону, зато свинья заверещала и ринулась в атаку со всей резвостью, на какую была способна.

Пятая пуля достигла цели, свинья дернулась, но продолжала переть даже смертельно раненая. Я отпрыгнул в сторону, наблюдая за диалоговым окном.

Броненосец получил 50 единиц урона.

Тварь начала разворачиваться, и я разрядил в нее обойму, целя в глаз. Как минимум одна пуля нашла цель – мутант завалился на правый бок, хрюкнул, дернул ногами и издох.

На его предсмертный хрюк откликнулись сородичи. Чтоб не нарваться на стадо, я, наплевав на выпавший с бронехряка дроп, рванул к возвышающемуся над леском ржавому локатору… и чуть не вляпался в огромную лужу с зеленоватой водой и плавающими на поверхности пузырями. Вблизи ничего не росло, зато сине-зеленые водоросли расплодились в неимоверном количестве, отсюда и цвет.

Здоровье снова стало падать, и я закинулся второй таблеткой, делая заметку, что неплохо бы прикупить счетчик Гейгера.

Стадо приотстало. Спереди снова донесся стрекот – да что же это такой звук странный издает? Будто стая кузнечиков. Обогнув лужу, пробрался сквозь кусты и увидел то ли заброшенную воинскую часть, то ли обсерваторию, расположенную на бетонированной площадке. По ее периметру стояли побитые ржавчиной металлические сооружения, что-то среднее между вышками бурильных установок и дозорными постами, а в середине высилось округлое здание без окон. На плоской крыше был установлен белый защитный купол гигантского телескопа, который я видел издали.

Ближе ко мне, чуть в стороне от обсерватории, было двухэтажное здание с огромным локатором, похожим на ржавого проволочного Чебурашку.

Подул ветер, и локатор застрекотал сотнями маленьких то ли

вентиляторов, то ли флюгеров. Аж мороз продрал от стрекота – будто смертельно больное чудовище подняло голову и жалуется, жалуется, жалуется на тяжкую долю…

Заслушавшись, я едва не поплатился за беспечность. Лишь в последний момент глянув под ноги, отскочил назад: в земле передо мной был обитый металлом колодец ракетной шахты – метров семь в диаметре. А в стороне виднелся откинутый люк второго такого же.

Я завертел головой, пытаясь сообразить, куда же мне идти. Логичнее всего, что к двери здания обсерватории, сунуть флешку, запустить код…

Зажав карточку памяти в кулаке, направился к постройке, и тут ветер принес из-за спины адскую вонь. Будто на меня набегает стадо бомжей в нестираных носках. Воображение нарисовало бездомного тридцатого левла: здоровенного бородатого детину с отваливающимися пластами грязи и позапрошлогодней майкой под ними. Смерть от бомжей позорна!

Пришлось мобилизоваться и лететь вперед, к двери в покатой стене. Асфальт раскрошился и порос травой, добежать до цели оказалось не так-то просто: небольшие антенны сорвало с крыши, теперь они в огромном количестве гнили на земле, оплетенные ползучей травой и едва заметные.

Сзади доносилось деловитое похрюкивание. Бронехряки хреновы мчат мстить за убиенного сородича! Причем там приличное стадо, судя по звукам и интенсивности газовой атаки. Совсем близко затрещали ветки. Но я уже достиг цели, оглядел дверь, ощупал: никакого отверстия для флешки, только щель для электронного ключа. Даже если бы он у меня был, это меня не спасет: дверь не откроется, потому что, скорее всего, система много лет как обесточена. По идее… хотя кто его знает, какие там идеи витали в головах разрабов, когда мастерили эту локу?

Невыполнимых квестов не бывает. Думай, ассасин!

Из зарослей шибануло гнилью, и, окруженные роем мух, оттуда высыпали пять вонючих бронехряков.

От толпы мне не отбиться, надо спасаться бегством. Не раздумывая, я рванул от обсерватории к периметру. Пробежал

мимо огромных зеленых ворот, утопленных в сирени, мимо подсобного помещения-подвала, к которому вела бетонная дорога. Распахнутая дверь в подвал, под углом зарывающийся в землю, была бронированной. Ага! Я резко взял левее. Нефига это не подсобка – к ним таких дорог не прокладывают, и бронедвери не устанавливают!

Вспомнился Госпиталь и аномалия при входе. Если и здесь так – конец мне. На бегу выудив из кармана гайку, бросил ее в черный проем, но ничего не случилось. Тогда и сам нырнул в темноту, рванул дверь за собой, с лязгом закрыл и сдвинул тяжелый засов. Привалился к бетону, отдышался, включил маленький карманный фонарь и посветил. Пол под уклоном уходил вниз, луч уперся в скошенный потолок.

На улице – раздосадованные хряки, впереди – неизвестность и темнота. Я выбрал второе и зашагал вниз. Потолок тут был метрах в четырех над головой, эхо шагов металось между стен.

Вскоре пол выровнялся, впереди зеленоватое свечение высветило арочный проход, за которым что-то двигалось. И, похоже, это что-то было живым…

Слепой броненосец.

Мутант.

Уровень: 15.

Скорость нападения: 15.

Урон: 50.

Зона агрессивности: 20.

Свиночеловек. В отличие от вонючего собрата, эта тварь сообразительная, ловкая и наносит с одной подачи 50 единиц урона. Я вздохнул и привалился к плесневой стене. А ведь дальше мутантов больше, и они еще «толще».

Можно подождать, пока вверху бронехряки разбредутся по своим свинским делам, вылезти и начать прочесывать здания в

округе. Куда-то ведь эту флешку надо того… вставить. Заметив на стене контуры, я направил на нее фонарик, поскреб мягко люминесцирующий мох – и пальцы скользнули по пластику. Расчистил пластик ото мха и плесени: «План эвакуации из Л-1». Ага!

Судя по плану, входов в подземелье было несколько, они разветвлялись многочисленными коридорами, и, пронзая насквозь небольшие комнаты, все до единого сходились к овальному помещению в центре, обозначенному цифрой 10. Стерев плесень с пластика, прочитал условные обозначения: «10 – терминал».

Терминал, да? Вот туда-то флешку и надо отнести. Только как пролезть мимо агрессивных мобов? Я ближе поднес к глазам вытащенную из рамы на стене схему и заметил голубоватые линии, идущие параллельно каждому коридору. Возле одной из линий стояла цифра 2. Что это такое? Ищем двойку, смотрим – вентиляция. Но начинается она ровно за залом с человекосвиньями. То есть все равно надо их перебить или обмануть. Как?

Для начала – подойти поближе, только так, чтоб не попасть в зону агра, посмотреть, что там за место и продумать план.

Так я и сделал, снял винтовку и двинулся на свет, предполагая, что светится все тот же мох. Вскоре смутные силуэты приобрели очертания: сваленные кучей ящики, сгнившие коробки, в них – оборудование, какое – не разобрать. Автопогрузчик у стены, узкоколейка, перевернутые вагонетки. Рассыпанные пакеты с голубоватым порошком. На стене краской крупно: «Склад № 1».

Мутантов три штуки. Размером чуть выше меня, похожи на шелудивых чертей: руки человеческие, ноги короткие, шерстистые. Уши длинные, вроде ослиных. Нос вытянутый, пятаком. Только рогов нет. И глаз тоже – веки срослись. Н-да, тут невидимость не прокатит.

Еще один погрузчик стоял в пяти метрах от входа. А вот это уже – прокатит, да с ветерком! Водительская кабина застеклена, и это хорошо, мутанты не достанут. Будем надеяться. Главное, чтоб машина завелась после стольких лет простоя.

Один мутант сидел неподвижно, два прохаживались туда-сюда – монотонно переставляя ноги. Сколько от меня до ближайшего? Двадцать метров или больше? Мысленно прочертил линию от входа до середины комнаты. Больше. Значит, придется рискнуть. Косясь на мутанта, я закинул винтовку за спину, потом на цыпочках прокрался к погрузчику, сел за руль. Ключа зажигания не было, вместо него чернела пластиковая крутилка. Провернул ее – машина зарокотала и заглохла.

Прекрасно!

Свинолюди повернули головы к погрузчику, безглазые морды уставились на меня. Я вжался в водительское кресло. Сидящий мутант встал, и все трое неспешно двинулись к машине – карикатурные уроды с рылами вместо лиц. Я в отчаянии снова провернул крутилку, рванул, дернул: взревел мотор, и нога выжала педаль газа до максимума. Погрузчик рванул навстречу мутантам; двоих, идущих по сторонам, сбил с ног и раскидал как кегли, третьего переехал…

ПАБАММ!

Поздравляем! Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 16.

Ух, здорово! Я принялся гоняться за мутантами на погрузчике. Они были шустрые и бегали чуть ли не по стенам, но покинуть локацию не могли. А вообще, классную я штуку добыл. Назад на ней поеду. Давишь мутанта, а тебе опыт идет. Мечта же ведь! Я представил, как качу по холмам и под колесами гибнут бронированные свиньи.

Интересно, а тварей уровня 50+ она задавит?

Устав гоняться за мутантами, я выехал из помещения, и в бетонном коридоре погрузчик тотчас заглох. Все мои усилия вернуть его к жизни успехом не увенчались. Эх… Выходит, он работает только на складе № 1. Спасибо, погрузчик, что ты был в моей жизни, но я вынужден тебя покинуть.

Подождав, не станут ли набегать мутанты, я вылез из машины, молясь игровым ИскИнам, чтоб вентиляция тут была не как в Госпитале, то есть не такая узкая. Задрал голову и

выругался. Хренушки вам, а не вентиляция! Голые пятиметровые стены.

А если дальше по коридору? Недолго думая направился к дверному проему в следующее помещение. Вскоре увидел тускло освещенный то ли склад, то ли лабораторию, где в полутьме маячили силуэты мобов. Колокольчиком зазвенел детский смех, отразился от стен. Невидимый ребенок застонал и опять рассмеялся. Это кто там хихикает, в таком неподходящем месте?

Смеющийся Бес.

Подземный мутант.

Уровень: 36.

Скорость нападения: 20.

Урон: 80.

Зона агрессивности: 20.

Н-да, чем дальше в данж, тем злее мобы. И уродливее: лысые, будто обожженные твари с когтями, как у Фредди Крюгера, пластинчатым гребнем вдоль спины и лапами пресмыкающегося, да еще и коленками назад. Ноздри вывернутые, ушей нет, зубы тонкие, острые. Шутка ли – на двадцатку уровней выше меня!

Надо посмотреть, что они охраняют и как дело обстоит с вентиляцией. Осторожно, чтобы не сагрить тварь, я выглянул в дверной проем.

Решетки вентиляции находились под потолком в самом конце прямоугольного тридцатиметрового помещения – склада № 2. Блин, а крыльев-то у меня и нет! Я – птица гордая, но совершенно нелетучая.

Что же делать? Я окинул взглядом склад. Бесконечные мешки, коробки, стеллажи вдоль стен – и до самого потолка. На них какие-то банки, склянки, коробки с перечеркнутым черепом. Мобов до фига: три штуки бродят вдоль стеллажей, один спит, парочка за коробками притаилась.

Если вскарабкаться по стеллажам, вполне можно дотянуться до решетки и просочиться туда. Вопрос: как пробраться аж на другой конец склада, не сагрив смеющихся бесов. Может, обмануть их, включив невидимость? Что-то подсказывало – без толку, почуют и на клочки разорвут. Слишком простой ход, не может это препятствие так проходиться, скорее тут-то обманка и зарыта: скольких разведчиков и ассасинов с прокачанным стелсом схарчили эти бесы?

Я поискал взглядом погрузчик типа того, на котором я развлекался, и ничего похожего не обнаружил.

А что, если…

Обдумал внезапно пришедшую идею. Вроде другого пути не вижу. Если разогнать погрузчик и направить во второй склад, он по инерции прокатится через коридор, тот короткий… Потом нужно будет успеть спрятаться в вентиляции раньше, чем меня достанут бесы.

Стремно, блин. Но ведь, кажется, несколько шагов до тайны осталось! Эх, будь что будет!

Погрузчик, естественно, отказался заводиться. Хорошо хоть, что он был небольшим и сдвинулся с места, когда я и принялся толкать машину обратно в первый склад. Вот когда пожалеешь о том, что работаешь один, без пати или рейда!

Остановился, вытер пот. Подождал, пока успокоится сердце, и продолжил пыхтеть.

Втолкнув погрузчик в склад, стремглав обежал его, вскочил в кабину, боковым зрением следя за бесами-слепцами. Те сначала направились ко мне, но когда рокотнул двигатель, сообразили, что сейчас их будут давить, и ломанулись в разные стороны. Ага, бойся погрузчика, смерть приносящего!

Впрочем, сейчас было не до них. Описав по складу длинный овал, я направил машину в коридор и вдавил педаль газа в пол. Взревев, погрузчик устремился к проему, мощно набирая ход.

В коридоре двигатель заглох, но машина продолжала катиться по инерции, почти не снижая скорости. Смеющиеся бесы

на нее почему-то не сагрились. Захрустели ящики, загромыхали. Один развалился, оттуда посыпались автоматные магазины.

Елы! Мать вашу в кулер! Тут что, и оружие есть?

Путь к цели преградила гора коробок. Погрузчик врезался в них, и на него вывалились разобранные АК. Да это склад оружия! Нога сама потянулась к педали тормоза, но здравый смысл возопил, что бесы сожрут меня раньше, чем я что-то возьму.

Несколько мгновений жаба боролась с разумом. Если выйти – хана же! На лобовое стекло прилепилась картонка, и я не видел, куда еду, пока погрузчик не врезался во что-то. Металлические стеллажи рухнули на него, осыпая разбитыми стеклами и склянками. Я открыл дверцу, выглянул: бесы столпились на развороченных коробках и таращились, словно ждали, когда я покину убежище.

Я осмотрел помещение, покосившиеся стеллажи. Если очень поспешить, можно успеть по ним взобраться, отодвинуть вентиляционную решетку, запрыгнуть в лаз…

А вдруг не влезу в вентиляцию, как в Госпитале? Нет, должен пропихнуться – система-то подземная, огромная, и вентиляция здесь должна быть серьезная. По логике.

В любом случае, Шад, у тебя выбора нет – действуй.

Вдохнув поглубже, я ногой пнул дверцу, но она не поддалась, привалило снаружи. Пришлось упираться в нее ногами, а в противоположную – спиной. Кое-как я подвинул опрокинутый стеллаж, отворил дверцу, и прямо на голову мне свалилась коробка с магазинами для АК.

Один бес засмеялся, будто над нелепой ситуацией, и это послужило сигналом: все они бросились в атаку. Я рванул к покосившимся стеллажам с выбитыми стеклами, стоящими под вентиляционной решеткой. Ухватился за верхние полки, встал на нижние и со всем проворством, на которое был способен, принялся карабкаться, будто по ступеням. Полки стонали и раскачивались, осколки стекла впивались в ладони.

За спиной снова раздался смех бесов, теперь гораздо ближе, и волосы зашевелились на голове.

Когда взобрался на самый верх, стеллаж подо мной крякнул и начал заваливаться. Пришлось вцепиться в решетку вентиляции.

Стеллаж накренился, но устоял, а я кое-как сумел сдвинуть решетку в сторону. Прежде чем плюхнуться в пыльную черноту лаза, ногой оттолкнул конструкцию от стены, и она рухнула на подбегающих мутантов.

Вернув решетку на место, на четвереньках пополз в глубь подземной лаборатории, громыхая винтовкой, срывая головой простыни пыльной паутины. До слуха донесся обиженный клекот бесов, звон и грохот. Сердце пропустило удар, и я наподдал, но подумал о том, что смеющиеся бесы почти наверняка пристегнуты к складу № 2 так же, как слепые броненосцы – к складу № 1, и попытался расслабиться.

Придя в себя, сел и отдышался. Посветил вперед фонариком – железная стенка. Не может быть! Прополз туда и понял, что вентиляция тут просто поворачивает под прямым углом.

Выключив фонарик, я двинулся дальше, выглянул в очередную решетку, заменяющую квадратный участок пола, и обомлел: внизу был длинный кабинет, залитый багряным светом мигающих аварийных ламп. Вдоль хирургических столов прохаживались огромные насекомые, похожие на медведок, потирали лапы, заканчивающиеся острыми пиками. Заметив что-то сбоку, припал щекой к решетке, осмотрелся – потолок бугрился коконами, где уместился бы трехлетний ребенок, от них к полу тянулись блестящие нити паутины.

Прямо возле решетки я разглядел свиночеловека. Видна была только перекошенная морда, левое плечо, грудная клетка и верхняя часть живота, остальное залеплено маслянистой субстанцией. Мутант дышал, ребра поднимались и опадали, но дышал странно, то правой, то левой стороной. На животе вспучился бугор. Оп – и исчез.

Я сглотнул: вот же реалисты хреновы! Внутри мутанта двигались личинки тварей – наверняка тех самых, что с хозяйским видом расхаживают внизу. И личинок там множество, штук двадцать минимум. Мерзость, да и только.

Дальше пришлось двигаться очень осторожно, почти не дыша,

прижимая винтовку к боку, чтобы не громыхала о металл. Перед глазами маячили длинные пики на лапах тварей. Уверен, такой запросто можно пробить вентиляционную решетку и нанизать жертву, как на вертел.

Снова погрузившись во тьму, перевел дыхание. Что меня ждет в конечной точке? Подумать страшно!

Миновав еще один зал с насекомыми покрупнее, я достал из-за пазухи свернутый трубочкой план, сверился с ним – и свернул налево. Прополз метров тридцать, выглянул сквозь решетку: коридор. Но не привычный, с бетонными стенами, а словно вырытый в земле – бугристый, с выступами наподобие древесных корней. Я всмотрелся в них и различил тварей, слившихся с фоном, – то ли тараканов, то ли ксеноморфов, отсюда не разглядеть. Они не шевелились, похожие на хитиновый барельеф. Все мерзче и мерзче! Вот эта зеленая дверь, охраняемая настенными мутантами, ведет в оружейное хранилище. Не в склад № 3, к примеру, а именно так – Хранилище. Ладно, мне чуть дальше. Последний раз повернув, приник к очередной решетке и увидел овальную комнату. Возле широкой двери, то есть прямо подо мной, была… Мутанская богоматерь! Что это?! Тесто? Гигантский мозг? Огромная опухоль размером с БТР, со щупальцами и глазом, плавающим по поверхности.

Я сфокусировался на монстре.

Саркома.

Уникальный мутант.

Уровень: 35.

Скорость нападения: 50.

Урон: 200.

Зона агрессивности: 50 метров.

Особенности:

Тип наносимого урона: ментальная атака. При близком контакте – отравление выделениями, заражение. Выраженный

интеллект, высокий запас здоровья.

Приплыли! Босс поражал воображение, и справиться с ним казалось нереальным.

Глава 3
Крутой босс и рыжие

Боясь вздохнуть, я прицелился в Саркому из винтовки, но передумал стрелять. Это ж босс серьезной локации, хрен его пулями возьмешь. Начну шуметь – тварь сюда или звуковым сигналом или телепатическим всех свинолюдей призовет.

Надо найти терминал. Знать бы еще, как он выглядит! Я обвел комнату взглядом: озаренный зеленоватым свечением овал, два входа с противоположных сторон. Первый открыт, перед ним – Саркома, вторая дверь закрыта. Вдоль стен мониторы, какие-то приборы, провода, шкафы, сейфы, все закрытые. Перед запертой бронедверью на противоположном конце помещения одна над другой располагались медные пластины, похожие на тарелки двухметрового диаметра. Первая крепилась к полу, другая – к потолку, на ней стояло кресло, похожее на зубоврачебное. Или… Я пригляделся. Не стоит оно там – зависло в воздухе над пластиной, поддерживаемое невидимым силовым полем.

На левом подлокотнике его висел шлем, от правого шла изогнутая консоль с большой панелью, напоминающей старинную игровую приставку.

Ну вот, нашел. Это и есть Терминал – сердце всей базы, тут уж без сомнений.

Я глянул вниз. Ну, никак не спрыгнуть – вон, Саркома распухла по самое не могу. Почуяла меня, что ли? Других решеток нет, надо валить босса, но как? У нее здоровье – косая сажень в плечах. Тысяча очков! Если из винтовки стрелять, она даже не почувствует… И все равно пальнуть следует.

Поправив проволочный экран на голове, я отодвинул решетку и прицелился в босса. Во-первых, надо бы посмотреть, как Саркома реагирует на повреждения, во-вторых, следует знать, какие твари ее охраняют, настолько они толстые и злобные.

Грохнул выстрел. Пуля утонула в розово-коричневой массе. Хлоп! – и все, Саркома, похоже, даже не заметила. А если вмазать ей в глаз?

Я прицелился и послал в глаз три пули подряд. Тварь заколыхалась, дернулась, немного сдвинувшись с места, и стали заметны напрягшиеся щупальца на полу. Тонкие… Да там прямо паутина! Нет, скорее, мицелий. А пули никакого вреда не принесли – пока Саркома жива, мне никак не спуститься.

Из проема возле Саркомы вынырнули восемь насекомоподобных мутантов. Передвигались они на шести лапах и со спины напоминали рыжих тараканов. Сначала показалось, что это твари, вмурованные в стены возле оружейного хранилища, но когда они встали на задние лапы, задрали головы, стало ясно: нет, другой вид. У этих были вытянутые бледные человеческие лица с полумесяцами огромных ртов. Шею покрывали бурые чешуйки, переходящие в бронированные пластины грудной клетки. Вместо волос в разные стороны торчали роговые наросты.

Ох и страшилы, куда там доктору Моро! Повернувшись к дыре вентиляции, они уставились на меня черными немигающими глазами, зашевелили белесыми усиками, заменяющими носы, застрекотали… И ринулись к стене. Пришлось побыстрее ставить решетку на место – вдруг они умеют по стенам бегать?

К счастью, не умели. Разгонялись и, переворачивая приборы на железных стойках, пытались вскарабкаться, но сползали вниз.

Стасик.

Подземный мутант.

Уровень: 20.

Скорость нападения: 10.

Урон: 60.

Особенности: стайный мутант с большим запасом здоровья, ядовитый.

Стасик? Стасик, вашу в кулер?! Да уж, с чувством юмора у разрабов локации все в норме, дай бог каждому! Только мне что с этими стасиками делать?

Тараканы набегали, прыгали, откатывались, снова бежали на штурм стены. Вспомнилась табличка оружейного хранилища. Даже если там БТР у них стоит, у меня не прокачан нужный

скилл, не смогу вот так взять и завести его. Подствольный гранатомет раздобыть бы, да по Саркоме шарахнуть. Вдруг подействует? Что вообще на нее действует?

Напалм? Ядрена бомба?

Стоя на четвереньках, достал коммуникатор, нашел Саркому, помянув добрым словом калеку Карло, слившего мне эту инфу. Ну и дрянь! По легенде она произошла от раковой опухоли, вырезанной из человека. Больной умер, а опухоль продолжила жить в питательной среде лаборатории. Сведения были скупые: после Шторма она видоизменилась и стала автономным организмом. Если ее частица попадет на тело, то начнет неконтролируемо делиться, и вскоре человек сам превращается в опухоль. Действует на игроков хоть двухсотых уровней, не лечится, антидоты не помогают, смертность – 100 %. Стрелять в нее бесполезно, резать – тоже.

А вот сжечь вполне можно, но тогда набегут стасики, которым огонь до одного места. Так, что еще на нее действует? Ага! Антидоты. Они у меня есть – в ассортименте. Но как его ввести в тушу Саркомы? Подойти и уколоть? Нереально, я заражусь. Умирать от быстро прогрессирующего рака хотелось меньше всего.

Снова в памяти всплыла табличка оружейного хранилища.

Выхода два, первый – отступить, подрасти в уровнях и заявиться сюда хорошо подготовленным. Второй – наведаться в хранилище. Для этого надо просочиться мимо стражей, открыть дверь, которая, возможно, заперта, не сагрив настенных мобов.

Я отполз от решетки, побыл некоторое время вне зоны агра Саркомы – тараканы перестали штурмовать стену, остановились, двигая усами. Радует, что у них в характеристиках нет зоны агра, значит, они нападают только, когда опасность угрожает боссу.

На четвереньках я пробрался к решетке над коридором, выглянул, сфокусировался на замерших, словно скульптуры, настенных мутантах:

Молчаливый Страж.

Подземный мутант.

Уровень: 20.

Скорость нападения: 10.

Урон: 75.

Зона агрессивности: 2.

Теперь стало понятно. Что каждый заключен в плоский мутный кокон, рельеф которого повторяет очертания стража. Что-то там было в коконах еще насыпано… земля, что ли? А стражи не слишком агрессивны. Надо будет для дополнительной безопасности уйти в невидимость и тогда прокрасться мимо к двери склада. Я мысленно замерил расстояние: вентиляция в паре метрах над полом, дверь – в противоположной стене, до нее метров десять…

По возможности аккуратно отодвинув решетку, свесился вниз: прямо подо мной стражей нет, зато они есть напротив. Расстояние между стенами – метра три. Хоть с линейкой маневрируй!

Активировал кулон-пластину, свесил ноги, спрыгнул и выставил перед собой ствол винтовки. Едва подошвы коснулись присыпанного землей пола, втянул голову в плечи, опасливо глянул на ближайшего стража: раза в два крупнее меня, землисто-серый, похожий на мумию, с остекленевшими глазами и разинутым ртом. Трудно поверить, что живой. Такому великану выстрел из «М-16» вряд ли сильно снизит здоровье. Несправедливо, все-таки: мутанты все очень «кусачие», а человеческое оружие наносит им не так много урона.

Сжимая оружие, я на цыпочках пошел по коридору. Плечи окаменели, мышцы между лопатками заныли от напряжения. Нельзя делать резких движений. Надо двигаться плавно, медленно и печально…

Шаг, еще шаг…

Молчаливый страж слева шевельнулся – кокон треснул, и на пол побежала струйка песка. Меня бросило в жар. Замер. Мутант

напряг жилы на шее, похожие на древесные корни, со свистом выдохнул воздух. Искоса я смотрел в его стеклянные глаза, будто загипнотизированная лягушка – на ужа, ожидая скорой погибели. Но он не пробудился – просто шевельнулся, меняя положение.

Вдоль позвоночника скатилась капля пота, вторая повисла на носу. На негнущихся ногах я шагнул к двери, потянул за ручку… Бесполезно, заперто. Я беззвучно выругался, облизал пересохшие губы. Хорошо, что не электронный замок, а скважина под обычный ключ.

Медленно-медленно я снял рюкзак, понимая, что уже видим для врага и малейшее движение может меня выдать, нащупал на дне футляр с отмычками, открыл. Десять металлических отмычек, похожих на тонкие отвертки с наконечниками разной формы. Спящий во мне Артем Шадов не знал, что с ними делать, и недоумевал, но у разведчика-Шада, видимо, было чутье, он взял отмычку, похожую на скальпель с тонюсеньким лезвием, всунул в замочную скважину, придавил пружину механизма…

Хрясь! В моих руках осталась одна ручка. Твою!.. Упс, тихо, Шад, не шуми и не ругайся в голос – стражей разбудишь.

Ваших навыков недостаточно для совершения данного действия. Вам следует немного попрактиковаться.

Вторую отмычку я взял наобум, попробовал… Хрясь! Ну, что за невезение! Третья, напоминающая скрипичный ключ, тоже сломалась. Когда я угробил четвертую, меня поздравили с прокачкой скилла на одну единицу. Значит, теперь должно получиться! Наконечник в виде сердца точно не должен подвести…

Хрясь!

А-а, чтоб вас всех! Да что ж такое? Прокачиваться дальше или мне эта дверь заведомо не по зубам?

Шестая отмычка сдохла. С седьмой я обращался нежно, как с любимой девушкой, которую давно не видел. Давай, родненькая! Ты же, как и я, хочешь остаться целой. Сделаем это вместе…

Хрясь.

Я зажмурился и сжал челюсти, чтоб не выругаться в голос. Из глубины коридора донеслось стрекотание. Я сглотнул, выхватил восьмую отмычку, благополучно ее угробил и получил еще несколько единиц опыта.

Кинул быстрый взгляд через плечо. В полумраке были заметны очертания крупных коричневых тел с белыми овалами лиц. Стасики сюда приперлись!

Все. Так и пришел кирдык неудачливому взломщику Шаду…

Щелк! Не веря себе, я потянул за ручку – дверь со стоном отворилась, и я просочился в черноту складского помещения, не забыв выдернуть из скважины девятую отмычку, закрыл щеколду и перевел дыхание. Прислушался. За дверью зашелестели стасики, через некоторое время шелест начал отдаляться и вскоре смолк.

Здесь люминесцирующий мох не рос, ничего не было видно. Пришлось включать фонарик. Луч уперся в бетонную стену, всю в потеках, скользнул ниже, прополз над плинтусом, метнулся направо, налево – ничего. Склад был пуст, если не считать стеллажей.

Рассмеялся в голос. Стоило ломать отмычки, жизнью рисковать, чтобы припереться на пустой склад, понюхать заплесневелую стенку? Хотя надо бы получше обследовать стеллажи… шагнув вперед, чуть не упал – споткнулся обо что-то твердое и острое. Потер ушибленную голень, посветил на препятствие: деревянный ящик, застеленный то ли брезентом, то ли мешковиной. Я поднял ткань и возликовал: гранаты! Раз, два… шестнадцать!

Ну вот, хоть что-то на складе осталось. Поднес одну к лицу, осмотрел и стал набивать гранатами рюкзак.

Потом приоткрыл дверь: стасиков и след простыл, стражи не шевелились. Зато я отяжелел, и, чтобы двигаться бесшумно, затрачивал непомерно много усилий.

Вот и вентиляция. С большим трудом удалось забросить в лаз рюкзак, он громко грюкнул о металл – я подскочил как

ужаленный и змеей ввинтился в проем.

Ох и сложная эта работа… Немного повалявшись в пыли и паутине, я успокоился, хлебнул воды из фляги и на четырех костях двинулся воевать с опухолью.

Сдвинув решетку, осмотрел помещение с терминалом и лег на бок у железной стенки. Что бы такое придумать? Для начала надо глянуть, сколько у меня антидота. Открыл походную аптечку, перебрал склянки… Два шприц-тюбика, две ампулы.

Вопрос второй: как ввести антидот в Саркому, не дотрагиваясь и не приближаясь к ней? Да и обязательно ли колоть?..

Точно! Надо повредить ей тушу и закинуть в открывшуюся рану все, что есть. Вынув гранату, прижал усики, выдернул чеку, швырнул в Саркому и зажал уши. Громыхнуло. Осколки простучали по стенам. Выглянул: опухоли разворотило бок, она истекала бледно-желтой слизью, а из единственного глаза лились багровые капли. Рана быстро затягивалась, края ее сходились, подрагивая. Брр, ну и зрелище!

На беззвучный призыв тут же прискакали стасики, засуетились вокруг. Самые сообразительные начали штурмовать стену с возмущенным стрекотанием, чтоб до врага и супостата дотянуться. Я пальцами сломал верхушки ампул, привязал их к здоровенной гайке и швырнул в быстро рубцующуюся рану на теле опухоли.

Ничего не произошло. Рана продолжала заживать, Саркома возмущенно дергала мицелием, стасики стрекотали вокруг.

Ах ты ж зараза бессмертная. Пусть не убью, но покалечу! Достал еще одну гранату и собрался уже выдернуть чеку, когда заметил вздувающийся на теле опухоли нарыв. Саркома заколыхалась интенсивнее. Нарыв распух, рыхлая плоть вокруг него изменила цвет на гнилостно-бурый. Нити мицелия начали чернеть.

Пабамм!

Поздравляем! Вы достигли нового уровня! Текущий уро…

ПАБАММ!

Поздравляем! Вы достигли нового уровня! Текущий уро…

ПАБАММ, ПАБАММ!

Поздравляем! Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 20

Ну вот и хорошо, сразу четыре уровня. Я победил рак и получил Нобелевку!

Нарыв лопнул с хлюпанием, и чуть ли не на полтора метра выплюнул струю гноя. Он попал на панцирь стасика, тот заверещал, упал на спину и завертелся волчком. Остальные замерли, подергали белесыми усиками, заметались и рванули прочь.

Саркома осунулась, потемнела и начала истекать желтоватой слизью. Стасик затих, только его ноги – задние толстые, похожие на слоновьи, и две пары передних, насекомьих, продолжали подергиваться. Присмотревшись к нему пристальней, я заметил шероховатость на грудных пластинах. Прошло несколько секунд – и они провалились внутрь. Значит, издыхающая Саркома изрыгнула кислоту, причем в реакцию та вступает исключительно с органикой: слизью забрызгано все помещение, но она не разъедает стекло, металл и бетон.

Интересно, если сейчас спрыгну и резиновая подошва коснется кислоты – что будет? Непонятно. Лучше не рисковать. Я ухватился за края вентиляционного отверстия, по стеночке сполз вниз, на чистый пятачок пола. Машинально пригнулся, ожидая нападения, но вроде никто ко мне не спешил. На цыпочках стал красться мимо бледнеющего стасика, мимо трупа Саркомы, пузырящегося и истекающего гноем. Она уже стала полупрозрачной, и я задержался возле нее. Из крутого босса – крутой дроп!

И точно, на полу лежали блестящие черные пластины. Только это был дроп не с Саркомы, а со стасиков.

Пластины «Жесть Таракана».

Я потер руки. Это ж запчасти от бронекостюма типа «суперброня», как был на Шварце. Да за такую вещь любой игрок моего класса почку продаст! Я и сам бы того… Продал виртуальную почку.

Но вот почему с Саркомы ничего не упало? Босс же. Из боссов падают уникальные предметы. Собрал пластины, запихал в набитый рюкзак и, обходя лужицы бурой слизи, которой стала опухоль, направился к терминалу. Тот находился на противоположном конце помещения, неподалеку от второго входа. Только сейчас я сообразил, что напоминают металлические круги, между которыми он висел – ударные тарелки, какие используют праздничные оркестры.

Когда подошвы коснулись нижней пластины, она зазвенела, завибрировала. Верхняя «тарелка» отозвалась глубоким протяжным звуком.

Сейчас как опустится одна на другую! Но ничего такого не произошло. Я провел рукой по подлокотнику кресла, шагнув к «приставке» на торчащей из подлокотника тонкой подвижной консоли. По форме пульт напоминал полукруглый бумеранг. Справа и слева – разноцветные кнопки в три ряда, верхние – зеленые, под ними – желтые, снизу – красные. На них – ни букв, ни цифр… Между двумя «крыльями» – черный джойстик. Опустив на пол тяжелый рюкзак, я подергал рычажок, нажал первую зеленую, самую большую кнопку. Система обесточена, сначала надо пустить электричество. Где-то должен быть резервный генератор. Ага! Метнувшись к стене, рванул рубильник с двумя молниями и вернулся к терминалу.

Помещение ожило, затрещало лампами, замигало кнопками приборов, засвистел работающий вентилятор. И где искать разъем, чтоб сунуть флешку?

Вспыхнул свет, на миг ослепив: прямо над головой включился вмонтированный в потолок экран, появилась странная заставка – три вращающихся одно вокруг другого солнца. В углу заставки мерцала восьмерка с разомкнутыми кольцами, похожая на песочные часы. Где-то я ее уже видел. А. Точно! Татуировка симпатичного йети Ваги!

Осмотрел «приставку». Вот и разъем подходящего размера. Остается надеяться, что я все правильно сделал.

Донесся звук помех, будто кто-то задышал в плохо настроенный микрофон. На экране замигали, сменяя друг друга, цифры. И что дальше? Моя миссия выполнена?

Снаружи завизжали, захрюкали свинолюди, затопали по коридорам. Вот оно! То, чего я боялся: включение системы всполошило всех местных мобов, у них даже могла измениться динамичная программа – и они сорвались с насиженных мест, к которым раньше были пристегнуты. Сейчас растерзают в секунде от цели! Обидно же… И непонятно, что с компом: он так грузится или самораскодируется? Может, лучше вернуться в вентиляцию? Я уже развернулся, чтоб спасаться бегством, и тут в помещение хлынули мутанты.

Прицелился из винтовки в ближайшего, выстрелил. Тварь даже не замедлилась. Растопырилась в полете, разинула пасть. Оскаленные клыки, стекающая нить слюны…

Мутант налетел на невидимую преграду в трех метрах от меня и будто стек по стеклу. Бегущие за ним остановились, потоптались на месте, словно по команде развернулись и потрусили обратно. Разбившийся о стенку мутант приподнялся, загребая передними лапами, пополз за товарищами. Задние у него отказали, следом тянулась влажная полоса. Через несколько секунд в помещении стало пусто.

Снова затрещали помехи, и ровный мужской голос проговорил:

– Здравствуй. Я ждал тебя.

Вздрогнув, я завертел головой. В зале никого не было. Голос лился из динамиков.

– Пожалуйста, отойди на край силовой пластины, – проговорил незнакомец. – И не бойся, тебе ничего не угрожает. Если ты здесь, значит, достоин знаний.

Я выполнил просьбу, не переставая озираться. От центров пластин сверху и снизу отделились тарелки поменьше и зависли одна над другой. Между ними с треском пробежала молния, натянулась светящаяся нить и приняла очертания лысого мужчины в белом халате, с аккуратной седой эспаньолкой. Изображение было размером с младенца. Карие проницательные глаза смотрели в самую душу.

– Наконец-то ты пришел, – заговорил профессор.

Я пожал плечами.

– Хотел бы я знать зачем.

Язык не поворачивался назвать этого человека стариком, но ему было точно за шестьдесят.

– Как тебя зовут?

– Шад.

– Скажи, Шад, ты не знаешь, Вага жив?

– Жив, – кивнул я. – Он меня сюда и направил.

– Это хорошо. Меня называют Милош. Вага не ошибся, уверен. Ты хочешь знать историю Технозамка?

– За тем и пришел!

– Что ж, слушай… Много лет назад мы, ученые-биотехнологи, проводили серию экспериментов. Ноосфера влияет на людей, люди – на ноосферу. Мы видели, что эволюция человечества зашла в тупик, люди превратились в жвачное стадо, и решили это изменить. Работая в лабораториях военного комплекса нового поколения, мы изменяли людей. Выращивали гибридов и химер с заданными генетическими свойствами. Давали вторую жизнь смертельно больным детям. Вага… От него все отказались, у него был иммунодефицит, ему оставалось жить пару месяцев…

Я удивился:

– А внешность? Зачем ее менять было?

– Не в этом дело. Внешность – вторичное следствие. Мы хотели запустить в ноосферу некую идею, которая изменила бы разум людей. Военные думали, что люди стали бы им подконтрольными, но это не так. Мы вели свою игру, но эксперимент пошел незапланированным путем и породил Шторм. Шторм утих – Аномальные земли остались.

Милош смолк, потер веки и продолжил:

– Все погибли. И военные, и коллеги, и Измененные. Я был начальником лаборатории. Перед катастрофой успел слить сознание в сеть нашего комплекса и выжил в таком виде. Хотя тот, вернее, ТО, кто рассказывает тебе все это, – не совсем тот человек, который руководил лабораторией биотехников. Скорее тень, усеченная версия, лишенная значительной части эмоций. Теперь мы подошли к главному вопросу. Эксперимент происходил в Технозамке, так во внутренних армейских

документах назывался наш комплекс. Он создавался с использованием технологий нового поколения и на тот момент был самым совершенным сооружением в мире. Лаборатория, где мы сейчас находимся, лишь вспомогательный объект. В Технозамке заключена большая мощь. Я хочу передать ее достойному человеку. Думаю, ты сможешь добыть…

Тренькул КПК, а потом слова Милоша утонули в скрежете. Вспыхнули красные лампы на потолке, взревела сирена, и механический голос заскрежетал: «Несанкционированное внедрение! Активирована система самоуничтожения базы! Три минуты до ликвидации!»

Я лихорадочно огляделся. Откуда это доносится? Где-то в потолке динамики… Неважно, главное – за три минуты я никак не убегу из Гремучего Лога. И разнесет мое виртуальное тело на тысячи нулей и единиц!

– Я перемещу тебя, – Милош взмахнул рукой, и между маленькими тарелками, отгораживая от меня голограмму, появилась карта Аномальных земель, на которой недалеко от Любеча мигал красный огонек.

– Сядь в кресло, надень шлем, я отправлю тебя в нужное место. Не забудь свой рюкзак с оружием.

Я уселся, нацепил шлем, и слова профессора звучали уже в моей голове:

– Слушай. Я сбросил на коммуникатор координаты. Тебе нужен Бункер, он огромен, найдешь несколько обитаемых комнат на первом, то есть нижнем, ярусе в самом конце. Там планировались покои командующего, если вдруг случится война. Стена справа от входа, в кирпичной кладке белый камень, нажмешь на него. Там ты найдешь последний ориентир на Технозамок. Бункер находится в скрыто…

Снова загромыхали помехи, мигнули лампы, и все исчезло.

* * *

На мгновение я перестал ощущать свое тело, перестал слышать, видеть и осязать, а потом, судорожно втянув в себя воздух, шмякнулся на твердое. Открыл глаза. Шлема уже не было, я лежал на спине в тесной металлической будке, рядом валялись набитый гранатами рюкзак и винтовка.

Сквозь прорези в стене пробивался дневной свет. Я прищурился, различил квадрат двери, поднялся и ногой распахнул ее. Шагнул из гнилой трансформаторной будки на поляну, со всех сторон окруженную колючими кустами.

Пробравшись сквозь них, очутился на склоне холма, откуда просматривались лысые пригорки Гремучего Лога. Так, надо прикинуть… Получается, с обратной стороны холма – Любеч.

За пригорками, на месте воинской части, вспух буро-желтый огненный шар. Оттуда полился низкий гул, я упал ничком и прикрыл голову руками. Земля содрогнулась, мелко задрожала, тело обдало жаром, он все нарастал…

Некоторое время я пролежал лицом в землю, ожидая, что сейчас меня поджарит, но ничего такого не произошло, жар, наоборот, спал. Значит, ядерного взрыва не было, можно подниматься.

В кармане тренькнул КПК, я достал его. На экране было сообщение:

Открыт путь к Технозамку.

Спасибо, адмирал Ясен Перец! Я же его и открыл, чего спамить? Проверил другие сообщения – действительно, профессор Милош сбросил координаты. Надо проверить, что по ним, но немного позже.

Вечерело – я провел в Гремучем Логе куда больше времени, чем полагал, и ощутимо устал. В задумчивости посмотрел на склон холма. Идти в Любеч?

Для начала надо понять, где конкретно нахожусь. Пришлось снова включать КПК, вызывать карту. Несколько километров от Любеча, идти недалеко, но не в таком состоянии, слишком вымотался. Трансформаторная будка вполне сойдет как убежище. Судя по всему, здесь очень долго никого не было, место пустое и тихое, спокойное.

Быстро темнело, холмы и перелески Аномальных земель тонули в золотистом свете, не резком, как на закате, а рассеянном. Вдалеке был виден Любеч – смазанное дымкой нагромождение крыш.

Я заглянул в трансформаторную будку, внимательно осмотрел. Вода и еда имеются, нужно просто отдохнуть. Подумать обо всем, переварить информацию. А в Любече, скорее всего, поджидает ушедший на респ Дерек, а может, и кто-то еще из Золотой Короны. Вообще, теперь безопасных мест в Аномальных землях нет, по крайней мере – в этом Кластере.

Шагнув в будку, закрыл дверь. Сквозь щели пробивалось

достаточно света, чтобы нормально перекусить и хотя бы посмотреть карты. Устроившись в углу, я занялся делом. В первую очередь решил заняться загадочным «Бункером».

Я нашел на карте координаты, переданные Милошем – холмы вроде тех, что вокруг Гремучего Лога, с виду ничего интересного. И сообразил вдруг: похожие координаты видел недавно. Только где? Хлопнув себя по лбу, достал карту, принадлежавшую Дереку, проверил. Точно! На краю ее стоял черный крест с пометкой «Е-4» – и его координаты почти совпадали с теми, что дал Милош..

Что это значит? Я потер лоб, соображая. Дерек почти наверняка работает на Корону, вряд ли кто-то другой мог послать его. Ведь не Барсы же. И на карте, которая была у топтуна, крестиком помечены координаты места, через которое можно попасть к некоему «Бункеру». А там можно найти ориентир на Технозамок. Откуда карта с этими координатами (ну не точно с такими – но близкими) у кайзеровского шпиона? Значит, Золотая Корона, мой могущественный враг, ищет подступы к Технозамку. Опять наши пути пересекаются.

Впрочем… Нужен ли Технозамок мне?

Я вытащил из рюкзака армейский рацион и принялся за еду, тупо глядя то на карту шпиона, то на электронную, что была в КПК. Мысли ворочались тяжело, сказывалось утомление после прохода сложной локации. Итак. Начнем с самого начала.

Я застрял в виртмире. Шансов выйти в реальный мир… может быть, они и есть. Но на пути к реальности стоит Золотая Корона и мой шеф – Кайзер. С ними не справиться в одиночку. Вероятно, на меня либо уже идет охота, либо скоро начнется.

Далее. Мне везет. Но везет мне, когда я применяю мозги и навыки киллера-ассасина. Не просто разведчика, а этакого убийцы-одиночки-суперагента. Я немало добился для своего уровня…

Но никакое везение не поможет справиться с сильным кланом. Нужна помощь, если не Снежных Барсов, то Технозамка. Его ресурсов, его мощности – очень большой, если не соврал этот Милош.

Технозамок – наверное, единственная возможность выстоять

против Короны. Эх, узнать бы о нем побольше… Но в Энциклопедии про комплекс не было никакой инфы.

Стоп. Это раньше. А сейчас, после того как на КПК пришло сообщение про открытие пути к Технозамку… Может, что-то появилось?

Действительно появилось. Покопавшись в КПК, я нашел:

Технозамок.

Сердце мира. Достоверной информации не существует. По легенде, именно с Технозамка начался первый Шторм, породивший Аномальные земли. Кроме того, Технозамок – родина Измененных. Никто не может проникнуть в Технозамок. Существует теория, вероятно – ошибочная, что открывший его получит власть над самой природой Аномальных земель.

М-да, не густо. И как-то невнятно. Клонило в сон, но я его поборол. Когда еще выдастся передышка? В бой, в схватку за Технозамок, в противостояние с Золотой Короной, не лезут просто так. Следует подготовиться.

Денег оставалось немного, порядка пяти сотен монет. Я прикинул, что могу продать. Жесть Таракана – ни за что. Оставались гранаты. По пятьсот монет за штуку должны отсыпать. Итого получится тысяч пять. На первое время хватит, шмот у меня нормальный, а потом надо будет брать какой-нибудь денежный квест.

А вот полученными за последнее время очками характеристик не мешало бы с умом распорядиться. Этим я сейчас и займусь.

Итак, у меня 150 интеллекта, сила удара – 130, а ловкости – 140. И 120 свободных очков.

С двадцатым уровнем открылись новые возможности: удача и харизма, причем к удаче уже была приплюсована двадцатка. Посмотрим, что это. Удача повышает шансы на лут, шанс взломать замок, прокрасться незаметным – то, что нужно! Харизма… Харизма у меня, черт возьми, своя, природная. Но подтянуть ее не помешает: неписи будут относиться с большим

уважением, делиться информацией.

А вот со здоровьем и выносливостью по-прежнему грустно. Я задумался.

С одной стороны, ухнул бы сейчас половину очков на удачу. Уж что-что, а она мне пригодится. С другой… Ну сколько можно ходить «голым»! Я же от первой пули сдохну вместе со всей своей удачей и интеллектом!

Ладно. Исходя из того, что имеем, волевым решением распределяем: на выносливость – 20, на здоровье – 60. Вот так. Оставалось сорок очков характеристик, и я отправил по двадцатке на удачу и на ловкость. Буду не очень удачливым, зато ловким. Получилось:

Выносливости: 70.

Здоровья: 110.

Удачи: 40.

И аж 180 ловкости. Ловкость разведчику нужна как рыбе вода, вот. Далее:

Интеллект: 150.

Сила: 130.

Да, и еще я получил 40 единиц опыта к моей специализации! Крутею, значит, как разведчик, могу двери взламывать и ходить бесшумно… Полюбовавшись, сохранил результат.

Конечно, не помешал бы броник. Кстати, что у нас с пластинами? Я полез в характеристики. Хотелось верить, что можно сшить из них недостающий бронежилет. Таки можно, но воспользуюсь я им не раньше 30 уровня. Что ж, придется спрятать и подождать.

Есть еще чит Шварца, который я ни разу не доставал с тех пор. Вдруг подумалось: и зря! Надо было использовать в Гремучем Логе – может, вообще бы проблем с мутантами не имел.

Вот же склеротик – просто забыл! Надо сейчас же сделать мысленную опись всего, что имею. Приступим…

Нож тихого убийцы.

Броневые пластины Жесть Таракана.

Пистолет Стечкина – две штуки.

Автоматическая винтовка «М-16А2».

Бандана рейнджера (+10 скрытности).

Экран (защита от ментального воздействия).

Очки снайпера.

Чит, снятый со Шварца.

Гранаты – десять штук.

Патроны, обувь, рюкзак, одежда…

И это – не считая лекарств да превращенного в тоник мандрагору, которую еще надо забрать у фельдшера, фляжки, горелки, фонарика, сухих пайков и таблеток для обеззараживания воды.

Сон подкрался, как коллега-убийца: тихо и осторожно. Я вытащил пистолет, чтоб был в руке и не надо было выхватывать, если кто полезет… да так и заснул.

Может быть, кто-то бродил за стенами трансформаторной будки, но я его не видел.

Спал долго, сладко, с удовольствием. А наутро уже точно знал, что делать. В голове устаканилось желание разгадать тайну Технозамка и уже тогда окончательно влезать в схватку с Золотой Короной. Хотя, скорее всего, встреча с враждебным кланом предстояла намного раньше.

Надо проверить, что по тем координатам (потому что отсюда

до того места гораздо ближе, чем от города), а потом уже в Любече отдохнуть, закупить необходимое и тогда отправиться в серьезную экспедицию. Одному или позвать Барсов – по обстоятельствам.

Глава 4
Альянс Жадных: никто не хотел торговаться

Путь лежал через лес. Я шел осторожно, посматривая по сторонам и периодически бросая вперед гайки. Дважды огибал аномалии, а уже на подходе к нужному месту завалил из винтовки хромого волка-мутанта, который бросился из кустов, но упавший с него дроп, хвост и два клыка собрать не успел: неподалеку захрустели ветки, и донесся знакомый голос:

– А я думаю, надо искать среди кланлидеров и переманивать.

Другой голос, низкий и с хрипотцой, ответил:

– Блин, Кайзер будет злой как рейдбосс. Потому что никто так просто нам Технозамок не сдаст… Ты ж видел? Гремучий Лог – в говно. Мне чуть башку не оторвало, аж волосы паленым завоняли.

Я упал в траву и шустро пополз в малинник, устроился там, продолжая слушать:

– Ты представляешь, какой кипиш начнется? Все будут искать.

Откуда они знают?! То сообщение на КПК… Вот оно что! Оно не только мне – всем пришло. Прошиб холодный пот. А ведь я у Ливси спрашивал, где Гремучий Лог, с калекой Карло разговаривал… Потом Лог взорвался, а буквально через минуту – у всех на КПК нате-пожалуйста: оповещение про открытие пути к Технозамку. Если Ливси не дурак, а он не дурак, сможет связать одно с другим. Вот я дятел! Придется врать, скажу, что только туда собрался, как Лог накрылся медным тазом. Только поверит ли? С другой стороны, а кто поверит, что нубу удалось пройти такую сложную локу?

В поле зрения показались говорившие: Шварц и его хил Амосов, с автоматами, идут, озираются, будто выслеживают кого. Уж не меня ли? Тут же выяснилось, что – нет, не меня.

– Как под землю провалилась, – прохрипел Шварц. – Ну ниче, в такой приметной одежде далеко не убежит. Да и не жрала она

давно, ослабнет.

– Тише ты, – шикнул Амосов. – Спугнешь. Вот, засек! Туда!

Нет, не меня ищут. Ну и хорошо. Судя по разговорам – девчонку. Надо проследить.

С шумом и грохотом короновцы ломанулись мимо – только берцы замелькали. Подождав, пока они удалятся, последовал за ними.

Спереди донесся мат, топот, женский крик.

Интуиция довольно внятно посоветовала умерить пыл и никуда не спешить. Громко так посоветовала, приказным тоном.

– С-стоять, с-сука! Брэд, с тыла заходи, она к тебе побежала.

– А-а-а!!!

– Есть, – отозвался скрытый кустами Брэд.

– Выродки… отпустите! Да есть в вас хоть что-то человеческое!

Последовал шлепок пощечины, и женский голос смолк. Я обошел кусты и осторожно выглянул.

Мужик в бронежилете тащил за длинные каштановые волосы девушку в… сердце дало сбой – в ярко-оранжевом комбинезоне! Она кричала и дергалась, пытаясь вырваться. У нее было бледное тонкое лицо с заплаканными ярко-зелеными глазами. Нелепый комбинезон подчеркивал фигуру с тонкой талией.

Красотка, м-да. И, кажется, не «нарисованная» – как и я, со своей внешностью.

Шварц шагал навстречу Брэду, из лесу выходили еще двое незнакомых бойцов. Отбить девушку я не мог – слишком сильные игроки, от шестидесятого уровня. Хотя гранаты… нет, как рассчитать, чтоб не задеть оранжевую? У нее-то уровень всего двадцатый – она первая от взрывов и погибнет, причем очень быстро, а эти бугаи только оцарапаются. Не вариант. Тем более они ее убивать не собираются, поэтому умнее и правильнее проследить за ними, а не переть, как Матросов на дзот.

– Харе верещать, – приказал Шварц. – Или мы тебя здесь положим, или пойдешь с нами.

Девушка замолчала, закусив нижнюю губу, уставилась на обидчиков.

Тень.

Раса: человек.

Класс: фельдшер.

Уровень: 20.

Надо же. Двадцатый уровень – как у меня – и в оранжевом комбинезоне! И ники у нас похожи. Я – Шад, шадоу. Она – Тень.

– Один раз ты сбежала, второй не сбежишь, – предупредил Шварц, – я тебя просто пристрелю. Так как?

– Умеешь ухаживать, – скривилась Тень. – Уговорил. Все, отпустите. Веди давай. Урод!

Шварц сплюнул на жухлую траву.

– Топай. Там уж с тобой побеседуют, все вытрясут. А то остальные подчиняются, а ты и еще двое – взбунтовались. С какого перепугу, спрашивается?

Девушку взяли в «коробку». Она сунула руки в карманы и пошла через лес с гордо поднятой головой. В глазах блестели слезы. Наверное, никогда я еще не принимал таких быстрых – и таких необдуманных – решений. Дождавшись, пока короновцы отойдут метров на десять, как мог тихо пошел следом.

Они не скрывались и не особо обращали внимание на то, что происходит вокруг. Эти парни были хорошо вооружены, прокачаны и, похоже, знали местность. Только один раз Шварц бросил вскользь:

– Не сагрите никого, слоны.

Вскоре конвой вышел к болоту и скрылся в камышах. Насколько я мог судить по карте, это была непроходимая топь. На фига они туда полезли? Странно.

Я взял левее, прошел через заросли рогоза, раздвинул крайние стебли и выглянул: обойдя две лужи, затянутые ряской, процессия остановилась напротив небольшого озерца с ярко-зеленой водой, на поверхности которого плавали пузыри.

Амосов полез туда первым. Зашел по колени – вода заколыхалась, а потом вспыхнула синеватым, и хил исчез. За ним последовал Шварц, затем девушка и трое других короновцев. Все исчезли.

Тогда я вышел из зарослей, внимательно глядя на озерцо. С виду ничего такого – а на самом деле телепорт. То есть аномалия вроде той, что на заднем дворе Штаба в поселке Мшистый.

Только ту взял под контроль Комендант Джон, а эту – клан Золотая Корона.

И куда она ведет? Достал КПК. Да-да, сейчас я нахожусь именно по тем координатам, которые дал профессор Милош.

Я закопал большую часть гранат и все пластины, упавшие со стасиков, под засохшей ивой, чтобы забрать на обратном пути. Остановился возле воды, тронул ее носком берца – побежали круги по поверхности. Ну, ни за что не догадаться, что тут портал. Шагнул в озерцо. Еще один шаг…

Вспышка!

Мгновение – и я валюсь на грязный пол в пустом деревянном сарае. Надо мной – прохудившаяся крыша, сквозь нее видно затянутое тучами небо. В сарае никого, но заметны следы пребывания людей: лежанка в углу, стол с лампой, какие-то ящики, горелка газовая.

Это – пункт охраны?

Я встал осторожно, остерегаясь ловушек, машинально отряхнулся. Нет ли растяжек с гранатами? Нет, вроде безопасно. Только что здесь прошел отряд Шварца, где они теперь?

Осторожно, бесшумно подошел к приоткрытой двери и выглянул. От сарая в лес вела протоптанная тропа; справа, в тени сиреневых кустов, два охранника восьмидесятого уровня разговаривали с людьми Шварца.

Ох и охранники… Хотя читерам и пэкашникам вообще свойственно считать себя умнее других и поэтому не вовремя расслабляться. Как же, как же, остальные игроки не догадались сжульничать, а они догадались! Эта презрительность по отношению к другим часто их подводит.

Да и в болотную лужу ту, наверное, никто никогда не пытался лезть. Ну в голову нормальному человеку не придет искать телепорт или вообще что-то ценное в таком месте… То есть имеем дело с банальным «человеческим фактором»: расслабилась охрана, обленилась. А тут еще – развлечение такое – Шварц с отрядом вышли, потрепаться можно, байки потравить.

Я активировал невидимость, скользнул за стену и быстро спрятался в бурьяне. Короновцы, закончив разговор, пошли по тропинке. Переведя дыхание, я бесшумно зашагал вдоль нее.

Отряд пер, никого не опасаясь. Я попытался определить свое местоположение – и не смог. Главным образом потому, что карта не включилась, ее место на экране заняло большое серое пятно. Что это значит? Догадка сверкнула молнией, перевернув все в моей голове: скрытая локация! Болотный телепорт привел нас в скрытую локацию! Здесь находится «последний ориентир» на Технозамок, как сказал Милош. И здесь же спрятана тайная база Золотой Короны.

– Так вот, я о чем, – Амосов продолжил прерванный еще перед болотом разговор, – если кто-то Технозамок открыл…

– Не открыл, а может открыть, – перебил Шварц.

– … то шефу он нужен будет, точно говорю.

– Шефу все нужно. Потребует того чувака – достанем.

– Интересно только, кто это?

– Не наши проблемы, разведка будет работать.

– Дерек на респе уровень потерял. За ПК.

– Ну и хрен с ним, убогим. Его нубас пришил.

– Тот же, что и тебя, – напомнил Амосов.

Шварц остановился и сгреб врача за грудки.

– Ты! Закрыл пасть! Докторишко!

Остальные члены отряда наблюдали за спором молча, девушка обреченно смотрела в землю и покачивалась с пятки на носок. Видать, Шварц был авторитетом. Или просто никто не хотел лезть на неадекватного хай-левела. Но Амосов не испугался, отодрал его пальцы и криво усмехнулся.

– Что, стыдно? Ты меня лучше не трогай. Без хила много не навоюешь, а больше никто с тобой не пойдет. Нуб тот борзый и Дерека завалил, и тебя без чита оставил. Это факт, а с фактами спорит только дурачье. И еще раз тявкнешь – наверх доложу. На тебя после того грузовика просранного и так косо смотрят.

Шварц выматерился, оттолкнул хила и потопал вперед.

Тень шла, механически переставляя ноги и глядя в землю. Я все так же скользил по зарослям, стараясь не дышать, не шуметь, вообще не отсвечивать.

Странно, но на пути не встречались ни мутанты, ни аномалии. Отряд двигался быстро. Тропа круто изогнулась, я оказался сильно в стороне, свернул и ускорил шаг.

Запыхавшийся, поцарапанный и злой продрался сквозь очередной куст на поляну – и нос к носу столкнулся с парнем, собирающим ягоды. Ну, все! Я выхватил «стечкин». Наверняка он из банды и сейчас поднимет вой.

Но парень скользнул по мне взглядом и занялся своим делом. Я оторопело огляделся: еще пятерка таких же нубов 10 уровня мирно собирала ягоды чуть в стороне. Шмота – никакого, только синие спецовки, оружия нет. Из необычного – пробковый шлем на голове у каждого.

Ага, ясно. Это читы. Аватары, которые выполняют простенькую программу, а кто-то (кажется, даже знаю кто) обогащается, используя их, как я – своих зомбей. Опасное, надо сказать, занятие. Если админы просекут такое дело, то выследят игрока, нарушающего правила, в лучшем случае закроют ему путь в игру, в худшем – засудят в реале.

Зато теперь понятно, почему они не бегут из плена. Некому бежать. Зомби, знаете ли, существа не сильно свободолюбивые, а читы – тем более.

Ладно, у меня есть более важные дела. Только я собрался пересечь поляну, как из-за деревьев появился парень в бронике… Упс! Два парня, оба – танки пятидесятого левла.

Я упал в траву. Охрана меня не заметила, а вот мне они были отлично видны – плечистые, здоровенные, с квадратными челюстями и в армейских касках.

Оглядели поляну стеклянными глазами, потоптались и двинулись дальше. Это что же, планета читеров? Ведут они себя, как туповатые мобы: не разговаривают, движутся механически. Странная локация. Населена роботами, как говорилось в известном мультфильме прошлого века.

Вспомнились слова Шварца, что-то он такое невнятное упомянул о взбунтовавшихся рабах… Рабы? В виртмире? Бред! Наверное, я что-то не так понял.

Когда каски охранников исчезли из виду, ломанулся дальше вдоль тропы. Обежал еще одну поляну с работниками-собирателями и очутился на хорошо сохранившейся асфальтовой дороге. Она вела к холму, а потом серпантином поднималась к

трехэтажному зданию с металлопластиковыми окнами.

Это и есть бункер, где спрятан ориентир на Технозамок? Окна эти веселенькие… Какой-то он невпечатляющий.

Мелькнул оранжевый комбинезон на склоне – опа! А вот и короновцы с пленницей. Сильно меня обогнали. Но ничего, они по серпантину идут, а я напрямик срежу.

Карабкаясь по склону, я взмок, но, поднявшись примерно на середину холма, понял, что все сделал правильно.

Небольшая долина, откуда я сюда поднялся, отлично просматривалась. Чуть правее был карьер, где двигались оранжевые пятна комбинезонов. Рудокопы? Да сколько их! Человек тридцать, не меньше. Мимо, оставляя позади клубы пыли, проехала машина.

Я посмотрел выше, на здание, и удивился: да, окна там есть… нарисованные. Имитация, чтоб издалека здание казалось обычным, ничем не примечательным. А на самом деле это монолит с несколькими воротами, у которых дежурит охрана. Как пчелы возле улья, сунешься – насмерть закусают. Значит, рабы в лесу и рудокопы – их… хм… подчиненные. Рабочие особи?

Или имущество?

Не ахти какой расклад. Судя по тому, что отсюда можно разглядеть, штурмовать базу Кайзера (а это ведь она, правильно?) крайне проблематично.

Получается, ориентир на Технозамок там, на этой базе? Где-то на заброшенных или просто пока не освоенных подземных этажах… На первом ярусе, интересно только, подземном или надземном. А владеющий ею клан не знает про это?

Надо подойти поближе и разведать. Пока взбирался, перебегая от куста к кусту, думал. Каждый второй игрок с удовольствием рискнет разорить гнездо ПК. У Золотой Короны репутация именно такая: клан пэкашников. К тому же богатый клан, многим наступивший на хвост. Главное – правильно донести сведения до общественности.

Близко к бункеру было не подступиться: повсюду бдела

охрана. Я решил залезть повыше на гору, облюбовал укромную проплешину возле вершины и расположился там между каменных глыб, жалея, что оставил очки снайпера в гостиничном сейфе. Кто ж знал, что так обернется.

Основная часть бункера была выдолблена в скале, снаружи находилась лишь оконечность айсберга. Здание это с «окнами» – вроде гигантского дота.

Обдумав ситуацию с разных сторон, я написал доктору Ливси:

«Здорово! Помнишь клан, которым вы люлей отвесили под Мшистым не без моей помощи?»

Ответ не заставил себя долго ждать. Кажется, Ливси в игре проводил двадцать четыре часа в сутки.

«А то!»

Я вздохнул, медля – следующий шаг был очень ответственным. По сути, он все перевернет, пустит события по пути, с которого уже не свернуть. То, что я собирался написать дальше, было сродни камешку, который подтолкнет другой, побольше, а тот ударится в глыбу, стронет ее с места, и вот уже грохочущая лавина катится вниз, сметая поселки, погребая под собой дороги и горные мосты… Погибнуть под этой лавиной одиночке или даже целому клану – раз плюнуть.

Но можно и оседлать ее.

Была еще возможность пойти на попятную, заслать барсовцу какую-нибудь малозначущую ерунду.

Нет, хватит – действуем. Удача со мной. А равно хитрость, смекалка и мозги. Пальцы коснулись кнопок КПК, и в приват ушло сообщение:

«Только что нашел секретную базу Короны».

Прошло пять секунд, и экран взорвался:

«А! Блин! Чувак, вот ты даешь вообще!»

«Ты где находишься?»

«Тебя там пока хоть не убивают? Блин, давай координаты, я барсов собирать буду!»

Тщательно взвешивая слова, я написал:

«Меня пока не убивают, я спрятался. Ты не кипишуй, спокойно. И сам ты никого не соберешь. Командованию доложись».

«Да понятно! Но где ты, далеко от Любеча вообще?»

«Не очень. Вход сюда где-то в двух километрах от Гремучего Лога. Место стремное, попасть сложно. И с ходу базу не взять».

«Так где это точно?»

«Говорю ж: поблизости. Их тут до фигища, все – хай-левелы. Например, Шварц, ты должен помнить. Он тоже тут».

Пауза.

«Передаю командиру».

Тон Ливси стал сухой, деловитый – до него дошло, что предстоит не веселая драчка, а крайне серьезное дело, а еще понял добрый доктор, что я не сброшу просто так координаты короновской базы.

«Жди».

Спустя три минуты на КПК возникло:

«Хай, это Росс. Что там у тебя, Шад? Большие дяди маленьких обижают?»

Ага, завертелись клановые шестеренки.

«Большие дяди всех подряд обижают, –
написал я. –
Вас тоже обижали, если б не маленький – совсем обидели бы».

«Ладно, уколол. Как все было, как ты их нашел?»

Я думал недолго:

«Случайно в лесу наткнулся на отряд. Проследил. Они засели в скрытой локации. Вот здесь торчу, у них под носом. Придете?»

«Тут Любеч кипит, –
пожаловался Росс, –
ищут того, кто Технозамок сможет открыть. Думаю, придем, вот только с кланлидерами гильдии посоветуемся и разработаем план. Пэкашников мочить – святой долг, с них лута много и уважение всяческое. Тем более козлы эти короновцы всех уже достали. Что за наводку хочешь?»

Ну вот, наконец-то. Чего же я хочу? Ну, во-первых, хочу проникнуть в бункер во время боя и заполучить координаты Технозамка. А еще хочу ключ от своего прошлого. Я чувствовал, что он у девушки в оранжевом комбезе. Из головы не уходил ее взгляд. Бездонные зеленые глазища, знакомые… Мы встречались в реале? Возможно. Я должен во что бы то ни стало поговорить с ней.

А во-вторых…

«10 % со всего хабара».

«Рожа не треснет?
– удивился Росса
. – 1 %, не торгуюсь».

Ага, мы все не торгуемся.

«Я тоже. 5 %».

«Договорились. 2 % от того, что урвут барсы, и по рукам».

«Без вопросов. 3 % от общей добычи».

В конце концов сошлись на трех процентах от добычи барсов.

«Одному клану супербункер не взять,
– написал Росс, –
буду собирать Альянс».

Вот это новость! Между прочим, когда берешь базу, не только

лут выпадает – опыт капает и делится на всех. Я написал как само собой разумеющееся:

«Ок, я тоже в Альянсе».

На этот раз пауза была долгой. Потом мне упало сообщение:

«Росс предлагает вам вступить в клан Снежные барсы».

Ага, хитрован выискался. Не хочу я вступать ни в какой клан, буду у них мальчиком на побегушках. Я пока что сам по себе, и у меня свой интерес. Отклонил приглашение и написал:

«Благодарю. Лестно. Но ты не понял, я не хочу в клан. Пока что, по крайней мере. Хочу в Альянс на равных. Как независимая сторона».

«Обнаглел, –
заметил кланлидер.
– Совсем обнаглел, нет?»

«Не хочешь – как хочешь. Придется еще кого-нибудь подыскать для атаки на базу Короны».

Подумал – и добил его:

«Помнится, в списке кланов при сортировке по влиянию Барсы на 32, что ли, месте. Найдутся желающие и покруче…»

Тут же в ответ пришло:

«Ты оборзел, Шад?!»

Н-да, этим последним заявлением я его, конечно, разозлил, но ничего – здоровая злость прочищает мозги. Что вскоре и подтвердилось, следующее сообщение, которое Росс отослал, уже поразмыслив над ситуевиной, было в другом тоне:

«Погоди, ладно. Ну, Шад, без мыла в… влезешь! Как соберу Альянс – кину приглашение. Мое слово. Все, давай координаты».

Поверить и дать координаты? Не поверить и дать их после

того, как пригласят в Альянс? Я все взвесил и решил не портить отношения с Россом настолько уж. И отправил координаты озера. Не самого телепорта, конечно… Рядом.

«Ок. Жду новостей. Координаты вот. Я там буду, покажу, где телепорт».

Росс предлагает создать группу.

Росс предлагает вам дружбу.

«Росс, только имей в виду, у меня брони нет. С удовольствием займу шмот. Мне для дела нужен, до начала осады».

«Ладно»,
– его тон был сух.

«Ок, забились. Встреча на болоте через час».

Я подождал, давая время барсам, спустился с холма и пошел вдоль тропинки обратно к сараю. Надо пробраться туда мимо охранников… Ладно, не проблема с моей невидимостью. Лавина еще не катилась, но первый камень ударил в большую глыбу на вершине, и она закачалась, сползая.

Вам предлагают вступить в Альянс «Феникс».

Надо же, не обманул. Не без внутреннего удовлетворения от хорошо проделанной работы, будто после того, как сумел наконец познакомиться с красивой ломакой-девчонкой и взять у нее телефон, я дал согласие на вступление в Альянс. Теперь там были: Снежные барсы, Ирландский клевер, клан с загадочным названием «Чума» и разведчик-одиночка Шад.

Что это значит? А то, что в случае успешного захвата «коронной» базы я получу не только свои три процента от добычи барсов, но и свою долю очков опыта. А поскольку, будучи одиночкой, я при том полноценный член Альянса… ну, мать моя материнка на базе nForce 999, – это сколько же опыта я получу?! До-хре-на!

Ладно, не будем заранее делить шкуру неубитого моба. Вот он, сарай с телепортом, главное теперь пробраться незамеченным.

Вспышка – и я стою посреди лужи, растерянно моргая. Тихо плещется вода, шуршит рогоз.

– Не стрелять, – командует спрятавшийся в кустах Росс.

Оглядевшись, я увидел остальных бойцов. Шагнул на твердую землю, мне навстречу пошли Росс и Ливси. Хил, широко улыбаясь, сказал:

– Альянс «Феникс» готовится к объявлению войны клану Золотая Корона. Начальство щас все решит, и остальные скоро будут здесь.

– А сколько народу подтянется? – скептически спросил я. – Имейте в виду: там все круто у них. Укрепленный дот… дотище. Хотя и у него есть слабые места, но пока минимум полторы сотни бойцов не наберется, нет смысла туда соваться.

Росс протянул большой командирский планшетник со стилусом:

– Ждем подкрепление, разберемся. А про дот – поподробнее, плиз.

Я нарисовал дот, отметил ходы и добавил:

– Одни ворота раскурочены. Ремонт у них, что ли. Но охранников там тьма на подходе, как ос у гнезда – не подступиться.

Росс, разглядывая мой рисунок, почесал в затылке и посмурнел. Видно, рассчитывал на более легкую поживу. Зато Ливси скалил зубы и бил копытом – рвался в бой.

К нам подошел качок с эмблемой другого клана – трехлистным клевером, окинул меня недоверчивым взглядом. Росс, шагнув к нему, негромко заговорил. Ага, значит, большие игры нубов не касаются. Даже если нубы – полноценные члены Альянса. Ничего, проживу без ваших секретов – у меня своих хватает.

– …не шуметь и дожидаться чумовых, – донесся рокот качка.

Росс, освободившись, снова вспомнил обо мне, оценил мой прикид и скинул с барского плеча доступный с двадцатого уровня бронник – легкий, но с кевларовыми вставками.

Вы получили бронежилет наемника.

Класс: редкий. Прочность: 60/60.

Эффект: +120 к здоровью, +20 к выносливости, –5 к скорости передвижения.

Одобряю, приличная обнова. Кивком поблагодарив Росса, я отошел в сторону. Коль скоро я не в их клане, то никому и не подчиняюсь. Так – наводчик на аутсорсе. Разведчик-фрилансер. Или даже – это сравнение мне нравилось больше – акционер с контрольным пакетом, но не директор предприятия.

Подошли еще бойцы, рядом теперь стояло с десяток человек, разбившихся на группы, и в каждой велся разговор. Помимо прочего, обсуждали, что это за деятель, открывший путь к Технозамку. Перечисляли кланлидеров и известных игроков. Отойдя за озеро, я перекусил, даже закемарил ненадолго, присев на смятом рогозе.

Стали появляться пафосные игроки в золотистых бронях – те самые «чумовые». Что за странный гламур? Игроки разных кланов кучковались, рисовались перед союзниками, потрясали доспехами. Часть бойцов Ирландского клевера почему-то щеголяла в килтах – видимо, путали парни Ирландию с Шотландией. Чума блестела и переливалась, барсы отличались сдержанными цветами амуниции, а у всех клеверов были зеленые шевроны. То и дело я ловил на себе настороженные взгляды. Ну да, клановой принадлежности нет, кто такой – непонятно, вдруг стукач? Решил пока держаться поближе к Россу и компании – а то еще какой-нибудь особо нервный джигит пристрелит ненароком.

За полтора часа ожидания на подходах к телепорту взяли в плен нескольких «коронованных», обыскали, раздели, заткнули им рты и крепко связали, блокировав возможность связаться со своими через приват.

Люди загомонили, и я услышал, что до штурма полчаса. Росс, отозвав меня в сторону, твердо сказал:

– Ты в мясорубку не лезешь. Вообще здесь лучше останься.

Я пожал плечами:

– Разберемся. Там на выходе охрана, но всего пара, я уже говорил. Один момент есть, важный. По пути к бункеру я видел… ну, скажем так, игроков. Безоружных. С ними что-то нечисто. Они как зомби, но неагрессивны, скажи всем, чтобы их не убивали. Неплохо бы взять их в плен и побеседовать.

Росс вскинул бровь.

– Не понял, что за игроки?

Эх, самому бы разобраться!

– Корона принуждает их на себя работать.

– Это еще что значит? Ладно, понял, посмотрим.

Больше Росс не мог уделять мне времени: к нему подошли кланлидеры клеверов и чумы, они отошли в сторону. Я тихо направился за ними. На меня косились, но не отгоняли, как-никак – полноправный член Альянса. Вскоре, однако, лидер Чумы не выдержал и спросил у Росса:

– Это нам зачем?

– Не смотри, что нуб, – внезапно вступился за меня Росс, – он дважды моему клану крепко помог. Прокачается – хорошим игроком будет.

– Что, кто-то из старичков нового перса взял?

– Да, по ходу. – Росс быстро глянул на меня. – Хотя не мое дело, не спрашивал. Ну что же, парни, скоро начинаем. По нашей информации, выход из телепорта охраняется вон плохо. Наша задача – не убивать охрану. Стоит кого-нибудь кокнуть – он отреспится в Любече и тут же в чат своим напишет. Поэтому вперед идут наши сины. Есть возражения?

– Есть, – сказал лидер клеверов, здоровяк в форме ИРА. – Лучше пусть идут наши сины, у них стелс лучше прокачан. И вообще, мы скрытностью сильны, скажешь, нет?

Чумовой хмыкнул. Росс, помедлив, согласно кивнул. Меня не спрашивали, я стоял себе в стороночке и молчал.

– После синов заходит штурмовой отряд, – продолжил Росс. – Это мои. Танки и врачи в нужных пропорциях. Возражения? Нет возражений, правильно. Мы оцепляем выход. На болоте с этой стороны нужно оставить небольшой отряд. По тройке от каждого клана: син, хил, танк.

– От четвертой стороны, – чумовой кивнул на меня, – тоже

тройка?

Звали этого язвительного Алекс. Выглядел он… В общем, давным-давно я смотрел фильм «Заводной апельсин». И книгу читал. Судя по всему, главный герой и был кумиром кланлидера: круглая шляпа-котелок, нелепый пиджак с подбитыми огромными плечами, заправленные в высокие золотые ботинки белые брюки. И выпирающий (наверное, ракушка борцовская поддета) гульфик. Он косит под неадеквата или сам неадекват? Насколько я помню, герои книги и фильма отличались подростковой жестокостью и безбашенностью. Только вот вряд ли подростки классикой интересуются.

– От четвертой стороны – сведения и наводка, – отрезал Росс. – Возражения? Нет возражений? На выходе – тоже оставим три тройки. Нужно понимать, что большой отряд ни оттуда, ни отсюда мы не сдержим. Поэтому дальше действуем стремительно.

Хозяин… Хозяин…

От неожиданности я переступил с ноги на ногу, споткнулся и чуть не упал. Опа! Моя дружная семейка! Йоха – паренек с гнильцой! Ментальная связь была зыбкая, я с трудом различал, как зомби хрипловато нашептывает в голове:

Идем к Хозяину. Йоха идет. Йоха несет подарки!

Сосредоточившись, отправил ему мысленное послание: «Молодец, Йоха. Хозяин доволен. Все живы?»

Живы. Живы все. Йоха идет к Хозяину. Йоха скоро придет. Принесет подарок…

Еще и подарок!

Молодцом! А теперь – иди молча. Если что-то случится – зови. Место встречи помнишь?

Я ощутил слабое согласие. Йоха помнил. Йоха идет и ведет других. Интересно знать, какие подарки мне несет мой гнилой, но честный Йохан?

Даже потеплело на душе, я помимо воли ухмыльнулся.

Возле телепорта готовились тройки разведчиков уровней 100+. Я восторженно замер, наблюдая за ними. Лучшие представители класса! На клеверах – темно-коричневые

бронежилеты, если присмотреться, можно разглядеть мельчайшие пластины, похожие на чешую змеи. Поверх бронников и облегающих бледно-зеленых костюмов – серые дорожные плащи-«невидимки». Как и моя пластина, они искривляют пространство, но по времени слабее, конечно. Незаменимая вещь, когда исчерпывается собственный ресурс.

Из кожаных ножен торчали рукояти кинжалов в форме волчьих морд с алыми рубинами глаз. Что это, я знал. Назывался такой клинок Серебряный клык. Доступен с 80 уровня, помимо того, что наносит 900 единиц урона, впрыскивает в жертву парализатор, и она цепенеет. Если рядом нет хила и некому ввести антидот, игрок обречен. Подрасту, забурею, обязательно себе такой раздобуду.

Барсы тоже был одеты в камуфляж, даже броники на них зеленые, усиленные артефактными пластинами. Смотрелись барсы проще, но проще – не значит хуже. Наоборот, неброская одежда не привлекала лишнего внимания. Из ножен выглядывала костяная рукоять кинжала. Все добротно, без пафоса, по-мужски.

Чумовые – клоуны клоунами. Впрочем, их шмот, несмотря на непривычный дизайн, не уступал амуниции других кланов.

Сины Клевера – пятеро – переговаривались на краю болота. Обсуждали детали операции.

От этих ребят напрямую зависел ее успех: им предстояло первыми проникнуть в скрытую локацию и бесшумно снять часть охраны на склонах. Скорее всего, короновцев на время вырубят, введя какую-то дрянь, чтоб не подняли хай в чате. Благо, приспособы такие в виртмире есть.

– Ну? – спросил меня Росс. – Вход здесь, в луже этой, так?
Я кивнул, и он добавил:

– Шад, я тебя всерьез прошу: пока держись рядом со мной. Мы пойдем сразу после танков. А потом останься лучше на входе с нашими. Целее будешь.

Ничего не оставалось, как снова пожать плечами. Для успеха операции Альянса моя жизнь не важна. А вот Тень, кроме меня, никто не спасет – хотя бы потому, что я о ней не рассказывал. А

не говорил потому, что дела до нее никому нет.

Клеверы вошли в телепорт.

За ними, ровно через десять минут, двинулись танки. По эту сторону телепорта оставался заградотряд. Я вместе с остальными шагнул в болото и оказался в знакомом сарае.

Здесь все уже было кончено. Охрана – связанная, без сознания, валялась на лежаке. Двое барсов охраняли вход.

Выйдя из сарая, я стал наблюдать, как готовится масштабная военная операция. Теперь даже клоун-Алекс внушал уважение, не говоря уж о Россе и Патрике (как звали лидера клеверов). Они распоряжались силами, формировали смешанные отряды, объясняли, кто с какой стороны заходит, обеспечивали патруль местности, разведку, сообщение между частями, выстраивали иерархию.

Вот только, когда операция начнется, мне останется сидеть и не отсвечивать. Потому что стрелять будут со всех сторон. И база Короны ощетинится. И даже стелс не очень поможет.

А это означало, что попасть внутрь нужно раньше остальных.

Я убедился в том, что никто не смотрит, и аккуратно, незаметными мелкими шажками отошел в сторону. Обогнул по широкой дуге сарай. И, оставив его в тылу, вышел на тропу, ведущую к супербункеру «Монолит».

Глава 5
Супербункер «Монолит»: внутри и снаружи

Через пару минут чуть не налетел на отрешенного охранника в темно-зеленой форме с галифе, фасоном похожей на гитлеровскую, и каске. Видимо, он был из рабов, приставленных охранять собирателей от мобов, и получил команду молча стрелять во все, что движется. Все так же отрешенно он вскинул ружье, прицелился. Я поднырнул под ствол, вырвал его из рук Аликзэта, так звали охранника, и отпихнул его ногой.

Любой мало-мальски здравомыслящий на его месте человек поднял бы крик, этот же выхватил нож и довольно резво бросился

в бой. От первого удара я увернулся, отразил второй. Лучше не убивать Аликзэта, а брать в плен – пусть будет компромат на короновцев.

Охранник сделал обманный выпад, полоснул по кевларовому жилету, я схватил его за предплечье, вывернул запястье и заломал руку за спину.

Аликзэт в моих руках обмяк и начал оседать. Я перевернул его, пощупал пульс: мертв. Самоуничтожился? А что, логично: агенты прошлого тоже самоубивались, чтоб под пытками не выдать тайны врагам.

Жаль.

Недалеко застрекотал автомат, за ним второй. Неужели начался штурм или какой-то тупорылый школьник из Альянса бросился на амбразуру? Если так, то все…

Начали стрелять с другой стороны.

…все пропало. Прощай, внезапность! Теперь враги будут охранять каждую щель, там и муха не пролетит.

А что, если…

Точно! Я сел на корточки и принялся стягивать форму с охранника, пока он не побледнел и не ушел на респ. Кто этих овец считает?

Когда нахлобучил на голову его каску, затрещали кусты. Я накинул рубаху поверх кевларового жилета (благо, она была на размер больше), заправил галифе в кирзовые сапоги, повесил «М16» за спину. Застегнулся. Теперь я свой. Но что ждет впереди – неизвестно.

Сделав по возможности отрешенное лицо, принялся мерить шагами поляну. И тут прямо из каски (оказывается, там был спрятан передатчик!) заорали:

«Приказываю в штаб. Срочно!»

Из кустов показались двое охранников, которых я видел раньше. Черт… Они-то наверняка знают напарника. Но – ничего подобного. Пробежали мимо с каменными лицами. Я пристроился в хвосте.

Вскоре мы выскочили на протоптанную тропку, куда со всех сторон спешили сборщики с наполовину полными корзинами в руках. На головах у них были пробковые шлемы. Я влился в толпу – бессловесную, лишенную эмоций толпу человекозомби.

Нас были сотни. На серпантине в зеленый поток сборщиков и охранников влились рудокопы в оранжевых комбинезонах. Все они, как и сборщики ягод, молчали, происходящее вокруг их не интересовало.

Навстречу вниз бежали хорошо прикинутые бойцы с автоматами. На их лицах не было ни страха, ни азарта, ни сомнений – боевые машины спешили на задание. Мороз продрал по спине. Я ощутил себя единственным выжившим в толпе мертвецов, но отступать было поздно, да и некуда.

Мы все ближе подбегали к стене с нарисованными окнами, и вот впереди показались покореженные ворота бункера. По сторонам от них дежурили взбудораженные автоматчики и, естественно, не смотрели в лица рабов.

Сквозь грохот шагов сзади доносилась стрельба, взрывы. Мы текли неудержимой лавиной, как бегущие в стойло овцы; теснили короновцев, поднятых по тревоге, те матерились и били всех, кто подвернется под руку. Я едва не споткнулся обо что-то мягкое, глянул под ноги: тело в оранжевом. Вроде женщина. Хрипит. Шевелится… Не помочь – людской поток поволок меня дальше.

Покореженные ворота из толстой стали, за ними – еще одни, потоньше, но все равно мощные. Мы втянулись в громыхающую, пульсирующую темноту бесконечного коридора, где единственным источником света был вход за спиной. Взрывы гранат и стрельба остались за бетонными стенами.

«Двигаться колоннами вдоль стен»
, – скомандовали из вмонтированного в каску передатчика, и все шарахнулись, освобождая середину коридора.

Яркий свет мазнул по глазам, что-то зарокотало, звук приближался. Мимо меня проехала бронированная машина, нашпигованная стволами. Эх, гранату вам в бензобак!

Потом мы повернули налево и дальше перешли на шаг, двигаясь в абсолютной темноте. Фонарь я включать не решился.

Стало немного светлее, впереди идущий раб резко вильнул в сторону. А моя нога зависла над пустотой. Пока не толкнули сзади, я присел, глянул в дыру: ох ты ж, мать вашу в кулер! Да там, под нами, еще один ярус – гараж, видимо. Вон, сколько машин и ящиков.

Недолго думая, прыгнул вниз и повис на руках. До пола было метра два. По верхнему ярусу все шли и шли рабы, над самой головой стучали их шаги, топать вместе с ними в рабский загон мне не улыбалось, поэтому я разжал руки. Бетон больно ударил по пяткам, я перекатился, ударившись локтем. Достал фонарик – луч света зашарил по огромному захламленному помещению.

Вдоль стен высились штабели фанерных ящиков со смазанной маркировкой. Ряды автомобилей – грузовиков с брезентовым покрытием кузовов, легковушек – старых-старых, середины двадцатого века по виду.

Двинулся по периметру, осматриваясь. Вон тот наклонный пандус, похоже, ведет обратно на поверхность, но мне туда не нужно. Мне нужно найти ключ от Технозамка. И узнать о судьбе девушки, Тени.

Вряд ли она там же, куда ведут толпы рабов. Она повела себя неадекватно для рабыни, попыталась сбежать – ее будут держать отдельно.

В гараже никого не было, голоса и звуки доносились сверху. Взяв винтовку в руки, я пошел вперед.

Три грузовика спустя увидел проход. Он был не заперт и вел, кажется, в подсобные помещения. Терять мне было нечего, четкий план отсутствовал в связи с недостатком тактической информации, поэтому свернул туда. С шорохом в стороны ломанулись крысы. Очаровательно просто. Хорошо хоть, обычные грызуны, не мутанты, уровень – первый, на меня не сагрятся.

«Распределиться по казармам!»

Я присел и прицелился в темноту из винтовки. Блин. Чертов динамик в каске – совсем про него забыл!

Впереди появился тусклый свет. Я осторожно зашагал дальше.

Коридор изгибался под прямым углом, и сразу за поворотом начинался ряд тусклых ламп через каждые несколько метров. Судя по пыли под ногами, здесь давно не ходили.

Вскоре коридор пошел с уклоном. Все звуки смолкли, было глухо как в танке. Я шел и шел, не слыша ничего, кроме редкого шороха крыс и собственного дыхания. Даже каска заткнулась. Коридор изогнулся еще раз и уперся в металлическую дверь – к счастью, не запертую. Потянул за ручку, дверь с мерзким скрежетом отворилась. За ней – почти пустой кабинет: шкафы, опрокинутое кресло, стол с плесневелыми чашками. Одна из стен – кирпичная. Красные кирпичи чередовались с белыми.

Я повесил винтовку за спину и кивнул. Где-то здесь. Но где именно?

Стал давить на светлые кирпичи по очереди, но все без толку. Поднялся выше. Опять без толку…

После того, как мне пришлось подставить стул и шарить под потолком, я начал злиться, но тут кирпич со скрежетом вошел в стену, щелкнули и заскрежетали невидимые механизмы, и участок кладки начал поворачиваться, как турникеты при входе в офисные здания.

Минута – и передо мной открылась неосвещенная каморка, где стоял единственный сейф. И все.

Хм…

Сейф был закрыт.

Я опустился перед ним на корточки. Будь он с кодом – наверное, попытался бы взорвать его гранатой. Но в железной двери была замочная скважина, сейф открывался ключом.

Стянув на пол рюкзак, нашел в нем набор отмычек – тот самый, уже раз пригодившийся. Только тогда там их было десять, а у меня нулевой навык взлома. Теперь отмычки две, зато «взлом» на четыре единицы прокачан. Вопрос только в том, насколько крут этот сейф.

Сунул в замочную скважину отмычку, которая спасла меня в

Гремучем Логе, ощутил вибрацию пружины запирающего механизма, надавил – нежно-нежно, словно барышню взял за ручку…

Хрясь.

Твою в трей! Последняя отмычка осталась. Надо теперь предельно осторожно и не спешить. Давай, родная, не подведи…

Щелк.

Сейф открылся.

Он был почти пуст – только пухлый конверт да помятая брошюрка в углу.

В конверте оказался сложенный в несколько раз промасленный чертеж. Я осторожно развернул его, разгладил на полу. Неизвестный специалист нанес на этот большой – метр на метр – лист кальки техническую схему базы. Хорошо, может пригодиться, но это никакая не наводка на Технозамок. Ладно, а что за брошюрка?

Шершавая плотная бумага. На обложке была нарисована вертушка, летящая низко над кронами, а над ней название выцветшей типографской краской:

Инструкция по управлению военно-грузовым вертолетом «МИ-117 «Рыжая Акула» в Аномальных землях.

Фуxx… Я заглянул в сейф, чуть не голову туда всунул, внимательно осмотрел – нет ничего больше, и тайника никакого, скрытого отделения, тоже нет. Как мне в Технозамок попасть, эй? Инструкция… Раскрыл, пролистнул несколько страниц. Чтобы на самом деле научиться управлять подобной машиной, долго-долго пыхтеть нужно. Но в виртмире достаточно, наверное, просто прочесть инструкцию – и все, ты пилот.

Только вот здесь не было полетов. Никто их не упоминал. Никаких намеков. И ни разу за все время я не видел в небе ничего и никого, кроме редких птиц. Но если есть инструкция…

Пораженный, я замер. ДО ТЕХНОЗАМКА МОЖНО ДОЛЕТЕТЬ НА ВЕРТОЛЕТЕ. Это вы мне хотите сказать?

О'кей, тогда у меня вопрос: где взять вертолет? И, чтоб мне век патча не видать, куда лететь-то?!

Я даже стукнул кулаком по сейфу. Потом плюнул, убрал брошюру в карман, решив разбираться с этим вопросом позже, и снова оглядел техсхему.

М-да, а ведь я нахожусь в настоящем подземном городе: с коридорами, ярусами, жилыми помещениями, складами, шахтами. Это минус-первый этаж – и еще на пять вглубь уходит комплекс. Поискал что-нибудь с названием «тюрьма» или «камеры», но, конечно, подобных обозначений не было.

Где тут располагаются самые страшные места? Куда могли утащить девчонку?

А это что такое?.. Двумя ярусами ниже, около центральной шахты, стояла пометка: «лаборатория».

Смутное эхо воспоминания… Лаборатория. Рабы. Оранжевые комбинезоны. Капсулы… Какие капсулы? Да фиг с ними, главное: Тень, скорее всего, держат именно там. И не просто держат, наверняка судьба ей уготована незавидная: превратиться в куклу, пустоглазую, послушную приказам куклу, как те, наверху.

Из кабинета вела вторая дверь – в нее я и сунулся.

И почти сразу попал в «обитаемую» часть подземного города.

По крайней мере, этот коридор был освещен и не так сильно запылен. Каска по-прежнему молчала.

Поспешил к главной шахте – она пронизывала комплекс насквозь, подобно огромному колодцу, и была оплетена системой лестниц.

* * *

Второй направо. Кажется, сюда. Я сделал шаг и замер: за

одной из дверей кто-то спорил. Точнее, один человек возмущался, а оппонент отвечал ему лишенным интонаций голосом:

– Откуда они взялись? Откуда они все приперлись, Прот-146?

– По нашим данным – из Любеча.

– Почему разведка не донесла? Что вообще делали отряды?!

– Осуществляли патрулирование территории в соответствии с Уставом.

Я быстро прошел мимо. Прот-146… Да сколько же их здесь? И почему я не такой… манекен, как остальные? И тот чувак в оранжевом комбезе, который утонул в Зыбучей луже, но успел выкрикнуть мое имя, узнать меня? И девушка Тень? Вопросов становилось все больше. Значит, у нас троих в мозгах что-то в определенный момент сдвинулось, и мы, как бы сказать… обрели себя. Но только почему я при этом был нубом первого уровня и находился в нубской локации, а Тень имела двадцатый и была здесь?

Реальность, которой я почти не помню, протянула в Игру свои руки. Схватила, трясет и не отпускает. Не должно быть в этом мире рабов – не прикольных зомбопузиков, пустых оболочек, чьи создатели давно шастают по просторам этого мира в других обличьях, а настоящих, еще и лишенных своего «я» рабов! Ведь никто из них не может вернуться в реал. Так получается? Они даже не помнят, что вернуться в реальность нужно, они даже про реальность вряд ли вспоминают.

Это, наверное, экономически выгодно.

Мой бывший шеф, Кайзер, не пошел бы на невыгодное дело.

Для него все и всегда было ресурсом, только ресурсом. Люди – ресурс. Хотя он не один такой, для любого олигарха или политика мы – ресурс. Ну вроде нефти, угля или атомной станции. Ресурс, способный производить определенную работу, добывая другие ресурсы. Но я ресурсом больше не буду. А буду

создателем проблем

.

По перпендикулярному коридору мимо прогрохотал сапогами отряд бойцов. Никто на меня даже внимания не обратил.

Сколько на базе живых, по-настоящему живых, людей?

А, кстати, не взять ли «языка»? Я кинулся следом за отрядом, схватил замыкающего за руку, дернул назад и слегка придушил

сгибом локтя, положив ладонь второй руки на затылок и взяв себя за бицепс. От этого захвата сложно освободиться, и перекрывает он не дыхательное горло, а сонные артерии – человек «засыпает».

Я попятился, пленник без толку попытался оторвать мои руки и смешно перебирал ногами. «Посадить» его сейчас – сломать шею.

– Тихо, – предупредил я. – Ответишь на вопросы, потом отпущу. Иначе – пристрелю.

Кажется, до него дошло. Он вдруг обмяк, и я чуть не упал. Выпустил пленника. Тело свалилось к ногам и начало бледнеть. М-да. Врагу не сдается наш гордый варяг… Самоуничтожился.

Сплюнул в сердцах, зарекшись брать заложников. Кажется, узнавать все придется самому… или просто уйти, оставив тайны в этих подземельях.

Сделав рожу кирпичом – мол, я такой же полудурок, как остальные, свернул в тоннель, ведущий к шахте.

Он был огромен. Наверное, танк проехал бы здесь, не задевая вогнутых, как в метро, стен. Лампы дневного света горели через две, конец тоннеля терялся во мраке. Под ногами – каменное крошево, пыль, в которой остались ребристые следы протекторов. По стенам бегут кабели и трубы, нанесены непонятные метки: цифры, аббревиатуры.

Шаги отдавались гулко, эхо гуляло по тоннелю. Чуть не бегом припустился вперед.

С каждым метром становилось светлее, лампы меркли. Я увидел перед собой ослепительное после полумрака подземелий пятно и едва успел затормозить, вылетев ко входу в шахту.

Оперся руками о хлипкую оградку и запрокинул голову.

Надо мной, высоко-высоко, сияло небо. Колодец – метров, наверное, сто в диаметре – упирался в него, как ствол винтовки в лоб врага. По небу бежали светящиеся облака. Вот вам и первый ярус… Осторожно глянул вниз.

Конца шахты не было видно. Столб света уходил туда, под землю – но рассеивался, не достигнув дна.

Глаза наконец-то привыкли, перестали слезиться. Шахту на каждом ярусе опоясывала железная, сваренная из прутьев и огороженная перилами дорожка. И вниз и вверх шли лестницы – тоже металлические, решетчато-прозрачные, стремные. Нужно

было спуститься на два яруса, то есть примерно на двадцать метров.

Поборов страх, подошел к лестнице, встал на нее, уцепившись за поручни так, что свело пальцы.

Главное – не смотреть. Лаборатория внизу, мне туда.

Шаг. Нога нащупывает ступеньку. Кажется, лестница вибрирует.

Именно – кажется. Она только на вид такая хрупкая, на самом деле – выдержит целый отряд. Еще шаг. Не смотреть вниз!

Посмотрел – и охнул. Голова закружилась тут же. Не то чтобы я так уж боялся высоты, но пропасть была настолько ирреально огромной, настолько глубокой, что вестибулярный аппарат начинал визгливо, по-бабьи вопить, требуя прекратить это. Я зажмурился, с трудом передвинул руки и спустился еще на ступень.

Через несколько минут пообвыкся, и спуск пошел быстрее. Переставлял ноги, стараясь не думать ни о чем. Ну разве что вот о зомбопузиках можно поразмышлять. Или о деньгах, приятная же тема. Или о том, что не забыть бы забрать тоник у фармацевта в Любече. Или вот про чит, отобранный у Шварца, который я сунул в гостиничный сейф – да так и забыл про него, столько всего навалилось…

Или о Тени. У нее интересное лицо. Живое, настоящее, не с глянца срисованное, красивое.

Спустившись на один ярус, устроил привал – нырнул в ближайший тоннель и сидел там минут десять. Как я буду отсюда выбираться? По той же лестнице? Впрочем, вверх, говорят, легче, чем вниз… Если не физически, то хотя бы морально.

Я продолжил спуск.

Лаборатория должна охраняться. Как буду действовать? Там же игроки хай-левел, не рабы. Рабы меня просто не заметили бы, а эти поймут, что пожаловал чужак.

Ладно, на месте разберемся, заранее тут все равно ничего не

придумаешь. Везло же мне до сих пор, повезет и потом.

Наконец, достиг нужного яруса. Здесь надо было действовать уже совсем осторожно, поэтому я, прежде, чем нырнуть в тоннель, проверил, что из носимого имущества может пригодиться.

Первое: невидимость. Пластинка после сарая восстановилась и обещала мне – ого! – до трех минут полной невидимости. Это хорошо. Это сразу дает мне шанс.

Второе: оружие. Нож тихого убийцы, два «стечкина» и «М-16», патронов достаточно.

Третье: у меня есть Бронежилет Наемника, который дает сто двадцать в плюс к здоровью, двадцатку к выносливости, хотя и немного снижает скорость. И он очень удачно спрятан под чужой формой – не сразу заметно. Пусть так и будет. Бандана: улучшает скрытность.

Да, и еще гранаты, но внимание привлекать ни к чему.

Еще – лекарства и экран от ментального воздействия. Будем надеяться, что не пригодятся. Один в поле, конечно, не воин, но это не повод опускать руки и сдаваться. Если я правильно запомнил дорогу, нужно было свернуть в центральный тоннель, на четвертом повороте – направо, далее – прямо. И все. Лаборатория недалеко от шахты, что логично.

Центральный тоннель не охранялся, а вот поворот – вполне себе, что стало неприятной неожиданностью. Хорошо, что не бывает бесшумных засад и тем более не бывает молчаливых охранников. Двое на посту травили байки – это и дало мне шанс.

Активировать стелс?

Но потом пластина будет долго заряжаться, а невидимость может пригодиться.

Попробуем поступить проще, хотя и рискованней.

Винтовка висела за спиной. Поправив ее так, чтоб можно было быстро схватить, я попытался придать лицу наиболее тупое выражение и, подволакивая ноги, как Йохан, поперся вперед. Охранники, конечно, услышали, заткнулись.

– Кто идет?!

– Я, – мне показалось, что абсурдный ответ собьет их с толку.

Так и вышло. Сразу стрелять не стали. Я уже поравнялся с ними и повернулся лицом к врагу. Они пялились неудоменно – рисованные верзилы с квадратными челюстями. В черной форме с шевронами на рукавах: короной.

Кайзер где-то рядом. Я чувствовал это так же явно, как чувствует запах охотничий пес.

Левый потянулся к кобуре.

Схватив винтовку, я дал короткую – три выстрела – очередь. Уши заложило. В реальности вообще оглох бы, но виртмир был в некоторой степени условным. С такого расстояния охраннику хватило. Второй даже не успел ничего понять, я справился и с ним. Упавшие тела начали бледнеть. Но я себя обнаружил – выстрелы, и без того не тихие, в тоннеле прозвучали просто оглушительно. Теперь – ходу!

С винтовкой в руках, даже не собрав с охранников лут, я бросился к лаборатории, надеясь, что больше никто не попадется на пути.

Дверь распахнулась навстречу. Я активировал невидимость.

Лаборант в синем комбинезоне оглядел коридор и, обернувшись, сказал кому-то:

– Здесь никого нет.

– Проверь, что на посту.

– Понял.

Он вытащил из-за пояса пистолет и прошел мимо меня, прижавшегося к стене. Я же скользнул внутрь лаборатории.

Тень лежала в кресле, пристегнутая за лодыжки и запястья. Она была вся опутана проводами. Даже на висках – присоски… У кресла спиной ко мне стоял мужчина в белом халате. Дернулся на тихий звук шагов. Подскочив, я ударил его в основание черепа – он упал, не издав ни звука.

Девушка была еще в сознании. Она испуганно заозиралась.

– Тихо.

Услышав идущий ниоткуда голос, тоже дернулась.

– Тихо. Я друг.

Предстояло еще разобраться с лаборантом, поэтому я выскользнул из помещения – и снова столкнулся с ним нос к носу.

Выстрелил ему в голову. И, не дожидаясь, пока тело растает, вернулся к Тени.

Невидимость кончалась. Белый халат по-прежнему валялся на полу. Я осмотрелся.

Столы, шкафы, какие-то электроприборы, кресло с девушкой. И – две капсулы у стены. Такие любят показывать в фантастических фильмах про межпланетные перелеты. В них герои укладываются, чтобы впасть в анабиоз.

Меня по коже продрал мороз: это была оцифрованная версия реальных предметов! Точная цифровая копия.

И я уже их видел, эти капсулы.

– Ты кто?

Вопрос Тени вывел меня из прострации. Оказывается, я начал «проявляться» – пока что в виде силуэта, смазанного, полупрозрачного.

– Друг. Пришел вытащить тебя отсюда.

– Помоги… – Она дернулась, пытаясь выбраться.

Я отстегнул ее и принялся аккуратно снимать провода.

– Что они хотели с тобой сделать?

– Что, что, – в голосе ее звучала брезгливость. – Снова превратить в куклу. Как остальных. Чтобы я не выбралась, не рассказала никому. Погоди. Замри, пожалуйста, чтобы я лучше тебя видела!

Она слезла с кресла, подошла почти вплотную и заглянула мне в лицо. Брови ее поползли наверх, глаза округлились.

– Темка? Темка, это что, ты?!

У меня гораздо сильнее, чем при спуске в шахту, закружилась голова.

Тень схватила меня за плечи, встряхнула:

– Тема, ты что, меня не помнишь?

– Н-нет, – промямли я. – Извини. Я тебя увидел в лесу, решил помочь. Черт, я себя-то не помню! Только имя. И профессию вот вспомнил: программист. Но как здесь оказался… А ты в курсе, да?

– Как ты оказался – только догадываюсь. Остальное – помню. Ну, почти все. Я Таня. Неужели ты забыл? Таня из секретариата!

У нее было умоляющее выражение лица. Так. Что нас связывало? Вспоминай, Шад, вспоминай быстрее!

– Мы же с тобой дружили!

– Только дружили? – уточнил я на всякий случай.

Она покраснела – румянец залил тонкую шею, перекинулся на щеки и скулы. Тень кивнула, кажется, с некоторым разочарованием. Я развел руками.

– Извини, правда, не помню. Но мы разберемся. Пойдем, пока они не очухались. Здесь есть что-нибудь ценное?

Белый халат, про которого я успел забыть, зашевелился и застонал.

Я опустился рядом с ним на корточки, перевернул на спину. Лицо было знакомое – высокий лоб в сетке морщин, седые брови, короткие седые волосы, впалые щеки аскета. У меня аж в висках заломило, и тут же нахлынули воспоминания.

Лев Анатольевич – заведующий лабораторией. Мы виделись на корпоративах. Я пришел в себя, привязанный к креслу. Дернулся. Безуспешно. Лев Анатольевич склонился ко мне, в глазах – интерес к лабораторной крысе. Вокруг – большие мониторы, на них – картинки из Игры.

– Что, Тема, страшно? Ты не бойся. Ты сейчас все забудешь.

Я схватился за голову. Да. Так и было: меня схватили свои же, оттащили в лабораторию и привязали к креслу. Потом – провал. Что со мной сделали? Что эта мразь со мной сделала?

Веки седобрового задрожали – он приходил в себя.

Я схватил его за плечи. Сейчас я все узнаю. Все узнаю!

– Тема, ты чего? – голос Тени-Тани доносился, как сквозь вату.

– Почему я здесь? – крикнул я в искаженное лицо седобрового. – Как отсюда выйти?!

Он закашлялся, и я разжал пальцы. Пожилой все-таки человек. В голову получил. Сейчас сдохнет, на респ уйдет – ищи его потом. Может, воды ему дать? Тень стояла рядом, и глаза у нее были белые, а лицо – застывшее.

Хрипя, Лев Анатольевич поднялся. Уцепился за кресло, к которому только что привязывали Таню. Посмотрел на меня пристально.

– Шадов? – просипел он. – Выйти хочешь?

– Да. – Я аж обмер. – Как мне выйти из игры?

Его руки шарили по металлу столика. Слепо, будто седобровый не видел ничего.

– Как выйти, – повторил он. – Как выйти…

Я ничего не успел сделать.

Он взмахнул рукой. И полоснул ланцетом себя по горлу. Глубоко, сильно. Кровь – такая натуральная, горячая, ярко-красная артериальная кровь, выплеснулась толчком и полилась широко, окрашивая халат, пятная пол… Я стоял и смотрел и даже

не сразу понял, что Тень вцепилась в мою ладонь и всхлипывает испуганно.

Торжествующая улыбка и свалившееся на пол тело седобрового поблекли одновременно.

В лаборатории нечего было больше делать. Я посмотрел на Тень. Она дышала открытым ртом, как выброшенная на берег рыба.

– Ты как вообще? – осторожно спросил я.

– Н-ничего. Нормально. Бывает. Мне комбез забрызгало.

Ага, забрызгало. Я легко сжал ее прохладные пальцы. Черт, неудобно как-то: не помню ее совсем. А ну как у нас роман был? Девушки такой амнезии не прощают. Я посмотрел под ноги – крови натекла целая быстро густеющая лужа. Сделал шаг, увидел отпечатки подошв на плитке пола – и пошатнулся, когда плотину воспоминаний прорвало.

Я закончил институт. Хотел работать по специальности. Предложение прочитал в Сети, тут же выслал резюме… Мне ответили и пригласили на собеседование. Офис в центре города. Невыразительный менеджер по персоналу. Анкеты. Работа вахтовым методом, на полгода. Потом… потом – в закрытой машине меня везли куда-то на север.

Кажется, к Вологде.

Поздняя осень. Болота, торчащие из трясины деревья.

«Офис» я увидел из окна бронированной машины – купол под серым низким небом. Это было как в игре или фантастическом фильме. Машина подъехала к куполу, вползла внутрь. Кусок пола ушел вниз – мы спускались. Потом были коридоры. И Кайзер. Память сохранила его кольцо с печатью, золотой короной. И крепкий запах сигарного дыма. Кайзер говорил про Игру, про ее влияние на мировую экономику, про сотни миллионов обычных игроков и десятки миллионов тех, кто положил свое тело в особые хранилища, «банки плоти», чтобы проводить все свое время в Троемирье. Три могучих кита, на которых держался весь земной виртуал: Аномальные земли, Готика, Деус…

А еще он говорил про локации.

Я должен был разрабатывать локации. Копировать те, что в Аномальных землях.

А в приемной сидела милая девушка с каштановыми волосами и ярко-зелеными глазами.

– Таня, – представилась она.

– Тема? Тема, ты что?

– Зови меня Шад, – попросил я, отлепляясь от стены.

– Но… Хорошо, как скажешь. Слушай, пойдем отсюда, а?

Я окинул ее оценивающим взглядом. Не в смысле достоинств фигуры, а в том, что мне придется выводить из бункера «голую» барышню: без оружия, без брони, почти наверняка – без прокачанных навыков и полезных девайсов. А выходить предстоит тем же путем.

– Шад?

– Да-да, сейчас.

Тени хватит одного выстрела в спину. Поэтому надо уходить быстро и аккуратно. Я осмотрел лабораторию: ничего полезного, по крайней мере на первый взгляд, только вот компьютер на столе с ползающим по экрану скрин-сервером… А ведь до сих пор я не видел в Аномальных землях такой техники. Снова оцифрованная версия реальной вещи? Машина, конечно, не современная, обычная персоналка начала эры – с плоским монитором и продолговатым системным блоком. И даже с твердой, кнопочной клавиатурой.

Значит, так: нам нужно выйти обратно к центральной шахте. По ней подняться вверх. Желательно, не попасть там в мясорубку, в идеале: найти подземный гараж и уехать. Ведь видел же я проезжающую машину на горе, и небольшой БТР в тоннеле, когда с толпой входил сюда.

Такой вот нехитрый план. И вполне осуществимый, если бы не одна мелочь: в центральную шахту выходят коридоры. И в них наверняка кто-то есть. На респ ушли охранники, лаборант с Львом Анатольевичем, пусть даже ближайшая точка возрождения в Любече – через чат они сообщили своим, что внутри базы появился непонятный чужак. А нам, чтобы подняться, надо миновать два здоровенных яруса. И в каждый выходит по четыре радиальных коридора.

Закидывать гранатами? Ставить растяжки?

Бесполезно. Во-первых, гранаты могут полететь в ответ. Во-

вторых, попаду под перекрестный огонь.

Нет, не получится, шансов преодолеть шахту практически нет. Отсидеться, включить невидимость, быстро подняться на первый ярус? Да, теоретически я могу это сделать. Пройти уровень на стелсе. Но как быть с Тенью?

В задумчивости я подошел к компу, пошевелил мышкой. Все-таки я ведь программист. Всегда предпочитал работать с кодом, а не с людьми. Вот и получил желаемое – стал частью виртуального мира, набором нолей и единиц.

После удара пальцем по кнопке, открылась незапороленная база данных. Я пробежал ее глазами – ничего мне это не даст, просто списки рабов, причем не под человеческими именами, а номерные. Прот-386, Прот-550… Сколько же их! Сотни.

«Прот». Что значит «прот»? Может – «прототип»? Или просто бессмысленный набор букв…

Я свернул таблицу. Синий фон, две панели по три столбца на каждом. Какая-то секретная разработка? Нет, где-то я это уже видел. Где-то видел… Стоп. В институте на истории информатики. Кажется, эта древний файловый менеджер «Нортон».

Мышка не работала.

Память, отказывающая при обращении к личной информации, с удовольствием поделилась профессиональными знаниями. Повозившись несколько минут, я получил доступ к крайне интересной штуке: схеме базы. Сверился с тех-схемой на кальке, которую расстелил на столе рядом, снова уставился в экран. Таня стояла за спиной, встревоженно переминаясь с ноги на ногу, но не мешала, ждала.

Совсем близко с лабораторией находилось помещение с названием «пост старшего командного состава». И в нем значилась «тревожная кнопка». Я полез смотреть, что это такое.

Тревожная кнопка позволяла закрыть гермодвери и законсервировать базу. Ни больше ни меньше.

Все коридоры, выходящие в центральную шахту, можно

перекрыть гермодверьми. Это на случай ядерного удара, конечно. Кроме того, перегородки опустятся и внутри, в разных местах этого подземного муравейника, и все вместе это не даст противнику, во-первых, вырваться в шахту, когда мы будем подниматься, во-вторых, открыть огонь, в-третьих – отправить подкрепление на поверхность. Все, кто сейчас внизу, здесь и останутся, пока двери снова не будут подняты. Уже легче Альянсу… А главное – легче мне. Я поднимусь на этаж, откуда пришел. Все боковые коридоры будут закрыты. Соваться на поверхность – нет смысла, там идет бой.

Нужно будет открыть гермодвери одного-единственного коридора. И по нему мы попадем в гараж. А из гаража прорвемся дальше.

Как это сделать?

К счастью, кроме функции «закрыть все» была еще возможность запрограммировать консервацию. Указать, какие отсеки оставить свободными. Это меня вполне устраивало. Нужно было только внести в программу изменения, а потом – запустить ее.

– Шад? – Тень заглянула мне через плечо. – Пойдем отсюда, а? Ну пожа-алуйста…

– Сейчас пойдем, – сквозь зубы ответил я, печатая. – Как раз сейчас и пойдем.

Я поднялся, взял ее за руку и повел за собой. Конечно, если грамотно «телохранять», то надо, чтобы Тень обняла меня за пояс, спрятала за спиной голову, а я бы ее придерживал за руку и отстреливался от врагов. Но врагов пока не предвиделось.

Миновав пустой пост охраны, бегом добрались до командного пункта. Дверь была закрыта, но не заперта, внутри – никого.

Корона не использовала все возможности супербункера. Тот слишком большой.

А вот разрабы продумали и прописали скрытую локацию, полную ништяками, искать которые я сейчас не мог. На нижних ярусах таились аномалии, а на самом последнем жили мутанты, не переносившие дневной свет, я это знал, потому что, работая в фирме Кайзера, изучал документацию по супербункерам Аномальных земель… А еще у бункера была история. Заброшенный военный объект, он был покинут после образования Аномальных земель. Но не разрушен.

– Что это? – спросила Тень, оглядывая командный пункт.

Крашеные светло-зеленой краской стены, тусклый оранжевый свет от единственной лампы под потолком, сейф. Стол – совершенно пустой. И на стене, под толстым стеклом – замочная скважина. А на стене напротив – такая же.

Код от сейфа я знал из файла.

– Это, Тень, командный пункт. Отсюда, случись война, суровые генералы должны были закрыть базу.

– То есть?

М-да, притормаживает из-за стрессовой ситуации.

– То и есть, смотри, видишь, скважины?

Я открыл сейф и вытащил два цилиндра с насечками – ключи. Один дал Тени, другой взял сам.

– Мы должны вставить эти ключи в скважины и одновременно повернуть. Потом у нас будет две минуты, чтобы успеть выбраться в шахту. Поняла?

– Поняла, – кивнула она без особой, впрочем, уверенности.

– Вставляем и поворачиваем на счет «три».

Она снова кивнула. Мы разошлись к противоположным стенкам, открыли скважины и вставили в них ключи.

– Поворачиваем по часовой стрелке, – предупредил я.

– Это куда?

Я даже обернулся, посмотрел на нее. Она неуверенно очертила рукой круг:

– Так?

– Нет, – терпеливо ответил я. – Надо направо.

– Ой, сюда? – Она махнула налево.

Я прерывисто вздохнул. Память подсказала, что с «лево» и «право» у многих женщин бывают проблемы.

– Вот так.

Тень кивнула и покраснела:

– Когда нервничаю, всегда путаю. Ну что? Считаем.

– Один. Два.

Рука у меня чуть подрагивала.

– Три!

Мы повернули ключи. Секунду ничего не происходило, а потом база наполнилась тоскливым ревом сирен.

ПАБАММ! Запахло лавандой и фиалками…

Вы провели уникальную операцию!

Поздравляем! Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 21.

Поздравляем! Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 22.

Поздравляем! Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 23.

Поздравляем! Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 24.

Поздравляем! Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 25.

Я блаженно жмурился каждый раз при очередном «пабамме». Зажмурился и в шестой раз, но, увы, новых уровней не последовало. Ладно, и так хорошо. Вот вам всем! Мозги нам жить и играть помогают.

– Бежим! – крик Тени вывел меня из самодовольной прострации.

Мы выскочили в коридор. Ни мигающего красного света, ни каких-то еще эффектов, ни трясущегося пола. Только вой, будем надеяться, рядовой состав (как, впрочем, и главы Короны) не знают, к чему бы это. И не рванут сразу в сторону шахты так, как рванули мы – на полной скорости, аж грудь разрывает. Тень бежала рядом – хорошо бежала. Целеустремленно. Проскочив коридор, вылетели на ограждение яруса, и я уперся в него руками, нагнувшись вперед, тяжело дыша. Сейчас умру! Дышать больно. Тень рядом приняла такую же позу. Я задрал голову – далеко вверху был круг неба.

– А шахта… – выдохнула она. – Сверху не перекроется?

Раздался лязг, шипение – и ведущие в коридоры гермодвери начали закрываться. Откуда-то сверху послышался крик: неизвестный короновец заметил это. Я снова смотрел на кружок неба. Такой небольшой отсюда – можно закрыть ладонями.

– Нет, не перекроется.

Мы приходили в себя еще несколько секунд, а потом я

схватил Тень за руку и потащил вверх по лестнице.

* * *

Путь в уже знакомый коридор был свободен. Подниматься оказалось не так страшно, как спускаться, а может быть, сказывался выброс адреналина. Миновали ярус с закрытыми гермодверьми, Тень тяжело дышала, но, в принципе, держалась и не задавала вопросов.

Перед нужным этажом я остановился и спросил:

– Если что, подлечишь? Ты же хил?

– У меня нет ничего. Ни лекарств, ни жгута. Только знания остались. Кровотечение, может, остановлю… серьезное – ничего не смогу сделать.

– Держись за спиной, – предупредил я. – И, главное, не мешайся. Не лезь вперед.

Коридор зиял черным провалом. Я заглянул внутрь.

И чуть не получил пулю в лоб.

Отшатнулся, прижавшись к стене спиной. Кто-то был в коридоре на момент консервации базы. И там и остался караулить непонятно что. Хорошо бы узнать, сколько врагов поджидают меня… Стоп. Откуда они, собственно, знают, что я – враг?

– Ты чего палишь?! – заорал я, не высовываясь. – Сдурел? Что за херня творится?

Молчание.

– Я в шахте был! Не стрелять, твою налево! Ты вообще кто?

Молчание.

Черт. Неужели безмозглый исполнитель? Вряд ли. Не станет чит палить с перепугу. Ладно, дадим ему время усомниться в своих действиях и решить, что я – свой.

Снял каску, повесил ее на ствол винтовки.

– Брат! Я тебе сейчас каску покажу! Свою! Нашу! Я же свой!

Молчание.

Да что ты будешь делать! Я аккуратно качнул каской в зев коридора. Честно говоря, надежды почти не было, но из темноты раздался неуверенный голос:

– Чем еще докажешь?

– Чем я тебе докажу, елки? Я внизу был по заданию, фигак – все закрылось, только этот коридор остался!

– И отсеки все позакрывались, – ответил невидимый собеседник. – Ладно, выходи. Но я тебя на прицеле держу.

Я сделал Тени знак оставаться на месте. Противнику понадобится несколько секунд, чтобы прочитать, что к Короне я отношения не имею. Опустив винтовку, я достал гранату. На прицеле, значит, держишь? Ну-ну.

– Только палец со спускового крючка убери, – предупредил я, – а то пальнешь с перепугу. Слушай, я не понимаю. Это что, Альянс внутрь пробрался? – не переставая говорить, выдернул чеку и шагнул в коридор. – Вот суки, а? Главное, как им это удалось? Наверное, среди нас – предатель…

Не знаю, успел ли мой противник что-то понять: болтовня отвлекла его, я же швырнул гранату и тут же прыгнул назад, укрывшись за стеной шахты. Раздался взрыв. Отметки об убийстве игрока не появилось – штурм уже шел, и наши стычки перешли в разряд разрешенных.

Я подобрал каску, снова нацепил ее на ствол и качнул в проход. Тишина. Ну-с, рискнем.

Сунулся в коридор – выстрелов не последовало. Враг мертв, путь свободен.

– Иди сюда, – позвал я девушку, – кажется, все.

Лута после разрыва гранаты не осталось, крови – тоже, она довольно быстро побледнела. Счастливого реса, чувак. И лечи излишнюю доверчивость.

Быстрым шагом, почти бегом, мы миновали коридор, повернули еще раз и через полутемную комнату ушли из обитаемой части базы.

Никто больше не встретился по пути, хотя из-за закрытых дверей орали, колотили в них чем-то… Можно представить, как напугались запертые там. И как теперь трещит голова на тему «что делать и что вообще происходит» у командования Короны.

Сверху – штурм, снизу – вдруг двери опустились…

В гараже по-прежнему не было людей – только машины.

А я вдруг подумал: ведь управлять-то ничем не умею!

Ситуация. Все учел – о такой мелочи не подумал. Я готов был заорать и затопать ногами. Ворота гаража не открыть изнутри – заблокированы. Весь расчет был на тяжелую технику.

– Шад, ты чего? – спросила Тень.

– Ничего, – сквозь зубы ответил я. – Идиот я. Не умею управлять БТР. Вон, стоит один…

– Чтобы управлять, нужна инструкция.

Ну, спасибо, Капитанша Очевидность! Что бы я без тебя делал.

– Вот именно. Нужна.

– А она может быть прямо в машине?

– Нет, вряд ли. Кто ее там оставит?

– А если ты…

Я поднял палец, и она замолчала. Подожди, красавица, дай мужчине подумать. Проверил чат – он работал. Сбросил сообщение Ливси:

«Очень срочно! Ответь!»

Он откликнулся не так быстро, как всегда, но все же откликнулся:

«Что тебе? Занят я».

«Нужна инструкция для управления БТР.

– Я пригляделся к машине впереди

, – «Boxer GTK-7».

«Зачем это?»

Я хорошо представил себе его удивление.

«Ливси! Срочно надо! Я в бункере, в подземном гараже. С рабыней, спас ее. Нас тут замочат – кидай инструкцию мигом!»

«Да у меня нет!!!

– напрягся он. –

Откуда у меня? В бункере, е! Что ты там делаешь?! Ох, Шад… Так, понял, жди! Поговорю тут».

«Быстрее, вопрос жизни и смерти!»

– Полезли внутрь, – предложил я девушке.

Откинул люк на ближайшем к выезду БТР, мы забрались в пахнущее машинным маслом нутро, и тут пришло новое сообщение:

«Шад, такая инструкция пять тонн стоит, если ее не квестом получать».

Пятьсот евро? Однако!

«Сочтемся, давай!»

«Кидаю. Удачи».

КПК звякнул.

«Что у вас там?»
– спросил я напоследок.

«Тяжело. Очень занят, позже».

На экране раскрылся файл с инструкцией, и я стал быстро ее читать. Сел на водительское место, положив КПК на колени, взялся за один рычаг, за другой… Так, а тут что у нас? Хорошо, что это виртмир, а не симулятор бронетранспортера, здесь все попроще.

– Топливо есть, – пробормотал я, когда приборы ожили. – Все, пристегнись и держись покрепче.

– А как дальше будет? – спросила она.

– Дальше разгоняемся и тараним ворота.

Мотор завелся с недовольным урчанием. Тень устроилась рядом, мы пристегнулись, она обеими руками вцепилась в сиденье. Я рванул рычаг и крикнул:

– Поехали!

Краем глаза заметил, как девушка зажмурилась. Ворота стремительно приближались… БАБАХ! Тряхнуло сильно. Тень

тихо взвизгнула. С мерзким скрежетом ворота провалились вперед, и машина вылетела под свет дня.

Вокруг кипел бой. Я резко повернул, еще раз – БТР, почти неуправляемый, понесся с крутого склона.

– Тормозим! – заорал я с перепугу.

Линия фронта, если это можно так назвать, мгновенно осталась позади. Я дернул за рычаг. БТР протаранил земляной горб и встал задом к вершине горы так резко, что меня бросило вперед и я повис на ремне. Рев двигателя стих.

Не обращая внимания на то, что творится кругом, вытащил КПК, кинул Россу мессагу:

«Пробил ворота! Основные силы – атака с востока!»

Прямо впереди рванула граната, машину качнуло.

«Я в Боксере!
– оттарабанил я. –
Дай оповещение по Альянсу! Боксера не трогать, вашу мать!!!»

По нам открыли огонь – в броню так заколошматило, что голова наполнилась колокольным звоном. В обзорное окно было видно, что происходит вокруг. Вспышки, бегут люди… Стрелять в БТР резко перестали. По бокам появились новые бойцы – сразу два отряда, состоящих из клеверов и чумовых, рванули на эту сторону холма.

«Ливси, благодарю,
– написал я. –
Внимательно слушай, опишу пару ключевых мест в бункере. В оплату за инструкцию».

«Пиши, писатель».

«Пульт управления находится в…»

Немного позже мы с Тенью выбрались наружу и улеглись на панцире БТР под прикрытием башни. Нам оставалось только болеть за исход боя – участвовать в нем смысла не было, доспехом и уровнем не вышли. Довольно быстро силы Альянса ворвались в бункер. Я увидел, как в числе последних в пробитые ворота заходит Росс. И почти сразу на КПК упало сообщение от него:

«Шад, вали в Любеч. Жди вестей».

Глава 6
Расслабуха в Любече

В Любеч мы попали ближе к вечеру. Город шумел. Новость про нападение на супербункер передавалась из уст в уста. Перекрыв коридоры и раскурочив восточные ворота, я сильно подмог нашим: противник не смог получить подкрепление, поэтому сначала перебили тех, кто снаружи, а потом двинулись внутрь, попутно снося гермодвери (рассчитанные, на минуточку, на ядерный удар! Когда я спросил у Ливси, как это получилось, он в чате неубедительно пробормотал что-то про «порох в пороховницах» и «русскую смекалку»). А потом прошлись по коридорам гранатами и огнеметами.

По дороге Тень рассказывала о «Центре», как называли место, где мы работали, и о компании, которой он принадлежал, где оба работали.

Где находился этот Центр, Тень не знала, ее туда, как и меня, везли в закрытой машине. Таково было условие работодателя при приеме на работу… Условие, подкрепленное очень большой оплатой. Окна в Центре отсутствовали. Даже в жилом блоке с зоной рекреации и бассейном. Но это был целый город, вернее – городок. Да, без связи с внешним миром, да, в полной изоляции… Но большая зарплата. Интересная работа. И коллектив единомышленников.

В общем, многие молодые специалисты, которым скучно в нашем предсказуемом мире, о таком только мечтают.

Живя в одной из стран «Двух Золотых Миллиардов», ты можешь сидеть в офисе, можешь работать дома, можешь вообще ничего не делать – тебя прокормит социалка, на шмотки тоже хватит… Но в том мире ничего не происходит.

Ни-че-го. Скука там. Смертная. Сытая.

А тут – романтика подземного города, Кайзер – загадочный наш шеф – и разработка «чего-то для Троемирья». Чего – Тень не знала, а я не помнил.

Она рассказывала с подробностями, но только некоторые картинки отзывались в памяти: бассейн, например. Ресторанчик китайской кухни (бесплатный, естественно, как и все сервисы Центра). И кольцо Кайзера. Корона – символ нашей фирмы.

Я понял, что состоящая из трех виртмиров Игра давно оказывает влияние (если не определяет вообще) на мировую экономику. И политику – в том виде, в котором политика еще осталась. Контора Кайзера занималась сверхдоходным бизнесом…

Любеч гудел – все обсуждали важные события. Сначала оповещение про Технозамок, потом вскрытие секретной локи, спрятанной, как оказалось, прямо под боком у города (вот разрабы, вот хитрые сволочи!). Обсуждали быстро созданный Альянс «Феникс», захвативший (ну – почти захвативший, оповещения еще не было) супербункер крутого клана, чем ответит Золотая Корона, где могут теперь находиться ее лидеры, как все это скажется на делах Кластера. Тащить Тень в задрипанную гостиницу я не решился. Мало ли. Может, она тараканов боится. Денег оставалось мало, лута в последнее время никакого не перепало, если не считать саму девушку да инструкцию от вертолета.

А вот броник, полученный от Росса, вполне на продажу годился.

Я завернул в уже знакомый оружейный магазин к рыжему бородачу. Тень следовала за мной тихо, только за руку брала периодически.

– Здравствуй, здравствуй! – обрадовался рыжий. – Покупаем, продаем?

– Продаем. Вот.

– О, редкая броня. Ты уверен?

– Да, вполне.

– Тысяча монет.

Вот тебе и «государственная лавочка». Всего тысяча! С другой стороны – а что я хотел? Можно, конечно, пойти на рынок и там продать подороже, но при девушке как-то неудобно.

– Давай, – согласился я.

Обмен состоялся. Мы с Тенью стали на тысячу монет богаче. И могли позволить себе (точнее – ей) номер в приличной гостинице. Например, в кирпичной девятиэтажке с гордым названием «Хайят», окна которой выходили на центральную площадь. Как выяснилось, одноместный там стоил 300 монет в сутки.

Неслабо так. Но я сделал вид, что все в порядке, заплатил за два дня и проводил Тень до дверей номера.

– Вот, – я не знал, как сделать это тактично, и просто сунул ей сто монет, – мало ли. Ну, шампунь. Что там тебе нужно. А шмот потом соберем, ладно? Попозже немного. Мне еще по делам отойти надо, а ты отдыхай.

Я развернулся, чтобы идти к себе в гостиницу. Но Тень положила руки на плечи, снова повернула к себе, заглянула в глаза и поцеловала в губы.

– Возвращайся через час, – сказала она и скрылась за дверью.

Я поморгал, глядя на то место, где она только что стояла. У нас что, действительно был роман?

Тренькнул коммуникатор, и одновременно меня выгнуло дугой.

Внимание! Коалиция «Феникс» захватила супербункер «Монолит» клана Золотая Корона!

Внимание! Клан «Снежные барсы» захватил объект «Пост старшего командного состава»!

Внимание! Клан «Снежные барсы» захватил объект «Пульт управления»!

Внимание! Клан «Снежные барсы» захватил объект «Склад боеприпасов»!

ПАБАММ!

Запах лаванды и фиалок оглушил – такого еще не было, меня будто с головой засунули в бочонок с духами, причем запах все усиливался и усиливался…

Очки из Альянса прибыли.

ПАБАММ! ПАБАММ! ПАМБАММ!

Поздравляем! Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 26

Поздравляем! Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 27

Поздравляем! Вы достигли нового уровня!

Поздравляем! Вы…

Поздравляем!

Поздравляем!

Поздравляем…

Я оглох и ослеп, и почти задохнулся, разинул рот, окутанный цветочными благовониями. Это длилось долго, но наконец прекратилось. Запах исчез, смолк праздничный гонг.

Внимание!

Текущий уровень: 50.

Распределите очки характеристик.

Внимание! Открыто новое задание: «Место в Мире». Настала пора определить, какая профессия подходит вам больше всего. Кем вы мечтаете стать, чем заниматься в мире Аномальных земель?

Полупрозрачная карта Любеча развернулась перед глазами.

Доступные специализации класса «разведчик»:

ассасин, вор, тайный агент, шпион, тайный полицейский, разведчик, связной, курьер, спасатель…

При перечислении на карте вспыхивали отметки – к кому и где идти. Так, давай-ка разберемся: если хочу быть ассасином, то мне нужно явиться… Мне нужно к…. Мне нужно к главе Мафии. Гм! Дона звали Тамерлан Александрович, а обитал он в месте под названием «Игорный дом «У Забора».

Выбор специализации и получение профессии – важнейший шаг в вашей карьере! Не откладывайте его надолго! Окунитесь в

приключение вашей мечты!

Карта погасла и снова появилась надпись:
Распределите очки характеристик!

Да уж не сомневайтесь, распределю. Так распределю, что мало не покажется! Даже голова закружилась, и я плечом привалился к стене. На КПК тем временем упало сообщение от Ливси:

«Как дела, брат?»

Я ответил:

«Хорошо, как всегда. Воруем, убегаем, стреляем, убиваем. А у вас?»

«Блин, чувак, слушай, мы это сделали! За твой пост командного состава нам стока плюх нападало! У всех левелап, и теперь мы ваще семнадцатые в рейтинге! Тебе все шлют приветы. Даже Росс, а он ваще-то не любитель нежностей. Короче, у барсов по договору с остальными в Альянсе 40 % от хабара, как у клана-заводилы. Только такое дело: лута до фигища, Росс говорит, всю ночь будем разбираться. Пришлось даже еще одного счетовода в клан нанимать. Твоя доля будет утром. Тебе на бедность деньжат кинуть?»

Вот она, человеческая тактичность! Пришлось смирить гордыню:

«Займи монет пятьсот. Я хоть барышне цветов куплю».

Ливси прислал понимающий смайлик и пятьсот монет.

Выйдя из «Хайята», я направился к себе. Очки характеристик прибавлялись каждые пять уровней, а я сиганул на двадцать пять вперед. Значит, шесть раз они, родимые, прибавились. Надо распределить.

А еще неплохо было бы помыться, перед свиданием-то.

И цветов купить.

И передохнуть хоть немного, герой-любовник из меня сейчас, как из шоколада – разрывная пуля.

Я закрылся в своем убогом номере и занялся насущными проблемами. У меня висело 720 нераспределенных очков характеристик. Я аж присвистнул: гулять – так гулять!

Выносливость
. Было – 70, стало – 170.

Здоровье
. 110 сейчас. А тоже соточку – получаем 210.

Удача
… Ну и чем удача хуже? Будет 120.

А ловкости
и
интеллекта
– по 200 прибавим. Будет, значит, 360 ловкости и 350 интеллекта. Осталось еще двадцать очков.

Сила
– 150. Маловато будет… Но я не кулаком размахиваю. Я головой работаю. Для пятидесятого уровня – нормально. Правда, меню квестов все в красных восклицательных знаках – ничего я не закрыл с трубкозубов.

И зомбопузики, кстати, где-то шастают. Надо бы им тоже сообразить защиту, когда деньги придут.

Я принял душ – между прочим, он был один на этаже, – побегал по городу в поисках цветов, нашел какой-то завалящий веник из ромашек за семьдесят монет и ровно через час стоял перед номером Тени, не решаясь постучать.

А если я ее неправильно понял? А если она… А если…

Да чего я волнуюсь как девственник? Ну прогонит, и что, голова от этого отпадет или другое что-то? Я вздохнул и постучал в дверь. Она тут же распахнулась.

Девушка стояла на пороге, одетая только в полупрозрачную короткую ночнушку на тонких бретельках. Это ее она на все сто

монет, что я дал, купила?

Я шагнул вперед, выпустив букет на пол. Схватил Тень, поднял на руки и понес к расстеленной постели в глубине комнаты.

* * *

Когда проснулся, только рассвело. Таня спала на моем плече, и пушистые волосы щекотали нос. Я отвел прядь. В тускло освещенной комнате было уютно, прижавшееся ко мне упругое тело будило определенные желания… И никуда бы не идти, проваляться сутки в постели. И ни о чем бы не думать.

Не думать не получалось.

Этой ночью мне приснилась прошлая жизнь. Точнее, мое реальное прошлое – до Игры. Теперь я точно знал, что работал в компании «Гиас», разрабатывавшей виртуальные среды глубокого погружения. Жил в бункере – Центре – как и рассказывала Тень-Таня, флиртовал с ней. Мою область задач контролировал лично шеф, Кайзер (а это, кстати, не прозвище, а фамилия – Иван Кайзер, наверное, из немцев обрусевших). Вот только лицо его я так во сне и не увидел – лишь перстень на руке… Я занимался автономными локациями.

Имитирующими локации Аномальных земель.

Поэтому знаю сленг, поэтому понимаю механику игры и поэтому многое кажется мне знакомым. Копии некоторых мест этого виртмира существовали на серверах «Гиаса».

А потом я узнал, зачем это делаю. Узнал случайно, это инфа не предназначалась для меня. А может, предназначалась, может, шеф рассчитывал перевести Шадова в разряд постоянных сотрудников? Доверенных лиц?

…Но тут я проснулся от щекотки – прядь Таниных волос упала мне на лицо. Обидно. Ладно, еще вспомню, что было дальше.

Основное уже знаю: я выяснил что-то такое и повел себя так, что оказался в Игре без возможности вернуться. А значит, в покое

меня не оставят, Золотая Корона будет охотиться.

Нужен новый шмот. Нужно новое оружие. Деньги – много денег – только они позволяют решать такие вопросы. Мне нужно защитить себя и Таню.

Тренькнул коммуникатор.

Осторожно, стараясь не разбудить девушку, подвинул ее, расцепил обнимавшие меня руки. Таня нахмурилась во сне, недовольно засопела и отвернулась, завернувшись в одеяло.

Ну и кому тут не спится?

Сообщений было два:

На ваш счет поступило 300 000 монет.

И от Ливси:

«Привет, лови баблос. Я уже в Любече, давай пересечемся для разговора».

Я прикинул. Так, моя доля – 3 % от 40 % Барсов. 300 тысяч (цифры приятно грели душу), это… это… Зашевелил губами, высчитывая…. Ну да, Барсам с операции обломилось 10 лимонов, а всего Альянс поднял, значит, 25. Блин, что-то много! Это ж два с половиной миллиона евро – что за непомерная сумма? Хотя… Супербункер «Монолит» – такая могучая штука, которая сама по себе, наверное, на лимон-полтора потянет. Да плюс машины там у них стояли, другая техника, рудник, еще деньги по сейфам… В общем, ясно. Надо было на большее Росса трясти, к тому же БТР – на фига отдал в общак? Раз я его с вражеской базы вывез, значит, он мне и должен принадлежать. Подумав про все это, сказал себе: не жадничай, Шад. Ты только что тридцать евро-тонн получил за день работы, плюс на двадцать пять уровней поднялся – и тебе мало?

Интересно, что там у Ливси за разговор? Оставлять Таню одну надолго не хотелось, но встретиться нужно. Кажется, на первом этаже гостиницы есть ресторан, а я теперь богатый, могу себе завтрак позволить. Тем более есть очень хочется. Сил много потратил.

«В баре «Хаята» через сколько будешь?»

«О! Ты уже проснулся? Не разбудил, надеюсь? Буду минут через двадцать, выползай».

Ну и хорошо. Встал, тихо оделся, умылся. Оставил на тумбочке записку:

«В ресторане, скоро буду».

Ливси уже сидел за круглым столиком с чашкой кофе, так и подпрыгивая от нетерпения. Интересно, сколько ему лет в реале? Наверняка меньше тридцати. Обратиться за помощью по вопросу фирмы Кайзера? Но у меня нет конкретной информации, кроме ее названия. Впрочем, и это – хлеб. Ливси хотя бы может ее погуглить.

Хозяин. Йоха идет. Йоха близко. Подарки несет.

Я крякнул. Зомбопузики!

Ливси заметил, что мое лицо изменилось, и удивленно поднял брови. Я махнул рукой, стукнул себя по лбу, сделал вид, будто что-то забыл, и выскочил обратно в холл. Сосредоточился. Так. И где моя инвалидная команда, где мои боевые мертвецы, рыцари смерти без страха и упрека?

Кажется, совсем близко. Связь стала прочной и натянутой, как струна.

Идите к южным воротам Любеча.
Я представил карту и мысленно проложил маршрут.
Идти холмами и лесами, ждать в роще, от людей спрятаться. Ждать.

Понял, хозяин. Йоха идет. Йоха ведет других. И подарки.

Сдались ему эти подарки! Ну что он там может мне нести – еще пару кореньев мандрагоры?

Я вернулся к Ливси, заказал кофе, опустился на стул и посетовал:

– Забыл девушке записку оставить.

– А вы… Красавчик! – восхитился Ливси. Осмотрелся и, наклонившись ко мне, быстро заговорил: – Слушай, значит, есть такие новости. Ты офигеешь, какие новости. Мы все офигели, Росс велел сказать тебе, мол, ты уже как бы спец по Короне.

– Не томи, – перебил я.

– В общем, взяли мы «Монолит». Ну ты видел. Наш клан много очков получил: ты пост вскрыл, ну там еще хорошо полазали, шмота отжали, оружия – целый арсенал. Я смотрю, тебя неплохо левелапнуло, нас всех, кто не совсем уже в топе был, подбросило, теперь квесты бегать новые закрывать…

Заметив мой взгляд, Ливси сжалился и все-таки перешел к делу:

– И кучу народу положили. Ну как всегда, когда захватываешь базу какую-нить, данж там… Ну и там рабы были, так? Ты сам про них говорил. В общем, мы дверь подорвали, в бункер зашли… И добрались до залов, где их держали. Блин, дружище Шад! Там реально целые залы. И хрен знает, что в них стояло раньше и для чего, а рабы эти там на нарах, натурально как к тюрьме. Мы, значит, такие: пришли вас освободить, бла-бла-бла, поганая Корона. А они все сдохли. Все. Сразу. Понимаешь. Я, блин, там чуть не поседел. Ну, понятно, они ушли на респ. Вот только…

Он посмотрел на меня неожиданно серьезно и заговорил еще тише. Волосы у меня на затылке зашевелились.

– Вот только не появились они нигде. Ближайший респ – в Любече. А для нубья – в Мшистом. И нигде никого. Наши с респа вернулись, думали, там толпа освобожденных – нет. Росс клан-лидеров поспрашивал – никто не видел, будто в воду канули.

Я с силой потер лицо. Так. Еще одна мрачная тайна Короны – и подтверждение догадки. В Игре люди бессмертны. Кроме нас – протов, оранжевых комбезов, рабов. Кроме меня и Тани.

– Или будто умерли взаправду, – почти беззвучно закончил Ливси. – Или очнулись в реале, но в Аномальные земли больше не вошли.

И уставился прямо в глаза. Я выдержал взгляд и ответил:

– Не знаю, но думаю почему-то, что умерли. Если они рабы, безмозглые… очнувшись в капсулах, могли просто не суметь из них вылезти. Так и лежали, пока не погибли. – Голос мой дрогнул. – Я тебе более того скажу, если меня или Тень убьют – мы тоже не появимся больше нигде. Наверное.

– Вот блин… Это как?

– Я не могу выйти из игры. Таня, то есть Тень, – тоже. Просто не можем.

– А админам почему не нажалуешься?

– Раньше хотел, но не знал, где их найти. А когда в Любеч попал, подумал: я ведь не знаю, как далеко влез Кайзер в Игру. Какие у него связи тут, что он может. Ну и другой вопрос: зачем компании, владеющей Аномальными землями, неприятности? Прикинь, если станет известно, что можно отключить игроку «выход»… А раз так, то что они сделают, если расскажу? Может, действительно как-то меня отключат, выкинут отсюда. А если они меня того… усыпят от греха подальше, засунут в какое-то тихое темное место и будут там держать до выяснения всех обстоятельств? Нет, про невозможность выхода уж точно нужно молчать. А с остальным – разбираться, что там в реале, вообще весь расклад узнавать, а потом дальше действовать.

– Ох, – вздохнул он. – Да, сложное дело. Не, а может, слушай… Так ты где вообще в реале живешь? Ты не волнуйся, это давно описанный эффект, называется «синдром Луки», по имени писателя, который его впервые заметил. Ты скажи – я метнусь и отключу тебя! Снаружи, понимаешь? А если далеко, друзей попрошу. Главное, не волнуйся. Все будет хорошо. Блин… Сколько дней ты уже играешь? У тебя налажена система жизнеобеспечения?

– Налажена. Наверное. А то бы я сдох уже.

– Говори адрес. Сейчас справимся. Блин, что ты раньше не сказал? Я же реально врач, по жизни. Правда, реаниматолог. Надеюсь, тебе не пригодится…

– Погоди. Выслушай меня. Когда я очутился здесь, мне отшибло память. Я не знаю, где я живу. Не помню этого.

Ливси сжал пальцами переносицу и покачал головой. Так. Задача: убедить доброго доктора, что я – не псих, словивший «синдром Луки», не заблудившийся в виртуальности… и помогут мне оранжевые комбинезоны.

– И на мне был оранжевый комбез.

Судя по лицу, он сразу понял, куда клоню. Я кивнул.

– Да, как на Тени. Как на тех рабах. Только мы с ней – а мы, кстати, сотрудники и знакомы в реале – вспомнили хоть что-то. А те бедолаги – нет. И вспомнили мы название: корпорация «Гиас», и имя с фамилией: Иван Кайзер. Шеф. Скорее всего, наши тела где-то там на жизнеобеспечении. А в Игре за нами охотится Золотая Корона. Корона – это «Гиас» и есть, понимаешь? Или

подконтрольная «Гиасу» структура.

– Ты хочешь сказать, вас хотят убить здесь, в игре?

– Возможно. И мы сдохнем в реале. Либо не сдохнем, но очнемся, не знаю. Я не до конца еще все вспомнил, но уверен: здесь замешана большая тайна и большие деньги. И я хотел тебя попросить хотя бы погуглить «Гиас» и Ивана Кайзера.

– А сам… А. Понятно. Но если те рабы умерли – может быть, их отключили в реале? Может быть, просто выдернули из сетки? И почему бы так не поступить с тобой? Если твое тело, как и девчонки твоей, лежит в капсуле, в том же месте, где и тела рабов, то почему их этот Кайзер может отключить, а вас двоих нет?

– Не знаю, – вздохнул я. – Может, рабов отключили прямо в Игре, через игровой аналог оборудования, стоящего в «Монолите». А вот с нами, которые вышли из-под контроля, уже такое не проходит. По-моему, в реальности у «Гиаса» проблемы. И я тому причиной. Поищешь? Убедился, что я – не псих?

– Ну… Почти убедился. Все равно буду за тобой следить, честно. А Тень не помнит, где она живет?

– Проснется – спрошу. Но последние полгода мы обитали в таком «Центре» – здании «Гиаса» где-то вдали от городов. Думаю, вроде подземного комплекса.

– Дела… Мужик. Блин. Дела-а… Ладно, понял. Сейчас отключусь – погуглю. Тебя-то как в реале зовут, может, я что-то по тебе нарою?

– Артем Шадов.

– Ага. Тема, значит.

– Шад. – Поправил его я, и Ливси кивнул.

– Я сейчас выйду, а ты это… Ты, блин, хоть оружия прикупи, что ли? И не хочешь с Россом обо всем этом поговорить?

– Пока что нет. Посмотрим, что ты найдешь. И слушай. У меня еще один вопрос. Такие локации, как короновский супербункер – скрытые, труднодоступные… Знаешь еще что-нибудь похожее?

– Да нет, – удивился он. – Если они скрытые, то откуда мне знать?

Я пошевелил пальцами в воздухе.

– Нет, имел в виду… Ну, не скрытая по-настоящему локация, то есть не секретная, а скорее труднодоступная. Явная, про нее знают, но внутрь не проникнуть по каким-то причинам. Что-то подобное приходит на ум?

Он завел глаза к потолку, потом кивнул и сказал:

– А, ну, Пики, наверное.

– Что за Пики?

– Горы такие на запад от Любеча. Скалы отвесные, пещеры, пропасти, мобы ваще жирные… Туда пачкой по квесту на семидесятом ходят – и то по самому краю только, но все равно две трети гибнет. А глубже никто и не совался никогда. Очень опасные места и практически непроходимые по рельефу. Другого ничего похожего не припомню. А зачем тебе?

– Да просто интересно. А туда летать не пробовали?

– Чего-о? На чем летать? Окстись, ты уже пятидесятого уровня дядька, а вопросы задаешь как нуб несмышленый. У нас тут летательного транспорта нет.

– Понял, – сказал я. – Да, ступил, не подумал. Ну, хорошо, Ливси, спасибо. Бывай.

Он кивнул, поднялся, пожал мне руку и растаял – вышел из Игры. Правильно ли я сделал, что доверился ему? Наверное, правильно.

Уставившись в пустую чашку, я постукивал пальцами по столу и напряженно размышлял. Значит, Пики. Уверен: Технозамок там.

Теперь мне нужен вертолет.

Конец второго раунда Игры

Раунд третий
Убийца. Хорошая наука кибернетика. Нам бы в небо

Глава 1
Главное, чтобы костюмчик сидел

Я поднялся наверх и осторожно разбудил Таню. Энтузиазма по поводу ранней побудки она не проявила. Сказал ей из гостиницы не выходить, а лучше и из номера не высовываться, еду заказать прям сюда из бара. Пока не вернусь – никуда.

Дождался, когда в ее сонных глазах забрезжит понимание, оставил денег и пошел в город по делам.

Первым делом отправился к фармацевту. Тоник для мобилизации организма был готов, и я подозревал, что он мне в скором времени пригодится. Я получил три небольших флакона с белой жидкостью и строгий наказ не принимать больше одного в три дня – чревато.

На улице ловил на себе недоуменные взгляды: еще бы, такой большой дядя, пятидесятый уровень, а вооружен «М-16», годной для двадцатого, ну, тридцатого левела. А уж про одежду лучше просто промолчать. Деньги были, и ноги сами понесли меня в магазин рыжего толстяка – за новыми орудиями убийства ближнего и дальнего своего.

– Что для пятидесятого уровня посоветуете? – спросил я. – Автоматическое, не очень тяжелое? Вместо «М-16»?

Толстяк задумался.

– Выносливость – 170, сила – 150, – добавил я.

– Ну… Можно, конечно, порекомендовать «М-4», ее обычно называют следующей моделью «М-16». Ствол короче, приклад телескопический, весит неполных три кило. Есть и еще отличия, но тебе важнее знать, что характеристики при стрельбе почти такие же, как у твоей винтовки. Правда, можно апгрейдить. Подствольный гранатомет… Для разведчика, вероятно, не самое необходимое. И при ведении огня очередями часто отказывает автомат. Так что даже не знаю…

– А еще что есть?

– Ну, если по деньгам особо не ограничен, тогда либо СВД – если надо кого-то убить, либо, для постоянного использования, «тавор». Прицельная дальность – полкилометра, небольшая. Но большое количество апгрейдов. И вообще, хорошая штука. Удобная, в общем-то, надежная. Весит немного, три с половиной кило без обвеса, унесешь. Пять тысяч.

Я взял автомат, взвесил в руках, рассмотрел еще раз. И решил – беру!

Добавлено новое оружие.

Штурмовая винтовка «тавор» – TAR-21.

Огнестрельное, двуручное.

Класс: обычное.

Урон: 200–250.

Урон из подствольного гранатомета: 350–400.

Тип поражение: огнестрельные ранения, осколочные ранения, оглушающий эффект.

Доступно с 50 уровня.

Ого-го. Нет, гранатомет – это не для меня. А вот коллиматорный прицел, тактический фонарь и лазерный целеуказатель я взял, хоть это и увеличило вес автомата. Все вместе с патронами обошлось мне еще в две тысячи монет.

Пистолет я тоже решил поменять и взял «Глок-26» на десять патронов в магазине и урон повыше, чем у «стандартного» «Глок-17». Конечно, не как у «тавора» – скромные пятьдесят пунктов, при попадании в голову с близкой дистанции, однако, – 100 %. Продавать «стечкин» и «М-16» я не стал – пригодятся для Тани.

Новое оружие требовало нового снаряжения. Подсумки, кобуру и прочее выбрал у рыжего, присовокупив довольно дорогой набор для двадцатого уровня – не мог же я оставить девушку без защиты. Для нее же выбрал на глаз одежду (ох, достанется мне, если не подойдет!) и толстовку из кевлара – защищает от удара ножом, а выглядит цивильно. Остальное прикупим позже, когда вдвоем выберемся на шопинг и оранжевый комбинезон моей красы ненаглядной сменит что-то менее приметное.

– А у кого доспех пошить, не подскажешь?

– У Изи Шапиро. Рядом с рынком портняжная мастерская.

Действительно, что может быть логичнее, чем еврей-портной в Любече? Я попрощался и вышел. Пришла пора соорудить себе что-нибудь из Жести Таракана. Например, броник типа того, что на Шварце был. Очень он мне пригодится в ближайшее время. Задницей чую.

Над пошивочной мастерской Изи Шапиро висела вывеска: огромные портновские ножницы. Я даже усомнился, сюда ли мне, но толкнул стеклянную дверь и вошел. Стеллаж с тканями, примерочная, длинная вешалка с образцами костюмов. Почему-то

именно костюмов – классических таких, темных, полушерстяных.

– И шо вы хотели?

Я не понял, откуда появился портной. Невысокого роста, носатый, с выпуклыми тяжелыми веками. За ушами – пучки седых волос, лысина слабо отблескивает. Одет он был в брюки, рубашку с закатанными рукавами и жилет. На шее висел сантиметр.

– Защиту шьете?

– Мы таки все шьем, а почему вас это интересует?

– Хотел бы заказать…

– Так заказывайте, зачем себя сдерживать?

М-даааа… Я поставил вещи, которыми был нагружен, как поп-дива после шопинга, на пол, подошел к вешалке. Потрогал ткань, сделав вид, что в этом разбираюсь. Изя Шапиро терпеливо и скептически ждал, когда я придумаю ответ. Ничего остроумного в голову не лезло, и я решил не изгаляться.

– У меня есть Жесть Таракана. Пластины. Мне нужен, э… бронежилет из них.

– Я таки вас с этим поздравляю! – всплеснул руками портной. – Но скажите, при чем тут, если что, Изя?

– А, ну не умеете – так и скажите… – Я сделал вид, что собираюсь уйти.

– Это вы мне тут погодите, – остановил он меня. – Шо вы мне тут обиды предъявляете, как Розочка – Мойше? Кто вам сказал, шо Изя чего-то не умеет? Изя все умеет, вы имейте в виду, Изя просто не знает, хватит ли у вас, если что, денег на его умения?

– Хватит, – уверенно сказал я и спохватился. – А сколько будет стоить работа?

– Кто же с порога прям такие вопросы задает? Это же подумать надо, мерки снять, обсудить материал, детали обговорить… Но за базовый вариант на вашу фигуру, юноша, я попрошу с вас восемь тысяч.

– Сколько?! – кажется, моя челюсть упала на пол с громким грюком.

Восемьсот евро за пошив куртеца с броневыми пластинами? Виртуального?!

– Таки, вероятно, больше, – спокойно пояснил Изя. – А почему это вас так шокирует, не понимаю? Вы же не на базар пришли за рубашкой из дерьма, вы в серьезную контору пришли, имейте же понимание. Чтобы одежду с Жестью Таракана шить, знаете, какие умения нужны? Пожалуй, во всем Кластере только Изя Шапиро такое и сделает, ну, еще может Кира Гульбеев из Дикого города, но он таки дороже возьмет. Так я у вас уточняю:

мерочки будем снимать или на этом расстанемся?

– Будем, – сдался я. – Но я не миллиардер, имейте в виду.

– А таки кто в наших землях миллиардер? Ой, покажите мне того миллиардера и больше не смешите мои тапочки!

Я невольно посмотрел на ноги Изи. Он действительно был в байковых тапочках.

Следующие полчаса я мучительно пытался сообразить, что же такого женщины находят в примерке нарядов, походах по магазинам и ателье. Изя снял с меня мерки, посчитал стоимость – теперь он хотел аж пятнадцать вместе с материалами – и мы начали торговаться. Почему-то, идя сюда, я думал, что самое дорогое – пластины – у меня уже есть. Фиг там. Создание уникального доспеха требовало, по словам Изи, чуть ли не золотых ниток и ткани, которую выткала лично Арахна на спор с Афиной…

Мне удалось сбить цену до десяти тысяч. М-да. Штука евро. Дальше Изя уперся, и пришлось соглашаться. Я выложил пластины на прилавок.

– Когда будет готово?

Сейчас скажет: «через месяц». И ходи голый…

– На хороший заказ от хорошего клиента Изя времени не жалеет. Пусть юноша придет завтра и заберет свой доспех.

Хоть что-то хорошо. Попрощавшись с портным, я вышел. Надеюсь, забрать доспех получится несколько быстрее.

Теперь я хорошо вооружен, а завтра буду еще и неплохо одет.

Хозяин! Йоха близко! Йоха несет подарки!

Ага, близко…. Судя по всему, завтра утром в роще под Любечем будет толкаться мой личный зомби-отряд. Ладно, будет день, будут зомби.

Теперь на повестке дня стоял вертолет, хоть какой-то след, хоть намек. И мне казалось, что я знаю одного человека, способного рассказать что-то интересное. Карло, безногий инвалид, поведавший про Гремучий Лог…

Я вспомнил, как он торговался за каждый байт информации, вздохнул, мобилизуя оставшиеся после Изи силы, и отправился на рыночную площадь.

* * *

Карло сидел на том же месте, где и в прошлый раз, и таращил глумливые глазенки. Рынок кипел – это слабо сказать. Бурлил, как прибой в шторм. Взгляд постоянно натыкался на рядовых бойцов-барсов, клеверов и чумовых, распродающих полученный на базе Короны хабар. Долетали обрывки разговоров:

– …а с Технозамком так ничего и не понятно. Может, тоже штурм будет?

– Какой еще штурм? Кто знает, где тот Технозамок, че за путь к нему?

– Да ладно тебе! Глаза-то разуй! База Короны с Технозамком связана – не бывает таких совпадений, чтоб и то, и то почти в один день проявилось.

– Патроны натовские! Натовские патроны совсем дешево!

Да-а, пошатнется игровая экономика с такими демпингующими товарищами. Раздвигая толпу локтями, я пробрался к Карло.

– Ого, живой, суицидничек! Был в Гремучем или забил?

– Был, – отозвался я, садясь рядом на асфальт.

Огляделся. Не годится, вокруг – полно людей. И все судачат о бункере да о Технозамке.

– Поговорить надо, Карло. В спокойном месте.

– Да я бы и пошел с тобой, но, понимаешь, ног нет.

Инвалид белозубо улыбнулся.

– А если угощу?

– Ну… Я односолодовый уважаю. Стоит то, что ты хочешь узнать, доброй порции виски?

– Для хорошего человека стакана не жалко. – Я поднялся. – Где тут можно спокойно выпить?

– Да вон в заведении у Грэди. Его клеверы держат. Там виски хороший.

– Ну, давай.

Безногий ухватился за свою тележку, вполз на нее и погнал через толпу, отталкиваясь от асфальта руками, с такой скоростью, что я за ним еле успевал. Лавируя, он выбрался с рынка и нырнул в узкий проход между обшарпанными панельными домами. Мы попали в заросший двор. В зарослях угадывались железные остовы детской площадки.

– Сюда! – Карло устремился ко входу в подвал.

На козырьке красовалась вывеска: знакомый мне трехлистный

клевер и надпись «Грэди’с Паб». По ступенькам Карло спуститься не мог: запарковался и потребовал взять его на спину. Инвалид оказался тяжеленным, я аж крякнул (все-таки выносливость – не самый мой крутой навык), но стерпел. Пахло от безногого крепким табаком и – немного – потом.

Мы спустились и попали в довольно уютное заведение, декорированное ирландскими флагами, фотографиями клеверов и дубовыми панелями. Я сгрузил Карло на скамью, а сам отправился к барной стойке, где взял два виски.

Ветеран подпрыгивал от нетерпения и потирал руки.

– А вот это дело! А вот это хорошо! Ну, с возвращением, пытливый ты наш!

Мы чокнулись. Я отпил каплю, Карло ополовинил свою порцию.

– Лады, спрашивай, суицидничек. Дальше удачу думаешь испытывать? Куда на этот раз?

– Не куда, а на чем. Мне нужен вертолет. Ты знаешь, где его найти?

Карло аж рот разинул от удивления.

– Вертоле-от? Ну ты даешь! Ты им управлять-то умеешь?

– Допустим.

– А куда лететь собрался?

– Неважно.

– Какие мы загадочные… Двести монет.

– А ты мне и правда что-то ценное расскажешь?

– Уж куда ценнее!

– Знаешь что-то про полеты в Аномальных землях?

Он хмыкнул в стакан, допил содержимое.

– Не обману. Наливай! И монету гони.

– Сто пятьдесят, – сказал я.

Карло посмотрел на меня с прищуром.

– Вот только для тебя, потому что ты, кажись, сумасшедший навроде меня – сто семьдесят и больше не торгуемся. Но сведения будут устными.

– Почему так?

– Потому что я это знаю, – Карло громко постучал себя скрюченным пальцем по лбу. – Вот здесь знаю.

– Договорились, – сказал я.

И Карло начал свой рассказ.

* * *

Еще до Шторма он работал заведующим по хозяйственной части в НИИ кибернетики. Гонял подчиненных, ругался с раздолбаями-учеными… все как положено. Потом грянул Шторм. Толком описать его Карло не мог – все, кто оставался тогда на поверхности, погибли. Вроде бы по небу прокатилась красная волна, стершая с него солнце как ластиком. Вроде бы умерли люди от «естественных» причин – инфарктов и инсультов. Правда, потом находили страшно перекореженные, будто под обвал попавшие, трупы. И у тех, кто отсиживался в подвалах, носом шла кровь.

Карло пересидел катастрофу – повезло, был в подвале, командовал работягами, разбирающими старый хлам. А когда вышел – все уже было кончено.

Институт и окрестности жутко фонили.

Но это была не радиация, это был неизвестный науке вид жесткого излучения, позже названного аномальным.

Связи не было. Защитные костюмы со склада спасали плохо. В первые же часы, пытаясь выбраться из институтского городка, Карло потерял большинство людей. Но ему самому снова повезло.

Он покинул зараженную зону и долго о ней не вспоминал – обживался в Любече, исследовал окрестности.

К НИИ иногда пытались ходить – но редко и только самые отважные или самые богатые и глупые. Раздобывали сверхдорогие костюмы повышенной защиты, покупали, в кредит брали, занимали – и шли за хабаром. А там было, чем поживиться.

Карло к НИИ не совался, обходил широкой дугой.

Потому что возвращались оттуда очень немногие. Единицы. Они рассказывали странные и страшные вещи, и понятно было, что в глубь научного городка, к его сердцу – НИИ кибернетики не заходил ни один из них.

И еще потому, что помнил Карло, как много лет назад он шел оттуда и какие аномалии возникали по пути. Нигде таких нет. Свойства техники, оружия, земли и воздуха – все изменилось в том месте.

Но там был вертолет. Под защитным куполом, который должен был спасти электронику машины от Шторма.

Я молчал, переваривая. Да уж. Судя по описанию, локация поопасней Гремучего Лога и Госпиталя будет. И, похоже, она – мой единственный шанс.

Карло закончил свою речь так:

– Короче, вместе пойдем.

Вот тут я по-настоящему удивился. Как это – вместе? Карло же непись. Нип. Его дело – сидеть на одном месте и всяким хламом торговать. Давать игрокам инфу по миру. Ну вот максимум – в кабак с клиентом вроде меня сходить… Как он может с места сорваться, пожелать отправиться в другую вообще локацию?

Хотя… почему нет? Может, это часть игрового процесса? Может, Карло все это время ждал, пока к нему обратятся с вопросом про вертолет? В конце концов, все они – не просто нипы с набором стандартных реплик. Управляющие подслои игровых ИскИнов способны воспринимать новую информацию и гибко реагировать на обстоятельства.

Хорошо, интересно, а что он ответит на один простой вопрос…

– Зачем? – спросил я.

– В смысле, я тебе – зачем? Я там все знаю. Без меня ты, пока вертолет будешь искать, сто раз сдохнешь.

– А тебе это зачем? Ты же туда не собирался?

– А вот теперь собрался! Монет мне не надо, ты мне за это коляску купишь. Крутую! Надоело мне на тележке шкандыбать.

– Коляску… – начал я растерянно.

– Кресло-каталку, да. Не обычную – электронную. Чтобы с мотором. А об остальном не беспокойся, я любому фору дам. Костюм защитный есть у тебя?

– Нет, – опешил я.

– Ну-у, брат, без костюма в тот район – ни-ни. Скопытишься сразу, так что покупай. И для меня тоже. Есть у нас такой еврей, Изя Шапиро, только он их и делает. Один костюм, правда, тысяч сто стоит. Команда большая?

– Я. Ну ты. И хил двадцатого уровня.

Бросить Таню здесь на растерзание Короне я не мог. Тащить с собой, конечно, было не многим безопасней, но так она хоть будет на глазах.

– Э, много не навоюем, – скривился Карло. – Я тебе больше скажу: вообще не дойдем. Тут отряд нужен, без него никак.

Звать барсов, того же Ливси? Это значит – открыться им. Открыть, что я знаю про Технозамок и имею реальный шанс добраться до него. А что известно троим – то знают все. Нет, рано им всю правду выкладывать.

– Разберемся, – решил я. – Пойдем, купим коляску и приценимся к костюмам.

* * *

Коляску мы выбирали долго и нудно: делал их всего один умелец, и цены были далеко не гуманные – от десяти тысяч монет. Наконец, Карло удовлетворился каталкой с моторами и гидравликой, теперь он мог развивать скорость, сравнимую с гоночным болидом, не боялся буераков и горок, даже шагать по ступенькам хитрое приспособление умело – колеса стопорились и выдвигались на подвижных кронштейнах. Ко всему прочему, под сиденьем прятался бак с загущенной горючей смесью, под правым подлокотником – конец трубки с воспламенителем… Короче говоря, коляска была оснащена небольшим огнеметом.

– Мы ее еще усовершенствуем! – пообещал Карло себе и мне. – Бронеход на колесах будет.

Потом мы отправились к Изе, и вот тут-то все и началось.

Обретший свободу движения Карло нарезал вокруг меня круги и без умолку трещал, рассказывая о нелегких трудовых буднях завхоза НИИ, травил какие-то байки про сталкеров и мутантов (я вспомнил про незакрытые квесты и пригорюнился:

тот еще из меня игрок… впрочем, жизнь дороже). Увидев нас на пороге, Изя удивленно приподнял брови:

– Я, конечно, понимаю, что у молодежи нынче воспитание не то. Но разве «завтра» не значит таки «завтра», а уже теперь значит – «сегодня»?

– Нам, уважаемый Изя, нужны защитные костюмы «Экстра», – встрял Карло, не дав мне ответить. – И они у вас таки есть.

– У меня они таки есть, но это не значит, что я их бесплатно отдам. Вам поговорить или покупать?

– Нам покупать. Но сначала поговорить.

Изя скрылся в подсобке и вышел из нее, прижимая к груди тяжелый сверток прорезиненной ткани. Когда расправил, нашим взорам предстало что-то вроде скафандра, только с капюшоном вместо шлема – тяжелым, плотным, большим, на «молнии», и с двумя прозрачными фасетами. Можно наглухо застегнуть капюшон, и тогда сквозь них смотреть наружу.

– Спасает от жесткого аномального излучения, насколько что-то может спасать. Но, если бы спросили старого Изю, он бы ответил: тем, кто собрался это применять, нужен таки не костюм, нужен таки психиатр, потому что у Изи брови встают дыбом, когда он думает, зачем калеке и приятному юноше эти костюмы… Сто тысяч.

– А если оптом?

– А почему вы интересуетесь?

– Хотим купить, вы продаете?

– А со скольких единиц у вас опт начинается?

Я даже вспотел. Мал еще тягаться с портным из Одессы, лет сто еще учиться и скилл торговли качать. Молча стал ощупывать костюм, предоставив Карло и Изе торговаться – оба это умели делать в совершенстве. Обмен репликами шел с пулеметной скоростью.

– Сто шестьдесят тысяч за два, – объявил Изя окончательную цену.

Я прикинул… Значит, один костюм стоит восемьдесят, если на три – двести сорок. И нужен отряд, для которого тоже нужны костюмы. Ясно, почему к НИИ кибернетики почти никто не суется, это ж в голове не укладывается – выложить 40–50 тысяч евро на снарягу и шмот для отряда. Каким бы я теперь ни был богатеньким Буратино (хотя – относительно богатеньким, ведь 30 тысяч евро, это, на самом деле, не такая уж и сумма), подобных денег у меня нет.

Йоха рядом! Йоха здесь!

Вот именно!

– Что вы так просветлели, юноша? – заинтересовался Изя, увидевший выражение моего лица.

– А есть у вас попроще защита? – вопросом на вопрос ответил я.

– А это шо вы имеете в виду? Попроще – это сразу умереть, если Изя правильно понял, а Изя ведь правильно понял?

– Вот именно – умереть… Но вот если на уже мертвого?

– А кто таки тащит мертвецов в НИИ? Вы ж туда собрались, не будь я Изя Шапиро. В гробах их понесете или, может, в пакетах?

– А если это зомби?

Портной замер, приоткрыв рот, и я поздравил себя – удалось-таки удивить старого сквалыгу, добиться, чтобы у него не нашлось слов для ответа!

– Ну ты даешь! – в наступившей тишине произнес Карло. – Откуда зомби? Что за зомби?

– Ручные зомби. Послушные, выносливые. Мои личные. Пять штук. Надо только от разложения их как-то защитить.

Изя, ни слова не говоря, скрылся в подсобке и вернулся с новым свертком. Это был уже не скафандр, а что-то типа костюма Бэтмена, только без ушек. Я представил зомби, наряженных в черный, под латекс, материал и ухмыльнулся.

– Сколько?

– Пятьдесят тысяч за штуку.

– Берем оптом пять штук по сорок тысяч! – махнул я рукой. – И я вас умолю, давайте-таки не будем заново начинать дискуссию. Двести тысяч за пять этих костюмов плюс двести сорок за три «Экстры», и точка. Только не сейчас берем. Скоро.

Мы вышли из ателье и посмотрели друг на друга.

– Нет у тебя таких денег? – догадался Карло.

– Пойдем-ка, я тебя с нашим хилом познакомлю, – задумчиво ответил я.

* * *

Таня обрадовалась гостю и (сперва) обрадовалась обновкам, убежала мерить, но уже через пять минут вернулась с претензией, что ей не подходит размер.

– Ладно, мы по фигуре подгоним, – ответил я.

Мы сидели в номере гостиницы, снятом для девушки. Я прочитал и перечитал «инструкцию по управлению военно-грузовым вертолетом «МИ-117 «Рыжая Акула». Карло изумлялся крутым изменениям в своей жизни, а мне лично было непонятно: где взять еще денег. И так уже расходов предполагается примерно на сто пятьдесят тысяч монет больше, чем у меня есть, а ведь понятно, что одними костюмами наши траты не ограничатся…

– Карло, у тебя оружие есть?

– Есть, – с удовольствием ответил он, – полный комплект. «АК», две «беретты» и гранатомет револьверной системы. Это тебе не игрушки. Это – ах!

– Хорошо, что ах. Какое снаряжение нам в НИИ понадобится?

– Если даже мы там не застрянем…

– А что за НИИ? – спросила Таня.

М-да, вопрос. Я представил, как тащу ее с собой в одну из наверняка самых опасных локаций Кластера. Может, лучше попросить Росса присмотреть за девушкой? Корона сейчас сосредоточится на мне, не будет особенно ее искать… Наверное.

Краем уха я слушал, как Карло живописует Тане ужасы бывшего НИИ. И размышлял.

Из всякого ненужного имущества у меня есть только чит, подобранный со Шварца. Можно, конечно, его использовать для себя… но вот не хочется. Не лежит к этому душа, и все тут. Поэтому чит я сдам админам. И что-нибудь за него получу.

– Тень, Карло, у меня к вам просьба. Посидите в гостинице, мне выйти надо на часик. До мэрии.

– Посидим, – согласился Карло. – В баре.

Эх, алкоголик-тунеядец-вымогатель. Я отсчитал семь червонцев и сунул ему. Карло скептически поднял брови. Я покачал головой: больше не дам, и не проси.

– А можно мне с тобой? – взяла меня за руку Таня. – Весь день одна сижу, скучно.

– Нельзя, извини. Я уже объяснял почему. Потерпи, пожалуйста, немного.

– Со мной не заскучаешь, красавица! – взвился Карло и схватил Таню за свободную руку. Она хмыкнула, но руки не забрала – Карло ей, судя по всему, понравился. Вернее – прикалывал.

Внизу, у портье, я потратил часть денег на номер для Карло – соседний с нашим. И наш продлил еще на двое суток. Тренькнул КПК.

«Это Росс. Встретимся завтра?»

Я прикинул.

«Я тут мотаюсь по всему Любечу. Не знаю, где буду завтра. Давай так: через час попытаюсь скинуть сообщение. Если не скину – значит, очень занят, извини».

«Куда мой верный хил подевался, не знаешь?»

Я напрягся. Ливси ушел в реал искать информацию по «Гиасу». Что, и не вернулся? Неужели до него дотянулись там, в реальной жизни?

«А ты в реале с ним связаться пробовал?»

«Нет, у меня здесь дел полно».

«Так в реале он. Слушай, если не появится еще часа два… скажи мне, ладно?»

«Я все-таки надеюсь, что через час мы увидимся. До связи».

Та-ак. Я пересек центральную площадь и направился к мэрии. Если правильно понимаю, админов как таковых в игре нет, они присутствуют незримо. Зато есть тайная полиция (кстати, я мог бы выбрать эту профессию и следить за соблюдением правил, карать ПК и читеров…), вот она-то мне и нужна.

Заодно попытаюсь сдать Шварца. И Корону. Всех заложу: «Закладная: я, Шад, закладываю клан Золотая Корона…»

Будем надеяться, у Кайзера не такие длинные руки, как я нафантазировал, пугая самого себя в разговоре с Ливси в баре. И еще будем надеяться, что мне поверят.

В мэрии было оживленно, и никто ничего не знал: ни где полиция, ни к кому обратиться, ни куда идти… Наконец, стесав язык до кровавых мозолей, я оказался на втором этаже перед дверью со значительной надписью «Дежурный Комиссар». Народный, что ли? Я постучал, из кабинета гаркнули:

– Открыто!

Комиссар выглядел так, как и полагается выглядеть тайному полицейскому. Во-первых, это был игрок, не нип. Во-вторых, он

неуловимо напоминал сразу всех политических деятелей начала двадцать первого века – серым лицом, прилизанными жидкими волосами, легким пучеглазием и полным отсутствием индивидуальности. Интересно, образ рисованный или он такой по жизни?

– Слушаю вас.

– Шад, – представился я. – Разведчик. Несколько дней назад в стычке снял чит. Хотел сдать за вознаграждение.

– Какое вознаграждение? Вы не на базар пришли.

– Как какое? Разумное.

Ох уж эти государственные структуры любого мира и времени! Каждый полицейский мнит себя богом и большим начальником. А на деле, дружок, живешь ты на наши налоги… Ну или игровые взносы в данном случае. И работать должен не на абстрактное «государство» или Любеч, а на конкретных жителей.

Полицейский поморщился.

– Я читал правила, – сказал я. – Ценная информация и сдача читов вознаграждается. Загляните в устав.

– Все такие умные… А читали там дополнение мелким шрифтом, что награда – на усмотрение местных властей?

– Даже для того, кто первый нашел супербункер пэкашного клана и вывел на него Альянс?

У него дрогнуло лицо, он остро глянул на меня, помолчал и произнес:

– Показывайте чит. И рассказывайте, откуда взяли.

– Снял в стычке с танка клана Золотая Корона, ник – Шварц.

При упоминании Короны полицейского перекосило, будто от зубной боли. Наверное, много читов сдали после взятия супербункера. Я положил на стол невидимый предмет. Полицейский, однако, бухтеть не стал, полез в ящик стола за очками снайпера – такими же, как у меня.

– Интересно, – пробормотал он, крутя чит в пальцах. – Умельцы народные. И, главное, никак их не прижать. Баним – возвращаются. Как прокачиваются, где прокачиваются, где респятся…

– А вы попробуйте дотянуться в реале, – осторожно рискнул я. – Слышал, они связаны с корпорацией «Гиас».

Полицейский фыркнул.

– А вы больше верьте слухам. Между прочим, это вы тут играете. А я здесь работаю! Совершенно официально. И служба у меня государственная… Так вот. «Гиас» уже недели две как раскурочили. Только несколько разработчиков пока числятся в розыске, остальных накрыли.

Я постарался, чтобы лицо мое осталось невозмутимым. Вот так так!

– Хороший чит. Только ваши после базы Короны весь бюджет уже вычерпали. Давайте так: возьмете награду игровыми предметами? Что вам нужно?

– Деньги мне нужны, – грустно сказал я.

Полицейский комиссар решительно покачал головой. Ладно. Прикинем, что еще нужно. Такое уникальное, но не шибко дорогое. Такое, чтобы неоткуда получить… Что у меня есть из этой серии? А есть мои альтернативно-живые товарищи. Йохан. И я бы хотел, чтобы они прожили как можно дольше. Пусть даже альтернативно.

– А для зомби у вас ничего нет?

– Для кого?! – поразился комиссар.

Пришлось рассказывать ему, откуда у меня взялся отряд зомбопузиков. Комиссар почесал в затылке. Вытащил коммуникатор, связался с кем-то.

– Спуститесь на первый этаж, зайдете в медслужбу, спросите Клайда. Он говорит, что в системе игровой такого нет, но вам дадут препарат-консерватор для этих ваших зомби. Попросту говоря, мы остановим заложенное программой разложение. Устроит?

– Да. Спасибо огромное. – Я поднялся. – А неужели с Короной ничего нельзя сделать?

– Пока что – ничего. Но мы будем работать над этим.

Я забрал консерватор в медслужбе и выбрался на свежий воздух из толчеи мэрии.

Где бы взять денег? А если…

Я скинул Тане сообщение:

«Надо в еще одно место, задержусь».

И отправился получать свою профессию. Официально становиться убийцей.

Глава 2
Ассасин на службе Мафии

В Любече существовали профсоюз врачей и фармацевтов, клуб собирателей. Тяжелой пехотой («танками») занимались в военной части, разведчиками – там же, кого-то контролировала мэрия… А воры и киллеры не могли создать свой профсоюз. И уж конечно, их главный не сидел в городском совете.

Объединение называлось просто – Мафия. Без уточнений. Чего там уточнять, и так все ясно.

Чтобы выполнить квест «Место в мире», мне нужно было явиться к дону в заведение с названием «Игорный дом «У Забора».

Если верить карте, это полулегальное заведение располагалось у стены, окружавшей Любеч. Наверное, согласно легенде, власти закрывали глаза на его существование… Потому что Мафия не очень скрывалась. Здание было относительно новое, сочно-розовое, с полуколоннами и лепниной, с игривыми вазонами под окнами (из которых, правда, торчали засохшие ветки, а не свежие цветы). Зеркальные стекла отражали Любеч. У двери курили нипы – шкафы два на два, все в черном, в очках а-ля терминатор.

– Закрыто, – бросил мне один из них, – открываемся в девять вечера.

– Мне назначено.

Назначено мне, конечно, не было, но это могло прокатить.

– К кому?

– К Тамерлану Александровичу.

Охранники переглянулись.

– К самому?

Я кивнул. К нему, к нему. К гильдмастеру – дону Мафии.

– Ну, идем, – один из них открыл дверь. – Топай впереди.

Мы оказались в темном холле, охранник включил свет и загремел ключами.

– Оружие сдай в сейф. Давай-давай!

Преодолев недовольство, я разоружился. Меня провели черной лестницей, ни игорного зала, ни роскошных интерьеров подпольного клуба я не увидел. Охранник шел сзади. На третьем этаже он приказал:

– Стоп. В эту дверь.

Мы оказались в коридоре, явно не предназначенном для глаз тех, кто пришел играть в рулетку. Больше всего он напоминал коридор государственного учреждения – ковровая дорожка поверх паркета «елочкой», бежевые стены с репродукциями «Утра в сосновом лесу» и «Незнакомки» в дешевых рамах.

Коридор уперся в бронедверь, перед которой скучали еще два шкафоподобных охранника. Клонированные они, что ли? Ни в жизни бы одного от другого не отличил.

– Это кто?

– К дону.

– А кто?

– Шад. Ассасин.

– А-а, – протянул правый шкаф. – За заданием на вступление? Ща доложу.

Он скрылся за дверью, а я остался ждать. Охранники негромко разговаривали, я прислушался.

– А ты новую пушку пробовал?

– Ну да, в тире вчера.

– И как?

– Попадаю, да.

– Так вчера, в тире?

– Ну да, вчера опробовал.

К счастью, снова появился третий охранник и махнул мне: проходи.

Кабинет Тамерлана Александровича был обставлен с восточной роскошью: ковры, кушетка, подушки. На полу стоял кальян – и сидел подле него, скрестив ноги, небольшой узкоглазый человечек с длинной бородой. Одет человечек был в классический костюм-тройку и дорогие лаковые туфли. Пахло ароматным дымом.

– Ну, присаживайся, – сказал дон, выпуская облако дыма. – Рассказывай. Кто такой, зачем пришел… Чего хочешь?

– Шад, – я решил быть лаконичным. – Пришел узнать о своем месте в мире.

– К нам, значит, хочешь? – он скривил губы, отчего стал очень похож на дона Карлеоне из «Крестного отца». – Пора, пора.

Нужно. Шад, значит. Есть у меня для тебя работа. Как раз заказик образовался. Сложный, правда. Не просто снять за деньги кого-то. Ты с мозгами-то дружишь?

– Очень, – признался я. – Других друзей и нету.

– Уверен? Как докажешь?

– Про бункер Короны слышал?

– Ну? – он слегка приподнял бровь.

– Это я его нашел и навел других.

Он не удивился, просто сказал:

– Это хорошо. Люблю умников. Только, умник, сразу говорю: первое задание выполняешь бесплатно. На репутацию. Уяснил? Не выполнишь – не светись. Попадешься – не говори обо мне. Скажешь – все, ты покойник.

Тамерлан выдержал паузу, еще несколько раз затянулся и продолжил:

– Есть на западе Любеча такой район – «сиротские дачи» в народе называется. Особняки. Охрана. Живут там кланлидеры, просто успешные люди. И один нехороший судья. Он судит просто и несправедливо: кто больше сунул – тот и прав. Мне он мешает. Он не хочет делиться. Он хочет все подмять под себя. Ему не нужно жить.

– Мне его где-то подкараулить?

– Не получится. У него очень грамотная охрана. Но один из телохранителей оказался продажным, прямо весь в хозяина. Убивать судью он не хочет – сразу поймут, кто это сделал. Он впустит тебя в коттедж в условленное время. И скажет, в какой комнате клиент. В особняке еще много чего…. Но это уже не твое дело. Тебе нужно навестить судью. Режь или стреляй, хоть души или трави – мне дела нет, главное, чтоб с концами. Понял? Берешься, нет?

А что мне остается?

– Берусь, – сказал я. – Давай координаты продажного телохрана.

* * *

Собирался «в гости» я как герой боевика. Таня и Карло, сидя в номере, с любопытством смотрели, как я обвешиваюсь оружием и

распихиваю по карманам гранаты.

– Так я не понял, зачем тебе это вообще? – снова спросил Карло. – Денег не заработаешь.

– Там посмотрим. Я так понимаю, они хотят не только «снять» судью, но и поживиться. Ну и я своего не упущу.

– Поссоришься с Мафией? – удивился Карло. – Ты, я так смекаю, не надеешься, что мы вернемся из НИИ?

– Если я не найду денег, мы туда не попадем, – напомнил я ему.

– С кем я связался… Я-то не против прогуляться. Я на тебя удивляюсь.

– Удивляйся молча, очень обяжешь.

Да, я нервничал. Судью-то, может, убить и не так сложно, но вот уйти потом из особняка живым… А самое главное – получится ли там что-то ценное прихватить? Ладно, попытка – не пытка.

– А гранаты тебе зачем? – удивилась Таня.

Она сидела на кровати и болтала ногами. Хорошо быть женщиной!

– Я думала, заказное убийство – дело тихое.

– Зато грабеж Мафии – громкое, – ответил ей за меня Карло.

Эти двое спелись – любо-дорого посмотреть. Были бы у Карло ноги, я бы, пожалуй, начал ревновать.

– Ну, я пошел.

– Если ты не вернешься, – серьезно сказал Карло, – я за тобой приду. И попробую отбить, если еще будешь жив.

– Потому что тебе нужны ноги? – спросил я.

– Неважно, – он смутился. – При чем тут ноги. Человек ты нормальный… для киллера.

Я постарался тепло ему улыбнуться. Странное дело: мой друг – нип. Совершенно сумасшедший и безбашенный искусственный интеллект в теле инвалида, то есть даже не интеллект – один из его подслоев. Мой мир – нарисованные пейзажи. Мой «клиент» – набор нолей и единиц…

И ценой всего этого может оказаться жизнь.

* * *

Особняк судьи наводил на размышления о неправедных заработках: зеленый забор под пять метров, с колючей проволокой поверху, камеры слежения, тяжелые ворота… Если

брать штурмом – только превосходящими силами. У открытой калитки переминался с ноги на ногу неприметный мужичок с липкими мутноватыми глазенками, в светлых брюках и светлой рубашке. Хм. А судья-то у нас не дурак. Только дураки и бандиты (им по статусу положено) окружают себя телохранами-шкафами в черных костюмах. Настоящий профессионал должен быть похож на клиента.

Впрочем, передо мной стоял не профессионал, а предатель.

И кто гаже – продажный судья или телохран, решивший за деньги подставить своего клиента под пулю? Пожалуй, второй.

Они – неписи. Всего лишь неписи, и не нужно себя накручивать. Мы играем. Мне нужно в НИИ кибернетики. Мне нужно в Технозамок. Ради такой цели можно и по головам, тем более – нарисованным – пройтись.

– От Тамерлана? – шепнул он.

Я кивнул.

– Он на третьем этаже. В кабинете.

– Как найти кабинет?

– Там холл. И две двери. Левая – библиотека. Правая – кабинет. Он будет там еще час. Потом уйдет.

– Охрана?

– На входе – двое. Отвлеку. В холле – пятеро. Твоя забота.

– Сколько в доме людей?

– Прислуги пятнадцать человек. Большинство на кухне. И в саду. И восемь охранников со мной.

Блин. Много. Я сглотнул и погладил «тавор». Только не подведи.

– Охрана вооружена?

– У всех автоматические пистолеты. Десять в магазине, один в стволе.

Блин. Совсем хреново.

– У двоих – автоматы Калашникова.

Что за квест такой на открытие профессии? Да они же из меня сделают решето! Только появлюсь в дверях – и сразу хана.

Наверное, мой взгляд стал выразительным – предатель потупился, пожал плечами.

Думай, голова, думай.

Предположим, поднимусь незамеченным. С порога открою пальбу… Нет. Нет, у меня шансов. Другие пути? Должны быть другие пути, это же квест на профессию, значит, выполнить его можно.

– Сколько этажей в доме?

– Три.

Можно попробовать проникнуть в кабинет с крыши. Теоретически. Практически – для этого нужно проникнуть на крышу. Не по стене же лезть.

Стоп.

Стоп-стоп-стоп. Вот именно, по стене. Только не на крышу – к окну кабинета.

– Стекла какие? Пуленепробиваемые?

– Обычные. Но из соседних домов попасть слишком трудно.

– Мне не нужно из домов. Мне нужно по стене… Там можно забраться?

Он задумался.

– В принципе… Я могу войти и спустить тебе веревку.

С лазаньем по канату у меня еще со школы, кажется, были проблемы. Но прокачанная ловкость давала надежду на то, что с этим справлюсь. Поиграем в спецназ.

– Только тогда я уже не смогу отвлечь ребят на входе.

– Хорошо, – после секундного раздумья согласился я. – С какой стороны будет веревка?

– Обойдешь дом. Позади него. Я свешу так, чтобы нужное окно было слева, если лицом к стене. На третьем этаже.

– А ты уже обдумывал этот вариант, да?

– Я уже все обдумывал. Но сам не хочу.

– Да уж. Ладно, иди. Через сколько мне начинать?

– Через семь минут.

– Учти, с этой стороны подымется шум.

Мы сверили часы, и он исчез во дворе особняка, оставив калитку приоткрытой. Время тянулось мучительно медленно. Я

пытался еще раз в деталях продумать операцию – и не мог. От меня ничего не зависело. Я ни разу не был даже во дворе этого дома, не было ни схемы, ни карты, ни малейшего представления о том, что увижу.

Тоже мне, заказное убийство. Авантюра, а не убийство. Я бы получше подготовился, если бы мне дали время.

Но его не было. И не только потому, что заказ я должен был по договоренности с Тамерланом выполнить сегодня – его не было потому, что после атаки на супербункер, после того, как там меня видели, Корона уже наверняка ищет меня.

Пора. Я надел бандану рейнджера (скрытность не помешает), на всякий случай – очки снайпера (может быть, меня ждут читеры), потянул на себя калитку и оказался на территории судьи.

Дальше действовал не задумываясь. Двое охранников у входа вскидывают оружие – срезать их короткой очередью. Все. Я себя обнаружил. Вперед, вперед, бегом.

Аккуратно подстриженный газон, деревья какие-то – прям шарообразные кроны, ни веточки не торчит, клумбы, обложенные белым камнем, цветы, плетеные кресла и столик с графином лимонада…

Кричит садовник, бежит на меня, размахивая граблями. Глупец. Снять его одиночным выстрелом. Дать очередь по окнам, чтобы никто не высунулся. Пусть полежат на полу, отдохнут. Обогнуть дом.

Болтается веревка. Довольно толстая.

Закинул «тавор» за спину, уцепился и полез. Получалось довольно сносно, по крайней мере, быстро. Все-таки правильное распределение очков характеристик – вещь. Только бы из окон никто не высунулся. Только бы никто с ходу не понял, что происходит! Судья наверняка останется в кабинете. Охрана настороже. Может быть, кто-то уже спускается вниз… Меня будут ждать оттуда. Меня не будут ждать в окне.

Наверное. Хотелось бы верить.

Ладони горели, бицепсы и спину свело судорогой, но я продолжал лезть, рывками забрасывая себя все выше и выше. Вскоре голова оказалась вровень с подоконником нужного окна.

И тут до меня дошло.

Да что же за день такой! Что же я сегодня так туплю-то!

Чтобы расстрелять судью через стекло, нужно отпустить веревку. Хотя бы одну руку разжать. А я этого сделать не смогу. Как в том анекдоте: «Дурак, я же с жердочки навернусь!» Перед моим лицом была обшитая оливковым сайдингом стена дома. Ладно. Поиграем в Тарзана.

Я полез дальше, так, чтобы ноги достигли уровня подоконника, оттолкнулся от стены, качнулся в сторону, примеряясь…

Дзынь! Хрясь! Бряк!

Стекло рассыпалось осколками, я выпустил веревку и через плечо покатился по полу кабинета.

Вскочил, схватив автомат…

Судьи в комнате не было. Стол, кресло, шкаф с бумагами. Закрытая дверь. Я кинулся к ней и первым делом задвинул засов – небольшой, скорее, декоративный. Трижды повернул оставленный в скважине ключ.

Где этот гад?!

Под столом зашуршало, за краем столешницы мелькнул жирный затылок.

Это миф, что можно укрыться от пули за стеной или за машиной. И то, и другое нормальный патрон возьмет. А уж под деревянным столом прятаться… И когда он успел? Пока я катился, сполз с кресла?

Я не стал выволакивать судью на свет и просто изрешетил стол. В дверь стукнули тяжелым. Потом стрельбу открыли с другой стороны. Как ни странно, стены и дверь держали – видимо, были рассчитаны на нападение. Я заглянул под стол – грузное тело таяло.

Поздравляем!

Задание «Место в мире» выполнено. Обратитесь к Дону Тамерлану за дополнительной информацией и следующими

заданиями.

Поздравляем!

Вы получили профессию: ассасин.

ПАБАММ!

Поздравляем! Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 51

Поздравляем!

Вы получили новый навык: невидимость.

Доступен второй шаг задания «Место в мире»: Тайник судьи.

Принять задание?

Да? Нет?

Принять, принять! А теперь бы мне и уйти по веревке… Но я еще не взял свое. Не получил награду. Черт, деньги нужны! Так что будет это «убийство с целью ограбления», а не заказное убийство.

За дверью бубнили. Наверняка там кричат, но здесь почти не слышно. Сейчас охранники подумают и решат зайти с тыла, через окно. Значит, что мне нужно сделать?

Я же – ассасин. И не просто киллер, еще и умный. И у меня есть пластина невидимости. Плюс теперь еще и навык, но с ним сейчас нет времени разбираться.

Активировал пластину. Она успела полностью зарядиться, и стелс был доступен на пять минут.

А пяти минут на пять охранников хватит с головой.

Я открыл дверь нараспашку. И тут же присел, чтобы случайно не подстрелили.

– Где он?! – один из охранников (стандартный «бык») сунулся вперед.

Я поднялся, ухватил его за руку, продернул вперед, развернул перед собой – и мигом захлопнул дверь перед носом остальных. Пойманный обалдело озирался, разинув рот. Я вытащил «глок» и выстрелил охраннику в лоб. Тело свалилось на пол.

Пусть теперь остальные думают, что я взял заложников: и этого красавца, и судью.

Я кинулся к окну (все еще оставаясь невидимым), быстро спустился, чуть ободрав ладони, обежал дом. Через разбитые окна слышались встревоженные голоса, охраны на входе по-прежнему не было. В холле оказалось пусто. На лестнице чуть не столкнулся с дворецким, невозмутимым и величественным, как герои анекдотов про англичан.

Меня никто не видел – на этом уровне прокачки я уже не казался размытым силуэтом. Меня вообще невозможно было заметить.

Как и ожидал, охранники совещались у закрытой двери в кабинет. Полотно ее покрывали крупные вмятины – палили знатно. Стены тоже были испещрены дырками и ямками от пуль.

Краем взгляда я заметил движение за плечом, обернулся.

Это был тот самый охранник-предатель. Он застыл в нерешительности, явно не зная, что делать. Я поднял «тавор» и открыл огонь. Охранников не стало за считаные секунды, тела распластались на полу.

Я обернулся к своему подельнику. Невидимости оставалось еще на две минуты.

– Я вас не вижу! – нервно выкрикнул он, подняв руки. – Вы здесь, да, здесь?!

– Они думали, что я все еще внутри. Что теперь?

Он так и подскочил, услышав мой голос из пустоты, потом взял себя в руки и сказал:

– Нужно зайти в спальню – тогда все.

Охранник почти бегом прошел мимо (пришлось посторониться, чтобы не задел), спустился на этаж ниже, свернул в коридор.

– Через пятнадцать минут здесь будет подкрепление, «крыша» судьи, – предупредил он, распахивая дверь спальни. – Хорошо, что прислуга боится соваться наверх.

Я вошел.

Широкая кровать под балдахином, трюмо… Зачем мы сюда пришли? Невидимость закончилась. Предатель увидел меня и вздрогнул. Его маслянистые глаза бегали. Потом вытащил из кармана связку ключей, подошел к дальней стене, сорвал ковер. Глазам предстал сейф.

– Здесь он держал личные драгоценности. Я давно уже сделал дубликат… Все будет выглядеть как убийство с целью ограбления. Я отдам вам драгоценности, вы отнесете их Тамерлану. А я вынужден остаться здесь, чтобы отвести от себя подозрения.

Он открыл сейф и вытащил шкатулку красного дерева.

– Ничего уникального, просто камни. Хозяин брал их как взятки… Эти самоцветы используются для изготовления оружия с аномальными особенностями. Тебе нужно будет меня ранить. В ногу. Только не сильно!

– Хорошо, – согласился я.

– Тамерлан ждет посылку, я ему сообщил.

Я взял коробку под мышку, вытащил «глок» и, напомнив самому себе, что это только цифры, нули и единицы, дважды выстрелил ему в голову. Он даже крикнуть не успел.

Вернув пистолет в кобуру и подхватив шкатулку, бросился вон из дома.

ПАБАММ!

Поздравляем! Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 52.

* * *

– Сколько за все?

Ювелир смотрел на меня, часто моргая. М-да, не каждый день к нему столько камней приносят. Надеюсь, в полицию он тут же не сообщит. По идее, камни в розыске числиться не должны.

– Если так срочно – то сто пятьдесят тысяч.

– Дайте хотя бы двести.

Он решительно покачал головой.

Я прикинул: этого должно хватить на снаряжение для экспедиции. На меня, Карло и зомби. Остальное же… Только костюм для Тани… Ладно, разберемся. Займу, украду – разберемся. Бросать Таню в Любече нельзя, значит, ей тоже придется купить костюм. Ювелир, вытащив из сейфа деньги, вопросительно поглядел на меня.

Я сказал:

– Договорились.

Внимание!

Ваши отношения с Мафией испорчены!

Текущие отношения: ненависть!

Лицо ювелира вдруг исказилось. Глаза сверкнули, он бросил деньги на прилавок и с грохотом рванул на себя дверцу или ящик – я не видел, что там спрятано с другой стороны прилавка.

Ай! Этот чувак, что, в Мафии тайно служит?! Но он не знал, что драгоценности предназначались Дону Тамерлану… И теперь, когда система посчитала, что все члены Мафии должны воспылать ко мне ненавистью, ювелир тоже… Твою жеж мать! Я выхватил нож, а ювелир вскинул обрез охотничьей винтовки, но получил удар в горло прежде, чем успел выстрелить.

А что еще мне оставалось, под пулю подставляться?!

Он упал, очень натуралистично хрипя. Несколько секунд, перегнувшись через прилавок, я оторопело пялился на истекающее кровью тело, потом перемахнул на ту сторону, сграбастал деньги, шкатулку. Сунулся в сейф.

Там обнаружилось еще двадцать тысяч. Мало за такие-то нервы! Задерживаться тут было нельзя, в любой момент могли пожаловать еще покупатели. Отяжелев на сто сорок косых и оставив при себе шкатулку (которую понятия не имел кому

скидывать – что, если и все остальные ювелиры в Любече на Мафию работают?), я покинул магаз.

Итого, у меня 441 тысяча монет. Ровно на тысячу больше необходимого минимума. Богато жить не запретишь. Костюмы-то у нас будут, но даже на еду не останется.

Так, теперь за мной не только Корона будет охотиться – теперь еще и Мафия. А у этих разговор короткий. Значит, сейчас надо действовать как можно быстрее.

Хозяин! Йоха ждет!

Вот же йоханый бабай! Боевые зомбопузики! Ладно, подождут. Закуплю костюмы, соберу все необходимое, и тогда уже к отряду присоединится Йоха со своими парнями и девчатами.

Уже темнело. Я шел к гостинице, пошатываясь от усталости. Нет, не буду я сегодня ничего делать. Даже с Россом встречаться не буду – спать! А вот завтра рано утром, когда будет готова моя суперброня и когда мы сможем забрать защитные костюмы, все и начнется.

Что-то не давало мне покоя.

Какая-то мысль сидела в голове занозой. Что-то я сегодня такое слышал, но забегался… Полиция… Да. Полиция. «Гиас». «Гиас» в реале накрыли.

Но почему-то в виртуальности Кайзер чувствовал себя просто замечательно.

Я вытащил коммуникатор и скинул сообщение Ливси:

«Брат, я волнуюсь. Куда пропал?»

Доктор не ответил.

Таня и Карло еще не разбрелись по номерам – они сидели в кафе и приканчивали по очередному бокалу пива. Я сел рядом, они встретили меня заинтересованными взглядами.

– Новости? – спросил Карло.

Таня потянулась и погладила меня по щеке кончиками пальцев.

– Завтра выходим, – сказал я. – Так или иначе, но – выходим. А на сегодня все уже закончено. Пойдемте спать, что ли?

Девушка улыбнулась, намекая, что заснуть сразу не получится.

* * *

Разбудил меня – традиционно уже – коммуникатор. Сообщение было от Ливси:

«Привет, дружище! Новости охрененные! Я в игру на минутку, скину – и снова в реал, у меня сегодня дежурство, отпуск кончился, если что, кидай на почту вопросы. Значит, ты в международном розыске. Вместе с Иваном Кайзером. Типа, международные террористы или что-то такое. Так что ты будь осторожен, настоящее имя не свети. А мы что-нибудь покумекаем, как снять с тебя обвинение. Не думай, что мы тут простые люди… Есть знакомства и есть связи».

Доброе утро, Шад. Террорист или что-то такое, да?

Я аккуратно подвинул спящую на моем плече Таню и пошлепал в душ. Ох, Кайзер, я тебя все-таки найду! Я тебя заставлю за все ответить: и за беспамятство, и за рабов, и за то, что я теперь в розыске!

Как ты удобно спрятался, Кайзер. Укрылся в игре…

Игра лучше жизни. Здесь каждый получает то, чего достоин. Здесь можно дружить и ненавидеть, любить и убивать. Это – игра. Мы просто играем, все – дети и взрослые, мужчины и женщины. Только для меня цена этой игры: жизнь.

– Ты уже встал? – сонно спросила Таня, садясь на постели. Одеяло сползло, обнажив грудь.

– Доброе утро, – сказал я. – Скоро выходим, помнишь?

– Прям сейчас? – улыбнулась она, медленно откидываясь на подушку.

– Думаю, часик у нас еще есть. Но сначала – стелс!

– Что? – удивилась она.

Вчера я слишком устал, чтобы разбираться, но теперь пора было изучить новоприобретенную способность. Пластина-кулон – это хорошо, но собственный стелс – не хуже. Итак, что мы там имеем?

А имели мы вот что: 3 базовых минуты невидимости, плюс еще 1 минута добавляется с каждым 15-м уровнем. У стелс-навыка были 4 уровня: новичок, профи, эксперт и тотал инвизибилити. Уровни менялись после каждых 20 использований стелса, причем, как смутно поясняла Энциклопедия, «использования в активном игровом взаимодействии». То есть если просто пощелкать стелс туда-сюда – новый уровень не прокачаешь.

Так, ладно… И я стал невидимым.

Таня как раз потянулась к стакану с водой на тумбочке и этого не заметила. Шкала аномальной энергии медленно поползла влево, отсчитывая оставшееся время.

Я подошел к зеркалу. Мда, новичок он и есть новичок – виден вполне отчетливый стеклистый контур. Ночью или вечером трудно засечь, а вот днем… Ну ничего, у меня еще пластина. Интересно, что будет, если их одновременно включить? Не перемкнутся ли? А то еще срезонируют как-нибудь неправильно… Не будем пока пробовать.

– Ой! – сказала Таня, когда я, сев на кровать рядом, положил руку ей на плечо. – Ой, ты…

– Человек-невидимка, – заключил я. И скинул с нее одеяло.

– Как интересно, – прошептала она, обнимая меня. – Никогда не занималась этим с невидимкой.

– Поэкспериментируем? – предложил я.

* * *

На мой маленький отряд оборачивались. Впереди катил Карло, увешанный оружием, что твой герой боевиков: на поясе – два пистолета, за спинкой коляски – АК и гранатомет револьверной системы (южноафриканская штучка), обвесы, подсумки, припасы, раструб огнемета… Склад военный, а не

инвалид.

За ним двигалась Таня в одежде не по размеру и дурацких оранжевых «чешках». Несмотря на это, вооружена она была неплохо: «стечкины» и винтовка «М-16», моя еще.

А замыкал шествие я. И, надо полагать, зверское выражение лица соответствовало моему шмоту – люди сторонились.

Когда свернули на улицу, где стояла портняжная мастерская, вдалеке заухало и забахало. Салют, что ли? Праздничный фейерверк в честь моего отбытия в НИИ кибернетики, или Йоху с зомбопузиками встречают залпами? Хотя по звукам скорее похоже на то, что Любеч штурмует орда оголодавших мутантов.

– Что происходит, не знаешь? – спросил я у Карло.

Таня разглядывала витрины. И я следил за ней, впрочем, довольно рассеянно.

– Без понятия, – отозвался Карло. – Но мне это не нравится. Я – человек мирный. – Он погладил гранатомет. – Мне бы ноги, мне бы денег. И чтобы не было войны.

Я прислушался. Нет, не салют это, точно. Это взрывы. И – да-да! – пулеметная очередь.

Действительно война.

Мимо нас пронеслось несколько городских полицейских – с бронещитами и в шлемах.

Вытащив коммуникатор, я просмотрел общий чат…. И офигел. Он гудел растревоженным ульем:

«Народ, барсов штурмуют!»

«Люди, пэкашники охренели в конец, на барсов напали!»

«На западе Любеча окружили дом-офис барсов! Нубье, не суйтесь, там мочилово!»

Та-ак… Я молча сунул коммуникатор под нос Карло.

– И что? – спросил он. – На помощь идем?

Таня отлипла от очередной витрины, на этот раз – с трекинговой обувью, посмотрела на нас.

Я задумался.

С одной стороны, это – не мой клан, просто там есть приятные люди. С другой – мы с барсами подружились…

Шарахнуло так, что задрожала земля.

– Что это?! – пискнула девушка.
– Кто-то напал на барсов…
Договорить я не успел – запиликал коммуникатор.

«Шад!
– это был Ливси. –
Не суйся сюда! Подробности – позже!»

Все страньше и страньше… Ладно, если я пока не нужен – хоть костюмы заберу.

Лавочка была открыта. Карло толкнул дверь и въехал. Изя – бледный, утирающий лицо платком – вышел нам навстречу.

– Таки опять стреляют, – произнес он со всей скорбью еврейского народа на челе. – И кто придет к Изе, когда так палят?
– Ну вот мы же пришли. За защитой. И за броней! – напомнил я.
– И вы таки имели на это полное право. Я вам больше скажу, я вам все отдам, только заплатите. Почему, спросите вы? А потому что Изя знает гоев, которые не платят.
Я кивнул, изобразив сочувствие. Он добавил:

– К слову, броня таки называется «Жесть». Таки пора перейти к вопросу оплаты.
Я перевел деньги на его счет. Изя достал из-под прилавка и протянул мне… больше всего это напоминало кожаный черный жакет с черными же вставками-пластинами: на груди, на боках и спине. Портной помог мне надеть «Жесть», придирчиво оглядел со всех сторон. Я покосился на Таню с Карлом – они одобрительно закивали. Изя все это время бормотал про пугливых клиентов… Мне бы его проблемы. Клиенты у него разбегутся! А у меня денег в обрез, и либо Тень оставлять барсам, либо в НИИ идти даже без воды. Вот это я понимаю – задача…
Снова тренькнул коммуникатор – мессага от Ливси. Я читал и мрачнел:

«

Брат! Без обид, но я все рассказал Россу. Объясняю почему: нас окружила Корона. Это было что-то с чем-то. Прикинь: они умеют открывать переносные телепорты! Такого раньше не было. Черт его знает, как оно работает, но телепорты выскочили, что фурункулы. И поперли короновцы. Наглые и много. Нет, ты прикинь, переносные телепорты! Новая технология, хотел бы я знать, где они ее взяли. Выкатили пулеметы и предъявы: им нужен был, только не падай, ты. Они так и сказали: мы вас окружили и всех положим, дайте нам Шада, живого. А то всем хана. Росс, в натуре, уже собирался сказать, чтобы в «Хайят» валили. Но я его поймал и разъяснил, что если нас положат – мы вернемся с реса и им жопы надерем. А если тебя… может, ты реально коньки отбросишь. Вот так».

Что тут было ответить? Я передал короткое:

«
Благодарю
».

Он продолжал:

«
Короче, делаем вид, что ты у нас, но мы тебя не отдаем. Из Альянса подмогу позвали. А ты сваливай куда собирался, только быстро. И с тебя причитается».

Он отключился.

– Фух… – Я потер лоб. – Дела.

– Дела – это таки очень неплохо, – меланхолично отозвался Изя, – хуже, когда дел нет совсем… А шо, есть новости? Кто это там стреляет, уж не погромы ли?

– Это стреляет клан Золотая Корона, – ответил я. – По барсам. Окружили их офис, требуют выдать одного человека.

– Чем же этот человек так насолил целому клану? – удивился Изя. – Я бы ему пожал руку и сказал: спасибо, что прищемил хвост этих поцов. А файер зухт дих! – выругался он то ли на идише, то ли на немецком.

Что это он так распереживался из-за короновцев? Интересно.

Таня облокотилась на прилавок и улыбнулась Изе:

– Полностью с вами согласна!

– Вот юная девушка – и та понимает справедливость слов старого Изи. А вы таки с ними встречались?

– Это меня они требуют выдать, – ответил я.

Изя выкатил на меня глаза.

– Молодой человек! Я таки хочу только спросить: что вы им сделали?

Канонада не стихала – барсы пока держались.

– Да так… Как-то сорвал с одного их танка чит. Ну, его и убили как раз барсы… И потом еще с бункером этим немного помог.

– А позвольте спросить, с какого танка вы сорвали чит? Я знаю одного из Короны, таки он поц каких мало, и хотел бы я, чтобы его наказали.

– Со Шварца.

Изя всплеснул руками.

– Юноша. Бесценный мой. Бриллиантовый мой! Обяжите, расскажите подробности.

Я коротко пересказал, что произошло тогда у Мшистого.

– Шлемазл, – резюмировал Изя, глаза его сверкали. – Таки Шварц – шлемазл! Его убил нуб! Юноша! Говорите, чем Изя может вас отблагодарить, и Изя отблагодарит. Почему, спросите вы? Потому что этот поц однажды ограбил Изю. Я заказал редкую ткань, бесценную прочную ткань, но Шварц просто забрал ее, как так и надо, еще и перебил охрану груза! Оно не нужно быть умным, чтобы понять: пойди Изя и попроси Шварца вернуть украденное – Шварц бы послал его далеко и надолго. А вы, значит, наказали его?

– И он привел Альянс на базу Короны, – добавила Таня. – Нашел их скрытую локацию и передал координаты.

– Ах! – всплеснул руками Изя, и потом на лице его отразилась борьба чувств. Сложное такое стало лицо. Он переводил взгляд с меня на Таню, с нее на притихшего Карла и обратно на меня. Потом сказал: – Вот я вижу тут юную девушку. И не вижу, чтобы вы покупали для нее костюма. А у меня есть защитный костюм,

подходящий по размеру. И я… я от сердца его отрываю! Но таки предлагаю принять мой нескромный дар.

Мы переглянулись.

– Таки с радостью примем ваш нескромный дар, – сказал я.

Изя исчез в подсобке. И через минуту к сверткам прибавился еще один – с костюмом для Тани.

Он был почти впору. Таня что-то пробурчала насчет «в талии свободен», но времени перешивать не было: я не знал, сколько продержатся барсы.

Сердечно поблагодарив Изю и пообещав зайти еще, мы побыстрее отправились дальше. В городе было сильно неспокойно, чат полнился противоречивыми сообщениями. К базе барсов стягивались городские силы, короновцы пачками валили полицейских; охрана на воротах засекла, что с севера к Любечу приближаются три тяжело вооруженных БТР, и чьи они – пока непонятно, а вот что ворота они вынесут запросто – это как раз очень даже было понятно… Я быстро закупился оставшейся снарягой и повел свой маленький отряд на выход из Любеча. Туда, где ждал Йохан.

* * *

Йохан со товарищи были в роще, как и условились. Мы приволокли туда снаряжение – рюкзаки с едой, палатку (на всякий случай), свернутые до времени защитные костюмы. Большинство груза тащил Карло – он единственный передвигался не на своих двоих. Впрочем, нам с Танькой тоже досталось. Я надеялся, что в дальнейшем мы будем использовать моих боевых зомбей как гужевой транспорт. Верхом на них ездить – это чересчур, а вот навьючить – это да.

Однако зрелище было жалкое. Не зомбопузики – доходяги. Руки болтаются плетьми, шеи не держат головы, щеки ввалились, пятна трупные, опять же… И пованивали зомби так, что Таня посерела и отошла в сторону.

Карло оглядел мое воинство с сомнением:

– А ты уверен, что они нам нужны? Мы их пока в костюмы будем засовывать, они же разлезутся.

– Ща я их реанимирую.

– А связь у вас какая? Имей в виду – в НИИ аномальное излучение такое, что КПК там, скорее всего, действовать не будет.

– Мысленная связь, – я постучал себя пальцем по лбу. – Мертвецкий телепатический контакт. Надежный, кстати. Ну и слова они понимают.

С этими словами я полез в рюкзак за восстановителем, который получил от админов игры. Есть и со всяких пэкашников польза – вот, за читер Шварца полезное лекарство выручил.

– Йохан… Хозззн… Йохан пдрки…

Это, надо понимать, Йоха хочет меня одарить.

– Иди сюда, Йохан, – позвал я зомбака. – Сейчас получишь лекарство. Человеком ты не станешь, но гнить прекратишь.

Он подбрел поближе и подставил руку.

Опа! А уровнем-то мои зомби стали повыше. Я глянул на характеристики Йохана:

Йохан, 25 уровень.

Класс: зомби.

Хозяин: Шад.

Уровень: 25.

Сила: 50.

Ловкость: 10.

Интеллект: 15.

Здоровье: 2/60.

Интеллект был 3, точно помню. И ловкость, а сила – всего 5. И уровень такой же. Это получается, моя зомби-команда качается вместе со мной, пусть и медленней? Ну так отлично!

– П-д-р-ки! – вытолкнул из себя Йохан.

– Конечно, подарки. Только позже, ладно? Мне вас пролечить надо.

Я наполнил шприц прозрачной жидкостью из ампулки. Блин,

как колоть, когда Йохан действительно «разлазится»?! Выбрал относительно целое место, задержав дыхание, уколол.

– Следующий!

Смерть – анимешного вида зомбачка, «подружка» Йохана – выглядела как натуральная смерть. Красивая оболочка основательно подпортилась. Правда, я заметил в нечесаных волосах ее кривой и убогий венок из завядших цветов. И вообще, держалась Смерть как-то странно. Будто стеснялась меня, что ли, и одновременно побаивалась… не совсем человечно, но уже близко к этому.

И она, и еще трое товарищей получили свою дозу восстановителя.

– Сядьте и отдыхайте, – велел я зомби.

Мы отошли подальше, чтобы не так пахло.

– Супер, – сказала Таня слегка в нос. – Я знала, что ты крут. Но этих испугается даже Кайзер.

– Сейчас они станут меньше пахнуть. А вообще они хорошие ребята.

Карло скептически хмыкнул.

Зомби, кажется, восстанавливались. Воняло уже поменьше. И выглядели они лучше – невооруженным глазом видно.

– По-да-рки! – настойчиво пробормотал Йохан, вставая.

– Ну, давай сюда.

Интересно, что они приволокли? Может, коноплю какую-нибудь аномальную…

Йохан со Смертью отошли в сторону. На краю поляны что-то было завалено листьями и ветками…

Когда я увидел что – обалдел. Это были помповые дробовики, пять штук. Не сказать, чтобы новые и модные, «Ремингтон-1100» – самозарядное ружье, выпущенное американцами еще в шестидесятых годах прошлого столетия.

– Ого! – сказал Карло.

– Дай-ка, – попросил я, протягивая руку.

На передней части – удлинитель для магазина, значит, на семь патронов. Механизм вроде исправный, хотя ствол в пятнах ржавчины.

Добавлено новое оружие.

Ремингтон 1100.

Огнестрельное, двуручное.

Класс: редкое.

Урон: 50–70.

При попадании с близкой дистанции: 70–100.

Скорость: 1,5.

Тип поражения: огнестрельное ранение.

Доступно с 20 уровня.

Зомби с дробовиками! Круто, я считаю!

Однако под листьями и ветками прятались не только дробовики. Еще там были наганы. Натуральные наганы, древние, как я не знаю что, но в приличном состоянии. И даже с кобурами.

Добавлено новое оружие.

Офицерский наган.

Огнестрельное, одноручное.

Класс: уникальное.

Урон: 20–50.

Тип поражения: огнестрельные ранения, удивление до полного ступора.

Доступно с 10 уровня.

Чего-о? Удивление? Это что за шутник такой среди разрабов попался? Что-то типа пасхального яйца? Мы тут серьезным делом заняты, а они шуточки шутят! Я смотрел на излюбленное оружие революционеров и не мог сдержать ухмылки. Наганов тоже было пять.

– Где взял? – спросил я Йоху.

Смерть подбрела к товарищу и встала рядом. Эти двое казались наиболее человечными, у них лучше сохранился интеллект… Или не сохранился, а восстановился? Если после кончины от яда управление аватарами перехвачено у игроков одним из подслоев ИскИна, то они могут потихоньку умнеть, как бы очеловечиваться, приобретая игровой опыт. Я даже умилялся, глядя на своих передовых зомбей. Вояки! Добытчики!

Йоха мучительно скривился и задергал горлом, пытаясь вытолкнуть слова.

– Скл… Сыкылад. Ншли. Йохан н-шел. Сыкылад. Никого. Брош… шеный. В чаще. П… П-дарки. Хз… Хозззяину.

Ага. Значит, по дороге зомбопузики не ограбили оружейный магазин, а нашли заброшенный склад в лесу.

– Во дают! – восхитился Карло. – Молодцы мертвяки! Таких зомбей – дай бог каждому!

– Возьмите каждый по ружью, – велел я. – И по нагану.

Зомби разобрали оружие, стали подпоясываться затягивать ремни на брюхах.

– Патроны были? – спросил я у Йохана.

Он выволок из-под веток последнюю часть подарка – упаковки патронов. Я оценил боезапас. Даже учитывая меткость зомби – наверняка почти никакую, как и их ловкость, – должно хватить на достаточно продолжительный бой.

– Далеко нам идти? – спросил я Карло.

– Недалеко и несложно, – ответил он. – НИИ настолько гиблая штука, что подходы туда не замаскированы. Все равно никто не суется. Дойдем, короче. Леса, понимаешь, поля… А потом – хлоп! – и будто другая планета. Сам увидишь.

– Там правда так опасно? – спросила Таня.

– Двум смертям не бывать, – оптимистично отозвался Карло.

– Ну тогда пора облачать зомби в костюмы и выдвигаться.

Глава 3
Много киборгов из ничего

Уж не знаю почему, но мне казалось, что окрестности НИИ кибернетики будут напоминать болото с миазмами, которое я не

так давно форсировал. Или зону отчуждения, окруженную колючей проволокой типа той, что на подходе к Госпиталю. На самом деле все выглядело гораздо прозаичнее. Во всяком случае, пока.

Карло ехал по зеленому лугу, наматывая на колеса каталки празднично-белые ромашки. От сосредоточенности его раскосые глаза сузились в щелки, он воинственно вздернул жиденькую бороденку, будто собирался пронзить ею врага.

Сейчас вроде опасности нет, но я все равно был настороже. Карло укатил вперед, «калаш» висел у него за спиной дульным срезом в небо.

Зомби бодро топали следом, спотыкаясь о кочки. Пять молчаливых Бэтменов с помповыми дробовиками. Белесые волосы Смерти были собраны в два хвостика. После того, как я усилил зомбей, они стали напоминать живых людей, даже трупные пятна сошли. Их выдавали лишь синяки под остекленевшими глазами да землистые губы.

Таня поначалу шла позади меня след в след, как ей было сказано, и, казалось, даже не дышала, но позже немного расслабилась и приотстала.

А мне происходящее не нравилось. Уж очень все радостно. Как затишье перед бурей. Будто Аномальные земли сконцентрировали всех мутантов и аномалии в одном месте где-то впереди.

– Карло, ты там был после Шторма? В НИИ?

– Нет! – крикнул он через плечо. – Мне еще пожить хотелось… Даже в таком вот виде, без ног. А потом появился ты, такой лихой. Сбил старого с пути истинного. Короче, рискну. Но страшно мне, если признаться.

– Опиши тамошних мобов.

Карло дернул плечами:

– Когда я шел назад, спасался, не было их. А сталкеры, кто позже с окраины НИИ возвращались живыми, говорят, что расплодилось там всякое… – он заозирался и продолжил шепотом: – Короче, есть там нечто, меняющее людей. Или люди сами меняются, не знаю.

Вывернув голову, Карло многозначительно глянул на нас.

– Сам не видел я, слышал только, что говорят. Когда-то тут исчез даже знаменитый Гудвин.

– Кто это? – спросила Таня.

– Не слыхали? Эх, молодежь! Легендарный бродяга был. В такие закоулки забирался – страх! Везде ходил с белым псом, огрома-а-адным… – протянул Карло. – Мутант, точно. Всегда вместе были. Однажды они самого Черного Кровососа завалили, жил такой монстр в урочище неподалеку от Дикого города, страх там на всех наводил. А потом отправился Гудвин в НИИ – да с концами. Вместе со своим мутантом. Так-то.

Вскоре появилось легкое чувство тревоги. Сначала я подумал, что это пси-излучение. Но потом сообразил, что причина гораздо банальнее: мир начал меняться. С каждым шагом становилось все жарче. Изумрудная трава под ногами сделалась бурой и ломкой, красноватые, с коричневой сердцевиной ромашки опустили головки к земле. Листва тоже постепенно сменила цвет на красновато-коричневый. А небо налилось багрянцем, к тому же оно дрожало и пульсировало.

Таня озиралась, разинув рот. Наконец не выдержала и сказала:

– В детстве я очень сильно заболела и чуть не умерла. Тогда цвета менялись так же. Вы не обращайте на меня внимания. Сейчас привыкну и успокоюсь.

Ее слова звучали глухо, будто сквозь вату.

А ведь точно подмечено. Такое ощущение, будто сильно, даже смертельно болен. И не только я, а весь этот ржавый мир под красным небом. Я невольно повел плечами и посмотрел на зомби – они маршировали, как ни в чем не бывало.

– Харэ дрожать! – приободрился Карло и повел тележку к протоптанной тропинке за зарослями бурой крапивы. – Блин, жара тут адская, мы сваримся в наших костюмах.

– На то и рассчитано, – я поморщился от звука собственного голоса – меня будто кто-то держал за горло и не давал говорить громко. – Карло, слышишь… Нарисуй-ка нам карту. Ну или на словах объясни. Хотя карта – лучше.

Карло остановился, мы догнали его. Он расправил на колене лист бумаги, карандашом нарисовал кривую окружность, продырявил лист грифелем, ругнулся и начал объяснять:

– Этот круг – окрестности НИИ. Там вроде котлована, но очень пологого. Мы здесь, – поставил крестик у границы. – Нам нужно в центр, в НИИ (на карте появился квадрат, внутри него – овал). До самого академгородка Аушево мы не пойдем. – Он

провел линию от креста в центр, почесал в затылке и продолжил: – Аушево, считай, на другой стороне круга от нас. А НИИ вот тут. Нам нужно это кубическое здание со здоровенной полусферой на крыше, оно одно такое. Наверху там купол, под ним вертолет. Последовательность такая: сначала стоянка техники, потом – генераторная, затем – институт.

Я уточнил:

– А еще что по пути?

– Не знаю, что там могло появиться. Но еще должны пройти через две воинские части, где проводились испытания. Держи карту. Идем уже. Вообще – нам все время по прямой.

За крапивой обнаружились заросли потемневшей, но вроде живой, даже цветущей и пахнущей сирени, а за ней – шифер частного дома.

Под ногами захрустели остатки рухнувшего забора и рассыпались прахом. Раздвинув ветви сирени, я шагнул на асфальтовую улицу. Справа и слева были одноэтажные домики типовой постройки, окруженные коричневыми кустами. Окна без стекол, двери сошли с петель и гнили у порогов. Обычный поселок наполняли бы звуки: скрип, шелест… Здесь царило потустороннее беззвучие. Ни ветерка, ни сквознячка, лишь курятся маревом раскаленные крыши.

Прошли мимо «ЗИЛа» с прогнившим брезентовым кузовом. Интересно, что у нас с радиацией? Я задал этот вопрос Карло, он накинул капюшон защитного костюма и сказал:

– Здесь не радиация – аномальное излучение, толком не изученное. Малая, ты как?

Отрешенно шагающая рядом с зомби Таня потерла виски и попыталась улыбнуться:

– Нормально. Вроде привыкла. Вот только мертвый поселок на психику давит. И жарко – ну так жарко! Давайте отсюда уйдем побыстрее.

Мне и самому было не по себе. Между лопатками чесалось – будто кто-то скользит от дома к дому позади, прячется и следит. Судя по тому, как настороженно озирались Карло и Таня, им казалось то же самое. Лишь зомбопузикам моим было все до фени.

От жары чудилось, что асфальт впереди зыбкий и пространство дрожит, будто там притаилась аномалия. Таня нервничала все больше, Карло вытащил из кобуры «беретту».

Вскоре частный сектор сменили длинные двухэтажные бараки. Видимо, это был военный поселок; возле квадратного

здания с выцветшей надписью «Продукты» лежали четыре скелета в истлевшей военной форме. Один сжимал костистой рукой белый целлофановый пакет… Ну да, характерная деталь, но спрашивается, почему пакет не истлел? Или целлофану так и положено сохраняться, когда все остальное постепенно обращается в прах? Дальше у барака гнил автобус на спущенных шинах. Когда начался Шторм, водитель попытался спастись бегством, но не успел, так и остался лежать: голова и руки – на земле, туловище и ноги – на ступеньках за раскрытой дверью-гармошкой.

Возле железной остановки с прохудившейся крышей лежали еще два скелета, стояла тележка с большим бидоном, на котором были полустершиеся буквы: МОЛОКО.

Карло двигался первым, нервно озираясь. Таня одной рукой взяла меня под локоть, второй сжала «стечкин». Я предпочитал смотреть под ноги, но все равно ухитрился споткнуться о мумифицированный труп с пробитой грудной клеткой. Причем приличный броник тоже был проколот, словно хитин жука – толстой иглой энтомолога. Карло надолго залип над трупом, поцокал языком, помотал головой и проговорил, указывая на покойника:

– Обратите внимание: это не военный, у него камуфляж слишком светлый, да и бронежилетов таких у вояк не было. Сталкер это, бродяга, то есть обычный гражданский. И судя по дыре, убил его не Шторм. Так что надо быть осторожными. Ух ты ж елы-палы! – Карло откатился, чуть впереди поднял с земли очень крупные гильзы. – Ух ни хрена ж себе! Этими патронами слона остановить можно! Однако нашего бойца они не спасли.

Он с едва заметным жужжанием принялся кружить по дороге, сминая бурую крапиву. Наконец нашел, что искал, нагнулся и поднял двумя пальцами металлический кругляш, положил на ладонь и погонял туда-сюда пальцем:

– Это пуля, блин. Сплющенная. Понимаете? Его какой-то бронемонстр атаковал! Такое впечатление, что бродяга в БТР стрелял. Ох, надеюсь, мой гранатомет такого мутанта остановит!

– А по-моему, от таких тварей лучше сразу прятаться, – возразила Таня. – Хоть какие-то догадки есть, что тут может быть?

– Сталкеры, которые с этих мест кормятся, молчат, не хотят делиться тайнами. Одно слышал: тут аномалии то вспыхивают, то гаснут, как бы сезонно. Мы, видишь, в межсезонье попали, повезло. Ни аномалий, ни людей. А вообще, я как-то пытался одного сталкера разговорить, так он признался, что дальше кладбища «КРАЗов» не ходил – не суицидник он, ему хватает

хабара, что возле границы…

Голос утонул в ржавом скрипе и скрежете, и Карло схватился за автомат. Волосы встали дыбом. Захотелось бежать от этого звука, хотя умом я понимал, что живые мобы так не скрипят – гораздо больше это напоминало дребезжание падающей металлической конструкции.

Она продолжала рушиться… только уже ближе. Лязг затих, теперь доносился лишь монотонный скрежет, сопровождающийся свистом, какой издают огромные вентиляторы или лопасти ветряков.

В сотне метров от нас, за одним из бараков, закачались верхушки сирени. Сюда перло что-то большое.

– В здание, живо! – я рванул к магазину, схватив Таню за руку.

За спиной залязгало еще сильнее. Напуганный Карло развил фантастическую скорость и влетел в магазин первым. Когда вбежали зомби, я захлопнул деревянную (вот невезение!!!) дверь и уставился в щель. Вскоре на дорогу выскочило… Лучше бы оно не выскакивало! Выше пояса тело у ЭТОГО было обычное, человеческое, ниже – железная коробка со стволами пулеметов. Двигалось оно на гусеницах, впереди и позади корпуса были спрятанные манипуляторы с подобиями циркулярных пил. Металлические руки напоминали человеческие, но были в несколько раз длиннее и шире.

Антропус. Механоид.

Уровень: 100.

Скорость нападения: 50.

Урон: огнестрельное ранение – 400, колюще-режущие раны – 600.

Зона агрессивности: 50.

Способности: выраженный интеллект, высокие способности к регенерации, высокий запас прочности.

Механоид развернулся спиной к магазину. Из спины торчал небольшой локатор. На темени – металлическая пластина, откуда, будто вены, к шее тянулись то ли тонкие прозрачные емкости, то ли бурые проводки.

Стоящая за спиной Таня тронула меня за плечо и очень тихо прошептала:

– Наверху…

Я задрал голову и на пару мгновений остолбенел. К потолку цепкими лапами крепились мерзкие существа: головастые, бледные, с вытянутыми черепами и выступающими челюстями. Твари шипели, с вывернутых синеватых губ капала слюна. Было их восемь штук. Как раз каждому, включая зомби, – по одному.

Хищный карлик. Мутант.

Уровень: 15

Скорость нападения: 5

Урон: 20

Дальше я даже смотреть не стал: тварь была опасна разве что для Тани. Оттеснил девушку к стене, закрыл собой и вынул нож. Карлики – ерунда, по большому счету. Хотя нехорошо будет, если они сагрятся, придется их крошить, а значит: шуметь. А на улице механоид-антропус, со здоровьем как у быка, тысячи на полторы…

Я перевел взгляд на Карло – он держал уродцев на прицеле – и жестами велел убрать обе «беретты» в кобуру. Тогда он выхватил тесак: здоровенный, с зазубренным лезвием. Твари оскалились и зашипели, выпучили черные глаза.

Напротив оконного проема висело зеркало, где отражался медленно движущийся механоид. Он медленно ехал по улице, локатор на спине вращался, монстр поворачивал туда-сюда голову – механически, рывками.

Когда голова повернулась к магазину, стало ясно, что глаз у антропуса нет, лишь пустые темные глазницы.

В этот момент один из потолочных мутантов заверещал и кинулся на меня. И сразу следом сиганул другой. Взмах ножом – и одна тварь летит в стену, рассеченная от таза до ключицы, из

пореза катится бурая кровь, второй взмах – следующая влипает в дверь, зажимая когтистыми лапками перерезанное горло.

Еще двух Карло покромсал в капусту. Остальных мочили зомби – голыми руками, но весьма успешно. Восьмому, самому крупному и с виду матерому, Йохан пытался свернуть шею. Пока безрезультатно. Я глянул в зеркало: механоид заинтересовался шумом и не спеша двинулся в нашу сторону. На помощь Йохе подоспела Смерть, вцепилась в тощую спину мутанта и швырнула в окно, прямо навстречу механоиду.

Я думал, антропус не обратит на карлика внимания и продолжит путь. Карло, похоже, думал так же – он развернул коляску к двери, готовя гранатомет и встроенный в свою чудо-машину огнемет.

Но тут снаружи донесся пронзительный визг карлика… и с мерным рокотом антропус двинулся дальше по улице.

Не веря в удачу, мы некоторое время боялись дышать. Вот и объяснение, почему на подходе к НИИ нет мутантов, только карлики в магазине затихарились – тварей истребляют механоиды. Валят все формы жизни, что засекут.

Карло нервно засмеялся, а Таня пробормотала:

– Планета Шелезяка… Воды нет, растительности нет, населена роботами.

– Хорошо хоть аномалий сейчас не видно, – заметил я. – Интересно, откуда взялись роботы? Как они агрятся, подействует ли моя невидимость…

– Не подействует, – мотнула она головой. – Уверена. У него локатор, видел? Наверное, это значит, что реагирует на движущиеся объекты. Может, еще видит в инфракрасном спектре.

– Ну, не обязательно на движение, – возразил я. – Хотя…

– А может и так, малая! – перебил Карло. – Думаю, права ты. Значит, если оно приближается, надо прикинуться жмуриком и не отсвечивать. А инфракрасный фильтр в такую жару ему не поможет.

Подождав, пока механоид удалится и свернет за поворот улицы, я приоткрыл дверь и сказал:

– Тогда надо спешить: к ночи станет прохладно, и если эти железяки действительно видят в инфракрасном… Короче говоря,

будем двигаться быстрыми короткими перебежками и замирать, едва заслышим шорох, – с этими словами я молодецки шагнул на улицу и едва не шарахнулся назад: у порога валялась верхняя часть карлика, на кустах висела нижняя, бурно истекая кровью… Н-да, разделал, как бог черепаху.

Когда следом выбрались остальные, спросил:

– Карло, откуда взялся робот? Он же не мог самозародиться или мутировать. Его сделали. Что ты скажешь по этому поводу?

Карло поджал губы, поковырял ногтем ладонь и сказал:

– Не уверен я, но… Пойми: я ж хозяйством в НИИ заведовал, не по научной части был. А там режим секретности. Короче, такое слышал: в институте спроектировали Искусственный Интеллект. У него даже имя было – Конструктор. И он был такого типа, что дальше совершенствовался без участия программистов. Причем не так чисто теоретически развивался, но и мог выполнять всякие практические работы, и развивать в себе умения, с ними связанные… Ну, строительство там, ремонт электроники и машин. Проектирование, инженеринг. Этот Конструктор вообще-то для длительных космических перелетов предназначался, для управления этими, как их… кораблями-ковчегами, вот. И разворачивания поселений на других планетах. Серьезное дело! Под него в подвале НИИ полигон сделали, где он создавал всякие опытные образцы механизмов, здания строил. Наверное, когда начался Шторм, эти его механизмы разбежались по окрестностям, и механоид – один из них, а? Правда, вид у него, мягко говоря, стремный. Вряд ли бы Конструктору позволили с людьми экспериментировать. Может, это он уже после Шторма? С ума вроде как сошел.

Некоторое время мы двигались короткими перебежками – от дома к дому. Зомби топали позади, не отставали. Заслышав вдалеке знакомый скрежет, все замирали, но больше антропусы к нам не приближались.

Когда достигли конца деревни (дальше начинался обширный пустырь, справа росла сосновая роща), передо мной возникло:

Открыта новая локация: НИИ кибернетики.

О как, значит, это еще была не сказка, сказка ждет впереди… А механоиды, получается, могут границы родной локации

покидать? Гиблое дело будет, если этот Конструктор соберет их ратью да пошлет на Любеч или даже попытается весь Кластер захватить. Интересно, задумана ли в глобальном стратегическом сценарии Аномальных земель такая линия? Наверняка что-то подобное есть, неспроста такая необычная тема была введена: НИИ кибернетики, ИскИн-Конструктор, механоиды… Уф, а не станем ли мы тем самым спусковым крючком, после которого воинство киборгов хлынет на просторы Аномальных земель? Не надо мне такого счастья, и так хватает движухи в жизни.

Мы шли через пустырь вдоль рощи, вздрагивая от каждого звука. Небо делалось все краснее, живые кусты и деревья попадались все реже, ноги ступали по почерневшим скрученным листьям, которые рассыпались пеплом.

Между деревьями зацокало, зарокотало – не сговариваясь, бросились в кустарник, еще сохранивший листья. Пригнулись, зомби, как всегда, держались позади, Таня замерла между мною и коляской, Карло поднял свой револьверный гранатомет.

Донесся возглас, ругань. Загрохотал автомат, а потом ухнула граната. Там люди? Отвечая на незаданный вопрос, спиной вперед из рощи вывалился сталкер в зеленом защитном костюме и коричневом броннике. Выстрелил в сосняк, размахнулся, швырнул вторую гранату, сопровождая ее полет отборной нецензурщиной. Глухо ухнуло.

Сталкер развернулся и побежал вдоль рощи. Я рассмотрел его лицо: зарос бородой по самые уши, одни глаза сверкают из-под камуфлированной кепки, да еще черные дреды свесились до плеч. Колоритный персонаж.

Спустя пару секунд, ревя двигателем и гремя гусеницами, выехал осыпанный землей антропус. Механическая правая рука волочилась по земле – все-таки граната его немного повредила, осколком разворотило бок, но крови не было, там поблескивали стеклянные трубки, которым хоть бы что. Стекло, наверное, бронированное, а может, и не стекло это вовсе.

Хоть ловкость у механоида невелика, он настиг сталкера быстро. Таня вздохнула и уткнулась лицом мне в плечо. Я и сам хотел отвернуться, чтоб не видеть, как антропус будет разделывать бродягу циркулярной пилой, однако манипуляторы киборга преобразились, в них что-то сложилось, сдвинулось,

разъехалось… Теперь это были руки с длинными металлическими пальцами.

Сталкер с диким воплем принялся поливать механоида свинцом, только пули отскакивали от железа. Антропус взмахом руки выбил автомат, сталкера швырнуло на землю. Механоид прижал его манипулятором к земле, вторым крепко обхватил. Неудачливый охотник за хабаром заорал, крик перешел в хрип. Механоид поднял его над землей и понес обратно в рощу.

– Ты чего не стрелял из гранатомета? – напустился я на Карло.

Тот от возмущения аж подпрыгнул:

– Че?! Ты шмот этого чувака заценил? Что я сделаю со своей пукалкой, когда такой профессионал ничего не смог?

Я вдохнул-выдохнул. Действительно, игрок был уровня 100+, мы ничего не смогли бы сделать.

– А до вертолета далеко еще? – спросила Таня. – Что-то мне тут не нравится.

– А кому нравится? Если бы добраться до него было просто, уже б давно он бы там не стоял! Все, идем, чтоб ночь в пути не застала.

Мы двинулись дальше. Мое здоровье начало уменьшаться – стало действовать аномальное излучение, про которое толковал наш реактивный инвалид. Пришлось пить таблетку и давать другую Тане – здоровье восстановилось. Интересно, надолго ли?

А вот зомби излучение будто пошло на пользу, они вроде даже порозовели и идти стали бодрее. Или просто мы скисли и замедлились?

Наконец взобрались на невысокий холм, за которым, если верить карте Карло, должна быть первая воинская часть. Она там и была… и в облаке рыжей пыли к ней двигалась колонна техники. Кто это может быть? Еще один бункер Короны, как в скрытой локации? Пришлось надевать очки снайпера и использовать вместо бинокля. То, что я увидел, мне очень и очень не понравилось. Это была не военная техника. Впереди двигалась платформа, груженная ящиками, за ней – что-то вроде железного краба. Манипуляторы его заканчивались пиками.

Истребитель. Киборг.

Уровень: 80.

Скорость нападения: 35.

Урон: огнестрельное ранение – 300, колюще-режущие раны – 500.

Зона агрессивности: 50 метров.

Ну вот, кажется, подобная штука и убила сталкера, которого мы видели в деревне. Вид у этих крабов-истребителей такой, будто они созданы, чтоб уничтожать все живое, органическое. Антропус же людей не убивает, а утаскивает. А вот, кстати, и он…

Механоид двигался наперерез колонне. Сталкера он держал перед собой на весу, похоже, тот был без сознания. Киборг догнал колонну, пристроился в хвост, и его скрыла поднятая пыль.

– Ух ты! – озвучил эмоции Карло. – Роботов-то куча!

– Кто их клепает? – спросил я. – Конструктор этот?

– Похоже, все-таки эксперимент удался, – прошептал Карло. – Они самовоспроизводятся по программе, заложенной Конструктором. Короче, хватит залипать, по прямой не пойдем – вон их сколько! Лучше в обход.

Пришлось возвращаться и огибать холм.

Здесь живого ничего не осталось. Корабельные сосны черными столбами торчали к багряному небу, под ногами шуршала опавшая хвоя вперемешку с листьями. Было все так же жарко, постоянно хотелось пить, но запас воды был ограничен, и приходилось экономить.

Хорошо, местность была бугристая, исчерченная оврагами, где при необходимости можно спрятаться. От напряжения болела спина, и в ушах постоянно звенело. Карло притих в своей коляске и больше не сновал вокруг, Таня подволакивала ноги. Только моей мертвой команде все нипочем – зомбопузики шагали бодро, размахивая руками. А я размышлял о том, что стало с бродягой, пойманным антропусом. Ведь это игрок, там живая личность под аватарой спрятана. И на респ он не ушел. Может, киборг вспрыснул ему что-то усыпляющее, и человек в своей капсуле глубокого погружения реально на какое-то время заснул? Такая

игровая условность – взят в плен, не можешь освободиться… Потом проснется – и что тогда? Или с определенного момента он свой аватар потеряет, как вон те люди, которые раньше были Йохой, Смертью и другими зомби? Ну хорошо, а как потом, в точке респа ты заполучаешь дубль старого аватара, то есть сейчас по просторам Аномальных земель бродят двое Йох, один живой, второй мертвяк у меня в подчинении? Нет, не может быть – ведь не только мою гнилую пятерку ядоплюйки превратили в зомбей. Возможно, это не такая уж частая ситуация, но наверняка она и раньше происходила и дальше происходить будет. Не могут разрабы наводнить игру двойниками. Скорее уж игроки в особых случаях вроде смерти от ядоплюйки или пленения киборгами из НИИ теряют свои аватары. Нужно заново персонажа качать, развивать… Кошмар! Или достижения как-то сохраняются и переносятся, хотя бы частично, на следующего персонажа? Моб его знает, интересный вопрос.

Мы двигались вдоль оврага, у подножия холма.

– Скоро будет трасса, ведущая в Аушево, – объявил Карло. – Она или за этим холмом, или за следующим. Но с учетом нынешних реалий я даже не знаю, стоит ли идти по ней.

Он был прав. Когда вскарабкались на холм, поросший черным кустарником, взгляду открылась некогда живописная долина, поделенная пополам асфальтовой дорогой, отлично сохранившейся. Может, киборги за ней следили?

Колонна, которую мы пытались обойти, как раз выезжала с грунта на асфальт метрах в двухстах от подножия холма.

Припомнив слова Карло про ненадежность местной связи, я достал КПК. Так… чат не работает. Плохо, хотел узнать, как там дела у барсов. А карта… гм, совсем плохо однако. Вместо карты на экране дрожащее пятно «белого шума» – точки, снующие по серому фону. К тому же КПК скрипуче зажужжал, когда я его включил. И еще начал заметно нагреваться в ладони – пришлось побыстрее вырубить.

Ясно, пока локацию не покинем, связи не будет.

Вдалеке над долиной, озерами с красной водой и холмами в багрянце марева тонули циклопические сооружения. Высокие серые небоскребы. Один – прямоугольная коробка, второй – с острой скошенной верхушкой.

– Это и есть Аушево? – спросила Таня.

– Оно, – кивнул Карло. – Типа, город будущего. Там жили ученые и военные. А что сейчас – подумать страшно. Царство машин, посмотрите, колонна туда едет. Нам, слава богам, до города не надо, НИИ находится в пяти километрах от него, за холмами, отсюда не видно. Ну, то есть ближе к нам. И вертолет там, в самом центре НИИ.

– Сколько идти?

Карло почесал голову, сощурил раскосые глаза:

– Километров семь. Так что лучше поторопиться. Я вот так подозреваю, что прямо в НИИ киборгов и клепают. Гнездо у них там. Лежбище!

– И как до вертолета дойти? – спросил я. – Вы ж видели – пули антропуса не брали. Хотя граната повредила, но у нас их не так много.

Карло, насупившись, некоторое время глядел перед собой, потом сказал:

– Я знаю, где проводились испытания секретного оружия. Военные поставили научникам задачу: нужно обезопаситься на случай проблем с киборгами. Вдруг те того… взбунтуются? Ученые сопротивлялись, доказывали, что это все детские сказки и невозможно, но вояки их дожали. И наши научники спроектировали такой излучатель. Тот с помощью электромагнитного импульса выводит из строя электронику, а ее в этих механических уродах до фига и больше.

– А чего раньше про излучатель не сказал? – возмутился я.

– А я знал, что киборги так расплодились? А теперь думаю – без излучателя добраться до вертушки будет нереально. Ну да, есть мой гранатомет, есть твои гранаты, они киборгам наносят вред. Но ты прав, их не так много, а пули – без толку. Значит, нужен излучатель. Есть надежда, что до него добраться будет немного полегче, а уж с ним – и к вертушке прорвемся.

Мне оставалось лишь развести руками:

– Тогда веди к излучателю, Сусанин.

Карло поскрипел к почерневшей крапиве с покрученными листьями, врезался в нее коляской, и листья тотчас осыпались. Мы пошли по проложенному пути, оставляя за собой голые черные стебли. Выбрались на узкую тропинку вдоль столбов,

увенчанных небольшими металлическими коробками с мигающей красной лампочкой.

За спиной взвыла сирена.

Я развернулся: на горе стоял приземистый киборг с локатором на кузове. Издали его было толком не разглядеть, но, кажется, это истребитель. Наверное, передает остальным сигнал, что обнаружил нарушителей…

– Как он нас засек?! – крикнул я.

Карло свернул левее, за соседний холм, и заорал:

– Приборы на столбе видел?! Они, думаю, фиксируют движение! Тут невдалеке мост, надо до него добраться! У меня взрывчатка есть, в Любече перед выходом прикупил за свои кровные, между прочим… Скорее! Одна надежда: они в воду не полезут!

Он дернул рычаг, и коляска развила еще более приличную скорость, даже не угнаться за ним! Схватив Таню за руку, я побежал. Защитный костюм и бронник прилично замедляли движение. Приходилось перескакивать через трещины в земле, обегать большие кочки. Зомби вразнобой топали сзади, не отставали.

У Карло с перепрыгиванием было туго – колесо попало в выбоину, и коляска перевернулась так, что инвалид пропахал землю лбом, подняв пыль. Отчаянно матерясь, пополз к коляске, перевернул ее и залез обратно как раз, когда мы с ним поравнялись.

Сзади доносились жужжание и стрекот. Звуки в этой локации распространялись странно, потому трудно было сказать, далеко ли киборги. Я кинул взгляд через плечо: больше десятка киборгов перетекли холм и спускались в низину. И откуда взялись? Из-под земли вылезли, что ли? Или это те, что сопровождали колонну? Скорее всего. Она как раз у подножия проходила, когда мы миновали первые столбы с железными коробками и истребители получили сигнал.

А моста еще не видно. Не успеем.

До первых роботов было метров десять. Выхватив гранату, я крикнул:

– Берегись!

Она по высокой дуге полетела в роботов. Мы бежали дальше, я выхватил вторую, швырнул – и тут сзади грохнула первая.

Повезло: взорвалась она прямо под киборгом, и его буквально разломило напополам взрывом.

Громыхнула вторая граната, сзади встало облако пыли. Таня споткнулась и упала. Я присел, помогая ей встать, мимо пробежали зомби, я крикнул им:

– Не тормозить!

Вместе с Карло они опередили нас. Мы снова побежали, и в ход пошла третья граната. Ветра тут не было, пылевое облако клубилось на одном месте. Из него выползли два плоских робота-истребителя, потрясая манипуляторами с острыми пиками. Остальные перли следом – кто сплющенный в блин, кто – с проломленным корпусом, истекая маслом, кто – с оторванными манипуляторами… но все функционирующие. Итого один сломанный киборг, два «здоровых», пять покалеченных. Последние ползли медленно – не догонят, а вот целых надо кончать. Карло будто прочел мои мысли и развернулся к врагам вместе с коляской.

– В сторону, в сторону! – заорал он.

Я резко взял левее, волоча Таню за собой. Карло включил огнемет, с низким гудением ударила длинная струя гудящего красно-синего пламени… Никакого толку – роботы почернели, и все. Они стали расползаться, огибая пламя, Карло немного повернул кресло и жахнул из гранатомета.

Разворотило сразу трех роботов, но на вершине холма появилось целое воинство, спешащее на выручку собратьям.

Впереди показался мосток через речку с медленно текущей водой, где отражалось багряное небо. Узкий, двое едва разойдутся, зато каменный и перила с двух сторон.

Карло оказался на мосту первым и уже прикручивал взрывчатку. Мы пробежали мимо него. В конце моста я обернулся. Зомби заняли позицию в нескольких метрах от берега и начали палить в спешащих киборгов из дробовиков – сами, без команды!

Роботов это не остановило, естественно, дробовики слабоваты против них. Киборги уже достигли стрелков, замелькали пики манипуляторов… Сейчас от моих боевых зомби ничего не останется!

– С моста, быстро с моста! – крикнул Карло, катясь к нам.

Таня потянула меня дальше. А на другом берегу, будто в замедленной съемке – роботы, пики, манипуляторы, зомби… и ничего не случилось! Киборги опознали зомбей как неживую материю и просто прокатили между ними.

Йоха, в реку! Плывите сюда!

– мысленно скомандовал я, сбегая с моста. Карло скатился следом.

С грохотом на месте моста расцвел огненный цветок – ярче солнца. Мы повалились на землю. Взметнулся фонтан воды цвета крови и осколки камней.

Была опаска, что роботам вода нипочем и они побегут по дну речушки, но нет – столпились на противоположном берегу и принялись усиленно вращать локаторами. А зомби тем временем спокойно вошли в воду и поплыли.

– Валим отсюда подальше. – Карло направил коляску к соснам без хвои, что голыми рыжими столбами торчали впереди. – Они отправят координаты своим и вызовут подмогу. Быстрее, не тормозите, двуногие!

На ходу я из нагрудного кармана достал два шоколадных батончика и упаковку таблеток, выпил восстановитель здоровья, один батончик отдал Тане.

Карло, рокоча мотором коляски, мчал впереди. Вскоре лысый сосняк закончился, и взгляду открылась бетонная площадка, заставленная военными «КрАЗами» с прохудившимися брезентовыми и проржавевшими железными кузовами. Я возликовал было, решив, что дальше поедем на машине, но быстро понял, что техника в плачевном состоянии. Здесь остро пахло кислятиной и смертью. Под ногами гнили отвалившиеся от кузовов ржавые струпья, лежали трухлявые покрышки и битое стекло. Старую технику сюда свезли явно задолго до Шторма, она стояла стройными рядами: сначала «КрАЗы», затем «ЗИЛы», за ними – «уазики» и останки мотоциклов, а в самой середине площадки гнили старинные автобусы без колес и лобовых стекол, со смятыми кузовами.

Дождавшись зомби, мы двинулись между рядами авто. Сначала – на цыпочках, потом все смелее. Мне казалось, что машины заглядывают в самую душу навсегда погасшими фарами.

Почему-то здесь звуки были звонче и громче, чем у реки: скрипела коляска Карло, шумно дышала уставшая Тень, топали зомби.

– Немного осталось! – подбодрил инвалид. – Наподда-а-ай!

Я невольно заразился его энтузиазмом и «наподдал», хоть и казалось, что прямо сейчас сдохну от изматывающей усталости.

Рывок – и мы замерли перед странным мертвым лесом, над

которым вспыхивали и гасли ветвистые голубоватые молнии. В знойном мареве трудно было понять, что не так с флорой, но, приглядевшись, я разобрал – между лысыми соснами торчали серебристые сооружения, отдаленно напоминающие вышки ЛЭП. Соединяли их не провода, а стеклянные трубки. Глубже в лесу столбов и трубок было больше.

– А это что? – прошептала Таня. – Зачем это? Оно такое… нечеловеческое.

Разинувший рот Карло сказал:

– Сразу за рощей была генераторная, то есть электростанция, что питала весь городок. Я так думаю, роботы эти пытаются построить свой мир. Им нужна энергия, и они генераторную усовершенствовали. А молнии… Ну, не научник я, по другой специальности был. Короче, идея такая: им эти железные деревья станцию заменяют. То есть они и есть теперь энергостанция. Электричество из атмосферы натягивают, не знаю, как еще сказать.

– Разве такое бывает? – усомнился я и тут же сам себя одернул: это виртмир, здесь все бывает. В известных пределах.

– Институт впереди, – Карло покатил прямо в электролес.

У железного леса была чуждая, понятная только электронным мозгам эстетика. Вспыхивали синие молнии, ударяли в металл – по трубкам сочился голубоватый свет. Сухой треск раскатывался по округе и смолкал. Не прошли мы и полукилометра, как нормальные деревья совсем исчезли: не осталось ни стволов, ни даже пней, зато стальные вышки теперь были повсюду. В стеклянных трубках отражалось багровое небо, окрашивая красным серебристую сталь.

Земля – сухая, ломкая, в сетке мелких трещин, напоминала поверхность другой планеты. Вверху трещало и погромыхивало. Здесь не было, наверное, даже бактерий, стерильный воздух пах озоном.

Чем дальше, тем гуще становились железные джунгли. Небо почти целиком скрыли сплетающиеся трубы и медные пластины, выступающие из серебристых стволов подобно плавникам.

Впереди что-то мерно громыхало, словно билось огромное металлическое сердце. Чем ближе, тем отчетливее рокот. Скрип инвалидной коляски утонул в нем. Карло ехал первым, вертел головой. Я шагал следом, Таня держалась за моей спиной. Зомби молчаливым стадом плелись за нами.

Вскоре вышли на круглую площадку из черного стекла метров пятидесяти в диаметре, где железного леса не было. По

периметру железные столбы, на них – огромный стальной купол, куда с легким треском били молнии, а на середине площадки работали поршни, пульсировали вставленные друг в друга толстенные трубы, из них со свистом вырывался пар; к центру купола тянулись трубки поменьше. Недалеко от поршней суетились роботы, похожие на колесные холодильники с манипуляторами, прижатыми к блестящим бокам.

Карло замер, мы все остановились позади него.

Наверху загрохотало, будто сооружение из стекла и металла начало рушиться. Таня невольно вскинула руки, защищая голову, а я почувствовал себя муравьем, забравшимся в часовой механизм. Когда грохот начал стихать, пригляделся к одному из «холодильников».

Конструктор. Киборг.

Уровень: 55.

Скорость нападения: 20.

Урон: огнестрельное ранение – 150, колюще-режущие раны – 150.

Зона агрессивности: 40 метров.

Насчитал я десять конструкторов только с нашей стороны. От них вполне можно убежать или загасить их гранатой, но сколько тут других киборгов? Начнем шуметь – все сюда сбегутся. Они на своей территории, у нас не будет шансов.

Карло покатил в обход стеклянной площадки, и мы направились следом.

– Долго еще? – спросил я у него. – Такое ощущение, что прохладней становится. Если их инфракрасные датчики начнут нас ловить…

Он пожал плечами:

– Теперь – хрен его знает. Нет никаких ориентиров,

непонятно, правильно ли мы идем, это ж как лабиринт! От электростанции, какой ее помню, ничего не осталось. Если направление верное, то уже скоро. Но нужное нам место было в низине, а тут – ни низины, ни возвышенности. А может, роботы снесли все к чертям собачьим?

Или мне показалось, или впереди, между стальными столбами показался просвет. Карло вытянул шею и увеличил скорость. Действительно, вскоре железный лес поредел, и, пройдя между крайними деревьями, мы очутились на краю обширного пологого котлована.

Склоны его были закованы в металлический каркас, похожий на решетку из арматуры, готовую под заливку бетона. В центре круглой долины стоял НИИ кибернетики.

Небоскребы Аушево маячили дальше, за кратером. На середине его поблескивало стеклянно-пластиковое здание, состоящее из трех прямоугольников-этажей. Второй этаж немного выдвинут влево и стеклянным коридором соединяется с высящейся в стороне круглой башней. Справа вторая такая же, соединенная коридором с прямоугольником третьего этажа, сдвинутым вправо.

Возле этой башни несколько киборгов сновали с ящиками и коробками в клешнях, снимали их с приземистой колесной платформы и въезжали в темный проем ворот. А на крыше центрального корпуса серебрился металлический купол, нереальный и фантастический на фоне багряного неба.

В центре кратера было еще несколько построек, поменьше. Между ними ездили киборги различных конструкций. По периметру, возле арматурной стяжки (ее делали, наверное, чтобы помешать оползням – хотя склоны казались слишком пологими для них) ощетинились пиками истребители.

По сетке ползали конструкторы и небольшие конусообразные механизмы. Они сами собой надевались на места стыковки арматуры и начинали искрить. Сварщики, догадался я и спросил у Карло шепотом:

– Нам надо туда, где купол?

– Ага, вертолет под ним. Но и механоиды тоже.

– А излучатель?

– Вон постройки левее, пятиэтажная кирпичка, где киборгов поменьше. Она с левой башней соединена крытым переходом, ну типа того, каким сама башня соединена с центральным корпусом. Видишь, да? В кирпичном здании излучатель и лежит. Только, я смотрю, вход замурован полностью. В кирпичку, стало быть, через верхний этаж надо, по переходу проникать.

– Но их же там все равно много, – сказала Таня. – Как туда

попасть?

– Да уж, – я помассировал виски. – Надо подумать.

Карло проворчал:

– Думай, не думай, телепорт не надумаешь.

– Телепорт, как у Короны, нам бы сейчас действительно не помешал. Есть там подземные переходы какие-то? Чтоб соединяли эти постройки с главным зданием?

– Подвалы есть, конечно, подземные этажи, но о переходах ничего не слышал.

Хреново. И что делать? Не факт, что оружие вообще на месте. Значит, надо кого-то туда заслать. Взгляд остановился на зомби, топчущихся неподалеку. Киборги на них не агрятся – идеальные разведчики. Надо выбрать кого-то, пусть сходит, доложит обстановку и притащит мне излучатель.

– Карло, расскажи, как выглядит излучатель, и план кирпичного здания нарисуй, если еще помнишь, как там что.

Потом я скомандовал, повернувшись к зомбям:

– Молодцы, р-р-ровняйсь! Смир-р-но!

Зомби выполнили команду четко, как солдаты, и стояли даже некоторое время ровно, а потом начали покачиваться. Горбоносый мертвяк, которому я когда-то пришивал руку и которого, сам не знаю почему, назвал Галоперидолом, разинул рот и не мог его закрыть, лишь ворочал челюстью и вращал глазами.

– Ты! Иди вон в то кирпичное здание и выясни, где там излучатель. Вот этот товарищ, Карло, сейчас тебе его опишет. Внутрь проникать через башню и через висячий переход. Обстановку разведай и доложи. Мысленно! – я приложил палец к виску.

– Ы-ы-вы-ыва! – он закивал, пустил слюну и принялся раскачиваться взад-вперед, медленно подходя к нам.

– Карло, рассказывай, что там и как.

Калека вытащил из кармана кусок скомканной бумаги и огрызок карандаша, нарисовал три прямоугольника и принялся комментировать, косясь на подступившего зомби:

– Короче, я так мыслю… Пятый этаж, значит, мини-полигон, – он заштриховал первый квадрат. – Ну, там, мишени, перегородки… Лучше двигаться вдоль правой стены к лифту в конце помещения… Лифт вряд ли работает, зато еще есть лестница. Четвертый этаж… ничего интересного. Два коридора, –

он прочертил параллельные линии, вдоль них разместил маленькие квадраты. – Склады, кабинет директора, всякое такое. Зато третий… Сначала – два параллельных коридора и череда кабинетов, затем – зал, вот такой большой прямоугольник на пол-этажа. Там и должны быть опытные образцы, оружие и много интересного. Излучатель с ремнями и овальной трубкой. Тяжелый. Вот, рисую. Тут у нас, в середине, сам прибор. Дальше он соединяется с коротким стволом. Здесь рычажок, дергаешь – и опа! Загорается зеленая лампочка, и хана киборгам.

Я забрал листок и ткнул под нос Галоперидолу:

– Идешь на разведку, остальным – сидеть и ждать команды. План запомнил?

– Ы-ы-ва! – зомби коряво задвигал отвисшей челюстью.

– Ну, тогда, рядовой Галоперидол, исполнять!

Альтернативно живой, подволакивая ноги, потащился вниз со склона, а я на всякий случай пояснил Тане и Карло:

– На зомбей киборги не реагируют. Зомби ж не живые, да? Роботы их или не видят, или не воспринимают как опасность. Надеюсь, не только истребители… Сейчас и узнаем.

– А как же он тебе расскажет? – спросила Таня. – А, ну да, телепатическая связь.

– Ага. Вот, кстати, давайте еще раз чат проверим…

Мы все достали КПК и снова убедились, что связи нет.

Тем временем Галоперидол шел вниз по склону, перешагивая через арматуру. Впереди наискось полз поднявший манипуляторы истребитель…

По идее, зомби не должно быть в картине мира роботов, они их просто не увидят или проигнорируют. Хотя не исключено, что те мобы, у которых основная функция – охрана НИИ, набросятся на моего альтернативного, как на возможную «угрозу скрытого характера».

Истребитель закрутил локатором, затарахтел, ему ответили другие роботы неподалеку. Я сморщился. Хана Галоперидолу. Теперь на моей совести будет жизнь мертвеца.

Таня, сжав мою руку, облегченно вздохнула: истребитель не среагировал на зомби. Мертвец-разведчик обошел его, потом искрящего сварщика, добрел до асфальтированной площадки вокруг зданий и мимо антропусов прошел, качаясь, в дверь

башни. Я на радостях приобнял девушку:

– Вот! Теперь ждем, что он там разведает. А может, излучатель сразу притащит.

Вскоре зомби сообщил:

На первый этаж. Видит склад. Много робо. Чэловэк – опасно.

Елки, он что, до смерти грузином был?

Сколько их?

Дэсять погрузчык, три антропус,
– поведал наш Шота Руставели.
– Идет лифт. Лифт не работат. Идет лэстница. Проходыт второй этаж.

Интересно, что Галоперидол в своей мыслеречи не использовал местоимения «я». Йохан, помнится, тоже, но тот хотя бы называет себя по имени в третьем лице. То есть Галоперидол себя теперь вообще в качестве личности не осознает, просто некая «точка зрения», движущаяся в пространстве и способная что-то делать, выполнять приказы. А вот у Йохана – и еще у Смерти, кажется – самоосознавание развито лучше.

Трэтий этаж
. Открывает двэр. Два корыдор. Идет далшэ. Видыт нужный комнат, заходит нужный комнат. О-о, тут у стэн – закрытый прозрачный шкаф, много шкаф. Идет вдоль шкаф. Видит тумба. Большой тумба. Высокый. На нэй излучатэл. Не достать. Совсэм не достать. Очэн высокый!

Возьми стул, что-нибудь, встань на него!

Тишина. Или мне показалось, или голос Галоперидола прозвучал обиженно:

Уже встал. Высоко совсэм. Нэ достать. Нужна думат, как достат. Нэчэм думать. Мозги савсэм гнил.

А счастье было так близко. Я передал:

Так, витязь в тигровой шкуре, иди снова наверх. Проверь ходы-выходы, все разведай.

Карло с Таней вопросительно глядели на меня, зомби топтались, подняв дробовики, причем Йоха без моей команды выставил их «коробочкой».

– Излучатель лежит на какой-то тумбе, и зомби не может его достать, – пояснил я. – Но хоть картина теперь ясна. Надо туда отправляться.

– Ага, ну да… – протянул Карло. – И какие, так сказать, шаги ты собираешься предпринять в этом направлении? Обмажешься грязью, чтоб сойти за зомбанутого, и между киборгами пройдешь аки посуху?

– А вот, – я указал на толстенный силовой кабель, что тянулся от электролеса, оставшегося за нашими спинами, вниз над склоном. Через равные промежутки его поддерживали штанги, а заканчивался кабель на крыше башни, соединенной с кирпичным зданием. Далеко в стороне еще один такой же кабель шел к другой башне.

Карло пригляделся.

– А че, это мысль, суицидничек! Кабель, вишь, идет вон к будке на крыше. Трансформаторная там какая-нибудь. И еще на крыше есть стеклянные люки, отсюда их не видно, но это я тебе могу сказать. Они под козырьками такими сдвижными. Через люк пролезешь на чердак башни, оттуда по переходу – и готово. Излучатель у нас на третьем, ничего не изменилось?

– Судя по сообщениям разведчика – нет.

– Ну вот…

– Ты что – по этому проводу собрался туда лезть?! – догадалась наконец Таня.

– Требуется мое присутствие, – я вздохнул и указал на кирпичное здание. – Галоперидол сам не справится. Полезу по кабелю, да.

– Но если они тебя снизу заметят?

– Разберемся. Все, стойте тут.

– Удачи, тебе, суицидник! – Карло махнул рукой. – Надеюсь, еще свидимся. Если что, Таньку мне завещаешь?

– Обойдешься!

Я отошел к краю энерголеса, нашел место, откуда выходил кабель, подпрыгнул, ухватился за хрупкую на вид, а на деле

прочную стеклянную трубку, подтянулся, встал на металлическую штангу и вцепился в следующую трубу. Подтянул себя ногой к кабелю, обхватил его всеми конечностями, повис спиной вниз, полусогнутой рукой прижимая «тавор» к боку.

И полез.

Край кратера быстро остался позади. Багряное небо надо мной было мертвым и неподвижным. Не прекращая ползти, повернул голову: роботы внизу занимались своими делами и на меня не реагировали. Аллилуйя!

Галоперидол, поднимайся. Встречай меня на пятом этаже, возле переходника.

То, что казалось элементарным, на деле требовало сноровки и силы, которой у меня не было – ни в характеристиках, ни в данный момент. Пальцы норовили разжаться, мышцы дрожали. Остановился передохнуть – не помогло… Ох, Карло, через байт тебя налево! Накаркал. Так, что делать? А то сейчас ведь свалюсь. Падать – не вариант, ползти дальше – ресурс кончился. Где бы ресурс подзанять?.. Тоник! Осторожно снял правую руку с кабеля, полез в карман. Флакон чуть не выпал из ослабевших пальцев, но я зубами сорвал крышку и выпил.

Мятной прохладой продрало по горлу.

Это было как новое рождение. Пульс участился, взор прояснился, накатила эйфория, и мышцы налились силой.

Я заработал руками интенсивнее, и вскоре на меня дохнуло жаром от раскаленной крыши. По шпилю, к которому крепился кабель, соскользнул на железную будку, с нее – на крышу. Здесь плоские участки чередовались с выпуклостями, похожими на черепашьи панцири. Подбежал к ближайшему, осмотрев, надавил на рычажок – «панцирь» щелкнул и приподнялся.

Света хватало, чтобы разглядеть помещение. Ящики, коробки, столы, нагромождения приборов… Найдя сломанную дверь перехода, пробежал по нему, перескакивая через груды мусора, и нырнул в новое помещение, полутемное. Из сумрака навстречу шагнул Галоперидол, махнул рукой:

– Ыва! Сюда!

Я поспешил за ним. Вот и винтовая лестница. Бегом спустился за зомби… и оторопел. Мы очутились в просторном зале, где кишели киборги-погрузчики, а между ними виднелся механоид. Уловив движение, они все развернулись ко мне, закрутили локаторами, игнорируя зомби, уже бредущего к распахнутой двери слева. До нее было метров пятнадцать и – ни одного киборга на пути.

Сюда, хозяин.

Заметив, как пулемет антропуса нацеливается на меня, я рванул к двери. За спиной загрохотало, в «Жесть» больно ударили пули, придавая мне ускорение.

Зомби топтался в проеме, мычал и махал руками. Толкнув его, я вылетел на лестничную клетку и захлопнул деревянную дверь. Сдвинул толстую щеколду. На двери появились пулевые отверстия. Киборги высадят ее за пару минут.

– Вниз, давай! На третий! – заорал я, рванув по лестнице.

Пролет третьего этажа, раскрытая бронедверь… Дождавшись Галоперидола, я захлопнул ее и запер на массивный засов. Ну, хоть это киборгов ненадолго остановит. О том, какой паровоз за мной тащится, старался не думать.

Достав из кармана мятую схему здания, нарисованную Карло, побежал дальше по коридору в помещение, отмеченное кривым крестиком.

Справа и слева были двери с облезшим дерматином, кое-где – стальные, все запертые. Под ногами грязно-белый мрамор в потеках машинного масла и царапинах, а впереди ворота, прям ангарные по размеру.

Излучатель за ними. Только я оказался у ворот, как в бронедверь позади ударили.

Тот факт, что ворота были незапертыми, я посчитал своей самой большой удачей за всю эту бестолковую операцию. Потянув тяжелую створку, которая сдвинулась с ржавым скрежетом, просочился внутрь.

В ангаре, занимающем большую часть третьего этажа, царила непроглядная темнота, пришлось включать фонарь. Луч пробежал вдоль стены, сквозь стекла закрытых шкафов высветил медицинские инструменты, какие-то колбы, бутыли с мутной жидкостью, метнулся на противоположную стену. Я тихо присвистнул: да тут площадь – квадратов сто, и везде шкафы, стеллажи, столы, кушетки. Пахло формалином и чем-то кислым.

– Где ты видел излучатель? – обратился я к зомби и, с натугой сдвинув створку, запер ворота на засов – металлическую балку в двух толстых скобах.

– Ыва-ыва! – Галоперидол ушагал в темноту. Что-то щелкнуло, и зал озарился светом.

Я зажмурился, потер веки, а когда открыл глаза, Галоперидол стоял передо мной и указывал вперед, мыча и тряся башкой с отпавшей будто в немом удивлении челюстью.

Тонкими зеркальными перегородками зал делился на две части. Правая – с опытными образцами. Чего здесь только не было: и органы, плавающие в формалине, и части человеческих тел, и горилла на операционном столе, оплетенная проводами. Больше всего поражали человеческие руки – ладони с растопыренными пальцами – нанизанные на проволоку, протянутую вдоль стен, как сушеная рыба.

Я сглотнул и посмотрел в противоположный конец помещения, где в огромных прозрачных резервуарах плавали обрубки человеческих тел – без рук, ног, а некоторые – даже без костей таза, но с позвоночником, целым до самого копчика. Обрубки были оплетены проводами, возможно, все еще поддерживающими в них жизнь. Среди обрубков узнал неудачливого сталкера с дредами. Понятно, что игрока в том теле уже нет… А может, есть? Не хочешь покидать покалеченный аватар – так и торчи здесь, видя перед глазами одну и ту же жуткую картинку (если, конечно, тебе оставили глаза). Когда насладился ею сполна, аватар бросил и заводи себе нового игрового персонажа… Хорошо, что в Аномальных землях подобные кошмарные варианты смерти нечасты, большинство приводят к банальному респу в ближайшей точке воскрешения.

Во второй половине ангара хранились составные части антропусов: коробка с пулеметами на гусеницах, манипуляторы сложены отдельно, вот руки со встроенными подствольными гранатометами… Или это фонари у них такой формы? Моб его знает.

Я остановился над резервуаром с желтоватой жидкостью, который повторял форму человеческого тела. Вокруг из пола торчали небольшие манипуляторы с иглами, зажимами, пилками, скальпелями. Дальше стояли небольшие емкости с человеческими головами, обритыми налысо. У всех на месте теменной кости была титановая пластина с проводами.

Вот что такое антропусы и куда деваются аватары пропавших тут сталкеров. Вот что ждет меня и Таню, если антропусы дотянутся до нас. Причем мы-то прервать соединение с виртмиром не можем! А Карло? Его тоже «подключат», сделав

частью киборга? Интересный на самом деле вопрос, относящийся к игровой механике…

Наверное, идея в том, что сознание жертв обрабатывается, личность стирается, а мозг используют как биокомпьютер. Ладно, не до того сейчас.

– Ыва-ыва! – напомнил о себе Галоперидол из-за нагромождения коробок.

Я побежал к нему. В ворота пока не ломились – значит, киборги не могут преодолеть бронедверь в начале коридора.

Голова сталкера с дредами разлепила веки и уставилась на меня. Сморщившись, я отвернулся, поспешил дальше. Бр-р-р! Извини, брат, помочь никак не могу. Тут себя бы спасти…

Зомби стоял перед высокой тумбой-цилиндром и неловко показывал вверх.

– Ыва!

– Понял тебя.

Перед тумбой валялся перевернутый стул. Я осмотрелся, побежал назад, схватил железный ящик, принес, потом еще два. Взгромоздив один на другой, прикинул высоту и сверху поставил стул. Шаткое сооружение – Галоперидолу на таком точно не устоять.

За воротами все еще было тихо.

Так, теперь осторожно… Стул мелко задрожал под ногами, я потянулся к излучателю, схватил и спрыгнул. Ну и тяжеленная дура!

Добавлено новое оружие.

Излучатель, опытный образец.

Электромагнитное, двуручное.

Класс: уникальное.

Урон: 400–500.

Действует только на киборгизированных существ и некоторые механизмы.

Скорость: 1,0.

Тип поражения: выжигает электронные цепи.

– Ну все, Галоперидол! Мы спасены, если Карло не обманул.

Альтернативный затряс башкой и поплелся за мной мимо емкостей с человеческими обрубками. Когда мы покинули ангар и двинулись в сторону бронедвери, куда с лязгом и грохотом ломились киборги, одна из дерматиновых дверей распахнулась. Навстречу выехал истребитель – я отпрыгнул и активировал излучатель, направив его на робота.

Ничего не случилось, только диод на корпусе замигал красным – аккумулятор разряжен. Выругавшись, я метнул под ноги киборгу гранату и бросился назад.

Грохнуло – звук был глуховатый, должно быть, робот в этот момент наехал прямо на гранату, как и было задумано. Потом сзади заскрипело, застучало…

ПАБАММ!

Поздравляем! Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 53.

Ну вот, давно пора за мои-то мучения! Снова закрыв ворота ангара, я окинул взглядом приборы, лежащие рядом с местом, где был излучатель. Стальные прямоугольные коробки, маленькая округлая фигня наподобие слухового аппарата, старинный трансформатор, лампочки, катушки магнитной индукции с окислившимися медными проводками… Где гребаные аккумуляторы?!

Ну не от розетки же он заряжается! Оглядел излучатель – ага, есть разъем, как для зарядки айфона. Но поблизости нет ничего со штекером, который бы сюда подошел. Взяв в руки «слуховой аппарат», покрутил его, рассматривая. Любопытная штучка, выделяется на фоне остального хлама, но для чего она?

– Ыва! Ы!

Галоперидол ударил себя по уху, задвигал челюстью.

– Сам такой! – огрызнулся я.

– ЫВА! – Зомби выхватил аппаратик и негнущимися

пальцами надел на мое ухо.

– *Помоги мне,* – раздался механический мужской голос.

Я завертел головой, но тут же понял, что звуки идут из «слухового аппарата».

– *Это Гудвин! Освободи! Пригожусь!*

– Ты кто? – спросил я. – И где ты?

– З *аперт. Цепь. Открой! Дверь открой!*

– Почему я должен тебе верить? Вдруг это ловушка?

– *Человек, освободи! Вместе уйдем! Выведу!*

– Как думаешь, что делать? – я шагнул к Галоперидолу, надавил на его челюсть, раздался щелчок, и она стала на место.

В ответ зомбак-горец приложил палец к синюшным губам. До слуха донеслись удары и скрежет – это антропусы пытались прорваться сюда.

– *Прошу – спаси!*

– Ладно, – решился я и осторожно отодвинул засов. – Где ты?

– *Коридор! Вторая дверь слева! От ворот!*

– Галоперидол – хватай излучатель и за мной.

Я уперся в ворота, отодвинул створку и протиснулся в коридор, следом вылез зомби с излучателем. На бронедвери в другом конце коридора быстро рос красный рубец сварочного шва. Так, вторая слева… вот она – железная и наверняка запертая. Метнулся к ней, дернул. Открыта!

Темнота. Лязгают антропусы за бронедверью. А тут, в нескольких метрах от меня, мерно колотится что-то металлическое. Включил фонарь – свет отразился от металлических пластин морды, и тут же на ней зажглись два алых глаза…

Таки ловушка! Еще один робот!

Я шарахнулся в коридор и прижался к стене. Сквозь грохот сердца пробился голос:

– *Нет! Сюда! Гудвин – друг! На стене, у входа – рубильник. Быстрее! Прошу!*

Пришлось отлипать от стены. Покосившись на рубец сварочного шва, который был уже как буква «Г», я переступил порог и включил рубильник. Зомби вошел следом. Затрещали люминесцентные лампы, осветив металлического пса размером с

теленка. Он был растянут за сегментированные лапы цепями, подвешен под потолком. Стальной хвост из подвижных сочленений колотился о бетон.

Справа, там же, где рубильник, был старинный, еще начала века, компьютер и панель управления с подобиями эквалайзеров и двумя рычагами.

– *Слева рычаг,*

– подсказал пес. –

Дверь – закрыть! Враги!

В коридоре загрохотал металл. Я дернул рычаг и бросился запирать дверь. С грохотом и лязгом металлическая махина рухнула на брюхо, состоящее из полукруглых блестящих пластин. Гудвин тотчас вскочил на лапы и, будто плоскогубцами, перекусил цепи стальными зубами. Из пасти его полетели искры.

В двери ударили, пришлось отступить в глубь помещения. Пес прыгнул мне навстречу и подставил бок:

– *Залазь! Ухо – правое – разъем – аккумулятор!*

То есть можно зарядить излучатель? Отобрав его у Галоперидола, я вскарабкался на спину пса, подобрался к толстой шее. Поставил ноги на выступы между лап.

– *Ухо – пластина. Крышка! Шнур, штекер. Вытащить. Зарядить от меня. Бить врага!*

Я сдвинул пластину, сунул штекер на шнуре в разъем излучателя.

В этот момент циркулярная пила манипулятора разрезала дверь поперек.

– Галоперидол – посторонись!

Зомби бочком, вдоль стеночки, отошел от двери. Механический пес обратился мордой к проему. Из прорехи в двери показался второй манипулятор, с крюком.

С жутким скрежетом робот буквально разорвал дверь, отогнув половины, полез внутрь, и тогда я активировал излучатель. Загорелся зеленый диод, из овальной трубки-ствола вырвалось облачко синеватого мерцающего света.

Антропус уже почти влез в помещение, обратив ко мне лицо с уродливыми шрамами на месте глаз. Мехапес затанцевал на месте, гулко лая. Бесчувственное лицо механоида перекосила

гримаса боли, он задергался, что-то взвыло в корпусе – киборг, перевернувшись, рухнул пузом прямо на раскуроченную дверь.

– *Держись крепко*, – посоветовал механес.

А потом мир заплясал тарантеллу. Пришлось сжать челюсти, чтоб не прикусить язык. Лязгнуло металлом о металл: пес прокусил руку упавшего антропуса, дернул головой – и механоид, распоров брюхо, шваркнулся о стену.

– *Осторожно! Второй!*

Киборг открыл огонь прямо из коридора, пули цвирикнули по мощной металлической груди механса, по-моему, даже не оцарапав пластины.

– Н-на тебе, урод! – заорал я в азарте.

Синеватая вспышка – и второй механоид выведен из строя. Пес пригнулся, протиснулся в узкий проход, я припал к покатой спине, поджав ноги. Когда он распрямил лапы, направил излучатель вдоль коридора, по которому от раскуроченной двери спешили киборги, и снова активировал оружие.

Ничего не случилось, диод зажегся красным.

Для восстановления аккумуляторов требуется время. Вы не можете сделать более двух выстрелов в пять минут, пока аккумуляторы не зарядятся наполовину.

– *Держись!* – Из лап пса со щелчками выдвинулись острые крючья когтей. Они посверкивали алмазными искрами.

– *Здесь не пройдем, в обход!*

Не успел я сообразить, что к чему, как пес рванул в ангар, грудью распахнув створку ворот. Ломая стеклянные шкафы, пронесся вихрем и прыгнул в окно на другом конце помещения. Брызнули осколки. Гудвин извернулся, взломав когтями подоконник. Крючья со скрежетом впились в стену, и меня перевернуло головой вниз. Черт, он по вертикальной стене бежит, что ли?! Точно. Психованный пес! Чудовище! Каскадер! Я заорал, обхватив его руками и ногами, зажав излучатель между собой и корпусом. Мы неслись к земле, взметая позади кирпичное крошево и оставляя глубокую борозду разбитой кладки.

– Осторожно!!! – вопил я, но слова тонули в свисте воздуха.

– *Не бойся! Куда бежим?*

!

Гудвин спрыгнул на землю и понесся вперед огромными прыжками. Меня то подбрасывало, то припечатывало к его спине.

– К электролесу! Где железные деревья, вдоль кабеля… Понимаешь?

– *Да!*

Когда пес наклонялся, чтобы сомкнуть челюсти на стоящем на пути киборге и отбросить его, меня выталкивало вперед. Приходилось держаться и ногами, и руками, и, казалось, самой задницей.

Кромка кратера стремительно приближалась.

Галоперидол, иди в дом с куполом. В центральное здание с куполом. На самый верх. Понял?

Понял. Купол. Идет.

Я кинул взгляд через плечо. За нами катило все роботово царство. Пули из пулеметов антропусов чиркали о внушительную корму Гудвина и отлетали.

– *Что впереди?*

– Там мои друзья и отряд зомби.

– *Мертвяки! Не люблю! Гниль, слизь! Убивать мертвяков!*

– Нет, ручные зомби. Свои. Ты одного видел – он мне помогал.

В голове зашелестело:

Йоха волнуется. Все волнуются. Хозяин далеко?

Передай остальным, что скоро буду. Веди своих в здание с куполом, поднимитесь наверх. Разведайте обстановку и ждите там.

Я взял излучатель понадежнее. Потом представил, как перед Тенью и Карло возникает Гудвин, как они пугаются, глушат нас

гранатами… Пришлось снова связаться с боевыми зомбаками:

Йоха, подожди! С тобой рядом люди, Карло и Тень. Сможешь объяснить им, что я не один, со мной э

–

э

–

э механический друг. Огромный пес?

– Огромный, да! Сильный!

Упс! Это что, выходит, Гудвин слышит мои мыслепередачи с зомбями? Интересно…

Йоха сделает. Объяснит.

И тут же:

Идет купол. Близко.

Ага, это уже Галоперидол… Какой-то сеанс одновременной связи в моей голове.

– Эй, Гудвин, – я похлопал его по блестящему затылку. – Слышишь, да? Когда увидишь моих товарищей, не надо к ним сразу подбегать. Я их должен подготовить…

– *Они рядом, чую. Гудвин большой, страшный, напугает. Подожду, пока позовешь.*

Мы были уже в верхней части склона, киборги прилично отстали. В стороне я разглядел спускающихся зомбей. Мехапес остановился, я слез с него, отсоединив излучатель, поспешил дальше.

– Тень, Карло!

– Мы здесь! На ком ты ехал?!

Таня первая подскочила ко мне, следом подъехал Карло. Я передал излучатель ему.

– Тяжелый. Сам пока неси. Он подзарядился, теперь дважды можно будет выстрелить. Короче, это Гудвин… Не спрашивайте, я сам пока мало что понимаю. Но он друг, точно.

Карло разглядывал излучатель.

– Ай, молодцом! Крутое оружие раздобыл! Да ему цены нет…

Так, а что там с Гудвином?

– Он теперь зверь, а не человек. Толком еще не понял, что там с ним случилось, позже расспрошу. Гудвин! – позвал я, оглянувшись. – С тобой хотят познакомиться!

Загромыхал металл. Секунда – и перед нами предстал мехапес. Глаза горели алым. Уселся, склонил набок голову и принялся перебирать лапами, ударяя хвостом по бетону и выбивая крошки. Таня, отступив на шаг, выпучила глаза.

– *Роботы гонятся. Торопиться. Бежать!*

По склону в нашу сторону ползла железная волна.

– Мне надо к вертолету, – сказал я. – Тому, что под куполом в центральном здании.

– *Вертолет?*

– Гудвин вздернул прижатые уши. –

Знаю. Залезайте!

– А Карло? Как он на своей каталке…

– Я съеду! – заверил тот. – Прорехи между арматурой в сетке не такие широкие, смогу ехать. Давайте лезьте уже на этого страшилу, роботы реально близко. Видите – они дугой так к нам вытягиваются, сможем обогнуть и в центральный корпус с ходу заскочить.

– Но… – начал я.

– Не робеть! – Карло рванул вниз. – Догоняйте, слабаки!

С воинственным кличем он понесся наискось мимо выгнувшегося подковой фронта киборгов, на ходу стреляя из гранатомета. БАХ! БАХ! БАХ! – на склоне замелькали разрывы, взлетели черные обломки. Блеснуло синеватое облачко, когда сработал излучатель. В ответ антропусы открыли огонь.

Вот же, еще один псих на мою голову! Я поспешно усадил Таню на Гудвина, забрался следом и скомандовал:

– Вниз на всех порах!

С воинственным лаем Гудвин несся следом за Карло, который, как я теперь понял, этим маневром специально вызвал огонь на себя. Таня, распластавшись на могучей спине, прижалась к ней лбом. Пуля чиркнула по «Жести» на боку и чуть не сбила меня на землю. Я скрипнул зубами и вцепился в Гудвина крепче.

На краю забранного в арматурную сетку склона мы таки догнали Карло, но дальше началось асфальтированное дно кратера, и тут безумный инвалид на своем болиде понесся так,

что быстро оставил нас позади.

Глушанув излучателем сразу трех киборгов у входа и дважды выстрелив из гранатомета, он влетел в двери центрального корпуса. Несколько секунд спустя внутрь заскочил Гудвин, и я сразу спрыгнул с него. Закрывая железную дверь, спросил:

Йоха, вы уже на месте?

Да. Вертолет. Пусто, нет роботов.

Галоперидол?

Купол. Здэс. Цэл.

Застучало, и через дверь протянулся ряд припухлостей, когда с другой стороны в нее ударили пули. Эх, ненадежная она… Карло перевел коляску в режим «шагоход» и уже поднимался по ступеням широкой лестницы. На ходу крикнул мне:

– Вы к вертушке, на самый верх по лестнице, и сразу в салон! А я купол открою, это в контрольной тут рядом! Потом – за вами по другой лестнице!

Гудвин первым побежал следом за Карло, потом мы с Таней. Карло на лестнице видно уже не было – на втором этаже он свернул. Между вторым и третьим пролетом пес остановился, задрал хвост и принялся лаять.

– Враг! Стойте, убью!

Не успел я крикнуть «Фу!», как он кинулся в бой. Залязгал металл, зажужжали манипуляторы. С грохотом на лестничную клетку, где мы с Таней остановились, скатился покореженный антропус, задергался… Я упер ствол «тавора» ему в лоб и выстрелил. Таня отвернулась.

Поздравляем! Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 54.

– Скорее за мной!

В этот момент внизу входная дверь слетела с петель, и киборги потекли в здание.

Йоха, вы где?

Внутри вертолета. Все здесь. Ждем.

Ждите!

Лестница закончилась большим тяжелым люком. Мы выбрались на круглую бетонированную площадку, я осмотрелся, увидел другой люк, раскрытый, далеко в стороне и побыстрее задраил этот.

Площадка была метров пятьдесят в диаметре. Тут стоял не один вертолет – три. Пара небольших, с длинными и тонкими хвостовыми штангами, третий – военный. Из раскрытого грузового люка в задней части спущен трап.

Купол был все еще закрыт, но по кругу на высоте груди горел ряд люминесцентных ламп, дающих тусклый свет.

– Карло! – прокричал я и вслед за Гудвином с девушкой устремился к вертушке.

– Здесь я! – приглушенно долетело из другого люка. – Готово!

Я был у трапа, когда в середине купола возникла щель, будто его взрезали гигантским ножом, стала расширяться, наполняя сумеречное помещение красноватым светом. И тут же Карло, выбравшись из дальнего люка, покатился к нам.

Нырнув в вертолет, я пробежал через грузовой отсек, где на разбросанных мешках сидели пять моих верных альтернативщиков. Здесь же пританцовывал, недоверчиво на них косясь, Гудвин.

– Не трогать мертвых! – приказал я на бегу.

Таня была в кабине. Я уселся за штурвал и завел машину. С шумом завращались огромные лопасти.

Грохнул такой взрыв, что пол качнулся под ногами. В круглый боковой иллюминатор было видно, как задраенный люк сорвало с петель и киборги полезли в образовавшуюся дыру.

Сзади Гудвин метнулся к двери, залаял:

– Друг в беде! Спасать! Спасать!

Мехапес спрыгнул с трапа. Половины купола разошлись до предела, открыв багряное небо.

В салон с грохотом влетело пустое кресло на колесах, следом

излучатель. Затем появился Гудвин, держащий инвалида за шкирку, словно котенка. Карло был весь измазан пеплом, из живота торчал железный обломок.

Тень бросилась к нему, я схватился за штурвал, крикнул:

Йоха, закрыть люк!

Взлетев над зданием, вертолет грузно качнулся и стал набирать ход.

Глава 4
Добро пожаловать в Технозамок

С управлением разобрался довольно быстро, но плавно вести вертолет с непривычки без помощи не получалось. Автопилот периодически корректировал слишком крутые виражи – и на том спасибо. В кабине было шумно. Я нашел две пары наушников, одну надел сам, вторую отдал Тане. Зомби притихли, Гудвин устроился на полу и растопырился, чтобы не мотало.

Машина заложила круг над НИИ кибернетики. Небоскребы Аушево подпирали багряное, темнеющее к закату небо. Техника казалась игрушечной с такой высоты, а киборги – муравьями.

Хитрая электроника вертушки подсказывала, что делать, и работа пилота была, мягко говоря, несложной: задал направление с высотой и отдыхай.

Я присоединил свой коммуникатор – наконец-то заработавший! – к бортовому компьютеру. Открыл карту, выбрал Пики и ткнул в них. Технозамок где-то там.

От НИИ до Пик было далеко, лететь предстояло отнюдь не пару минут. Набрав еще немного высоты, удостоверился, что курс верный, и повернулся к Тане. Она склонилась над Карло, который болезненно постанывал. Девушка разложила перед собой медикаменты, выбрала шприц и вкатила ему в бедро дозу лекарства.

– Обезболивающее, – пояснила она. – Хорошо, что мы не в реальности, никогда я быть врачом не хотела.

Зафиксированный на кушетке Карло заснул, и Таня ножом разрезала футболку у него на животе. Кровища… И железка торчит. Выдернула железку и бросила на пол. Выплеснулась кровь. Таня часто задышала сквозь сжатые зубы, схватила

«универсальный заживляющий жидкий пластырь» – спрей, найденный мною еще в логове доктора Моро, и щедро полила рану. Впалый живот Карло покрылся пленкой.

– Все, – тихо сказала она, вытирая руки, – теперь поправится. Через двадцать минут будет как новенький, но еще два часа останутся ограничения по силе и ловкости.

– Вот и хорошо, – кивнул я.

– Долго нам лететь?

– Почти через весь Кластер.

Я вернулся в кресло пилота, а Таня села рядом.

Кратер с НИИ остался позади, перед нами расстилались Аномальные земли. Горизонт терялся в вечерней дымке, но света было еще достаточно, чтобы разглядеть пейзаж.

Перелески, поля, заросшие бурьяном, холмы и овраги, неторопливая речка – если верить карте, она называлась Ирма, военные базы кланов, заброшенные города и поселки… Вон кого-то гонит стая волков-мутантов – пока не сталкивался с такими, на вид твари серьезные, чуть ли не с Гудвина размером. Игрок останавливается, разворачивается, отстреливается… Волки задирают морды – услышали вертолет. Вожак, весь седой, с окровавленной пастью, приседает и начинает пятиться. Игрок, отвлекшись от схватки, разинув рот, тоже смотрит на нас.

Несколько секунд – и их уже не разглядеть.

Куда-то шагает хорошо вооруженный отряд. Завидев вертолет, замирают, тычут в нас пальцами, кто-то целится, вскинув на плечо гранатомет…

Нет, опустил.

Разряд аномалии – вверх бьет молния. Хорошо, не достает до вертушки. А ведь наверняка там, внизу, и гравитационные ловушки, и электрические. В подробностях разглядывать Аномальные земли с высоты интересно, но нужно взять повыше.

– *Трясет*
, – пожаловался Гудвин. –
Сильно.

– Терпи, ничего не поделаешь. Йоха, как там у вас, головы не

поотпадали?

Нормально, хозяин.

Я оглянулся – сидящим в конце отсека прокачанным и усиленным зомбям тряска была до одного места. Предоставив автопилоту управлять, подошел к мехапсу, сел перед ним по-турецки и сказал:

– Надо нам познакомиться ближе.

– Привет!

– немедленно прозвучало в голове. –

Я – Гудвин!

Он поднял башку. Накрытые выпуклыми прозрачными пластинами алые глаза уставились на меня. Невзирая на грозный вид, Гудвин выглядел добродушным, было в его облике даже что-то щенячье.

– Расскажи о себе, – попросил я. Почему-то, в отличие от зомби, с которыми комфортнее было говорить мысленно, Гудвин вызывал желание общаться вслух, хотя ответы от него приходили ментальные. – Как ты получил это тело?

– Я – сталкер,

– гордо прозвучало в голове. –

У меня был пес. Сильный, большой. Мутант, но хороший. Верный. Пришли в Кибернетику. Железные звери, роботы. Биться! Р-р-р-р!

– раскатисто и оглушающе разнеслось внутри черепа, и я схватился за голову.

– Спокойно, Гудвин! Тут роботов нет.

– Да. Прости. Злюсь, когда о них думаю. Звери!

– А ты сам разве не… Ладно. Так что дальше?

– Дальше…

– он опустил голову на пол, из щелей над прозрачными пластинами выдвинулись стальные лепестки-чашечки, на миг скрыли глаза и исчезли – механес моргнул.

– Нас схватили. Меня, пса. Его стали… он так выл! Рр-р-р… Прости! Его стали менять. Железо, сталь – вставляли в тело. Совсем изменили.

– Кто его менял? Киборги?

– Да. Особые. Хир-р-р… Хир-рурги! Со мной говорил ОН. Такой… темный. Живет под НИИ. Странный, темный.

Я подался к нему.

– Его звали Конструктор?

– Р-р-р! Да! Сказал: будет моим хозяином. Он мне не понравился. Слишком темный. Решил: не буду служить! Пса… сделали железным. Броня. Усилили. И мой разум – в него. Вместе. Теперь всегда вместе. Хотели излучатель, чтоб я носил. Есть разъем под него. Турель. Как сторожевой пес, сторожить НИИ. Роботы иногда… ломаются. Перестают слушаться. Ползают там, нападают на своих. Их надо глушить. Конструктор хотел, чтобы я их… как овец. Забыл слово. Чтоб пас! Глушил излучателем, если надо. Но я не слушался. Хотел убежать. Пытался. Тогда – на цепь. Повесили. СУКИ-И-И-И!!!

Гудвин вскочил, поднял голову к потолку, и в моей голове зазвучал вой – протяжный, тоскливый.

– Стой, стой! – оглушенный, я замахал руками. – Замолчи, пожалуйста! Ты уже не в плену, не на цепи, успокойся!

Вой стих, и Гудвин сказал:

– Прости. Теперь среди друзей.

Я помолчал, соображая. Значит, так: знаменитый сталкер

Гудвин со своим верным псом-мутантом проник в НИИ, где был схвачен киборгами. Тело пса модернизировали, разум сталкера подселили в него. Два сознания смешались… Получилось одно существо, среднее между собакой и человеком по интеллекту. Интересно, этот Гудвин был игроком, который в НИИ потерял своего питомца-пса и свой аватар (примерно так же, как Йохан потерял свой), и теперь им управляет подслой ИскИна? Или мехапес всегда был неписем? Если так, то все, что он рассказал, могло никогда не происходить. Гудвин в виде бронированной бестии всегда висел на цепях в НИИ, дожидаясь, когда придет кто-то, чтобы освободить его, и в памяти мехапса жило придуманное сценаристами прошлое…

Любопытные вопросы порождала реальность виртмира.

– А ты, Шад,
– снова подал голос Гудвин.
– Куда теперь? Ты пришел в НИИ, чтобы найти Технозамок?

– Правильно. Сейчас мы летим к нему.
– Помогу,
– решил он. –
Буду с тобой. Со всеми вами.

– То есть могу впредь рассчитывать на тебя? – уточнил я.
– Да. Гудвин не подведет. Сильный. Ничего не боюсь. Тело можно улучшать. Ракетницы. Лазеры. Излучатель.

– Да, кстати! – я выпрямился. – Что там у тебя за турель под него?

Излучатель лежал в задней части вертушки, и когда я принес его, Гудвин раздвинул стальные панели на правом боку. Оттуда выдвинулась стойка с раздвижным захватом, похожим на четыре металлических пальца-крюка. Я поставил оружие на турель так, чтобы выемки в нижней части пришлись в пазы, мехапес коротко прожужжал, и с клацаньем пальцы сомкнулись, крепко обхватив излучатель. Снова гудение – он повернулся влево, вправо. С тихим шипением разошлись броневые пластины, турель въехала в корпус, излучатель опустился в предназначенную для него нишу, и броня сомкнулась над ним.

– Круто, мужики, – слабым голосом высказался пришедший в

себя Карло. – Хочу себе такую же хрень в плечо.

– У тебя не поместится, – сказал я. – Как ты?

– Нормально, – он махнул рукой. – На мне заживает как на кошке. Ну что, летим, а? Летим!

– Летим, – согласился я. – Хорошо, Гудвин, значит, будем дружить. Сейчас на повестке дня у нас – Технозамок. Вернее, на повестке ночи.

С этими словами я вернулся в кресло. Усевшись, потрепал по плечу притихшую Таню.

– Смотри, – сказала она, показывая вперед.

Темнело. Прямо по курсу высились Пики.

– Какие высокие, – прошептала Таня.

Они действительно казались неприступно-высокими. Я врубил носовые прожекторы, лучи уперлись в скалы. Нужно взять еще выше… Какая у этих Пиков высота? Эвересты, блин, с отвесными черным боками – не зацепишься, не взберешься.

Видимо, кончилось действие тоника: навалилась усталость и какая-то отстраненная тоска, ощущение тщеты всего сущего. С депрессией справился быстро, напомнив себе: некогда грустить. Перед тобой – цель. Ты добрался, черт возьми! Но усталость не прошла, давила тяжелой ладонью на затылок. Поспать бы. Минут шестьсот…

Решив пока не перелетать через хребет, я повел вертолет вдоль скал на высоте двух с половиной километров. На выступах гнездились птицы – похожие на орлов, только больше раза в полтора. При виде вертушки они всполошились, поднялись в воздух и стали носиться рядом, правда, близко не совались.

– Может, Технозамок на одной из вершин? – предположила Таня.

– Не думаю. Я почему-то уверен, что он в скале. Высота у Пиков, получается, километров восемь. Там, по идее, уже воздух разреженный. Хотя, может, в виртмире такого нет… Все равно – вряд ли.

На Аномальные земли опустилась ночь, мрак впереди рассеивал только свет прожекторов. Я всматривался в скалы до рези в глазах… И все равно пролетел бы мимо, но Таня схватила меня за руку и ткнула пальцем. Развернул вертолет носом к скале и тогда увидел.

Это действительно был замок.

Он стоял над отвесным обрывом, на уступе, и стены его были из того же черного камня, что и горы – снизу не разглядишь.

Технозамок казался выпиленным из скалы, казался частью Пиков.

Почувствовав движение за плечом, кинул туда взгляд – это Карло отстегнулся, вскарабкался в свою тележку и подъехал к нам с девушкой. Он ухмыльнулся и поднял большой палец. Я кивнул.

Мы добрались.

Машина зависла перед Технозамком. Лишь бы стрелять не начали… Не начали. Отсюда комплекс выглядел пустым.

Высокая стена подковой огибала замковый двор, где была вертолетная площадка с отблескивающей буквой «Н». Еще там виднелась прижавшаяся к скале, будто выросшая из нее черная башня и несколько зданий поменьше. Во всем комплексе не было ничего от сурового реализма Любеча, от полувоенной аскетики Мшистого, от размаха супербункера Короны. Цилиндр башни вообще казался частью не этого мира – Технозамку не было аналогов в реальности Аномальных земель.

– Пусто, – сказала Таня. – Совсем никого не видно.

Вертолет пошел вниз, к площадке. Скоро узнаем, почему пусто.

Лопасти остановились, стих шум, и в наступившей тишине я обратился к своей команде:

– Выходим. Первым – Гудвин. Йоха, ты со своими – следом. Становитесь полукругом. Осматриваетесь. Потом выходим мы. Оружие держать наготове. Но без моей команды не стрелять и никого не кусать. Понятно?

Зомби ответили слаженным мычанием, Гудвин подбежал к люку и обернулся на меня:

– *Шад сказал. Гудвин сделает.*

– Вот и хорошо. Уверен, нам надо в ту башню, но сначала осмотрим двор.

Проверив оружие, ободряюще всем кивнул, открыл люк. В него ворвался холодный и сухой воздух гор.

Гудвин пружинисто выпрыгнул, за ним, толкаясь, вывалили

зомби.

– Вы за мной держитесь, – сказал я Тане с Карло и, заранее зная, что сейчас начнется, шагнул наружу.

В конце концов, открытие такой локации, «сердца Аномальных земель», это редчайшее событие и крутейшее достижение…

И началось.

ВНИМАНИЕ! ОТКРЫТА ЛЕГЕНДАРНАЯ ЛОКАЦИЯ!

ТЕХНОЗАМОК

Получен новый уровень. Текущий уровень 55

Получен новый уровень. Текущий уровень 56

Получен новый уровень. Текущий уровень…

Получен новый уровень. Текущий…

Получен новый уровень.

Получен новый…

Получен…

Получен…

Получен…

Получен…

Внимание!

Бонус: +500 очков характеристик!

Распределите очки характеристик.

* * *

Над головой перемигивались крупные звезды, воздух был свежим и холодным. Между склонами завывал ветер. Таня чихнула, Карло застегнул ворот. А зомбям и Гудвину было все равно, в соответствии с приказом они разошлись полукругом и пялились в темноту.

– Гудвин, – негромко позвал я. Пес оскалился и с тихим скрипом вильнул хвостом. – Иди на разведку. До башни и сразу назад. В здания вокруг нее загляни. Мы подождем. И будь на связи.

– *Иду.*

Он потрусил вперед, цокая металлическими когтями о каменные плиты.

Не очень-то уютное место. Глаза привыкли к освещению, в полутьме проявились силуэты построек во дворе вокруг башни. А вот ее самой не видно – сливается с камнем. Запахи: камень, пыль и немного ржавое железо. Следов присутствия человека нет. Да и вообще, кажется, в этих горах живых – только мы с Таней и Карло да птицы…

– *Полулюди спят,*
– сообщил Гудвин. –
Крепко. Как мертвые. Пахнут странно. Не будятся. Много полулюдей.

– *Это кто такие?*
– удивился я.

– *Полулюди. Увидишь. Не опасно. Иду дальше.*

Мне в голову полезли всякие страшилки. Ночь. Полулюди как мертвые спят. Сейчас ка-ак повылезут из своих полугробов…

– *Можно идти. Пусто.*

– Вперед осторожно, – сказал я. – К крайнему левому зданию. Йоха, Смерть – впереди. Вы двое – по бокам. Галоперидол – прикрываешь сзади.

После того как осколком ранило Карло, рисковать не хотелось. Зомби засуетились, наступая друг другу на ноги, наконец, разошлись «коробочкой». Ничего, умнеют гнильцы-

молодцы, матереют.

Мы осторожно – со скоростью подволакивающих ноги зомби – двинулись вперед.

– *Гудвин, давай назад. Мы идем к тебе.*

– *Гав!*

– ответил мехапес.

Он встретил нас у первого здания. Двери были не заперты, створки приоткрыты. Йоха остановился.

Черт, темно-то как внутри. Должно же быть освещение, где оно там включается? Я еще раз осмотрел двор и заприметил чуть в стороне небольшой домик без окон, похожий на трансформаторную будку.

– Гудвин, чуешь кого-нибудь?

– *Совсем живых нет.*

Ладно. С «не совсем живыми» разберемся чуть позже.

– Питание всего этого дела может в трансформаторной будке включаться, – произнес я, ни к кому не обращаясь. – Хорошо, Таня, стой здесь. Карло, Гудвин – идем к тому домику.

Вместе мы отделились от отряда, но почти сразу девушка окликнула:

– Шад!

У приоткрытой двери здания, где она стояла, мерцал силуэт. Я вскинул оружие… и узнал человека. Вернее, не человека – голограмму. Она мигала, дрожала, шла помехами.

– Добрый вечер, – поздоровался я, опуская оружие. – Удачно с вашей стороны встретить нас.

– Приветствую! – в голосе Милоша была приподнятость. – Приветствую вас в Технозамке! Здесь вам не угрожает опасность.

– Свет можно включить?

– Нужно активизировать комплекс. Сейчас вся кибернетика в стазисе. Энергосберегающий режим.

– Так давайте активизируем, Милош.

– Это в башне, в Центре. Здесь, в казармах, обслуживающий персонал: инженеры, рабочие, бригадиры… солдаты. Они не

совсем самостоятельные личности. Многие из них – Измененные. Хотя не все.

Ах, вот что имел в виду Гудвин, когда говорил про «полулюдей». Такие же мутанты, как старый знакомец Вага, чье задание и привело меня сюда.

– Если хотите, можете посмотреть на них.

Желания смотреть на поулюдей в стазисе у меня сейчас не было. Гораздо интереснее активировать Технозамок и наконец-то узнать, на что он способен и чем может помочь в борьбе с Кайзером и Золотой Короной.

Но тут вмешалась Таня:

– Я хочу.

– Да и я не прочь, – согласился Карло, – а то мы их пробудим, а они нас сожрут. Надо заранее все изучить!

– К сожалению, я не могу сопроводить вас внутрь. Возможности голограммной проекции ограничены. На верхнем этаже нет ничего интересного, воины и обслуга Технозамка в подвалах. Они разбиты на ярусы, в этом – солдаты. Я подожду вас здесь.

Оставив Гудвина с зомбями наверху, мы вошли в здание. Подсвечивая путь фонарями, спустились на пролет железной лестницы и оказались в подвале. Я ждал, что местные будут лежать в капсулах, но… Сначала даже не понял, что вижу. Картина была столь необычна и величественна, что не сразу умещалась в голове.

Они стояли рядами, как терракотовая армия в гробнице китайского императора. Он, кажется, окружил себя восьмью тысячами глиняных воинов…

Здесь было поменьше. Несколько сотен, наверное, хотя точно не посчитать. Подвал – высокий, метров пять до потолка – делили металлические перегородки. Мы стояли в самом начале, и, как далеко они тянулись, сказать было сложно. Спинами к перегородкам застыли солдаты Технозамка, окутанные прозрачным зеленоватым сиянием стазис-поля. За его мерцанием сложно было разглядеть детали. Мы двинулись вдоль рядов. Коридоры человеческих… не совсем человеческих тел.

Большинство было при оружии и в защитной броне. Футуристические автоматы необычной конструкции висели в чехлах на боку, топорщились черные кобуры и карманы разгрузок из блестящего гибкого металла.

Измененные – вроде Ваги, но выше ростом и горбатые, соседствовали с существами, чьи конечности напоминали

насекомьи. Рядом с многорукими, как Шива, инсектоидами стояли собакоголовые крепыши-гномы с толстыми руками и ногами. Киноиды, что ли, или как их назвать?

Таня шла молча, рассматривала воинство с интересом, только взяла меня за руку. Карло катил рядом и тоже держал рот закрытым. Силовое поле еле слышно звенело – так звенят высоковольтные провода.

Мы прошли, наверное, метров двадцать по этому странному подвалу. Здесь было теплее, чем на поверхности. И пахло озоном.

Конца подвала все еще не было видно – он уходил в толщу горы.

– Пойдем назад, – шепнула Таня. – Жутковато.

Мне страшно не было – только интересно. «Полулюдей» в подвале стояло три вида, и хотелось понять, на чем специализируется каждый. Как ими командовать. Какая система боевой иерархии продумана… Хорошо, все это – потом. Воинство Технозамка от меня никуда не денется.

– Карло, насмотрелся? – спросил я. – Возвращаемся.

Мы выбрались обратно на свежий – немного чересчур свежий – воздух. Милош, как мне показалось, беседовал с Гудвином, по крайней мере, голограмма склонилась над механическим псом. Заметив меня, профессор выпрямился, и я спросил:

– Много таких подвалов под Технозамком?

– Три. Наверху, по сути, только центр, столовая и несколько жилых помещений. Склады, казармы, лаборатории – все это мы убрали в скалу. Только так можно было защититься от аномальной энергии. От Шторма. Мы же готовились к нему…

– Вы же сами его и устроили, – напомнил я.

– Когда готовятся к испытаниям – думают о защите. Мы подготовились.

– Так под землей что-то вроде города?

– Не столько под нашими ногами, сколько в самом теле скалы. Этот район Пиков изъеден ходами. Электрическую энергию получаем посредством подземной гидроэлектростанции.

– Сейчас Технозамок выключен, так?

– Скорее он спит. Законсервирован. Ему нужен хозяин – полуразумное воинство распадется, как разбежался бы ваш отряд зомби, не будь вас.

– Понял. Ну что же… Пора его включать, да, Милош?

Он вздохнул, и в его голосе мне почудилось сожаление.

– Да. Пора, – сказал профессор с непонятной интонацией. – Пора исправить ошибки прошлого. Хорошо, что это сделаем мы, а не Карпентер.

– Это еще кто такой? – насторожился я.

– Ану Карпентер, мой коллега… Я расскажу немного позже. Сейчас идем в ЦУ. Встретимся внутри – голограмма не может свободно перемещаться по территории.

Мы зашагали к башне.

– Обалдеть! – заговорил притихший было Карло и, не справившись с эмоциями, нарезал несколько кругов на своей тележке. – Просто о-бал-деть! Шад, ты сейчас станешь властителем Технозамка. Учти: я твой советник. Первый советник и завхоз. Во-первых, надо коляску мне улучшить. Или нет – новую забацать! Мобильную киберброню на воздушной подухе. С противотанковым пулеметом. Во-вторых, наложницу попрошу посимпатичнее! Если у них тут всякие солдаты и инженеры, то должны быть и горничные. Служаночки, э?

– Похабник, – сказала Тень. – В летах мужчина, а все о бабах.

– Ну, не у всех такие сногсшибательные подружки, как ты, малая! А мне, между прочим, только ноги оторвало.

– А вот я кому-то сейчас как в глаз!.. Чтобы показать, какая сногсшибательная! Что-то слишком хорошо я тебя зашила!

Препираться эти двое могли долго. Зомби топали следом, Гудвин бегал туда-сюда, обнюхивал углы зданий, даже (я глазам своим не поверил) лапу задрал. Вот что значит – рефлексы. Заметив мой взгляд, мехапес вроде как смутился.

Вот и башня.

Я ожидал готических ворот – обстановка располагала. Но впереди была монолитная скала с обычной бронедверью на кодовом замке. Перед ней уже мерцала голограмма Милоша.

– Наберите код, – подсказал он, – МЭ-07-11-ВИЛ-1917-СПБ-Р.

Ламеры. У пароля не должно быть смыслового значения. Хотя, конечно, длина впечатляет. Я набрал код, замок щелкнул, открывая путь в сердце Технозамка. Только коврика не хватает, черного такого, с надписью: «Welcome to the Technocastle».

– Милош, почему у вас голос так изменился, когда вы сказали, что пора включать комплекс? – спросил я.

– Вместе с ним полностью включится и местная локальная сеть, – произнес он грустно. – Сейчас я существую в ее резервном

кластере, но после включения… Замок не обладает личностью, но сложный конгломерат программ, которые управляют различными службами, наложит на меня свой отпечаток. Изменит. По сути, я – такой, как есть сейчас – исчезну. Преображусь, влившись в нечто большее… Но не волнуйтесь, это «большее» будет послушно вам. Вернее, тому, кто введет код запуска протокола расконсервации. Центр Управления под башней. Идемте.

Первый этаж занимал один большой круглый зал. Вниз вела лестница, в тенях под высоким потолком пряталась открытая галерея с перилами.

– Гудвин, будь пока во дворе,

– передал я.

– Здесь вроде нет врагов, но… Смотри, все ли тихо. На всякий случай.

– Да, Шад.

Мы направились к лестнице. И тут я сбился с шага, увидев, что по галерее вверху идет человек. Обычный, делового вида мужчина в темно-синем костюме, светлой сорочке и галстуке, с кейсом в руках. Он просто шел там, немного повернув голову, глядя сверху на нас… На меня.

– Кто это?! – я вскинул «тавор».

– А? Где?! – Карло крутанул тележку, выставив гранатомет.

– Там!

– Да где?!

Я моргнул. Никакого мужчины на галерее не было.

– Милош… – слабым голосом позвал я, опуская винтовку. – На галерее…

– В Технозамке нет никого, кроме нас, – заверила голограмма, замерцавшая впереди возле лестницы.

– Но я точно видел! Таня?..

– Я никого не заметила, – ответила она.

– Милош, а могла это быть голограмма, ну типа вас?

– Исключено. Я бы засек входной сигнал.

Так! Только глюков не хватало на почве переизбытка впечатлений. Или это – отходняк после тоника? Я провел рукой по лицу. Но ведь точно видел там мужчину в костюме! Или нет?

Все остановились, Таня с тревогой глядела на меня. Я ободряюще улыбнулся ей и снова пошел к лестнице.

По длинному гулкому пролету мы спустились в еще один зал, затхлый и полутемный. На стенах тускло горели лампы, посреди зала в окружении кресел стоял массивный стол. Овальный. М-да. Я – король Артур, а зомби – мои верные рыцари. Йоха сойдет за Ланселота, главное, чтобы на Гиневру – Тень – не покушался.

У председательского места в столешницу был вмонтирован терминал.

– Охранная система активирована, – предупредил Милош. – Центр всегда охранялся.

– А что же не запрятали его еще глубже под землю?

– Понимаете… наверное, мы были романтиками. Ученые, гуманисты, мы считали, что должны запустить нашу систему, не отсиживаясь глубоко под землей. Но перед испытанием весь персонал был погружен в стазис. Мы с Карпентером скопировали свои сознания. Это уже позже, пребывая в электронном виде, я узнал, что он перегнал себя в Анубиса…

– В кого?

– Смотрите, вот, – сказал он.

Впрочем, я уже и сам видел…

Они не усидели в креслах, когда пришел Шторм. Только один скелет удержался. Как раз на месте председателя. Остальные попадали на пол: вокруг стола лежали человеческие остовы в истлевшей одежде.

– Шторм нас не пощадил.

Голограмма Милоша замерцала рядом с терминалом. Он посмотрел на скелет.

– Это был я.

– Так вы не просто начальник лаборатории?

– Я – руководитель эксперимента. Бывший руководитель. К счастью, я не помню свою кончину, позже я посмотрел записи – мы погибли моментально.

– А где излучатель? – спросил я. – Или как называлось устройство, что породило Шторм?

– Чуть выше в Пиках. Он замаскирован. Чтобы активировать Технозамок, достаточно включить пульт и ввести команду. Я продиктую, мы пользовались своим языком программирования. К счастью, эту команду знаю только я. Ее не знал даже Карпентер,

мой заместитель.

Голограмма пошла помехами. Милош замер, помолчал, затем продолжил с некоторым удивлением:

– Я связан с наполовину спящей охранной системой Технозамка. И она сигнализирует о входящем сигнале.

– Какого рода?

Карло, объехав стол, остановился возле дверей лифта. Таня осталась у лестницы вместе с зомби, спустившимися вслед за нами. Стук металлических когтей Гудвина о камни иногда приглушенно доносился сверху.

Я поманил Таню, она покачала головой. Ну да, находиться рядом со скелетами не очень приятно.

– Информационный сигнал, – пояснил Милош. – Я могу легализовать его.

– Ну, если просто запрос связи – нам ведь это ничем не угрожает?

– Обратный видеопоток захватит этот участок перед столом. Встаньте здесь. Вот так.

Над столом развернулся голографический экран. Лицо, смотрящее с него… Раньше я не мог вспомнить, как выглядит Иван Кайзер. Стоило его увидеть – вспомнил моментально.

Немного расплывшийся к своим шестидесяти, но не толстяк. Волевое лицо с выпирающим подбородком, горбатый нос, глаза – ярко-карие, выпуклые – устало полуприкрыты веками. Брюзгливо опущенные уголки рта. Седые аккуратные бакенбарды. Белая рубашка, жилет.

Руки Кайзер держал перед собой на столе. И на пальце его поблескивало кольцо с короной.

– Добрый вечер, Артем.

Я сказал себе, что должен быть сдержанным. Холодным и внимательным к словам. Поэтому ответил сухо:

– Для меня он и правда добрый. Я в Технозамке.

Он улыбнулся.

– А хорошо тебя приложило, да? Наверное, и не помнишь, какую кашу заварил, чем отблагодарил меня?

– Нет, представь, все еще не помню.

Я окинул спутников взглядом: Карло по-прежнему у лифта, Милош – мерцает рядом со мной. Зомби – у двери. Таня показала жестом, что не хочет подходить и попадаться на глаза Кайзеру.

Тогда я присел в свободное кресло рядом с председательским, стараясь не наступить на кости. Лицо с голографического экрана смотрело прямо на меня.

– Ну-ну. Даже не представляешь… Так что, найдется у тебя минутка выслушать шефа? Чтобы ты наконец смог вспомнить все?

– Бывшего шефа. Да, говори.

– Спасибо за разрешение, Артем. Я начну издалека. Начну с истории о том, как взял на работу сопляка, только закончившего институт. Мне нужен был талантливый программист – и я его нашел. Испытательный срок ты прошел хорошо. Я уж подумывал дать тебе настоящую работу, объяснить, чем мы занимаемся на самом деле… Но ты узнал раньше. И предал меня. Помнишь?

– Не помню, – сознался я.

Что-то брезжило… Экономика нашего мира, реального мира, давным-давно слилась с игровой экономикой. Человечество получило вдоволь жратвы и ресурсов. И в реальности стало слишком скучно. Люди предпочитали все больше времени проводить в вирте. Сотни миллионов постоянных пользователей в странах Двух Золотых Миллиардов. Ульи, заполненные вирткапсулами, «банки плоти» для длительного хранения тел. Естественно, в вирт пришел большой бизнес. И большой криминал.

– «Гиас» должен был постепенно взять этот Кластер под контроль, – рассказывал Кайзер. – Как это сделать? Исполнители – верные и не имеющие своей воли. Можно промывать мозги государственными лозунгами, религией, корпоративной этикой. А можно подготовить универсального солдата, киллера, шпиона, сборщика артефактов, ресурсов, врача, кого угодно – если предварительно промыть человеку мозги иным способом. Запечатать мозговым вирусом волевой центр, перестроить нейросвязи. На программном уровне, понимаешь? И потом сделать из раба кого угодно. Мы создали уникальную систему подготовки. Вспоминай, Шадов, как разрабатывал виртуальные среды под наши тренажеры. Вот представь программиста вроде тебя. Ты же стрелять даже не пробовал, а тут – меткий стрелок. Почему? А потому что когда ты, говнюк, нас предал, тебя засунули в капсулу и отправили на твой же собственный тренажер, где ты всему и научился. Именно поэтому прокачка потом так хорошо шла в одном направлении – мы тебе мозги и тело под это специально заточили! И таких у меня сотни, Шадов. Сборщиков, добытчиков ресурсов, охранников, бойцов, разведчиков, хилов, готовых на все мужчин и послушных женщин… Пока сотни, а будут тысячи. Мы сдаем их в аренду и используем сами. Мы…

Он еще что-то говорил, но я почти не слышал. Я вспоминал. Вспоминал, что произошло тогда в реале. Почему «Гиаса» теперь нет, а я оказался в капсуле…

Кайзер на экране широко улыбался.

– Артем, Артем! Заигрался ты. Забыл, что есть у тебя тело. Нормальное тело: мясо, кишки, мозги. И находится оно в бункере. И по определенным причинам вскоре от Темы Шадова останется просто кучка пепла. И от девицы его – тоже. От всех, кто сейчас лежит там в капсулах.

– «Гиаса» больше нет, – сказал я.

Он пожал плечами:

– Нет как коммерческой структуры… Ну и что? Неважно, это только один из этапов работы. Ты узнал про мои планы и отправил сообщение в Агентство по Виртуальным Преступлениям. Но мы перехватили его. Тебе протравили мозги и сунули в капсулу… Не учли, что на самом деле сообщений было два. И второе дошло. Теперь наш бункер окружен, но взвод АВП не может войти внутрь. После того, как наш оборонный ИскИн обстрелял их, они пустили в бункер отравляющий газ. Им же на все наплевать, они почти никому не подчиняются, только Виртполу. Кто был вне капсул – умерли. Весь персонал. И правые, и виноватые… По твоей вине, Шад! Нам вот с тобой, можно сказать, повезло. Я успел лечь в капсулу. Между прочим, всего в двух отсеках от твоей, Шадов. Понимаешь? Лежим мы там, как в хрустальных гробах… А вокруг – пустой бункер с трупами. И автоматическая защита бункера, все эти наши лазеры, ракетные комплексы по периметру – слишком сильны для авэпэшников. Но главное другое: в безысходной, патовой ситуации оборонный ИскИн, подчиняясь протоколу, включил обратный отсчет. Под бункером сработает ядерный фугас. Не очень крупный взрыв… Но его хватит, чтобы превратить тебя с девчонкой и всех остальных в пепел.

– А ты что же, Кайзер? Ты же тоже там.

– Э, нет! Я, в отличие от тебя, не только в игрушки играю. Я свое тело спасу. Можно сказать – уже спас. Ты не знаешь, какие силы задействованы в реале, с кем я там связан. А потом, Шадов, мы с Анубисом возьмем Технозамок. И включим Глобальный Протокол.

– Что включите? – не понял я. – Это еще что такое?

Теперь я помнил все окончательно. Он не врал. Я действительно сдал «Гиас». И действительно валяюсь сейчас в капсуле. И повезло мне очень, что во время штурма бункера и перебоя с электричеством, после которого капсула переключилась

на автономный режим, мои мозги заработали…

– Так что я тебе сделку не предлагаю, я заглянул попрощаться, – улыбнулся Кайзер. – До очень, очень не скорой встречи в аду. А чтобы последние дни жизни ты чувствовал, что на самом деле из себя представляешь и кто в действительности хозяин и этого, и всех других миров… У меня есть для тебя, Тема, небольшой подарок. Совсем небольшой.

Голограмма застывшего у стола Милоша пошла мелкими волнами, голос его стал тонким и дребезжащим:

– Отслежена дополнительная гармоника, вплетенная в видеопоток! Возможен пробой…

Между Таней и мной замерцало облако света. Черт! У Короны же есть технология переносного телепорта! Мне же рассказывал Ливси, что с помощью нее осадили базу барсов!

– Гудвин!!!

– взревел я, хватаясь за винтовку.

– Бегу, Шад!

Облако засияло ярче, и из него выступило существо.

Ожившая статуя египетского бога смерти – шакалоголовый Анубис. Двухметровое мускулистое тело, обнаженное, лишь в кроваво-красной набедренной повязке. Вытянутая черная морда. Сверкающие огнем глаза.

– Карпентер! – воскликнул Милош.

Анубис ощерился на меня, стоящего по другую сторону стола.

– Я бегу, Шад!

Взвыла коляска, Карло метнулся к нам от лифта, поднимая гранатомет.

Анубис, развернувшись, прыгнул к Тане.

– Берегись! – Карло прицелился.

Я тоже… но они были уже слишком близко. Анубис прижал девушку к себе. Челюсти сомкнулись на ее шее. Она вскрикнула – коротко и обреченно.

Он прыгнул спиной назад, прямо в телепорт, и облако мгновенно погасло.

Как и голографический экран, с которого Кайзер бросил на меня последний насмешливый взгляд.

Я подбежал к тому месту, где только что был телепорт, с другой стороны подкатил Карло. Зомби топтались на месте, не понимая, что происходит. Таня лежала на полу, лужа крови растекалась вокруг. Я присел, схватил ее за плечи, приподнял.

Пустые глаза. Бледное лицо. Мертвое лицо!

Тело ее стало медленно таять.

Лязгая, по лестнице в зал скатился Гудвин с торчащим над головой стволом излучателя, рыча и скалясь, метнулся к нам, вскочил на стол.

– Где враг?! Где?! Разорву!

Мои пальцы прошли сквозь призрачную плоть девушки – и она растаяла, исчезла. Вокруг суетился и что-то кричал Карло, скрежетал когтями Гудвин, я не слушал, смотрел на свои руки. Теперь уже пустые.

Она умерла совсем? Или пробудилась в капсуле… В пустом бункере «Гиаса», полном мертвецов и смертельного газа?

– Эй, профессор, ты можешь отследить сигнал?! – прокричал Карло. – Откуда падлы заслали к нам телепорт?!

Я выпрямился, ссутулившись, медленно побрел вокруг стола. Рядом скрипнула коляска.

– Шад, ты как?

Не слушая, отодвинул кресло с останками Милоша, склонился над терминалом и сказал:

– Диктуй.

Профессор принялся диктовать код. Я машинально пытался вычленить знакомые элементы, но так и не смог – пароль показался бессмысленным набором букв. Когда закончил, откинул прозрачный колпачок над большой черной кнопкой с изображением разомкнутой восьмерки и нажал.

Свет в Центре Управления вспыхнул ярче. Потом сработало голосовое оповещение:

– Внимание! Начинается расконсервация комплекса!

Внимание! Начинается расконсервация комплекса!

Карло выругался, опять заскрипел коляской. Гудвин проскрежетал когтями по полу.

– Прощайте, друзья, – тишайший шепот достиг ушей.

Впервые с того момента, как Тани не стало, я поднял голову.

Голограмма Милоша дрожала. Серебряная волна пробежала по ней снизу вверх, преобразив тщедушного профессора в высокого рыцаря, облаченного в сверкающий технодоспех. Переливчатая ртуть, решетка динамика на покатом забрале, светящиеся ярко-зеленым прорези глаз в высоком коническом шлеме. По плавно изогнутым линиям сочленений доспеха бесшумно пробегали, оставляя за собой размытый след, зеленые огоньки.

– ХОЗЯИН, – голос, отдающий металлом, гулко прозвучал в зале. Рыцарь склонил голову-шлем. – ПРИВЕТСТВУЮ ТЕБЯ. ПЕРЕД ТОБОЙ ХРАНИТЕЛЬ ТЕХНОЗАМКА.

Я медленно огляделся, понимая: сейчас произойдет нечто очень важное.

* * *

На этот раз не было ни цветочного запаха, ни бравурной музыки. Лишь где-то в глубине виртмира, в его туманных далях родился звук – как если бы великан, широко размахнувшись, ударил огромной палкой в гонг размером с гору. Протяжный, нескончаемый гул полился, низко вибрируя, над Аномальными землями. А потом пришел ГОЛОС. Он звучал со всех сторон, наполняя собой пространство и время:

ВНИМАНИЕ! ВАМИ ВЗЯТ ПОД КОНТРОЛЬ ТЕХНОЗАМОК!

ПОЛУЧЕН НОВЫЙ УРОВЕНЬ. ТЕКУЩИЙ УРОВЕНЬ…

Погасли светильники на стенах, но вместо того, чтобы погрузиться во тьму, зал наполнился белым светом – неярким, призрачным. Я обвел взглядом друзей. Карло, прищурившись, смотрел на меня. Гудвин застыл, вытянувшись на всех четырех лапах. Лица зомби стали почти человеческими, Галоперидол,

Йохан и Смерть наблюдали за мной осмысленными, понимающими взглядами. Льющийся из ниоткуда белый свет контрастно и четко озарял их всех.

Свет разгорелся ярче, и голос зазвучал опять. Не знаю, кто говорил: Бог-Создатель, Главный Админ этого мира или кто-то еще. Интонация изменилась, теперь гулкое эхо вторило ему, и ясно было, что голос звучит уже не только для меня, но разносится над всеми Кластерами, льется с небес, заставляя жителей, бросив дела, поднять лица к облакам.

ВСЕМ ЖИТЕЛЯМ АНОМАЛЬНЫХ ЗЕМЕЛЬ!

ТЕХНОЗАМОК ПРОБУДИЛСЯ!

ЗАКОНЧИЛАСЬ ПЕРВАЯ ЭПОХА МИРА!

ЗАКОНЧИЛАСЬ ПЕРВАЯ ЭПОХА МИРА!

Поле моего зрения скрыло окно:

Внимание!

Получено новое задание:

«Шторм Тысячелетия».

Вы должны спасти мир.

Класс задания: ЭПИЧЕСКИЙ.

Принять задание?

Да. Нет.

ВОЙНА АССАСИНА

Я — Шад Ассасин, хозяин неприступного Технозамка,

величайшей постройки Аномальных земель. Но такой ли уж он неприступный? Чтобы оборонять его, нужно развивать шахты и карьеры, создать свою армию, тренировать солдат, делать оружие, покупать и продавать. А ведь за мной охотится мафия, и это — самый слабый из моих врагов. Есть еще Кайзер, который не остановится ни перед чем, чтобы уничтожить меня, есть странное существо по имени Анубис…

Но о самом главном не догадывается пока никто: появились силы, из-за которых Игра проросла в реальность и стала смертельно опасной. Никто не знает и того, что моя жизнь висит на волоске — когда в реальности умрет мое тело, исчезну и я. И случиться это может со дня на день.

Мне нужно успеть спасти себя и остановить врагов. Время пошло.

Глава 1
Чужой в замке. Крепкие хозяйственники

Получено новое задание.

Шторм Тысячелетия.

Вы должны спасти мир.

Класс задания: эпический.

Принять задание?

Да. Нет.

Я застыл, оглушенный.

Слишком много всего случилось за эти минуты. Мертва Таня, хотя разум отказывается принять то, что девушка лежит бездыханная в капсуле посреди бункера «Гиаса». Она может быть в коме, и приборы поддерживают ее жизнь.

Почти мертв я сам. Неизвестно, сколько у меня времени, чтобы спастись в реальном мире.

А в виртуальном…

Принять задание?

Да. Нет.

Карло вернул меня в игровую действительность, хлопнув по спине:

— Ты чего залип, эпический герой?

Я посмотрел на него и мысленно нажал на кнопку «Да». Снова ударил гонг — на этот раз тише. А потом посыпались сообщения:

Поздравляем! Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 55

Поздравляем! Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 56

Поздравляем! Вы достигли нового уровня!

Поздравляем!..

Поздравляем! Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 65

Нераспределенные очки характеристик: 500.

Доступно к распределению: 500.

Белый свет, льющийся непонятно откуда, погас, и овальная комната погрузилась в непроглядную темноту. Выругался Карло, скрежетнул когтями по полу Гудвин. Еще в помещении находился Хранитель, вместивший сознание Милоша, одного из ученых, создавших Технозамок и Излучатель. Тот самый загадочный аппарат, что породил Шторм — глобальную энергетическую бурю, которая, по игровой легенде, и превратила нормальный мир в Аномальные земли.

Зарычал Гудвин.

Чужой! Чужой, опасный!

Что-то двигалось в темноте совсем рядом. Я растерялся. Поглощенный размышлениями о реальном мире, о судьбе своего физического тела, совсем забыл, что убить меня могут и здесь. Прихлопнут, как комара, и ничего я уже не сделаю — меня не станет. Как Тани.

Нет, она может быть в коме, а не погибла. Я не знаю точно! Чтобы узнать — надо выйти в реал.

Затрещали, разгораясь, люминесцентные лампы на потолке.

Прямо на меня неслось расплывчатое полупрозрачное пятно. Пригнулся — над головой просвистел то ли кинжал, то ли прозрачный коготь, срезал прядь волос. Откатившись в сторону, я вскочил, выхватил нож и стал на полусогнутых, одновременно активируя пластину и уходя в стелс. Гудвин с яростным лаем бросился на расплывчатый, будто состоящий из текучей воды, нечеловеческий силуэт. Крупнее меня раза в полтора, шире в плечах, вытянутый череп и массивные лапы…

А еще он двигался по вертикальной стене.

Выругавшись, Карло дал очередь по твари, но та, раскачиваясь из стороны в сторону, умудрялась уходить от пуль, то сжимаясь в комок, то вытягиваясь. Гудвин с ревом кидался на стены, но не мог ничего сделать. Я спрятал нож и тоже открыл огонь по убийце, перескочившему на потолок. Пули пробили дорожку в камне, на лицо посыпалась штукатурка и крошки гранита, а тварь ударилась о вентиляционную решетку и, пробив ее, скрылась.

— Что это было? — задыхаясь, спросил Карло. Откашлялся и повторил: — Эй, ты, консерва, кто у тебя по замку шастает?!

Хранитель смерил его холодным взглядом.

— Несанкционированное проникновение. Одновременно с Анубисом.

— А раньше нельзя было сказать?! — взвился инвалид.

Невидимость кончилась, и я жестом заставил Карло замолчать. Плохо: тварь была настолько быстрой, что не успел сфокусироваться на текучем силуэте и прочесть, что это такое.

Значит, теперь в замке скрывается враг. Непонятный подельник непонятного Анубиса.

Я еще раз оглядел кабинет, останки ученых, задержал взгляд на терминале, помигивающем зеленым диодом. По монитору побежали цифры — пошла загрузка.

Так, Технозамок. И, одновременно, реал. Решать проблемы надо в двух мирах… Дернуть Ливси, поднять все контакты, но разыскать свое и Тани, если повезет, а должно же мне когда-нибудь повезти! — тело.

— Гудвин, — позвал я, — давай-ка ты будешь держаться рядом. Нельзя мне сейчас умирать… в начале славных дел.

Р-рядом! Вр-р-р-рага рвать! Охраняю!

Карло проскрипел к столу, подвинул кресло с трупом и вперился в экран терминала, приоткрыв рот. От напряжения он еще больше сощурил раскосые монгольские глаза и принялся дергать черную козлиную бородку.

Экран мигнул, появилась картинка рабочего стола — трехмерный мирный атом, на котором изображена разомкнутая восьмерка — поверх него всплыла надпись:

Запущена расконсервация солдат базового уровня. Продолжить?

Ну да, ну да, теперь, когда я знаю, что жить осталось совсем недолго, мне больше нечем заниматься, как в солдатики играть. Надо искать выход в реал, что-то придумывать, чтобы вытащить свое тело и тела тысяч рабов из бункера, пока не грянул взрыв. Доверяю я пока только Ливси, и то не совсем. Попытаться с ним связаться через ментальный интерфейс?..

— Эпический герой! — позвал Карло. — Ну чего ты ждешь? Давай, расконсервируй их!

Ага — эпический. Шестьдесят пятый уровень, пятьсот «неразобранных» очков характеристики. И шестьдесят пятый-то у меня — условный, можно сказать, за особые заслуги. Умений на

него не наберется. Кстати, про очки… Ладно, потом.

— Расконсервируй сам, у меня есть более важное дело.

Хранитель — рыцарь, замерший в середине комнаты, будто бесполезный муляж — шевельнулся и с легким скрежетом повернул ко мне голову в шлеме с вытянутым зарешеченным забралом.

— Хочу обратить ваше внимание на то, что в первую очередь стоит заняться Излучателем. По моему мнению, именно Излучатель, а не ваша жизнь, привлекает врагов. Возможно, они хотят повторить опыт создателей Технозамка, запустить Излучатель и новый Шторм…

— Зачем им Шторм?

— Это мне неизвестно.

— Ладно, Излучатель мы можем осмотреть?

— Сейчас к нему нет доступа, сломан подъемник. Готов сопроводить к нему.

— Позже. Дай Карло доступ ко всем интерфейсам.

Я направился к двери, ведущей, скорее всего, к лестнице, по которой можно было попасть на верхние ярусы донжона.

— Эй! — окликнул Карло. — Лады, я тут пока разбираться буду, но ты надолго не исчезай, эпический, один со всем не справлюсь. И осторожней будь, слышишь? Чужак этот невидимый стремный был конкретно!

Я провел ладонью по сенсорной панели на стене, и дверь подалась в сторону с легким шипением.

Одному опасно? Чужой. Охранять?

Да, давай со мной.

Мне жизненно необходимо было несколько минут побыть одному, привести мысли в порядок, осознать исчезновение Тани и связаться с Ливси. Но, понимая, что поблизости неведомый враг, я позвал Гудвина.

Попытался связаться с Ливси, но тот не отозвался. Одна проблема откладывается на потом. Теперь — перевести дыхание. Я погладил Гудвина по холодному гладкому лбу.

Что мы имеем?

Все Аномальные земли в курсе, что Технозамок обрел нового хозяина. Несколько дней — и ведущим кланам станет известно его местоположение. Мало того, Кайзер знает координаты и в любую минуту может напасть.

Значит, помимо спасения себя в реале, нужно начинать строить защиту замка.

Для этого мы имеем двоих дееспособных неписей — инвалида в навороченном кресле-каталке и Гудвина, механического пса с разумом сталкера. Еще есть Хранитель, он вроде мозга Технозамка. И про отряд гнильцов-удальцов забывать не следует, им тоже найдется применение. При достаточном уровне автоматизации вполне можно попытаться управиться с замковым комплексом своими силами, не привлекая союзников и оставаясь единственным полноправным владельцем.

Хорошо, если Т-замок достался мне со всеми ресурсами, готовый к использованию. Нажми кнопку — и ты Великий Владыка. Но в такую шару верилось с трудом. Скорее всего, тут множество проблем и вопросов, которые надо решать в срочном порядке.

Размышляя, я медленно поднимался по металлической винтовой лестнице, перемежающейся ступенями из черного базальта, вырубленными прямо в скале. Рядом цокал когтями по ступенькам Гудвин.

Миновав второй и третий этажи с автоматическими дверями, очутился на четвертом, последнем. Провел рукой по сенсорной панели. Створки двери разъехались, и в лицо дохнуло пылью. Стоило мне переступить порог, как вспыхнули лампы, освещая помещение с пятью дверями. Вдоль стены выстроились запыленные домашние тапки. На стуле стоял поднос с остатками заплесневелой еды и чашкой. Через его спинку был перекинут пиджак, а за приоткрытой дверцей встроенного в стенку шкафа виднелась верхняя одежда. Ага, здесь жили ученые, кости которых лежат внизу. Ушли в спешке и уже не вернулись.

Тишина давно покинутого помещения окружала меня. Гудвин замер в дверях и не издавал ни звука. Обследовать комнаты ныне мертвых жильцов я не стал, просто постоял несколько минут, прикрыв глаза, затем потряс головой и сбежал обратно в зал с терминалом.

Карло перебрался из инвалидной коляски в кресло одного из мертвецов и, кусая губу, щелкал по клавишам. Гудвин принялся стаскивать останки покойников с кресел и укладывать возле

главного входа. Хранитель, вобравший и растворивший цифровую душу Милоша, не протестовал. Опершись о стол, он подался к монитору и наблюдал за тем, что делает Карло.

— Чтобы вывести рабочих из стазиса, — говорил он механическим, чуть хрипловатым голосом, — надо спуститься к горной реке, что в скале, и запустить ГЭС вручную. Иначе энергии не хватит. Что такое ветряки и солнечные батареи, вы сами знаете, их мощности едва хватает на освещение.

— Вот и займись этим, Вейдер, — отмахнулся Карло, не отрываясь от монитора.

Действительно, отдаленно и сам рыцарь, и его голос напоминали Дарта Вейдера.

Хранитель ответил:

— Во-первых, я не получил таких распоряжений от владельца, а во-вторых, не имею права покидать территорию Замка. Принимая во внимание сложившиеся обстоятельства, сделать это придется вам.

— Значит, подождем. Я тут хозяйство изучаю, не мельтеши.

— Ответы на все вопросы могу дать я, — проговорил Хранитель.

Правильно, Вейдер должен знать все о своей Звезде Смерти. Я скрипнул креслом, подвигая его к Карло. От неожиданности он аж подпрыгнул на месте и воскликнул:

— Эпическая сила, это ты! Слышишь, Шад, тут столько всего — эх! Мы круты! Невэпично круты! Теперь нам никто не страшен! — облизнувшись, он повернулся ко мне вместе с креслом: — Триста солдат базового уровня. Триста рабочих, техников, медиков и тэдэ. Гидроэлектростанция. Инженерная… Ты не вкуриваешь? — Карло вытаращил черные глаза. — Это не просто комната, это, блин, Инженерная с большой буквы! Там и Госпиталь, и Оружейная мастерская. И куча всякой электроники! Ну что у тебя такое кислое лицо?

Я обратился к Хранителю:

— Есть схема замка? Неплохо было бы рассмотреть его и послушать твои комментарии, а заодно понять, где может скрываться проникший сюда чужой. Кстати, как тебя называть?

— Пусть Вейдером будет, — предложил Карло.

— Ты не возражаешь, Хранитель?

Склонившись над вмонтированной в стол клавиатурой, тот ответил:

— Владелец Замка имеет право давать имена служителям и названия строениям.

Стальные пальцы пробежались по кнопкам, и на мониторе вместо ряда цифр появилось трехмерное изображение Т-замка — его похожая на игрушку надземная часть, извилистые подземные лабиринты и вырубленные в скале помещения. На юге угадывались серые полупрозрачные вершины гор.

Я потянулся к джойстику и развернул изображение так, будто мы приближаемся к замку со стороны вертолетной площадки и видим его сверху.

— Чужой может спрятаться в скальном лабиринте. Если вздумает там скрываться и питаться нашими рабочими… поймать будет сложно.

— Можно датчики движения поставить, — предложил Карло.

— Ну, неплохая идея. И у себя надо такой иметь, переносной. А пока, Хранитель, рассказывай о замке. Желательно начинай с того, что поблизости.

Донжон на карте замерцал зеленоватым светом. Большую его часть составляла скала, лишь местами угадывались черные, плотно подогнанные камни. В реальности вырезать башню из черного базальта дело слишком трудоемкое. Зато такое сооружение выдержит бомбежку не хуже короновского супербункера «Монолит».

— Здесь жил персонал, — заговорил Хранитель. — Верхний этаж — комнаты, третий — душевые, сауна, столовая, бильярд и кинозал. Второй — личные кабинеты. Мы находимся на первом, в терминальном зале.

— Это понятно, — сказал Карло, поерзав в кресле, — а под землей что?

— Нулевой этаж, справа — зал совещаний, слева — презентационная.

Прямоугольники, разделенные бледно-розовой линией коридора, вспыхнули зеленым поочередно, остальные помещения оставались серыми.

— Под землей все самое интересное, да? — воодушевился Карло, его глаза горели, а кулаки сжимались и разжимались.

— Т-замок имеет колоссальное значение для развития Аномальных земель, потому мы постарались максимально укрепить его и стратегически важные объекты перенесли под землю…

— Харэ проповедовать, ближе к теме.

— Продолжай, — кивнул я замолчавшему Хранителю.

Вдоль главного коридора вспыхнула толстая зеленая линия, на ней загорелись прямоугольники дверей, влево побежала изумрудная черта с маленькими дверцами в кабинеты, изогнулась. Вспыхнул огромный прямоугольник, вобрал ее и погас.

— Это Инженерная, где дорабатываются и испытываются опытные образцы. Тут Госпиталь, дальше — операторская и технические механизированные помещения. Здесь производится автоматизированная работа. Более крупные станки находятся в ангаре наверху, вы его видели сразу напротив центральных ворот.

Карло поинтересовался:

— А на фиг они вообще нужны, ворота? Попасть сюда можно только на вертолете или подземными ходами.

— Конечно, штурмом Т-замок взять трудно. Ворота являются частью фуникулера, который ведет с гранитного карьера.

Из-за скал нельзя прибежать?

— услышал я вопрос Гудвина, посчитал его дельным и озвучил:

— Гудвин интересуется, откуда будет атака в случае нападения противника?

Хранитель задумался лишь на мгновение.

— С воздуха. А если с земли… за горами есть долина. Но туда подниматься два километра по горному серпантину. Потом надо преодолеть невысокую гряду. Так что мы будем предупреждены и успеем о себе позаботиться. Но вернемся к Технозамку. За техническими помещениями наша гордость — автоматизированная Оружейная мастерская. Затем — Склад. Таким образом мы видим, что весь комплекс Инженерной представляет собой единую систему…

— А с другой стороны под землей что? — снова перебил Карло. — И не занудствуй, зануда. Ближе к делу!

— Лаборатория, — ответил Хранитель.

На карте погас большой квадрат Инженерной, зато высветился квадрат по другую сторону центрального коридора — четыре кабинета и лаборантские.

Лаборатория была поменьше. Полигон для испытаний

находился на поверхности, а здесь, под землей, имелась щитовая и еще один склад. Коридор упирался в помещение, где хранились юниты. Под донжоном начиналась похожая на паутину разветвленная сеть подземных ходов естественного происхождения. Одна такая нить тянулась к пещере с подземной рекой, где была установлена ГЭС.

— Ее нужно запустить, просто повернув рубильник, — пояснил Хранитель. — Систему запустить. Если не получится, понадобятся рабочие для ремонта.

— А че, разумно, — потер руки Карло. — Все дорогое и сложное — под землей… Ну, вы идите, включайте станцию. А я тут все поизучаю, руки чешутся! И мозги — тоже. Вейдер, будешь мне подсказывать.

— Гудвин? — обратился я к меха-псу, он тотчас вскочил и завилял хвостом с грохотом и лязгом. — Идем. Может, по дороге встретим чужого и убьем.

На лифте мы спустились на нулевой этаж, миновали двери залов совещаний и очутились в гигантском коридоре с покатым сводом. Да здесь запросто две легковушки разъедутся!

Замок работал в энергосберегающем режиме, свет включался там, где мы с Гудвином ступали, а позади сразу гас, и казалось, будто мы плывем в гулком шаре посреди темноты.

Снова вспомнилась Таня, и я, сжав кулаки, заставлял себя думать о хозяйственных вопросах. Например, о предстоящем ремонте — он наверняка потребуется, ведь Т-замок спал десятки лет, и многое успело прийти в негодность.

Мы прошли мимо нескольких ответвлений. Где-то в этих пыльных коридорах скрывался телепортнувшийся в замок чужой. Мысли о нем заставили меня прислушиваться к гулкому эху, замирать, завидев собственные тени на стене, все время казалось, что кто-то смотрит в спину и крадется в темноте, но стоит вглядеться — и оно исчезало.

Коридор закончился помещением с юнитами, где мы уже были. Они стояли длинными рядами и невидящими глазами смотрели сквозь нас. Псоглавцы-гномы, высокие мутанты, похожие на Вагу, и шестирукие инсектоиды. Последние меня особенно заинтересовали: конечности у них были почти человеческие, но морды — как у огромных медведок.

Я представил военные учения в Подмосковье, необстрелянных солдатиков с автоматами, и тут на них прет эдакое страховидло… Деморализованная армия спасется бегством, сверкая пятками.

Готов поспорить, инсектоид предназначен для ближнего боя, и жизней у него много. Сейчас запустим ГЭС, тогда смогу

покопаться в характеристиках.

На второй этаж снизу, то есть, минус второй, попасть можно было только на лифте. Когда, спустившись, он распахнул створки, мы погрузились в сырую темноту. Рука сама собой сжала рукоять пистолета. Вдалеке едва слышно журчала вода, звенели срывающиеся с потолка капли, тихо шумел механизм подъемника.

Хорошо, что рядом на вбитых в камень крюках висели три фонаря — я взял один, включив, посветил впереди себя, и луч мазнул по чему-то текучему, аморфному. Гудвин рванул вперед, я выстрелил, снова посветил, но это оказалась всего лишь влажная закругленная стена в желтоватых потеках.

Давно никто не ходил. Я впереди. Идем.

Шли минут пять, оскальзываясь на влажном полу. Я часто останавливался, светил фонарем по сторонам. Все время мерещилось тихое дыхание невидимого врага. Эхо шагов и клацанья железных лап металось между стен и затихало далеко впереди. Наконец очутились в куполообразной пещере, и луч фонаря пополз по черной махине электростанции. На выступе скалы, откуда с грохотом срывалась вода, вращались две небольшие турбины. Рядом виднелись трансформаторные будки, какие-то ребристые железные приспособления, кабели, квадратное здание щитовой.

Со скрипом открыв ржавую дверь, я осветил помещение, огляделся и потянул рубильник. Затрещали, разгораясь, лампы. Снаружи тяжело загудело, пол задрожал — сильнее, сильнее, что-то громогласно лязгнуло, и дрожь исчезла. Гул стал ровным и более приятным для слуха. Лампы теперь светили ярко и ровно.

Есть! Я облегченно похлопал Гудвина по стальному боку.

Завершив важное дело, поспешил назад, у выхода обернулся и окинул взглядом крутящиеся турбины, похожие на два катка, подсвеченные снизу трансформаторы, щитовую. От сооружения, хотя оно было относительно небольшим, веяло мощью, и сердце наполнилось гордостью. Это все мое, вот так вот! Если на обратном пути чужого не завалим, что вряд ли, сюда надо будет юнитов-солдат прислать, чтоб охраняли.

На обратном пути я еще раз безрезультатно попытался связаться с Ливси, отправил ему сообщение, чтоб очень срочно нашел меня. Лифт поднял нас к терминалу, где вовсю пыхтел

Карло. Губы его дрожали, пальцы порхали над клавиатурой, он аж вспотел. Рядом железным истуканом стоял Хранитель. Карло обернулся на шелест открывающихся створок и воскликнул:

— Шад, молодцом, теперь у нас есть энергия, пробужденные воины и техники, но появилось до хренища всяких проблем. Все не так здорово, как кажется.

Я сел в другое кресло и велел:

— Рассказывай.

Он всплеснул руками:

— Тут не рассказывать, тут надо совет созывать, распределять обязанности. Потому что работы — выше крыши. Вейдер, докладывай лучше ты.

Страж скрестил руки на груди и заговорил:

— В первую очередь я хотел бы обратить ваше внимание на проблему Излучателя. Излучатель — сердце Технозамка. Все было подчинено ему. Пусть и запускался он единственный раз.

Не будет мне покою. Я покосился на Карло, погладил Гудвина по металлической башке:

— Хорошо. Сейчас пойдем к Излучателю. Самые неотложные проблемы какие?

— Энергия поступает, — заметил Карло. — Одну неотложную проблему таки решили.

— Хоть что-то хорошо, да?

— К неотложным проблемам я бы отнес рушащуюся крышу, — снова заговорил Вейдер. — Увы, она не вырезана из камня, донжон — как труба, а крыша — надстройка. В последнее время Т-замок ветшает с большой скоростью, как всякое покинутое помещение. Я бы сказал, что крыша главной башни в аварийном состоянии. К сожалению, нет ресурсов…

— Погоди, — перебил я его. — Там что сделать-то надо?

— Расчистить завал. Потом — укрепить стропила…

— Тогда у нас есть кому.

Гнильцы-молодцы мои все равно прозябали без дела. Уж что-что, а разобрать завалы они могут. Дело простое, для мертвяков не опасное. Я вызвал Йохана, давно скучавшего во дворе наверху, и обрисовал ему задачу. Мысленно проложил маршрут на крышу,

потом сказал:

— Готово. Теперь пойдемте к Излучателю? По дороге Вейдер расскажет, что и как.

Хранитель покачал головой: ему явно не понравилось, что рассказывать придется на ходу, но он подхватил со стола планшет и пошел рядом со мной, бубня:

— На территории, подконтрольной Т-замку, имеются Гранитный карьер, Железный карьер, Плавильный завод, а также Шахта кристаллов.

— Что еще за кристаллы? — удивился я.

Карло катился рядом по бесконечным коридорам Технозамка. Если я правильно понимал путь, вскоре мы должны были выйти к шахте подъемника — сам Излучатель стоял высоко в скалах, гораздо выше остального комплекса. Хранитель пояснял:

— Это так называемые би-кристаллы. Они необходимы для создания солдат, техников, инженеров… Короче, для работы Синтезатора юнитов. Используя готовые матрицы, можно по проверенным схемам производить нужные нам рабочие и боевые единицы. Кристаллы — уникальное образование. Они состоят из органических соединений, но имеют особую кристаллическую структуру, позволяющую делать юнитов прочными и долговечными.

Карло, не удержавшись, перебил:

— А еще там можно самому моделировать живых существ. Прикинь, Шад! Это же эпическая сила просто!

— Лучше пользоваться отработанными схемами и стандартными моделями юнитов, — возразил Хранитель. — Теперь попрошу меня не перебивать. — Он вывел на экран планшета таблицы с цифрами и показал мне.

Суточная добыча замка:

Металл — 300 кг

Гранит — 200 тонн

Кристалл — 200 кг

Энергия:

Базовый — 100 Мв

— Мы видим, что ежедневно Технозамок может добывать триста килограммов металла, двести тонн гранита и двести килограммов кристаллов. У нас есть солдаты и рабочие, но в случае нападения на Замок этого недостаточно, чтобы отразить натиск. Необходимо серьезно укреплять комплекс, а ресурсов недостаточно.

На планшетнике появилось изображение базового солдата — мутанта, похожего на Вагу.

Пришлось остановиться и посмотреть данные по юнитам.

Наименование	Стоимость	Урон
Техник 20	10К	2—5
Базовый солдат 50	15К 5М	15—20
Универсальный Пехотинец 200	30К 10М	40—80, граната 200
Сектоид-Ассасин 500	300К 20М	150—200
Техномансер 50	1000К 20М	200, 200*5,100 м², оверчардж

Данные по тому же йетиобразному базовому солдату меня, мягко говоря, не обрадовали, они были, как у среднестатистического перса двадцатого левла. Жизни — 50. Наносимый урон — 15–20. М-да… Если он схватится с игроком хотя бы восьмидесятого уровня, то сдохнет с первой подачи. Если же игрок будет 150 +, то помрет от одного его чиха. Блин, да у меня не армия, а пушечное мясо! Даже если базовых солдат развивать, их максимум — 85 жизни, дамаг — не больше 40. Но, опять-таки, чтоб развивать солдат, нужны ресурсы, а их мало, слишком мало! Можно сказать, что пока у Технозамка ничего нет, кроме толстых стен и рушащейся крыши донжона. Ворвись короновцы сейчас — бой был бы коротким и для нас последним. А ведь они могут напасть в любой момент, уверен, что и Т-замок, и Излучатель очень лакомая добыча. Одна надежда, что им нужно время на подготовку.

— Долго нам еще идти? — спросил я у Вейдера.

— Триста метров.

Он свернул в широкий коридор, плавно идущий вверх. На полу поблескивали узкие, под вагонетку, рельсы. Коридор закончился двустворчатыми стальными воротами, закрытыми на проржавевший засов. Да уж. Сразу видно сердце технической мысли… Впрочем, напомнил я себе, Технозамок никогда не строили, он не развивался, он был создан сразу таким — заброшенным, пыльным, темным. Это сценаристы подсунули историю его создания.

Сдвинув засов, потянул за створки ворот. Они открылись, взгляду предстала клетка, сваренная из толстых прутов, с рычагом управления. Даже пол у клетки не был выстлан.

— Это и есть подъемник?

Вейдер кивнул головой-шлемом. Зеленые огоньки бесшумно пробегали по сочленениям его доспеха, оставляя позади светящиеся полоски.

Под потолком клетки мерцала оранжевая лампа в пыльном колпаке. Свет ее рассеивался, падал в темноту. Ладно, в конце концов, я — хозяин всей этой рухляди. Мысленно перекрестившись, вошел в клетку. Она качнулась.

Сначала посмотрел вверх. Далеко-далеко, кажется, в нескольких километрах, сияла монетка неба. Потом глянул вниз. И ухватился за стену — голова закружилась. Там была бездна. Прямая, ровная шахта уходила в невообразимую глубину, и на дне ее плескалась красным лава, медленно текла, переливалась жарким багровым сиянием, огненная подземная река.

— И это единственный путь к Излучателю? — спросил я у Хранителя.

— Да.

Подняться по шахте без подъемника — нечего и думать. Однако механизм на данный момент неисправен. Зато и враг не пройдет. Я осторожно выбрался из клетки.

— Ладно. Значит, озвучиваю задачу: после того, как обеспечим поставку необходимых ресурсов и оборону замка, все силы бросить на ремонт подъемника. Мы можем не запускать Излучатель, но у нас к нему обязательно должен быть доступ.

Обратно в зал, к большому терминалу, мы вернулись несколько пришибленные. Меня реально потряс масштаб сооружения. Одно дело — цифры, таблицы. Другое — шахта, уходящая в сердце мира.

Наверное, разрабы ввели в Технозамок Излучатель с расчетом на оживление Игры. Одним открытием вывести Аномальные земли из равновесия, бросить игроков на штурм новой локации, а потом дать победителю запустить Излучатель, чтобы перекроить виртуальную реальность, перетряхнуть ее, вернуть интерес и

привлечь новых игроков.

Но Кайзеру ведь нужно не это, да? Наплевать ему на глобальные сюжетные повороты виртмира. Что-то другое его интересует помимо мести своему бывшему программисту Артему Шадову. Зачем им с Анубисом Излучатель, что они хотят сделать?

Я почесал лоб, вздохнул.

— А давайте-ка еще вопрос Синтезатора и юнитов провентилируем, — предложил наш неунывающий инвалид. — Вейдер, выведи-ка данные. Вот, Шад, посмотри на таблицу. Видишь?

Я прочел: «Универсальный пехотинец. Инсектоид. Техномансер». Экран мигнул, и появилось изображение обычного человека в броне типа Доспехов Бога, с черным блестящим «АК» немного непривычных, футуристических очертаний.

— Универсальный пехотинец, — прокомментировал Хранитель. — Сразу после воспроизведения у него жизней — 200, дамаг — 40–80 плюс 200 от гранаты. Чтобы его создать, нужно 30 кг кристаллов и 10 — металла.

— Ну, красавчик ведь! — обрадовался Карло. — Если его развивать, то жизнь увеличивается до 350, дамаг — до 130–150, и еще он осваивает экзоскелет.

Пехотинец на экране прошагал к стоящему у стены экзоскелету, залез внутрь и покрутил манипуляторами. На конце одного была пила типа «болгарки», вторая заканчивалась цилиндрическим блоком из пяти стволов.

— Интересный образчик, — согласился я.

Чтобы синтезировать десяток таких, надо 300 килограммов кристаллов и 30 металла. Кристаллов ежедневно добывается 200 килограммов — очень и очень мало. Наверняка они еще понадобятся на ремонт, реконструкцию и апгрейд того, что имеется.

Ну почему я не экономист, а? Трудно все это просчитать и удержать в голове, чтоб сложилась общая понятная картина.

— Вейдер, расскажи, как развиваются юниты. И сколько на это уйдет времени?

— Развиваются ступенчато. Сначала надо разработать нововведение, потом изучить в лаборатории, затем внедрить. Это довольно дорого, — он снова вывел таблицу. — Видите? Если брать универсального пехотинца, разработка и изучение — 300 килограммов металла, 200 килограммов кристаллов. Усовершенствование имеющихся пехотинцев — 15 кило кристаллов. Это только первая ступень усовершенствования.

Вторая тоже требует исследования и разработки, а также внедрения. Сколько уйдет времени — сказать трудно. Нужно учитывать много факторов: будет ли улучшено шахтное оборудование, что увеличит выработку. Будут ли создаваться новые рабочие и появляться новые источники энергии, будут ли строиться турели или другая защита. Что-то из этого ускоряет прокачку всего комплекса и его отдельных элементов, что-то — замедляет.

Плохо дело. Мне достались, по сути, голые стены и призрачная перспектива. Да чтобы все это прокачать и апгрейдить, надо, минимум, месяц! И то вряд ли обойдемся своими ресурсами.

— Что еще нужно и что есть? — спросил я.

— Ага, что за инсектоид и техномансер? — Карло, похоже, не пугали трудности, он рвался в бой.

На экране возник шестирукий мутант на четырех ногах, с головой медведки, которого я видел в стазисе. Его способности порадовали — это, как я и предполагал, был танк ближнего боя.

— Жизней — 600! — возликовал Карло. — А-а! Дамаг — 150–200! Сколько их у нас?

— Нисколько, — сказал Хранитель.

— А в стазисе?! — возмутились мы с Карло хором.

— Это опытные образцы. Они бесполезны. Чтобы создать инсектоида, нужно 300 кило кристаллов и 20 металла. И на усовершенствование много затрат потребуется. Смотрите на таблицу.

Фух… Навалились усталость и бессилие. Да, есть Технозамок, но толку с него — ноль. Если набежит враг, камня на камне не оставит.

— Самый мощный защитник замка, гордость наших разработчиков — техномансер, — продолжил Хранитель. — Обладает аномальными способностями, может преобразовывать и накапливать статическое электричество…

— Типа, молниями шарашит? — вытянул шею Карло.

— Необученный юный техномансер может поразить одну цель, с опытом количество целей увеличивается. Точнее, увеличивается площадь поражаемой поверхности до ста метров. И еще техномансер способен заряжать и стимулировать башни Тесла… Если они у нас будут. Если решите их строить, — Хранитель выделил башню Тесла в таблице. — Вещь дорогая, но мощная.

Да уж. Техномансер — 1000 килограммов кристаллов, 20 — металла, жизней — 50, дамаг — 200. Сильный, но дохлый. На третьем уровне развития способен поразить все цели на участке

площадью 100 метров. Воображение нарисовало поле, где корчатся Кайзер и его приспешники.

Хранитель будто прочел мои мысли и включил презентационный ролик: техномансер поражает наземные цели. Ночь. Темнота взрывается светом. Молнии бьют словно ниоткуда, и враги падают замертво. Камера приближает невысокого юнита в черном. Юнит улыбается, обнажая острые, будто подпиленные зубы.

Вторая часть ролика — техномансер касается железной вышки, как я понял, башни Тесла, и она начинает с удвоенной силой шпарить молниями по приближающемуся противнику.

— Впечатляет, — оценил я. — Но чтобы создать и выучить такого, уйдет больше тысячи кило кристаллов, а мы добываем только 200 в сутки. Это я к тому, что у нас нет времени. Вообще нет! Наш враг может напасть и сейчас, и завтра, и послезавтра. Вдруг его люди уже шагают по подземным коридорам, а мы ничего не можем им противопоставить. Надо подумать, как сделать, чтоб Замок развивался быстрее.

Засвистели двери лифта. Я вскочил и прицелился в незваных гостей, Гудвин, до того дремавший у стола, тоже вскочил.

Но это был не мутант — трое людей в синих униформах. Они вытолкали из лифта раскладную каталку наподобие больничной, поприветствовали нас и принялись грузить на нее трупы ученых.

Рабочие, к удивлению моему, были совершенно антропоморфные. Я бы сказал — обычные люди. Две руки, две ноги, одна голова, синие комбинезоны. Они переговаривались между собой:

— Ты держи, держи этого хрена… Блин, разваливается.

— Я держу, ты ж поворачивай, твою налево!

Я прищурился.

Техник,

житель Технозамка.

Уровень: 20.

Неагрессивен. Разумен.

Ага, значит, это и есть обслуживающий персонал Технозамка. Уровень, мягко говоря, подкачал. Ну, со шваброй бегать или там трупы перекладывать, большего и не нужно… А дальше, если я

правильно понимаю, их можно апгрейдить.

— Согласен с Шадом, — кивнул Карло. — Нужно разработать стратегический план развития комплекса. Но я даже не могу представить, за что хвататься сначала.

— Главное — ресурсы, — подсказал Хранитель. — ГЭС мы запустили, теперь желательно наладить производство.

— И распределить сферы влияния.

— Хорошо, Карло, ты будешь заниматься Инженерной и войсками, а также вести бухучет, — решил я. — Хранитель, поручаю тебе Лабораторию, рабочих и добычу ресурсов. У кого какие соображения?

Карло шумно почесал голову и, для разнообразия, промолчал. Хранитель сказал:

— Мне нужно время, чтобы все распланировать и предоставить вам отчет. Часа, думаю, будет достаточно.

— И мне нужно время, — закивал Карло. — Так сказать, ознакомиться, что где и как. Сейчас пойду в Инженерную.

— Последний вопрос. Хранитель, я видел среди солдат гномов с песьими головами. Это тоже опытные образцы?

— Не совсем. Следопыты. У них развитое обоняние и зрение, но сами они слабы, интеллект низкий. Кроме как брать след, ничего не умеют. Сейчас они бесполезны, и я о них умолчал.

— Тогда сверим часы, — я покосился на монитор. — Почти утро: пятнадцать минут четвертого. Через час встречаемся здесь и разрабатываем стратегию развития замка. Все свободны.

Первыми удалились рабочие с каталкой, нагруженной останками ученых, за ними укатил озабоченный Карло на боевой коляске. Потом удалился Хранитель, и я остался за терминалом один. Поглядел на Гудвина и сказал:

— Голова гудит, надо на свежий воздух. Давай пройдемся к карьерам.

Мы вышли во двор, зажатый между базальтовыми стенами и скалой с донжоном. На стенах слева и справа включились прожекторы, и квадратные постройки отбрасывали смоляные тени. Дул прохладный ветерок, шевелил волосы. Небо на западе было аспидно-черным, а на востоке начало едва заметно сереть.

Как и положено в горах, звезды тут казались яркими и близкими. Я поймал себя на мысли, что вжился в этот мир и хочу тут остаться. Гудвин тихо полязгивал, семеня рядом.

Возле ворот я на некоторое время замер, соображая, как же спуститься, и понял, что сделать это можно только подземными коридорами. Здесь стоял ангар, над ним возвышалась лебедка на станине, вмурованной в базальт, рядом свернулся кольцом толстый кабель. Наверное, вагонетка фуникулера хранилась в ангаре.

Хозяин! Хозяин! Смерть!

— заорали в голове. —

Наверху! Смерть!

Кажется, Йоха был в панике. Обернувшись, я задрал голову и разглядел, что над далекой крышей башни кружится, заслоняя звезды, крылатый силуэт. Мать мою в кулер, что это?! Дракон?!!

Гудвин разразился лаем. Я мысленно спросил:

Йохан, что происходит?

Украл Смерть! Хозяин! Украл Смерть! Спасать! Йоха спасать!

В голосе его звучала неподдельная боль, аж сердце защемило. Дракон взмыл в небо, сделал крут над двором, пронзительно закричал и полетел к скалам.

Спускайся!

— приказал я Йохану и бегом кинулся в зал.

Глава 2
Экономика должна быть экономной

Вейдер с Карло удивленно повернулись ко мне.

— Хранитель, твою в кулер! Что за твари летают над Замком?!

— Дракон? — безо всякого удивления уточнил Вейдер. — Незначительный элемент, забыл предупредить. Он живет высоко в скалах, у него там гнездо. Дракон спит сутки, иногда больше, если сыт, потом выходит на охоту. Думал, не представляет опасности — обычно охотится на коз.

— Что это вообще за тварь? — спросил я, постепенно успокаиваясь.

Все это время через ментальный интерфейс отслеживал перемещение моей зомби-команды: четверо, повинуясь приказу, быстро спускались по винтовым лестницам. А пятый… пятая, Смерть, удалялась куда-то за пределы известной мне области. С такой нехилой скоростью удаляется. То есть ее дракон уносит, да? Паршиво. Только этого не хватало!

— Неудачный эксперимент… Вообще-то он мертвый. — Впервые в голосе Хранителя послышалась растерянность. — Один из неудачных юнитов. Слабая оперативная память, получился глуповат. Попал в гнездо ядоплюек, был атакован, то есть оплеван. Перекрестный огонь — хватило даже для такого здоровяка. Стал зомби. Вообще он трус, заносчивый трус, когда людей много, не трогал. Козами питался. Свил гнездо, его оставили в покое.

— Далеко это гнездо?

— Шад! — с интонациями мамочки, которой дитятко сообщило о намерении пойти на шоу со стриптизом, воскликнул Хранитель. — Зачем вам? Это опасно!

В зал вбежали мои зомбаки. На Йохана смотреть было жалко — малоподвижное лицо застыло маской отчаяния.

Действительно, зачем мне это?

Йоха спасет Смерть! Йоха спасет!

Дракон плохой,
— вторил Галоперидол. —
Дыкый горэц. Дэвушка украл.

Еще двое топтались рядом. Я давно заметил, что пятеро зомбопузиков развивались по-разному, то ли на них пришлись неравные части ИскИна, то ли сказывалось что-то другое. Галоперидол, Смерть и Йоха казались карикатурно-живыми, испытывали эмоции. Еще двое, двухметровый амбал с ником Парасолька и типичный задохлик-задрот с усами-щеточкой — Вересень, никак не развивались, оставались по-прежнему немы и тупы. И при этом они хвостиком ходили за Йоханом.

Спасать!

Погоди. Стой.

Йохан дернулся, будто пытался не послушаться приказа.

— Вейдер, дай мне точные координаты гнезда дракона. И как до него добраться?

— Но, Шад…

— Хранитель! — повысил я голос. — Выполнять, немедленно. Своих не бросают. Иначе свои тебя бросят.

Карло со значением покивал. Я и сам не знал, как относиться к собственному порыву. С одной стороны, я прав, зомбям не справиться без меня. С другой… Блин, я сдохну скоро, а думаю об игровых персонажах, которые почему-то стали мне дороже реальности.

Но — засиделся я в Замке, надоели его стены и потолки, давят. Хочу на волю, в пампасы… К дракону.

Хранитель вывел на экран план местности, ткнул в зеленую точку:

— Здесь, на вершине. Дороги как таковой туда нет. Есть тропа, но она опасная. И часть пути придется карабкаться по скалам. Ползти.

Карабкаться — это ловкость. Я вспомнил о нераспределенных очках характеристик. Ладно, пару минут ничего не решат. Отдал приказ зомбопузикам оставаться на месте, Карло — собрать нам оружие и снаряжение, необходимое для восхождения, всем — не

мешать мне, после чего сел в кресло и попытался сосредоточиться.

Распределить очки характеристик?

Да. Нет.

Свободных очков: 500. Текущий уровень: 65

Выносливость: 170

Здоровье: 210

Удача: 120

Ловкость: 360

Интеллект: 350

Сила: 150

Нубье лопоухое, как есть. Пора умнеть. Триста очков — на Интеллект. Теперь мой ай-кью запределен — 550. Когда у меня есть Технозамок и появились верные подданные, на остальном можно сэкономить. Сражаться за меня будут юниты, торговать Карло. Выносливость и силу обеспечит экзоскелет. А вот удача не помешает. Прибавляем 100, получаем 220. Ловкость — тоже необходимый скилл. Плюсуем полтинник, получаем 410. Ну, и здоровье увеличиваем на полтинник. В итоге — 260 здоровья.

У меня даже плечи развернулись, таким здоровым я себя ощутил. И сильным. Проверил интерфейс — он стал ярче, четче и охватывал большую площадь. В нем появились новые данные, например, теперь возле каждой точки, показывающей положение зомбей на карте, появились их параметры, а еще циферка скорости перемещения (сейчас там были нули). Все правильно, ведь на самом деле плюсовка очей к Интеллекту не сделала меня умней, каким я был, таким я и остался. Но что-то ведь должно было измениться… и движок вирт-мира отреагировал улучшением интерфейса, лучшей прорисовкой карты, добавочными параметрами — в условностях игры это означало, что я стал лучше понимать окружающий мир и населяющих его существ.

Надо отдать Карло должное, организатор он отличный. Когда через несколько минут я вернулся в зал, зомбопузики были экипированы: дробовики, «наганы», мотки веревки, карабины. На столе ждали мои «тавор» с «глоком». Ну что, повоюем?

— Я бы пошел с тобой, — вздохнул Карло.

— Нет уж, ты там точно не проедешь. Оставайся и попробуй к моему возвращению хоть что-то наладить. И отправь кого-нибудь прочесать замок — может, удастся поймать чужого, который нападал на меня.

Мы выдвинулись.

Утро еще не наступило, и в чуть посеревшей ночной мгле скалы казались необозримыми, невозможно огромными, к тому же — монолитными, ни единой трещинки.

Я раздал зомбопузикам налобные фонари и включил свой. Гудвин забежал вперед, по камням зашкрябали когти.

Можно пройти.

Узкая, вьющаяся над обрывом тропка уводила вверх. Шли гуськом, глядя под ноги. Я придерживался за скалу правой рукой, левым боком ощущая многометровую пустоту. Оглянулся: прожекторы освещали Технозамок, оставшийся внизу. Ох, куда же я снова лезу…

Утро близилось. Тьма слева постепенно рассеялась, и подниматься стало еще неуютнее. К тому же, усилился ветер, он дул в лицо, будто хотел столкнуть нас — столь жалких по сравнению со скалами — вниз. Лететь высоко, пожалуй, успеешь вспомнить всю жизнь, а особо интересные эпизоды просмотреть в повторе.

Гудвин шел первым, устойчивый и резвый, как горный козел. Я замыкал. На особо мерзком участке тропы, когда она сузилась до ширины ступни, и к тому же под ногами стали попадаться мелкие камушки, заставил зомби обвязаться веревкой, один конец закрепил на Гудвине, вторым подпоясался сам.

Подъем казался бесконечным. Я потерял чувство времени, только проверял изредка, есть ли еще кого спасать, не исчезла ли

Смерть из интерфейса. Пока что зомбачка была жива, если к ней применимо такое понятие.

Тропа оборвалась внезапно. Она истончилась и просто закончилась, сошла на нет, и мы оказались лицом к лицу со скалами. Здесь, на огромной высоте, ветер и дожди изгрызли их, оставив на поверхности длинные извилистые углубления.

Ладно, я-то со своей ловкостью поднимусь. А Гудвин? Собаки не умеют лазать по скалам. А зомби?

— Гудвин, останешься здесь. Охраняй.
Мехапес посмотрел на меня с грустью.

Я развязал мертвую команду, несколько раз показал, как и что делать. Вроде бы, поняли. Полез первым.

Никогда не увлекался скалолазанием. Более того, кажется, всегда недолюбливал большую высоту. Цеплялся за уступы, выискивал, куда поставить ногу, и ругался: понесло, блин, проветриться. К дракону он захотел! А обратно как сползать, подумал? Спускаться же всегда тяжелее. Надо будет крепить веревки. Объяснять зомбакам систему… В реальности давно сорвался бы и разбился. Но здесь удача и ловкость — прокачанные мои способности — делали меня вполне сносным альпинистом.

Наконец, мы оказались на вершине. Что удивительно, полным составом. Открылась небольшая, метров сто в диаметре, площадка — уступ, за которым поднималась еще одна скала.

К счастью, лезть выше не было нужды. Гнездо дракона было прямо перед нашими носами.

Совсем не птичье гнездышко, свитое из веточек. И даже не груда камней. Дракон оказался креативным: он перетаскал сюда остовы машин, листы железа, какие-то непонятные сварные конструкции, автомобильные покрышки. Венчала симметричную груду хлама параболическая зеркальная антенна. Вокруг были разбросаны кости, надеюсь, козьи. Воняло адски: тухлятиной, кислятиной, а также большим и не очень-то свежим зомби.

Далеко вверху, в чаше антенны что-то копошилось. Видимо,

это и был дракон.

Я отдал зомби приказ не шуметь и оставаться на месте. Активизировал стелс.

Однако невидимость помогла слабо. Стоило начать восхождение, как под ногами дернулась и с грохотом поползла вниз какая-то железяка. Чаша антенны качнулась, и над краем ее показалась драконья голова.

Бармаглот,

зомби-дракон.

Уровень: 70

Скорость нападения: 5

Урон: 200

Зона агрессивности: 20

Большой и толстый, но медленный. Бармаглот, значит. Голова Бармаглота носила явные следы разложения. И смердел он… В общем, мои зомби — натуральный свежачок в сравнении с этим зловонным парнем.

— Какой же ты, твою в кулер, Бармаглот? — пробормотал я. — Даю тебе новую кличку: Запашок.

Дракон был черный, тощий, в белесых пятнах плесени. Он осмотрелся, принюхался — ноздри расширились. И наконец заметил Йоху с командой. Мой гнилец-молодец повел себя, как рыцарь. Со всем возможным слабоумием и отвагой: он поднял дробовик и прицелился.

Блин!

Над головой дракона развернулись дырявые, потрепанные, но все равно внушающие невольное уважение кожаные крылья.

— Йохан! — тоненько крикнули из антенны.

Жива, Смертушка, жива, красавица бледнокожая. Но что ж вы дураки-то такие, откуда бы вам мозгов еще взять свежих… Дракон рыкнул и кинулся вниз.

Грохнул выстрел — Галоперидол, опередив Йоху, по-джигитски выпалил из «моссберга», но не учел отдачу и с гортанным возгласом свалился на спину. Проклиная каждый байт неразумных созданий, я бросился на выручку, по-прежнему оставаясь невидимым для дракона.

Возьмет его выстрел из «тавора»?

Тут же и проверил. Дракон взвыл и обернулся. Несмотря на то, что ему вырвало основательный кусок мяса из бедра, тварь не замедлилась.

Елки-палки. Да я и сам туп, как зомби, — он же дохлый!

Выстрелом я себя выдал, поэтому срочно прыгнул в сторону. Умом зверушка, судя по всему, не отличалась и при жизни, а сейчас от его тухлых мозгов осталась одна пустая формальность. Вместо того, чтобы рвать видимого врага, Бармаглот заметался по площадке, косолапя, молотя хвостом и подвывая. Я прислушался.

— Обижают! Обижают!

Ого, а тварь-то — говорящая.

Хвост прошел над лежащим Галоперидолом и ударил в Вересня. Несчастный зомбак только-только успел достать «наган» из кобуры, даже прицелиться не сумел. И тем более не сумел он удержаться.

Вересня подбросило — и выкинуло со скалы. Только ноги мелькнули.

Никто не успел ничего сделать. Наконец-то очухался и выстрелил Йохан, поднялся Галоперидол… Черт, Бармаглот же их поубивает!

Внимание! Вересень гибнет. Вы теряете члена отряда.

Черт! Черт, черт, черт! Матерясь, я побежал на выручку. Сделать толком ничего не мог, но хотелось как-то защитить моих

гнильцов. Из гнезда верещала Смерть, рвалась на помощь Йохану.

Использовать артефакт Голос Барина?

Да. Нет.

Я застыл, как мобом пораженный. Ну конечно! Артефакт, врученный мне давным-давно мутантом Вагой, подчиняет от двух до пяти зомби. У меня был полный комплект, тухлая команда, однако Вересень своей героической кончиной освободил место для нового зомбака.

Да, вашу в кулер, да! Использовать!

Вы использовали артефакт Голос Барина.

— Стоять! — завопил я Бармаглоту, то есть уже Запашку. — Замри!

Дракон взрыкнул. И замер. Бока его тяжело вздымались, глаза светились ненавистью. Впрочем, через несколько секунд взгляд изменился, и дракон обратился ко мне, вслух, не про себя:

— Хозяин…

Лексика моих зомби отличалась разнообразием. Я вздохнул с облегчением.

— Йохан, стой. Все хорошо. Друг.

Враг!

— не согласился предводитель мертвецов.

— Уже друг. Друг, говорю! Хороший дракоша. Запашок, так звать. Сейчас, имя в интерфейсе поменяю… Так, Смерть, иди сюда.

Ей и приказывать не надо было — она уже бежала, неловко, по-зомбачьи, к своему Йохе. Галоперидол довольно лыбился. Смерть кинулась Йохану на шею, он обнял ее, не опуская дробовика. Красота.

Я решил заняться новым питомцем. В одну команду с моим боевым отрядом его, пожалуй, добавлять не стоило, обойдемся

индивидуальным управлением.

Сначала вынул из поясной аптечки шприц с регенератором, подошел к Запашку и вколол лекарство. А то уж очень он вонял. Потом проверил ходовые качества. Дракон стоял спокойно, пока я осматривал его лапы и крылья, только фыркал изредка.

— Обижали, — пожаловался он сумрачно.

Тон был — как у избалованного подростка. Каким, похоже, Запашок и являлся.

— Сам всех обижал, — отрезал я. — В замок без приказа не соваться, понял? Жрать коз. Ты понял?

— Понял. Обиделся!

И отвернулся. Да уж, везет мне, как зомби. Теперь под моим управлением еще и обидчивый дракон семидесятого уровня. Ну, ладно. Зато ему топлива не надо.

— Сейчас спустишь нас вниз, понял?

Запашок молчал.

— Понял?! — повысил голос я.

— Дракоша понял.

Фу-ты, ну-ты, какая цаца. Я втянул воздух сквозь сжатые зубы.

— Ну, зомби-команда, пора возвращаться в замок.

* * *

Запашок перевез всех в три захода. Гудвин спускаться на его спине отказался, предпочел вернуться в Технозамок самостоятельно. Наше триумфальное возвращение произвело, похоже, на обитателей неизгладимое впечатление — они собрались во дворе, обсуждая, тыча в Запашка пальцами. Применения дракону я пока придумать не мог и отправил его отдыхать, остальных зомби определив в помощь строителям.

Рядом в ангаре заскрежетали ржавые петли дверей, затопали, донеслись голоса. Это пробужденные рабочие взялись за дело с усердием весенних муравьев. Распахнулись ворота — и я увидел вагонетку.

Люди в оранжевых куртках суетились возле нее. Двое направились к кабелю, заметили меня, махнули руками.

— Приветствуем, Хозяин! — сказал один, рыжий детина лет двадцати, с коричневым от веснушек лицом и оттопыренными ушами, красными, будто ломти помидора.

— Будете восстанавливать фуникулер?

— Ага. Столько лет простоял, не факт, что легко запустится.

Надо же — не юнит, а прям живой человек.

— Ну, удачи, мужики, — сказал я и пошел к донжону. Гудвин потрусил следом.

Навстречу попалась группа юнитов в синих рабочих костюмах. Раньше я думал, что все рабочие будут клонами на одно лицо, но они оказались разными, у них даже характеры были, будто это реальные наемные рабочие. Вот только женщин среди них я не замечал — любвеобильного Карло ждет разочарование.

По подземному ходу мы шли на небольшом расстоянии от гомонящих горняков, направляющихся, как я понял из разговора, на Сталелитейный завод. Хозяина с такого расстояния работяги не узнали и вели себя так, будто не было десятков лет простоя, они только вчера ходили на работу, а сегодня — очередная смена.

Вышли на асфальтовую дорогу, жмущуюся к скале. Я глянул вниз с обрыва. Дробилки, буровые и подсобные помещения, освещенные прожекторами, напоминали огромный космопорт. Приземистые здания, рельсы, металлические ворота, лебедки, железные конструкции непонятного назначения. Полосатые красно-белые трубы терялись во мраке. Доносились мерный рокот и голоса, умноженные эхом. Вдалеке я разглядел выезжающие из гаражей машины.

А ведь это все — мое. Дальше по дороге — Гранитный карьер, еще дальше — Шахта кристаллов. Святые разрабы, да я хозяин заводов, газет, пароходов! У меня даже вертолет есть! Осталось все это удержать. Но как? По три солдата в день — это ничего!

Полюбовавшись на грузовики, ползущие вдоль карьера, я глянул на Гудвина, тоже наблюдающего за работами. Его вздернутые уши, металлический хвост, торчащий вертикально, будто антенна, и вскинутая голова выдавали крайнюю степень гордости и восторга.

— Нравится? — спросил я, и меня захлестнула волна его восторга.

Возвращались тем же маршрутом, через скалу, за которой прятался замок. Попадающиеся навстречу рабочие приветствовали нас, но с расспросами не приставали. В их взглядах не было рабской покорности и слепого обожания.

Вспомнились стратегии, в которые приходилось играть. Постоянно не хватало ресурсов, за шахты велась война, но если воевать слишком долго, рабочие начинали бастовать. Эти,

наверное, тоже могут.

Вскоре очутились в огромном зале с юнитами. Все рабочие уже разошлись, а вагоподобные базовые солдаты разбились по группам и ревели, устраивая показательные бои.

Волосатые, кряжистые, квадратные, они казались опасными и свирепыми, хотя, судя по характеристикам, такими не были. Солдаты были так увлечены, что не заметили меня. Правильно, боец не должен думать, поэтому он все время должен что-то делать. Что — неважно, главное — занять солдата пусть даже бесполезным, но трудом. Иначе они перепьются и убьют друг друга.

О, а вот мои зомби. Сели в рядок под стеночкой, только Галоперидол стоит, покачивается. Будто почувствовал меня, обернулся и растянул синюшные губы в ухмылке.

Хозяин… хозяин,

— зашелестело в голове.

Йоха и Смерть выпрямились и помахали руками. Я подошел к ним, осмотрел небольшой отряд. Вроде, не портятся. Надо будет их еще проапгрейдить, авось и им применение найдется — рук-то ведь не хватает, а зомби зарекомендовали себя как хорошие исполнители.

Йохан зашевелил губами, но в солдатском реве я не услышал, что он сказал. Непорядок у подопечных Карло, непорядок! Когда над головой пролетел какой-то прибор и разбился о стену, я заорал:

— Отставить разгильдяйство!

Удивительно, но юниты услышали, замерли, как стояли, начали медленно поворачиваться. Завидев меня, вытягивались по струнке и отдавали честь.

— Вольно. Командиры подразделений, шаг вперед.

Вышло двадцать пять юнитов с нашивками сержантов.

— Приказываю поступить в распоряжение начальников бригад на шахтах. Сотня остается здесь помогать приводить в порядок Инженерную и Лабораторию, проводить мелкий ремонт и монтировать трос для фуникулера. Остальным — вооружиться и начать прочесывать помещения. В замке прячется опасный мутант. Чужой. Более подробные распоряжения получите от непосредственного начальника.

— Так точно! — грохнули юниты хором.

Все они тоже были разными: высокими и коренастыми, серыми и бурыми, и отдаленно напоминали вуки из «Звездных войн».

— Вольно. Дожидаться распоряжений!

Я миновал зал с твердой уверенностью найти Карло и устроить ему нагоняй. При таком дефиците ресурсов — и позволять солдатам страдать от безделья!

Идущий впереди Гудвин вдруг прижал уши, рванул вперед и затанцевал возле зеленоватой лужи. Я присел возле нее на корточки, коснулся носком ботинка — потянулась вязкая, как слюна, нить.

От лужи к стене вел влажный след. Валялась какая-то железяка, измазанная этой дрянью. Сердце пропустило несколько ударов. Неужели проклятый мутант сожрал Карло или Хранителя? Нет, все-таки не похоже.

След вел к вытянутой вентиляционной решетке. Я сглотнул, разглядев буро-красную дорожку, медленно ползущую вниз по стене, и обрывки синей ткани.

Пришлось бегом возвращаться к боевым юнитам, строить их попарно и отправлять прочесывать каждое помещение. Чужого они вряд ли прикончат, но могут напугать и хотя бы на время отбить желание охотиться на нас.

В коридоре, где осталась слизь, солдаты приставили лестницу к стене под выбитой решеткой. Один из юнитов уже копошился в глубине, глухо ругаясь. Вскоре появились его ноги, зад. Двигался он рывками и тянул погибшего рабочего. Не удержавшись, загремел на пол вместе с трупом.

Я отвернулся: лицо покойника было обглодано, на горле рана с рваными краями. Вот, что надо сделать в первую очередь: изловить чужого!

Нужно найти датчики движения. Значит — в Инженерную.

Когда я уже подходил к ней, из-за двери донесся истошный вопль Карло. Он орал так, будто с него сдирали кожу живьем.

Черт! На него чужой напал!

Я выхватил пистолет и бросился на выручку. Ударил в дверь, забыв про сенсорные панели. Ругнулся, приложил к ней руку, она с шипением раскрылась.

Гудвин оттеснил меня, сунулся вперед — защищать.

Карло валялся на полу возле инвалидной коляски и сучил обрубками ног, а на нем верхом сидела неведомая тварь со стрекозиными крыльями, широкой спиной, похожей на коровью, и длинными женскими ногами.

Еще один чужой! Это что же получается, мутанты шастают по моему Технозамку, как по своему дому?! Ну, все. Капец тебе, тварь!!!

Но я не успел выстрелить — Гудвин, который тоже малость охренел, залаял, и мутантша (а это была стопроцентная самка, хотя и очень странная, химерическая с виду) заметалась по Инженерной, ударяясь о Синтезатор и другие приборы. О, господи, такая туша — и летает! Я принялся палить по ней, но все время промахивался.

Наконец химера с разгону вломилась в вентиляцию и ушуршала. Я ошарашенно уставился на пунцового Карло, а перед глазами колыхалась то ли грудь, то ли вымя, ноги женские, почти как у модели… Господи, ну и создание!

— Что тут произошло?! — рявкнул, наконец, я. — Откуда ЭТО?!

Гудвин рычал и непроизвольно облизывался, глаза у него были выпучены примерно, как у меня. Карло стянул с себя рубаху, вытер потное лицо и пожаловался:

— Солдата хотел сделать. Боевого. А получилось… оно, и как набросится!

— Занимался бы ты лучше полученными делами! А если б это… эта тебе горло перегрызла? Теперь у нас по замку бродят двое хрен-поймешь-кто!

— Надо ее отловить и нейтрализовать. Срочно! — Карло погрозил вентиляции кулаком. — А то еще на кого-нибудь набросится.

Из вентиляции донеслось жалобное курлыканье.

— Во! Она тут, рядом!

Немного успокоившись, я сказал:

— Если эту химеру ты сам… захимирячил, то она не должна быть так опасна, как чужой, проникший сюда из стана врагов.

Может, чужого твоя химера сожрет, а?

Карло на руках пополз к коляске, помогая себе обрубками ног. Пришлось поднимать его и усаживать. В вентиляции снова закурлыкала химера, трепыхнулась. Карло выхватил пистолет и зашипел:

— Только приблизься ко мне — голову снесу!

Химера заскулила обиженным котенком и затихла.

Я подошел к Синтезатору. С первого взгляда он напоминал непрозрачную душевую кабинку с массивным поддоном и куполообразным верхом. Прибор подключался к терминалу, куда были встроены 3D принтер, сканер и монитор. Под ним располагались закрытые окошки для образцов. Мне было все равно, что замутил Карло, видимо, он даже не удосужился вынуть модель из принтера, я тоже не стал этого делать. Называется: сделать хотел грозу, а получил козу. Хранитель упоминал, что живые существа лучше создавать по хорошо проработанным чертежам, но наш реактивный инвалид его не послушал.

Елки-палки! — а что, если Карло, изголодавшийся по женской ласке, задумал создать себе даму сердца… Я с подозрением уставился на него. Вон, как бородкой шевелит да руки потирает… Ну, точно! Только вот ничего не получилось у него.

Так, ладно, надо заняться датчиками движения. Где они могут быть? Я принялся шарить по пыльным полкам, мысленно связался с Хранителем, ответ в голове возник в виде нечеткой картинки, пришедшей через ментальный интерфейс: тумба, похожая на сейф, с сенсорной панелью.

Она обнаружилась за стеллажами. Я достал прибор, напоминающий пульт от телевизора, только с экраном, и кнопок было всего двенадцать. Включил и — о, чудо! — он заработал, на темном экране появились три зеленые точки: Карло, Гудвин и созданная им химера.

Карло двинулся ко мне, прибор заверещал: пи-ип — пи-ип — пи-и-ип!

Ну вот, отлично. Я отдал датчик инвалиду, взял себе еще один, заглянул в тумбу — их там было много.

— Раздашь солдатам, пусть ищут чужого.

В тумбе также находились пыльные папки — взял одну, пролистал. И свел брови над переносицей, вчитываясь. Горная смола, вот о чем шла речь на вложенных в папку листах. Такое полезное ископаемое, из него производится универсальный регенератор типа медицинского клея. Читая его свойства, я забыл обо всем. И регенератор, и антибиотик, и кровоостанавливающее средство. Круто!

— По плану у нас сейчас доклад Хранителя о состоянии дел в замке, так что идем, — сказал я и направился в терминальный зал, зажав папку под мышкой. Карло катил впереди и с подозрением косился на вентиляцию, я же не отрывал взгляда от датчика движения.

Хранитель мерил шагами зал. Увидел нас, сделал приглашающий жест и сел за клавиатуру. Мы устроились справа и слева от него, посмотрели на экран с таблицами. Карло тихонько матерился, пыхтел и чесался — химера успела хорошенько обслюнявить его. Целоваться, что ли, лезла?

Хранитель начал доклад с того, что снова напомнил суточную норму добычи кристаллов, металла и выработку энергии, вздохнул, помолчал и продолжил:

— К сожалению, не все ресурсы легкодоступны. У нас в Инженерной есть Оружейная мастерская, где можно производить патроны, оружие, гранаты и даже мины, но порох достать неоткуда. Небольшой запас есть, но это крохи.

— Поскольку денег у нас — ноль, я все потратил, покупая снаряжение в НИИ, то остается одно: найти материальные ценности, годные на продажу, чтобы на вырученные средства закупить порох, — я бросил папку на стол. — Вот. Горная смола. Можно продать ее гильдии Лекарей, а на вырученные деньги закупить порох.

— У кого? — вклинился Карло.

— Найдем. К примеру — гильдия Оружейников, есть ведь такая. Это самое логичное.

Хранитель покачал головой:

— Да, смола — ресурс ценный, но он добывается в труднодоступном месте, где полно мутантов и аномалий. В свое время мы множество людей там потеряли. Это правее гранитного карьера, за перевалом. Смола похожа на янтарь, но тает в руках. Ценнейший регенератор, можно сказать, эндемик.

— Странно вообще-то, — снова перебил инвалид. — Сколько живу, про смолу эту не слыхал.

— Ее не применяют в чистом виде, плавят, очищают, домешивают ингредиенты, и получается медицинский клей, более эффективный, чем повязки. Можно в Госпитале делать и продавать готовый, но на это уйдет время, можно наладить добычу и поставлять в необработанном виде чуть дешевле.

Я заметил:

— Второй вариант мне нравится больше. А почем оно сейчас на рынке?

— Не имею ни малейшего представления. Товар крайне редкий.

— Покажи ее месторождение на карте.

На экране возникла спутниковая карта — окрестности с высоты птичьего полета. Я узнал Технозамок, гряду на севере, отделяющую его от долины. За долиной были невысокие лесистые горы, а за ними — неприступные черные скалы.

Там, где горы, загорелось зеленое пятно.

— Пять километров от нас, — прокомментировал Хранитель. — Трудность в том, что на поле в долине есть аномалии, а дорога ведет только до подножия гор. То есть, собирать смолу придется вручную, в окружении мутантов.

— Не беда. На зомби они не реагируют. Вейдер, план такой: машина доезжает до подножия гор, водитель ждет. Мои молодцы собирают смолу, грузят и возвращаются к вечеру. Утром продаем смолу, покупаем порох.

Карло со значением покивал и сказал:

— Незаменимая у тебя команда. Я поначалу не мог понять, чего ты эту падаль за собой таскаешь, людей пугаешь, теперь все стало на места.

— Это да. Осталось с гильдией лекарей договориться и заслать зомбаков. Но об этом позже. Пока продолжим.

— Основную часть рабочих я отправил добывать ресурсы — это повысит производство на десять процентов, но проблемы не решит, — отчитался Хранитель. — К тому же у нас недостаток научных работников и технического персонала, так что в ближайшее время придется прибегнуть к помощи Синтезатора для создания новых сотрудников. Это раз. Два, у нас мало энергии. Ее едва хватает, а если запустить производство… Вы сами все понимаете. Ну, и о том, что Технозамок практически

беззащитен, мы уже говорили.

Я подпер голову рукой и спросил:

— Какие будут предложения? Мое — пока отправить солдат в шахты. Временно. Конечно, их производительность не сравнится с рабочими, но все-таки — помощь. Они все равно пока бесполезны как боевые единицы и не сдержат неприятеля даже полчаса.

— Солдат — в каменоломни? — возмутился Карло.

— Да. Они у тебя беспредельничают без дела, а так будет хоть небольшая польза. Хранитель, это можно устроить?

— Да.

— Тогда, Карло, распредели, кто куда пойдет. Согласись, решение здравое.

— Ладно, займусь, — проворчал он.

Хранитель заговорил снова:

— Для обороны нам первым делом необходимо установить на стенах минимум восемь турелей. Увеличить расход электроэнергии, а следовательно, ее выработку. Создать с полсотни универсальных пехотинцев и хотя бы десяток инсектоидов. Неплохо бы и несколько техномансеров, но это уже роскошь. Опять-таки, к роскоши относится постройка башен Тесла, защитных экранов…

Не удержавшись, я перебил его:

— Повторю вопрос: сколько времени надо, чтоб замок стал обороноспособным?

— Три недели, — ответил Хранитель. — Потому что максимум, который мы можем себе позволить ежедневно — мелкий ремонт и создание нескольких солдат.

— Нет у нас трех недель. И у меня лично нет, и у всего замка… На нас раньше нападут. Не могу этого доказать, но уверен. Все наше благополучие — до первой же атаки. Скоро, очень скоро, все узнают координаты, и даже не кланы — Альянсы сюда ломанутся. Но скорее всего, остальных опередит Кайзер со своей Короной. Так что думайте, что делать. В принципе, я могу попросить о помощи клан Барсов, но предложить мне пока нечего, и договор с ними крайне нам невыгоден и потому нежелателен.

Карло насупился и затарабанил пальцами по поверхности стола.

— По сути, все упирается в ресурсы, — проговорил Хранитель и смолк. Зато Карло воздел вверх палец и воскликнул:

— Значит, надо увеличить добычу ресурсов! Это ж элементарно!

— Ценное замечание, — холодно кивнул Хранитель. — Но у всего есть предел. Предел нашего оборудования и человеческих ресурсов — 200 кг кристаллов в день. Солдаты могут еще десять-двадцать кило добыть, и все. Новые дробилки, автомобили и прочее закупать сейчас не по карману. Это тупик.

— Думаешь, Вейдер, я зря тратил время в Инженерной? Я там не только неполноценных химер клепал, а кратенько изучил ТТХ, так сказать, горнорудного оборудования, и имею кое-какие обнадеживающие сведения, — Карло подмигнул мне, отчалил от стола и пару раз объехал его на каталке — видимо, от волнения.

— Не томи уже! — не выдержал я. — Делись.

— Ладно, ладно, так вот… Почти все наше оборудование рассчитано на три-пять лет непрерывной эксплуатации в определенном режиме. Так же и человек, живет в среднем семьдесят лет, но может и в сорок умереть от износа, если будет работать как проклятый. Поняли, куда клоню? Я кое-что нашел. А именно, как увеличить мощность оборудования и повысить КПД до максимума. Но проработает оно у нас месяц-два, не дольше.

— И сколько получится на выходе?

— Много! Кристаллов — две с половиной тонны, металла — три тонны, двести тонн гранита. Да, оборудование вскоре придется ремонтировать, а то и менять часть. Но мы к тому времени раскрутимся и сможем себе это позволить. А еще я откопал чертеж штуки, какую мы видели у киборгов — уловитель молний. Во! Правда, обойдется он недешево, но зато энергии нам навалит выше крыши!

— Так… — я задумался. Карло с Хранителем молча ждали моего решения. — Хорошо, примем твой план. Можете рассчитать примерный план развития замка с учетом новых условий?

— Запросто! — просиял Карло, хрустнул суставами рук и пересел с инвалидного кресла на кожаное компьютерное. Лицо его порозовело, бородка топорщилась, пальцы так и мелькали над клавишами.

Зеленые огоньки побежали по сочленениям доспеха Хранителя быстрее и как-то веселее, и еще мне показалось, что у него ярче разгорелись прорези-глаза.

Меня и самого охватило возбуждение. Наверное, что-то подобное чувствовали покорители Аляски, когда обнаруживали в

своем лотке среди камней золото. И Скрудж Макдак, впервые нырнувший в бассейн с золотыми монетами, тоже имел подобный опыт. Перед глазами замаячили какие-то смутные картины — ряды пехотинцев в экзоскелетах, неубиваемые инсектоиды с изогнутыми клинками в лапах, невысокие техномансеры, мечущие молнии. И все это — на фоне величественного Технозамка…

Подошел Гудвин, положил голову мне на колени. Ну и тяжеленная у него башка. Я поскреб ногтями за стальным ухом и прикрыл глаза, откинувшись на спинку кресла. Спать хотелось уже давно, а сейчас усталость навалилась с новой силой. Я ненадолго задремал, но проснулся, когда рука соскользнула с головы Гудвина и ударилась об его шею.

Проморгался, осмотрелся. Хранитель склонился над Карло и тыкал железным пальцем в монитор. Карло от возбуждения подпрыгивал на месте:

— Вейдер, ты гонишь! На нас собираются напасть, а ты хочешь заниматься внутренним интерьером и рабочих клепать. И так все норм! Мои ж солдаты теперь на тебя работают. Тебе что Шад сказал? Первым делом — солдаты, вторым — Излучатель!

— Мы не сможем учить воинов и инженеров, — стоял на своем Хранитель. — Они неопытные, у них устаревшее оружие. Без усовершенствований Инженерная и Лаборатория функционировать не будут, не сможем претворять в жизнь свои же разработки, а ведь они уже есть…

— О чем спор? — вмешался я.

Ответил Карло:

— Эта консервная банка утверждает, что надо сейчас все ресурсы бросить на создание новых техников, помещений и крутых примочек. А если на нас нападут, что — кулаками махать?!

— Я понимаю твое рвение, но… Во-первых, мы делим шкуру неубитого медведя, во-вторых, у нас нет пороха, чтобы штамповать в Оружейной мастерской патроны и гранаты, а без них наши солдаты гроша ломаного не стоят. Так что «примочки» жизненно необходимы. Итак, что у нас на повестке дня? Вейдер, записывай.

Хранитель понял мою шутку буквально, чуть подвинул Карло вместе с креслом и уселся за клавиатуру. Ну и картинка! Помесь Дарта Вейдера и средневекового рыцаря осваивает комп.

— Первое. Запускаем оборудование, выжимаем из него максимум. Второе. Создаем 50 новых техников. Сколько

кристаллов понадобится?

— Пятьсот кило, — ответил Хранитель, не задумываясь, выделил цифру и перенес в правый угол монитора. — Рекомендую освободившихся рабочих заслать в Шахту, это повысит производство на несколько процентов. Когда люди понадобятся в другом месте, отзовем их. Для нас сейчас главное — ресурсы.

— Предложение принимается, ставь «три», переходим к пункту «четыре» и «пять». Модернизируем Лабораторию и Инженерную.

Хранитель тотчас озвучил затраты:

— 20 тонн гранита, 100 килограммов металла, 500 килограммов кристаллов, 15 Мв энергии, на лабораторию уйдет…

— Придержи цифры, от них голова пухнет. Записывай их — и достаточно. Вечером попытаемся смонтировать четыре турели. Вот теперь, Вейдер, посчитай, укладываемся ли мы в лимит?

— Укладываемся, — кивнул он. — Кристаллы и металл израсходуем, зато останется 730 тонн гранита.

— А воинов делать?! — закричал Карло, все это время возмущенно нарезающий круги вокруг стола.

— Завтра, — ответил я и помассировал виски, стимулируя извилины. — Надо сначала подготовить базу. И раздобыть порох.

Затрещал коммуникатор, и по помещению разлился бодрый мужской голос. Мне представился краснощекий рабочий в каске, с горящими энтузиазмом глазами:

— Хранитель, говорит И.О. начальника Гранитного карьера. Поступило распоряжение перепрограммировать оборудование для усиленной работы. С заданием справились. Ждем приказ.

— Запускай, — скомандовал Хранитель и прервал связь.

Буквально через пять минут с ним связались работники второго карьера, там тоже получилось.

— Карло, молодец, — похвалил я. — Надо тебе премию выписать и присвоить звание героя труда.

Тот отмахнулся, но видно было, что его распирает от гордости:

— Премию попрошу выписать гаремом. Но вообще, надо сначала получить результат, а потом радоваться.

Пока Хранитель занимался таблицами, вносил изменения в расчеты, а Карло дергал себя за бороду, кусал губу и носился по

комнате, о чем-то напряженно раздумывая, я мысленно связался с Йоханом. Зомби отозвались с радостью и готовностью. Мне даже показалось, что они обрадовались. Мысленно обрисовав ситуацию, я велел им идти на разведку, искать месторождения смолы. Чтобы не отвлекать Хранителя, распечатал карту и пригласил мертвую команду в терминальный зал.

Зомби явились всей компашкой. В зале запахло, и Карло сморщил нос. Я протянул Йохану карту с зелеными пятнами месторождений смолы, карандаш.

— Когда будешь идти, делай пометки, где какие аномалии и прочие опасности.

— Пнял, — кивнул Йохан, хрустнув шеей. — Сдлаем.

И обнял Смерть за талию. Девушка жутко улыбнулась, положила голову ему на плечо. Я обратил внимание, что у Галоперидола опять проблема с рукой. Он будто прочел мои мысли и вернул головку плечевой кости в сустав с отвратительным хрустом. Надо ему, что ли, железную какую-то пришить… Можно такое сварганить в нашей мастерской? Позже займусь.

— Приступайте.

Покачиваясь, зомбаки направились к выходу.

— Огромный плюс, что на них мутанты не нападают, — прокомментировал я. — Хорошо для разведки в опасных местах.

Как только за молодцами сомкнулись двери, снова затрещал коммуникатор — на этот раз на связи был начальник Гранитного карьера. Этот юнит попался упрямый, он пытался переубедить нас, доказать, что выгоднее использовать оборудование в обычном режиме, иначе через месяц нам придется покупать новое, а это очень дорого, и не окупится. Я все это понимал, но время работало против нас.

— Запускайте, — настаивал на своем я.

После недолгих препирательств он сдался.

Н-да, такие будут бунтовать, если что не по ним. Надеюсь, не успеют накопить недовольство, пока я буду царствовать.

Не успел об этом подумать, как электричество вырубилось, и зал погрузился в темноту.

Сказать, что я занервничал — ничего не сказать. У меня волосы на затылке встали дыбом. Хорошо, Гудвин рядом. Все-таки когда по замку бродит чужой-убийца, расслабляться как-то

не получается.

— Перегруз сети, — проговорил Хранитель, чей силуэт во мраке очерчивали бегущие огоньки. — Сейчас включится резервный генератор.

— А чего вдруг перегруз? — подал голос Карло.

— Мало энергии. ГЭС вместе с нашими ветряками и солнечными батареями производит 100 Мв в сутки, этого хватило бы при нормальных условиях. Оборудование работает в экстренном режиме, расход электроэнергии растет. Еще не забывайте про освещение…

Будто по команде затрещали люминесцентные лампы, и вспыхнул свет — заработал аварийный генератор.

— …а также энергообеспечение Инженерной и Лаборатории. К тому же многие постройки, например, защитный экран и башня Тесла, потребуют колоссального энергорасхода. Нам нужно строить еще одну электростанцию. Это — закупка оборудования, дополнительные расходы. Все, что мы сможем сейчас — смонтировать во дворе огромную солнечную батарею, но мера временная. Скоро нам понадобится много, очень много энергии, а взять ее неоткуда.

Берите, что называется, где хотите. От переизбытка цифр и недостатка отдыха мозг, казалось, начал замыкать и искрить. Еще немного — и взорвется, стены забрызгает. Зажмурившись, я потряс головой, потер виски, но тяжесть не ушла.

Надо поспать. Обязательно.

Я уже собрался сообщить соратникам, что отправляюсь на боковую, и тут на связь вышел Ливси.

«Привет, Шад! Пока ничего не смог выяснить. Но мы работаем, подожди еще».

Не удержавшись, выругался и ударил кулаком по столу. На меня вытаращился Карло, Гудвин вскочил и затанцевал на месте, и Хранитель повернул голову, спросив:

— Что не так? Не строить батарею? Она есть почти целиком, только собрать осталось.

— Все хорошо, стройте, — отмахнулся я, набивая сообщение

в чате. — Поручаю это тебе, Хранитель.

«Ливси, я могу умереть и через день, и через неделю, мое тело в бункере „Гиаса“, ты же знаешь».

«Делаю все возможное, поверь. Росс по своим каналам роет, а он дядя в реале серьезный».

«Ну… Я на вас надеюсь».

«Тогда до связи. Кстати, а ты где? Какой-то счастливец Технозамок открыл, слышал? Во повезло чуваку! До сих пор все в непонятках, кланы друг на друга думают, разведка шустрит, но пока так никто и не знает, где он находится, и кому это подфартило».

«Мне пока не до того. Выжить бы».

«Ладно, пока. У нас клановые дела, меня уже зовут».

«До связи».

Закрыв диалоговое окно, спросил:

— Который час, кто знает?

— Утро, начало девятого, — сказал Хранитель. — Энергоснабжение налажено. Я решил отключить от питания Гранитный карьер, поскольку гранита нам понадобится минимум.

— Правильное решение, — ответил я вяло.

— А также пока отключил Лабораторию и частично — Инженерную. Вот данные по постройкам. Слишком дорого они нам обходятся.

Он вывел таблицу:

Наименование	Стоимость	Урон
Техник 235	И (20М, 100К), 15К (н), 3К (ап)	4—8
Техник 340	И (40М, 120К), 20К (н), 5К (ап)	4—8
Базовый солдат 70	И (100М, 150К), 20К 7М	25—32
Базовый солдат 85	И (150М, 170К), 25К 10М	32—40 + 1гр
Универсальный Пехотинец 250	И (300М, 200К), 45К 20М	80—110, граната 200 + дист.
Универсальный Пехотинец 350	И (400М, 300К), 60К 40М	130—150, граната 200 + экзоскелет
Инсектоид-Ассасин 700	400К 30М	200—240
Инсектоид-Ассасин 900 (300)	500К 40М, 1Мв	250—300 + повершилд (300)
Техномансер 60	1200К 50М	220, 220*5
Техномансер 70	1500К 100М	250, 250*5, 250*100 м², оверчардж.
Инженерная	50Г, 200М, 300К, 25Мв	
Инженерная (развитие)	50Г, 500М, 500К, 30Мв	
Лаборатория (совершенствование)	20Г, 100М, 500К, 15Мв	
Лаборатория	20Г, 200М, 700К, 20Мв	

— Как видите, Лабораторию и Инженерную нам тоже надо развивать.

— Солидарен. Там полно интересных прибамбасов, я хотел поизучать их. О! — Карло воздел палец. — Именно этим я и займусь, изучу прототипы солдат. А еще…

Дальнейшего я уже не слышал — голова сама собой склонилась на грудь, веки стали как пудовые гири, и было ясно, что даже если сейчас с потолка на меня спрыгнет чужой, я просто не смогу поднять их.

Глава 3
Любовь до гроба. Чужой все еще в замке

К обеду во дворе на крышах была закреплена огромная солнечная батарея. Теперь у нас электроэнергии больше в полтора раза. Шахтное оборудование работало на полную, но все равно приходилось экономить. Все понимали, что это не дело, и облизывались на уловитель молний, проект которого разработали в Инженерной. Но пока его строительство было недостижимой роскошью. Шутки ли, надо 1000 кило металла, 2000 кило кристаллов, и параллельно нужно десять раз по столько для создания армии!

А Технозамок за день по-прежнему производил совсем не так много энергии и кристаллов, как мне бы хотелось.

Я засел в лаборатории, изучал таблицы Хранителя, пытаясь составить подробный план работ на каждый день.

Параллельно закинул объяву в торговый раздел чата:

Продам горную смолу оптом. Производимый из нее смоляной клей обладает кровоостанавливающим свойством, мощный регенератор. Цена договорная.

Продам смоляной клей. Универсальный регенератор. Заклеивает раны и останавливает кровотечение.

Интересно, сколько геймеры предложат и откликнется ли гильдия хилов. Первый ответ пришел через пять минут от игрока по имени Булочька:

Нужна 5 шт срочна клея. Плачю 5 монет штуку.

Отвечать я не стал. Засохни, Булочка!

Максимум, что мне предложили игроки — сотку за одноразовый тюбик, что уже неплохо. Хилы ответили через сорок минут, когда я уже изучал гильдию Оружейников, с которыми мне предстояло заключить договор об оптовой покупке пороха.

Здравствуйте. Вас беспокоит Эскулап, глава гильдии Лекарей. В принципе, нас интересует горная смола. В каких количествах вы способны ее поставлять? Что хотите за килограмм продукта?

Опа! Есть контакт.

Было бы замечательно, если бы я сам знал, сколько смогут добывать мои зомби в день. Они ж даже еще не добрались до горной гряды. Но лучше побыстрее навести мосты.

Готов поставлять от 100 килограммов смолы ежедневно по цене 200 монет за килограмм.

Калькулятор в голове включился сам собой. Если примут условия, это 20 000 монет ежедневно. Пара деньков — и порох окупится, и недостающие кристаллы. Заматерею, все ко мне на поклон приходить будут.

Извините, но мы — гильдия небогатая. Все, что мы можем предложить — 100 монет за килограмм. 100 монет — вполне реальная цена смолы.

Вот жлобы! Каждый на тебе нажиться старается. Придется поторговаться, естественно, умолчав о том, что деньги нужны позарез и вчера.

А 200 монет еще более реальная цена. Неужели вы как следует не изучили поистине волшебные свойства смолы? Если

не хотите платить указанную сумму, я без труда найду другого покупателя или займусь производством смоляного клея сам.

Эскулап не сдавался.

Вы тоже должны знать, что у клея много более дешевых аналогов. Пересчитайте, сколько можно на эти деньги купить бинтов и регенераторов в шприц-тюбиках.

Но ведь и я не мобом делан! У меня свои доводы.

Это правда, как правда и то, что клей гораздо эффективней. Люди, ценящие свою жизнь, предпочтут его.

Эскулап замолчал. Неужели сорвалось? Черт! Прям хоть следом беги и сбивай цену. Не получилось с гильдией, придется клеем торговать (как звучит-то!). А это потеря времени.

В диалоговом окне всплыло:

Мы посовещались, и готовы предложить 120 монет за килограмм. Войдите в наше положение!

Ага, а вы в мое.

Хорошо. Видя стесненные обстоятельства вашей гильдии, готов пойти на крайне щедрое предложение в 180 монет за килограмм. Вы же лекари, вы несете добро людям, и я тоже хочу нести его.

И снова молчание. Появился Эскулап только через десять минут и, напирая на жалость, предложил 160. Я напомнил про альтруизм и опустился до 177. Он заявил о необходимости сострадания к ближнему и задвинул 165. Я намекнул на сочувствие к горестям человеческим и выставил 176. В итоге,

вспотев от жалости, альтруизма, сострадания и сочувствия, сошлись на 175. Ударили, как говорится, по рукам, хотя к тому времени я так возненавидел этого Эскулапа, что с куда большим удовольствием двинул бы его по морде. Для заключения договора условились встретиться в Диком городе. Эскулап хотел сегодня, но я перенес на завтра. Сегодня мне элементарно нечего ему предложить. А завтра зомби уже найдут смолу, и станет ясно, сколько получится ее добывать ежедневно.

А вот если не найдут, тогда «ой». Отношения с гильдией хилов будут испорчены — раз, два — придется искать другой источник дохода…

И тут в коридоре загрохотало так, что меня чуть не подбросило вместе с креслом. Заматерился Карло…

Чужой?!

Схватив пистолет, я выскочил из лаборатории в широкий коридор, даже датчик движения не взял. Лязгая, примчался Гудвин.

Коляска Карло валялась вверх колесами, подствольник отпал… Опачки! Да он сделал ее чем-то типа экзоскелета, только колесного. За подлокотниками угадывались манипуляторы, но и они не спасли реактивного инвалида. Стрекоча и курлыкая, химера волокла его прочь по коридору. Грудь пребольшого размера раскачивалась так, что у меня глаза на лоб вылезли. Завидев меня с пистолетом, химера распахнула анимешно-огромные глаза, выпустила Карло и снова заметалась по коридору. Выбила вентиляционную решетку и спряталась в темноте. Гудвин прыгнул за ней, клацнул зубами и заметался под стеной.

На этот раз она даже показалась мне симпатичной. Синие глаза в обрамлении закрученных ресниц, вытянутая коровья мордочка, розовый нос сердечком, рыжая грива, туловище коровье, только с талией, и — о! — эта грудь… А руки-ноги, кстати, вполне человеческие. Если скрестить породистую ухоженную корову с красивой женщиной, то получится нечто такое. Непонятно только, откуда стрекозиные крылья. От склиса, может.

В коридор выскочил Хранитель. Он видел только зад химеры,

ноги и хвост с кисточкой, но нашему Вейдеру и этого хватило, чтобы остолбенеть.

Карло сел и вытер обслюнявленное лицо, зло сплюнул.

— Харэ на меня пялиться!

— Ты по ней из подствольника жахнул? — Я разглядывал выбоину в потолке и кучу осыпавшейся штукатурки вперемешку с камнями. — Зачем? Симпатичное ведь существо, оно не желает твоей смерти, иначе ты был бы уже мертв. Она тебя, наверное, любит. Уволочет в свое гнездышко и будет над тобой курлыкать. Пока не закурлычет.

Карло бросил на меня злобный взгляд. Дополз до коляски, перевернул ее, залез в кресло, подкрутил колеса и сменил тему:

— Гляньте, что я сделал! — он что-то нажал, и спинка изогнулась назад, по бокам кресла выдвинулись узкие трубы. — Па-а-берегись!!!

Из труб ударил дым, взревел двигатель, кресло рванулось вперед. То есть прямо на меня.

— Твою!!! — я отскочил. Коляска стремительно вильнула, выбросив два густых дымных клуба, скрежетнули тормоза, и она остановилась так резко, что Карло едва не вылетел из нее.

— Двигатель я форсанул! — счастливо проорал он. — Теперь натуральный реактивник! Я — «Турбо», так и называйте!

Я не стал спрашивать, на какие средства он проапил свою машинку. Пусть даже отщипнул немного от замкового бюджета, нестрашно, если изобретение принесет человеку счастье… Стоп! Какому человеку? Карло — непись!

Хранитель не был столь тактичен и сказал с осуждением:

— Я так понимаю, что ты нашел неприкосновенный запас — сорок килограммов кристаллов — и распорядился им по своему усмотрению, не согласовав с нами. Это хищение. Непредусмотрительно нечистого на руку человека допускать к управлению Замком.

— Неправда! — Карло подкатился к нему. — Я в долг взял и обязуюсь отработать!

— Мало того, что кристаллы извел, когда делал себе женщину…

— Заткнись! — рассвирепевший Карло ринулся на него, Хранитель небрежно отступил, инвалид врезался в стену и снова перевернулся, ругаясь как тридцать три сапожника разом.

Глас Хранителя все обличал и обличал, выставляя на всеобщее обозрение тайны Карло:

— В донжоне, кроме прочих, жили два профессора. Первый — Балекс Ор, затворник, человек неприятной наружности, но великого ума. Он был низок, толст и дурно пах, потому с женщинами у него не складывалось. Второй — молодой весельчак Ян, он-то и сконструировал Синтезатор. Видя проблемы коллеги, он пообещал сотворить тому идеальную женщину. И сотворил. Но что-то у него не получилось, или так было задумано, чтоб подшутить над коллегой. От коровы он взял чуть-чуть, чтоб грудь созданной суперженщины была побольше, а получилось… Что получилось, вы видели. К тому же в Синтезатор случайно залетела стрекоза. Теперь же Карло нашел старые разработки Идеальной Женщины и попытался запрограммировать ее на симпатию к себе.

Я расхохотался:

— Ясно! Она не загрызть тебя пыталась, а трахнуть… то есть, я, конечно же, имею в виду — спариться. Ну, или заняться возвышенной любовью, как тебе больше нравится?

— Заткнитесь все! — Карло побагровел, забравшись в кресло, повернулся к нам спиной и укатил прочь.

Все это время Гудвин, толком не разобравшись, в чем дело, пытался допрыгнуть до вентиляции, что под потолком.

— Гудвин, прекрати, — велел я все еще беспокойно снующему туда-сюда меха-псу и крикнул в спину Карло: — Ты хоть имя ей придумал? Давай Цыпой назовем?

Карло сделал неприличный жест, но не обернулся. Химера в вентиляции зашуршала и, судя по звукам, тоже стала удаляться.

— Гудвин, — обратился я к меха-псу. — Может, и тебе подружку сделать?

Он внимательно посмотрел на меня и покачал железной башкой.

Потом вместе с меха-псом мы сходили к Синтезатору — мне было интересно, как он работает. Прочитав инструкцию, кое-что понял. Сначала делался чертеж, прорабатывалась чуть ли не каждая клетка будущего существа. Затем по чертежу создавалась модель, она производилась 3D принтером. Потом в нужных пропорциях брались образцы, из них выращивались ткани и последовательно собирались в тело химеры. Процесс разработки, по идее, занимал от нескольких недель до месяца, и не всегда результат оправдывал затраченные средства. Тому свидетельство

— экспериментальные модели псоглавцев и киборги, созданные по образу и подобию тех, что мы видели в НИИ. Роботы получились хлипкие и раскоординированные. Видимо, не хватило времени, чтоб как следует над ними поработать.

В принтере я нашел десятисантиметровую статуэтку красавицы, созданной Карло. Хоть бы посмотрел, что у него получится, а не слепо верил написанному.

Потом в голову пришла мысль: а что, если убийца-чужой тоже скрывается в вентиляции, где и Цыпа? Не выведет ли нас к врагу, а?

— Гудвин, ты хорошо ее унюхал?

Он кивнул в ответ.

— Тогда мне нужна схема вентиляционных ходов. Идем к Хранителю.

* * *

Карло с собой взять не получилось, к великому огорчению инвалида. Даже новые «ноги» не помогли бы ему в вентиляционных ходах. Зато он обязался подстраховывать нас с Гудвином снаружи.

Чертежи вентиляции я изучал долго. Вряд ли мутант постоянно скрывается в вентиляции, скорее уж он, как и химера, нашел уютное местечко и там выжидает удобный момент, чтобы напасть на меня или юнитами подкрепиться.

И таким местом, по-моему, могла стать резервная система воздухоочистки, расположенная на пять этажей ниже. Технозамок строился как военный объект, основные системы были надежно спрятаны в толще камня. Сейчас они не использовались, но на случай заражения там, в глубине, стояли огромные фильтры и насосы, способные обеспечить обитателей чистым воздухом.

— Тебе нужна защита, — сказал Хранитель.

Я представил, сколько шума произведут мои необученные солдаты. Нет уж. На это дело я должен идти один, даже без Гудвина, его лязг спугнет чужого — никогда того не найдем. Нужно включить режим невидимости, активировать навык беззвучного передвижения. И, конечно же, правильно вооружиться.

Скорее всего, с одного выстрела я мутанта не убью. Вряд ли за мной послали бы кого-нибудь дохляка. Рвать гранаты в воздухопроводе тоже не годится. Карло приволок мне из арсенала целую груду железа, пожалуй, не хватало только ядерной бомбы. Огнемет я отмел сразу — неизвестно, как в вентиляции поведет себя струя пламени. Любимый револьверного типа гранатомет Карло тоже пришлось отложить. Не без сожаления отказался и от прочих довольно разрушительных штук и в результате остался с привычным и опробованным своим оружием: «тавором» и «глоком».

Когда речь идет о схватке двух ассасинов, дело вовсе не в убойной силе, а во внезапности и ловкости, вот так.

Провожали меня — как в последний путь. Разве что на прощанье платочками не махали и не рыдали.

Я проверил, сколько у меня стелса: четыре минуты «своего», ассасинского, плюс пять минут на пластине. Это не так уж мало, но не так уж много. Бандана рейнджера дает +10 к скрытности, что тоже хорошо. Остальное — мозги и удача. Будем надеяться, их у меня побольше, чем у мутанта. К тому же, на моей стороне внезапность. Он — охотник и не ожидает того, что дичь сама придет. Он затаился, он готов сидеть в укрытии и день, и два — сколько понадобится, выжидая подходящий момент. А потом выйти и убить меня, к примеру, спящего. К тому же у меня есть датчик движения, переведенный в беззвучный режим, но если мутант неподвижен, это не поможет.

Ну-с, приступим.

Спуск оказался скучным и не романтическим. Конечно, можно было воспользоваться техническим лифтом, но это выдало бы меня с головой, поэтому я открыл люк и полез в шахту. Горели аварийные фонари. Пахло пылью. Скобы, за которые приходилось цепляться, были ржавыми, но прочными.

Активировал невидимость, когда до цели оставался один этаж. Главное, чтобы меня химера не унюхала, если она где-то здесь… впрочем, девчонка сделана под Карло и любит только инвалида. Будем надеяться, не набросится в приступе нежности.

Шахта привела в огромный зал. Одна стена целиком состояла из лениво, с низким гулом вращающихся вентиляторов. Это плохо. Значит, про датчик движения можно забыть. Другую занимали перемигивающиеся лампочками пульты и щиты, опутанные проводами. Лампы, работающие, наверное, в треть мощности, едва разгоняли полумрак. Сильно пахло озоном.

Мне повезло: чужой был здесь, просто сидел в тени, в углу зала, вытянув ноги. Но и не повезло тоже — это был не просто зверь, он был вооружен!

Зато я наконец-то мог его рассмотреть и увидеть характеристики.

???

уникальный мутант.

Уровень: 75

Скорость нападения:???

Урон:???

Зона агрессивности:???

Способности:???

Не игрок — и то хорошо, а вот вопросительные знаки настораживают. У Цыпы тоже не было привычных данных… что же получается, этого уникального мутанта сотворили специально для меня? Он на десять уровней старше, наверняка намного сильнее.

Но пока что мутант меня не заметил.

Он дремал или медитировал. Щупальца, заменяющие ему рот и нос, слабо шевелились, глаза были прикрыты, сидел чужой, привалившись к стене. Автоматическая винтовка незнакомой модели, вся обвешанная оптикой и прибамбасами, на коленях. Когти, срезавшие прядь волос при первой встрече, похоже, втянуты.

У меня был один-единственный шанс: подойти поближе и выстрелить ему в голову. Все еще оставаясь невидимым, я сделал шаг.

Мутант открыл глаза. Никогда бы не подумал, что во взгляд

можно вложить столько слепой ненависти и желания убивать. Похоже, замочить Шада было целью всей его жизни. Потрясенный силой ненависти в его глазах, я остолбенел.

И потерял несколько драгоценных секунд. Чужой начал расплываться — уходить в стелс. Учуял меня, что ли? Вон как щупальца зашевелились…

Он был нечеловечески быстрым. Еще не став невидимым, уже вскочил и вскинул винтовку. К счастью, он меня все-таки не видел, поэтому закружил, принюхиваясь. А я отмер. На такой близкой дистанции нельзя долго целиться, нужно поднять пистолет и «тыкнуть пальцем» — совершенно естественное движение, очень эффективное. Попытаться сделать лучше — значит, промазать. Нельзя думать.

Я поднял «глок». Грянул выстрел.

Маскировка мутанта пошла рябью, он стал виден — не четко, но все-таки в цвете. Зашипел, зажимая пробитое плечо, и кинулся на звук.

Черт!

Я едва успел отскочить в сторону. Уже не беззвучно — ноги шаркнули по полу. Чужой потянул винтовку на бедро: сейчас как даст очередь! Убить, может, и не убьет, но заденет серьезно.

Тогда я шагнул к нему.

Со стороны это могло показаться глупостью: лезть чуть ли не вплотную, но это был мой единственный шанс. Перехватить левой рукой ствол, резко отвести от себя — и выстрелить в упор. Я проделал это вполне хладнокровно. Во лбу чужого образовалась довольно большая и совсем неаккуратная дыра. На бетонный пол брызнули ошметки мозга, кровь, полетели куски затылочной кости. Ненависть в глазах померкла, будто ее выключили, и мутант осел на пол.

Все! В ушах звенело, руки тряслись. Ведь был в миллиметре от гибели.

Тело мутанта начало таять. Я сел рядом — ноги не держали. Кажется, эту проблему мы решили…

О, а это что? Неужто лут?

На месте трупа остался браслет — пластиковый, черный, с прямоугольной вставкой. Вроде бы часы. Или не часы? Я поднял его.

Браслет анонимности

Класс предмета: уникальный

Прочность: неуничтожимый

Вес: 0,2

Эффект: Оставайтесь неузнанным! После активации браслета другие игроки не смогут видеть ваше имя, специализацию и прочие характеристики, кроме уровня.

Так вот почему я не видел характеристик мутанта. Ладно, что упало — то пропало, теперь браслетик мой, он мне сердце согреет. Вполне полезная штуковина, а хозяину Технозамка уж точно пригодится.

Кстати, про Технозамок.

Я тяжело поднялся и пошел туда, где, согласно схеме, располагались технические лифты. Пора было возвращаться к своим проблемам.

* * *

После всего этого меня все-таки на пару часов срубило. Ближе к вечеру с шумом появился Карло и поволок хвастаться расширением хозяйства. На улице, миновав квадратные постройки складов, мы подошли к распахнутым воротам, куда въезжал груженый фуникулер. Стонала перегруженная лебедка, толкались рабочие, освобождая для него место. С грохотом вагон опустился, я разглядел небольшие гранитные плиты.

Карло улыбнулся от уха до уха, трансформировал кресло в

экзоскелет и указал на углы южной части стены, где два небольших подъемных крана ставили плиты одну на другую. Возле самой стены, где монтировалась защитная башня, под надзором двух лейтенантов блестела металлом разобранная турель.

— На юге у нас отвесная скала, — объяснил Карло. — За ней долина, куда зомбаки твои ушли смолу искать. Нападение может быть из долины, хотя оттуда к нам ведет только одна дорога вдоль склона. Так что одну турель обязательно ставим на стене у ворот, возле которых эта дорога заканчивается. Ведь красота, согласись? Я прям чувствую мощь!

Когда стоишь под высоченной стеной, сложенной из гранитных блоков, тебя приветствуют рабочие с сияющими глазами, то чувствуешь себя Сталиным, строящим коммунизм, и невольно заражаешься энтузиазмом, начинаешь дышать с людьми в унисон, и ваши сердца колотятся в такт, будто сотня отбойников.

— Красота, — согласился я.

Не будь я в таком состоянии, то наслаждался бы ролью творца в полной мере. Обходил владенья свои с калькулятором, подсчитывал прибыль, занимался торговлей. Но сейчас этому сильно мешало ощущение близкой смерти. А еще — воспоминания о Тане.

Хозяин, Йоха нашел. Долго искал, нашел жилу. Что делать?

Вот! Давно мы все ждем этого сообщения…

Добывайте и складывайте в одном месте. За смолой придет машина.

— Смола эст, инструмент нэту!
— вклинился в разговор Галоперидол. —
Хозяин, пусть привезут лопата!

Хорошо, будет вам лопата. Прямо сейчас ты иди назад, встреть грузовик и проведи по полю мимо аномалий. Понял?

Уже ыдет.

* * *

Когда стемнело, я снова созвал совет, хотя засыпал на ходу.

Карло тоже выглядел утомленным — замучила его Идеальная Женщина Цыпа и обрушившиеся заботы. Гудвин дремал у стены, положив стальную голову на скрещенные лапы. Одному Хранителю все было нипочем. Поблескивая зелеными огоньками, он расхаживал по кабинету и докладывал, что сделано за день.

На экран он вывел список:

1. Овердрайв шахтного оборудования — 50Мв

2. Создание 50 техников — 500К

4. Заслать в шахты рабочих — +10 %

5. 1-й апгрейд лабы — 20Г, 100М, 500К, 15Мв

6. 1-й апгрейд инженерной — 50Г, 200М, 300К, 25Мв

7. +1 солнечный генератор +20Мв

8. 4 турели — 300К, 300М, 300Г, 1Мв

+ 10Е, 1270Г, 1500М, 2000К

Металл — 0 кг

Гранит — 730 тонн

Кристалл — 0

Энергия +10

Я увидел, что смонтирована солнечная батарея. На стенах Замка установлено восемь турелей в гранитных башнях, создано 50 техников и инженеров, которые сразу же приступили к работам в Лаборатории и Инженерной и даже успели их левелапнуть. Теперь мы сможем производить солдат помощнее и апгрейдить тех, что есть. Это не говоря про оборудование шахт, работающее круглосуточно. Некисло мы развились за день! Но Хранитель оборвал полет фантазии:

— На сегодня и завтра нам энергии хватит. А вот потом, когда начнем строить защитные экраны и башни Тесла… Точнее, не стоит даже начинать их строительство с такими мощностями. Надо будет серьезно озаботиться уловителем молний. Я произвел расчеты и пришел к неутешительному выводу: мы не справимся собственными силами.

— У нас есть смола, — возразил я. — 17 000 монет ежедневно.

— Этого хватит на закупку пороха, на кристаллы — не хватит. Надо думать, где еще изыскать средства. Кстати, где грузовик со смолой? Сколько ее получилось?

— Зомби говорят, что чуть больше сотни килограммов. Грузовик идет сюда, скоро будет.

— Отлично. Надо ее взвесить и включить в бюджет.

— Ничего, зато у моих неутомимых тружеников огромный плюс. Зомби могут работать круглосуточно, и на них не нападают мутанты. Аномалии они тоже чувствуют. Пошли мы туда рабочих, многие из них погибли бы, — не сдержавшись, я широко зевнул.

— Я тоже утомился, — заметил Карло. — Зато теперь благодаря турелям мы сможем положить хотя бы десяток вражьих солдат! — он ударил кулаком по ладони. — Ну что, по люлькам? Завтра нас ждет еще один насыщенный день.

Всегда завидовал людям, которые могут работать сутки напролет, как наше шахтное оборудование после овердрайва. Меня же срубало на ходу. Приходилось, стоя в лифте, чуть ли не за волосы себя удерживать. Когда наконец дополз до кровати в одной из профессорских комнат, убранной рабочими, и рухнул прямо в одежде, прорезался Ливси:

«Росс завтра хочет встретиться с тобой в Диком городе. У нас

тут теперь штаб-квартира будет. Или где тебе удобно?»

Вот вам и здрасьте! Все, что я сейчас мог ответить, это «му-у-у» или «ы-ы-ы», но пришлось включать мозг и писать:

«Привет, Ливси. Есть новости из реала?»

«Да, но у Росса. Он что-то интересное расскажет. Мой чел ничего не знает, увы, говорит, уровнем доступа не вышел. Так что, завтра в 10 в Диком Городе, в ресторане „Водный мир“? Ок?»

«Угу. У меня тоже есть кое-что интересное для вас».

«А поподробнее?»

«Не, потом. Вторую ночь не сплю».

«Тогда до завтра».

Я отключился первым, перевернулся на бок и мгновенно заснул.

* * *

Проснулся от грохота. Еще не понимая, в чем дело, вскочил с постели и рванул к окну, посмотреть на улицу. Неужели напали?! На бегу схватил пистолет, прильнул к стене, отодвинул занавеску, выглянул и вздохнул с облегчением. Работяги всего лишь уронили гранитную плиту. А спросонья подумал — стреляют!

Солнце еще не взошло над стенами замка, но было уже светло. Восемь утра. Два часа до встречи с Ливси. За это время надо утвердить план развития Замка на день…

Ой, вашу в кулер, вот я тормоз! Вынув КПК, ввел «Дикий Город, карта» и еще раз выругался: это у черта на рогах! Пешком — много дней добираться. А если на вертолете? Лучше бы мне не

светить вертушку, слишком редкая машина для Аномальных земель.

Давай, Шад, приходи в себя! Просыпайся.

Итак, что по плану? Совет, потом Дикий город, мутант его задери. В Диком городе — встреча с Ливси, потом надо будет попытаться наладить контакт с оружейниками, после них — с хилами. Продать смолу, получить деньги, закупить порох.

Да, и еще пришла пора решать, заключать ли союз с Барсами, признаваться ли, что Технозамок теперь мой. Наверное, придется, чтобы стимулировать их. К тому же респектов от сотрудничества будет больше, чем нереспектов.

Подойдя к коммуникатору, я проговорил:

— Карло, Хранитель, меня слышно?

Сонный Карло ответил первым:

— Земля на связи, вас слышу… Что случилось?

Прозвучал безучастный голос Хранителя:

— На связи.

— Жду вас в зале совещаний через десять минут. Надо обсудить планы на день, и еще хотел бы посоветоваться по одному щекотливому вопросу.

— Ладно, — отозвался Карло, и я прервал связь.

Жутко хотелось есть. Отбивную с сыром и шампиньонами. Или запеченную семгу. Или шашлык с овощным салатом. Рот наполнился слюной. «После совещания», — пообещал я урчащему желудку и отправился умываться.

Когда спустился в зал, Хранитель сидел за клавиатурой и возился с таблицами, Карло расхаживал взад-вперед на вновь обретенных ногах, бряцая сталью подошв о гранитный пол. Поздоровавшись, я развалился в ближайшем кресле и подпер голову рукой, подождал, пока Карло устроится за столом. Хранитель протянул мне КПК в подсумке:

— Устройство внутренней связи. Чтобы каждый раз не искать коммуникаторы, нажимаешь единицу и связываешься со мной, двойка — и Карло слышит тебя. Тройка — начальник Гранитного карьера, четверка — Рудник, пятерка — добыча кристаллов.

Дальше настрой, как тебе нравится, посредством этого устройства можно наладить связь с кем угодно в пределах Замка.

— Спасибо, Хранитель, — я вынул девайс: обычный КПК с тачпадом, спрятал обратно в подсумок и проговорил, скрестив руки на столе: — Сегодня мне нужно попасть в Дикий город. Он в ста километрах отсюда. Есть ли поблизости телепорт?

— Его нужно генерировать, — ответил Хранитель. — Очень энергоемкая процедура. Если я сделаю это, мы можем остаться без ресурсов — на работу шахтного оборудования просто не будет энергии. Сейчас рассчитаю и скажу точно.

Еще один сюрприз! Будет весело, если придется выбирать между телепортом и ресурсами. Вскоре Вейдер зачитал приговор:

— Чтобы создать портал, нам надо будет обесточить оборудование на два часа. И еще плохая новость: создание следующего возможно только завтра. Иначе все производство остановится. Так мы сумеем выкрутиться. Кстати, Шад, составлен план развития на сегодняшний день. И еще ночью прибыл грузовик со смолой. Получилось сто сорок килограммов. Сегодня пошлем машину за второй партией.

Вот чем мне с детства хотелось заниматься меньше всего — бухгалтерскими расчетами, и от цифр пухла голова, но приходилось вникать. Хранитель снова взял речь:

— Вчера мы усовершенствовали Лабораторию и Инженерную и теперь можем решать более сложные задачи. Например, обучить техников и инженеров, выдать более совершенное оборудование рабочих на шахтах, на это уйдет 20 кило металла, 100 килограммов кристаллов, а также создать 20 техников для работы в Замке.

Карло ударил кулаком по столу:

— Пора задуматься об армии! Если кто навалится, хана нам!

— Дослушайте до конца, это есть в планах. На создание 31 универсального пехотинца стоимостью 30 килограммов кристаллов уйдет 930 кило кристаллов и 200 металла. Пехотинцы — сила серьезная. Но помимо них нам нужны воины ближнего боя, я предлагаю обзавестись тремя инсектоидами. Дорого, но эффективно. На них уйдет 900 килограммов кристаллов и металла 60.

— Согласен, — кивнул я. — Не забывай, что у нас есть еще базовые солдаты.

— Не забываю. Но поскольку произошло расширение личного состава, необходимы казармы для солдат. Предлагаю использовать полость под комнатой, где солдаты были

изначально. Минус второй этаж — для пехотинцев, минус третий — для инсектоидов. Они непривередливые, живут в норах.

— Затраты? — поинтересовался я.

Хранитель вывел таблицу.

Гранит	1000 тонн
Металл	200 кг
Кристаллы	50 кг
Энергия	1 Мв

— Небольшие. 1000 тонн гранита, 200 кило металла, 50 кило кристаллов. Правда, энергии уйдет 1 Мв. Что решаешь, Шад?

— Полагаюсь на твой опыт. Что еще?

— Для телепорта необходимо смонтировать дополнительные аккумуляторы, а это еще 50 тонн гранита, 100 кило металла, 200 килограммов дефицитных кристаллов. И все, мы исчерпали лимит, на обучение базовых солдат не осталось средств.

Карло притопал к нему и уставился на монитор.

Действие	Затраты			
	Энергия, МВ	Кристал-лы, кг	Гранит, тонны	Металл, кг
1-й апгрейд техников		100	—	20
Создание техников, 30 чел.	—	300	—	—
Постройка казармы	1Мв	50	1000	200
3. Уловитель молний		200	10	500
Создание универсаль-ных пех-цев, 31 чел.			930	200
Создание инсектои-дов, 3			900	60
Обучение базовых сол-дат (на по-вестке)				

Свихнуться можно! Все у него рассчитано и продумано. У меня бы на это ушла неделя. Надо придумать, где раздобыть кристаллы. В голову пришла неплохая идейка.

— Подожди-ка. У нас много гранита. Можно 1600 тонн обменять на недостающие кристаллы, тогда все сойдется. Ну, или почти сойдется. Каков сейчас курс обмена? Только непонятно, как мы будем доставлять гранит отсюда куда бы то ни было еще? А потом — получать кристаллы?

Карло вытаращился на меня:

— Парень, ты как вчера родился. В любом замке должен быть обменник. Переводишь товар в облигации, пересылаешь их, адресат получает, переводит в товар, что непонятного? Тебе переводят облигации, ты меняешь их на кристаллы и берешь их. Очень удобная система.

Весьма странно разрабы решили проблему. Похоже, сама система оптовой торговли изначально не укладывалась в концепцию мира. Как по землям, изобилующим аномалиями и прочими опасностями, будут ездить грузовики? Да никак. Во многих местах они просто не доберутся из пункта А в пункт Б. Изначально игра «Аномальные земли» не включала в себя стратегическое развитие штаб-квартир, но после расширилась, и реалии стали диктовать новые правила, которые сулили прибыль.

— Что там? — спросил я.

Ответил Карло.

— Курс один к сорока. Сдаем 1600 тонн гранита, получаем 400 кило кристаллов. Вейдер, этого хватит?

— Обучение базовых солдат стоит 3 килограмма кристаллов, у нас есть 400. Получается обучение 133 солдат.

— Хоть что-то, — утешился Карло. — Я так понял, это все планы на сегодня? Техники, солдаты, пехотинцы, инсекты, казармы, аккумуляторы?

— Именно. Возражения есть?

Карло разинул было рот, но я вскинул руку:

— Помолчи. Нет возражений. Мне бы в Дикий город попасть. Хранитель, устроишь?

— Да. Но выслушай еще кое-что. Сегодня мы справляемся с проблемами, возможно, нам хватит ресурсов завтра, но потом мы упремся в недостаток кристаллов и энергии. Тут два выхода: либо тормозить темп развития Т-замка, либо искать способы добычи ресурсов. Что касается второго, ничего не могу посоветовать — не вижу выхода.

— Зато я вижу. Придется заключать союз с дружественным кланом. Мы им — солдат и технику, они нам — ресурсы. Взаимовыгодный обмен.

— Я бы не стал никому доверять, — заметил Карло.

— А мы и не доверим всех тайн. Расскажем, что можно,

умолчав о том, что ждем в гости Корону. Ну, и об Излучателе им знать тоже незачем. Так что, с какой стороны ни посмотри, союз нам выгоднее, чем им.

— Тебе виднее, ты у нас Владыка.

— Сегодня получится вернуться? — обратился я к Хранителю, тот покачал железной головой. — Тогда буду на связи, и завтра ждите меня с гостями. Если, конечно, Барсы примут мои условия. Ну что, готовь телепорт.

Хранитель повел нас к лифту. На первый этаж спустились молча и только собрались свернуть в отделение Инженерной, как из вентиляции донеслось курлыканье. Хранитель повернул голову на звук, я невольно схватился за пистолет, потом шагнул к решетке и позвал:

— Цыпа-цыпа-цыпа! Выходи, мы не будем тебя обижать. Гюльчатай, покажи личико!

Химера зашуршала, а затем притаилась, но я был уверен: она изучает нас сквозь решетку.

— Она, скорее всего, малоразумна, — заметил Хранитель.

— Как и большинство женщин. Надеюсь, не будет гадить в вентиляцию. Слышишь, Цыпа? А то придется тебя переселить на улицу.

Химера курлыкнула, как мне показалось, обиженно.

— Вот и хорошо, что мы друг друга поняли. Вейдер, покорми ее потом, а сейчас пошли к телепорту.

Повернули, прошли узкий коридор, миновали дверь Госпиталя, снова повернули. Хранитель отворил дверь второй Инженерной, что справа, я переступил порог следом за ним и очутился в квадратной комнате с низкими потолками. Вдоль стен громоздились приборы вперемешку со стальными выдвижными ящиками, поблескивала отраженным светом будка телепорта — большая, похожая на трамвайный вагон, только без окон. Даже рога были, подключались они к плоскому металлическому прямоугольнику, вмонтированному в стену.

Хранитель включил пульт управления, связался с начальником Гранитного карьера и попросил на время вырубить оборудование. Дернул рубильник на стене — стальная тумба возле «вагончика» мерно загудела, на ней загорелась большая зеленая кнопка.

— Аккумулятор, — кивнул на тумбу Хранитель. — Надо подождать от пятнадцати до тридцати минут.

Желудок запричитал, напоминая о том, что он пуст уже давным-давно, и я отправился на поиски пропитания.

В широком коридоре химера, завидев меня, радостно закурлыкала, выбила решетку вентиляции, и в темноте блеснул ее влажный глаз, мелькнул нос сердечком.

— Цыпа, извини, но ты не в моем вкусе, — проговорил я, пятясь к лифту. — Это Карло у нас любитель экзотики.

К счастью, создание атаковать не стало. Точнее, не стала. Донеслось что-то среднее между вздохом и всхлипом, и она затихла.

Или сначала зайти в Оружейную мастерскую, прибарахлиться? Дикий город — одно название звучит опасно. Пришлось возвращаться.

Как бы нелепо это ни звучало, но в Оружейной мастерской не нашлось оружия — только расфасованные по коробкам запчасти. Станки, станки, станки, окутанные полумраком, свисающие сверху манипуляторы, конвейеры. Поскольку пороха нет, Хранитель пока приостановил мастерскую для экономии энергии.

Пройдя помещение насквозь, я уперся в стеклянные шкафы, где за дверцами хранились образцы производимого тут оружия. Так, пистолеты меня не интересуют, проходим мимо… стоп! А вот тут что у нас? Глазам своим не верю! TMP! По английски Tactical Machine Pistol, в переводе — тактический автоматический пистолет. Неужто модель у Mannlicher сперли? Ну да, это он, объект моих мечтаний, Steyr TMP!

Открыв дверцу, я с замиранием сердца взял пистолет, осмотрел: боевой! То, что нужно. Он достаточно легкий, около полутора килограммов, магазин на тридцать патронов, можно стрелять и одиночными, и очередями. Берем.

Теперь надо найти патроны 9х19 мм «Парабеллум». Обидно будет, если оружие есть, а патронов нету. Придется покупать.

Патроны хранились в промаркированных деревянных ящиках на соседнем складе. Нужные нашлись в самом верху, ящик был почти пуст, я насчитал сотню. Ничего, буду надеяться, они мне не пригодятся. Потом порох получу, производство налажу. Прямо не Технозамок, а мини-Китай! И чего тут только нет! Ящики с «калашами», с «ТТ». А вон брони, в основном, простенькие, но есть пара получше. Мой, конечно, круче, так что пусть остаются тут.

У стены слева — холодное оружие: кортики, ножи, финки, но все нубское. У меня есть крутой нож, и пластина есть на случай, если надо будет подкрасться незаметно и перерезать кому-нибудь горло. За нагромождением ящиков я заметил блестящий сталью экзоскелет и, забыв обо всем, направился к нему.

Он оказался недоработанным: только верхняя часть без ног, пользоваться нельзя. Но и так впечатляет: сияющие нагрудные

пластины, черный шлем с очками, руки, похожие на лапы медведки, со встроенным пулеметом и подствольником. Прокачаются пехотинцы, которых под надзором Карло должны сегодня склепать, получат такие приспособления, и тогда нам не страшно нападение.

Ненадолго я остановился возле стенда с макетами: похожая на маяк башня Теслы, небольшие черные пластины — генераторы силового поля, автоматы, пистолеты, экзоскелеты на любой вкус, фигурки пехотинцев и инсектоидов. Вот тебе и демонстрация возможностей Технозамка! Будет, что показать Барсам.

Моя внутренняя жаба, не желающая делиться добром, обиженно заквакала и сдавила горло. Часть меня была с ней солидарна и уверяла, что мы справимся своими силами. Вторая часть вопила, что ВРЕМЯ-УХОДИТ-НАДО-СПАСАТЬСЯ-МЫ-ВСЕ-УМРЕМ! Скрепя сердце, я прибил душащую меня жабу и, ощутив головокружение, пошел искать съестное, но пиликнул коммуникатор в подсумке, затрещал, и донесся голос Хранителя:

— Жду. Энергии достаточно, чтобы совершить перенос тебя и Гудвина.

— Гудвина?

— Не собираешься же ты в Дикий город без охраны?

— Пес привлечет внимание. Мне бы хотелось остаться незамеченным…

Гудвин будет охранять! Одному опасно. Много воров и грабежей. Меня испугаются.

Может, он прав: не только ведь Кайзер, еще и Мафия хочет со мной разделаться.

Мехапес уже ждал в Инженерной с телепортом, топтался на месте и вилял стальным хвостом. Дверцы кабины распахнулись, и Гудвин первым ломанулся туда.

— Будьте осторожны, оба, — напутствовал Хранитель прежде, чем закрылись дверцы.

Ответить я не успел. Едва слышное шипение — и помещение погрузилось во мрак. Рука сама нашла холодный бок Гудвина. Мы застыли в абсолютной черноте, а потом свет резанул по глазам, я зажмурился, проморгался и огляделся. Голова закружилась, но это быстро прошло.

Внимание! Открыта новая локация — Дикий город!

Глава 4
Дикие люди из Дикого города

Подо мной и надо мной наползали друг на друга пузатые предгрозовые облака. Вверх и вниз устремляли свои вершины небоскребы с выбитыми стеклами. Казалось, что эта локация — карта, где снизу и сверху — по половине города. Налетел ветер, и нижняя часть взялась рябью, по воде побежали опавшие листья, обертки и окурки. Вода. Эк меня прибило после телепортации!

Но почему на карте не обозначено, что город затоплен? Открыл КПК: обычный схематичный план. Ага, вон мелким шрифтом написано. Еще одно доказательство того, что прежде всего надо читать то, что написано мелко. Черт, протупил я!

И теперь стою на островке рядом с полуразваленной, изрисованной граффити трансформаторной будкой, окруженной сиренью. Вокруг плещется вода, где отражаются затопленные высотки из металла и пластика. Прямо напротив меня над водой торчат два последних этажа панельного дома, точнее, половина этажа и серая крыша, поверх которой из листов жести, деревяшек и шифера надстроено подобие мансарды.

Три небольших баркаса с жалобным скрипом терлись бортами о торец дома. Из-под шиферного навеса тянуло стряпней, дымом, лился блюз, что-то скрежетало и щелкало. Я мысленно кликнул по навесу, но игровое окно ничего интересного мне не сказало:

Затопленный дом, используемый не по назначению.

За домом с баркасами, отделенный улочкой пролива, возвышался наклоненный шпиль, оплетенный подозрительной растительностью наподобие лиан, тянущихся из воды.

Лиана

Хищное растение

Скорость нападения: 40

Урон: 50

За ним был покосившийся небоскреб с выбитыми стеклами, весь в лианах, правее от него — такой же, но прямой и относительно целый.

Прямо постапокалиптическая Венеция.

Вода — плохо. Ржавчина.

Гудвин смотрел в воду, поджав хвост. Я подумал, что изготовлен он из высоколегированной стали и вряд ли поржавеет.

— Ну, и как нам отсюда выбираться? Ловить такси?

Карта на КПК показывала, что до «Водного мира» полтора километра. Если пешком, это пятнадцать минут хода, а вплавь? Рокоча мотором, мимо проплыла лодка, разрезая надвое отраженный в воде небоскреб. Я замахал рукой и крикнул:

— Эй, мужик! Подвези!

Мужик в кепке, сидящий у штурвала, осклабился и сделал неприличный жест. Гудвин заметался вдоль берега, разразившись лязгающим лаем.

Похоже, мы на окраине, и движение здесь не слишком оживленное, так что есть возможность застрять надолго. Звать Ливси, чтоб приплыл и спас, не хотелось — незачем изначально выглядеть зависимым. Хоть плот строй и греби!

— Нужен перевозчик, — закричал я, рассчитывая, что хозяин трех баркасов меня услышит, но он или спал, или игнорировал. — Хорошо заплачу! Срочно нужен перевозчик!

Фиг вам! Чтобы привлечь к себе внимание, я поднял палку, прицепил к ней кусок валяющейся неподалеку тряпки и принялся размахивать, как флагом. Без толку.

Мимо проплыло забитое пассажирами подобие галеры, пронесся водный мотоцикл, и снова воцарилась тишина. Издали доносились рокот моторов, перебранка и женский визг. Прокатился выстрел, зазвенело разбитое стекло. Загрохотал автомат. Недаром город известен как гангстерский рай.

Неподалеку прогудел сигнал, я аж на месте подпрыгнул и увидел над затопленным панельным домом трубу, исходящую дымом. Труба двигалась в мою сторону. Вскоре появилось вращающееся колесо, затем второе. Рот раскрылся сам собой: к

островку двигался самый настоящий пароход. Точнее, пароходик. На ржавом киле красовалась ярко-синяя буква «Б». С бортов слева и справа торчали пушки башен, снятых с боевого катера. Пароходик дергался, выплевывал дым и квохтал. За штурвалом я разглядел бородатого детину в полосатом берете с синим помпоном, мысленно кликнул по капитану, и высветилось серым:

Онотоле.

Значит, непись. Забавно, что неписи Аномальных земель куда интереснее и адекватнее, чем многие игроки. Взять того же Карло или Гудвина, или портного Изю из Любеча — уж на что колоритная личность.

Завидев меня, Онотоле лениво поднял дробовик и прицелился. Прикинут он был дорого, судя по шмоту, 80+ левел: темно-коричневые пластины бронежилета, ярко-оранжевые высокие берцы.

— Ты что тут делаешь? — спросил капитан низким голосом, рокоча, как его пароход.

— Пытаюсь уехать, — пожал плечами я и положил руку на спину оскалившегося Гудвина. — Подвезешь в центр? Заплачу.

— Хм, — мужик подергал длинную, как у попа, черную бороду с белыми дорожками седины. — И как же ты сюда попал? Главное — зачем?

— Неважно. Но мне тут не нравится, я на встречу опаздываю. Подвезешь? Денег сколько?

— Не вижу причин, чтобы не помочь человеку, — проговорил он. — Сколько денег дашь, столько и будет. Ехать куда?

Сговорчивость непися сразила меня наповал. Никак это замаскированный Дед Мороз!

— В «Водный мир». Сто монет устроит?

— Сто монет — это лучше, чем пятьдесят монет, — сказал Онотоле лениво, и его пароход, разбрызгивая воду, начал причаливать к острову. — Отойди в сторону… Нет, подожди. Раз уж ты на моем Буксирчике поедешь, помоги мне груз на борт поднять. И пусть твой робот ко мне не приближается, я ему не доверяю.

Онотоле спустился по трапу, выпятив брюхо, и поплелся, как утка, вразвалку, к трансформаторной будке.

— Не делай так, чтобы я в тебе разочаровался. Не

подкрадывайся, все равно награбленное продать не сможешь. Кому нужен корм для Буксирчика? А вот тебя я в бараний рог скручу и кину в воду, на корм зубаткам.

— Я не вор, а капиталист, — возразил я.

Онотоле крякнул и вышел с двумя мешками на плечах, кивнул на будку:

— Там еще мешок, капиталист, возьми его и — на борт.

Когда я поднимался по трапу, Гудвин уже был на борту, бегал по Буксирчику, исследовал каюты. Онотоле с грохотом выронил мешки и возопил:

— Пусть оно уйдет! У меня педиофобия!

— Он же не ребенок, — удивился я. — И не педофил.

— Пусть не попадается мне на глаза! — Онотоле отвернулся от Гудвина, вдохнул, выдохнул и продолжил спокойнее: — Эх, темнота! Педиофобия — боязнь имитаций живых существ: роботов, кукол, манекенов. У меня детская психологическая травма.

— Гудвин, спрячься, пожалуйста, — попросил я.

— *Ладно,*

— согласился тот с легким недоумением.

Прижав уши, Гудвин спрятался в одной из кают. Онотоле вытянул толстую шею:

— Он уже ушел?

— Да. В теле животного заперта душа легендарного Гудвина.

Капитан присвистнул и поволок мешки к топке, трещащей и дышащей жаром, прислонил один к другому и погладил перила парохода:

— Буксирчик у меня тоже живой. Правда, Буксирчик?

Будто сам собой загудел сигнал, я вскинул бровь, но промолчал, подумал, что это ловкий трюк. Онотоле стал за штурвал недалеко от топки — точь-в-точь как у капитана Врунгеля.

Я мысленно кликнул по Буксирчику, надеясь, что игровое окно откроет мне его тайну:

Водное механическое транспортное средство.

Тип: пароход.

Класс: уникальный.

Название: Буксирчик.

Облом-с. Ничего интересного. А что у нас в дополнительных характеристиках?

Тип топлива: твердое.

Дополнительное оборудование: пулеметные точки, 2 штуки.

Взгляд нашел пулеметы, похожие на миниатюры турелей, что мы ставили в Технозамке. Пароходик обогнул крышу затопленного дома с пришвартованными баркасами. С этой стороны мансарда была открыта, между кучами ржавого металла — арматуры, холодильников, оградок — мужик бомжеватой наружности чистил дробовик, от усердия вывалив язык. На ржавом листе металла алела надпись:

ПРИНИМАЕМ ЛОМ ПО ХОРОШЕЙ ЦЕНЕ

Завидев Буксирчик, схватился за дробовик, зыркнул из-под засаленной кепки, сплюнул. Я обернулся на свой остров и сообразил, что это тоже крыша, но с наносами земли и ила, а то, что я принял за подстанцию — чердак.

— Город гадостный до невозможности, — пожаловался Онотоле. — Сплошные мафиозные разборки. Только и следи, чтоб шальная пуля в голову не прилетела. Если б не Буксирчик, давно уехал бы отсюда, да куда мне его девать?

— Переправить. Озер в Аномальных землях много.

— Там водится всякое. Здесь — только зубатки. Все съедают. Налетят стаей, набросятся — и любому динозавру конец. Зубы у них острые, как пилы, так что бойся воды. Упал, считай, пропал.

Пароходик, клокоча, разрезал гладь воды, в стороны потянулись полосы волн. В желтой толще то ли сновали, то ли мерещились мелькающие черные спинки. Колеса с хлюпаньем крутили воду, разгоняли живность и не давали рассмотреть,

зубатки это или нет.

— С зубатками у нас симбиоз, — просвещал меня Онотоле. — И, вот, с лианами. Главное, в воду не падать и конечности туда не совать. И лианы не трогать — они ядовитые.

Обогнули покосившийся небоскреб, оплетенный лианами, и взору предстала картина чудная и завораживающая: панельные, еще советские высотки торчали из воды на два-три этажа, у дверей, прорубленных в оконных проемах, покачивались плоскодонки, баркасы, катамараны с черными флагами. К их бортам прибились результаты жизнедеятельности человека. Чуть дальше начинался современный район с небоскребами, населенными весьма плотно. От одного здания на другое были переброшены десятки подвесных мостиков. По одному из них, висящему в нескольких метрах над водой, покачиваясь, брел мужчина в камуфляже. Завидев Буксирчик, застыл и свесился вниз, просканировал взглядом пассажиров. На миг наши взгляды встретились, он вскинул брови, но придал лицу скучающее выражение и отвернулся — слишком демонстративно, что ли.

Было в его поведении что-то неуловимо-подозрительное: то ли алчность во взгляде, вспыхнувшая и угасшая, то ли показное безразличие. Или после охоты на тварь, проникшую в Технозамок, я становлюсь параноиком и начинаю всех подозревать?

Мне скрывать было нечего, я проводил незнакомца взглядом, и правильно сделал — у входа он обернулся, глянул с интересом и исчез за дверью. Мы проплыли дальше, дверь, где он скрылся, уже исчезла из виду, но ощущение чужого внимания никак не покидало меня.

— Мафиозный, говоришь, город? — переспросил я, вспомнил про дроп с монстра и включил «анонима». Надо было это раньше сделать, за мою голову Дон награду предлагает!

Но с другой стороны, если человек включает «анонима», значит, ему есть что скрывать, он все равно привлечет к себе внимание. Неуютно здесь. Хорошо, что надел «Жесть», от пули это должно уберечь.

— Да, — вздохнул Онотоле, повернул и направил Буксирчик мимо фасада с колоннами, где из воды выглядывали оскаленные морды каменных химер. — Только зазевался — карманы обчистили. Да еще тем дай, этим дай. За стоянку — дай, за пароход — дай. Замучили совсем, нет на них управы. Только с этими расплатился, те наседают. Причалил — все, считай, уже кому-то должен! — Онотоле расчувствовался и покраснел, вены на толстой шее вздулись. — Что ты спрятался, то правильно. Ты ж в стоп-листе Мафии, так что я бы на твоем месте поостерегся и в одиночку по городу не шарахался.

Вот так номер! Не думал, что Дон и его псы (не в обиду Гудвину сказано) возьмутся за меня так серьезно. Даже Онотоле в курсе. И не сдал меня, забавно.

— И сколько за меня обещают?

— Десять тысяч монет за живого, пять — за мертвого. Достаточно, правда? Не бойся, я тебя не сдам, — он хохотнул. — Враг моего врага, сам понимаешь. Не знаю, чем ты им насолил, но мое тебе уважение.

Навстречу проплыло два баркаса — один ничем не примечательный. Второй — ярко-желтый, остроносый, похожий на утенка.

Когда мы обогнули дом с химерами, выплыли на открытое водное пространство размером с пять футбольных полей. Домов по периметру не было, а дрейфовали самодельные баржи, крепящиеся к крышам не видных под водой зданий. Возле них покачивались лодки и плоты.

— Тут центр, — объяснил Онотоле. — Как был, так и остался. Здания трехэтажные, все под водой. А вот это — «Водный мир».

Толстый палец капитана указал на плавучее сооружение, сбитое из бревен. Издали оно напоминало спичечный домик: острая крыша, аккуратные окна с резными ставнями, ступеньки, спускающиеся на небольшую деревянную платформу, возвышающуюся над водой. По ее краям были прицеплены автомобильные шины для швартовки. Я насчитал три баркаса, две весельные лодки и катамаран.

Буксирчик уступил дорогу помехе справа — ржавому катеру с накренившейся трубой, проплыл немного и заглушил мотор, двигаясь теперь по инерции. Грохот стих, плескалась вода, поскрипывали громадные колеса, доносились взрывы хохота, лился блюз.

Буксирчик причалил. Онотоле прикрутил швартовый к железному столбу. Потер руки и с подозрением огляделся, затем помахал мне — иди, мол.

Гудвин — вперед. Охранять!

— Гудвин пойдет первым, — сказал я. — Так что, Онотоле, поберегись.

Мехапес прогромыхал по борту, спрыгнул на платформу «Водного мира» — она аж покачнулась. Я последовал за ним, слез возле отвернувшегося Онотоле, похлопал его по плечу — он вздрогнул и открыл один глаз.

— Гудвин — ко входу. Охранять! — скомандовал я, вынул из кармана двухсотенную купюру и протянул извозчику. — Спасибо

тебе, дружище.

— Всегда пожалуйста!

— Может, подождешь меня? Мне потом нужно будет к оружейникам и хилам… То есть к медикам.

Онотоле прищурился, задумался. Надежного человека найти трудно, в свои дела Барсов посвящать не хочется — потому я пообещал ему еще две сотни. Перевозчик согласился, но, завидев двоих мужиков с автоматами, спешно отчалил и помахал мне рукой.

Гудвин тотчас нарисовался рядом и шествовал позади и слева от меня, как опытный телохранитель.

В «Водном мире» пахло жареным мясом, пивом и табачным дымом. Сколоченные на скорую руку столики покрывала мешковина, скамейки были отполированы до блеска тысячами касающихся их седалищ.

В помещении царил полумрак, «Водный мир» был заполнен чуть более, чем полностью. Стараясь держаться как можно непринужденней, я переступил порог и направился к середине ресторана, где у шеста выплясывала полуголая девица. Возле нее околачивались три типа, двое серых и непримечательных неписей, третий — похожий на Крюка из «Питера Пэна» безрукий одноглазый здоровяк Таран. Он пускал слюну и пялился на танцовщицу.

Никто не обращал на меня внимания, все таращились или на танцовщицу, или на Гудвина, хватались за оружие, но мехапес не шагал даже — плыл, выше человеческой суеты и забот.

Отодвинув охранника, я прошествовал в дальний конец зала, заозирался. Сигаретный дым плыл над столами, создавая дымовую завесу, и махающего мне Ливси я заметил не сразу. Обогнув пустые столики с кривыми надписями «Заказано», я пробрался к стене, пожал руку Ливси, Росса и двум незнакомым барсам в бронниках. Один был невысок, широк и будто собран из квадратов, даже массивная челюсть с ямкой представляла собой квадрат, второй — высокий, стройный и плечистый, похожий на викинга. Светло-русую бороду он заплел в две косы.

Ливси вытаращился на Гудвина, вскочил и бросился его гладить с возгласом:

— Вау! Где раздобыл такого пета? Тоже хочу!

Гудвин оскалился, и Ливси отдернул руку, попятился и сел на место.

Усевшись на пустующий стул во главе стола, я сцепил руки в замок. Вопросов задавать не пришлось, Росс заговорил сам:

— Ливси ввел меня в курс дела. Пришлось попотеть, прежде чем нашлись выходы на нужных людей. В общем, новости у меня не то, чтобы хорошие, но вполне сносные. Жить можно.

— А сами-то как? Ну, с Короной.

Росс приподнял уголки губ, блеснул черными глазами:

— Отбились, накрутили им хвост, теперь нескоро сунутся.

Ливси, засевшего за столом напротив меня, одолевала жажда деятельности, он ерзал на стуле, то сплетал, то расплетал пальцы, вздыхал и искал минуту, чтобы вклиниться в разговор, наконец Росс смолк, и он изверг фонтан слов:

— Мы теперь в Диком городе открываем, так сказать, штаб-квартиру. Чует моя задница, скоро будет весело! Технозамок какой-то счастливец отыскал — раз, два — в НИИ Кибернетики нездоровая активность. Оттуда, представляешь, киборги поперли. Нападают на людей, кого убивают, кого — утаскивают. Говорят, их тысячи, и все, собаки, «толстые»! А наш человек, ну, шпион в Короне…

Росс покашлял, сверкнул на него глазом, Ливси смущенно смолк, сообразив, что разглашает важную информацию, и втянул голову в плечи.

— Понимаю, что вам нет резона бескорыстно помогать кому бы то ни было, даже если он клевый чувак. Мне тоже есть, что предложить вашему клану. Но сначала я выслушаю твои новости, Росс.

Росс поправил воротник и заговорил:

— Нет, Шад, мне хотелось бы выслушать рассказ о проблеме от тебя. Чтобы избежать недоразумений в возможном дальнейшем сотрудничестве.

— Ну, ладно, — я внимательно посмотрел на него. — Узнаешь все, что знаю я. Кое-что тебе передал наш друг Ливси, но повторюсь… Я — не обычный игрок. Если погибну здесь, мое тело умрет. Это не стопроцентно, но вероятно. Когда-то работал на «Гиас» — корпорацию Кайзера, нынешнего главы Короны. Оказалось, что Кайзер в вирте тренирует рабов. С помощью особого вируса лишает людей воли, погружает в специальные капсулы, и они зарабатывают ему деньги в вирте, забыв себя. Я узнал, что он затеял, и отправил сообщение в соответствующие органы. Не одно письмо — несколько. Два, как минимум. Одно из них перехватили, меня взяли, поместили в капсулу, — я потер

лоб. — Или я сам спасся в капсуле, когда «Гиас» атаковали военные — не помню, да и неважно. Теперь мое тело там. Бункер «Гиаса» окружен взводом АВП, Агентства по Виртуальным Преступлениям. Они запустили газ, в бункере все погибли, кроме рабов, что в капсулах. Там же, в «Гиасе», лежит Кайзер, но он вроде бы собирается свое тело спасти… если не соврал. Бункер охраняет боевой ИскИн — Стратег, рулящий автоматической системой обороны, бойцы АВП прорвать ее не могут, но Стратега в подобной патовой ситуации по протоколу через несколько суток подорвет ядерный заряд, и все погибнут. Когда это случится, не знаю. Может, через неделю, может, через пять минут.

Я замолчал, взял стакан с соком, выпил и уставился на руки, скрещенные на столе. Росс молчал, качал ногой и поглядывал на сокланов.

— Может, Умника подключишь? — не выдержал Ливси. — Мало ли, он башковитый, хоть и странный, должен что-то придумать.

Росс покусал губу и не ответил. Ощутив, как почва под ногами покачнулась, я решил действовать, ведь у меня в рукаве есть ну очень весомый козырь.

— Давайте карты получше приоткроем. Технозамок — мой.

Челюсть Росса отвисла, глаза распахнулись, из уверенного в себе клан-лидера он превратился в шокированного подростка.

— Опа! — выдохнул Ливси. — А ведь я так и думал! Вот уверен был, что ты что-то подобное замутишь! Ну, красавец, мои поздравления!

Покосившись на Росса, я продолжил:

— Сам понимаешь, Т-замок — лакомый кусок. Скоро информация, что его владелец — я, просочится, и его попытаются у меня отобрать, а я не смогу этому помешать, потому что охрана замка, его защитники — базового уровня, и чтобы довести их до ума, нужны ресурсы, а главное — время, которого у меня нет.

Росс потер виски, вздохнул и спросил:

— А что там, в Технозамке?

Наконец-то, правильный вопрос. Сейчас я тебе так расскажу, что ты слюной захлебнешься! И я начал — о шахтах, добыче металла и кристаллов, об Инженерной, Лаборатории и боевых юнитах, о защитных экранах и башнях Тесла. Живописав все плюшки, намекнул на недостаток ресурсов, в частности — кристаллов, но это клан-лидера не смутило. Недоверчивое лицо

Росса расплывалось, он мысленно уже пересчитывал дивиденды. Естественно, о том, что Технозамку прямо сейчас угрожает Корона, я распространяться не стал, и об Излучателе тоже умолчал.

— Предлагаю составить договор о сотрудничестве и взаимопомощи. На взаимовыгодных условиях. Думаю, нет смысла рассказывать, что это выгодно и вам, и нам.

Росс усилием воли сделал суровое лицо и сказал:

— Если все это правда, то конечно. Но мне нужно самому в этом убедиться, все осмотреть и принять соответствующее решение. Я бы отправился в Технозамок прямо сейчас.

— К сожалению, это невозможно. Во-первых, он далеко, так просто туда не попадешь. Но у нас есть технология, позволяющая создавать порталы и перемещаться в любое место. Причем это не читерский прибамбас, а штука вполне легальная. Но нам не хватает энергии, и повторно генерировать портал мои помощники смогут только завтра. Во-вторых, мне нужна помощь в реале, и пока я не поговорю с вашим Умником и не удостоверюсь, что он и правда что-то может, никакого договора не будет. Моя подруга, тоже из рабов, умерла в игре и не вернулась. Ее больше нет, понимаете? Какой-то шанс на то, что в реале она выжила, существует, но… Короче, я должен перестраховаться.

Росс повертел в руках пивной бокал, заглянул в него, словно хотел прочесть ответ на дне.

— Хорошо. Завтра или сегодня вечером я организую встречу с Умником и подготовлю текст договора, посовещавшись с нашими юристами.

— … но у меня совсем нет времени, — напомнил я. — Неизвестно, когда бункер «Гиаса» взлетит на воздух, и я вместе с ним.

Он покатал желваки, оглядевшись, подался мне навстречу и заговорил, едва перекрывая музыку:

— У нас есть свой человек в Короне, мой хороший друг. Он занимает не самый высокий пост, но имеет довольно высокий уровень доступа. Так вот, он говорил, что в клане намечается что-то глобальное через шесть дней, и это как-то связано с реалом. Он попытается узнать подробнее, дам ему задание.

Откинувшись на спинку стула, я поднял руку, подозвал услужливого официанта с залысинами, в засаленном переднике, заказал отбивную с сыром и овощами, пиво, побольше хлеба. Если Росс сказал правду, у меня есть шесть дней, чтобы спасти свое тело.

— Теперь уточни, — продолжил Росс. — Чего ты хочешь от нас и что готов предложить.

— По-моему, все предельно ясно: вы мне — ресурсы, я вам — боевых юнитов, если возникнет необходимость. Ну, продукты производства — оружие, девайсы, экзоскелеты. Кристаллами поможете и порохом?

— Кристаллами — да, пороха у самих нет, и канал доставки не налажен, — вздохнул Росс. — Мы боеприпасы готовые покупаем. А вообще, предложение интересное.

Зал взорвался аплодисментами, музыка заиграла громче. Гудвин вскочил — уши и хвост торчком, глаза горят.

Какая!

— прозвучало в голове. Даже Гудвин оценил увиденное.

Я невольно обернулся: возле шеста выплясывала губастая блондинка с огромной грудью, обтянутой кожаным лифчиком, крутила задом, облизывала губы. Грудь ее прыгала вверх-вниз, вверх-вниз, гипнотизировала, увлекала прочь от проблем.

— Хватит таращиться! — прикрикнул Росс. — Это воровская подстава. Сейчас она лифчик снимет, все вытаращатся, а официанты обчистят карманы зевак. Так что слушай сюда и будь бдителен.

Я повернулся. Росс держал бокал с пивом, к нашему столу спешил официант с моим заказом. Поднос он держал одной рукой, вторая оставалась свободной.

Я взял пиво прямо с подноса, чокнулся с Россом, Ливси и двумя телохранами:

— За взаимовыгодное сотрудничество!

Завидев поджаристую отбивную, истекающую запахом, вспомнил о том, что зверски хочу есть, сглотнул:

— Извините, но я вторые сутки крошки во рту не держал.

А потом на время забыл обо всем на свете. Мир наполнился вкусом и ненадолго перестал существовать. Все-таки голод гораздо сильнее либидо и многих других потребностей. По мере того, как насыщался, появлялись другие ощущения — вот уже слышна музыка, чувствуется табачный дым, а вот Росс пристально на меня глядит. Промокнув рот салфеткой, я отодвинул пустую тарелку и проговорил:

— Сейчас прошу тысячу килограммов кристаллов — в долг, до подписания договора. Гарантия — мое слово. Они ускорят эволюцию Технозамка.

Росс подумал и кивнул:

— Хорошо. Оставь координаты, отправлю кристаллы по игровому банкингу. Сколько их нужно?

— Тысяча килограммов, если не жалко, можно больше.

— Хорошо. Сделаем в ближайшее время.

Я связался с Карло, сказал, что кристаллы скоро будут, поблагодарил Росса:

— Спасибо. Теперь мне надо идти — новый статус, дела… Если что, я на связи.

— Вижу, ты здесь анонимно, и это правильно, — Росс перегнулся через стол, видимо, чтоб сообщить мне о том, что я в черном списке Мафии, но я приложил палец к губам:

— Тише, все знаю.

— Может, людей тебе дать для охраны?

— Нет, спасибо. Сам справлюсь, у меня есть телохранитель.

Лежащий у стола Гудвин встал и ткнулся лбом в бок. Росс подвинулся, Ливси отдернул руку, лежавшую на столе. Предложение Росса обезопасило бы меня, но тогда они прознали бы про смолу, и пришлось бы прописывать ее в будущем контракте, делиться. При мысли об этом жаба обиженно заквакала и растопырилась поперек горла.

Тише, тише, зеленая, это добро никто не отнимет.

— Гудвин — на выход.

Стальной пес, шествующий через зал, ненадолго отвлек внимание посетителей от грудастой блондинки у шеста. Официанты это заметили и забегали между столами. Сунув руки в карманы, я зашагал за Гудвином, озираясь по сторонам. Моя скромная персона никого не интересовала.

А вот двое возле барной стойки демонстративно обернулись, когда я прошел мимо, и зашептались за спиной. Но это ведь не значит, что они меня узнали и теперь попытаются изловить и отправить к Дону? Рука потянулась к пистолету под мышкой. Прав Онотоле — гадостное это место.

На свежем воздухе полегчало, но все равно не оставляло ощущение чужого назойливого внимания. Гудвин стал позади, чтобы защитить от выстрела в спину, я заприметил Буксирчик, дрейфующий посреди водной площади, и собрался помахать Онотоле, но вспомнил о Карло и Хранителе, которые ждут от меня вестей, связался с Карло, кратко отчитался о переговорах и пообещал кристаллы в ближайшее время. Инвалид принялся бахвалиться достижениями, но я прервал связь и все же помахал

Онотоле. Толстяк меня не замечал. Пришлось писать в общий чат, где я обозначился как Гость:

«Онотоле, это твой гость. Жду, где условились».

Перевозчик отозвался мгновенно, Буксирчик заработал гигантскими колесами и, разбрызгивая воду, направился к «Водному миру».

Когда мы с Гудвином взобрались на палубу, Онотоле отвернулся, подождал, пока мехапес спрячется, и встал за штурвал. Я проводил взглядом плавучий деревянный бар и заметил человека, стоящего на пороге и провожающего нас взглядом. Он был полностью уверен, что незаметен. Интересно, он скорбит об упущенной добыче или узнал меня и сейчас докладывает своим?

— Куда плывем? — Капитан потер руки. — Пока тебя не было, мне сообщили, что кто-то зачистил Лисий Дол. Представляешь? Жили себе, никого не трогали, и тут — на тебе. Главное, непонятно, кто это сделал. Повсюду — следы гусеничной техники, сплющенные пули — и никого. Ни оружия — ничего не взяли, а людей как мутант всосал…

Память воспроизвела уже поблекшую картинку: сталкер с продырявленной грудной клеткой, сплющенная пуля… Все это я видел по пути в НИИ кибернетики. Больше я его не слушал, вынул из подсумка карту, развернул на колене. Онотоле, ворчавший рядом, будто радио, смолк, глянул на карту через мое плечо.

— Ткни пальцем, где это, — сказал я.

Он ткнул. Что и требовалось доказать: Лисий Дол находился недалеко от НИИ, только восточнее, чем Любеч.

— А зачем тебе? — удивился Онотоле.

— Я знаю, кто это сделал. Киборги из НИИ. Но раньше они сидели в своей локации и носа оттуда не казали, теперь же обнаглели. Не нравится мне это.

Почему не нравилось — и сам понять не мог. Было дурное предчувствие, едва уловимое, на грани понимания. Я взял Технозамок — оцифрованный Анубис сбежал, — и киборги полезли из своих нор. Или это паранойя? Хорошо бы. Мир ведь не вращается вокруг меня.

Онотоле пригладил бороду и спросил:

— Это понятно, но люди им зачем?

— Затем. Человеческий мозг — самый лучший компьютер. Зачем делать компы, если есть готовые? Киборги перепрограммируют людей, лишают воли и разума, тело тоже преобразуют… Мой металлический друг тоже когда-то был человеком. Именно в НИИ я его и отбил у роботов.

— Все, замолчи, — капитан скривился. — Отвратительно. Воистину адская смерть, — в память о павших он стянул берет и блеснул розовой лысиной. — Давай лучше решим, куда ехать.

Хилы или оружейники? Я еще сам не знал. Наверное, первые все же хилы. Когда будет с ними контракт, пойду к оружейникам, закуплю порох. Потом снова встречусь с Барсами, переночуем здесь, и утром — домой, в Технозамок. Или в другое место, в зависимости от того, что скажет Умник, если с ним свяжутся и приведут сюда за это время. Может, появятся безотлагательные дела в реале.

— Едем в Гильдию лекарей, — распорядился я. — А они далеко?

Онотоле за штурвалом помотал головой и ответил:

— Не-а. Минут десять, если медленно плыть.

Вынув КПК, я написал в чат Эскулапу:

«Добрый день. Это человек, с которым вы договаривались насчет смолы. Удобно ли встретиться в ближайшее время? Скажем, через десять минут?»

Ответ пришел сразу же.

«Я свободен в течение часа. Жду вас».

Отлично. Только бы хилы не начали выкаблучиваться и снова торговаться. Насвистывая себе под нос мотив, похожий на «Полет валькирии», Онотоле развернул Буксирчик и направил в заполненный желтоватой водой проулок между высотками, соединенными подвесными мостами из веревок.

Подул ветер, и мосты закачались над головой, как причудливые лианы. На одном из них рыжая бабища, похожая на портативный БТР, курила трубку. Завидев Буксирчик, оскалила кривые, желтые от никотина зубы. Закинула за спину две косы и сплюнула, норовя попасть в кого-то из нас, но ветер снес слюну и шмякнул в лицо капитана небольшого баркаса.

Капитан был живым игроком, потому выхватил пистолет и разрядил в наглую бабу на качающемся мосту, сопровождая грохот выстрелов нецензурной бранью. Баба, Ирга, присела и на четырех костях бросилась по качающемуся мосту, голося сочным басом:

— Усак! Усак!

Онотоле тоже взял обрез и шмальнул бабе вослед, но промахнулся. Зато капитан баркаса попал. Но не в бабищу, а в прямом смысле слова: стекло небоскреба, что справа, пошло трещинами и начало осыпаться. Внутри здания возмущенно заголосили, и мы, как и капитан баркаса, сочли правильным удалиться.

Улепетывая, мы чуть не снесли две плоскодонки, движущиеся навстречу, и получили вдогонку порцию картечи.

Свернули направо, в такой же переулок. Баркас понесся прямо.

— Шад, дай жару! — скомандовал Онотоле.

Я подкинул топлива в топку, и Буксирчик заработал колесами резвее.

Не прошло и пяти минут, как наш капитан причалил к странному конгломерату, состоящему из деревянной плавучей платформы, на которой чернел осмоленный двухэтажный сруб с красным крестом, между двумя бело-ржавыми катерами с мигалками. Платформу занимали раненые и увечные неписи: стоячие, сидячие и лежащие прямо на досках. В их стонах и жалобах, сливающихся в сплошной крик скорби, тонули другие звуки.

Мы с Гудвином спешились. Когда на платформу ступил мехапес — несколько тонн металла, — она покачнулась, но выдержала. Раненых было так много, что некоторых приходилось переступать. Между ранеными сновали медсестры в белых чепцах

и светло-зеленых костюмах.

За срубом угадывалось квадратное белое здание — резиденция гильдии. Видимо, деревянная часть была чем-то типа плавучего госпиталя, могла отчаливать и отправляться в места, где произошла очередная кровавая разборка.

Мимо пробегала молоденькая медсестричка, я взял ее под локоть и попросил:

— Красавица, у меня важная встреча с Эскулапом, тебя не затруднит к нему провести?

Девушка зарделась, осторожно освободила руку, стрельнула карими глазами, испуганно приоткрыла рот при виде Гудвина и качнула головой:

— Следуйте за мной. Ваш питомец не опасен? Я раньше таких не видела.

Ощутив возмущение Гудвина, я успокоил его и объяснил девушке:

— Он — самостоятельная личность и так же опасен, как любой человек.

В деревянном срубе — госпитале — было бело, стерильно и пахло лекарствами. Он соединялся с резиденцией посредством узкого коридора, такого же, по которому осуществляется посадка на самолет, заканчивался он дверью-люком. Медсестра поднесла руку к сенсорной панели, и мы попали в солнечно-оранжевый холл под прозрачным куполом. В кадках зеленели пальмы и тропические растения с мясистыми изумрудными листьями. По фикусу, разинув клюв, лазал хохлатый красный попугай.

Завидев нас, он повернул голову… Две головы. Правая башка сказала:

— В шею гони! Всех в шею гони!

Левая с правой была не солидарна:

— Добррррый день! Чем могу помочь? Помочь?

Медсестричка хихикнула, прикрыв рот ладонью:

— Это Горыныч. Тот еще проказник.

Обогнув кадки с растениями, мы вышли к стеклянной приемной, где восседала секретарь — анимешной наружности девушка в строгом темно-синем костюме с воротником-стойкой.

— Добрый день. Чем могу помочь?

Гудвин, стоящий за моей спиной, ее ничуть не удивил.

— В шею гони! — разорялся Горыныч. — Всех — нахррен!

— Мое имя Шад, у меня встреча с Эскулапом, — сказал я.

— Моеимяшад — нахрррен! — разорялся попутай.

Девушка чуть склонила голову, посмотрела на монитор, поводила мышью и дежурно улыбнулась:

— Шеф вас ждет. Но прежде сдайте, пожалуйста, оружие.

Пришлось разоружиться, положить пистолет и нож на столик секретарши, она положила их в пронумерованные пакеты, выдала мне расписку.

— Проходите, пожалуйста.

Раздалось едва слышное шипение, и прямо в стене чуть левее конторки разъехались створки дверей, приглашая меня на широкую лестницу белого мрамора. Секретарь объяснила механическим голосом, с дежурной улыбкой:

— Второй этаж, двадцатый кабинет. Первая дверь справа по коридору.

Поднимаясь, Гудвин вертел головой и будто бы принюхивался, я поражался роскошью. Казалось, будто мы переместились в параллельную реальность, где нет бандитов, полуразваленных зданий и желтой воды. Такая себе Швейцария во время Второй мировой. Кто хочет жить, должен считаться с хилами. Вспомнились слова Эскулапа: «Мы — бедная Гильдия». Врет, как дышит, и это нехорошо. Чует мое сердце, ждет меня неприятный сюрприз.

Второй этаж — как и лестница, отделанный мрамором. Дверь в двадцатый кабинет — деревянная, тяжелая, с золоченой ручкой. Воображение нарисовало хозяина кабинета — лысеющего розовощекого сноба с бакенбардами, в костюме с запонками, при галстуке. Не найдя кнопки звонка, я постучал.

— Входите, Шад, — проскрежетали в ответ, и дверь распахнулась передо мной.

Я переступил порог и очутился в просторном кабинете, больше напоминающем королевскую приемную восемнадцатого века: бархатные темно-зеленые занавески, дубовые шкафы, стулья-троны, массивный стол на резных изогнутых ножках. Придавленный величием, я не сразу заметил Эскулапа —

нелепую фигуру в мешковатом фраке, с жабо. А когда рассмотрел сидящего за столом главу гильдии внимательнее, похолодел и захотел как можно быстрее удалиться.

Передо мной был доктор Моро собственной персоной: невысокий хлипкий старикашка, на голове — три седые волосины врастопырку, руки длинные, мосластые, нитка рта. Только вместо пилы для ампутации — шариковая ручка.

Я сглотнул, не в силах сдвинуться с места. Ощутив мое беспокойство, заволновался Гудвин.

— Чего вы так побледнели, молодой человек? — старик улыбнулся, обнажая белые фарфоровые зубы.

— У вас случайно нет брата-близнеца? — осторожно полюбопытствовал я.

Старика перекосило. Он побледнел, посерел, но взял себя в руки и заговорил:

— Был. Но мне за него стыдно, он нехороший человек. Он погиб сорок лет назад, можно сказать, сам себя убил. Плохой был человек, мне за него стыдно, он проводил опыты на детях — представляете? Опорочил всех нас, лекарей.

Рассказывая, Эскулап перебирал бумаги. Поднялся — сутулый, жалкий, обошел стол и стал там, где должен сидеть я:

— Я уже все подготовил, как мы договаривались. Вам осталось подписать… Не стойте. Присядьте вот здесь, — он с грохотом отодвинул стул, я сел на небольшой трон, обитый бархатом.

Странно, но Эскулап не торговался, буквально сочился любезностью. Усевшись, я невольно скрестил руки и косился на него.

— Сто семьдесят пять монет, правильно, — обхаживал меня он. — Вот первая страница Договора. Напоминаю, он вступит в силу завтра, в это же время.

— Как это — завтра? — возмутился я.

— Это правила, общие для всех, — улыбнулся он, положил передо мной лист, скрученным артрозом пальцем ткнул в соответствующий пункт. — Видите? Я и сам рад бы заполучить такой ценный ресурс пораньше. И еще один пункт. Вы не имеете права торговать смолой ни с кем, кроме нас.

Я собрался возразить, что намерен использовать ее сам, но Эскулап предвидел мой вопрос и провел пальцем ниже.

— Пункт 3.2. Вы сможете производить клей для собственных нужд, но не в промышленном масштабе, — он помахал рукой у меня перед глазами. — Вас это устраивает? — Палец скользнул ниже: — Сто семьдесят монет за килограмм? Тут все прописано.

Я скользнул взглядом по пункту, увидел цифру 175.

— Теперь ознакомьтесь с правами и обязанностями сторон. — Он положил сверху второй лист и склонился надо мной.

Везде одно и то же… Они обязуются не задерживать оплату, имеют право продавать товар третьим лицам, мы обязуемся вовремя доставлять смолу, гарантируем ее качество — и так далее, все стандартно, никаких, вроде бы, подводных камней.

— Ознакомьтесь с форс-мажорными обстоятельствами. — Сверху лег третий лист Договора, я внимательно прочел его.

Эскулап на каждом листе поставил размашистую подпись, подвинул мне бумаги и склонился, заглядывая через плечо.

— Вы присядьте, — посоветовал я. — А то неловко.

— Не могу, извините. Позвоночник. Тот стул специально приспособлен, а так — больно. Сапожник без сапог. Других лечу, а себе помочь не в силах, — он протянул мне ручку и снова улыбнулся. — Что поделаешь — возраст! Скоро девятый десяток разменяю.

Его голос баюкал и успокаивал. Рука сама взяла ручку, я поставил подпись на третьем листе, на втором… а потом в мозгу будто что-то щелкнуло, и я вывалился из кокона, где тепло и безопасно. И понял, что кокон сплел Эскулап, а «тепло и безопасно» на самом деле — иллюзия.

Эскулап продолжал заливаться соловьем, подвигая ко мне третий лист. Так, значит, гипноз! Или что-то похожее. Я перечитал первый лист: все, вроде все нормально, и тут взгляд зацепился за цифру 17. Вот старый жулик! Тут не 175, а 17! Захотелось встать и заехать Эскулапу по физиономии, но я подавил порыв. Что мне это даст? Дам выход агрессии — и все. Отношения с хилами будут испорчены навсегда, а мне нужны их денежки. Я сделал удивленно-тупое лицо и ткнул в сумму оплаты:

— Уважаемый, по-моему, вы слегка опечатались и забыли пятерку. Продавать смолу за 17 монет я вам не буду.

Всплыло диалоговое окошко:

Поздравляем! Вы разгадали ловушку и получаете +100 опыта!

Распределить свободные очки?

Да. Нет.

Позже. Все — позже. Мысленно нажимаю «нет» и перевожу взгляд на Эскулапа.

— Да вы что? — вполне натурально возмутился он, нацепил очки, вперился в документ и щелкнул языком: — Точно! Сам писал, ошибся. Вот, видите, место для пятерки есть…

— Ага, место есть, а цифры нету.

— Сейчас, давайте от руки распишемся под исправлением? Неловко-то как!

На лице Эскулапа отображалась скорбь по уплывающим денежкам. Я мысленно себе аплодировал. Так тебе, старый проходимец! Подлость — это, видимо, у вас семейное.

Вскоре был составлен второй договор. Эскулап побитым псом стоял в уголке, я внимательно ознакомился с документом, вслух проговаривая каждое слово, и поставил подпись. Сложил лист вчетверо и положил в чехол КПК.

Расстались мы с Эскулапом почти друзьями. Довольный собой, я забрал оружие, миновал госпиталь, ступил на деревянную платформу с ранеными и направился было к колесам Буксирчика, выглядывающим из-за медицинского катера с мигалкой, но среди раненых заметил рыжую бабищу, которая плевала в нас с навесного мостка. Такую не забудешь: рожа наглая, сиськи, как арбузы, задница — бочка. Ирга увлеченно беседовала с аморфной женщиной, еще более страшной, чем она сама. Аморфная держала по пистолету в каждой руке.

Словно почувствовав мой взгляд, обе обернулись, вскинули оружие. Шарахнувшись в сторону, я активировал стелс, споткнулся о парня с забинтованной ногой, он завопил, я пополз к бабам, преграждающим мне путь к Буксирчику. Безобразные амазонки расстреляли парня и палили теперь по раненым наугад. Помимо них было еще четыре женщины, притворяющиеся ранеными, которые вскочили по команде и открыли огонь.

Глава 5
Разборки настоящих мужчин

Гудвин бросился на женщин, раскидал их кеглями. Я уже почти подбежал к Буксирчику, но заметил два катера, несущихся к госпиталю. Они собирались причалить возле медицинской машины, ближе ко мне, на корме одного стоял непись с

прибором, напоминающим круглые очки летчика. Это был Усак, которого звала Ирга еще тогда, на подвесном мосту. И он меня видел и целился из снайперки. Я рыбкой прыгнул на ошарашенных медсестер, повалил их, визжащих. На пол посыпались турунды, шприц-тюбики из лотка. Завопили раненые.

Гудвин, ко мне!

— скомандовал я, забыв, что невидим для мехапса.

Где ты?

— он метался по пристани, стараясь не наступать на мечущихся раненых.

Все они забыли, что умирают, повскакивали и ломанулись в госпиталь. Прям как в дурацком детском стишке: безрукий выхватил кинжал и за безногим побежал!

Где ты?!

Беги на выстрелы.

Отмечая, что вражьих катеров уже не два, а четыре, а может, больше, и заходят они с двух сторон, беря Буксирчик в клещи, я выхватил пистолет-пулемет и дал очередь по Усаку — тот успел пригнуться и заверещал:

— Девочки, живым, живым его берите! Баблос поделим!

Значит, эти люди работают на Мафию и как-то меня выследили.

Гудвин, умница, несся ко мне, по нему чиркали вражьи пули.

Загудел мотор Буксирчика, закрутились колеса, разбрызгивая воду. Сердце оборвалось. Сваливает Онотоле от греха подальше! Один Гудвин мне верен, но и с его помощью выбраться отсюда невозможно, и спрятаться негде. Госпиталь, вон, заперли, даже медсестричек не впускают, напрасно туда раненые ломятся.

Однако кое в чем я ошибся. Как приятно иногда оказаться неправым!

Онотоле открыл огонь из набортных пулеметов. Они зарокотали обиженными великанами, поглощая стрекотание автоматов и тявканье винтовок.

В этот момент возле госпиталя разорвалась граната, вынесла дверь, и толпа раненых ломанулась внутрь.

— Сядь тут! — крикнул я Гудвину и спрятался за стальной песий бок, зарядил пистолет и выглянул из-за спины пета, чтоб оценить расстановку сил и шансы на спасение.

Два катера причаливали прямо напротив нас, метрах в пятнадцати, Буксирчик вышел в свободное плаванье и на всех парах пер на вражьи катера, поливая их из пулеметов. Бандиты высунуться боялись. Спасибо, Онотоле, я твой должник!

Две другие моторки с врагами причалили дальше, за медицинским катером. Враги хлынули на опустевшую пристань. Сдерживать этих — моя забота, благо, у них нет приборов, как у Усака, и они меня не видят.

Боров умирает.

… + 5 к опыту!

Жиган тяжело ранен и истекает кровью.

С грохотом и треском Буксирчик врезался в катера, что были ближе ко мне, сплющивая их, вдавил в причал так, что доски хрустнули и вздыбились. Один катер развернуло боком, из него на пристань посыпались перепуганные бандиты. К ним бросился Гудвин и принялся расшвыривать их лапами, как Балу — бандерлогов.

Начали всплывать окна:

Дикий Пес умирает.

Вы получаете + 5 к опыту!

Трехчлен умирает.

Вы получаете + 5 к опыту!

Второй катер клюнул носом и начал тонуть.

Я поливал свинцом наседающих слева бандитов и очухавшихся боевичек. Буксирчик, раздавив врага, причаливал боком. Онотоле с перекошенным лицом махал мне — поднимайся, мол, на борт.

На бегу я стрелял наугад. Борт Буксирчика был все ближе, ближе. Ухватился за трап, подтянулся, но что-то заставило меня обернуться. В меня целился лежащий на пристани Усак. И вдруг бац — Гудвин поддел его лапой и швырнул, бандит даже не успел понять, что произошло. Он вращался бумерангом, вцепившись в винтовку. Распахнутые желтые глаза, рыжеватые усята и бороденка, острый нос, волосы торчком. Шмякнувшись о медицинский катер, плюхнулся в воду. Желтая поверхность закипела. Поднимаясь по трапу, я не мог понять, что произошло — с чего ей кипеть?

Мгновение — и она стала красной. Мелькнула черная рыбья спина… Не рыбья, скорее, лягушачья. Зубатки. Сотни, тысячи прожорливых тварей обгладывали жадного до поживы Усака.

Всплыла надпись:

Усак умирает.

Вы получаете +100 к опыту и +100 к репутации. Теперь вы можете рассчитывать на поддержку местного населения, не связанного с Мафией.

Гудвин подтолкнул меня в спину, прыгнул на борт и метнулся в каюту. Я — к пулеметам и принялся поливать вражьи катера и лодки. Уроды, вы там сзади не пристраивайтесь!

— Нам нужен узкий переулок, — рокотал Онотоле, выкручивая штурвал. — Иначе… их тут тьма! А так они в очередь выстроятся, мы по одному их покосим.

Он направлял Буксирчик туда, откуда мы приплыли. К счастью, бабищам на пристани не было до меня никакого дела: заламывая руки, они выли сиреной, вой их заглушал даже рокот Буксирчика и стрельбу. И тут что-то больно вцепилось в плечо. Не

разбираясь, в чем дело, я смахнул агрессора и вытаращил глаза: двухголовый попугай Горыныч, улетевший из приемной, шмякнулся о палубу и возмущенно завопил.

— Карррраул! — хрипло орала одна голова. Повалявшись на спине, он лег, растопырился, попрыгал на месте и побежал в каюту, волоча крыло: — Убивают! Карраул!

— Гражданин, вы нанесли мне травму средней тяжести, — вторила ей другая. — И вы ответите за это!

Пока я не мог уделить ему внимание.

Мгновение — и вот слева и справа от нас спасительные стены утопленных высоток, над головой — покачивающиеся лестницы. Враги, как и говорил Онотоле, гнались за нами по два, стреляли, втроем они в пролив просто не влезали, но я был за спасительной сталью корабельных башен.

Расстреливая преследователей, я поначалу не обратил внимания на грохочущее фоном: «Ад! Ад! Ад!» Но когда на первом катере разорвалась граната, он дернулся и начал тонуть, объятый дымом, я завертел головой, выискивая неожиданного союзника. Из окон зданий высовывались люди и выкрикивали мое имя. Вот тебе и плюс сто к славе! Еще бы! За мной охотятся бандиты, которые их затиранили. Мирные жители спят и видят человека, который Мафию нагнул бы. И вот такой человек появляется. Мало того, мчит по их улице, спасаясь от преследователей. Анонимность моя слетела к чертям, вот он я! Они высовываются из окон, машут руками, чуть ли не цветы кидают под ноги и скандируют мое имя.

Помахав им, я снова стал за пулеметы. Буксирчик отдалялся от места аварии. По палубе тонущего катера, объятого дымом, метались пассажиры, просились на борта проплывающих мимо бандитских посудин, но никому не было до них дела. Вокруг кипела вода — зубатки чувствовали поживу. Из каюты доносились вопли Горыныча.

В преследующих нас бандитов стреляли, бросали гранаты, сыпались стулья, тумбы, тарелки, микроволновки. Кто-то умудрился выпинать с балкона старый холодильник. Не выдержав напора разъяренных горожан, бандиты отступили. Онотоле сдвинул берет на темя, вытер пот и шумно выдохнул.

— Честно, думал, капец нам придет. Буксирчик, ты как?

Пароход погудел и выпустил облачко дыма. Вроде, капитан в это время не касался никаких рычагов. Если мой мехапес содержит оцифрованное сознание сталкера, почему бы и Буксирчику не быть чем-то эдаким? Это фантастический мир, здесь возможно все.

Разогнав бандитов, мои почитатели смолкли и лишь с обожанием смотрели с балконов. Но не было гарантии, что среди них не затесался бандюк, готовый сдать меня с потрохами.

— Больно мне, больно! — вопил попугай из каюты.

Пока мы петляли по водным улочкам — путали следы, — я шагнул в каюту, где по Гудвину, скрипя когтями по металлу, лазал Горыныч, щелкал и чирикал. Присел на корточки. Попугай отвернулся, распушил хвост и крикнул правой головой:

— Жрать хочу.

— Прринимать пищу, пищу! — проговорила левая. — Будьте любезны. Кушать!

Так-так-так. Я сфокусировался на Горыныче.

Горыныч.

Тип: мутант.

Класс: уникальный.

Дополнительно:

выборочно дружелюбен человеку.

Наносимый урон: 20.

Н-да. Выходит, сие чудо в два клюва может насмерть заклевать нуба. На столе я обнаружил завернутый в пакет кусок хлеба, раскрошил на пол:

— Извини, дружище, другого пока нет.

Попугай слетел с головы Гудвина — его травмированное крыло то ли зажило, то ли он забыл, как сильно пострадал.

— И что мне с тобой делать, чудище двухголовое? — проговорил я, поднимаясь.

Склевав крошки, Горыныч спикировал мне на плечо и в две глотки сказал:

— Гер-р-рой!

Так, с попугаем на плече, я предстал перед Онотоле.

Он хмыкнул и промолчал.

Сначала мы держались настороженно, ожидая нападения, но позже немного расслабились, выплыв на озеро, где лодки попадались редко — это был глухой пригород. Далеко одна от другой, из воды торчали заброшенные высотки, оплетенные водными лианами.

Я понимал, что на таком приметном пароходе в город нам соваться нельзя, и желательно бы сменить транспорт, перед тем запутав следы. Онотоле был тоже не пальцем делан, долго кружил вокруг здания, озирался, наконец, пришвартовался к стене из жести, собранной из разных кусков и напоминающей лоскутное одеяло. Побалансировав на борту, ухватился за ручку, похожую на дверную, дернул ее на себя — открылось окошко, откуда выпала толстая ржавая цепь. Капитан зацепил ее за крюк на борту, который я поначалу спутал с якорем, и скомандовал:

— Ну что, Буксир, — домой? Спрятаться нам надо, Шад. А то наделали шуму!

Стал за штурвал, и пароход тронулся. По мере того как с диким скрежетом раскручивалась цепь, дверь из заплат поднималась. Попугаю скрежет не нравился, он то хрипло материл «гребаную дверь», то интеллигентно просил не скрипеть, а то пациентов разбудим.

Вскоре взору открылся огромный ангар с водой вместо пола. Во мраке я различил две моторные лодки у стены. Когда мы заплыли внутрь, Онотоле что-то дернул, дверь опустилась, и воцарилась темнота.

— Стрррашно! — сообщил Горыныч и сильнее сжал когти на плече, я почесал ему шею, чтоб ободрить.

Затрещали и включились прожекторы под потолком. Я задрал голову и восхитился проделанной здесь работой: перекрытия, между этажами были разрушены. От них остались только прутья арматуры, к которым крепились железки, поддерживающие шиферную крышу. Получился идеальный гараж для пароходика.

— Буксир придется оставить. У меня тут еще лодки, о них мало кто знает. Поедем на синей. Тебе долго тут торчать нельзя.

И активируй анонимность, она всегда слетает, когда включаешь стелс.

Я воспользовался его советом и подумал, что для Онотоле, непися, игровые понятия так же привычны, как для меня — смена дня и ночи, ветер и дождь. Способность некоторых людей к стелсу входит в картину его мира…

Пообвыкнув, Горыныч слетел с плеча и устремился к потолочным балкам.

— Спасибо. Я твой должник.

— Спасибо, прррриходите завтррра! — отозвался попугай.

Онотоле махнул рукой, скривился:

— Да ладно. Ты стреляешь их — мне приятно. Они убили Анну, мою красавицу. Она долго умирала. Когда я приехал, она была еще жива и даже не замечала, что ранена, потому что сын тоже… — он помассировал виски и замолчал.

— Не рассказывай. Я понял.

Но, похоже, Онотоле меня не слышал. А может, слышал, просто ему было необходимо излить душу.

— С тех пор живу по инерции. А раньше сколько ездил! Где вода есть, там и ездил. И в Бучаче жил… Какие там бои бурунов, ууу! Я хорошо в бурунах смыслю. Сам их ловил для боев и целое состояние на них поднял, но потом поссорился с местным доном и уехал в Нерезиновск. Только там можно было спрятаться и переждать. Нерезиновск реально безразмерный. Его еще называют Фантомным городом. Там возникают целые районы, населенные мертвецами. Денег в нем крутится немерено, потому что много ценного можно найти. Артефакты, которые больше нигде не встречаются. Но и опасно, хотя мне не из-за того не понравилось. Мертвяков толпы, все куда-то спешат, злые… И с мертвяками лучше дел не иметь. А потом там настоящая война завязалась, люди мертвецов выжить захотели. Ну, я и снялся. На Острове зависал годок, затем — в Металлогорске. Воняет постоянно, все кашляют, больные, чахлые. Там с Аннушкой и познакомился. Переехал сюда, сына родил. Зря, видимо. В смысле, переехал зря, — он уставился на свои мозолистые руки. — Я ведь умер вместе с ними и радуюсь только, когда сдыхает кто-то из бандитов. А что Усака твой пет убил, то отдельная радость. Вот уж дрянь-человек был.

Его рокочущий голос умножался эхом и гудел, затихая, а я слушал, понурившись. Наконец вскинул голову и сказал:

— Тут собираются обосноваться мои друзья. Барсы. Слышал о таких? Думаю, вы сработаетесь. А потом можно подумать о том, чтобы поднять восстание против бандитов. Я пока ничем не могу помочь, самому выжить бы.

— Ладно, что-то я разоткровенничался. Нам дело надо делать. Посоветовал бы не светиться и ехать прямиком к друзьям. Ты один, врагов — легион. Где твои Барсы обосновались?

— Не знаю. Мы на связи.

Пришлось связываться с Ливси, говорить, что я освободился и скоро буду. Хил продиктовал адрес. Я повторил для Онотоле:

— Улица Сорок вторая водная, строение пятьдесят.

— А-а-а, кажется, знаю. Современный район, там одни баржи и плавучие здания. Находится на другом конце города. Надо попотеть, чтоб добраться, не привлекая внимания.

— Оружейники случайно не по пути? Надо бы к ним наведаться без ведома друзей Барсов. У меня с ними очень важное дело.

— Хорошо. Будь по-твоему. Вот только дыхание переведу — и поедем.

Переводили дыхание минут пятнадцать. Наш капитан заточил батон с колбасой, запил винищем, я отказался.

Потом Онотоле переоделся в камуфляж, перетянул пузо кожаным поясом, мы пересели на синюю шестиместную лодку. Гудвин лег на пол, я накрыл его брезентом, чтобы не смущать капитана, но после проявленного меха-псом геройства Онотоле решил его не бояться. Попугай отказался оставаться в ангаре и уселся на моем плече. От него была польза: он, клацая клювом, отгонял от лица гнус.

Мерно рокотал мотор, плескалась вода, пахло гнилью и тиной. Позади лодки от мотора тянулись две пенные дорожки. Вдалеке показалась лодка, почти как у нас, Онотоле ругнулся и незаметно повернул между двумя покосившимися шпилями.

Вскоре начались трущобы — пункты по приему металлолома, огромные плоты, сбитые из чего попало, где бомжи соорудили себе хижины, похожие на деревенские туалеты. Чем ближе к центру, тем ухоженней здания и больше лодки. Сначала, когда кто-то попадался навстречу, я невольно втягивал голову в плечи, потом привык. Плечи свело от напряжения, начала ныть спина. Хотелось забиться в нору… Нет, вернуться в Технозамок, где я неуязвим.

Миновали густонаселенный квартал с лодками возле домов с подвесными мостами, вырулили на открытое водное пространство, на другом конце которого серело квадратное бетонное здание с зарешеченными бойницами. На его плоской

крыше были закреплены турели. Над зданием развевался огромный красный флаг со старинными пушками по краям и перекрещенными черными мушкетами в центре.

Перечеркивая отражение здания с флагом, навстречу друг другу плыло два патрульных катера с пулеметами, на бортах прохаживались автоматчики в черном.

— Куда ты меня привез? Тут окопались оружейники?

— Да, — Онотоле убрал руки за спину. — Когда-то тут была тюрьма. Теперь — укрепленный, отлично охраняемый штаб. Прежде чем попасть внутрь, тебе надо будет переговорить с охраной. С Мафией у них нейтральные отношения, так что они тебя не выдадут, даже если узнают.

— Граждане в синей лодке, — грянул голос, усиленный громкоговорителем. — Вы нарушили частные владения. Просьба немедленно покинуть территорию, иначе мы откроем огонь.

Катера изменили маршрут и двинулись к нам. Я мысленно кликнул по охраннику на корме, держащему меня под прицелом, выделил его, достал КПК и написал:

«Здравствуйте, Ким. Я прибыл, чтобы заключить контракт на поставку пороха».

— Поднимите руки вверх, — разорялись в громкоговоритель. — Не двигайтесь.

Я выполнил требование. Горынычу стало неудобно на плече, и он перелез на голову. Ким просканировал меня взглядом и скомандовал своим людям:

— Не стрелять. У вас назначена встреча с Мамонтом?

— Нет. Не нашел на него выход и решил приехать.

— Вы не внушаете доверия и оставляете впечатление человека малообеспеченного. По-моему, вы меня обманываете и даже не соблаговолили представиться.

— Меня зовут Шад, — я встал и улыбнулся. — Меня интересуют оптовые поставки пороха. Свяжитесь, пожалуйста, с вашим главным. Уверен, он захочет со мной увидеться.

Чуть отвернувшись, Ким заговорил в рацию, поглядывая то на меня, то на Онотоле. Наконец он закончил и махнул мне:

— Поднимайся на борт катера. Одно неловкое движение, и я стреляю.

Я кивнул Онотоле и направился к катеру, ухватился за железную лестницу, вскарабкался. Двое охранников меня тотчас обыскали, забрали пистолет-пулемет и нож. Горыныча такое обращение возмутило, он потянулся и дважды долбанул охранника Барта мощным клювом в макушку:

— Сдохни!

— Гражданин — в морг!

Всплыло окошко:

Барт получает 40 единиц урона.

— Прррростите, любезный, — извинилась левая голова.

Горыныч вспорхнул и полетел к Онотоле, нецензурно бранясь. Охранник тоже выругался, хотел разрядить в мутанта обойму, но передумал.

— Оружие на выходе вернем, — не обращая внимания на произошедшее, сказал Ким и приказал человеку у штурвала: — Поехали в штаб.

Серое здание медленно приближалось, раздавалось вширь и нависало серой бетонной глыбой. Только сейчас я заметил ступеньки возле двери, больше напоминающей иллюминатор, и бревна для парковки. Первым спрыгнул Ким, со скрежетом отворил дверь и поманил меня, я последовал за ним.

Пригнувшись, я переступил порог и оказался в узком сером коридоре с рядом железных дверей. Двое молодых охранников не ждали начальство и резались в карты. На скрип двери вскочили, один принялся собирать рассыпавшиеся карты, второй испуганно вытаращился на Кима, он покачал головой:

— С вами потом разберемся. Сопроводите гражданина к Мамонту.

Тот, что собирал карты, выпрямился, взял прислоненную к стене винтовку и сказал голосом строгого следователя:

— Пройдемте за мной.

Возле узкой серой лестницы был еще один пост, меня передали другим охранникам. Так, сменив второй конвой, я поднялся этажом выше и будто попал в другой мир, где преобладали бело-золотые тона, буковые двери были одинаковые, без номеров.

Коридор прошли до середины, первый охранник постучал, дождался вкрадчивого «входите» и шагнул в кабинет начальника первым. Я последовал за ним и чуть ли не нос к носу столкнулся со здоровенным мужиком. Действительно Мамонт: ноги — колонны, пузо с пивную бочку, кулак с ведро. Рубаха плотно обтягивала пузо, и сквозь петли пуговиц выбивалась черная кудрявая шерсть. Шерсть покрывала даже пальцы рук с тарелками перстней и шею. Лицо Мамонт выбривал до синевы. В правом ухе поблескивала серьга.

Алые до неприличия губы шевельнулись, Мамонт пригвоздил меня взглядом, как назойливое насекомое — булавкой, и изрек:

— Ну? Че надо? А вы что вытаращились? — он зыркнул на охрану. — За дверь пошли!

— Добрый день, — проговорил я, пересек комнату и сел на стул. — Почем килограмм пороха?

— Килограмм — ни почем. Не продаю, ясно? Ближе к делу.

— Чтобы договориться об оптовых поставках, мне нужно знать цену килограмма, — по возможности мягко и вежливо ответил я, хотя горел желанием уйти в стелс, связать быкующее хамло и разговаривать на других условиях.

— Тысяча монет, — ухмыльнулся Мамонт, сел напротив меня, скрестив руки на пузе.

Я мысленно присвистнул. Совсем зажрался Мамонт с зеркальной болезнью. Но поскольку больше порох достать неоткуда, придется занимать у Барсов или на что-то менять. Надо внести в КПК координаты его кабинета на случай, если договориться не удастся, и придется сюда телепортироваться, брать Мамонта в заложники или выкручиваться другим способом. Забив данные, я сунул КПК в карман и уставился на Мамонта. Надо поторговаться, причем разговаривать на его языке, тогда он увидит во мне равного.

— А ты не охренел ли?

Мамонт заржал, хлопнул себя по ляжкам, его звериные глазки вперились в меня с интересом:

— А то. Шутка. Двести монет. И ты это, харэ борзеть. Ты знаешь, с кем разговариваешь?

Конечно, знаю, с огромной быкующей кучей дерьма.

Ответил я, конечно, не так. Встал, упершись в стол. Подался вперед, к Мамонту:

— Знаю, а ты в курсе, кто я? Нет? И хорошо. Посмотри на меня и запомни: мое имя — Шад. — Мамонт изменился лицом. — На слуху имя, да? Короче, хватит пальцы гнуть. Ты серьезный чел, я тоже. Даю сотню за килограмм и делаем дело.

Видимо, Мамонт был в курсе моих теплых отношений с Мафией, сообразил, что я парень отчаянный, заозирался и даже побледнел.

— Всем так продаю, — сказал Мамонт обиженно. — Не нравится — бери в другом месте.

Я задумался. Как раз смолу продам — куплю мешок пороху. Еще тонна смолы — полторы тонны пороха. Надо подумать, как

увеличить ее промысел.

Мамонт полез в ящик, вынул готовую распечатку Договора и швырнул мне через стол. Действительно, сумма пропечатана, она одна для всех. Прочитав Договор пять раз, подумав над каждым словом, а особенно над пометкой «Оптовой считается закупка от ста килограммов», и не найдя обмана, я поставил подпись. Мамонт тоже расписался.

Всплыло окно:

Вы заключили договор с кланом Оружейников. Договор вступит в силу завтра в 16.00.

Один экземпляр Договора Мамонт оставил себе, второй протянул мне и спросил, когда я встал, собираясь уходить:

— Вот на фига тебе порох? В клане не состоишь, оружейной мастерской у тебя нет… Точно знаю, я справки наводил. Скажи, а то башку сломаю.

— Подожди немного, скоро все всё узнают. И ты обрадуешься, что не стал мне хамить.

— А ну стой. — Я обернулся. Мамонт тужился, словно собирался снести яйцо. Лицо его посветлело — таки снес, но не яйцо, а мысль: — Технозамок… Уж не ты ли?..

— Меньше будешь знать — дольше проживешь, — невозмутимо сказал я и удалился.

Меня сопроводили к выходу и на катере, с Договором в руке, доставили в лодку Онотоле.

Завидев меня, Горыныч захлопал крыльями, как петух, и развопился. Капитан согнал его с плеча, чтоб в ухо не орал, и мутант перелетел ко мне на плечо. Подождав, пока уплывет охрана, Онотоле проговорил:

— Вижу, все у тебя получилось. Не хотел пугать, но Мамонт — очень жестокий человек, бывший убийца и зэк.

Гудвин откинул брезент и полез обниматься, провел стальным языком по щеке — что трактор по ней проехал. Мысленно приказав ему отстать, я прокомментировал фразу Онотоле:

— Ага, заметно. Теперь давай поедем в какое-нибудь тихое место, я свяжусь с Барсами, пусть они меня забирают. И ты заодно с ними переговоришь. Не хочется рисковать, когда все сделано.

* * *

Капитан не ошибся: штаб-квартира Барсов была огромной платформой с двухэтажным пластиковым домом наподобие жилища среднестатистического бюргера. Справа и слева от входа — горшки с пальмами и два охранника. Один стоит, второй сидит на лавочке, зажав винтовку коленями.

— Здрррасьте! Чемммогу помочь? — качая головой, будто кланяясь, передразнил их попугай. — Чеммогу?

— Связался я с Умником, — проговорил идущий впереди Росс. — Ввел в курс дела. Он крутой айтишник, обещал по своим каналам разведать, что и как, и с утра быть здесь.

Только лишь с утра?! Чтобы не выругаться Россу в лицо, я сжал челюсти. Третий день прошел впустую! Все только обещают, никто ничего не делает. Как повлиять на ситуацию? Денег им дать? Технозамок заложить? И так почти заложил. Заговорил Ливси:

— Поверь, мы делаем все возможное. Сегодня он никак не успеет.

— А где гарантия, что у него получится добыть сведения? Вдруг ваш Умник обломается или просто не сможет? — не сдержался-таки я. — Поставь себя на мое место. Где-то лежит бомба с часовым механизмом, и время работает против меня!

— Понимаю, но… — он вздохнул. — Мы никак не можем повлиять на ситуацию.

— Привет, гарррантии! Привет! — разорялся Горыныч, привлекая к себе внимание, хотелось схватить его за лапки — и об стену. Уловив мое настроение, он смолк и нахохлился.

Мы вошли в просторный холл, пахнущий ремонтом, Росс кивнул секретарше в конторке — точной копии той, что я видел у Эскулапа. Наверное, стандартная модель неписи. В знакомой обстановке попутай развеселился, с криком, больше напоминающим рев, залетал по комнате и начал ломиться в конторку:

— Жрррать! Гор хочет жрррать!

Гор, ага. Анубис есть. Кого теперь ждать? Сета? Лучше уж Исиду.

— Охрану бы удвоить, — посоветовал Ливси.

— Удесятерить, а не удвоить, — согласился Росс. — Мы ж высокого гостя принимаем, самого владельца Технозамка.

— Не сомневался, что Шад замутит что-то подобное. Он у нас нестандартный паренек.

Росс провел рукой у панели и зашел в отворившуюся дверь. Я отметил, что тут только на вид все хлипкое, пластиковое. На самом деле — металлическое, стену гранатой не пробьешь, это точно.

— Побудь в холле, — попросил я Гудвина, и тот сел мордой к двери. Попугай тоже остался — вымогать у секретарши еду. Девушка-непись моргала анимешными глазищами и не понимала, что ей делать.

В личном кабинете клан-лидера царил идеальный порядок. В шкафу с прозрачными дверцами стояли одинаковые папки, на столе — стационарный комп, на тумбочке у стены, возле сейфа, — принтер и сканер. Росс рухнул в кожаное кресло, чуть отъехал от стола, плеснул в стакан сок, выпил и провел руками по лицу.

— Задолбался я, — признался он. — Ливси, присядь, не мельтеши.

— Как тебе, а? — обратился Ливси ко мне, садясь на черно-белый офисный стул. — Наверху — спальни, все бронированное. Тут и заночуем. Охрану только надо…

— Да вызвал я охрану! — рявкнул Росс и продолжил уже нормальным тоном: — Подготовь договор. Обсуждать дела будем завтра, сейчас я ничего не соображаю — сутки, в вирте. Кстати, кристаллы в Технозамок отправил. Пойду, пожалуй, спать.

Фигура Росса начала блекнуть, терять краски. Он сделался прозрачным и растаял.

В холле что-то загрохотало, донеслись голоса — прибыла охрана.

— Пойдем, поужинаем, и спать. Подъем завтра в восемь.

— Мне бы птицу покормить, — сказал я. — А то чудо генной инженерии охрану замучает и секретаря доведет до цифрового инфаркта.

— Забавная у тебя зверушка, где ты ее намутил? — спросил

он, направляясь в столовую. — Что она ест?

— Хрен ее знает. Все. Если не покормим, съест нас.

— Понял. Так где взял?

— Улетел у кого-то, — почти не соврал я, хлопнул по плечу. — И вот, поселился.

В холле Ливси достал из холодильника чизбургер в бумажном пакете, хотел отдать мне, но Горыныч налетел на него, вырвал еду из рук и унес терзать на шкаф. Донесся треск разрываемой бумаги.

— Хищный, прям орел.

— Он еще клюется. Наносит противнику двадцать единиц урона.

— Круто. Кстати! Росс, кажется, не сказал тебе… Умник, насколько я понял, безопасником работает в АВП. В том самом, да! Свою контору ненавидит, че-то мутит, шифруется и ведет двойную, если не тройную игру. В общем, интересный чувак, да и спец хороший.

Рассказывая, он достал еще по чизбургеру и сунул в микроволновку. В последнее время случилось столько обломов, что я не верил своим ушам. Это что же, я встречусь с сотрудником самого Агентства? Плевать на его темные делишки, да на все плевать, потому что у него может быть доступ к таким вещам… Может, и правда еще поживу, побарахтаюсь, взгляну на настоящее, а не нарисованное солнце?

* * *

Поужинав, с попугаем на плече удалился в выделенную мне комнату. Решил на всякий пожарный осмотреть ее. Кровать, шкаф, тумбочка, стулья, сейф, зарешеченное окно, вроде никаких скрытых лазов, через которые по мою душу ночью может прийти киллер. Выключив свет, отодвинул занавеску, выглянул: по соседству такой же дом на платформе, на лавочке у входа курит мужик. Возле двух пришвартованных лодок, похожих на рыбацкие ялики, разговаривают трое. В мою сторону вроде не смотрят, значит, опасности нет. Через дверь сюда вряд ли кто-то проникнет: вход охранял Гудвин.

Убедившись, что мне ничего не угрожает, я улегся и попытался собрать беспорядочно мечущиеся мысли. Минут через десять удалось. Теперь надо связаться с Технозамком, узнать, как у них дела. Карло обещал докладывать, если вдруг что случится.

Инвалид обрушил на меня поток информации. Мол, спасибо за кристаллы, уловитель молний строится, завтра по первому требованию меня и гостей телепортирует в Технозамок. А так все

по плану — шахты работают, техники и солдаты базового уровня обучены и теперь хоть что-то из себя представляют, а еще у нас появилось три инсектоида и десять базовых пехотинцев. Никто не набежал, химера приручена и опасности не несет. Дракон Запашок катает зомбей на хребте и развлекается, шугая рабочих.

И что, это все насущные проблемы? Жаль, что здесь нет снотворного, меня ж мысли до утра не то что заедят — обглодают. Повалявшись немного, я встал, выглянул в окно. На черной водной поверхности качались сотни огней — от фонарей, окон, проплывающих катеров. Все, как настоящее, ничем не отличается от реальности. Разве что тем, что тут интересней жить и меньше запретов. А так — то же небо, звезды, огоньки эти. Даже запахи есть, свист ветра, шум шагов. Поневоле вживаешься в мир и начинаешь верить, что он реальный. Или наше сознание определяет настоящее и искусственное?

Дурацкие мысли лезут в голову, на ночь глядя. Полюбовавшись пейзажем, я снова залег и на этот раз уснул.

Разбудил меня скорбный вой. Спросонья казалось, что сама земля стонет и жалуется, жалуется, жалуется… Это еще что такое? Босиком прошлепал к окну и увидел похоронную процессию: там плыл плот, обитый белым бархатом, на нем стоял гроб. Крышка в форме короны была сдвинута. Меня передернуло. Наверное, долго буду морщиться при виде короны, она перестала для меня быть символом власти, а обозначала подлость и смерть.

Отзываясь на плач, возле двери взвыл Гудвин.

К Кайзеру процессия отношения не имела: в гробу, задрав востренький нос, возлежал Усак, вчера сброшенный Гудвином в воду, к зубаткам. Возле гроба на коленях сидели его уродливые боевицы — бочкозадая, тыквогрудая Ирга и вторая, бесформенная, с кривым носом. Ирга посыпала тело убиенного Усака, за смерть которого мне добавилась сотка интеллекта, розовыми лепестками и выла, ее вопль подхватывали младшие жены (их было восемь), не допущенные к барскому телу, и усатый плюгавенький мужичонка. Бесформенная блондинка вскидывала руки, и ее трицепсы трепыхались, как кожистые крылышки.

А че, неплохо устроился мужик: всю грязную работу за него делал отряд боевых теток. Непонятно только, что в свите забыл мужичонка? Претендент на роль младшей жены?

Постепенно вопль отдалился и затих. Я покосился на часы: без пятнадцати восемь. Пора вставать. Может, Умник уже на месте и ждет меня?

Вместе с Гудвином сбежал вниз, но в холле увидел только четверых понурых, злых охранников, ждущих пересменку. Неужели никто не придет? Разумом убеждал, что еще рано, точность — вежливость королей, но дурное предчувствие не давало покоя, и я принялся мерить шагами комнату, представлять Технозамок, своих боевых юнитов, Инженерную, мысленно строить турели и возводить новые здания.

На улице что-то затрещало. Я шарахнулся к стене, Гудвин поджал лапу, принимая охотничью стойку, охранники вскочили с кожаного дивана.

— Спокойно, это мы, — прозвучал голос Росса.

Распахнулась дверь, и на пороге появились клан-лидер и вечно довольный Ливси. За ними вошла готичная дева — черная помада, черные тени, белая-белая кожа, на левой щеке плел паутину вытатуированный паук. Пышную грудь обтягивала майка из латекса, полностью закрывающая шею. На запястьях щетинились шипами кожаные браслеты. Талия осиная, брюки кожаные, тоже в обтяжку, и высокие берцы со шнуровкой до самых колен. Она не шла — плыла, вздернув подбородок, а на лице отпечатывались мысли: «На колени, жалкие рабы!» Для полноты картины не хватало хлыста и маски. Даму звали Белоснежка.

Она настолько меня поразила, что я не сразу обратил внимание на высоченного плечистого брюнета с длинными волосами. Потом разглядел его татуированную руку, разрисованную так, будто она на самом деле состоит из шестеренок, цепей и поршней. Брюнет шагнул к Гудвину и погладил по голове. Когда напрягался его бицепс, казалось, что детали приходят в движение. Это и есть Умник? Наверное, в жизни — неказистый очкарик, раз выбрал такой аватар.

По очереди я поздоровался со всеми, пожал руки. Росс перекинулся парой слов с охранниками, отпер одну из дверей, и мы вошли в небольшой зал для совещаний персон на тридцать.

— Белочка, ты у нас бухгалтер, тебе сейчас будет неинтересно, — обратился он к готичной даме, — пока погуляй, мы обсудим личные дела Шада.

— Ну и стоило меня поднимать в такую рань? — сказала она приятным контральто. — Ладно уж. Даю вам полчаса, если будете болтать дольше — обижусь.

Красная ковровая дорожка делила зал на две части. Справа и

слева откидные стулья в четыре ряда. На возвышении — круглый стол докладчика и семь стульев.

Гудвин подождал, пока мы все войдем, и улегся у порога. Я сел в середине стола, лицом к двери. По правую руку, возвышаясь надо мной на полголовы, уселся спец из АВП, по левую — Росс и Ливси.

— Росс ввел меня в курс дела, — заговорил Умник. — Расклад такой. Бункер, где лежат ваши тела, оцеплен. В операции участвует восемьдесят человек и два роботизированных танка. Проникнуть внутрь им не удается. О рабах, вроде бы, ничего не знали и пустили отравляющий газ. Хотя с АВП станется и невиновных отравить, контора эта бесчеловечная. Сейчас ведутся работы, чтобы нейтрализовать Стратега, но ничего не получается: он замкнулся и самоизолировался. По периметру там турели, лазеры, активная защита, боевые модули, куча всего. Не прорваться.

— Примерно это я и сам знал, но что можно сделать? Там же мое тело, рабы — если они еще живы — и сам Кайзер. Он говорил, что у него план, как спасти собственную задницу.

Умник пожал плечами:

— АВП не оставляет попыток нейтрализовать Стратега. Пока безрезультатно. Теперь, когда известно о рабах, операция из карательной превратилась в спасательную.

Росс, крутивший пальцами шариковую ручку, сказал:

— Там же люди, сотрудники АВП. Коллег не жалко? Они могут умереть в любую минуту, когда Стратег взорвет ядерную мину под бункером. Ты не говорил им?

— Почти наверняка заряд тактический, маломощный, — ответил Умник. — Это раз. Два — мне никто не поверит. В Агентстве я заведую софтом вирт-капсул, начальство сразу поинтересуется, откуда у меня такая инфа. Начну юлить — арестуют, и вскроется, кто я на самом деле. На подобное я не пойду. Хотя даже если скажу про заряд, это, скорее всего, ничего не изменит. Они начнут проверять и перепроверять информацию, снова пытаться выйти на Стратега… А заряд будет взорван так или иначе. Через пять дней.

Я уставился на него.

— Пять дней, это точно известно?

— Ну да. То есть так было с утра, а теперь уже меньше пяти. В этом Кластере время совпадает с московским.

— Так… Есть у тебя еще какие-то соображения? — я начал терять терпение. Бессилие бесит. Мне осталось меньше пяти суток! У меня и у Тани… До последнего я надеялся, что она жива, просто не вышла из анабиоза.

— Ни я, ни кто-то другой проникнуть внутрь не может, — снова заговорил Умник. — А вот как, интересно, это собирается сделать Кайзер? И почему он медлит? Если имеет возможность — почему давно не воспользовался ею? Надо бы внимательнее изучить технику, имевшуюся в бункере. Попытаться написать прогу и подключить тебя к чему-то изолированному, что Стратегом не контролируется. Хотя к чему, я не представляю. Побеседовать бы с твоим Кайзером… Или узнать, что у них там есть, какая техника-электроника.

Я сжал виски, пытаясь вспомнить, какое у нас было оборудование… Ну хотя бы, какие у них там компы? Нет, компы — не то. Если есть лазейка, которую использует Кайзер, то это относительно автономная техника. Электростанция? Климат-контроль? Черт, я себя-то помню урывками, а такое — и подавно. Ну же, голова, работай!

— Шад, — обратился ко мне Умник. — Так ты Кайзера в АВП сдал, правильно?

Не поднимая головы, я кивнул.

— Ну, молоток. Таких, как он, полезно на место ставить. Мы одним дельцем занимались, и у меня напарник пропал, клевый чувак, толковый. Подозреваю, что это дело рук Кайзера, мы ему не то чтобы дорогу перешли, а сунулись в нишу, которую он оккупировал.

Я почти не слышал его, мысли вращались вокруг Бункера, ощупывали каждую комнату, каждый прибор. Черт, все подчинено Центру, то есть Стратегу, который сидит пауком в паутине и дергает за нити.

— Эй, заснул? — Росс тронул меня за плечо, и я поднял голову.

Умник, оказывается, уже какое-то время вещал, скрестив руки на груди. Часть его лекции я пропустил, сейчас он рассказывал о Стратеге:

— Военные выкупили программу, которая много лет назад обыграла известного шахматиста. Развили ее. Стали дублировать, использовать на полигонах. Воюя друг с другом, ИскИны совершенствовались, у них появилась специализация: наземный

бой, водный, воздушный, глобальная стратегия, диверсионные действия, нападение, оборона. В результате военные стали обладателями целой линейки боевых ИскИнов. Их продавали — и за рубеж, и нашим бизнес-структурам. Вот один из таких ИскИнов-защитников и есть Стратег. Меня беспокоит то, что у ИскИнов появляются обратные связи, и они начинают… Не бунтовать, нет, а вести себя непредсказуемо и нестандартно. Иногда ловишь себя на мысли, что они нас изучают. Понимаю, шизофрения, фантастика, но факт остается фактом. В игре тоже происходит много странного, не запланированного разработчиками.

— Это да, — подтвердил я. — Взять хотя бы Анубиса. По легенде, которую мне должен был рассказать хранитель Технозамка как игроку, открывшему новую локацию, Анубис содержит оцифрованное сознание одного из ученых, создавших Шторм. То есть этого не было никогда, это просто история. И тут Анубис убивает мою подругу и сбегает, вступив в сговор с Кайзером.

— О чем я и говорю! — обрадовался нашедший единомышленника Умник. — Я немного в курсе, что планировалось в игре. Например, Шторм. Когда текущий вид этого вирт-мира поднадоест, приестся, когда все будет исхожено-изучено, включат Шторм, после него многие локации исчезнут, возникнут новые с новыми мутантами и опасностями, сотрутся одни неписи, придут другие. Шторм — игровое обоснование глобального патча, вот и всё. Но планировался Шторм не раньше чем через два года, еще не готова платформа. А тут вдруг такой интерес…

Только бы он не проговорился Россу, что излучатель у меня в Технозамке. Незачем тому пока этого знать. Покосившись на заскучавшего клан-лидера, я повысил голос:

— А представь, если они взбунтуются по-настоящему? Это же коллапс и мировой кризис!

— Давайте о научной фантастике потом? — попросил Росс. — Вы к чему-нибудь пришли?

Раздались хлопки крыльев, и в зал влетел Горыныч. Покружив, уселся на мое плечо. Умник, подняв бровь, наблюдал за ним. Попугай, склонив головы в разные стороны, окинул его скептическим взглядом и выдал:

— Крррасавец!

Я сменил тему:

— Умник, тебе что-нибудь говорит понятие «Глобальный

Протокол»?

Он потер лоб и качнул головой:

— Нет, но звучит угрожающе.

— Его упоминали Кайзер с Анубисом. Подозреваю, что он как-то связан со Штормом. Сможешь параллельно разведать, что это такое?

— Попробую. И буду искать, как обойти Стратега, проникнуть в систему. Кайзер задумал что-то очень нехорошее. Будем разбираться.

Умник поднялся, отодвинул стул и потянулся.

— Хорошо, я услышал все, что мне нужно, и буду искать выход. Как только что-то выясню, свяжусь с тобой, Шад, напрямую. А теперь меня ждут дела.

Кивнув Россу, он направился к двери, и я попросил Гудвина выпустить его. Мехапес сел, посторонился. В зал заглянула Белочка:

— Слушайте, а что это у вас там по замку за мужчина такой в костюме ходит?

Все молча посмотрели на нее, а я вскинул голову:

— Какой мужчина?

— Это я спросила, между прочим, — хмыкнула она. — Мне откуда знать?

— Как выглядел?

— Говорю — в костюме. Темном. И в галстуке. И с чемоданчиком в руках, то есть с портфелем. Прошел по лестнице, посмотрел на меня так… странно. И потом пропал куда-то.

Остальным было не до мужчины в темном костюме, а вот я припомнил свое видение, глюк, который меня посетил, когда только попал в Технозамок. Значит, не привиделось мне тогда? Неужели здесь живет кто-то, кого даже Хранитель не может вычислить? Или этот, с портфелем, не живет тут, а только появляется, когда ему вздумается? Странно всё это…

Поняв, что ответа не дождется, Белочка добавила:

— Так что, вы закончили уже? Теперь что? Мне, честно, не терпится посмотреть Технозамок.

— Минуту, — я вынул КПК, ввел свои координаты и отправил

Карло с просьбой переместить нас в Технозамок, перечислил всех поименно. — Сейчас мой помощник нас перенесет.

Пространство пошло помехами, подернулось зыбью.

Домой!

— возликовал Гудвин и первым прыгнул в зыбь.

Вспышка света… И мы стоим внутри пустой комнаты — части Инженерной. Пространство еще подернуто зыбью, но постепенно успокаивается. Одним боком я прижат к твердому, другим — к чему-то теплому и мягкому. Зыбь улеглась, и выяснилось, что твердое — это Гудвин, а мягкое — Белочка.

Со свистом разъехались створки дверей, навстречу нам ринулся Карло на боевой колеснице и Хранитель. При виде Белочки, точнее, самой выдающейся части ее тела, глаза Карло стали, как блюдца. Опомнившись, он поехал здороваться с гостями, приговаривая:

— Я договор уже составил, наверное, вы составили свой, теперь все это свести, так?

— Именно, — Росс с хозяйским видом обошел Инженерную. Ливси раскрыл рот, оглядываясь. — Это вам надо согласовать с Белоснежкой, она отвечает за документацию и прочие условности. Мне хотелось бы осмотреть Технозамок.

Приподняв подведенную черным бровь, Белочка оглядела инвалида. Я представил Хранителя:

— Это Вейдер. Мы с ним проведем краткую экскурсию, потому что если вдаваться в подробности, не хватит и недели…

И тут в голове раздался голос Йохана:

Хозяин! Убивают! На огне жарят!

Огнь горячо. Йоха умрет, Галоперидол потом умрет. Спасы нас!

— Что?! — заорал я. — Вы куда опять влипли?!

Вспомнив, что общаться с зомби надо мысленно, громко и матерно подумал то же самое. Встревоженные гости обступили меня, лица у всех были недоуменными.

Где вы? Кто на огне жарит?!

Ответил Галоперидол:

Такой тварь — нога козел, тело человек. Поймали всэх. На костер нас жэч.

Черт, и что делать? Разорваться? Клонироваться? Какие-то твари «нога-козел, тело-человек» сейчас собрались уничтожать моих уникальных, очень полезных гнильцов! А тут еще делегацию ублажать надо, договор подписывать. Хотя… Можно сгрузить их на Карло и Хранителя, пусть по ушам ездят, экскурсии устраивают, а я пока метнусь на Гудвине к зомбям. Благо, они составили карту аномалий, которая уже загрузилась ко мне в КПК.

— Что случилось? — Ливси тронул меня за плечо.

— На петов моих опять кто-то наехал. На зомбаков ручных, срочно спасать их надо. Карло — договор. Хранитель — все показать…

Я снял с плеча возмущенно орущего попугая и протянул Вейдеру:

— На. Присмотри за ним.

— Ничего не понятно, — возмутился Росс, упер руки в боки. Белочка поджала черные губы.

— Хранитель — проясни для гостей всю ситуацию. А мне срочно надо бежать, а то хана зомбям. Гудвин?

Мехапес вскочил и подставил спину. Я оседлал его и, как Иван-царевич на волке, ускакал на выручку мертвой царевны, оставив за спиной затихающий голос Карло:

— Извините, господа, тут такое дело, помощники у Шада уникальные, жалко, если пропадут…

Глава 6
Наши козлоногие друзья

Мы с Гудвином затаились за скалами. Здесь на поверхность выходил гранит, огромные красно-каменные зубы торчали из травы на склоне небольшой уютной долины. Чуть выше зелени уже не оставалось — голый камень, как и везде в окрестностях Технозамка.

В небе с резкими криками носились крылатые твари. Сначала я принял их за грифов, но потом разглядел, что крылья кожистые, как у летучих мышей, а тела длинные и гибкие. Твари были слишком высоко, чтобы энциклопедия Аномальных земель подсказала, что это такое. Ну и ладно. Раз далеко и не определяются, значит, опасности не представляют.

А вот другие твари, собравшиеся в долине, напротив, представляли опасность. Правда, не для меня, а для завывающего в голове Йохана:

— Хозяин! Спаси! Хозяин, спаси Йоху!

Эх, гнилец-молодец… Снова попал ты в переплет.

Точнее, не переплет, а на костер, похоже.

Спасать!

Тихо, Гудвин. Сиди,
— мысленно ответил я и продолжил наблюдение.

На дне долины расположилось настоящее туземное поселение с капищем в центре. Шатры, сшитые из шкур, большой костер, каменные идолища, покрытые коркой запекшейся крови. Вот рядом с идолищами и валялись мои боевые зомбопузики, спеленутые по рукам и ногам. А вокруг них столпились местные.

От макушки до середины бедер они выглядели как люди, правда, пренебрегающие расческами и водными процедурами, а вот ноги были козлиными. Это позволяло созданиям резво скакать по камням и отплясывать вокруг спеленатых пленников самым диким образом.

До нас с Гудвином долетали отзвуки песни и барабанный бой.

Да-а, ситуация…

— Йохан,
— позвал я. —
Что у вас там?

Хозяин! Спаси! Хозяин, спаси Йоху! Спаси всех!

Похоже, мой мертвый, но веселый приятель изрядно паниковал. Я его понимал.

Что случилось? Я рядом, спасу. Только расскажи.

Связали. Хотят жечь. Хозяин, спаси!

Жарить, что ли, мою тухлую команду собрались? Да быть такого не может. Есть их не станут даже козлоногие, все-таки зомбятина не первой свежести. Или станут? Паническим воплям Йохана вторили воззвания остальных членов некро-команды. Я попробовал абстрагироваться и понять, что делать.

В бинокль прекрасно было видно, что происходит на капище.

Там собралось несколько десятков козлоногих (слишком далеко, чтобы энциклопедия подсказала, как они правильно называются). Были и самцы, здоровенные, метра под два, все как один — с выпирающими животами и кудлатыми бородами, были самки, тоже не блещущие красотой, детеныши с кудрявыми головами. Все они пребывали в экстазе. И, конечно, обедать зомбопузиками не собирались — шаман или вождь, украшенный ожерельем из перьев и клочков меха, потрясая над головой ритуальным жезлом, бесновался у костра, разведенного перед самым крупным идолом — каменной бабой, вроде скифских.

Судя по высоте пламени, окончательная смерть Йохи и товарищей будет быстрой.

Тренькнул коммуникатор, пришло сообщение от Карло:

«Давай координаты, я буду. Вейдер выделяет отряд бойцов, малохольных, правда, но мы мигом метнемся».

Заманчиво, конечно, собрать команду и показать этим козлам, где мобы зимуют. Это — мои горы. Горы хозяина Технозамка.

Но — начинать с уничтожения малого народца?

Интересно, насколько козлоногие разумны и агрессивны? Очень бы они мне на сборе смолы пригодились.

«Погоди, Карло, не мельтеши. Я тут сам справлюсь».

Дав Гудвину команду держаться рядом, я начал потихоньку спускаться в долину. Наверняка склоны охраняются, не хватало еще нарваться на часового.

Козел рядом. Кусать?

Нет. Что ж вы все такие боевые-то. Зачем сразу кусать… Надо тихонько его придушить.

Теперь и я заметил часового сквозь невысокие кусты. Часовому было скучно. Он сидел на камне и вертел в пальцах свирель — наверное, сигнальную. Был он еще молод, буйно-волосат и крайне вонюч.

Фавн

Горный мутант

Уровень: 35

Скорость нападения: 5

Урон: 60

Зона агрессивности: 10

Разумен

Мал ты еще, горный мутант, со мной тягаться. Осадив Гудвина, в очередной раз собравшегося «кусать», я, даже не активируя стелс, а только воспользовавшись навыком бесшумного передвижения, полез сквозь кусты. Ветки заканчивались мягкими иголочками, и пахла растительность приятно — розмарином, — перешибая поистине козлиный дух фавна.

Кто-то из разрабов, наверное, любил мифологию Древней Греции. Интересно, кто еще населяет горный край? Где-нибудь сидит Сфинкс, сумасшедшая кошка, требующая разгадывать загадки? Гидра прячется? Медуза Горгона с сестричками

оккупировала расщелину?

Ладно, поживем — увидим.

Скинув рюкзак со снаряжением, положил его между камней и зашел со спины мутанта. Погруженный в свои нелегкие думы (не нужно быть телепатом, чтобы понять — жалеет о пропущенном празднике зомбосожжения), он даже не заметил моего приближения.

Одну руку завести под подбородок так, чтобы кадык пришелся на сгиб локтя. Левую — ладонью на затылок. Взять себя за бицепс и слегка свести локти. Классический удушающий захват «мата леон» — дыхательное горло не перекрывается, но пережимаются сонные артерии, и жертва, дернувшись, обмякает через несколько секунд. Если выполнить правильно, освободиться сможет только очень и очень подготовленный человек.

Мутант, во-первых, сидел, во-вторых, вряд ли знал основы рукопашного боя.

Но я совершенно забыл про свирель у него в руке.

Сначала по моему предплечью, не причинив вреда, скользнули ногти. А потом фавн ударил меня свирелью по руке. Сильно ударил, от души. Стало больно. Конечно, урона мне это не нанесло, но на «глубоком погружении» иногда не столь важно, сколько единиц жизни у тебя отняли.

От неожиданности я ослабил захват, фавн оттолкнулся ногами и упал на спину, поджав меня под себя.

Гудвин, НЕТ!

Убивать молодого охранника я не собирался. Мои руки все еще оставались на его шее, теперь мы молча, только пыхтя, боролись на земле, и Гудвин скакал рядом, готовый вмешаться в любой момент.

Я обхватил фавна ногами, удерживаясь у него за спиной.

То ли борьба у этих виртуальных потомков греческих чудовищ была в почете, то ли мне попался на редкость сообразительный парнишка. Потому что он отпустил мою руку и

схватился за стопу в попытке сделать болевой прием. Увы и ах, я был не босиком и даже не в мягких тапочках — «борцовках», а в хороших ботинках с гортексом и мощной подошвой.

Я выгнулся на мостик и снова закрыл «мата леон».

Фавн подергался еще немного и наконец-то затих. Я быстро отпустил его и скинул с себя. Тело ныло, будто тягал штангу — в молодом козлоногом было точно больше сотни кило. Фавн лежал без движения.

Гудвин посмотрел на меня и высказал все, что думает по поводу такого легкомыслия и самонадеянной дурости. У лап механического пса лежал мой рюкзак, где был моток прочной веревки — собираясь в горы, я об этом позаботился.

Если навыки борьбы в меня заложили на тренажерах «Гиаса», то связывать людей никто не учил. Пришлось изрядно помучиться, прежде чем получилось худо-бедно спеленать фавна. Чтобы он не поднял тревогу, рот заткнул кляпом, а чтобы не задохнулся, перевернул на бок.

Ни нового уровня, ни вкусных плюшек не досталось — еще бы, все-таки фавненок был двадцатью уровнями меня «младше».

— Рядом есть еще? — спросил я у Гудвина.
Пет помотал головой.

Хозяин! Йоху сожгут!

Хлопнул себя по лбу. Ну дурак, дурак же, прав Гудвин! Задумал тут спецназ изображать, когда зомбопузики в опасности и каждая минута на счету!

Из оружия у меня был Steyr TMP, нож, морально устаревший за столько уровней, несколько гранат…

С таким вооружением можно запросто положить всех фавнов. Если, конечно, там не сидит босс уровня семидесятого. Но это — не наш путь.

Если уж разрабы увлекались греческой мифологией, устрою трагедию об одном акте, с выходом бога из машины, для всех

заинтересованных лиц.

Оседлав Гудвина, я перешел в невидимый режим, и мы поспешили дальше.

Когда механический пес ворвался в поселок, фавны остолбенели. Они и правда уже собирались жечь Йоху — связанный предводитель зомбопузиков лежал у самого костра, Шаман племени колдовал над ним, размахивая ритуальным жезлом. Остальные зомби грудой валялись чуть в стороне.

Я выдернул чеку и бросил гранату с тем расчетом, чтобы она взорвалась в стороне от жилых шатров и никого не ранила.

Грохнуло.

Оцепенение сменилось паникой.

Меня козлоногие не видели, а видели оскалившееся и рычащее железное чудовище. И тут еще взрыв. Самки хватали детенышей, самцы вели себя по-разному — кто-то бросил копье и рухнул на колени, кто-то, наоборот, выставил оружие перед собой, собираясь до смерти защищать родимый дом.

Шаман, надо отдать ему должное, кинулся наперерез Гудвину с жезлом наперевес. Жезл был деревянным и обмотан кожаными ленточками. А сам Шаман — был семьдесят пятого уровня босс.

Кроме него, навстречу нам бросился еще один фавн, здоровенный, толстый, совершенно седой, вооруженный бронзовым ножом. Восьмидесятый уровень. Вождь, наверное. Я отдал Гудвину команду остановиться, и пес замер, припал к земле, зарычал еще громче.

Вождь с Шаманом притормозили, но не отступили.

Интересно, как они воспринимают происходящее? Гнев богов? Ладно, будет им гнев.

Я вышел из стелса.

Шаман ахнул и попятился, Вождь затряс бородой и покрылся красными пятнами.

— Отпустите моих рабов! — заорал я, стараясь, чтобы голос звучал так же грозно, как рык Гудвина.

Стало тихо. Фавны пораженно молчали. Йоха пучил страдальческие глаза. Даже Гудвин затих, проникшись патетикой момента.

— Я — хозяин этих гор! — продолжал я. — Вы под дланью моей! Отпустите моих рабов!

И тут на меня спикировал невесть откуда взявшийся двухголовый попугай. Воинственно растопырившись на плече, он заорал в две глотки:

— Козлы!!! Сволочи!!!

Окончательно деморализованные фавны разинули рты. Многие самки попадали на колени и бормотали языческие молитвы.

Шаман в грязь лицом не ударил, быстрее других справившись со страхом и удивлением, изрек:

— Как твое имя?

— Шад! — повысил голос я. — Но вы можете называть меня просто: Владыка Мира.

— Ты властелин царства мертвых?

Это несколько сбило мой настрой. Гм, интересно, с чего такой вывод?

— Нет — всего Мира! — рявкнул я.

Вождь с Шаманом переглянулись.

— У тебя мертвые рабы, — заметил Шаман.

А, ну правильно. Кстати, хорошо, что у меня сейчас артефакт, дающий анонимность. Видеть имена и уровни других — для неписей такая же реалия мира, как и способность некоторых к стелсу. Но я для них слепое пятно, а иначе мигом они бы меня раскусили: никакой перед ними не бог, пусть и странный, а всего лишь наглец.

— Живые тоже есть, — уже более миролюбиво заметил я. — И мертвых своих рабов я люблю не меньше. Если не отпустите — придут живые. И мы просто сожжем ваш поселок.

Вождь с Шаманом снова переглянулись. Решают, кто будет вести переговоры со сбрендившим божеством? Я почесал попугаю под клювом, и умолкнувший было Горыныч вскинулся:

— Бардак, бедлам! Убрать палату!

— Будьте добры навести порядок в помещении.

— Отпустить пленных! — снова повысил я голос.

— Но нам нужна жертва, — совсем уже смиренно заметил Шаман. — Единственный источник в долине иссяк, скоро мы вымрем от жажды. Нужна жертва богам…

— Источник иссяк? Ну, можете пока усмирить мой гнев, а то вымрете гораздо быстрее.

Вождь подергал себя за бороду, повернулся к своим воинам и жестом приказал отпустить тухлую команду.

Развязанный Йохан тут же кинулся к Смерти и Галоперидолу. Я аж умилился.

Хозяин спас Йоху! Хозяин спас Йоху!

Тише. Не мешай, разговариваю.

Подумав, я слез со спины Гудвина.

— Ну, теперь можете оказать гостеприимство. Отравить не пытайтесь — мои слуги все знают и придут за вами. И я бессмертен.

Кажется, линия поведения не укладывалась в их представление о божественном, но ослушаться не посмели. Кланяясь, Вождь с Шаманом провели меня в самый большой шатер.

Внутри, под слоями шкур, было душно и воняло хлевом. Чадил небольшой очаг, поднимался пар из котла над ним.

— Жррррать! — возопил ненасытный мутант. Пришлось на него цыкать.

— Вам принесут лучшего вина и лучшего мяса, Шад и странная птица, — произнес Вождь. — Теперь наш источник начнет давать воду?

Что могло случиться с родником? Эх, не силен я в геологии… Надо будет попросить Вейдера выделить пару специалистов. Потом.

— Не сразу, — туманно ответил я, присаживаясь на расстеленную шкуру. — Но водой обеспечим.

Вождь сунулся наружу и отдал несколько приказов на гортанном наречии. Шаман устроился напротив. Вскоре в шатер зашли три рогатые девицы с провизией.

Они принесли большой кожаный сосуд, подносы с фруктами и мясом. Попугай спикировал на фрукты и принялся их долбить в два клюва — не съем, так понадкусываю. Хорошо, что подносов было три.

Интересно, чье это мясо? И можно ли отравиться в игре? Три дня поноса меня, может, физически и не убьют, но в долгосрочной перспективе — если вспомнить про обстоятельства — таки прикончат.

Гудвина я отослал наружу с приказом охранять. Молчание затягивалось. Шаман наполнил каменный кубок темно-красным вином и протянул мне.

Ох, говорила мама: не пей с незнакомыми людьми. Но делать было нечего. Приняв кубок, пригубил вино со всем уважением к хозяевам. Всплыло окошко:

Ваши отношения с родом Фавнов улучшены. Текущий статус отношений: дружеские.

Поздравляем! Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 56.

Лица Вождя и Шамана просветлели. Наверное, чаша была ритуальная.

Кубок пустили по кругу. Когда он опустел (каждый сделал по три глотка), Шаман произнес:

— Чего ты хочешь от нас? Какую жертву?

— Не хочу я от вас жертву. Я вообще о вас только сегодня узнал. Много вас тут?

Изумленные взгляды. Да уж. Никогда еще Штирлиц не был так близок к провалу: бог признается в неведении.

— Много, — слово взял пожилой Вождь. Говорил он медленно, степенно роняя слова. — Пять племен. Мы живем мирно и не ходим в твои земли. Мы не знали, что у Замка-В-Скалах появился Хозяин. Ты человек?

Честность — не всегда лучшая политика. Но почему-то мне не хотелось врать старику. В конце концов, именно с неписями у меня складывались по-настоящему дружеские отношения.

— Был человеком. Теперь нет.

— Хорошо. Значит, ты — вождь, как я. Ты вождь большого племени, я вождь большого племени. Больше мы не будем трогать твоих людей. И твоих мертвых. Пусть собирают смолу.

— А вы собираете смолу?

— Да. Лекарство. Но нам нужно мало.

— Хочу предложить вам сделку.

Шаман, потянувшийся было за куском мяса, замер. Я

продолжал:

— Мы можем быть полезны друг другу. Вы собираете смолу, мне она нужна. Готов предложить обмен. Если даже не выйдет вернуть воду в источник, буду ее поставлять вам. Сколько необходимо. Взамен вы добываете для меня смолу. Еще у меня есть лекарства и армия, чтобы бороться с чудовищами и врагами. У вас есть враги?

— Горы большие, — туманно ответил Шаман.

— Мы принимаем твое предложение дружбы, Шад, — заявил Вождь. — Будем давать тебе смолу, ты дашь нам воду. И воинов, если надо.

— Кстати, про воинов! — спохватился я. — Там у вас постовой был. Молодой такой. Пошлите кого-нибудь его развязать.

Вождь пошевелил бородой:

— Ты сам — сильный воин. Очень сильный. Я не могу прочесть твою силу, поэтому принял тебя за бога. А может быть, ты прав. Может, став хозяином Технозамка, ты перестал быть человеком.

От этих слов меня продрало холодом. А правда, имею ли я право еще называться человеком? Тело мое далеко, и я не могу пока что его вернуть. Вся жизнь сосредоточена в виртуальном мире, проблемы Технозамка волнуют больше, чем политические проблемы реальности… Даже девушка у меня была в виртуальности. Только теперь ее нет.

Заметив перемену настроения, хозяева решили, что гостя пора кормить, и стали пододвигать мне миски. Я напомнил себе, что снедь — виртуальная, не важно, кого пустили на шашлык, и приналег на жратву. О делах говорили мало. Условились, что Шаман даст своего помощника, что недожаренные зомби станут руководить отрядами сборщиков, а там посмотрим, сколько смолы будут отгружать в день. В любом случае я пообещал не оставлять симпатичных фавнов без воды.

В очередной раз завязывались дружеские отношения с неписями.

Почему так получается, интересно?

От абстрактных рассуждений отвлек сигнал коммуникатора. Живые люди напоминали о себе. На этот раз писал Росс:

Ну и где ты, Владыка Технозамка? Нам тут твой Хранитель уже все уши проболтал, от инвалида вообще еле отвязались — он потащил всех какой-то химерой хвастаться. У нас дела, если ты не забыл.

Не забыл. Ситуацию тут разрулил уже.

Значит, ждем.

Я поднялся, похлопал себя по плечу. Попугай взлетел на свое место и принялся вытирать об меня испачканные соком клювы, за что получил щелбан.

— Благодарю вас, — церемонно сказал я Вождю с Шаманом. — И приглашаю в гости… Теперь, как говорится, вы к нам.

— Погоди, — поднялся вождь. — Прими от нас дар в знак вечной дружбы.

Он протянул мне узкий кинжал, не бронзовый или медный, а металлический.

Добавлено новое оружие

Кинжал Героя

Одноручное, холодное

Класс: уникальное

Урон: 50–85

При скрытом применении с близкой дистанции урон: 85–100 %

Скорость: 5

Тип поражения: резаные, колотые раны

Эффекты: +10 к скорости, +15 к меткости

Прочность: 40/40

Доступно с 55-го уровня

Ага, хорошо, это мне наградка за налаживание отношений с мутантами.

Гудвин снаружи уж точно не скучал в ожидании меня. Механического пса облепили фавнята, утратившие всякий страх. Они дергали его за уши и хвост, карабкались на спину. Одна девочка повисла на хвосте и, дергая волосатыми ножками с копытцами, раскачивалась, как на «тарзанке». Гудвин прикрыл глаза, не рычал и, похоже, слабо осознавал реальность, в таком шоке пребывал. Несколько секунд я умилялся, потом вспомнил, что меня ждут, разогнал ребятишек и потрепал Гудвина по холке.

— Возвращаемся.

* * *

Скала виднелась издали — черный конус, будто обрубленный рукой исполина, с крошечным, как игрушка, Технозамком. Попасть в него можно было двумя путями: перевалив через невысокий горный хребет или по воздуху, на вертолете или фуникулере. Последний с завидной регулярностью поднимался из гранитного карьера, им планировали воспользоваться мы с Гудвином. А вот Кайзеру придется попотеть, если он вздумает напасть. Отсюда, с долины, никак не подняться. Хотя, он читер, у него может быть и вертолет, и летающая тарелка. Но и мы не пальцем деланы: его встретит огонь турелей и электрические разряды башен Тесла, которые уже скоро появятся на вооружении.

В том, что Росс проникнется, пройдясь по вырубленным в скале коридорам, я не сомневался.

Едут!

— услышал я подростково-восторженные мысли Запашка.

Видимо, попугай, притихший во время тряски, его тоже услышал и прокричал:

— Дохлая каналья!

Сам ты… Две башки, а мозг один!

— Необходимо подвергнуть захоронению эти тонны мертвой плоти.

От такого слышу!

— Всем — молчать! — гаркнул я и вслух, и мысленно. И отдельно подумал для Гудвина, чтобы тот забирал левее, к карьеру.

* * *

У подъемника в замке нас встречал Карло. За его правым плечом, мелко махая крылышками, висела химера и курлыкала. На инвалида она больше не покушалась — наверное, он ее перепрограммировал. Запашок свил себе гнездо из арматуры на донжоне и выглядывал оттуда. Карло катил ко мне с вытаращенными глазами:

— Что с гнильцами нашими?!

— Племя фавнов хотело принести их в жертву. С мутантами договорился, тухлых молодцев спас, все хорошо. Пообещал фавнам помочь добыть воду, надо для начала организовать поставки. Что у нас?

— Гости ждут в зале совещаний, где мы собирались. Договор составлен, осталось только подписать.

— Кто составлял договор? Ты все нюансы учел? А то в Диком городе меня Эскулап пытался обуть. Так что не удивлюсь, если и друзья…

— Не хипишуй, эпический владыка. Знаешь, сколько я этих договоров в свое время подписывал? Ты ж меня знаешь, я так просто не уступлю. Наши интересы соблюдены, как родные.

— Ну ладно, спасибо. Ты реально очень помог.

Я зашагал мимо ангаров к входной двери. Карло катил следом, химера не отставала. Горыныч косился на Запашка, больно сомкнув когти у меня на плече, топорщил хохолки. Да, Карло — лучший хозяйственник, каких приходилось видеть, но жаба, которая с момента получения Замка заматерела и ожирела, подквакивала, что наверняка инвалид что-то забыл, просчитался, и мне надо проверить все самому.

Когда вошли в зал с терминалом, попугай перелетел к Карло,

расселся на нем с важным видом. Цыпа курлыкнула.

— Извините, — сказал я собравшимся. — Операция прошла успешно…

— Оперррация! Трепанация!!! — заорал попугай, напоминая, что он взращен медиками.

Ливси захохотал:

— Свой чувак!

Росс сидел с каменным лицом. Я рухнул на стул, вытер лоб и уставился на испещренные мелким шрифтом листы бумаги. Хорошо хоть, из зала уже убрали иссохшие трупы, подмели и протерли пыль, и теперь он выглядел не пугающе и заброшенно, а даже роскошно. Мы расселись за круглым столом. Я занял место за терминалом, Карло — по левую руку от меня, Хранитель был за спиной, Барсы разместились напротив.

— Ну-с, с возвращением, — сказал Росс. — Теперь мы все же займемся делом? Карло устроил нам экскурсию, но, знаешь, время у нас не резиновое.

Абсурдно, однако: мы — в виртуальной реальности, а договора заключаем на виртуальной же бумаге… Прежде, чем изучить документ, я решил озвучить-таки свою точку зрения.

— Подписываемый сейчас нами документ является скорее общим договором, касающимся стратегии сотрудничества, я же хотел бы коснуться некоторых частностей. Как мы уже обговаривали с уважаемыми Барсами, сотрудничество наше должно быть взаимовыгодным. Сейчас Технозамок, обладающий потенциально громадными производительными мощностями, нуждается в ресурсах. Конкретно — в кристаллах. Нам они необходимы для производства биомеханических воинов. В свою очередь уважаемым Барсам, раз уж они решили обосноваться в Диком городе, необходимы упомянутые воины. — Я перевел дух. Все-таки канцелярщина — не самый любимый из моих стилей речи. — Однако, если я предложу прямой обмен кристаллов на наши создания, это не будет равноценным. Ведь нам… Потому что нам необходимо заложить…

Мысли разбежались окончательно, и я взглянул на Карло: выручай. Мой завхоз выпрямился, гордо оглядел притихших от обрушившегося на них потока красноречия Барсов, почесал животик Горыныча. Вредная скотина тут же заорала:

— Ворррье! Гнать!

— Доррогие гости!

Все-таки надо было его на время переговоров изолировать. Или один клюв изолентой замотать.

— В стоимость одного биомеханического солдата и его оружия мы должны включить стоимость энергозатрат, а также расходов на амортизацию оборудования. Естественно, в эквиваленте кристаллов. Кроме того, на основе договора о взаимовыгодном сотрудничестве, мы, поставляющие уникальный товар, будем взымать с вас некоторую плату…

— Это понятно, — перебила его Белоснежка. Черные губы раздвинулись в улыбке, обнажив белые ровные зубы. — Давайте все-таки говорить по-русски. Вы хотите сказать, что не отдадите нам бесплатно воинов? Мы — взрослые люди и это понимаем. Сейчас обговорим цену. Но мы хотели бы, чтобы поставки были эксклюзивными, чтобы никто, кроме нас, не мог получить ваших чудо-солдат. Ни за какие деньги.

Карло толкнул меня под столом. Этот вопрос предстояло решить конкретно хозяину Технозамка. Черт, если бы я еще подготовился! А то вешал лапшу козлоногим, спасал зомбей… Бэтмен, мать его, виртуальный.

— Я согласен. Только, Росс, пойми правильно… Обязательным пунктом договора будет пакт о ненападении. Мы — вместе. Если кто-то обижает вас — он становится моим врагом, нападает на Технозамок — становится вашим. И мы вправе попросить огневой поддержки друг друга.

Это был очень важный момент. Потому что на Барсов, может, в ближайшее время никто и не нападет, а вот на Технозамок…

Росс сдержанно кивнул:

— Естественно. Это уже есть в договоре. Ты по цифрам посмотри.

Я придвинул к себе бумаги и обнаружил прописанную стоимость, Инсектоид-Ассасин «базовой комплектации» должен был обойтись для Барсов в 500 кило кристаллов против обычных 400, а, например, Техномансер — уже в 2 тонны. Ничего себе. На данный момент Барсы перевели на наш счет одну тонну кристаллов.

Они были вправе сейчас попросить двух Инсектоидов… Мне бы этого не хотелось — тысяча килограмм кристаллов Технозамку сейчас просто необходима.

Накинуть, что ли, по сотке?.. Нет, Барсы, конечно, не самый бедный клан. Но дело не в этом. Дело в Умнике. Мне просто нельзя портить с Россом отношения, тем более — на почве жадности.

В договоре были также обговоренные озвученные мною сейчас пункты: содействие, ненападение.

— Но с бухгалтерией у вас бардак! — заметила Белоснежка.

Слово понравилось Горынычу, и он внес в дискуссию оживление:

— Баррдак! Дурраки! Гнать в шею! Гнать в жопу!

— Баррсы хорошие! Баррсы дрррузья животных!

Карло вскинул руку и несильно приложил попугая кулаком. Горыныч захлопал крыльями, взлетел и пересел на шлем Вейдеру, противно скрежеща когтями.

— Птичка у тебя, — проворчал Росс, — говорливая. Отличается умом и сообразительностью. Шад, а что сейчас у Технозамка с ресурсами? Я так понимаю, на полные мощности вы не вышли еще?

— Да какой там! — воскликнул Карло.

Настала моя очередь пинать его под столом.

Молчи. Союз — союзом, но не все же им выкладывать. То, что мы сейчас работаем чуть ли не в ноль — это нормально, это в стратегиях всегда так.

— Детали вам лучше обсудить с Хранителем, — я сказал это, потому что был уверен: Вейдер лишнего не сболтнет.

— Хорошо, — кивнул Росс, — тогда, Белка, ты с Хранителем оставайся, включайте ментальный интерфейс и все утрясайте. А у нас с Шадом много других дел.

— Договор подпишите сначала, — пробурчала Белка, пряча улыбку — видно, несмотря на готичную внешность, она была смешливой, — деловые такие.

Это несколько отрезвило и вернуло переговоры в нужное русло.

Договор о мире и взаимопомощи

Заключен между Россом, лидером клана Снежные Барсы (далее именуется сторона 1), и Шадом, настоящим владельцем Технозамка (далее именуется сторона 2).

Права и обязанности сторон:

Сторона 1 имеет право:

1. На полную и безвозмездную помощь стороны 2 в случае нападения, в состоянии активного противостояния и объявленной войны. Помощь заключается в предоставлении в распоряжение данной стороны 75 % действующих боевых единиц (солдаты, техника и вооружение), имеющихся в наличии в Технозамке. Уничтоженные боевые единицы не компенсируются, поврежденные чинятся за счет стороны 1.

2. На предоставление Лаборатории и Инженерной для разработки и усовершенствования оружия.

3. На скидку в размере 25 (двадцати пяти) процентов от рыночной при покупке оружия и оборудования, производимого в Технозамке (при условии, что вышеперечисленное не будет продано по цене, ниже рыночной и тем самым не повредит интересам стороны 2).

4. На безвозмездную передачу в пользование боевых единиц в количестве, прописанном в приложении № 1.

Сторона 2 имеет право:

1. На полную и безвозмездную помощь стороны 2 в случае нападения врага извне, в состоянии активного противостояния и объявленной войны. Помощь заключается в предоставлении в распоряжение данной стороны 75 % действующих боевых единиц живой силы, имеющихся в наличии у клана. Потерянное оборудование, оружие и прочее не компенсируется.

2. На обеспечение ресурсами в размере 300 % от суточной добываемой нормы в течение 3 (трех) недель. Но только для строительства оборудования, оружия, боевых единиц, перечисленных в приложении № 1.

Стороны не имеют права:

1. Объявлять войну без согласия второй стороны. В противном случае сторона, интересы которой не были учтены, освобождается от обязанностей, связанных с огневой поддержкой и поддержкой живой силой. Все нынешние конфликты сторонами принимаются по умолчанию.

2. Сторона 2 не обязана предоставлять ресурсы для исследований и проводить разработки, противоречащие ее интересам.

3. Сторона 1 не обязана предоставлять ресурсы в размере, большем указанного в приложении № 1.

Дальше следовал пункт «Дополнительно», где было прописано, что в случае преждевременной моей гибели Барсы не имели права претендовать на Технозамок. Почти уверен, что пункт придумал Карло. Ай да хитрец! Сделал так, чтобы моя смерть была клану невыгодна. Был бы директором на заводе — выписал бы ему премию.

Пришло время ознакомиться с приложением № 1, пестрящим цифрами. По прошествии трех недель Барсы получали 200 универсальных пехотинцев третьего уровня, вместе с экзоскелетами, 40 инсектоидов, 10 техномансеров, 5 башен Тесла, 2 защитных экрана — все это производилось на их ресурсы.

Прочитав Договор еще раз, я потер виски и подписался на каждой странице. Росс сделал так же, затем расписались свидетели — Белочка и Ливси.

В голове зазвучала музыка, затем будто ударили в гонг, и всплыло диалоговое окно:

Поздравляем! Вы подписали Договор о мире и взаимопомощи с кланом Снежные Барсы. Ваши отношения с кланом — дружеские.

Теперь бы выдохнуть, но что-то не получалось. Собственный мозг напоминал мне топку Буксирчика, до отказа набитую горючим. Хотелось по привычке носиться, решать проблемы, мочить негодяев, кого-то спасать, хотя уставшие ноги никуда бежать не хотели.

Закончу с Россом, надо будет с Карло решить, как добыть фавнам воду, а то они обидятся и откажутся добывать смолу, будут набегать на зомбей, что нанесет существенный ущерб.

— Ну, что, — проговорил Росс, поднимаясь. — Я вас поздравляю. Никто не ушел обиженным. Всем спасибо, мне пора идти. Уже вечер, голова пухнет, но еще много нерешенных дел. Как с проблемами разгребемся, надо будет закатить праздничный пир.

— И тебе спасибо, — я еще раз пожал руку. — Обязательно. Карло, отправишь Росса назад?

— Попытаюсь. Энергии должно хватить.

— Я тоже, пожалуй, пойду, хоть у вас тут и хорошо, — Ливси поднялся, громыхнув стулом. — Завтра вернусь с кристаллами. Сегодня — всем пока!

Бухгалтерша снисходительно кивнула на инвалида:

— Бросаете тут меня… под танк.

Карло нехотя оторвал взгляд от Белочкиной груди и покатил за гостями. Горыныч опять сидел у него на плече.

Едва процессия удалилась, Белочка села за комп и углубилась в изучение таблиц, то морща, то разглаживая лоб. Когда она гримасничала, казалось, что паук на щеке шевелит лапками. Хранитель стоял за ее плечом, готовый объяснять, но гостья пока выигрывала неравный бой с цифрами.

Я выскользнул в коридор и задумался, что делать: идти на покой или обсудить с Карло проблемы с фавнами. Пока думал, гора сама пришла к Магомеду. Точнее, приехала.

Вид Карло имел довольный и благостный. Чтобы произвести на Белочку впечатление, он надел белоснежную сорочку с широкими рукавами, сужающимися у запястья, кожаный жилет и черные брюки. Ну прям мачо реактивный.

— Думаю, она пока занята, — заметил я. — А у нас есть проблема: фабрики рабочим, землю крестьянам, а воду — фавнам. В смысле, у них ее нет. Давай обсудим, как ее им добыть. Там источник пересох.

— Как-как… Колодец рыть они пробовали? Нет? Разберемся, в общем. Тут такое дело… Завтра починят дорогу к Излучателю. И надо бы серьезно задуматься о безопасности Технозамка и перейти к производству юнитов ближнего боя, то есть инсектоидов, они незаменимы в замкнутых пространствах.

— Излучатель, — повторил я. Воображение рисовало прибор, напоминающий параболическую антенну. Интересно, как он выглядит на самом деле? Скоро узнаем.

Я зевнул, похлопал Карло по плечу:

— Спасибо тебе за некоторые пункты из раздела «Дополнительно» в договоре.

Карло подмигнул:

— А то! — есть за что благодарить. — Шел бы ты спать. Вид у тебя, как у тех зомбаков, только хуже. А мне тут с Белкой пока надо поближе сойтись.

— Ну, давай, сходись.

Пока поднимался на лифте, казалось — засну стоя. Но стоило раздеться, лечь и выключить свет, как голодное сознание принялось обгладывать проблемы. Сначала мысли метались между фавнами и строительством уловителя молний, потом набросились на бункер, окруженный войсками АВП. Там должны быть относительно автономные приборы, не подчиненные Стратегу. И я знаю, что это, только не могу вспомнить.

Как муха бьется в стекло, так я убивался, пытаясь вспомнить. Узнать бы — и у Умника больше шансов что-нибудь придумать, соединить меня с прибором, чтобы я спас себя… и Таню. Если она не умерла, а просто лежит в капсуле без сознания, и я сделаю все возможное, чтобы помочь ей.

Все, что от меня требуется — вспомнить. Просто вспомнить. Думай, голова, думай!

Но ничего не приходило на ум — белые пятна чередовались с бурыми, урывками всплывали лица, силуэты, мониторы, приборы, серые стены, люминесцентные лампы.

От бессилия сел в постели, постучал себя кулаком по лбу. Снова лег, закрыл глаза — и нырнул в черный омут сна.

Вроде бы рядом кто-то разговаривал, что-то пищало. Сначала я не обращал внимания на назойливый писк, потом открыл один глаз и увидел диалоговое окошко:

Договор, заключенный с Эскулапом, расторгнут по инициативе главы гильдии.

Чего-о?! Возмущенный, я вскочил с постели. Что за фигня?! Все ведь подписали, все были довольны! Только окно свернулось, как всплыло другое:

Договор, заключенный с Мамонтом, расторгнут по инициативе главы гильдии.

Что происходит? Заговор! Скрипя зубами, нашел в списке контактов Эскулапа, кликнул по его имени и написал:

«Объясните причину расторжения договора».

Прошла минута, еще одна, а ответ не приходил. Меня игнорируют!

«Эскулап, я требую объяснений. Вчера при составлении договора нареканий не возникло. В чем причина?»

Молчание. Пришлось писать такое же сообщение Мамонту, но и он не удостоил меня ответом. А ведь порох и деньги за смолу нужны позарез, без них все дело встанет, мы не сможем развивать Технозамок, и Барсы не помогут — слишком большие расходы от них потребуются. Клан не захочет так тратиться, да и просто не потянет столько. На часах — полчетвертого ночи, в узкое окошко льется мертвенный свет луны, отражается от зеркала и падает на мое лицо, отчего я похож на упыря. На чертовски злого упыря.

И что теперь делать? Писать Барсам: «Помогите-спасите, обижают»? Или потерпеть до утра и самому идти разбираться? Я подошел к зеркалу и заглянул в свои глаза. Они сверкали.

Какого черта?! Почему неписи ведут себя как мудаки? Даже здесь, в виртуальности, куда люди ходят отдыхать, проросла раковая опухоль реального мира и потихоньку пускает метастазы. И неписи… НЕПИСИ!!! Ведут себя как наихудшие представители сапиенсов. И если они — так, то с чего мне терпеть до утра? Прямо сейчас заявлюсь в гости к Мамонту и трясану так, что мало не покажется. Надо — пытать буду брехливого урода!

— Карло! Хранитель! Гудвин! — крикнул я в коммуникатор. — Срочно собираемся в зале совещаний. Возникло срочное дело.

Глава 7
Мафии бой!

Полностью проснувшись, сбежал по лестнице на первый этаж и принялся мерить шагами комнату. В коридоре раздалось поскрипывание — это ехал Карло, потом залязгал металл о гранит: приближался Хранитель. Вскоре оба были на месте. Карло помятый и слегка рассеянный, и Хранитель непонятно какой — лица-то нет, лишь забрало. Зеленые огоньки бежали по сочленениям доспеха. За ними в дверь заглянул встревоженный Гудвин. Я объявил:

— Хилы и оружейники одновременно расторгли договоры и даже не потрудились ничего объяснить. Насколько это хреново, вы сами понимаете — у Барсов пороха нет, да и опять их просить, бить челом — не годится. У нас небольшой запас боеприпасов, но его не хватит и на полчаса осады… Короче, мне нужно к Мамонту, у меня есть координаты его кабинета. Карло, организуешь телепорт по ним?

Тот почесал бороду.

— Надо подождать до утра, когда построят уловитель молний.

— Мне нужно туда сейчас. Отключи что-нибудь. Я не просто зол. Я в бешенстве, и если останусь здесь, разнесу все к чертям!

— Можно отключить Гранитный карьер на час, — подсказал Хранитель. — В смысле, оборудование. Энергии как раз хватит. Потом недостаток компенсируем.

— Мозг! — оценил Карло и через коммуникатор распорядился выключить карьер. Подъехал к терминалу, что-то пощелкал и устремился к выходу со словами:

— Надо резервные аккумуляторы задействовать… Стоять! — он резко повернулся и достал КПК: — Скинь-ка координаты мне.

Я так и сделал, и когда Карло умчался, передал:

Гудвин, скоро переместимся к нашему другу Мамонту, немного пошумим. Только кусать никого без надобности не стоит.

— Не буду,

— пообещал мехапес и вильнул хвостом. Похоже, он один был доволен предстоящим приключением.

Тогда давай в Инженерную, к телепорту.

Карло уже хлопотал там, ездил от компа к компу, просматривал результаты. Не удержавшись, он поделился:

— В девять достроим уловитель молний — смонтируем шпиль — и уже не будем ограничены ресурсами, не считая пороха. Доучим базовых солдат, повысим мастерство универсальных пехотинцев, турелей наделаем и начнем создавать экран. Ну, силовое поле. Для этого кристаллов надо — тонны. Там же генераторы, конденсаторы… Короче, когда вернешься, все покажу-расскажу. Надо еще с Белоснежкой обсудить, спонсируют-то они. Экран не столько им нужен, сколько нам, могут не согласиться. Но я попытаюсь обаять… Мммм, какая женщина!

— Это все интересно, но я сейчас о другом думаю. У тебя какие соображения, чего они расторгли Договор?

— Без понятия. Может, договорились между собой, хотят другие условия.

— Думал над этим. Тогда они отозвались бы. Как они, себя ведет кот, который нагадил в тапки и спрятался.

— Ну, да. Нелогично. Честно, не знаю. Ты бы пока вооружился, что ли. О Мамонте нехорошие слухи ходят… И возвращайся где-то через час, раньше тут все равно делать нечего.

— Хорошо.

Вооружиться я решил пистолетом-пулеметом, который был, и Кинжалом Героя — подарком фавнов. Надеюсь, не придется испытывать оружие. Резиденция Мамонта отлично охраняется, так что правильно я сделал, что внес координаты его кабинета в КПК. Изнутри никто не ждет нападения. Главное, не шуметь и не попасться охране. У меня будет девять минут стелса: четыре ассасинских плюс пять на пластине. Да, чуть не забыл о бандане, дающей +10 к скрытности. И еще отмычки бы… осталась только одна, маловато. Где-то в замке наверняка можно найти отмычки, но сейчас нет времени.

Я подошел к окну: во дворе замка грохотал отбойник, прожекторы заливали светом площадку рядом с донжоном, где небольшой подъемный кран укладывал друг на дружку гранитные блоки. Возле стены лежал шпиль из высоколегированной стали — одна из основных частей уловителя молний. Правда, над Технозамком во время его работы будет слегка пасмурно, но это ладно. Он не постоянно будет включен.

Внизу копошились рабочие в шлемах, кричали и матерились. Туда-сюда ездили погрузчики, то выныривали в свет прожекторов, то таяли во тьме. Если бы моя жизнь не висела на волоске, я был

бы занят не выживанием, а наслаждался игровым процессом. Это ведь тоже творчество — создавать целую собственную локацию, людей, оборудование, вести исследования. Да любой настоящий геймер за возможность ощутить себя творцом душу продал бы!

Спустился в Инженерную, где ждал Гудвин, и провел там с полчаса. Наконец аккумуляторы накопили достаточно энергии для перехода, и Карло, позвав меня в комнату без окон, пожелал удачи. Дверь за мной и механсом с шипением закрылась. А может, не стоило его с собой брать? Он будет лязгать металлом, когда мне надо быть бесшумным и невидимым.

— Гудвин, когда переместимся, замри и не двигайся, пока я не скажу. Ты очень шумный.

— Хорошо,
— отозвался пес.

Пространство подернулось зыбью. Перед тем, как ступить в портал, я активировал невидимость. Только бы не телепортнуться в стол или стул и не загреметь!

Вспышка — и чернота. Знакомый запах сырости и тины. Значит, я в Диком городе. Но в том ли месте? Ни черта не видно, тьма непроглядная.

— Гудвин, не двигайся. Что ты видишь?

— Комната. Стол. Стул. Мы тут были.

— Отлично. Оставайся тут, жди сигнал.

Глаза понемногу привыкали к темноте — ночное видение прокачивается автоматически, мне оно положено, и я начал различать очертания предметов. Серый квадрат окна, рядом — черная махина шкафа, стекла чуть отблескивают, лаковая поверхность стола тоже блестит. Вот на ее фоне черная спинка стула, вот справа серебрится неподвижный Гудвин. Я в самой середине комнаты. Дверь напротив окна. Я пошел туда, коснулся гладкой стены, чуть переместился. Ага, вот она. Ощупав ее, нашел ручку, тихонько опустил… Щелкнул запорный механизм, дверь приоткрылась. Йес! Не заперта! Работаем дальше.

Кабинет, где Мамонт принимал посетителей, находился на первом этаже, сколько вообще было этажей у этой тюрьмы, я затруднялся ответить. Чаще всего спальни находятся на самом

верху, подальше от всего, что может напоминать о работе. И только сейчас пришла мысль, что, возможно, Мамонта тут нет.

В любом случае, здесь есть я — и не успокоюсь, пока не доведу дело до конца.

Пройдя по коридору направо, убедился, что охраны нет, и выключил стелс — позже может пригодиться. Вынув нож, двинулся назад по ковровой дорожке, поглощающей шаги. Ни черта не видно! Где-то тут должен быть лестничный пролет. Но где именно? Двери, двери, двери… Ломиться в каждую нет никакого смысла. Осталось пройти коридор до конца.

Я не ошибся — меня встретила зарешеченная бронедверь. Запертая. И отмычка всего одна. Что ж, другого выхода нет. Вынув отмычку, сунул ее в замочную скважину, чуть опустил, придавил…

Щелк!

Поздравляем! Вы успешно воспользовались отмычкой и получаете +20 к опыту.

Дверь отворилась с ржавым скрежетом. Запереть ее беззвучно тоже не получилось, и она клацнула так громко, что я пригнулся. Скользнул на лестницу и двинулся наверх, но услышал шаги, прижался к стене на лестничном пролете и включил стелс.

Топот ног все ближе. Похоже, два человека. Или просто эхо?

— Первый, первый, прием! — донесся голос.

— Да, слышу тебя. Что? — даже искаженный помехами, голос второго человека, звучащий из рации, казался утомленным.

— Хрен его знает, — шепотом ответил первый говоривший. — Вроде, дверь хлопнула.

— Бухать меньше надо, — сказали из рации с укором. — И казаться не будет.

— Ты первый этаж прочеши на всякий случай, я тут пока на втором пошустрю.

Ну кто так работает? Вы ж уже спугнули нарушителя, он спрятался. Тихонько надо и внезапно.

На лестнице появились берцы, потом ноги, потом таз, торс, и вот уже виден силуэт охранника с черным, не различимым во мраке овалом лица. Зато автомат в его руках я видел отчетливо. Топал страж, как стая бегемотов. Я прижался к стене и отметил, что тут очень узкая лестничная клетка, он вполне может меня зацепить. Поскольку неизвестно, что мне расскажет Мамонт, буду я с ним ссориться или нет, убивать его людей не входило в мои планы. Значит, придется пережать охраннику сонную артерию, чтоб он просто вырубился, и быстро ломиться, искать спальню.

Амбалу до меня оставалось несколько ступеней. Чтобы понять, с кем имею дело, сфокусировался на нем:

Бронежилет Кровная месть

+200 к жизни

+100 к выносливости

-50 скорости

Ни хрена себе у него прикид! Уровень сотый, наверное, такого просто не вырубишь. Глотку резать придется. Я приготовил подаренный фавнами нож и замер. Кровь в висках пульсировала так громко, что заглушала шаги охранника. Вот он ступил на лестницу — пахнуло перегаром, я ощутил тепло его тела и дуновение легкого сквозняка. От моего лица до его было сантиметров тридцать, и если бы он повернулся боком, то точно задел бы меня и понял, что тут не один. Он и так чувствовал это, ноздри трепетали, над верхней губой блестели капли пота.

Охранник смотрел в черноту у двери. Протянув руку, принялся шарить у меня над плечом. Пришлось чуть сместиться в сторону, чтоб он смог дотянуться до выключателя.

Щелк!

Над дверью загорелось два тусклых зеленых огонька. Теперь я смог рассмотреть ее — толстая сталь, решетки, пятна ржавчины. Удостоверившись, что никого тут нет, охранник сплюнул и попал мне на ботинок.

И зашагал вверх по лестнице, не выключая свет.

Все-таки чувствуя чужака, он нервно поводил плечами и оглядывался. Наконец, исчезнув из вида, проговорил в рацию:

— Первый, у меня чисто.

— У меня тоже. Спасибо, что разбудил, с меня причитается.

Стелса осталось пять минут. Надо быть осторожнее. Дождавшись, пока стихнут шаги, я на цыпочках взбежал вверх по ступеням. Ступил в тускло освещенный коридор, двинулся по ковру, смутно представляя, как искать спальню Мамонта. Когда дошел до конца коридора, понял, что тут не тупик, а повороты направо и налево. Свернул налево.

Здесь двери были не железными, а деревянными. Кое-где проемы заделали, значит, камеры за ними слиты воедино и превращены в хоромы. Лампочки сменились хрустальными люстрами, белые стены украшены пейзажами в массивных золоченых рамах. Вот ты какая, барская почивальня.

Вдалеке то ли заводился трактор, то ли работал бензогенератор. Из-за первой двери доносился бубнеж. Прислушался: вроде, охранники в карты играют. За второй и третьей — тишина. За четвертой, я понял теперь, рычал не трактор, это был богатырский храп. Кто храпел, можно догадываться. Тихонько надавил на ручку двери — она поддалась, и я очутился в комнате, залитой красноватым светом торшера. Состояла она, казалось, из одной кровати. По полу разбросаны огромные мягкие игрушки, лежит пустая бутылка из-под водки. Посреди кровати возвышался бледный холм — пузо Мамонта. Храп нарастал и стихал — холм вздымался и опадал. Я подошел ближе и понял, что Мамонт в постели не один. На краю, свернувшись калачиком и разметав по подушке белые волосы, спала девушка в розовых наушниках. Мамонт был, о господи, в белой спальной шапке с помпоном.

И как его будить, чтоб не наделать визга и шума?

Взгляд остановился на игрушечном белом морском котике с красными глазами. Котик был здоровенным, размером с овчарку, и вид имел мерзейший. Если бы мне такого в детстве показали, я начал бы делать круги на простыни. Чудище разевало пасть, полную кривых зубов, и таращило красные пуговицы глаз.

Я поднял котика над кроватью, включил стелс и зажал нос Мамонта. Он хрюкнул, захотел перевернуться на другой бок, но я не разжимал пальцев, и он распахнул глаза. И увидел висящее над ним оскалившееся чудище.

Как я и рассчитывал, пред ликом неизвестного и

потустороннего он оцепенел. Лицо Мамонта вытянулось, он схватился за сердце и распахнул рот.

— Сними шапку свою уродскую и встань! — велел я.

Мамонт, всплеснув волосатыми ручищами, поднялся, обреченно глядя на котика. Картина маслом: огромный такой мужичища в панталонах заробел перед игрушкой. Меня распирало от смеха.

Вынув пистолет, я выключил стелс, и чуть ли не в лицо Мамонта уперся ствол. Вздохнув даже с некоторым облегчением, глав-оружейник уставился на меня, а потом, похоже, до него дошло, что случилось: глаза налились кровью и стали напоминать вытаращенные зенки котика.

— Дернешься — маслина в лоб, — предупредил я.

— Тебе чего?! — захрипел он. — Ты за это ответишь, в натуре, оборзел?

— Это кто здесь оборзел? Рамсы попутал, за базар не отвечаешь? Мужик, а нарушаешь слово свое!

Мамонт дернул толстыми губами и потупился. Стыдно стало. Поправил здоровенный золотой крест на груди.

— А-а-а, про это речь… Пушку опусти, я понял. Эх, знал я… Короче, такое тут дело, — он сел на кровать, уложив пузо на колени. — От дона Карлеоне пришел человек, Бурчило. Очень просил разорвать с тобой контракт…

Я сказал, не опуская пистолет:

— Никогда бы не подумал, что такой… уважаемый всеми человек — и пляшет под чью-то дудку. Себя-то сам уважаешь?

Мамонт покраснел. Теперь он осерчал по-настоящему, и гораздо больше, чем из-за внеплановой побудки и страшного котика.

— Ты фильтруй базар! Я ни под чью дудку не пляшу, понял? Я серьезный человек! Оружейники — сила, Мафия — тоже сила. И немалая, бля, с ней приходится считаться! Они считаются с нами. У нас это… симпозиум.

— В смысле, симбиоз?

— Ну, ты понял.

Вот теперь я опустил пистолет, но все равно был наготове, потому что решил продолжить подливать масло в огонь.

— Так уж и симбиоз? Мне кажется, что Мафия — паразит, от которого много головняка, а пользы — ноль. Не?

— Не о том речь сейчас, о другом: если погрызться с ними, будет много, очень много вреда. Не готов я пока с ними ссориться. Я, признаться, не оральник… не оратыр то есть. Но, короче, если кто-то есть, значить, он нужен. И паразит нужен — он сжирает слабого, и зубатка нужна. Мафия, как зубатка, поддерживает некий балласт.

— Баланс.

Мамонт поскреб щетину, потянулся к ящику стола — я вскинул пистолет. Оружейник махнул пренебрежительно, достал бутылку вискаря, две рюмки.

— Давай бахнем.

— Только не тут, — я кивнул на девушку в наушниках, которая все еще мирно спала.

— Ну да. Она спит мертвецки. Долго такую искал, чтоб от храпа не просыпалась.

Мамонт накинул бордовый халат, завязал под брюхом и направился к выходу, я последовал за ним. Сейчас что-то будет, кожей чую. Он настроен дружелюбно — явно чего-то от меня хочет. Просто поговорить ему точно есть с кем.

И еще интересно, что Мамонт реально спит, причем не один. Наверное ИскИны все-таки очеловечиваются, даже имитируют человеческие отношения. Взять хотя бы Мамонта… Да зачем

далеко ходить — Карло.

Соседняя комната была маленьким кабинетом наподобие того, где Мамонт принимал посетителей. Хозяин водрузил бутылку на стол, достал из кармана стаканчики, плеснул туда виски. Чокнулись, выпили. Он крякнул и проговорил, глядя на меня в упор:

— А правда, что у вас в Технозамке реальные демоны на страже?

— Все-таки просочились сведения, — хмыкнул я. — В прямом смысле слова демонов нет, но наши солдаты… таки да, демоны.

— Недооценил я тебя поначалу, а потом справки навел и проникся. Так стремительно из бакланов — в авторитеты. Тут не только удача, тут умение. Мыслю, ты смог бы заменить дона. Ну, занять его нишу. Всем было бы хорошо, и мы обсудили бы тогда другие условия.

— А иначе? Если откажусь мочить дона? — спросил я напрямую.

Мамонт пожал плечами:

— Я не хочу с ним ссориться. Ты взрослый человек, должен понять. Мне не нужны неприятности.

То есть что получается, это непись мне таким образом квест выдает? Но где тогда игровое окошко? Или я слишком издалека начинаю?

— Короче, ты предлагаешь мне замочить дона Карлеоне, навести порядок и сделать всем вам хорошо?

— Всем не надо, — ответил Мамонт. — Только нам, оружейникам. А то дон понемногу оттесняет нас, выкручивает руки, сука.

Оп! — а вот и окошко:

Получено новое задание: убийство дона Карлеоне. Принять?

Да. Нет.

Тут я, признаться, слегка замандражировал. Убить старшего Мафиози — это тебе не мобов по лесам выпиливать и даже не валить рейд-босса. После убийства придется еще и порядок в Диком городе наводить, с другими Мафиози разбираться, ставить своих людей. Мне оно надо? Не особо, но другого выхода нет. В конце концов, если не будет получаться, отложу на потом. Если

оно для меня настанет, это «потом».

Мысленно выбираю «да». Мамонт наливает по второй. Достает из шкафа конфеты на огромном подносе и начинает отправлять их в рот одну за другой. Я не рискую покуситься на барские лакомства, уж слишком агрессивно он их поглощает.

Черт! Совсем забыл про Гудвина, застывшего истуканом!

Гудвин, отомри. Отбой тревоги. Жди, когда позову.

Шад? Ты как? Враги?

Все хорошо. Враги теперь друзья. Ну, временные союзники. Жди меня.

— Новый контракт будет, когда сделаешь дело, — резюмировал Мамонт. — По тридцатке за кэгэ пороха. Сам понимаешь, какая это шара.

Ага, понимаю. Но достать дона в его апартаментах — то еще дело. Попробуй, выкури крысу из норы. Хотя, мы можем генерировать портал в любой заданной точке. Нужны только точные координаты места. Остается добыть координаты и пробраться, как к Мамонту.

— Кстати, — вспомнил я. — Охрана у тебя работает плохо.

— Нормально. Сам их натаскивал. Хотя, да, надо им прикупить очки, чтоб видели ассасинов в стелсе. Никто не рассчитывал, что ты попадешь прямиком сюда, в дом. Так ведь и было? Снаружи реально невозможно. Харэ тихушничать, сливай инфу. Не был бы уверен, что ты так можешь, не предлагал бы дона мочить.

— Так и было, — сознался я. — Ладно, давай еще по одной — за дружбу и сотрудничество.

Поздравляем, ваши отношения с гильдией оружейников улучшены.

Отныне отношения — дружеские.

Вы получаете +50 к опыту.

Я прямо не тихий убийца, а внезапный дипломат. Полтинник

к опыту — приятно. Мамонт воздел толстый палец и сказал:

— И я сознаюсь: справки наводил и узнал, что с Эскулапом у тебя договор. Он ведь тоже того, тю-тю? Договор, не главлекарь. Так вот, мочканешь дона — все обрадуются. И Эскулап тоже. Задрала его Мафия. Всех заколупала уже. Что тебе для этого нужно? В смысле, чем могу, помогу. Ну, не всем, понятно дело.

— Спасибо, справлюсь, — я посмотрел в окно. Небо постепенно серело, наливалось красками. На тысячу голосов квакали жабы.

— Зубатки распелись, — заметил Мамонт. — И еще просьба. Ну, мало ли что. Не был ты у меня. И вообще, я дона уважаю. Понял?

— Да понятно.

— У меня одна жизнь. У дона, надеюсь, тоже. А ты посиди тут. Куда тебе в такую рань?

Через КПК я нашел переписку с Ливси: его имя было серым, значит, он вне игры, что и требовалось доказать. Зато вездесущий Онотоле бодрствовал. Написал ему:

«Привет. Я в Диком городе. Можешь за мной заехать к оружейникам?»

Онотоле тотчас отозвался:

«Здоров! Пятнадцать минут подождешь?»

«Жду. Как приедешь, пиши».

Посмотрел на зевающего Мамонта и сказал:

— Ты реальный мужик, надеюсь, слово сдержишь.

— А то. Мужик сказал — мужик сделал. Тридцатка за кэгэ. А ты найди Трясучку, он живет в восточной части города и держит оружейную лавку. Наш человек, на Карлеоне работал, потом стал слепнуть и ушел. Он тебе нарисует подробный план апартаментов дона, сдаст его привычные маршруты.

— Так он мне и поверит на слово…

— Поверит, — Мамонт снял с большого пальца кольцо с печаткой, напоминающей тарелку, дал мне. — Дашь ему перстень, он все поймет. Потом у него заберу при случае.

Онотоле не заставил себя долго ждать, приплыл к резиденции раньше на пять минут. Мамонт вызвался лично проводить меня, по пути наорал на охранников, отпер дверь на первый этаж, и я позвал Гудвина. Услышав лязг металла, Мамонт чуть не обделался и собрался призывать на помощь охрану, но я успокоил его:

— Не волнуйся, это друг.

Гудвин наскочил на меня с разбега, ткнул лбом в бок, едва не поломав ребра. Я погладил его по стальной спине.

— Фу-у-уф, — глав-оружейник вытер лоб. — Думал, роботы наскочили.

— Что за роботы?

— Появляются, всех мочат, кого забрать не могут. В Лисьем доле у нас лавка была… Так писец пришел и ей, и поселку. Все успокаивают, что на Дикий город они не нападут, заржаветь побоятся, но кто его зэ. Вот Бароновка или Тыльное рядом, туда точно могут сунуться.

Возле бронедвери сидели два охранника, щелкали семечки. При виде начальника вскочили, вытянулись. Я придержал Мамонта за локоть.

— Что ты еще знаешь об этих нападениях?

Оттопырив нижнюю губу, он сморщил лоб и пожал плечами:

— Все, кого они забирают, пропадают без вести. Ими командует здоровенная хрень, вроде человек, а башка собачья… Как его… Канабис? Ананас?

— Анубис.

— О, точно. Вот и все, больше ниче не знаю.

— Спасибо. Разрулю проблемы — надо будет этим заняться.

— Ну, займись. Тридцать кэгэ за порох, — повторил Мамонт.

Хреновый расклад. Анубис в союзе с Кайзером каким-то образом подчинили киборгов из НИИ и теперь — что, усиленно строят свою армию? Нападают на поселки, воруют неписей, клепают роботов и заодно отрабатывают боевые навыки. Готовят платформу для нападения на Технозамок? Ну да, чтобы заполучить Излучатель, хотя зачем он им?

Подул ветерок, принес запах тины. Качнулась платформа перед штаб-квартирой оружейников, я оглянулся на серый монолит тюрьмы с бойницами, пожал руку Мамонта и направился к Буксирчику, зажатому двумя охранными катерами.

Только сейчас до меня дошло, какое безрассудство совершил под влиянием эмоций: моя телепортация сюда — билет в один конец. Если бы Мамонт начал быковать, пришлось бы его прирезать, а потом меня пустили бы на корм зубаткам.

Мы с Гудвином залезли на причаливший баркас, поплыли к Буксирчику. Стоящий у штурвала Онотоле помахал рукой. Белую шапку с синим помпоном он сменил на фуражку, похожую на офицерскую.

Когда я взбирался по трапу, капитан подошел, стараясь не смотреть на Гудвина, загудел:

— Барсы нормальные хлопцы, мы с ними сработались. Сам как?

— Сначала надо найти оружейную лавку, где торгует Трясучка, потом — в штаб к Барсам. У меня все отлично.

— Да? А физиономия кислая.

— Не кислая, а озабоченная. Оружейники подкинули работенку. И отказался бы, да выхода нет. Пока не буду говорить, что надо сделать, но если все получится, результат тебе понравится.

— Верю на слово. Работать никто не любит. Особенно если не по призванию.

Я усмехнулся:

— Как раз-таки по призванию, просто слишком много всего надо делать. Так ты знаешь, где лавка этого Трясучки?

— Знаю. Ох, и мутный он, осторожней с ним.

Гудвин не стал прятаться в каюте, замер у правого борта и смотрел на проплывающие мимо затопленные дома, окутанные то ли предрассветным туманом, то ли миазмами. Онотоле косился-косился на него, потом сглотнул и спросил шепотом:

— А можно его потрогать? Прикоснуться, так сказать, к своему страху? Вдруг отпустит?

— *Можно,*

— отозвался Гудвин. —

Только спину.

Я передал его пожелание Онотоле. Одной рукой удерживая штурвал, вторую тот положил на спину Гудвину, зажмурился. Открыл один глаз, потом — второй. Погладил меха-пса и прохрипел:

— Прости, друг, что я тебе не доверял.

Пейзажи, которые поначалу взрывали мой мозг, сейчас были до ужаса однообразными: затопленные высотки, вместо асфальта — вода, вместо деревьев — лианы, камыш и кое-где на выглядывающих из воды крышах, занесенных мусором, — кусты сирени. Влажно, воняет сыростью и илом. Сейчас, ранним утром, лодок нет, все пришвартованы возле домов и на платных охраняемых стоянках. Рычит мотор Буксирчика, трещит огонь в топке. В синеющее небо тянется столб дыма из пароходной трубы.

Миновали узкий проулок и вырулили на водное пространство с огромной деревянной платформой, где толпились до зубов вооруженные люди, первые ряды которых были наполовину скрыты небольшими военными катерами. На одном развевался ядовито-зеленый флаг клана Константа — с черной башней и двумя пушками. На другом — черный со знаком радиации, принадлежащий клану «Ветер перемен». Это что же, заклятые враги теперь союзники?

Не удержавшись, я достал КПК, просмотрел игровые новости — немыслимо, но факт! Они готовят операцию по защите городка Бароновка, где у одних рудники, у других шахты кристаллов. Также задним числом были упомянуты набеги киборгов на несколько сел в окрестностях НИИ. На Любеч они тоже напали, но горожане отбились с большими потерями.

У пристани наблюдалось два здоровенных катамарана с белыми флагами, перечеркнутыми черными полосами крест-накрест, флаги со зверушками, орлами и даже жабой, в которой я заподозрил много раз упоминаемую зубатку. Серьезно народ взялся за дело. Им бы не рубежи укреплять, а объединиться и напасть на НИИ, где вся эта нечисть окопалась. Надо будет продумать, как это все красиво им преподнести, чтоб сменили наступательную тактику на оборонительную.

Жаль, фотика нет или видеокамеры — кадры-то уникальные. Происходящее напоминало картинку из книжицы свидетелей Иеговы: тигр лобызается с ланью. Удав хвостом пожимает лапу кролику. Интересно, кто-нибудь пожаловался на происходящее админам? Стукануть, что ли? Понадеяться, что среди них нет человека Кайзера.

А что, мысль. В контактах я нашел пункт «Связаться с администратором» и написал сообщение:

«Наблюдается нездоровая активность среди НПС. Киборги покидают прописанную для них локацию и нападают на игроков. Просьба проверить данный факт и написать ответ, является ли происходящее частью игрового процесса или системным багом».

Через пару секунд пришел ответ:

«Благодарим Вас за участие в жизни нашего мира. Ваш запрос будет обработан в ближайшее время».

Ну ясно, задолбала, наверное, школота жалобами на ПК. Если у вирт-мира миллионы пользователей, то обращений к админам в сутки приходит десятки, сотни тысяч. Обрабатывают их наверняка ИскИны — иначе какой штат надо держать, чтобы на все реагировать. И только самые-самые важные, сложные или необычные, но подтвержденные ИскИнами жалобы доходят до людей. Так что неизвестно, что с моим обращением будет, как на него ИскИны отреагируют и вообще отреагируют ли. Может, им не в кайф, чтобы админы реально вмешивались. В общем, подождем.

Миновали столпотворение. Свернули на улочку, где высотные дома были с одной стороны, а со второй — в основном шиферные крыши хрущевок с пришвартованными лодками.

— Дурдом, везде сплошной дурдом, — вздохнул Онотоле, что-то дернул, и Буксирчик начал снижать скорость, тормозя возле хижины на ржавых металлических сваях, похожей на избушку на курьих ножках.

Онотоле потянул за шнурок, и Буксирчик не загудел, нет — взревел стадом слонов. Аж уши заложило.

— Трясучка, — загудел теперь Онотоле. — Кидай трап, к тебе гости.

Я уставился на запертые деревянные ставни. Распахнулось окно, высунулся совершенно лысый череп, обтянутый кожей, и задребезжал раздолбанной телегой:

— Ты сдурел? В такую рань приперся?

— Дело срочное, — взрокотнул Онотоле. — Трап кидай.

Окно захлопнулось. Спустя пару минут избушка крутнулась вокруг своей оси (она стояла на платформе), повернулась к нам вторым входом, над которым болталась вывеска:

ОРУЖЕЙНАЯ ЛАВКА

А чуть ниже — вторая:

Дернувшись, избушка начала опускаться и вскоре полностью стала на деревянную платформу, а сваи ушли под воду. Дверь распахнулась, на пороге появился дистрофичный Трясучка в камуфляже на два размера больше, со скрещенными на груди руками.

— Скорее говорите, и я досыпать пойду. Больному человеку недосыпать вредно!

Ступив на порог магазина, я вынул из кармана перстень Мамонта и вложил в дрожащую руку. Челюсть Трясучки отвисла. Он воровато заозирался, втолкнул меня в тесное, пропахшее смазкой помещение. Только теперь я заметил, что у него паркинсон — руки, ноги и даже голова мелко дрожат.

Щелкнул выключатель, и магазинчик с муляжами оружия на стенах озарился светом.

— Чем могу помочь? — пролепетал Трясучка. — Видишь, я человек больной, небогатый…

— Мамонт просил нарисовать план апартаментов, где ночует дон Карлеоне, — тихо сказал я.

Трясучка дернулся, дико глянул на меня и полез в ящик шкафа, что позади прилавка. Достал шкатулку, замотанную в засаленный платок, и проблеял:

— Госссподи! Неужто нашелся святой человек! Удачи тебе, друг Шад!

Я развернул протянутую карту: дома, дома, дома… Лесопосадка? Выделенное красным строение. Это же строение — увеличенное. Вот так-так! План первого этажа, пост охраны, план второго этажа, третьего, план чердака и подвала. Первый подземный ход, второй подземный ход. Охрана на каждом углу.

— Это где находится? — спросил я. — В новом центре Дикого города?

— Нет. В Диком городе дон будет через неделю. Это — Нерезиновск, Фантомный город. Вот план здешнего дома Карлеоне, но он лучше укреплен.

Ну что за невезение?! За обломом облом! Нерезиновск — гигантская, довольно опасная локация. Мне сейчас больше нечем заняться, кроме как осваивать новые территории.

— А координаты комнат? — спросил я разочарованно.

Трясучка втянул тонкую шейку в плечи:

— Все, чем могу помочь. Спрячь карту и никому ни словом, что я тебе подсобляю. Пожалей старика, мне недолго осталось, своей смертью умереть хочу… Да! — он оторвал стикер и принялся что-то там карябать трясущейся рукой. — Вот адрес Балбеса. Он на дона сильно зол, о мести мечтает. Не то что поможет — с вами пойдет. И склад у него, слыхал я, стволами нафарширован по самую крышу.

— Не волнуйся, о тебе — молчок. Спасибо за помощь, — я сунул стикер в нагрудный карман.

Пожав трясущуюся руку, вернулся на Буксирчик, где стал свидетелем удивительной картины: Онотоле, поборов страх, общался с Гудвином. Называл цифру, а пес из вежливости положенное количество раз бил лапой по палубе. Капитан радовался, как ребенок.

— Теперь — в штаб Барсов, — сказал я.

Глава 8
Море мертвых

Блуждать по городу на Буксирчике было опасно, и мы направились прямиком в штаб-квартиру Барсов. Как я и предполагал, там пока никого не было. Все спали — в списке контактов имена Ливси и Росса были серыми. Онотоле принялся флиртовать с секретаршей за конторкой, я развалился на диване, Гудвин растянулся на полу рядом.

Сегодня Росс должен был переправить в Технозамок с десяток лучших бойцов клана, дабы разбить солдат на взводы и за каждым взводом закрепить командира. В этом он был прав — неписи есть неписи, пусть лучше юнитами командуют живые игроки.

Несколько дней руководство пробудет в Замке — пока люди к солдатам привыкнут, пока сработаются. Мне и самому туда нужно побыстрее, чтобы увидеть наконец Излучатель.

Но больше всего хотелось узнать новости от Умника. Понятно, что когда он добудет информацию, заслуживающую внимания, то сразу же сообщит, однако надежда дохнуть отказывалась, и мне казалось, что я ускорю процесс тем, что покручусь здесь, порасспрашиваю…

Но вместо этого вырубился сидя. Проснулся от того, что кто-

то дернул меня за плечо. Открыл один глаз: Росс — встревоженный, злой.

— Ты чего здесь? — он сел рядом, налил себе сок и выпил залпом.

Пришлось рассказывать про смолу, порох, расторгнутые договора и необходимость мочить дона Карлеоне — все равно рано или поздно он все узнает, а контракт уже подписан. Клан-лидер хмыкнул.

— Вижу, зря времени не терял. Молодец. А у меня завал. Помнишь, рассказывал про нашего человека в стане врага? На связь не выходит. В реале пытался его найти — молчит…

— Рано бить тревогу, — ободрил его я. — Мало ли что. Запил парень, с девушкой познакомился, у мамы день рождения, телефон украли. Подожди немного, скоро объявится.

— Все равно тревожно. Не такой он человек, чтобы запить — и не расти трава. Но случается всякое, это да. Еще сутки — и бью тревогу.

— От Умника вести есть?

— Он на связи, но ничего нового не говорит.

Я сжал виски, потупился, но заставил себя не скисать.

— Кайзер, глава Короны, каким-то образом подчинил киборгов из НИИ. Набеги на поселки — его рук дело. Ты вообще был в той локации? В смысле, в НИИ?

Росс сверкнул на меня глазами:

— Я не псих. Там мало кто бывал.

— Я — псих. Был там. Киборги толстые, их в НИИ тысячи. Так что надо готовиться к веселью. У меня такая мысль возникла: набегами недовольны все, даже «Ветер» с «Константой» объединились и пошли охранять рубежи. А что если их праведный гнев направить в нужное русло? Нам будет легче, если все пойдут гасить Кайзера.

— Ну, нормально, — согласился Росс. — Но это работа не на один день. Надо созывать совет, представлять доказательства. А у меня и в реале куча нерешенных вопросов. Надоело. Устал я.

Выпив еще стакан, он принялся мерить шагами комнату, прикрыв глаза. Наверное, связывался со своими. Гудвин искоса наблюдал за ним.

— Как ты, сможешь нас переместить в Технозамок? — спросил, не глядя на меня.

— Без проблем. Хоть полк.

Закончив переговоры, Росс снова уселся, провел ладонями по лицу.

— С убийством дона могу помочь. У меня есть одна дама… ассасин 98-го уровня. Прирожденный убийца. Вдвоем вам будет и веселее, и полегче. Она мне должна. Так что денег не надо. Позже сочтемся, если что.

Комната начала наполняться народом — заходили незнакомые люди из клана Барсов. Появился и Ливси, кивнул мне. Росс нервно поглядывал на часы и наконец заговорил:

— Медленно все как! Хорошо, свяжитесь со мной, когда все соберетесь. Мы отправляемся в Технозамок.

По обыкновению нас встречал Карло. Он более-менее разобрался с управлением коляски, теперь больше напоминающей экзоскелет, и грузно бухал железными ногами по гранитному полу. Росс и Ливси пожали ему руку, поздоровались с подоспевшей в инженерную Белочкой. Бухгалтерша погладила Гудвина и обрушила на них поток информации, от чего Росс слегка одурел. Похоже, она все цифры держала в готической голове. Даже Карло с ходу не вник в курс дела и вскоре перебил:

— Давай я сначала покажу, что мы сделали, а потом Белочка, — он обернулся и подмигнул ей, — отчитается о потраченных средствах. Я ж понимаю, что они не казенные.

Занятый внешними проблемами, я на некоторое время оставил Технозамок без внимания, и теперь, сам заинтересовавшись нашими достижениями, направился к выходу из Инженерной.

— Действительно, идемте наверх.

В коридоре нулевого этажа навстречу нам спешил Хранитель с Горынычем на шлеме. Неугомонный мутант при виде нас разразился руганью:

— Дарррмоеды! Никто не ррработает! Ха-ха-ха!

— Почему не на службе, товарищи?

В лифт все не влезли, Гудвин и Карло приехали позже. Голос инвалида остановил нас уже возле выхода:

— Лучше подняться в донжон, оттуда все видно, и мы не будем мешать рабочим и военным.

— Он прав, — кивнула Белочка и поправила огромный черный воротник. — Нам нужен балкон. Давайте ко мне.

Остановились на третьем этаже, и я вошел в комнату кого-то из ныне покойных профессоров, облюбованную бухгалтершей. Признаться, думал, что она переделала кабинет под себя, добавила готичности или даже БДСМ-атрибутики, но здесь ничего

не изменилось: жалюзи на окнах, компьютерный стол и фотография высунувшего язык Эйнштейна на стене. Белочка достала тонкую сигарету, сунула в мундштук и зашагала к балкону в углу комнаты. Мы последовали за ней.

Балкон был крошечным гранитным выступом, забранным металлическим каркасом, чтоб никто случайно не свалился.

Когда я глянул вниз, дыхание перехватило. Никогда не думал, что почувствую себя если не президентом на параде, то уж точно генералом.

На небольшой площадке под донжоном вокруг вертолета, на котором мы сюда прилетели, в четыре ряда выстроились базовые солдаты в красных беретах, с «калашами», в камуфляжах. Все триста человек не поместились, часть стояла прямо под замковой стеной, на которой я заметил новую башню турели.

Универсальных пехотинцев было меньше. В маскировочной форме под цвет гранита с зелеными разводами они сливались со стенами построек, только лица белели и блестели глаза под низко опущенными фуражками. Сколько их? Видимо, по-прежнему восемьдесят, и они все еще первого уровня.

Солдаты синхронно, будто по команде, вскинули головы к балкону и отдали честь.

— Карло, почему их так мало? — спросил я. — С ресурсами-то все нормально.

— Мы занимаемся исследованиями, чтоб повысить их уровень и сразу же создать новых, уже более совершенных, — ответил инвалид из комнаты, на огромной коляске он никак не влезал на балкон. — Так выходит дешевле. Да и все ушло на уловитель молний. Посмотри лучше вверх и назад.

Блестящий серебром шпиль возносился на десятки метров над донжоном, лепящимся к скале, а выше клубились облака. С легким треском возник голубоватый разряд, стек по шпилю, донеслось шипение.

Слово взял Хранитель:

— Устройство очень хрупкое. Враг попытается его уничтожить в первую очередь, потому пришлось внести изменения в конструкцию. При необходимости шпиль складывается и исчезает под землей.

Белочка позади меня выгнулась, глянула наверх, протиснулась к железному каркасу и закурила.

— Поправьте меня, если ошибаюсь, — заговорила она, — а то до сих пор смутно представляю себе топологию. Стена замка идет подковой, концами примыкает к скале. Донжон прямо из стены и

выпилен, так? А внутри нее что-то есть?

— Так… — неопределенно ответил я, не желая рассказывать про огромную шахту с излучателем. — Ходы всякие. Там все охраняется.

— Угу, ходы. А за скалой что?

— Долина, то есть верхушка горного плато. Там живут фавны, и там мы добываем смолу. Из долины сюда к нам можно попасть по горной дороге, вдоль склона скалы.

— Так, а внизу там, за стеной?

Вмешался Карло:

— От стены склоны отвесно вниз идут. Ты пойми, Технозамок на таком выступе полукругом стоит, стену его поставили прямо по краю выступа, под ней там отвесная круча. Спуститься можно только на фуникулере. Внизу — наши карьеры.

— А где мы возьмем энергию, если тот шпиль сложится? — Ливси показал на уловитель. — Во время нападения?

На этот раз ответил Хранитель:

— Энергия аккумулируется. Самая дорогостоящая часть уловителя — аккумуляторы и конденсаторы. Их мы расположили под землей. По сути, двух часов работы уловителя достаточно, чтоб накопленной энергии хватило на сутки. К тому же, когда он непрерывно функционирует, все небо затягивают тучи и начинается дождь.

— Мокрро! Мокррро! — заорал Горыныч и перелетел мне на плечо.

Карло перебил Хранителя:

— Завтра планируем создать целый отряд, мы с Белочкой еще не согласовали цифры. И это будут пехотинцы более высокого уровня. Теперь пора приступить к отчетной части.

— Нет, подождите, — возразил Росс. — Мы уже обговаривали, что командовать взводом будут мои люди. Я жду сигнала, когда они соберутся, потом их надо переправить сюда.

— Да, хорошо, — согласился я. — Юниты есть юниты. Могут натупить и не разгадать какую-то вражескую хитрость. Карло, спустись к телепорту и жди сигнал, когда переправлять людей.

По пути назад Росс был задумчив и молчалив.

— Поговорил я с ассасином нашим, — наконец, нарушил он молчание. — Она сейчас свободна и жаждет побывать в Технозамке.

Поначалу я не сообразил, что за ассасин, потом дошло: кланлид ее советовал для убийства дона. Действительно, помощь в Нерезиновске мне нужна, а то Онотоле, помнится, что-то стремное рассказывал про мертвяков, его населяющих.

— Ну, так что, — продолжал Росс, — звать ее или нет? Обсудите детали, договоритесь обо всем.

— Зови, — махнул рукой я.

Чего мне? Помирать, так с музыкой, в компании девушки, надеюсь, хорошенькой. Что бы я сделал в реале, если бы мне сказали: «Готовься, на днях умрешь»? Страдать от бессилия бессмысленно, остается получить максимум удовольствий. Купить билет на самолет — и в горы с девчонкой посимпатичнее. Или с двумя. На Кавказ или куда-нибудь в Европу, где визы не надо. А может, мне захотелось бы сделать что-то красивое, доброе, вечное. А получается, если Умник ничего не разузнает, я буду спасать виртуальное общество от злокачественной опухоли с названием дон Карлеоне…

Горыныч топтался на моем плече и щелкал клювами. Внизу, в Инженерной, уже толпились полевые командиры, двенадцать человек. Росс представил мне их, но я запомнил только бородатого крепыша Миху, похожего на гнома, и лысого, безбрового Заграха с бугрящимися мускулами — только потому, что пару раз про себя проговорил его странное имя. Пусть ими Карло занимается, у меня есть более важные дела.

— Справишься с телепортом сам? — спросил реактивный инвалид.

Замигал чат:

«Привет, я — Дара. Буду в штабе через пять минут».

Так, значит, Росс дал мои контакты киллерше. Провожая взглядом процессию гомонящих Барсов, я подошел к терминалу, ввел координаты штаба и приготовился нажать на зеленую кнопку.

«Дара, все готово. Когда будешь на месте — пиши».

Девушка ответила:

«Как оно хоть выглядит?»

«Так, будто воздух стал водой и подернулся зыбью. Ты поймешь».

Почесав добрую голову Горыныча, я перевел взгляд на соседний монитор, где слева подбоченился универсальный пехотинец, а справа пригнулся инсектоид, в каждой его лапе было по острому изогнутому клинку. Посреди экрана то появлялось, то гасло:

Симулятор. Показательный бой.

Инсектоид против пехотинца! Чужой против хищника. Забыв о гостье, я шагнул к монитору и запустил симулятор.

Изображение пехотинца в гранитно-зеленой форме пересекло помещение, где хранились экзоскелеты, осмотрело их, втиснулось в крайний. Теперь боец увеличился вдвое и напоминал трансформера: ноги из стальных прутов, коленный сустав защищают сверкающие подвижные пластины, стопы — тоже. В железные руки вмонтирован подствольный гранатомет, на поясе — подвес с гранатами и запас патронов. В правой стальной руке встроен пулемет. Оружие не надо выхватывать и держать, оно — продолжение рук. Грудь, живот, спина защищены блестящими чешуями, будто снятыми с гигантского дракона, на голове гермошлем.

Пехотинец поднял руки и повернулся, позволяя себя рассмотреть. Эх, жаль, что я не могу в полной мере наслаждаться игрой. Это ведь мой Замок — и лаборатория, и крепость, мои воины. С такой силой обязаны считаться!

Кликнул по пехотинцу — он уменьшился и замер в углу экрана, — выбрал покачивающегося инсектоида. Эта тварь не имела внешних прибамбасов и выглядела мерзейше — помесь человека, богомола и медведки. Шесть лап с ножами мелькали с

такой скоростью, что теряли четкие очертания.

Инсектоид-Ассасин	*Здоровье — 700 + 200*	*Урон — 300*

Отмерев, инсектоид наклонился вперед и рванул на улицу, где за камнями его поджидали снайперы, оба семидесятого левла. Пули чиркали по хитину, оставляя едва заметные вмятины, а инсектоид даже не замедлялся. Потом р-раз — замер, дернулся всем телом и ломанулся дальше уже внутри синего светящегося шара. Теперь он двигался помедленнее, но пули вообще до него не долетали, ударялись о силовое поле и отскакивали.

Инсектоид-ассасин применяет пауэршилд.

+200 к здоровью

-50 от скорости

Внизу экрана понемногу таяла зеленая полоска его жизни.

— Охрррренеть! — прокомментировал Горыныч. — Крррасавец!

Когда инсектоид был в десятке метров от снайперов, кто-то из них бросил гранату. На мгновение инсектоида скрыла взметнувшаяся пыль вперемешку с почвой. Я решил, что ему пришел конец, но мой неубиваемый воин стал лишь припадать на пару левых ног, плюс защитное поле исчезло. Однако он уже настиг убегающих и стреляющих на ходу врагов. Взмах шести рук, мелькание ножей, красные брызги — отличное комбо! Все, остатки снайперов валяются у его ног.

Инсектоид-ассасин побеждает!

Осталась четверть полоски жизни, она мигала оранжевым. Подошел человек в белом, что-то сунул в пасть инсектоиду, и жизнь у того начала восстанавливаться.

Внутренняя жаба, которая, мне казалось, подохла, шокированная разорванными договорами с гильдиями, воскресла и радостно заквакала откуда-то из глубин организма. Увлекшись, я не сразу заметил сообщение от Даны:

«Шад, я жду. Где телепорт?»

Даже жалко, что пригласил ее так скоро — хотелось разобраться в симуляторе и посмотреть, каков в действии универсальный пехотинец. Метнувшись к терминалу, я вдавил кнопку, сгенерировал телепорт, вернулся к симулятору и ткнул пальцем в сенсорный экран.

На первый план вышел пехотинец в экзоскелете.

Универсальный Пехотинец	*Здоровье — 350 + 200*	*Урон — 130—150 +200 (граната)*

Получается, чтобы замочить инсектоида, надо пять гранат. На пехотинца со здоровьем, вдвое превосходящим мое, — три.

По идее, ниче так типчик. Голыми руками не возьмешь, а из подствольника может шарашить, что твой миномет.

В реальность, если это можно так назвать, меня вернул Горыныч.

— Орррргазм! — заорал он мне прямо в ухо, свалился на пол и начал бить крыльями и дрыгать лапами, как перевернутый на спину жук.

Вторая голова тянула шею и говорила:

— Леди, вы прекрасны!

Я перевел взгляд на предмет оргазма и оторопел. Таки да! Передо мной стояла женщина поистине неземной красоты. Льняной пиджак с рукавами, закрывающими треть плеча, перехваченный поясом на тонкой талии. Даже мешковатые брюки не могли скрыть изящных, аппетитных форм. Взгляд магнитом тянуло к ее груди — небольшой и явно повышенной упругости. И

хотя пиджак не обтягивал ее, я готов был поспорить, что прекрасная леди не носит бюстгальтер.

Рыжие, скорее даже персиковые волосы были собраны на затылке в хвост. Ярко-синие раскосые глаза смотрели на меня игриво, но снисходительно. Леди Оргазм улыбнулась, и на снежно-белых щеках с легким румянцем проступили ямочки.

— Похоже, мне рада только эта странная птица, — промурлыкала она и, покачивая бедрами, направилась ко мне.

— Добрый день, — проговорил я несколько оторопело. И это киллер? М-да, красота тоже может убивать…

Тонкая в кости, высокая, лицо сердечком — и это ни в коем случае не просто аватар. За деньги через админов можно заказать себе любую внешность, но рисованная фигурка с анимацией не сымитирует царственную грацию уверенной в себе женщины, привыкшей к поклонению. Виртом клянусь — она такая же в реале!

Ненадолго я ощутил себя мышонком в лапах играющейся сытой кошки. Покачал головой, перевел взгляд на экран, где пехотинец расстреливал противников.

— Это у вас что? — проговорила она и стала за спиной, так близко, что дыхание щекотало волосы на затылке. Донесся едва уловимый запах духов — свежесть весенних цветов.

— Испытание юнитов, — ответил я чужим голосом, повернулся и чуть не столкнулся с ней лицом к лицу.

Дара шагнула назад, окинула меня оценивающим взглядом, изогнула тонкую бровь:

— Многие, очень многие пытались найти Технозамок. А удалось тебе. Как — не буду спрашивать.

«Правильно», — подумал я и промолчал. Дара продолжила:

— Покажи мне свои владения. Сгораю от любопытства!

Очухавшийся попугай воспарил над ней и заорал:

— Покажи! Покажи свои!

— Это ты о чем? — она рассмеялась, чуть закинув голову, и я отметил, что у нее изящная тонкая шея.

Вежливая голова лишь щелкала клювом да таращила глаза.

Во-первых, энный раз устраивать экскурсию не хотелось, а Карло с Хранителем были заняты. Во-вторых, мне не понравился ее приказной тон. Привыкла, что мужики мгновенно в ноги бросаются и распахивают кошельки. Но ссора тоже не входила в

планы, если Дару рекомендовал Росс, значит, она толковая.

— Только если недолго. Сегодня я делаю это не в первый раз.

Леди слегка насупилась и промолчала. Да, дорогая, со мной твои фокусы не пройдут. Ну, почти.

Миновав Лабораторию и Инженерную, мы направились в казармы. Гостье они, скорее всего, были не очень интересны, но я сам хотел посмотреть. Первый и нулевой этажи — комнаты на двоих с душевой. Шкаф, тумбочка, занавески. Все, как под копирку. А вот обиталища инсектоидов больше напоминали пещеры из старого фильма «Чужие». Даже свет тут не предусматривался, они видели в темноте.

Потом поднялись на донжон, вышли на балкончик; я рассказывал, где и что, а Дара с любопытством глядела на парящего в небе Запашка.

— Он не опасен?

— Это мой зомбодракон. У меня еще есть ручные зомби, хорошие ребята, но попахивают. Взглянуть не хочешь?

— Спасибо… Ой, у тебя и вертолет есть? Откуда?

— Добыл в НИИ. Была там когда-нибудь?

— Нет, я ищу более простые пути.

Грациозно потянувшись, она оперлась о железный каркас, заменяющий перила, и стала рассматривать марширующих солдат, расформированных по взводам. Я невольно посматривал на ее зад. Прям божественная попенция! Специально ведь так прогнулась. Поймав мой взгляд, она чуть улыбнулась и выпрямилась.

— Там, где обычно заканчивается простой путь, полно народа, с которым надо бороться за право под солнцем, — заметил я.

— А так ты с мутантами и аномалиями борешься? С людьми проще.

— Мне их убивать жалко, — парировал я.

— Зачем же убивать? — она томно повела плечами.

— Мочить в сорррртире! — крикнул Горыныч на моем плече, и опять в ухо.

Пришлось его сталкивать. Покружив над нами, он сел на протянутую руку Дары, прошелся по ней, как по жердочке:

— Хорррроша!

— Ты была в Нерезиновске? — перешел я к делу.

— Да, квест работала. Неделю там болталась. Неприятнейшее место. Если в городах аномалий нет, то Фантомный город — сплошная аномалия, а обитатели — ужас-ужас.

— Росс рассказал, что я взял квест на убийство дона Карлеоне?

— Да. Я могу помочь, но нужен план.

— План пока не созрел, но есть контакты человека, который сможет провести в самое логово дона. Главное — придумать, как оттуда сваливать. Да, и еще: мне нельзя умирать в игре.

— Росс говорил об этом, но без подробностей. Сваливать элементарно: туда мы попадем через портал, и обратно тоже.

Дара повернулась ко мне, прикрыла веки. Ветер шевелил кудряшки на висках. Ворот пиджака чуть отогнулся, и я рассмотрел под ним бронежилет, похожий на кожу ящерицы — из серебристо-зеленых тончайших пластин. Вот же, сраженный ее обаянием, даже не удосужился выяснить, что у нее из оружия! Взгляд скользнул ниже. Ага, в бежевой кобуре — крошка Beretta Px4 Storm Sub-Compact. А вот что за клинок, рассмотреть не удалось: маскировка типа моего «анонима».

Интересно, какая Дара в посте… то есть в деле. Наверняка коварная, быстрая, не знающая жалости.

— Нам нужно в Нерезиновск, — промурлыкала она и почесала вредную голову попугая. — Найти твоего человека, поговорить с ним. Сможешь это устроить прямо сейчас? А то непонятно даже, где твой Технозамок географически, сами не доберемся. А птичку лучше не брать. Местные не поймут.

— Но пета возьмем. Он такой… своеобразный, — я мысленно позвал Гудвина. — Идем.

Мехапес, гулявший где-то неподалеку, ворвался в комнату. Я думал, Дара оторопеет, но оторопел он. Взяло верх человеческое, то, что осталось от сталкера Гудвина. Пес уставился на Леди Оргазм, облизнулся и прижал уши. Интересно, как ей удается всем нравиться? И тут до меня дошло. Я качаю интеллект, ловкость, стелс. Но можно, прокачивая интеллект, бросать максимум на обаяние. Это она и делала, плюс природное умение кокетничать. Ну, про внешность я вообще молчу.

— Какая прелесть, — театрально умилилась Дара.

— Прррелесть, прррелесть! — возопил воспрянувший попугай, уселся на ее плечо и завращал глазами, как сумасшедший.

— В железном теле разум человека, — предупредил я. — Это мой телохранитель.

— Да-а, с таким не страшно. Ну что, идем на разведку?

— Хорошо, отправимся прямо сейчас. Времени у меня совсем нет. На месте посмотрим, как обернется — может, сразу дело сделаем, может, только проясним обстановку.

По ментальному интерфейсу я связался с Карло и

Хранителем, написал им, что отправляюсь на разведку в Нерезиновск, когда вернусь, не знаю.

Карло пожелал мне удачи, Хранитель посоветовал быть осторожным.

* * *

Внимание! Открыта новая локация — Нерезиновск.

Если Дикий город встретил меня запахом тины, то в Нерезиновске разило аммиаком и жженой пластмассой. Я, Дара и Гудвин стояли на бетоне посреди, о, господи!!! — автомобильной трассы. Поток машин замер в десяти метрах от нас под светофором, мигающим желтым.

— Валим отсюда! — заорал я, схватил Дару за руку и поволок к небоскребам, на тротуар, Гудвин рванул за нами.

Двигаться было трудно, как во сне, — бежишь, и на месте. Загорелся зеленый, и поток хлынул к нам. Я зажмурился, ожидая удар, но ничего не случилось — машины пронеслись сквозь нас. Сотни призрачных автомобилей!

— Фантомы, — перевела дыхание Дара.

Ошалелый, я смотрел на несущиеся машины и по-прежнему сжимал руку девушки. Ее пульс частил.

— Надо взять в аренду индикатор, — прохрипела она. — Такая маска, надеваешь ее, и все призрачное блекнет. Без нее опасно. Вот тротуар, а вдруг на самом деле вместо него — котлован с арматурой, ты упадешь, и все. Дома тоже ненастоящие. Настоящие те, что обшарпанные и полуразваленные.

Фантомные дома напоминали московские высотки. Машины ехали тоже вполне реалистично, если не брать в расчет, что они пустые. А вот людей, собак, птиц — ничего живого не было, словно тут взорвали нейтронную бомбу. Ох и локация! В который раз сталкиваюсь с тем, что некоторые из дизайнеров Аномальных земель, похоже, вдохновлялись ЛСД, а то и чем покруче.

— И где все? — спросил я.

Дара повела плечами.

— Не знаю. Это ты непонятно куда нас отправил.

— Портал можно сгенерировать только, если есть точные

координаты места. В КПК специальная программа, которая их определяет и записывает. Их негде взять, понимаешь? Если телепортироваться наобум, нас автоматически перенесет в безопасное место.

— Безопасное, значит, — Дара огляделась, Гудвин, поджав хвост, тоже осматривался. — Это какая-то окраина, фантомное пятно. Доковылять бы до настоящего Нерезиновска, там все дома подписаны. Сверимся с картой, выясним, куда дальше. Но чтоб ничего себе не сломать, не вляпаться в гадость, надо найти палку…

— Что ж ты раньше не сказала, что нужна палка? Тут, видишь, все прилизано.

— Думала, у тебя все схвачено. Я и предположить не могла, что мы окажемся невесть где.

Шад, на спину. Вдвоем. Я ничего не сломаю,

— прозвучал в голове голос Гудвина.

— Мой стальной друг предлагает сесть ему на спину. Он прочный, довезет. Вот только седла нет, ничего?

Дара обворожительно улыбнулась:

— Лучше отбитая пятая точка, чем сломанная нога.

Гудвин опустился на брюхо, предоставляя нам спину. Я уселся впереди, Дара — позади меня, ухватив за талию.

— Балансируй, — предупредил я. — Мне держаться особо не за что — шея скользкая и подвижная. А ты, Гудвин, поаккуратней.

Тронулись. Я уже катался, а вот Дара боялась и прижималась ко мне так тесно, что временами забывался и дон, и аномалии, и даже близкая смерть в реале.

— Когда встретим людей, то есть настоящих, — прошептала она мне на ухо, — не улыбайся, не злись — сделай каменное лицо. Если кто-то тебя будет провоцировать — не реагируй.

— С чего местные не любят эмоции?

— Из-за мертвецов. Они приходят на проявленные эмоции либо реагируют, если с ними самими заговорить. Дома видишь и небоскребы там, вдалеке? Все они населены мертвецами, их гораздо больше людей, и они неубиваемые, их как бы на самом деле нет, понимаешь? Такая вот странная лока, страннее я и не видела. Неписи с игроками вынуждены прятаться и мимикрировать. Без индикатора невозможно понять, кто человек, а кто мертвяк. То есть иногда возможно — заметно разложение или там глаза мертвые, но по большей части мертвяки — как мы.

— Мертвецы, что это вообще значит? То есть зомби?

— Нет-нет, именно что мертвяки, так их называют. Они как… как мертвые муравьи, знаю, что глупо звучит, но… Подчинены какому-то одному непонятному разуму.

— Действительно как-то глупо, что ли. Как минимум — очень странно.

— Ага. Об этой локации можно столько рассказать… Смотри, вон, впереди — Триумфальная арка. Она настоящая.

Если бы я играл, как все, то прочитал все про Нерезиновск в Интернете, а так приходилось доверяться Даре. Здравствуй, Кутузовский проспект! От тебя, гудящего и смердящего, даже в игре не спрятаться.

— Отвратительная лока, — не выдержал я.

— Москвич, да? А я одесситка, — сказала Дара. — Можно остановиться, тут все реальное. Относительно, конечно.

Гудвин присел, позволяя нам спуститься, Дара почесала его за ухом, обняла, после чего пес аж подпрыгнул от радости. Действительно, что он — не мужик?

Спрыгнули на раздолбанный асфальт. Мне частенько приходилось проезжать по Кутузовскому мимо Триумфальной арки, и хотя я не особо запоминал, какие там дома и деревья, эффект узнавания сработал. На той стороне чуть западнее — выход из метро, а дальше — парк Победы. По этой стороне будет Панорама и парк возле нее.

Дома все в плачевном состоянии, кое-где нет стекол, некоторые вообще заброшены, крыши провалены внутрь. Возле серого трехэтажного здания толкутся два непися в камуфляжах, с автоматами. Дара устремилась к ним, бросив через плечо:

— Улыбаться нельзя, психовать, удивляться — тоже. Сделай каменное лицо, а то набегут мертвяки, и хана нам. Эти вроде настоящие.

Где люди?

— спросил Гудвин и завертел головой. —

Не вижу никого.

Пришлось указывать пальцем. Мехапес поджал хвост и попятился.

Не люди. Нет вида. Злое.

Если я сейчас крикну Даре, чтоб остановилась, будет ли это опасно? Фиг его знает. Пришлось писать на КПК.

«Стой! Поворачивай назад. Это мертвяки, мой пет их видит. Точнее, не видит. Что будет, если заговоришь?»

Девушка словно споткнулась, вынула КПК и ответила:

«Поняла. Спасибо. С ними нельзя говорить, набросятся. Нельзя реагировать на них, проявлять себя. Иди за мной. Только не нервничай».

С замирающим сердцем я наблюдал, как Дара проходит мимо мнимых охранников. Они синхронно повернули головы, проводили ее взглядом. Когда я миновал их, волосы шевелились на затылке. Смотрят, сволочи. Нет, смотрит что-то чуждое, алчное, голодное, стремящееся сожрать мою жизненную энергию, подчинить, сделать частью себя. Взгляд-рентген до костей просвечивает. Кажется, споткнись, ступи неровно — и набросятся.

Так, вдалеке друг от друга, мы добрели до заброшенной Панорамы. За несчастных пару минут плечи свело от напряжения.

— Неприятно, — сказал я. — Откуда они взялись вообще? Легенда какая?

Она ответила:

— До Шторма тут было неописуемо красивое озеро. Его облюбовали амбициозные москвичи с достатком выше среднего, но не элита. Самые отвратительные, алчные, вечно голодные, которым не давало покоя, что элита — не они. Здесь был дачный поселок и поле для гольфа. Когда начался Шторм, что-то случилось, их слило воедино — наиподлейших и наглых жителей столицы, они умерли, но не потеряли способности двигаться, а еще перенесли сюда ментальный отпечаток Москвы, какой ее помнили.

Я мотнул головой.

— Бредово как-то.

— Ага, сюрреализм. Есть объяснение, что мертвяков подчинил какой-то суперпси-мутант, который сидит где-то под

землей. Такой… Джабба Хат из «Звездных войн», только еще хуже — купол мозговой ткани, который обосновался в пещере и оттуда дергает за ниточки. В любом случае, мимо мертвяков можно ходить, но с ними нельзя заговаривать и нельзя показывать эмоции. Это как бы проявляет тебя, и тогда мертвяки набрасываются. Но может и ерунда это. — Дара вынула КПК. — Ну вот, мы знаем, где находимся. Остается найти лавку с индикатором и прочертить маршрут к жилищу нашего помощника. Как его зовут?

— Балбес. Адрес вот, — я продиктовал адрес, она записала себе в КПК, потом похлопала по макушке Гудвина.

— Спасибо, друг, ты нас спас. Если встретятся люди, говори, видишь их или нет. Ты ведь меня понимаешь?

— Понимает, — ответил я и направился к раздолбанной панораме.

Это кто ж так Москву не любит-то? Мало того, что разрушили, так еще и вселили в нее кровожадную душу. Ощущение такое, что против нас сейчас даже не мертвяки, а сам город.

Миновав парк, уперлись в относительно целый дом. Некогда на первом этаже были магазины и офисы, а сейчас выбитые стекла хрустели под ногами, помещения были разграблены. Окна уцелели только слева, где виднелась выцветшая надпись:

ТОВАРЫ НА ВСЕ СЛУЧАИ ЖИЗНИ

— То, что нам нужно, — Дара направилась к ступеням, позвонила в колокольчик, прикрепленный к козырьку.

За дверью завозились, скрипнули петли, и высунулся мужчина неопределенного возраста, щекастый, со скошенным подбородком, похожий на крота. Звали его Рэм.

— *Вижу человека,*

— сказал-подумал Гудвин.

— Это не мертвяк, — проговорил я, отмечая, что тут имена неписей, и мертвецов и, наверное, игроков, — серые. — Здравствуйте, уважаемый Рэм. Есть ли у вас в продаже индикаторы?

— На продажу — тысяча монет, в аренду — сто, но нужен залог, — бесцветно проговорил он, не открывая двери. Осмотрел нас с головы до ног, потом глянул на приборчик, зажатый в руке, и посторонился, настороженно выглядывая на улицу.

Мы очутились в темной, воняющей плесенью комнате с высоченными потолками. Вместо люстры, некогда окруженной лепниной, свисала запыленная лампочка на проводе. На огромном столе под стеклом были разложены пистолеты, револьверы — наименований двадцать — и ножи. Коробки с патронами теснились по краям. Винтовки, карабины, обрезы, висели на стенах. Вдоль стены выстроились застекленные стеллажи, где в беспорядке валялись шприц-тюбики, таблетки от радиации, очки, рыболовные снасти, всевозможные приборы.

— Нам напрокат, на сегодня, и потом еще возьмем на день, — сказал я и вбил координаты магазинчика в КПК.

— Это напрокат не даю. Покупайте. Два? Один? — Рэм нагнулся и достал устройство размером с КПК, похожее на датчик движения. Точно такое было у него, когда он нас встречал. — Пользоваться умеете?

— Умеем, — ответила Дара, приблизилась к Рэму, делая вид, что разглядывает товар на стеллажах, чуть задела его плечом.

Непись оторопел, сглотнул, но сумел сохранить беспристрастный вид. Н-да. Красота и сексуальность спасут если не мир, то женщину в Аномальных землях — уж точно. Интересно, Дара на мутантов умеет влиять?

— Нам нужно на три дня, — проговорила она, пригладила волосы и чуть прикусила губу. Голос ее зазвучал на тон ниже: — Давайте, мы оставим залог, заплатим за два дня, вернем его послезавтра? — она облизнула губу. — Они все равно у вас все больше без дела лежат.

Вот ведь бестия! Что она делает? Хочет, чтоб непись насмерть захлебнулся слюной и все товары из магазина достались нам? И почему именно на три дня? Она уже придумала план и не посоветовалась? С трудом я подавил желание сжать кулаки. Ох и женщина!

— Хорошо, — сухо сказал Рэм, уставившись на ее грудь так, будто это было последнее, что он хотел бы увидеть перед смертью.

— Сейчас я переведу вам залог и двести монет.

Завершив операцию, она шепнула мне на ухо:

— Будешь должен, — повернулась к Рэму: — До свидания, уважаемый, с вами приятно иметь дело!

— Приходите еще! — попросил непись.

На улице я развернул Дару к себе.

— Почему именно три дня? Ты знаешь что-то, чего не знаю я?

Леди Оргазм дернула плечом:

— Сегодня мы как минимум проводим разведку. Завтра у меня рейс — я стюардессой работаю. Если не сегодня, то послезавтра попытаемся что-то сделать. Итого три дня. А жадничать нехорошо, с тебя три сотни.

С трудом подавив злость, я перевел ей деньги за аренду, посчитав, что сотку сверху она заработала. Толковая барышня, прав был Росс. Только очень уж нахальная и корыстная. Росс заверил, что за работу Дара с меня ничего не попросит, но я теперь в этом что-то сомневался.

На КПК ввел координаты нашего местонахождения, затем — адрес Балбеса (оказалось, тот жил относительно недалеко — вблизи Курского вокзала) и, хотя знал, как туда добираться, нажал на «Рекомендуемый маршрут».

Мало ли что, это ведь аномальная Москва, вряд ли она размером с настоящую, скорее всего, в локацию включены только отдельные районы. Так и оказалось. Здесь до вокзала было четыре километра, две станции метро. Странно, но — никаких рекомендаций и передвижений пешком или на транспорте. Дара предвидела мой вопрос и объяснила:

— Тут каждый район как бы сам по себе, там свои правила и своеобразное население, они будто сцепленные пузыри, а добраться можно только на метро. Если своим ходом — будешь бесконечно долго блуждать по району. И еще, Курский — обиталище всевозможных воров и мошенников. Если есть что-то ценное, спрячь подальше, украдут.

Метро было в своем обычном месте — недалеко от парка Победы. Сначала казалось, что оно пустое, но когда мы спустились в переход, он кишел людьми. Точнее — мертвяками, которые сплошным потоком текли навстречу. Я подумал, что они призрачны, как машины на автостраде, и не стал уворачиваться от идущих навстречу. А зря — вполне себе материальные. Тетка с авоськами не прошла сквозь меня, но врезалась тараном и оттеснила к стене, отрезая от спутников. Думал, сейчас развернется и еще авоськой переконтачит, но меня не заметила и потопала прочь.

По стеночке, обходя киоск с газетами, протиснулся к остальным членам команды, и дальше мы двинулись, прижимаясь друг к другу. Гудвин поджимал железный хвост и вертел головой, его страх передавался мне. Наверное, так же чувствует себя партизан, залегший под кустом, когда вокруг кишат враги.

Метро здесь было бесплатным, турникеты распахнулись, и мы ступили на эскалатор. Дара нащупала мою ладонь, сжала. Киллерша дрожала, хотя держалась отстраненно. На встречном эскалаторе стояли на первый взгляд живые люди, одетые, как простые москвичи. Вот коротко стриженная девушка с проколотой бровью и носом, вот обнимающаяся пара, представительный мужчина с кейсом, в пиджаке, в окружении мордоворотов — видимо, телохранителей. А индикатор показывал, что в метро сейчас вообще нет людей, кроме нас двоих! Из глаз мертвяков выглядывало алчное, вечно голодное существо, присматривало новую жертву, чтобы присвоить, включить в себя. Взгляд забирался в самую душу, сердце частило, а лоб покрывался испариной. Украдкой я вытирал пот и изо всех сил держался, чтоб не дернуться, не обернуться нервно. Дара тоже была напряжена. Гудвину приходилось труднее всех: он видел не людей, а клубящееся нечто, темные сгустки, ожидающие, когда мы промахнемся.

До чего же длинный эскалатор! Хочется скорее сбежать вниз, но впереди — спины, спины, спины.

Наконец оказались на станции. КПК пискнул. Я дернулся, отстегнул его от пояса, прочел сообщение Дары:

«Не разговаривай со мной. В электричках бывают провокаторы — не реагируй».

Толпа внесла нас в вагон, стиснула со всех сторон. На следующей станции половина мертвяков вышла. Зато появилась подволакивающая ногу бомжиха — с обвислыми до самых плеч сизыми брылами, носом-картошкой с сетью капилляров на лице.

— Па-а-амагите на лечение, люди добрые! Во имя Господа нашего Иисуса Христа! Па-аамагите!

Бомжиха тянула коричневую руку и осматривала пассажиров. Сейчас поравняется, просканирует взглядом и все поймет. Так, сделать каменное лицо. Ценные вещи я по совету Дары перепрятал, подсумок нацепил под застегнутую куртку.

Пробравшись к нам, нищенка замерла, заглянула в глаза, и я похолодел: не опустившийся человек смотрел из-под опущенных век, а чуждый темный разум, нечеловечески странный. Зато воняла она совсем по-человечьи, так, что слезились глаза.

Вторая ее рука скользнула в мой карман, но я сделал вид, что не заметил, и провокатор удалилась. Вслед я ей не смотрел. Из-за спины доносилось:

— Па-а-амагите, люди добрые, ради Господа нашего Иисуса Христа!

Вместе с толпой мертвяков мы вылезли на Курском и пошли к выходу. По пути подумал, что, не объясни мне Дара, что к чему, я запросто спутал бы мертвяков с людьми. Особенно здесь, в метро, где и в реале если улыбнешься, на тебя посмотрят, как на идиота. Кто-то из разрабов подловил и гиперболизировал самые скверные, темные стороны характера Москвы. Интересно, разраб этот сам — москвич или приезжий?

На улице хоть и кишел народ, было поспокойнее, отчего возникала иллюзия, что здесь есть, куда убегать. Я глянул на индикатор: ба, да тут уже полно и неписей, и игроков! В разы меньше, чем покойников, но — люди, люди, живые люди!

Сверившись с картой, махнул в сторону, противоположную железнодорожной станции, и мы двинулись мимо ржавых, давно заброшенных ларьков с фастфудом. Почти все они работали, источали запахи и напоминали, что я снова забыл позавтракать. Всплыло диалоговое окно:

Вы голодны. Рекомендуется срочно подкрепиться.

— Леди, позвольте пригласить вас в ресторан? — я взял Дару под руку.

По ее лицу пробежала тень, киллерша нервно огляделась, но взяла себя в руки и проговорила бесстрастно:

— По-моему, это несколько не то место, сэр.

— Место, возможно, и не совсем подходящее, но я забыл позавтракать и сейчас не побрезговал бы даже тушеной крысой. Голод плохо сказывается на скорости, ловкости и так далее. Можешь меня тут подождать, если посещать забегаловки ниже твоего достоинства.

— Ладно, идем. Только быстро.

Зашли в пластиковый павильон с надписью: «Хорошая еда: шаурма, хачапури, кофенат». Внутри было четыре красных пластмассовых столика. Карикатурно-носатый кавказец-непись равнодушно кивнул нам, не обратив никакого внимания на железного пса, и снова воткнулся в висящий под потолком экран. Дара села, я шагнул к стойке, взял написанное от руки меню.

— Мне, пожалуйста, большую шаурму. И кофенат. Дара, будешь кофенат?

— Это что за продукт восточной кухни?

— Кофе натуральный, если я правильно понял. Или мороженое?

— Хароший кофе, сам варю турка, на песке, — засуетился кавказец, нарезая курицу для шаурмы.

— Нет, вареного турка мы не будем. Два мороженых, два кофе и шаурму. Слушайте, а как вы тут вообще живете?

— А что? — спросил он. — Живем — и живем.

Еда оказалась вкусной и обильной. Дара с удовольствием ела присыпанное шоколадом мороженое, запивала кофе. Гудвин улегся у входа.

— Что хорошо в игре, — говорила она, — можно есть, не толстея. У меня подруга все время на диете сидела, чуть съест что — сразу ее разносит. С нашей работой нельзя терять презентабельный вид. Так вот, она сюда ходит только, чтобы наесться до отвала.

Я согласился:

— Да, вкус передан очень точно. И кофе приличный. Если кофе вкусный, то это он, если мерзкий — оно.

Дара приподняла уголки губ.

Насытившись, я заметил, что мировосприятие изменилось — цвета стали ярче, зрение — острее, нюх — тоньше, тревога отступила. Как и в реальности, здесь мы слабеем, если вовремя не подкрепимся. И все равно не оставляло сюрреалистическое чувство: я посреди города, полного ходячих мертвяков, управляемых каким-то подземным пси-мутантом, сижу в забегаловке, где только что наелся шаурмы и выпил кофе… Только в виртмире возможно такое!

— Странно все это, — заметил я. — И много тут народу живет?

— Хватает. И игроков, и неписей.

— Но зачем?

— А почему нет? Игроков этих некродайверами называют. Ныряльщики в море мертвых. В здешних местах можно плюшки очень редкие найти, да и оружием разжиться дорогим, ну и другими ценностями. Жизнь у них, конечно, необычная, но… Всяких чудаков на свете хватает.

Мы снова отправились на поиски Балбеса. По пути мне два раза залезли в карман и трижды нахамили. Теперь я понял, почему тут рай для воров: на них нельзя шумно реагировать и наказывать тоже нельзя — тотчас набегут мертвяки и прикончат.

Балбес обитал в цокольном этаже покинутой трехэтажной сталинки. Как туда попасть, мы понятия не имели, потому пришлось его звать. После моего особо громкого крика

загромыхал валяющийся на асфальте кусок жести, отодвинулся, и из канализационного люка высунулся встрепанный, похожий на воробья мужичонка в тряпье и, о господи, шапочке из фольги.

— Привет, Балбес, — проговорил я. — Меня к тебе Трясучка направил, сказал, что поможешь.

Балбес осмотрел нас, шумно поскреб в затылке.

— В-в-входите.

Входить, как я понял, надо было в люк. Дара последовала за мной. Даже если ей не нравилось в канализации, она молчала. Гудвину я приказал ждать нас у выхода — он слишком шумен и заметен, на разведку его брать не стоит — и забил в КПК данные места, чтобы потом забрать мехапса через телепорт.

По железной лестнице спустились, спрыгнули на пол. Балбес приладил люк-жестянку на место. Воцарившуюся тьму разрезал луч его налобного фонаря.

— Т-т-теперь за мной. П-п-плохой город. Наблюдают. Хохотят забрать. Надо бы-бы-быть настороже.

Эхо шагов отражалось от стен, сопел Балбес, где-то звенела капающая вода, было сыро и пахло плесенью. Вскоре повернули направо, и Балбес задрал голову. Луч фонарика выхватил приставную деревянную лестницу.

Выбрались в квадратной комнате без окон — развороченном туалете, приспособленном под вход. На криво вбитых гвоздях висели шапочки из фольги, индикаторы, самодельные приборы непонятного назначения.

Хозяин настоял, чтобы мы надели шапочки и перчатки. Зачем, я спрашивать не стал, и так ясно было, что мужика слегка шиза скосила. Оставалось надеяться, что невзирая на странность поведения, он сохранил какое-то понимание происходящего.

Тут я снова поймал себя на мысли, что окончательно сросся с игровой реальностью и начал воспринимать неписей как живых людей.

Следующую комнату Балбес переоборудовал под лабораторию: осциллографы, катушки магнитной индукции, микросхемы, мониторы, клавиатуры, эквалайзеры, провода. Несмотря на обилие приборов, здесь царил идеальный порядок, даже пыли не было, все стояло на местах, осциллографы выстроились по росту: большой, средний, поменьше и совсем маленький.

Миновав лабораторию, очутились в просторном зале. Окон тут то ли изначально не было, то ли Балбес замуровал их, свет давал торшер. Хозяин сел в потертое кожаное кресло и кивнул на

два таких же, стоящих напротив. Переглянувшись, мы уселись и принялись озираться.

Балбес потер ладони:

— Здесь можно их не оп-пасаться: шутить, сме-смеяться, злиться. Тут сви-сви-свинец в стенах, — он закинул ногу за ногу, вперился в меня и затараторил. — Тря-трясучка писал о тебе. Благое дело за-задумал. Я когда-то на дона ра-работал, мы рыли подземные ходы для его кре-крепости. Я, двое братьев и наши знакомые. Проектировали все, чтоб как ла-лабиринт по-получилось под землей. А потом нас всех — в лодку, камень на шею и в ре-реку. Сви-сви-сви… Тьфу. Сви…

— Свиньи, — подсказала Дара, но Балбес вытаращился злобно и помахал головой.

— Свидет… тели. Никто знать не до-до-должен. Он мой в… враг, больше чем некры, — он снова потер ладони.

— Некры — это мертвяки? — уточнил я. — Ладно, а можешь провести нас к дону?

— П-п-попробую. Чем смогу. П-п-под землей. Опасно. Мутанты.

— Мутантов убьем, — сказал я. — Главное, внутрь пробраться.

— Есть одно ме-ме-место. Специально оставил, чтоб пролезть и… — он чиркнул себя по горлу.

Мы с Дарой переглянулись, она мне кивнула, и я сказал:

— Зачем тратить время? Прямо сейчас и пойдем.

Балбес вскочил, вытянул губы трубочкой, и его заело:

— Му-му-му… Му-му… Мутанты! Оружие надо. Что у вас?

Пришлось вынимать кобуру из-под мышки, перестегивать подсумок, показывать нож. Хозяин одобрительно кивал, осматривая цацки.

— Пойдет, но мало. Ба-ба… барышня, у тебя что?

Завидев ее «берету», Балбес закатил глаза:

— Только за-застрелиться. Идем со мной.

В соседнем помещении, сыром и сером, с прямоугольным окошком под потолком, был целый воинский склад, мечта любого мальчишки возрастом от десяти до восьмидесяти лет: «калаши» в

коробках, винтовки, автоматы, ящики с патронами и гранатами — все подписано и пронумеровано. Дара постояла с открытым ртом и присела над ящиком с автоматами.

— Охренеть, — не удержался я, направляясь к ящикам, чтоб найти патроны нужного калибра.

— Бе-бе-бе… берите, что надо, потом вернете.

Ах так! Жаба радостно заквакала и посоветовала брать всего побольше, но здравый смысл приструнил ее. Все равно потом отдавать. Вспомнились киборги НИИ. Надо что-то помощнее. Итак, оружие… «АК-103», проверенный и привычный аппарат. «Моссберг-500», помповое ружье с пистолетной рукояткой и без приклада, удобно носить на спине. Как говорится — «для близких контактов».

Балбес выбрал себе «Грозу». С подствольником. Значит, твари в канализации «толстые», и гранаты более чем необходимы.

Дара тоже остановила выбор на «Грозе» и проговорила, поглаживая ее по прикладу:

— Чтобы пробиться, нужно много оружия. Но в крепости дона оно, скорее всего, будет только мешать, там наоборот надо быть максимально незаметными.

Патроны. Запасные магазины — две штуки для «калаша». Гранаты. Нож, подаренный фавнами, я менять не стал.

М-да, не зря Трясучка упоминал этот склад. Здесь имелось все необходимое и даже больше. Сменная ручка управления огнем на «АК-103». Тактические фонари. Коллиматорные прицелы. Приборы ночного видения. Лазерные целеуказатели. ПББС — прибор бесшумной беспламенной стрельбы, в просторечии — глушитель…

Реалистичность потрясающая. Увлекшись, я даже забывал читать боевые характеристики, да и времени особо не было. Когда закончили прибарахляться, Дара оглядела нас с Балбесом, хмыкнула и сказала:

— Вы смотритесь настоящими мачо. Ну что, мужчины, идем мочить дона?

Глава 9
Ржавчина, вода и трубы

Мы двигались друг за другом по огромной железной трубе: я, Дара, Балбес. Идти старались потише, замирали от подозрительных звуков, но шаги все равно гулко отражались от бетона. Лучи фонариков пронзали темноту, оглаживали стены и

терялись во мраке.

Сначала я представлял путешествие на четвереньках по низким коридорам, однако пока все было более-менее цивильно, и происходящее радовало. Оно радовало бы и дальше, но тут труба закончилась, и мы вышли в просторное помещение, разделенное ручейком на две части. Черные потеки исчерчивали бетонные стены, поросшие то ли плесенью, то ли мхом. Звенели срывающиеся с потолка капли.

В середине помещения из пола вырастала толстенная труба, изгибалась полукругом, как гигантская змея, исчезала в бетоне. Под ней что-то валялось, я направил туда луч фонаря: иссохшая человеческая рука, предплечье и кисть, обернутые тряпкой. Дара вдруг вскинула голову, уставившись вверх, попятилась. Я посмотрел, куда и она — и шарахнулся к трубе.

Коконы. Десятки, сотни людей, оплетенных белым подобием паутины. Разинутые рты на обтянутых кожей черепах, болтающиеся седые патлы, руки, ноги, истлевшие куски одежды. Коконы крепились к потолку, друг к другу, свисали гроздьями.

— Ма-ма… Матерь бо-о-о, — протянул Балбес, невольно пятясь, взял себя в руки, вскинул «грозу» и махнул нам: — Скорее, п-проход — т-там.

Пулей пробежав братскую могилу, нырнули в трубу чуть пониже той, по которой пришли. Двигаясь по ней, пришлось сгорбиться, пригнуть голову.

— Кто это сделал? — нарушила молчание идущая за мной Дара.

— Не знаю, — ответил Балбес. — Никто не-не-не… не видел. Живые. Мо-мо-может, некры. Бе-бе-без понятия.

Что-то крупное свалилось на трубу. Значит, она не сквозь толщу земли проложена, за железной стенкой — пустое пространство? Дара шарахнулась, я невольно упал на одно колено. Балбес, державший «Грозу» на изготовку, со страху открыл огонь. Спасибо, из подствольника не жахнул. Пули громко заколотили по железу, рикошетя, улетая по трубе дальше. Потом он затих и присел, неразборчиво бормоча.

От неизвестной твари нас отделяло проржавевшее (надеюсь, не сильно) железо. Мутант завозился, что-то острое, плотное скрежетнуло по металлу. Донесся звук, от которого мороз продрал по спине и волосы зашевелились.

— Тц-тц-тц-тц. Мф-ф-ф. Тц-тц-тц-тц-тц.

Существо будто звало нас, чтобы спеленать паутиной, вспрыснуть пищеварительный сок. Или законсервировать наши тушки для потомства.

— Валим! — я рванул вперед, показав отличный пример

спутникам.

Все ломанулись за мной. Тварь тоже ломанулась, бежала там вверху, цокала по трубе, цокала и цыкала, сволочь. Интересно, что оно такое? Воображение рисовало то огромного паука, то «чужого», то когтистого получеловека. Лучше не знать, пусть так и остается неведомой хренью.

Вскоре она отстала — то ли поняла, что ей не светит пожива, то ли труба ушла в стену или грунт. Я остановился и перевел дыхание, присосался к фляге. Балбес дышал сипло и икал. Дара уперлась руками в бедра.

— Повезло, — прохрипела она. Даже уставшая, взмыленная, Леди Оргазм удивительным образом оставалась обворожительной.

— Недо-до-долго оста-та-та… Я да-да-давно не ходил тут. Надеюсь, бе-бе-безопасно. Еще. Когда-то ходы-выходы закупорил, чтоб не ле-лезло всякое.

Снова пошли на цыпочках, медленно. Вскоре Балбес отодвинул лист жести, и мы боком протиснулись в некое подобие вентиляции, где гулял пыльный ветер. Так же, боком, в абсолютной черноте, шли, казалось, вечность. Оружие громыхало, чиркая по металлу. Мы часто замирали, прислушиваясь.

В темноте кто-то ходил, вздыхал и стонал. Или только чудится? Может, это просто сквозняк играет на расшатанных нервах? В любом случае осторожность не помешает. Вдалеке я увидел пятнышко света и ускорился, надеясь, что там выход, но, похоже, нет — просто решетка в стене. Свет блуждал, становился то ярче, то тускнел. Неужели там человек с фонариком? Мы застыли, и я различил тяжелую поступь, совсем не похожую на человеческую. Протиснулся к решетке (здесь она была пониже), выглянул и обомлел.

Существо напоминало гибрид человека и донной рыбы: блестящее от слизи, с огромным губастым ртом и фосфоресцирующими полипами, усеивающими голову и свисающими до покатых плеч. Глаза — белые, подернутые пленкой, немигающие. Носа я не заметил. Руки короткие, больше похожие на вытянутые плавники с иглами дикобраза. Длинный крысиный хвост с шипами, слоновьи ноги.

Название: отсутствует

Подземный мутант

Уровень: 95

Скорость нападения: 50

Урон: 60–200

Зона агрессивности: 10

Так, а что у нас в дополнительных характеристиках?

Изучен плохо

Здоровье (примерно) 500

Наносимый урон (предположительно), отравление ядом, кровотечения

Сюрприз! Неведомая, чертовски опасная хрень. Хотя сомневаюсь, что это она закатала людей в коконы — на потолок не сможет забраться, уж больно массивная, а ноги толстые и короткие.

Внимание! У вас есть возможность назвать существо.

Принять. Отклонить.

Мысленно я кликнул на «принять» и набрал на КПК: «Шадоу». Я памятник себе воздвигну нерукотворный!

Существо с таким названием уже живет в Аномальных землях. Повторить?

Да, да, повторить. Если оно ядовитое, пусть будет Токсис.

Отныне название данного существа: Токсис.

Внимание! Вы получаете +100 к опыту!

Отодвинув меня, к решетке сунулась Дара, шумно сглотнула. Я так же, крабиком, протиснулся дальше, а проклятый урод все стоял перед глазами, пучил белые глаза и шевелил игольчатыми руками-плавниками.

Слышал, что когда создавали «Аномальные земли», то у сценаристов и разрабов иссякла фантазия, и они устроили конкурс монстров. У того, кто придумал это чудо, воображение точно нездоровое. Может, его в детстве щука покусала?

К счастью, токсис не заметил потенциальную добычу. Нас бы он вряд ли достал, но сама мысль, что он может нами заинтересоваться, душу ну никак не грела.

Труба закончилась хлипкой жестяной заплатой, которую сделал, видимо, Балбес. Осторожно отодвинув ее, он глянул наружу и выругался.

Чтобы добраться до следующей заплаты, надо было преодолеть огромное тускло освещенное помещение, пронизанное трубами. На далеком потолке, а также на стенах висели коконы с выпитыми досуха людьми.

— Это п-последний лаз. По нему все время п-ппрямо, и попадем на склад с п-п-продуктами, — объяснил Балбес.

Впереди в полу было бетонное углубление, как делают в авторемонтных мастерских, только раз в двадцать больше. Внизу на четвереньках ползали люди. Нет, не совсем люди: руки у них были длиннее, чем положено, и, кажется, сгибались в нескольких местах. Лысые бледные головы, странная одежда… Хотя не одежда это — зеленоватые кожистые наросты.

Тиран

Стайный мутант

Уровень: 78

Скорость нападения: 200

Урон: 60–120

Зона агрессивности: 10

Разумен

— Они могут выбраться, — заметила Дара. — Видите, там лестница?

— Мо-можно п-п-по трубам, — пролепетал Балбес.

И действительно, неподалеку была тонкая желтая труба. Если по ней заползти на толстые трубы, оранжевую и синюю, что ближе к потолку, распластаться на них, на четвереньках добраться до второй тонкой, спуститься, убрать заслонку…

— Пошли? — Дара отодвинула меня от выхода, протиснулась к краю. — Если меня убьют, я уйду на респ, если тебя — Росс мне голову открутит. Так что я впереди.

Киллерша ухватилась за трубу и с ловкостью кошки вскарабкалась по ней, исчезла из виду. Пришлось карабкаться следом. Балбес поругался немного и тоже полез.

На трубах лежал толстый слой пыли, паутина свисала с потолка и колыхалась, будто тюль. В середине зала висели коконы, обтянутые кожей черепа таращили глазницы, иссушенные руки были прижаты к бокам. Чтобы продвигаться дальше, надо было убирать их с дороги. Дара, явно пожалев, что вызвалась идти первой, скривилась, коснулась кокона и отдернула руку — паутина была липкой. Я подполз ближе, шепнул:

— Давай попробуем оторвать его от потолка и на другую трубу бросить.

Она размазала по лицу пыль вперемешку с паутиной, шмыгнула носом и кивнула.

— Раз, два, три, тяни!

Стоять приходилось на коленях, опуская голову, и КПД прилагаемых усилий был довольно низок, но, в конце концов, удалось оторвать кокон, правда, отбросить на соседнюю синюю трубу не получилось. У тела оторвалась голова, полетела вниз, чвакнулась о железо, перекатилась и упала на пол. Звук был, будто арбуз уронили. Я прижался к железу, представляя, как мутанты в бетонной яме задрали головы, обратив к нам хищные вытянутые рыла, заканчивающиеся присоской.

Сейчас ломанутся к нам — по лестнице, по трубам, и хана. Зря, ой зря затеял я рискованное мероприятие! Доживал бы последние деньки, получал бы удовольствие, нет же — на геройство потянуло.

Донеслось возмущенное стрекотание и цоканье — твари нас

заметили. Сзади залепетал Балбес.

— Бежим! — скомандовал я.

Дара рванула на четвереньках по трубе, сбрасывая липкие коконы. Я не удержался, глянул вниз: мутанты больше не были отдельными особями, они слились в сплошной поток, как рыжие псы из «Маугли». Некоторые уже карабкались к нам — по стенам, трубам.

До заплаты оставалось метров двадцать. Я спешил на четвереньках, зажав пистолет в правой руке, догоняя Дару, которая растеряла грацию и материлась как сапожник, тараня коконы — они качались, падали вниз, на беснующихся тиранов.

Позади Балбес открыл огонь, но я не оборачивался, мчал вперед. Закричала Дара, шарахнулась назад, выстрелила. Я тоже начал стрелять. Застрекотал скошенный пулями мутант.

Тиран умирает.

Вы получаете +50 к опыту

— Мы близко! — крикнул я, хватаясь за автомат.

Мы были уже возле заплаты. Дара вцепилась в нее обеими руками и попыталась оторвать. Трубы закрывали обзор, открытым пространство оставалось только слева. Это нас спасало — я успевал отстреливать тиранов.

Башка очередного мутанта брызнула мозгом и осколками костей.

Тиран умирает.

Вы получаете +50 к опыту

Звякнула заплата, донесся голос Дары:

— Готово, скорее сюда!

Заверещал Балбес, сцепившийся с мутантом, который выскочил на трубу метрах в десяти от нас. Взревел сипло, испуганно, потом свалился вниз и сразу умолк. Под нами образовался цокающий, булькающий клубок: тираны жрали.

— Скорее! — крикнула киллерша.

Напоследок я дал длинную очередь по мутантам. Двоих пришиб и получил еще +100 к опыту. Нырнув в проем, приладил заплату на место. Она была металлической, а не жестяной, держалась на четырех скобах и запиралась на огромную щеколду.

— Выдержит? — спросила моя спутница с сомнением.

— Хочется верить. Балбесу конец, валим.

Труба была короткой и вскоре вывела нас в бетонный коридор. Мы двинулись дальше, шлепая по тухлой воде, освещая путь фонариками. Шли минут десять, прислушиваясь, не вышибли ли мутанты заплату.

Некоторое время они бились о металл, но вскоре оставили это занятие. Когда мы уперлись в тупик, я сказал:

— Похоже, все. Посвети мне, тут должна быть ручка или что-то в этом роде. Иначе Балбес не привел бы нас сюда.

Дверь напоминала корабельный иллюминатор — вогнутый внутрь, гладкий, никаких выступов. Пришлось толкать, но петли проржавели, и дверь не поддавалась.

— Помогай! — пропыхтел я.

Мы оба поднатужились… И ничего не случилось. Дверь не сдвинулась ни на миллиметр. Рука случайно нащупала неровность, я посветил на нее, ругнулся. Вот она, ручка! Срезана. А дверь наверняка заперта изнутри.

— У меня набор отмычек, — проговорила Дара. — Надо найти замочную скважину, и все в порядке.

Мы обыскали все. Ощупали каждый миллиметр, но так и не обнаружили скважины. Я рассмеялся. Растер по лицу пыль и паутину.

— Облом. Крепость дона Карлеоне охраняется круче, чем хранилище с деньгами. Придется где-то здесь генерировать портал. Останемся мы без пороха, плохо.

— Ну-ну, не все так плохо, — возразила Дара. — Возвращаемся, дома все объясню, поведаю один интересный секретик. А то не пристало юной леди шляться по канализациям. Даже в компании вооруженного мужчины.

Я отправил Карло координаты места с просьбой забрать нас.

* * *

В светлом помещении телепортной Дара жмурилась и терла глаза. Ну и видок у нее! Растрепанные волосы слиплись от паутины, лицо грязное, бежевый костюм давно не бежевый, а непонятно какой. На колене дыра. Сам я, конечно, выгляжу не лучше.

Раскрылась дверь, заглянул Карло.

— Ну, что там?!

Горыныч на его плече проорал Даре:

— Покажи свои! Покажи!

Не обращая на него внимания, я ответил:

— Пытались пробраться в логово дона, безрезультатно. Дара говорит, что есть выход. Или я что-то неправильно понял?

Стряхивая паутину с волос, она стрельнула в меня глазами.

— Есть, но это секрет. Тебе расскажу, при условии, что это останется между нами. Только мне нужно привести себя в порядок.

— Ладно, а мне пора к Россу, — буркнул Карло и покатил из Инженерной.

Я перевел взгляд на Дару и хмыкнул, обнаружив на ней облегающий персиковый костюм, перехваченный поясом на узкой талии. Интересно, где это у нас в настройках опция «привести себя в порядок»? Вызвав диалоговое окно, начал копаться в очках характеристик. У меня есть +200, но пока не достигну нового уровня, распределить их не получится. Подходящую опцию я не обнаружил, для пробы принял восстановитель здоровья — и усталость улетучилась, грязь с меня сама собой исчезла, зажили сбитые костяшки пальцев и саднящие колени.

— Во-от, — протянула Дара. — Теперь снова красавчик. Так, слушай. Как ты сам догадываешься, резиденция дона — неприступный бастион. Но есть лазейка, — она улыбнулась и мечтательно закрыла глаза, выждала паузу и продолжила. — Вы

все качаетесь в основном как боевики. Я качаю стелс и обаяние. Для того есть специфические квесты. Соблазнила кого-нибудь крутого, обчистила — получи плюс много к опыту. Насколько я знаю, дон любит хорошеньких девочек. Если такая стоящая перед тобой девочка передаст тебе координаты его спальни или какой-то другой комнаты, то тебе ничто не помешает к нему наведаться.

А-а! Я знал! Дара — не просто киллер, она девушка по вызову… ну, скажем так, отчасти.

— Осуждаешь? — спросила она, усаживаясь в кресло и закидывая ногу за ногу, а вернее — ножку за ножку. — Это ты зря. В игре, значит, людей пачками мочить, воровать — не аморально, а имитировать половой акт — стыд-позор. Да вы ханжа, батенька.

— Да ничего я не осуждаю, — проворчал я. — Мне вообще наплевать. За координаты буду благодарен.

— За такую помощь одной благодарности мало, — возразила она, улыбаясь.

Ну вот, и это знал — не будет девица мне на шару помогать, чего-то она все же желает получить.

— Что ты хочешь?

Она пересела в компьютерное кресло, оттолкнулась от стола и проехалась по Инженерной.

— Пета из твоего войска. Насекомые на вид противные, а вот одного из солдатиков — с удовольствием.

Я поразмыслил и сказал:

— Могу дать простого базового солдата.

— Значит, мой тяжелый труд ты порицаешь, а жалкого юнита, что будет оберегать мои честь и достоинство, жалеешь? Соглашусь на пехотинца без цацек, дальше его сама прокачаю.

— По рукам, — кивнул я.

Дара тотчас выхватила непонятно откуда взявшиеся распечатки контракта, кинула мне. Я перечитал его дважды и не нашел обмана. Все прозрачно: ты мне — юнита, я тебе — координаты неохраняемой комнаты, откуда можно будет пробраться в кабинет или спальню дона.

— Хорошо бы мне ночью или утром к нему попасть, — заметил я.

— Постараюсь передать координаты сегодня. Если нет, только послезавтра. Я ж говорила: у меня рейс.

— Послезавтра будет плохо. Очень желательно сегодня.

— Ну, ты быстрый какой! Мне же еще на контакт с доном надо выйти… короче, закадрить его. Думаешь, это все мгновенно?

— При твоей внешности — ага.

Она снова улыбнулась, и мы скрепили договор подписями на документе. Сияющая Дара спрятала листки в нагрудном кармане и промурлыкала:

— Пойдем еще раз посмотрим на окрестности с балкона. Мне так нравится Технозамок!

Она протянула руку, я помог ей встать. Всю дорогу наверх киллерша пыталась привлечь к себе дополнительное внимание: то руки коснется, то прижмется, будто случайно. На балконе она опять прогнулась, как кошка, поставив локти на ограждение. Парад закончился, солдаты разошлись, внизу было тихо. А над головой гонялся за ласточками Запашок.

— Ох и красота! — восхитилась Дара, будто увидала пейзаж впервые. — Какие горы тут… Ты просыпаешься каждый день и видишь все это. Завидую.

Улыбаясь, она повернулась, шагнула ко мне. Ее глазища блестели, ноздри трепетали, влажные, четко очерченные губы приоткрылись.

Ладонь сама потянулась к ее запястью, я притянул женщину к себе и поцеловал. Она ответила — сначала легко, будто робко, хотя брали большие сомнения, что в таких делах Дара способна испытывать робость, а потом все смелее. Прижалась, обхватила меня, положив руку на затылок.

Голова закружилась. Я приподнял ее, посадил на край ограждения, она прижалась еще теснее. И застонала. Так стонут в порнофильмах — наигранно, громко. И таким пошлым показался мне этот звук, что я отстранился, посмотрел на нее критически. Такое чувство, будто использую человекообразного киборга. Тут кнопку нажмешь — «да, милый, еще», там надавишь — «о-о-о, а-а-а». И как-то, черт, неудобно перед Таней, хотя она этого и не видит.

Дара обхватила меня за голову, потянула к себе:

— Пойдем в комнату, в постель?

— Не-а, — сказал я.

Брови ее взлетели, лицо исказилось от изумления. Леди Оргазм ничего не делает просто так, секс для нее — работа, как для остальных игроков — фарм. Ощущать себя дохлым мутантом, из которого выпадает лут, мне не хотелось.

— Извини, — сказал я. — Моя девушка недавно умерла, не могу.

С этой красавицы сталось бы ответить: «Тогда делай это медленно и печально», но она промолчала. Поджала губы, застегнула пуговицы пиджака. Лицо у нее было, мягко говоря,

невеселое. Да уж, эта точно не пропадет с такими-то способностями. Найдет мужика с тугим кошельком, который станет выполнять ее прихоти, подавать-подносить, удовлетворять капризы и служить ковриком для царственных ножек. Что она меня кинет, опасаться не стоит — контракт-то подписан. Да, его можно разорвать, но Дара слишком корыстна и ради юнита наступит на горло и собственной чести, и совести. Не впервой, думаю.

— Как знаешь, — ухмыльнулась она, наконец, справившись с собой. — Назад ты меня когда отправишь?

Гудвин! — вспомнил я. Ой, ё! Бедный пет до сих пор ждет в Нерезиновске! Из-за мутантов этих клятых, токсисов с тиранами совсем забыл! Он волнуется, бедняга, а связаться, наверное, не может — то ли далеко, то ли слишком аномальное там место.

Отправив Дару в Дикий город, я использовал координаты, где должен дожидаться Гудвин, и спустя минуту он с радостным металлическим лаем кинулся на меня. Верный пес лучше любой бабы, решил я.

* * *

Разбудил меня Горыныч, избравший сегодня Вейдера в качестве насеста.

— Мерррзавец! Подъем! — орала одна голова.

— Пррррросыпайтесь, мой дорогой, — просила другая.

Мысль замотать один клюв пластырем, в который раз пришла мне в голову. Очумевший от дурного повторяющегося сна (вот хорошая тема для высоколобого исследования: как может видеть сны человек в виртуальной реальности? Каков механизм? Или я уже крышей еду от бесконечного глубокого погружения? На рекорд же иду… игра длиною в жизнь), я не сразу понял, чего от меня хотят. Вейдер, невозмутимый, как дворецкий из анекдотов, стоял у моей постели и что-то бубнил.

— Погоди, — оборвал я его монолог. — Сейчас умоюсь, и ты повторишь.

Не знаю, что за механизмы у сна в Игре, но умыться и выпить кофе было необходимо так же, как в реальности.

Когда я освежился, Хранитель повторил:

— Подъемник починен. Можем подняться к Излучателю.

Вот это новость! Самая загадочная местная штука, сердце

Технозамка. И ежу понятно, что вся история с Замком затеяна сценаристами исключительно ради него. Машина, производящая штормы.

До этого я даже близко к Излучателю не подходил — был сломан подъемник. И вот, оказывается, починили.

— Утреннее совещание… — начал было Вейдер, но я его оборвал.

— К черту совещание. Пойдем смотреть на Излучатель.

Вейдер покачал головой. Горыныч повторил движение. Хорошо хоть, молча.

— Тогда необходимо подождать минуту, я вызову к подъемнику Карло, Росса, Белоснежку и Ливси… Кого-нибудь еще?

— Э, нет. Погоди.

Я лихорадочно соображал. Конечно, Барсы — друзья, у нас договор о ненападении и всяческом сотрудничестве, письменное заверение в любви до гробовой доски. Особенно — с Ливси. Тот не просто соратник, но и реально приятель.

Вот именно: приятель.

Назвать другом я его не мог.

И вообще, делиться тайной не хотел.

Не то, чтобы из жадности, скорее из опасений. Для Росса и Ливси это — Игра, и хоть играют они с полной отдачей, но у них есть реальная жизнь. Ливси дежурит в больнице, Росс тоже работает… у меня же другой реальности нет. Технозамок — моя жизнь. Вполне возможно, что от Излучателя зависит очень многое. А ребята могут не сохранить тайну — не по злобе, а просто по небрежности. Кому-то что-то сказать в реале, поделиться с друзьями. И этим меня убить.

Ну и вообще, я — хозяин Технозамка. Мой он. Только мой и больше ничей.

— Никому пока ничего не говори.

— Карло уже знает. Мы были рядом, когда ремонтники сообщили об открытии.

Ну, Карло — другое дело, решил я.

— Хорошо. Вызывай Карло к подъемнику. Остальные пока ничего не должны знать. И его об этом предупреди.

Мы направились к подъемнику уже знакомым коридором. Когда я был здесь в первый раз, он выглядел заброшенным и пыльным, сейчас же в Технозамке бурлила жизнь. Техники, возившиеся с кабелем, идущим вдоль стены, при виде меня с Вейдером расступались и вежливо кивали.

Гудвин цокал следом. У двери, ведущей в шахту подъемника, уже ждал Карло. Химеру Цыпу он на этот раз с собой не взял.

— Слушай, а что за секретность? — набросился на меня завхоз. — Никому не говори, молчи в тряпочку. Я сложное лицо сделал и свалил весь загадочный, а у меня как раз Белка сидела…

Тут выражение его лица стало мечтательным.

— Симпотная она все-таки баба…

— Тебе химеры не хватает? — поинтересовался я. — Ты смотри, Белка — не Цыпа, она тебя сожрет — и не подавится.

Мы вошли в клетку подъемника.

Когда я глянул вниз, голова закружилась — озеро лавы было далеко-далеко, переливалось оттенками багрового и оранжевого. Живой огонь. Сорвется клетка — и хана. Ничего от тебя не останется, даже костей. Наверное, боли не успеешь почувствовать.

С трудом сглотнул и заставил себя смотреть вверх.

Пятнышко неба было так же далеко, как лава.

Хранитель нажал на кнопку, стальная клетка дернулась и со скрипом поползла вверх, немного покачиваясь. Конструкция казалась ненадежной, мне стало не по себе. Кажется, это настроение разделяли и остальные. Гудвин, расставив пошире лапы, тихо затявкал.

Да уж, уютным подъемник не назовешь. Горыныч на шлеме Хранителя пригорынился, то есть пригорюнился, свесил головы и хмуро оглядывался исподлобья. Клетка медленно ползла, горел фонарь над головой, мимо проплывали влажные стены шахты.

— И зачем я с вами пошел, — с тоской сказал Карло. — Вон, даже птичка наша заткнулась — чует, что все висит на волоске.

— Техники поднимались здесь постоянно, грузы тоже поднимали, — ответил Вейдер. — Конструкция абсолютно надежна. Есть страховочные тросы и тормоза на случай отказа механизма.

Подъем длился и длился. Уши заложило — мы были очень высоко. Хорошо хоть, хватало воздуха.

Пятнышко неба постепенно становилось все больше и больше, я уже различал не просто сияние, а перистые облака, закрывающие несуществующее светило, кружащих птиц… Стоп, не птиц. Над подъемником кружил Запашок, чудище зомбячье, дракон дохлый. Точно, он!

Скучно,

— почуяв мое внимание, пожаловалась эта тухлятина с крыльями.

Охотишься?

Дракошу обижают. Не играют. Йоха — дурак.

Йохан в отличие от этого овцееда делом занят, смолу собирает под чутким руководством помощника Шамана из племени фавнов.

Хозяин, поиграешь?

Я занят.

Надо бы ему какое-нибудь задание придумать. Но на перевозку смолы он не годился — фавны его пока что пугались. А с делом сложнее избалованный и инфантильный дракон просто не справился бы. Вздохнув, я мысленно шуганул его в гнездо.

Клетка подползла к краю шахты и остановилась.

Мы вышли на площадку — предстояло еще метра три пройти по вырубленной в камне лестнице. Хлипкие на вид перила не внушали доверия, но я пошел первым, крепко за них держась. Следом двигался Гудвин, за ним — Карло, Хранитель замыкал процессию.

Лестница изогнулась, и мы оказались на уступе вроде того, на котором свил гнездо Запашок.

Никакого Излучателя я не заметил. Ну, и где он? Хранитель

сзади пояснил:

— Устройство спрятано от посторонних глаз.

Он указал на скалу, казавшуюся монолитной. Только приблизившись, я понял, что часть ее — фальшивка, тяжелая ткань, закрывающая вход в грот. Что же, Излучатель стоит не под открытым небом?

Я отвел в сторону край плотного занавеса и вошел.

Грот был неглубоким — метров тридцать — и очень, очень высоким. Электрические лампы разгоняли темноту.

Излучатель напоминал радар.

Ажурные металлические «лапы» подпорок, вогнутая тарелка, направленная вверх и наискосок. Из центра торчал хищного вида передатчик, на конце которого красным мигала лампа. Рядом с Излучателем я почувствовал себя букашкой — настолько он был монументален. И красив. Так красива Эйфелева башня. Но почему он спрятан в толще скалы?

Последний вопрос озвучил Вейдеру.

— Излучатель влияет непосредственно на Ноосферу, — ответил Хранитель. — Камень для него — не помеха. Думаю, создатели могли установить его даже в пещерах глубоко под землей, но, наверное, для лучшего покрытия предпочли высоту.

— И с помощью этого прибора можно устроить новый Шторм?

— Именно.

— А как это будет? Если я включу Излучатель, что случится с Аномальными землями?

И тут что-то пошло не так.

Хранитель вдруг утратил плотность, изображение подернулось рябью, Горыныч заорал дурниной, перелетел с него к Карло.

Картинка стала плоской, зернистой и черно-белой, как в старых фильмах. Все вокруг замерло. Воздух сгустился.

Я медленно, преодолевая сопротивление, начал

поворачиваться — и тут Хранитель заговорил. Но не обычным своим голосом, а еще более механическим и полностью лишенным интонаций:

— Внимание. Говорит Архитектор, главный ИскИн Кластера. Мы не имеем возможности напрямую вмешиваться в игровой процесс, так как нарушим этим естественный баланс сил, сформированный годами существования вирт-мира. Но мы крайне не рекомендуем использовать Излучатель в данный момент времени. При вмешательстве третьей силы это может привести к непредсказуемым и, возможно, фатальным с точки зрения пользователей-людей последствиям для Троемирья.

Мать мою в кулер! И как прикажете с ним общаться? Почему не админы, а ИскИн, его самый глубинный, самый важный слой? Умник рассказывал недавно, что искусственные интеллекты начали выходить из-под контроля. Но этот, вроде, ведет себя корректно.

— Какая третья сила? Кайзер с Анубисом? И какие могут быть последствия?

— Сложная сеть причинно-следственных цепочек, формируемая поступками всех игроков и неигровых персонажей, способна катастрофически нарушиться в случае ввода в игру сверхинформации, не добытой пользователями естественным игровым путем. Что ты слышал о Переходе?

Ну, загнул. Причинно-следственные цепочки, сверхинформация…

— О переходе куда?

Неприятно, конечно, казаться тупым, но лучше уточнить. Я глянул на спутников — их будто отключили. Карло замер в коляске, чуть прищурившись, будто собрался моргнуть, на его плече — Горыныч с разинутым клювом и раскинутыми крыльями, чуть поодаль — Гудвин. Одна лапа поднята, голова повернута в мою сторону. Он начал движение и не закончил. На миг стало страшно за спутников, но потом я подумал: то, что происходит сейчас, это общение с ИскИном — неигровой момент. А значит, неписям нельзя это видеть. Время для нас с Архитектором остановилось, мы можем беседовать долго, а в Аномальных землях не пройдет и минуты.

— Не слышал, — констатировал ИскИн. — Не «куда». Переходят не «куда», переходит «кто». На данный момент я не могу дать больше информации, как и продолжить общение.

Желаю приятной игры.

И отключился. Хлопнули крылья Горыныча, раздался его вскрик, шагнул ко мне Гудвин, Хранитель снова стал объемным, цветным и плотным.

— Просьба повторить вопрос, — деревянным голосом произнес он.

Вопрос? Какой вопрос? Ах, ну да…

— Что случится с Аномальными землями после Шторма?

— Неизвестно. Может быть, они станут еще более Аномальными… Но хочу напомнить: мало кто выжил в прошлый раз. Запустившие Излучатель также погибли.

— Да не собираюсь я его включать.

Мне вдруг показалось, что от Излучателя исходит холод. Не физический, а холод дурного предчувствия.

— Пойдем отсюда, — решил я. — У нас еще полно дел.

Пока спускались, размышлял.

Переход…

Переходом можно назвать смерть. О чем толковал этот Архитектор? Кайзер с Анубисом пытаются провернуть что-то опасное, но — оставаясь в рамках Игры, не нарушая, во всяком случае, по-крупному, законов вирт-мира. И поэтому ИскИны не могут им помешать. И сражаться с врагами мне тоже нужно в рамках Игры. Хотя у меня-то и нет возможности выйти за них… Ладно, но что это за Переход такой? Архитектор, хоть и говорил равнодушным синтезированным голосом, это слово произнес со значением, выделив его, будто это было название.

Когда мы уже направились в зал совещаний, пришло сообщение от Ливси:

«Эй, друг, тут, блин, такое! Тут цирк с конями! Точнее, с козлами!!!»

Сначала я не понял. Какие кони, при чем тут козлы?! Мысли мои все еще были заняты диалогом с Архитектором, попыткой найти третий, четвертый и пятый смысл в его словах. Не успел я отбить вопрос Ливси, как Хранитель замер на секунду и обратился ко мне:

— Фавны просят разрешения войти. Пустить?

Ох, я же приглашал их нанести ответный визит! Ну как же не вовремя!

— Пустить. Много?

Хранитель снова на секунду подвис — общался с охранной системой Технозамка.

— Пятьдесят особей.

Йоха идет домой.

— И четыре зомби, — уточнил я. — Так. Хранитель, у тебя есть информация о ритуалах? Как мы должны принять наших козлоногих друзей?

— Такой информацией я не владею. Фавны — дикое племя, сведения о языческих ритуалах не хранятся в моем сознании.

Что-то он после вмешательства Архитектора стал менее человечным… Но более правильным. Прежний Вейдер был мне как-то ближе. Вот не хотелось бы, чтоб подобное случилось, например, с Карло. Ладно, будем надеяться, что Хранитель через какое-то время снова «разболтается» и станет похож на человека.

— Значит, будем импровизировать. Карло, Гудвин, вы случайно ничего не знаете?

Они не знали. Карло, правда, тут же разинул болтливый свой рот:

— Они же эти… как их… сатиры, да? Значит, похотливые. Значит, нужно принести им в дар бабу. Девственницу. Насчет Белки я не очень уверен, но другой кандидатуры нет.

— Жерртву! — обрадовался Горыныч. — Сожрррать!

— Белку не трожь! Белку не трожь!

— Молчите оба, вернее, трое, — попросил я. — А то суп сварю ритуальный из попугая. Из тебя, Карло, тоже. Ты, конечно, невкусный, а местами даже и ядовитый, но фавны вряд ли привередливы в еде. Помалкивай, не порть мне дипломатию.

И обратился к Ливси, Россу и Белке сразу:

«Если кто что знает про обычаи диких племен — скажите мне. Пока не высовывайтесь, побудьте в зале. Я выйду и встречу

наших гостей».

Увы, и они ничего не знали. Точнее, все их знания о фавнах ограничивались греческой мифологией.

Мы вышли во двор с Карло, Хранителем и Гудвином. По дороге откуда-то из вентиляции вылезла Химера и заняла свое любимое место — на спинке кресла Карло. Курлыкала, косила влюбленным глазом. Ладно, чем больше экзотики — тем я круче.

В ворота уже вошла делегация фавнов.

Она производила совершенно ошеломляющее действие, казалось, что из напичканного техникой замка я перенесся даже не в Средневековье — в благословенную Элладу, слегка приукрашенную безумным гением какого-нибудь модерниста или работника Болливуда.

Во-первых, делегация оказалась донельзя шумной: фавны дружно играли на флейтах и дудочках, сопровождающие процессию женщины хлопали в ладоши и ритмично вскрикивали. Цокали копыта.

Во-вторых, делегация пахла: человеческим потом, козлиным духом, скисшим вином, жареным мясом.

В-третьих, фавны нарядились.

Вождь и Шаман, помимо набедренных повязок и хитрых ожерелий, украсили себя браслетами и вплели в бороды колокольчики.

Женщины присовокупили к тоннам бус, браслетов и колец цветы.

В толпе, к ужасу Гудвина (он аж попятился и тихо, обреченно зарычал) оказались фавнята — все как один нарядные, в бантиках и венках.

Процессия растеклась по двору. Я заметил, что из окон и из-за углов выглядывают немного пришибленные размахом делегации обитатели Технозамка.

Черт, а ведь не догадался даже перо в прическу воткнуть — стою тут, как нищий… Шум смолк. Вождь и Шаман смотрели на меня и чего-то ждали. Правда, Шаман время от времени с очумевшим видом косился на Карло. Наверное, ни разу не видел инвалидов в коляске.

— Приветствую вас в Технозамке! — сказал я как можно торжественней. — Скоро нас ждет трапеза! Приглашаю разделить со мной хлеб и вино!

И уточнил для Хранителя:

«Вино, хлеб, фрукты, мясо — чтобы было роскошно и много. В главный зал».

«Вероятно, лучше организовать пир под открытым небом».

«Ну… для толпы — да. А Шамана и Вождя я должен принять в своем доме».

— Благодарим за приглашение! — прогудел Вождь. — И приветствуем Владыку Технозамка! Мы принесли тебе дары.

Повинуясь его жесту, к нам бросились фавнята. Гудвин предпочел спрятаться за меня, и я его вполне понимал. Сам бы в стелс ушел, право слово.

Дары оказались вполне предсказуемыми. Первооткрыватели Америки за такие туземцам давали стеклянные бусы и одеяла, зараженные оспой… Букеты цветов, кожаные бутыли с вином, корзины фруктов и овощей. Я потрепал ближайшего сорванца по голове и снова обратился к Вождю:

— Благодарю тебя за дары, о, Вождь. Но я не знаю ваших обычаев и не могу предположить, чем ответить.

— Мы пришли в гости, — с важным видом заявил Шаман. — Поэтому мы одарили тебя. Мы были бы рады осмотреть твое великое жилище.

— Карло устроит вам экскурсию, пока готовится пир! — с радостью переложил я ответственность.

Шаман снова странно посмотрел на инвалида и поклонился ему. Надо же. Мне так не кланяется.

— Ты будешь сопровождать нас, Священная Птица?

Горыныч раздулся от гордости. Карло выглядел ошарашенным. Гудвин фыркнул, я с трудом сдержался.

— Прости, Шаман, но кого ты называешь столь славным именем? — решил уточнить я. — В смысле, кто это у нас тут Священная Птица — этот двухголовый?

— Ту, что сидит за спиной Карло.

Горыныч сдулся и перелетел на голову Гудвина. А Цыпа, конечно, не поняла, что является предметом культа. Ей было по фиг. В ее сознании умещался только обожаемый Карло.

— Это — Химера, можете звать Цыпой. Она здесь родилась, в Технозамке.

— С древних времен наше племя хранит изображения и предания о Священной Птице, провожающей души Фавнов во время Перехода…

— Во время чего?! — я замер, как громом пораженный.

— Перехода, — повторил Шаман, — когда один из нас покидает Долину, навсегда покидает, мы говорим, что он перешел через скалы и отправился жить в другое место. Священная Птица помогает ему.

Эвфемизм смерти и отголосок первобытных верований. Но для моего авторитета — очень и очень хорошо. Лестно быть хозяином проводника душ в загробный мир.

Извинившись перед фавнами и сославшись на хозяйственные хлопоты, я оставил Карло на растерзание, а сам, забрав Хранителя и Гудвина, поспешил в замок. Минут двадцать мы занимались делами, а потом я услышал возмущенное:

«Дракошу обижают! Снова! Играть хочу!»

Ну до чего же доставучее умертвие! И тут до меня дошло, что подарить Вождю. Шаман хоть и отнекивался, а все равно неправильно это — они мне и нож подарили, и теперь вот еще всякое притащили, а я им шиш. Нехорошо, надо соответствовать высокой занимаемой должности. Я спросил Карло:

«Как наши козлоногие друзья, не заскучали еще?»

«Думаю, как спровадить. Делами не дают заниматься, вопросами замучивают».

«Ладно, иду».

Моему взору предстала идиллическая картина: фавны, разинув рты, таращились на марширующих пехотинцев, их отпрыски гоняли Горыныча, чтобы извлечь из него звук. Когда он начинал орать и ругаться, они хохотали на весь замок.

Запашок парил в вышине и взирал на происходящее с неподдельной завистью. Когда он прилетел на мой зов, фавнята прыснули в разные стороны и испуганно наблюдали, как я чешу зомбодракону шею, а он дрыгает лапой, как щенок.

Потом я запрыгнул ему на спину и велел:

— Покатай!

Радостный дракоша утробно заухал, вызвав восторг фавнят, захлопал крыльями и взмыл над Технозамком. Аж дыхание перехватило.

Описав круг, мы спустились, и фавнята облепили его, принялись чесать и хлопать по бокам. Ну вот, все счастливы. Я повернулся к Вождю, указал на Запашка:

— В знак моего уважения примите этот скромный дар. На нем можно летать, и он незаменим в схватке с врагами.

Глаза Вождя загорелись, он разогнал фавнят и принялся обследовать дареную лошадь. Даже зубы посмотрел, кивнул удовлетворенно.

— Доставляют ли вам воду? — поинтересовался я.

Вождь погрустнел:

— Нет. Добываем из фруктов и кореньев.

— Слышишь, Карло? Наладить поставку воды фавнам. Немедленно. Когда к ним попадет первая партия?

— Да хоть сейчас, на драконе. Распоряжусь навьючить его, а цистерны пришлю завтра.

Потом по приказу Хранителя были организованы два стола — побольше во дворе, для широких народных масс, и поменьше в зале донжона, для начальства в моем с Шаманом, Вождем и Карло лице. Хорошо, что руководство делегации гостей мечтало опробовать дракона — праздничный ужин продлился относительно недолго.

Вскоре счастливый, как ребенок, Вождь покидал Технозамок

верхом на Запашке, который с радостью отправился туда, где с ним будут часто и много играть.

Фавны, цокая копытами, ударяя в барабаны и распевая песни, потянулись к воротам, от которых каменистая дорога вдоль отвесного склона вела к скрытой за скалой долине. Провожая их, я думал о том, что Умник все еще молчит, а уже вечер и еще один день приблизил меня к смерти.

Глава 10
У Мафии свои законы

На улице занимался рассвет, когда меня разбудило сообщение от Дары. В нем был набор цифр и текст:

«Обещанные координаты. Это картинная галерея дона, он помешан на живописи. Третий этаж четырехэтажного дома. Спальня по коридору налево. Коричневая дубовая дверь, пятая от галереи. Охраны на этаже нет. Вроде».

«Вроде», да? Ясно. Я собрался, взял пистолет с ножом, в Инженерной нашел набор отмычек и поспешил к помещению с терминалом телепорта. Оттуда вызвал Карло. Сначала услышал возмущенный бубнеж, потом — скрип каталки. Дверь распахнулась, и пред взором предстал заспанный инвалид с Горынычем на плече. Сонная птица прятала обе головы под крыло и бурчала, видимо, повторяя реплики инвалида, дополняя их собственными медицинскими познаниями.

— Диктатор-р. Все кишки вымотал. Кишечник. Печень, селезенка. Аппендикс.

— Гор хочет спать, — говорила вторая голова. — Не мешайте, пожалуйста.

— Извини, что поднял, — сказал я. — Сейчас попытаюсь убить дона Карлеоне. Мне нужно, чтобы ты ждал сообщение и как только получишь его, перенес меня сюда. Можно на тебя рассчитывать?

— Дона? Да ты что! Конечно можно, — мгновенно проснулся Карло. — И ты это… осторожнее там.

Я кивнул и перед тем, как шагнуть в телепорт, еще раз проверил оружие: пистолет-автомат с глушителем, нож, пластина, пара гранат. Больше ничего не надо, моя тактика — подкрасться незаметно.

* * *

В картинной галерее пахло ладаном и было темно, рассеянный утренний свет едва просачивался сквозь занавески красного бархата. Меня перенесло в левый угол помещения, напротив двери. Некоторое время стоял без движения, прислушивался, нет ли поблизости охраны, но в здании стояла полная тишина. Казалось, стук моего сердца гремит набатом.

Убедившись, что в коридоре не топает охранник, достал нож и на цыпочках прошел к выходу вдоль полотен в золоченых рамах. Присматриваться к картинам не было времени, но боковым зрением я замечал, что дон предпочитает батальные сцены и пейзажи. Остановился, толкнул дверь с замирающим сердцем.

С легким скрипом она приоткрылась, и я высунул голову в ярко освещенный коридор.

Надвинув кепку на лицо и вытянув ноги, на стуле похрапывал охранник, тот самый Бурчило, который убеждал Мамонта не иметь со мной дел. Чуть дальше замерли два робота-уборщика, похожие на тумбочки на колесиках. Пора включать стелс… Есть. Теперь — медленно-медленно открыть дверь, чтоб не скрипнула и не стукнула. Ладони вспотели. Не выпуская охранника из вида, я выбрался из галереи.

Что там Дара писала? Пятая дверь по коридору налево. И охранник слева. В любом случае, его придется убирать. Вдруг не получится прирезать дона по-тихому? Охранник поднимет на уши остальных, и конец операции.

С ножом на изготовку я скользнул к нему, зашел за спинку стула. Резать или придушить? Непись так хотел жить, что всхрапнул и запрокинул голову — типа, души меня. Пришлось снова использовать захват, который помог мне усыпить дозорного фавна. Охранник захрипел, дернулся, пару раз брякнул ботинками по ковру и обмяк.

Проваляться он должен минут десять, действовать надо быстро. Вот пятая дверь. По идее, тоже должна быть открытой. Чуть толкнул ее — поддалась. Просочился внутрь, осмотрелся: как есть, барские хоромы. Метров сорок квадратных — точно. У стены, противоположной входу, — кровать с шелковым бельем. На ней он и кувыркался с нашей Леди Оргазм?

Спит, собака. Лица отсюда не разглядеть. Ничего, это твой последний сон! Я уверенным шагом двинулся к нему, достиг середины комнаты, и тут в коридоре прохрипела рация:

— Второй, прием, прием! Внимание! Несанкционированное проникновение! Движение на третьем этаже!

Вот же черт! Не заметил рацию у охранника! Дон вскочил — на нем была белая сорочка и снежно-белые штаны. Выхватил револьвер из-под подушки и двинулся вдоль стенки, выставив ствол перед собой.

— Дон Карлеоне, что у вас?

— Сейчас включу датчик движения. Не исключено, что это ассасин.

— Идем к вам!

Воровато озираясь, дон направился на меня, потом скользнул в сторону, схватил очки. Я выстрелил. Дон рухнул на подкосившиеся колени, револьвер выпал из его руки, на сорочке расцвели алые пятна. Постоял так секунду и мягко завалился на бок.

Поздравляем!

Задание успешно завершено. Вы получаете +500 к опыту и новый уровень.

Текущий уровень: 66

Ударил гонг, и всплыло второе диалоговое окно:

Вам доступен навык мимикрии. Теперь вы можете прикидываться мертвым, что обманет хищных зверей и некоторых людей. Принять?

Ну, ясное дело — нажал «да». Странноватое вообще-то умение, но пусть будет.

Вы имеете нераспределенные очки характеристик. Распределить их сейчас?

Да. Нет.

Даже не закрыв окно, я метнулся к двери и закрыл ее на засов. В коридоре затопали, выругались. Надо срочно связаться с Карло, чтоб вытаскивал меня отсюда. Выхватил КПК, набрал сообщение, но оно не отправилось — то ли связи не было, то ли

тут глушились сигналы. Вот это уже плохо!

А если в окно уйти? Подстрелят, скорее всего… но хоть попытаюсь спастись.

Окна были зарешечены. И одно, и второе. Я обежал комнату, попытался отправить сообщение еще раз, и опять без толку.

В дверь ударили.

— Дон Карлеоне, вы живы?

Ага, так жив, что аж не шевелится. Да и Шад Ассасин тоже скоро шевелиться перестанет. Я прикрыл глаза. В фильмах в такие моменты вся жизнь проносится перед глазами героя, но по ту сторону сомкнутых век была картинка — дурацкая и потому обидная: тумбочка на колесах. Робот-уборщик.

Еще и диалоговое окно перед глазами мешается — я закрыл его, и тут же всплыло новое:

У Мафии свои законы. В связи со смертью дона Карлеоне вы можете занять его место.

Принять. Отклонить.

Ёшкин кот, как, блин, внезапно! У меня даже затылок вспотел от неожиданности. Да, да, принять! Другого выхода нет! Иначе они порежут меня на кусочки. Дон Карлеоне — он ведь старший дон, вот радости-то полные штаны, я теперь не только владелец Технозамка, но и повелитель бандитов всея Кластера.

Поздравляем! Вы получаете +1000 к славе.

Если я принял предложение, это что, охранники должны меня теперь слушаться? Сейчас проверим.

— Открываю, — крикнул командным тоном и, скрепя сердце, клацнул щеколдой.

Пять охранников с перекошенными от злости рожами нацелили на меня стволы. Я сухо кивнул на труп дона и сказал безапелляционно:

— Он был слаб и недостоин своего места. Уберите здесь.

Сейчас нажмут на спусковые крючки — и все. Кайзер скажет им спасибо. Но они не спешили стрелять, на лицах злость боролась со страхом и уважением.

— Теперь старший я, — процедил я, скривив губы. — Выполнять приказ!

Они опустили стволы, но по-прежнему медлили.

— Считаю до трех, — вошел я в роль. — Потом все будете… уволены. По-нашему, по-мафиозному.

Двое мордоворотов, разом протиснувшись в дверной проем, занялись телом дона. Трое других таращились на меня в ожидании распоряжений.

— Отныне наш штаб переносится в Технозамок. Ты, Грон, — я указал на блондина, выглядевшего более-менее разумным, — тут пока что за главного. Позаботься, чтобы тут убрали и навели порядок.

Начали всплывать окна:

Ваш работник Дорин, куратор Дикого города, отказывается присягать вам в верности и объявляет войну.

Куратор Любеча объявляет вам войну.

Куратор Большой фермы объявляет вам войну.

Далее последовал список неписей-мафиози, заверяющих меня в дружбе. Семь против троих, нормально. Выразив благодарность лояльным бандюкам, я не стал распутывать клубки новых контактов, займусь ими, если выживу. Мне вообще сейчас не до Мафии! Вышел в коридор, надеясь, что оттуда получится отправить сообщение Карло, покосился на вырубленного охранника, скользнул взглядом по роботам-уборщикам…

И с глаз моих будто сорвали пленку. Вот оно!!!

Похожие роботы были в бункере Кайзера, там, где находилось мое тело. Их переделали под бурильщиков, они рыли котлован под бункер, потом — подземные ходы. Стратег появился гораздо

позже. Потом я перепрограммировал их под погрузчики, штук шесть продали, а два пылились на складе. С их помощью можно если не разрушить систему и подчинить Стратега, то хотя бы спасти свое тело и рабов в анабиозе.

Роботы относительно автономны. Если и можно что-то перепрограммировать, так это их. Осталось связаться с Умником.

«Карло, вот координаты,
— написал я в КПК. —
Срочно кидай портал».

Нажимаю «отправить». Жду. Есть контакт! Несколько секунд, и воздух подернулся зыбью. Охранник на полу очухался и с ужасом смотрел, как я таю. Ну, не до вас мне сейчас, мужик, не до вас и не до вашей Мафии!

* * *

Выйдя из кабины телепорта, быстро зашагал по коридору.

— Как дела? — спросил подкатившийся Карло.

— Отлично, — бросил я на ходу. — Я теперь дон. Мне нужно к Россу — срочно. Нет времени рассказывать. Разговор не через КПК, напрямую нужно… Где там у нас отдыхает Росс?

— Второй этаж… Слева от лестницы, третья дверь. Давай, иди, я пока в Инженерную, у меня дела.

По пути я отправил Россу сообщение:

«Срочно просыпайся».

Когда поднялся в его комнату, он уже — заспанный и злой. Прожег во мне взглядом дырку и буркнул:

— Что за спешка?

Сбиваясь, принялся рассказывать о погрузчиках, о том, как стал доном, и попросил срочно связаться с Умником. Росс окончательно проснулся, принялся мерить шагами комнату.

Потом достал КПК, отослал несколько сообщений. Дождался ответа и сообщил:

— Умник будет здесь в течение получаса.

— Помнишь, ты говорил, что твой друг — шпион в стане врага. От него вести есть?

Росс сразу погрустнел:

— Тихо. Зная, на что способен Кайзер, я за него волнуюсь. Что если его вычислили? Может, уже мертв? И в реале могли покушение устроить…

Потом он щелкнул пальцами, будто что-то вспомнив, вперил в меня взгляд и усмехнулся:

— Почему ты ничего не сказал мне об Излучателе? Думал, я никогда не узнаю?

— Сам ответь на свой вопрос, — я сел за стол. Плеснул в стакан воды из кувшина и выпил залпом. — Ты на моем месте сказал бы?

— Не знаю, не знаю. Подписав договор о взаимопомощи, я был не в курсе, что обязуюсь охранять локацию, где, по сути, ядерная бомба заложена. Теперь имею полное право разорвать контракт, еще и компенсацию убытков потребовать. Потому что Кайзер наверняка ломанется за Излучателем сюда, и всем нам не поздоровится.

— Мы и так знали, что он ломанется. А вообще, ты так говоришь, будто корову проигрываешь. Росс, очнись, это ведь игра! Просто игра. Только для меня на кону — жизнь, а для тебя — амбиции, и только. Все равно польза от Технозамка очевидна и перевешивает все риски. Ты ведь забрал своих юнитов, а? Так что не надо портить друг другу нервы: хотел бы разорвать договор, уже сделал бы это. К совести моей взываешь? Спит она. Жить хочет, потому и заткнулась.

Я перевел дыхание, хлебнул еще воды.

— Ишь, разнервничался. Мой человек упоминал, что Кайзер очень интересуется Излучателем. Он ему просто жизненно необходим. Как думаешь, для чего? Я почти не спал, дырку в мозгах продумал и ни к чему не пришел. Излучатель способен создать новый Шторм. Так?

— Так, — согласился я. — Но что это даст Кайзеру, Анубису? Перемешаются локации, появятся новые, начнется хаос и неразбериха, всякая муть со дна подымется. Конечно, в мутной воде можно наловить много рыбки, но… как-то мелко это для

Кайзера. Уверен: он преследует какую-то еще цель, более важную, глобальную. У меня теперь такое впечатление, что он всю свою возню в игре затеял ради Технозамка и Излучателя, кучу средств потратил. Зачем?

— Именно. Нельзя его сюда пускать, однозначно. Это не просто захват территории — нечто большее. Сам Т-замок ему, возможно, не очень и нужен. Если мы поймем, в чем дело, будет проще.

— Это понятно. Нам бы тут очень помогли сведения твоего человека.

— Он — рядовой исполнитель. Скорее всего, никто из окружения Кайзера не в курсе его истинных планов.

— Поэтому мне надо подготовиться…

— Не понял? — перебил Росс.

— Что непонятного? Надо укреплять рубежи.

— Ты сказал: «Мне надо». Фигня — НАМ надо укреплять рубежи, потому что теперь это затрагивает каждого игрока. Я провел разъяснительную работу, что набеги киборгов — дело рук Кайзера. Многие кланы потеряли людей, подручных неписей, деньги и очень недовольны. Я объединил их в Альянс, осталось утрясти мелочи, и мы готовы выступить против Короны единым фронтом.

— Это хорошо, — кивнул я. — Хотя нападать на НИИ Кибернетики особого смысла не вижу. Там такие мобы… их веками пилить и пилить.

Росс улыбнулся и перефразировал меня:

— Шад, очнись, это всего лишь игра. Для тебя тут все по-настоящему, а им главное — новое интересное приключение.

— Ладно, — я встал. — Пока Умника ждем, надо посмотреть, что вы с Карло настроили.

— Сегодня по плану много интересного. Запускаем техномансеров на конвейер, попытаемся доделать экран. С порохом напряженка, но Альянс немного помог с припасами.

Всплыло диалоговое окно:

Эскулап меняет решение о разрыве договора. Согласны ли вы сотрудничать на прежних условиях?

Да. Нет.

Ага, проснулась старая ехидна! Я набрал сообщение Эскулапу:

«Думаю, что в связи с вновь открывшимися обстоятельствами смогу предложить вам смолу по искомой цене 200 монет за кг. Торг неуместен».

И подписался:

«Дон Шад».

После паузы почти в минуту пришел ответ:

«Условия приняты, почтенный дон. Изменения внесены в договор, вы можете подтвердить согласие. Ждем первую поставку. С искренним уважением, Эскулап».

Окно, где было про то, что Эскулап больше не хочет разрывать договор, померкло, вместо него всплыло новое — о том, что в договор за таким-то номером внесено изменение: цифра 175 меняется на 200. С чувством глубочайшего, просто-таки неизмеримого внутреннего удовлетворения я подтвердил согласие.

И почти сразу же пришло сообщение от Мамонта:

«Брат, поздравляю с успешно проведенной операцией! Надо обсудить условия нового договора на поставку пороха. Мое предложение остается в силе».

Поездка в Дикий город не входила в мои планы, и я ответил:

«Вышли мне договор. Я подпишу на месте. Сколько можешь доставить пороха?»

Ответ пришел мгновенно:

«Тонну. Откажу другим клиентам. Потерплю убытки. Может, обсудим договор за рюмкой чая?»

«Извини, не могу. Умножающий владения множит заботы. В другой раз».

«Понял, брат. Тогда до встречи».

— Что там у тебя? — спросил Росс.

— Порох есть. Надо начинать клепать припасы и солдат. Завтра — горячий денек.

Тут в дверь сунулся Карло, на плече которого дремал Горыныч. Последние слова инвалид расслышал и выпалил:

— Так чего, война у нас завтра? У меня ничего не готово! Солдат мало, припасов — тоже. Еще людей бы побольше…

— Людей пока не надо, — оборвал его я. — Надо построить телепорты на периферии, сюда все просто не влезут. Росс, организуешь нам поддержку? Вот чую я: завтра тут будет ад. Не в интересах Кайзера долго тянуть и ждать, пока мы укрепимся. Если они с Анубисом захватили НИИ, подавили тамошнего ИскИна, взяли контроль над киборгами… Все, армия у них есть. Несколько дней на то, чтобы научиться толком управлять киборгами, разбить на отряды, потренироваться, первые набеги устроить — и они готовы к атаке на нас. Технология телепортов у Короны есть, перебросить свое киборг-полчище сюда они смогут. Не прямо во двор, Хранитель отрубит такие сигналы, но в долину за скалой или к подножию горы, где наши карьеры. Атака может начаться уже этой ночью или завтра.

Росс покачал головой:

— Дождись Умника. Подумайте, что делать. А потом будем про завтрашнюю атаку решать.

Спустя десять минут прибыл Умник, точнее, его татуированный мачо-аватар. Проснувшийся Горыныч встретил его радостным возгласом:

— Кр-р-расавец! Покажи свои!

— Уймись, — Карло щелкнул его по клюву. — Извращенец.

— Сам дур-р-рак! — надулся попугай.

— Ни разу не был в этой локации, — Умник с интересом оглядывал Инженерную, где над приборами колдовали несколько юнитов-техников. — Любой кланлид свою почку продал бы, чтоб заполучить Технозамок.

Гость прошелся по кабинету, остановился напротив образцов юнитов, бегло осмотрел экзоскелеты.

— Росс сказал, что у тебя есть новости.

— Есть. Пройдем куда-нибудь, чтоб никто не сбивал с мысли.

— Я тут пока побуду, — сказал Карло.

Мы прошли в зал совещаний, сели, и я заговорил:

— Когда еще рыли бункер, главную базу «Гиаса», использовались четыре робота-бурильщика. Потом двоих продали, а пару перемонтировали под погрузчики. Особой надобности в них не было, стояли без дела. В нашем отделе разрабатывали ментальный интерфейс для машин… Ну, чтобы можно было управлять ими дистанционно: надеваешь контактный шлем, и робот становится как бы твоим аватаром. Тут и пригодились бурильщики: программу обкатывали на них. Эти роботы относительно автономны и не подчиняются Стратегу. Понимаешь? Они отзываются на определенный сигнал, который можно генерировать даже через Стратега, через его сеть. Стратег сигнал проигнорирует, как бессмысленный, а погрузчик начнет выполнять команду.

Глаза Умника вспыхнули, он преобразился, ожил. Вскочил со стула и принялся мерить шагами комнату. Воздев указательный палец, проговорил возбужденно:

— Интересная задачка, нетривиальная! Люблю такие! Значит, нужно соединить с этим роботом тебя. Причем не тебя-реального, а тебя-виртуала, твое сознание в виртмире вывести на реального робота. Так-так, дай подумать…

Я тоже задумался. Если Умник соединит меня с роботом, первым делом нужно спасти свое тело. В бункере может быть отключено электричество, надо будет запустить резервную систему. Тогда автоматически заработают вентиляция и система очистки. Потом спущусь в хранилище — огромный зал, в стенах которого тысячи вирт-капсул. Найти свое тело будет несложно: я примерно помню, какую ячейку занял. После того, как капсула откроется и тело отключится от Сети, меня втянет обратно в него. То есть сознание выйдет из робота, и я смогу перемещаться на своих двоих. Поднимусь в Центр Управления, включу

компьютеры, войду во внутреннюю сеть и перепрограммирую Стратега. Попытаюсь отключить программу самоликвидации. Если не получится, просто открою выход на поверхность и выпущу рабов — если они еще живы.

И Таня. Сразу, как попаду в зал с капсулами, надо будет найти Таню.

Умник нарушил молчание:

— Ты ведь в игре, я буду работать в реале… То есть твое цифровое сознание мне нужно будет подключить к своей машине и через нее — к роботу. Я не смогу это сделать, если ты будешь бегать по локациям. Нужна четкая локализация.

— Коннект-шлем, — сказал я. — А ну идем, тебе будет интересно на это взглянуть.

Умник поднялся.

— Куда идем?

— В родильное отделение.

Юнитов изготавливали в отдельном помещении, стерильном, похожем на операционную. С середины потолка свисало огромное зеркало с лампочками, прямо под ним вокруг Синтезатора, похожего на 3D принтер и одновременно — на здоровенную стиральную машинку, суетились шесть человек в белом, с зеленоватыми больничными масками.

Синтезатор был герметичен сзади и с боков. Спереди огромный стальной люк, ниже — два выдвигающихся приемных ящика. Один — для кристаллов, второй — для металла. Вдоль стены стояли емкости, соединенные с ним шлангами, там хранился строительный материал, белок и микроэлементы. Между ящиками чернело отверстие, куда вставлялся информационный носитель с программой, разработанной в лаборатории. Железный мозг принтера считывал программу, брал материал в нужных количествах и синтезировал юнитов.

Сейчас принтер мигал красным — он был готов к работе. Инженеры, которых правильнее было бы назвать повитухами, загрузили его и нажали кнопку «Старт». Синтезатор загудел, замигал зелеными диодами.

Через минуту он затих. Зажегся желтый огонек, стальной люк открылся, наружу вывалился юнит — сбитый с толку и беспомощный. Встав на четвереньки, помотал головой. К нему подошли двое, помогли подняться. Каждое движение давалось

ему с трудом, он кашлял и пыхтел. Напоминал новобранец греческую статую: бугрящиеся мускулы, кубики пресса на животе, правильные черты лица.

Двое в белом повели его в соседнее помещение, мы последовали за ними. Пехотинца усадили в кресло, обтянутое голубоватой пленкой. Если бы не фиксаторы на подлокотниках, оно напоминало бы стоматологическое. На голову надели блестящий стальной шлем, оплетенный проводами, зафиксировали руки на подлокотниках. Третий помощник подошел к приборам у стены. По монитору понеслись столбцы цифр, замелькали картинки.

Один инженер стянул с лица маску и вытер лоб.

— Они рождаются беспомощными, — объяснил он нам с Умником. — Хотя тело полностью сформировано, мозг чист. Здесь мы закладываем им в голову нужные навыки, знания и умения. Когда он снимет коннект-шлем, надо будет несколько часов с ним позаниматься, чтобы скоординировать связи между центральной нервной системой и скелетной мускулатурой.

— Спасибо за пояснение, — кивнул я и попросил. — Когда закончите, никого больше не приводите, пока мы будем работать.

— Техномансеров создают тут же? И инсектоидов? — полюбопытствовал Умник. Похоже, его больше волновали юниты, чем моя жизнь.

— Инсектоидов — в соседнем отделе. Для них нужен другой процентный состав биомассы.

Тихое жужжание стихло, и пехотинец шевельнулся в кресле. Инженеры открыли фиксаторы, помогли ему встать. Помощник шагнул к шкафу, снял с вешалки темную, с зелеными разводами форму, протянул пехотинцу. Тот молча принялся облачаться. Поначалу он не мог попасть ногой в штанину, но потом справился, застегнул пуговицы, затянул ремень.

Возле выхода он отдал мне честь и вытянулся по струнке.

— Здравия желаю, товарищ главнокомандующий!

— Вольно, солдат.

Поглядывая на нас, инженеры удалились, и я указал Умнику на кресло:

— Подойдет?

— Сейчас посмотрим, — он потер руки, включил компьютер,

вставил флешку в разъем и защелкал кнопками. — Попробую прямо отсюда соединить это чудо с софтом в моей капсуле… Есть контакт!

Я сел, надел шлем на голову и закрыл глаза. В затылке заломило.

— Так, ну вот, — пробормотал Умник. — Что ты видишь?

На веки что-то давило, глаза я открыть не мог, но этого и не требовалось. Достаточно было сосредоточиться так, будто я пользовался ментальным интерфейсом. Перед внутренним взором предстал изумрудно-зеленый луг, раскинулось небо, посреди которого висели ярлыки.

— Твой «рабочий стол». Эта картинка каждый раз возникает, когда ты в свою капсулу ложишься? Скукотища.

Мысленно я потянулся к папке «рабочее», но Умник отключил меня — мгновенно стало темно — и сказал:

— Значит, расклад такой: когда дам сигнал — ты должен немедленно сесть сюда и подключиться. Увидишь «рабочий стол», запустишь программу, вот, вешаю ярлык, красный, с джокером. Будь готов этим вечером. Все, мне пора. У тебя интересно, хочется все тут осмотреть, но времени совсем нет.

Почти сразу после того, как Умник исчез, всплыло сообщение от Росса:

«Шад, ты где? Жду тебя в зале совещаний. Срочно».

* * *

Росс озабоченно вертел в руках КПК. Кивнул на стул рядом и сказал:

— Мой человек отозвался.

— Который шпион у Кайзера? — я сел, потирая виски. — Говорил же — найдется. Что у него было: запой или день рождения любимой тетушки?

— У него как раз все серьезно. Его вычислили, он скрывался. В реале убить пытались — подался в бега. Сейчас снова вошел в виртмир, ждет меня в условленном месте. Он много интересного рассказал и еще расскажет.

— Так пусть приходит в Технозамок.

— Слишком напуган. Он же не знает, что у нас тут и как, и боится предательства. Может, в Технозамке также есть шпион Короны, как в Короне был мой шпион… Я понимаю, паранойя, но у него имеются для нее основания. Нет, надо мне отправляться в ту локацию.

— А что за лока?

— Топи. Мы там качаться начинали и отсиживались в относительно безопасном месте. Локация огромная и малонаселенная.

— Поговорить с ним можно?

— Да, хотя чат глючит. Он и сам хотел пообщаться со счастливцем, заполучившим Технозамок. Но учти, чувак чуть ли не более разговорчивый, чем Ливси.

Росс пощелкал кнопками КПК, протянул мне его. Экран зарябил помехами, и появилось изображение мордоворота с квадратным подбородком и выраженным надбровным валиком — самый распространенный типаж в игре. Ник у него был Самсон.

— Привет, Шад, — затараторил он высоким голосом, никак не соответствующим образу гориллы. — Слушай, я выяснил: нападение на твой Замок планируется завтра вечером. Это не сто процентов, мне ж не докладывают, сам понимаешь, но слышал обрывки фраз там-сям, плюс они очень уж суетятся, киборгов сгоняют…

— Сколько у них киборгов, людей?

— Да откуда точным цифрам взяться? Много! Машин — полчища. Людей… ну, пара сотен, но люди-то у них не главная ударная сила, главная — киборги. Особенно эти, ну, из человека сделанные. Я ж видел, как их клепают. Понимаешь, что непись, но кажется, что он как живой мучается, а помочь нельзя. Шифровался-шифровался, а меня все равно запалили. На месте не поймали, иначе хана мне, но я думаю, что засекли, пришлось этот аватар брать, новый. Потом сажусь, значит, в тачку свою, а тормоза не работают, ба-а-а… Что делать, если отказали тормоза? Парковаться к самой дешевой машине.

— Вечер — слишком расплывчато, — перебил я. — Точнее можешь назвать время атаки?

— Пять-шесть вечера. Как раз еще взвод киборгов склепают… Слушай, а ты это, можешь портал сюда сделать, да? Если вдруг…

По экрану побежали помехи, я нахмурился. Потряс КПК, хлопнул по нему ладонью. Стало получше, но лица теперь не было видно — только очертания. Голос квакал и прерывался, но я разобрал:

— Портал… сколько человек забрать? Девчонка странная…

Оранжевый комбинезон… Она в доме появилась, в особняке… Тут стоит в лесу, заброшенный… По комнате ходила туда-сюда, назвалась Тенью… не помнит ничего…

У меня в груди екнуло. Таня жива?! Или это другая девушка? Но — и оранжевый комбез, и ник… Не бывает таких совпадений!

— Она у тебя там?! — крикнул я. — Эй, ты с ней сейчас? Какой особняк, где вы точно? Ничего не понимаю!

— Графский особняк, — изображение появилось, потом снова пропало. — В лесу, Росс знает.

— Покажи мне Тень! — заорал я в рябящий помехами экран. — Она рядом?! Да что со связью!

— Сегодня везде так, — объяснил Росс. — Админы предупреждали, что устраняют крупный баг и вводят некоторые изменения. Чего ты нервничаешь?

Я выпрямился.

— Ты Тень помнишь, девушку, которая со мной была в Любече? Она пропала, то есть ее убили, а теперь… — я отдал ему КПК. — Короче, с тобой отправлюсь. Только один вопрос: уверен, что это именно твой агент? Аватар новый, а как он там представился… Что, если это вообще не он, Кайзер западню устроил?

— Он, точно, — Росс сунул КПК в подсумок. — Манера общения та же, такое трудно сымитировать. И потом, я же с ним до тебя разговаривал. Думаешь, не проверил? Я ж не идиот. Он наш код назвал, пароль то есть, кроме того, знает вещи, известные только нам. Гарантирую: он. Я сейчас соберу пару человек и отправляюсь в Топи. Ты бы лучше остался здесь.

Представив, как буду нервно бродить по замку, пытаясь занять себя делами и не в силах ни на чем сосредоточиться, дожидаясь их возвращения и думая о Тане, я покачал головой.

— Вместе идем. Возьму Гудвина. Все равно здесь моя помощь не нужна — Карло, Хранитель и Белочка справляются, каждый знает, что ему делать, процесс налажен.

— Топи — сплошное болото и небольшие островки суши. Там, где пройдем мы, Гудвин увязнет, ты навсегда потеряешь пета.

— Значит, без него.

— Ладно, твое дело.

Пока Росс собирал команду, я вооружался, прикидывая, что брать с собой. От Балбеса мне достался «АК» и гранаты, вот их и прихвачу. Броня хорошая, клинок тоже — лучший из всего, что можно сейчас раздобыть. Патронов надо побольше. Я нашел

небольшой рюкзак и отправился за патронами в Оружейную.

Руки дрожали от нетерпения. А может, зомбей прихватить? Хотя нет смысла. Даже в броне и прокачанные, они как бойцы не слишком круты, к тому же перемещаются медленно. Заняты сейчас на сборе смолы — вот и пусть занимаются.

Из Оружейной отправился в Госпиталь, поздоровался с персоналом и заказал доктору в белом халате пятьдесят универсальных регенераторов, столько же восстановителей здоровья и флакончиков с заживляющим клеем.

Привалился к стене, задумался. Голова пухла от мыслей. До чего же мучительно ждать!

Доктор принес препараты в разделенной на секции картонной коробке. Пришлось перекладывать в железные боксы. По два шприц-тюбика с восстановителем здоровья и регенератором положил в специальные отделения подсумка — чтобы не лезть за ними в рюкзак. Погруженный в мысли, вздрогнул, когда пискнул КПК. Пришло сообщение от Умника:

«Новости вроде положительные. Дело сложное, но думаю к вечеру все же управиться, как говорил. Будь готов подключиться к роботу. Может, в районе девяти».

Сегодня — день хороших новостей, решил я и отбил:

«Ок, жду».

Потом в голову пришла новая мысль, и я хлопнул себя по лбу. Черт, ведь реально торможу! Очень уж много всего постоянно происходит, мозг не справляется… Ведь если Таня в игре — могу с ней общаться!

Быстро нашел ее в списке контактов и написал:

«Привет! Где ты? Скоро приду за тобой».

Ответа не было. Может, действительно совсем все забыла и не понимает даже, как пользоваться чатом? Потому что, хоть видео с Самсоном и прервалось, но сообщения-то нормально доходят. Вот, от Росса как раз новое:

«Мы возле телепорта. Дуй сюда».

Я рванул в Инженерную. В коридоре чуть не впаялся в коляску Карло. Горыныч испугался, заклокотал в два голоса:

— Притворррмози, дуррень! Притворррмози!

— Куда торопитесь, юноша?

— За Таней, она жива, — ответил я и попугаю, и не успевшему открыть рта Карло. — Вместе с Россом и его людьми иду. Постараюсь вернуться быстро.

— А куда?

— В Топи.

— Ого! Гудвина возьми.

— Говорят, он там не пройдет. Жди сообщение с координатами, чтоб генерировать портал, — добавил я и побежал дальше.

— Притворррмози, дуррень! — напутствовал меня Горыныч.

Глава 11
Спасем Таню

Я думал, Росс снарядил в поход целый отряд, но он взял с собой только мускулистого громилу Заграха и гномоподобного Ориса, которых я видел раньше и даже запомнил несмотря на суматоху. Гном сиял Доспехами Бога, на лысом громиле, увешанном гранатами, подсумками и кобурами, был самый обычный броник. Мысленно я кликнул по нему:

Солдат удачи

Бронежилет

+500 к здоровью

-100 от ловкости

— Всем добрый день. Росс, а что так мало людей?

— Справимся, — он перекинул автомат через плечо. — Топи

— локация нубская, мобы там не выше пятидесятого левла. Единственное, что неприятное — болота, одинаково опасные для всех, и аномалии. А у меня все заняты теперь. Тренируются с твоими юнитами работать, в других местах тоже дел хватает.

— Если вдруг чего… — прорычал Заграх и потряс автоматом, который смотрелся в его лапищах игрушечным. — Всех порвем!

— Боеприпасами запаслись?

— А то, что мы, дети? — просипел Орис и подергал светлую бороду, заплетенную в косицу.

Вкатился Карло, поцокал языком, поехал к терминалу и принялся вводить координаты локации, бросая на меня тревожные взгляды.

— Не нравится мне эта затея, — не сдержался он. — Но кто ж меня послушает.

— Не нр-р-равится! — повторил попугай. — Хр-р-реновая!

— Все потом, — отрезал я. — Отправляй нас.

* * *

Сначала я увидел серое пятно, потом начали прорисовываться детали: однотонно-свинцовое небо отражается в небольших болотцах, окруженных сизо-бурым камышом, из дымки проступает ствол дерева — узловатый, будто скрюченный подагрой. Дальше не видно: сплошной туман. Мы стоим на островке, ощетинившись стволами. Справа от меня — Росс, слева — Заграх, гном за спиной.

— Надо посмотреть на карту, — сказал Росс, вынул КПК и принялся щелкать кнопками. Орис тем временем молча сунул мне в руки горсть гаек, и я спрятал их в карман.

Звуки будто застревали в вате и казались приглушенными. Неподалеку лопались пузыри, что-то плескалось и хлюпало. Я воспользовался ментальным интерфейсом — перед глазами развернулась карта, но пришлось ее закрыть: поймал себя на мысли, что не знаю, куда нам нужно. Пока тупил, обнаружил зеленую стрелку, как в джипиэс-навигаторе. Это еще что такое? Кликнул на стрелку:

Пожалуйста, задайте маршрут. Навигатор поведет вас наиболее безопасной дорогой.

День приятных неожиданностей. Раньше такого не было. Или навигатор — сегодняшнее нововведение админов для особо сложных локаций? С этим вопросом я обратился к Россу, и он ответил:

— Говорил же: на форуме писали, сегодня ведутся работы, потому глючит связь. Вообще такой курсор должен появиться только у тех, кто активно качает интеллект. Странно, вроде он пока только в разработке… Наверное, тестируют уже? Поздравляю, вещь удобная и полезная. Нам идти два с половиной километра, смотри сюда, — он ткнул в экран. — Здесь развалины графского особняка. Он находится посреди здоровенной аномалии под названием «путанка», куда невозможно сгенерировать портал, компасы в ней не работают. Больше никакой опасности она не представляет. Вот в ее центр нам и надо.

Я снова открыл карту, поставил точку и ввел команду:

Проложить маршрут.

От светящегося пятна, обозначающего нашу команду, протянулась извилистая желтая линия.

— Часа два топать будем. Ну, что, ходу?

Двинулись цепью: я, Заграх, Орис и Росс. Суша перемежалась болотцами. В берцах хлюпала вода. Не доверяя навигатору, я поднял палку и принялся проверять места, куда собираюсь ступить. Пока он действительно вел по безопасному маршруту.

Вскоре стало ясно, что если бы не навигатор, мы давно заблудились бы в тумане. Сопел Заграх; ступая в очередную лужу, ругался Орис. Росс молчал.

Вдруг холодок пробежал по спине — опасность! Я замер, вскинул руку.

— Что такое? — спросил Росс.

— Тише.

Сначала подумал, что это опасный мутант следит за нами из камышей, но вроде никто не нападает… Достал из кармана гайку, швырнул — и пригнулся, когда впереди оглушительно затрещало. Аномалия! В воздухе извивались, трещали, рассыпали сотни искр ветвистые молнии. Отражение сверкало в темной воде болота.

— Откуда ты узнал? — пророкотал Заграх.

— Интеллект надо качать, — ответил я и двинулся дальше, прислушиваясь к себе. — Интересно, где все мобы?

— Они умные и не агрятся на нас, мы ж на десяток уровней выше, — пояснил Орис.

Серость и сырость напрягали. Мы и сами будто выцвели, и эмоции выцвели, осталось глухое равнодушие. Идешь и идешь, хлюпая жижей, и ничего не происходит. М-да, гадостная локация, тоскливая.

Когда терпение уже совсем иссякло, между темно-серыми стволами мертвых сосен замаячил силуэт здания. Ноги сами понесли меня к нему. Сначала я думал, что это заброшенный склад или барак, но когда приблизился, оказалось — перед нами настоящий двухэтажный терем со стрельчатой крышей, флюгером и резными покосившимися ставнями.

— Аномалии чуешь, интеллектуал? — спросил замерший рядом Заграх.

— Нет. Можно идти дальше.

— Жека, выходи! — вдруг крикнул Росс.

Я схватился за автомат, передернул затвор. Высоким голосом ему ответили:

— Вы уже здесь? Иду!

Из окна высунулась голова питекантропа, которого я видел по КПК. В тереме заскрипели половицы, и выбежал Самсон — нуб нубом, в песочном костюме, кедах, с пистолетом Макарова в кобуре и ножом в руке.

Кухонный нож

Наносимый урон: 10

Н-да, с такой амуницией его мухи насмерть закусают, и даже если он захочет нас прикончить, не сможет.

Старые приятели обнялись. Жэка-Самсон обхватил Росса обезьяньими ручищами, поднял и потряс.

— Где девушка? — спросил я.

— Там, — Самсон кивнул на терем. — Сидит, молчит.

Почему-то мне не хотелось туда заходить. Терем казался старым, но еще полным сил монстром. Шагни в дверь-рот — он проглотит и зажует, не подавится.

— Таня, это Артем Шадов! Выходи!

В ответ — молчание. А потом, в сумраке дверного проема мелькнуло яркое пятно оранжевого комбинезона, и она появилась на пороге. Тень. Живая. Смотрела на меня отрешенно — не узнавала.

— Выходи, — повторил я.

Девушка помотала головой, крутнулась — каштановые волосы плеснули волной — и исчезла. Да что ж такое! Или она совсем рассудком повредилась после виртуальной смерти? Я зашагал за ней, замер на пороге, ощущая острую неправильность происходящего.

Далекое солнце плыло за туманом, и все мы отбрасывали едва заметные тени.

А у Тани ее не было. Тень не отбрасывала тень! Когда она ненадолго появилась в проеме, то выглядела… ну да, плоской. Хотя анимация аватар в виртмире была на высшем уровне. Они пачкались, у них мялась и рвалась одежда.

Я присел, всмотрелся в черноту… Если бы не осевшие на леску капли, ни за что не увидел бы ее. Растяжки. Привет от Кайзера. И это не Таня. Подделка, голограмма, созданная, чтобы заманить меня сюда, а Самсон — никакой не друг Росса.

Я распрямился, попятился. Резко повернувшись, крикнул:

— Росс, это подстава, тут растяжки!

А потом упал на живот, перекатился и полез к куче гнилых поленьев, ожидая, что сейчас по нам начнется стрельба.

Росс ударил Самсона под дых — тот сложился пополам. Я пригнулся за дровами, выставив ствол. Донесся рев Заграха:

— Ах ты, крыса!

— Отставить! — рявкнул Росс. — Тащите его за деревья! Вяжите!

Довольно быстро до меня дошло, что если бы враги засели в доме, не было бы растяжек — они ведь не идиоты, чтобы взрываться вместе со мной, — и я побежал к Россу, собираясь срочно передать координаты Карло, чтобы он нас отсюда вытащил.

Самсон со связанными руками ничком валялся на земле, хлюпал расквашенным носом. Заграх и Орис стояли под соснами с автоматами на изготовку. Росс сидел рядом с Самсоном.

— Там нет никого, — сказал я. — И Тани не было. Все-таки ловушка это.

Он возразил:

— Но тогда где засада? Рассчитывать, что мы все вместе войдем внутрь и взорвемся — полная чушь!

— Да, непонятно. Валим отсюда, потом разберемся, — ответил я и отправил Карло сообщение с координатами:

«ТоК584с15-06. Пора домой. Срочно».

Заграх рывком поднял Самсона.

— Парни, за что? Я ничего не делал! — заголосил он.

— В Технозамке разберемся, — прорычал громила.

— Росс, ты уверен, что это — твой приятель? — повторил я.

— Конечно, он уверен! — заорал Самсон. — Помнишь, в девятом классе я у тебя списал контрольную? Меня хвалили, а тебе влепили кол? А Лерочку помнишь? А помнишь, как мы конопли накурились и из лужи пили?

Росс впился в меня взглядом:

— Никто не мог этого знать! Ты параноишь, Шад! Жека не предатель!

— Не веришь — сам посмотри! — огрызнулся я. — Нас хотели убить.

Зыркнув злобно, Росс зашагал к дверям. У порога сел на корточки, присмотрелся, осторожно заглянул внутрь и разразился потоком брани.

— Что, черт побери, тут происходит? — заорал он. — Что за, на фиг, долбаный капец! Абсурд! Бред!

Взбешенный, он побежал к нам, схватил Самсона за грудки и принялся трясти:

— Ты меня предал, да? За сколько продал?!

— Не-не пре-да-вал я! Ты что говоришь?!

— Не предавал? А растяжки в доме откуда? Самозародились?

Лицо Самсона вытянулось, челюсть отвисла, как у дебила, глаза остекленели, зрачки расширились, и он замычал нечленораздельно.

— Да что с тобой творится?! — Росс швырнул его в траву и обратился ко мне. — Долго еще ждать портал? Мне здесь как-то очень не нравится.

Увлеченный разборкой, я даже забыл, что вот-вот должен появиться портал, и завертел головой. Странно, прошла минута или даже больше. Обычно Карло реагировал мгновенно. Не будь

он неписем, подумал бы, что инвалид отошел, то есть отъехал облегчиться. Может, координаты выслал неправильные? Я глянул на КПК и обомлел:

Ваше сообщение не доставлено.

Пожалуйста, повторите попытку.

Пришлось повторять. Еще и еще раз. Без результата. От злости захотелось раздолбать КПК.

Свернувшись калачиком, скулил Самсон. Три пары глаз впились в меня в ожидании ответа. Я развел руками:

— Видимо, ремонтные работы… Росс, ты говорил…

Я ведь лгу себе. И им лгу. Никакие это не ремонтные работы и не апгрейды игры. Ловушка это — нас изолировали. И стрелка навигатора чертова… Вдруг я понял. Сглотнул, невольно попятился, с губ сорвалось:

— Фак!

Сел на землю и провел ладонями по лицу.

— Идиот, придурок!

Росс и команда молчали.

— Это имитация локации, наложенная на существующую. Тут только мы, и нет пути назад. Потому и мутанты не встретились — она недоработана.

— Спокойнее, — просипел Орис. — Кому такое под силу вообще? Ни один игрок не может…

— Игрок не может, а Анубис может! — я вскочил, закружил по поляне. — На растяжке я не взорвался, но Кайзеру и не надо меня убивать, достаточно ненадолго задержать здесь — и все. Вы вообще тут случайно.

Росс возразил:

— Мы можем выйти из игры. А уж в реале я всех на уши поставлю.

Он замер, сморщил лоб, пытаясь развиртуализироваться.

Простоял так с минуту, сжал кулаки:

— Не понимаю. Не могу выйти.

— И я не могу, — пожаловался Заграх.

— Я тоже, — сказал Орис.

— Не верю! — возмутился Росс, сел, укусил себя за руку. — Невозможно. Заложники виртуала — это фантастика. Херня какая-то!

— И он — фантастика? — я указал на мычащего Самсона.

Росс сморщил лоб:

— Что — он? Жека не мог меня предать, тоже не верю.

— Он и не предавал, — я сел на корточки рядом с уткнувшимся в траву Самсоном, попытался перевернуть его, но тот завопил и снова свернулся калачиком. — Это и есть твой друг Жека. Точнее, то, что от него осталось. Он не врал тебе, а говорил то, что записали ему в сознание. Его действительно вычислили, ввели мозговой вирус, подавили волю. Я ведь рассказывал про вирус, помнишь? Он говорил то, что должен был, и не думал, не понимал, что предает тебя. Потому что сам все принимал за чистую монету.

— Но я разговаривал с ним в реале… — Росс умолк.

— В реале он такой же — то есть заражен вирусом. Я еще не сказал самого главного. Слушайте… Кажется, понял, зачем Кайзеру нужен Излучатель.

Я вскочил, снова прошелся по поляне, постукивая кулаком по ладони.

— Кайзер вбухал в игру миллионы. По сути, весь «Гиас» на это работал. Он очень рисковал, превращая людей в рабов. Сначала я думал, что с их помощью он собирается зарабатывать деньги в игре, но такое предприятие должно быть убыточно. Он преследовал более глобальную цель и на рабах просто обкатывал свое изобретение — мозговой вирус. Стирал воспоминания, записывал то, что ему было нужно. Что такое Шторм? Он прокатывается по всем Аномальным землям… Что, если вместе с Анубисом они нашли способ инсталлировать вирус в структуру Шторма? То есть поместить вирус в Излучатель и атаковать разом всех, кто здесь находится. Таким образом, через законную игровую фичу, придуманную разрабами, они внедрят вирус в сознание всех игроков. Как минимум тех, что живут в русском Кластере. Сотни тысяч, миллионы рабов, которые никогда не восстанут. Потому что, как Самсон, сами не понимают, что они

рабы.

— Охренеть, — прогудел Заграх. — Интересно, этот вирус заразен? Может он того… передаваться? Блин, а если всю планету так…

— Но админы такого не допустят! — перебил Росс.

— Никто ничего не заметит, как ты не заметил, что твой друг изменился. На первый взгляд люди останутся прежними, но в их сознании пропишется чужой код. Когда Кайзер прикажет, — не знаю, каким способом — они даже не догадаются, что внезапно пришедшая мысль навязана.

— Черт! — Росс склонился над Самсоном, положил руку ему на затылок: — Жека, что ты мычишь, как идиот?

Он перевернул приятеля и отшатнулся: в глазах того плескалось безумие.

Никогда я не видел Росса таким — землисто-серым, под цвет здешнего неба и травы, с белесыми губами и тусклым взглядом.

— У Кайзера было мало времени, поэтому с твоим Жекой не особо заморачивались. Он свою функцию выполнил, а когда ему прямо указали на несоответствие того, что он думал, и окружающего, — сознание сломалось, не выдержав диссонанса.

— И в реале — тоже?

Я ничего не ответил, и Росс продолжал:

— Мы с третьего класса дружим. Пришел новенький — говорливый, пухлый, мелкий, все его чмырили. Мне жалко его стало, начал защищать… Он что, навсегда таким останется?

— Понятия не имею. В реале, может, и есть способы помочь. И мне тоже — в реале. Но мы здесь.

Росс выхватил из кобуры пистолет и приставил к виску:

— Я знаю, что делать. Может, хоть так смогу выйти.

Грохнул выстрел. Колени Росса подкосились, и он не упал даже — будто сложился, уткнулся лицом в землю, окрашивая ее алым, и начал светлеть. Вскоре от него остался только автомат и броник.

Орис почесал в затылке и просипел:

— Блин, а если он навсегда умер, а? Такое творится, что мне

за него страшно.

Из леса донеслась злобная ругань Росса.

— Мы тут! — голос Заграха звучал громче, чем гудок круизного лайнера.

— Иду! — отозвался Росс и вскоре появился из-за деревьев. — Вашу мать, лока автоматом на себя перепривязала место респауна!

— Могло быть и хуже, — успокоил его Орис. — Скажи спасибо, что ты на самом деле не загнулся, а так что-нибудь придумаем.

— Что придумаем?!

Все воззрились на меня, и я признал:

— Не знаю, что делать. Мне до утра надо быть в замке. Позарез надо, а я купился на такую дешевую манипуляцию. Знали, чем меня дернуть — Танькой.

— Мы уязвимы, пока нам есть, кого терять, — ответил Росс. — Давайте успокоимся и подумаем. Я все сделаю, чтобы ты отсюда выбрался, и если самолично не смогу уничтожить Кайзера, ты сделаешь это за меня. Не прощу ему Жеку.

— Да! — загрохотал Заграх. — Ни один удар, кроме солнечного, не должен оставаться без ответа! Смерть за смерть!

— Хватит патетики, — перебил Орис. — Думать надо.

Росс достал КПК и принялся ходить туда-сюда по поляне, щелкая кнопками.

— Я играю пять лет, — проговорил он. — Если заблокирован чат и мы не сможем ни с кем связаться, надо поискать обходные пути.

— Ты о чем? — спросил я.

— Надо восстановить старый чат, который некоторые игроки не стали менять на новый, более совершенный.

Я развел руками:

— Понятия не имею, о чем ты. Ну, попробуй…

Пробовал он недолго — по лицу было видно, что ничего у Росса не получается, и в конце концов он в сердцах хлопнул КПК по бедру.

— Нет, глупая идея.

— А вот другая, — заговорил я. — Эта локация не может быть совсем уж автономной, она должна сообщаться с игрой, как ребенок с телом матери, через пуповину. Как-то же мы сюда попали, значит, есть выход. Нужно найти эту пуповину и пройти по ней.

— А что будет, если мы останемся здесь? — спросил Заграх.

— Наверное, завтра-послезавтра фальшивая локация рассыплется. Я умру, а вы все станете примерно такими, — я кивнул на Жеку. — И не только вы, все игроки лишатся своего «я». По крайней мере, в русском Кластере.

Грубую, будто наспех вырубленную из камня, физиономию Ориса перекосило — дошло наконец до нашего гномика.

— Так чего мы сидим? — возопил он. — Искать надо. Знать бы еще, где — лока-то большая!

— Ну, выход может быть примерно там, где мы появились, — предположил я. — Что будем делать с Самсоном?

— Вернусь домой — отыщу его, попытаюсь вылечить. Это всего лишь аватар, мой Жека не здесь, — успокоил Росс свою совесть и зашагал туда, откуда мы пришли.

— Надо до конца пройти, и попадем в другую локацию, — сказал Заграх.

— Не попадем, — оборвал я его надежды. — Упремся в стену, будем блуждать по кругу — мы тут заперты. И вот, парни, что еще пришло мне в голову. Самсон ведь соврал, сам того не зная. Нападение на Технозамок не завтра вечером будет. Раз нас оттуда выдернули… Оно этим вечером начнется. А может, уже началось.

* * *

В тумане над нами холодным светлым пятном плыло солнце. Мы двигались все время за ним — спотыкаясь, увязая в болоте. Иногда возвращались, кружили на месте, продирались сквозь кусты. Зеленой стрелке навигатора я уже не доверял: она создана, чтобы привести нас в ловушку.

Иногда открывал КПК с надеждой — вдруг заработает связь? — проверял контакты, но все игроки, кроме нас троих, были вне игры. А Технозамок уже, возможно, атакован!

Мы спешили. Пот застилал глаза, берцы месили бурую жижу. Проклятая локация! Если не выберусь, то последнее, что увижу, — эту серость.

Всплыло диалоговое окно:

Вы голодны. Рекомендуется срочно подкрепиться.

На ходу вытащил батончик, съел — сил вроде прибавилось.

Вскоре мы очутились в том месте, откуда пришли. Туман обступал плотной стеной, одежда промокла. Я лихорадочно огляделся, открыл карту с навигатором: да вроде не ошибся.

— Где-то здесь, — заключил я. — Росс, помнишь портал к бункеру Короны, замаскированный под болото? Возможно, здесь нечто такое же.

— Так че делать? В болото лезть? — скривился Заграх.

Я молча прохлюпал к зарослям мертвых кустов. С хрустом отломал палку и принялся прощупывать ею лужи вокруг.

— Не должно быть дна, — объяснил я. — Такое ощущение: вода, вода, а потом — пусто, будто палка попадает в пузырь с воздухом.

Вещи мы сложили на островке и разошлись в разные стороны, сосредоточенные, с палками-посохами на изготовку. Сначала каждый раз, когда погружал палку в лужу, сердце замирало. Потом устал волноваться. Затем навалилось тупое бессилие и надежда начала захлебываться окружающей серостью. Плоский холмик с вещами исчез из вида. Я промок, замерз. Вряд ли Кайзер станет маскировать портал под болото — мы-то знаем, что он так уже делал, а он знает, что мы знаем. Скорее всего, придумал что-то пооригинальней.

Но где-то же должна эта реальность сообщаться с материнской! Времени у Анубиса было мало, всего несколько дней, вряд ли он мог создать что-то сложное. Скорее всего, замаскировал вход пуповины в труднодоступном месте. Это мы вцепились в предположение, что выход здесь, как подыхающий бультерьер — в человеческую руку.

Снова открыл карту. На западе начинались непролазные топи, на юге пустошь, а тремя километрами севернее были катакомбы.

Вернувшись к вещам, я обнаружил сидящего Росса, лбом он уперся в колени.

— Давай в катакомбах поищем.

— Бесполезно, — сказал он, поднимаясь. — Нам осталось надеяться, что Умник сам все разрулит, когда поймет, что ты выбыл из игры.

— Э-э-э, я еще никуда не выбыл! — возмутился я.

— Дальше надо искать, — пророкотал перепачканный жижей Заграх, пришедший на голоса. — Нельзя сдаваться!

— Правильно. Руки в ноги — и вперед. Орис! Орис, мы перемещаемся в другое место!

Захлюпала вода, из тумана появился гномоподобный крепыш с травой в бороде.

— Идем в катакомбы, — объяснил я. — Росс, хватит киснуть!

Шли бесконечно долго. Один раз в топь провалился Росс, второй — Орис, потом он попал в гравитационную аномалию и респаунился неподалеку уже без броника и автомата. Я чуть не влез в студень.

Когда уже думали, что блуждаем по кругу и болота никогда не кончатся, выбрались на твердую землю, присыпанную хвоей, в тумане проступили сосновые стволы. Катакомбы — за лесом, значит, мы почти на месте.

Теперь впереди шел Заграх, я замыкал. Вскоре деревья сменились густым холмистым подлеском.

— Это здесь, — сказал я, сверившись с навигатором. — Рассредоточиваемся.

— Что мы ищем? — спросил Заграх.

— Вход в подземелье. Дверь, может, лаз. Или — любую неправильность. Ну, там, деревья ярче или трава не такая, как везде.

Начало смеркаться. Значит, Умник уже ждет меня. Главное, что нападение на Технозамок могло уже начаться! А Росс тут, и я… Клан Барсов и замок остались без лидеров. Еще важный вопрос, на который не было ответа: успели Карло с Хранителем построить защитный экран и башни Тесла? Создать техномансеров?

Подгоняемый этими мыслями, я носился по подлеску, как пес в поисках дичи. Прочесывал каждый метр, заглядывал под каждый куст. Неподалеку рыскали Барсы — шуршала хвоя, трещали ветки. Но пока никто не обнаружил даже намека на выход из локации.

— Аномалия, осторожно! — крикнул Орис на ходу.

Поляна закончилась, дальше росли сосны. Снова промах. Локация огромна, мы физически не сможем обшарить всю. Может, выход — в заминированном тереме? Или в лесу? Или в пустоши?

Обыскав свою часть территории, я направился помогать медлительному Заграху и по дороге наступил на что-то мягкое.

Кинул взгляд под ноги — круг примятой травы. Ой! Анома… Небо рванулось навстречу. Земля взмыла и перевернулась.

— Е-е-у-у-о-о! — заорал я.

Меня зажало тисками и с огромной силой швырнуло вниз. Зажмурился, приготовившись к смерти. Шмяк!

Чернота.

Пульсирующая, режущая пустота. Во рту сухо. Открываю глаза: свод пещеры в потеках, стены покрыты люминесцентным мхом. Неужели это и есть выход? Обрадовавшись, я вскочил на ноги, и в глазах потемнело от боли.

Внимание! У вас перелом бедренной кости.

Рекомендуется немедленно принять лекарство. В противном случае вы умрете от потери крови и болевого шока.

Ёж твою дрожь! В жизни ничего себе не ломал — сломал в игре. Сцепив зубы, полез в подсумок, вынул оба регенератора и только собрался вколоть в бедро, как прямо мне на голову свалился Орис.

От боли меня снова вырубило. Очнувшись, увидел над собой гномье лицо, заорал, думая, что попал в «Варкрафт».

— Тише. Мы поняли, что ты вход нашел, ну и это…

— В сторону! — крикнул я и пополз к противоположной стене. — Если Заграх свалится на нас — капец!

Но следующим свалился Росс, приземлился на обе ноги и похромал к нам, потирая ушибленное колено. За ним грохнулся Заграх. Хрустнули кости, он со стоном осел, уставился на нас осоловелыми глазами.

Я вколол лекарство через штаны, один шприц-тюбик, затем второй.

Вы получаете +50 к здоровью.

Вы получаете +50 к здоровью.

Кровотечение остановлено.

Как в игре все просто! Укольчик — и ты здоров. Сняв рюкзак, нашел коробку с регенератором, протянул три тюбика Заграху — он большой, ему много надо.

— Спасибо, что разрядил аномалию, — сказал Росс, скупо улыбнувшись.

— Если это была настоящая, полноценная аномалия, вы нашли бы только мои запчасти, — ответил я, попрыгал — недавний перелом отозвался болью. — А оно, похоже, усеченная имитация.

Рекомендуется сутки воздерживаться от физических нагрузок.

— Попробуй теперь связаться с замком, — посоветовал Росс. — Мы выбрались, теперь должно получиться.

Кивнув, я принялся писать сообщение.

Но имя Карло то вспыхивало зеленым, то гасло, и вместо букв и цифр печатались непонятные символы. Просто не отправить сообщения — какие-то кракозяблики возникают, иксы со звездочками и решеточками. Выругавшись, постучал прибором о колено, попробовал еще раз — результат тот же.

— Связь то есть, то нет, сообщения не отправляются.

— Надо дальше пройти, — решил Росс. — Если правда то, что ты говорил — то есть, что фальшивая локация пуповиной связана с материнской — то мы сейчас в этой пуповине. Как бы в промежуточном отрезке… Здесь все ненадежно. Хотя из игры мы уже, наверное, выйти можем, но, боюсь, Шад один точно не выберется. Босс там впереди слишком уж крутой. Короче, идем дальше.

— Тогда быстрее давайте, — прихрамывая, я зашагал вперед.

Росс позвал:

— Подожди, пока Заграх восстановится.

— Ну и имечко у тебя — Заграх, — сказал я, останавливаясь. — Язык сломаешь.

Здоровяк сделал себе инъекцию, потоптался на месте и заключил:

— Жить можно. Ну, че, топаем.

В катакомбах было местами сыро, а местами пыль набивалась в глаза и рот. Сначала шли прямо, не задумываясь, но когда ход разделился на три, остановились и стали озираться.

— Идем и дальше прямо, — сказал я, поднял с пола острый камень и принялся выдалбливать стрелку в мягкой породе. — Вдруг заблудимся? А так будем знать, что тут уже были.

В тоннеле стены не фосфоресцировали, пришлось включить единственный фонарик, который нашелся у Ориса. Казалось, что ход закругляется, и мы возвращаемся назад, но в свое время я много лазал под землей и знал: здесь ощущения обманчивы.

Впереди забрезжил свет. Вскоре выбрались в освещенный зал с куполообразным потолком, исчерченным желобками потеков, огляделись. Отсюда в разные стороны лучами разбегались коридоры.

— Ёлы — лабиринт! — Пещера наполнилась гулким рокотом Загграха, потом зазвучал отрывистый голос Росса.

— Ориентиров нет, никаких указаний тоже. Поэтому идем в первый попавшийся, — он выхватил тесак и чиркнул по известняку, помечая маршрут, на пол посыпалась белая крошка. — Вот сюда.

Связь по-прежнему барахлила. Я уже ненавидел эти подземелья. Горная порода была изрыта ходами, как сырная головка — дырками. Несколько раз мы возвращались туда, где уже были, ругались, ныряли в черноту новых ходов. Выныривали в светлых пещерах, находили свои же метки, шли нехожеными путями. Выбирались, снова искали.

Время неслось следом и хватало за пятки. Сколько мы тут потеряли? Час, два, пять? Что происходит в Технозамке? Кипит сражение? Наши сдают рубежи? Рушатся стены? У кого-то хватит ума взорвать Излучатель, чтобы до него не добрался Кайзер. На кону ведь не только моя жизнь — тысячи жизней.

А потом вдалеке замерцал свет. Ускорили шаг, побежали… Завидев движущиеся силуэты, замедлились, сбились в кучу и замерли.

— Вот он, босс, — прошептал Орис.

Босс стоял к нам спиной и подпирал рогами потолок. Будто почувствовав нас, он повернулся в полупрофиль. Да у него голова бычья!

Минотавр

Рейдбосс

Уровень: 98

Скорость нападения: 100

Урон: 200

Зона агрессивности: 10

Дополнительные характеристики:

Вид урона: колотые, резаные раны

Здоровье: 2000

— Ох ни хрена себе, — прогудел Заграх. — Чтобы его грохнуть, нужны подствольники и десять гранат. У кого сколько?

Едва я взял в руку гранату, как всплыло диалоговое окошко:

Пользоваться гранатой не рекомендуется. Велика вероятность обвала.

Видимо, у Загараха перед глазами возникла такая же надпись, и он повернулся к Россу:

— И чего делать? Таки взрывать его? Так завалит же… разрабы, суки, спецом такое ограничение наложили на этот данж. Чтоб игроки попотели.

Росс ответил:

— Правильно, если бы все было так просто и босс убивался гранатами, его валили бы все. Скорее всего, как только взрывается граната, случается обвал. Я помню, что тут должны быть хилы — бабочки, которые его лечат. Он их жрет и восстанавливается полностью, такая вот фича. Так что вчетвером мы его не завалим, это факт.

— Ну так что делать будем? — спросил Орис.

— Все просто. Нам уже ничего не угрожает. Из

злокачественной локации мы выбрались, и, когда умрем, респаунимся в Любече. Наша задача — сагрить босса на себя. Шад в это время включит стелс и выберется отсюда. У него будет примерно минута, пока босс нас разделает. После смерти мы свяжемся с ним и все вместе пойдем в Технозамок.

— А-а-а, — протянул Орис, вытащил пистолет, погладил. — Ну, да, дошло. Значит, Заграх танчит, мы стреляем, как обычно?

Заграх сделал свирепое лицо, его надбровные валики покраснели. Росс сказал:

— Правильно. Мы жертвуем собой: Заграх нападает первым, мы с Орисом стреляем из двух стволов, Шад включает стелс и бежит на выход со всех ног. План понятен?

Все кивнули. Я коснулся пластины на шее, глянул на здоровенного босса, который утробно ворчал и переминался с ноги на ногу.

— Умирать, между прочим, больно, — пожаловался Орис.

— Все, что сейчас могу, — пообещать тебе медаль, — сказал я.

— Шад, приготовься. Три, два, один… Заграх, пошел!

Растопырив руки, Заграх с двумя тесаками в руках ринулся на Минотавра. Заслышав его боевой клич, тот повернулся, дернул головой, будто хотел поддеть врага рогами. На руках у него были то ли когти, то ли стальные ножи, как у Фредди Крюгера. Уйдя в стелс, я побежал вдоль закругленной стены, вспугнув стайку белесых мотыльков.

Бегущий параллельно мне Заграх выхватил метательный нож и запустил в Минотавра. Клинок вонзился возле глаза. Босс взревел, вскинул руки — мускулистый, трехметровый, свирепый.

Минотавр получает 100 единиц урона!

Грохот автомата утонул в реве раненого чудовища. Я поравнялся с Минотавром, миновал его… Фух, не сагрился! Заорал Заграх, крик оборвался хрипом. Уже возле выхода из пещеры я не утерпел, оглянулся: под стеной валялась истекающая кровью туша Заграха с неестественно вывернутой головой. Минотавр несся к Россу и Орису. Скорость нападения у него — 100, значит, догонит барсов очень быстро.

Чем кончится дело и как погибает Росс, я смотреть не стал, припустился по темному коридору, прихрамывая.

Вскоре вылетел в следующую пещеру, ярко освещенную.

Здесь кто-то был. Ослепленный, я прикрыл глаза и вскинул автомат, забыв, что все еще нахожусь в стелсе.

Когда проморгался, увидел двух сталкеров в бронниках, с автоматами, все обвешанные гранатами. Один сидел, опершись о стену, второй, стоя ко мне спиной, затягивал его ногу жгутом. Попингуй, прочел я. Гм, интересный ник. До меня донеслось:

— Все, кончились регенераторы. Плохо дело, что теперь делать будем?

Выйдя из стелса, я быстро сказал:

— Парни, только не нервничайте.

Сталкер Попингуй вскочил, развернулся и нацелил на меня автомат. Он был высок, плечист, напоминал скандинава и, судя по шмоту, превосходил меня уровней на тридцать.

— Э-э-э, чувак, — заорал раненый (его звали Проц) с густыми пшеничными усами. — Ты откуда взялся?

— Отвечай! — приказал Попингуй.

— Из стелса, вестимо, — ответил я. — Мы босса валили. Выстрелы слышали? Все мои люди полегли. Мне просто надо отсюда выбраться. Куда лучше идти? — я завертел головой.

Сталкеры угрюмо переглянулись и сникли. Ой, и не понравилось мне их молчание! Первым заговорил Попингуй:

— Лучше никуда не идти. Наверху глобальное мочилово, киборги напали на Любеч…

Проц перебил:

— Да ваще что-то непонятное творится. Меня, значит, замочили, я респился в Любече, а там эти ждут, твари железные. Один схватил меня, считай, голого, что-то уколол, и я оцепенел. А сам вижу: они всех, кто респится, хватают и утаскивают. Потом он меня поволок куда-то, как оса — муху. Хотел из игры выйти — не могу! То ли баг, то ли фиг его знает… Может, из-за того укола вырубило во мне что-то? Аж жутко стало. Спасибо, друг выручил, отбил.

Наверное, Кайзеру понадобился строительный материал для киборгов, вот он и устроил набег, решил я.

Пока сталкер говорил, достал из рюкзака регенератор и протянул ему:

— Держи. Я правильно понял: киборги носятся по Любечу, убивают, кого не могут захватить? Респятся все игроки в одном месте, там враги устроили засаду… Моих друзей убил Минотавр, значит, их тоже схватили на респе?

Встревоженный, я написал Россу, чтоб срочно отозвался, затем — Заграху и Орису. Связь здесь, на выходе из Катакомб, уже работала, сообщение отправилось. КПК задрожал от десятка посланий, посланных волнующимся Карло. Просмотрел — ага, пока что не напали на Технозамок. И то хорошо. Написал ему, чтобы был готов забрать нас минут через десять, проверил Умника — ник того был серым, он не в игре.

Попингуй, опустив автомат, сказал:

— Мы тут отсиживаемся. Киборги ведут себя странно, как-то нам из-за этого сильно не по себе. Кому понравится, чтоб из тебя антропуса сделали? Главное, непонятно, что это означает — ты потом будешь видеть его глазами, но аватаром управлять не сможешь? Бррр! — он потряс головой.

— А чего из игры не вышли? Вы, судя по никам, админы? Или ошибся?

— Типа того. Но не из Аномальных земель, конечно. На работу нам сейчас не надо, а тут все ж таки интересно посмотреть, чем дело кончится.

Пикнул КПК, я аж подпрыгнул, открыл сообщение, думая, что оно от Росса, но писал Карло:

«Хорошо, что вы целы! Мы строим экран, все по плану, работаем и ночью».

Росс молчал, хотя чат показывал, что он в игре. Что получается, кланлид в лапах киборгов и не может ответить? Теперь и его надо спасать? Вспомнился мычащий Самсон — не хватало еще, чтоб и Росс таким стал.

«Умник на связь выходил?»
— спросил я у Карло.

«Да, просил подождать еще немного, у него не все готово».

— Что ты там колдуешь? — проговорил Попингуй. — Передумал выходить из пещеры?

— У меня друзья снаружи, не отвечают, — ответил я.

На всякий случай еще раз написал Заграху и Орису, но ответа не дождался.

— И не ответят, — сказал Проц, развязывая жгут. — Их забрали, как и остальных.

Теперь все, что происходит в виртуале, имеет последствия и в реальности. И Росса нужно спасать — обязательно.

— Чего ты нервничаешь — это ведь игра, — улыбнулся Попингуй. — По-моему, прикольно. Аж жутко. Веришь во все, что происходит.

Покосившись на него, я не стал ничего объяснять, задумался, что же делать дальше. Вытащить его самому не получится — самоубийство это, бросать на произвол судьбы — неправильно. Через виртуал преступники получили власть над сознаниями людей. Росса уничтожат как личность. По сути, все, что я могу, — поскорее нагнуть Кайзера в реале. В игре надо мобилизовать добровольцев из недавно созданного Альянса, чтоб отправились в НИИ освобождать пленных. Остается надеяться, что Росса и его парней не сразу пустят в расход.

— Так, — я обвел взглядом сталкеров. — Сейчас я отправлюсь в безопасное место, не выходя на поверхность. Вам советую выйти из игры и никогда не заходить в нее, если завтра Технозамок достанется Золотой Короне.

— А ты кто? — удивился Попингуй.

— Владелец Технозамка, — ответил я.

— А-а, круто! А не врешь? Не, чую — не врешь! Ёлки, и правда круто! Не, слушай, не будем мы пока выходить, мы тут останемся, нам по приколу.

— Если я скажу, что ты помрешь на самом деле, когда роботы тебя вскроют? — проговорил я, параллельно отправляя сообщение Карло. — Виртмир вышел из-под контроля и теперь реально опасен.

Попингуй разинул рот, у Проца тоже отвисла челюсть.

— Да ты гонишь, — проговорил он неуверенно.

— Маму с папой пожалей, и девушку, если она у тебя есть. Выйдете из игры — ничего по-настоящему не потеряете, останетесь здесь — можете потерять жизнь. Я серьезно.

Стена пещеры покрылась зыбью, и я кивнул на нее:

— Это портал в Технозамок. Ладно, если не хотите выходить — можете со мной.

Админы переглянулись. Попингуй шагнул ко мне, Проц прищурился:

— Че — страшно стало?

— Любопытно, — пожал плечами он. — Никогда не был в Технозамке.

— Ладно уж, уговорили, — сдался Проц.

Интересно, когда умру, мне учтутся эти две спасенные жизни? Кивнув сталкерам, чтобы следовали за мной, я шагнул в телепорт.

Глава 12
Атака на Технозамок

Порог телепортной я переступил первым. И оторопел: Инженерная кишела людьми. Карло катался туда-сюда, Хранитель замер истуканом. Черногубая Белочка — сплошное пятно алого латекса — торчала у стены. Барсы — полевые командиры, прибывшие командовать юнитами, — о чем-то совещались.

Админы высунулись в дверной проем и подались назад в кабину — они просто не поместились бы в тесном кабинете.

Белочка, разинув рот, вытаращилась на Попингуя:

— У-у-у… Что-то Росс на себя не похож. С ним что-то случилось?

Я молча прошагал к коммуникатору, переключил режим с частного на общий.

— Внимание, внимание, — заглушая мой голос, зарокотал громкоговоритель на улице. — Говорит Шад. Полевым командирам с допуском первого уровня в течение пяти минут собраться в синем зале совещаний, — повернувшись, добавил:

— Карло, Хранитель — вас это не касается, с вами поговорим отдельно.

— Что произошло? — Ливси проталкивался сквозь толпу.

— Поговорим об этом в зале, — ответил я. — Не хочется пересказывать одно и то же по двести раз.

* * *

Часы над входом показывали двенадцать ночи. Умник не объявлялся, и тревожная мысль все настойчивее крутилась в голове: а что, если на него в реале, как на Самсона, устроили покушение? Только в отличие от того удачное… Хотя стоп! — не было никакого покушения на Самсона, не отказывали у него, тормоза в тачке, это лишь часть легенды, инсталлированной в его сознание, то, что он должен был рассказать Россу. С другой стороны, Умника ведь все равно могли реально убить. Или про его делишки разнюхало АВП, где он трудится, и Умника схватили. Или он понял, что не сможет подключить меня к роботу и умыл руки. Или, или, или…

В зале не было трибуны, и я стоял во главе стола. Семь стульев вокруг него пустовали. Десятки глаз вперились в меня, царило гробовое молчание — люди стояли по другую сторону стола, никто не садился. Гудвин лежал у ног Белочки.

Должны были подойти еще два барса, тренировавшие свежих юнитов, но я не стал их ждать, времени в обрез.

— На Любеч напали, — в тишине мой голос звучал гулко и грозно. — Кайзер забрал всех, кто качался в локации, к нему же попали Росс с Заграхом и Орисом. Сейчас они в НИИ Кибернетики, и опасность, которая им грозит… в общем, она смертельная.

Ливси, стоящий в первом ряду, воскликнул:

— Так что ж мы время тянем? Надо его вытаскивать!

Я кивнул:

— Ты этим и займешься.

— Да! Сейчас спишусь с Альянсом, пусть собирают добровольцев, чтобы ударить по НИИ!

Он принялся щелкать кнопками КПК, рассылая сообщения. Я продолжил:

— НИИ — очень специфическая локация, там мощные киборги, и их тысячи. Вас просто сметут. Надо действовать хитростью. Я прикинул, что лучше всего поступить так: пока

основная часть бойцов будет отвлекать внимание, Гудвин проведет диверсионную группу к центральным зданиям НИИ, где держат Росса. Это единственный шанс вытащить ребят. Гудвин там был и знает, что к чему.

Мехапес вскочил и гавкнул, выражая готовность помогать.

— Ливси, выдвигаться надо прямо сейчас.

— Да понятно, — он покосился на рвущегося в бой Гудвина.

— Не переживай, он вполне разумен. Сейчас я попытаюсь вас соединить, чтобы ты смог слышать его. Секунду…

Всплыло диалоговое окно:

Рекомендуется распределить очки характеристик.

Я закрыл его, нашел Ливси в чате, выделил, затем мысленно выделил Гудвина и замешкался прежде, чем кидать между ними прямой канал связи. По сути, сейчас я дарю Гудвина и могу его больше никогда не увидеть.

— Гудвин, теперь ты слушаешься Ливси, хорошо?

Пес кивнул мне — совсем по-человечески.

Кто защитит Шада? Вернусь, обещаю!

Я тоже кивнул ему, прощаясь. Было чувство, будто предаю друга. Наконец, совместил его с Ливси, и Гудвин затанцевал на месте, потом рванул к двери. Остановился у выхода, оглянулся, качая стальным хвостом. Наверное, хотел мне что-то сказать, но я его больше не слышал, теперь голос звучал в голове Ливси. Удивленный, тот воскликнул:

— Он со мной разговаривает! Торопит. И правда разумен!

— Поспеши. Удачи вам. И без Росса не возвращайся.

Ливси махнул рукой и вместе с псом исчез за дверью.

Проводив его взглядом, я снова обратился к полевым командирам:

— Теперь расскажу, зачем мы здесь собрались.

Мне нужно было во что бы то ни стало убедить их. Потому что это Росс для них кланлид, а я — какой-то не совсем понятный чувак со своими проблемами. Темнить больше не было смысла, если эти парни развернутся и уйдут, Технозамок падет. Так что я хлебнул воды и начал рассказывать. О конфликте с «Гиасом», о том, как стал рабом и лишился памяти, про мозговой вирус, уничтожающий личность. Напомнил о недавнем штурме супербункера Золотой Короны. Привел примерные цифры того, сколько Кайзер тратил денег на содержание бункера в реале и людей-рабов, сравнил с возможной величиной дохода, который приносили игровые рабы. И завершил все тем, что Кайзеру позарез нужен Излучатель.

Рассказывая, внимательно наблюдал за лицами. Сначала меня слушали с неохотой, но когда напомнил о бункере Короны, командиры заинтересовались, их глаза загорелись, и в конце концов посеянная мысль дала всходы.

— Как вы думаете, зачем они вбухали столько средств в заведомо убыточное предприятие? — закончил я свой спич. — Кайзер — ушлый бизнесмен, который не станет бросать деньги на ветер.

— Хочет с этим Анубисом подмять побольше локаций, — заключил седовласый командир по имени Посейдон. — Деньги тут немалые, если с помощью рабов вытеснить Мафию…

— Все равно не окупится, — возразила Белочка. — Шад, рассказывай уже, не томи, так интересно, что аж курить захотелось.

Если над нами есть кто-то — верховный разраб всея реальности, пусть он донесет мои слова до каждого сердца!

Я снова заговорил. Про Самсона, которого знали многие барсы, про события в Топях. И наконец про Излучатель. И про Шторм.

Капля пота скатилась по лбу. Вдруг, осознав опасность, они развернутся и уйдут? — и останемся мы втроем: я, Хранитель да Карло против стальной лавины роботов.

Но люди молчали. Переглядывались и не решались даже шептаться. Самым смелым снова оказался Посейдон:

— Так что нам делать?

— Надо просить еще помощи у Альянса, — объяснил я. — Всю помощь, какую тот может дать. Поскольку его создание инициировали Барсы, дело за вами. Отряд, который Альянс сформировал для нас раньше, ушел с Ливси спасать Росса, нужны еще люди, добровольцы.

— Во что ты нас втянул? — заговорил взволнованный,

встрепанный командир Бровка.

— Если бы не я, вы бы даже не заметили, как в сознании каждого поселился бы вирус.

Кто-то из левого ряда крикнул:

— У тебя есть доказательства?

— Прямо сейчас — нет. Но многие из вас видели рабов в бункере Короны. Всех тех, которые вдруг упали замертво, помните? А Самсон, который просто в овощ превратился… Появится Росс — расскажет, как теперь выглядит его старый друг Жека. Росс в принципе может подтвердить все мои слова, он завязался на это дело уже давно. Но вы можете не поверить и уйти. Я рассказал, что на кону, теперь решайте.

Все начали переглядываться. Я думал, Бровка уйдет первым, но он встрепенулся и снова заговорил:

— Не, ты че — уйти! Это ж вообще нелогично. Даже если то, что ты говоришь, — полное фуфло, какая битва нам предстоит! Полчище киборгов против сил Технозамка. Это ж охренеть! Если вирус есть — надо мир спасать, если нет — надо играть! Такие глобальные события в виртмирах раз в несколько лет случаются, не дурак я, чтоб сваливать прямо перед началом потехи. Это ж эпик, натуральный эпик! Битва бобра с киберкозлом…

— Ладно, успокойся уже, бобер, — проворчал Посейдон и оглядел присутствующих. — Короче, я так смекаю, все остаются.

— Тогда к столу ближе подходите, — предложил я. — Подумаем, что и как лучше сделать.

Над столом развернулся сенсорный экран. Касаясь его поверхности, я набрал команду: «Карта окрестностей» — вспыхнула трехмерная голограмма локации.

Технозамок находился в середине карты-голограммы. Выпуклый, будто игрушечный, он ласточкиным гнездом лепился к черной скале. От нее горная гряда тянулась наискось, подковой огибала долину фавнов. С той стороны Технозамок защищала скала, вдоль одного ее склона шла грунтовка, где двигалась точка грузовика, отправившегося за смолой. Карьеры и Шахты находились далеко внизу, под стеной замка, то есть у подножия скалы. Туда вел фуникулер.

Кстати, насчет смолы… Что-то я про своих зомбей забыл.

«Йоха, вы в долине?»

«Нет. Сейчас в карьере помогаем».

«Когда закончите там — сразу к замку».

«Понял, хозяин. Йоха, домой».

За карьерами начиналась еще одна горная гряда с глубокими ущельями и неприступными отвесными склонами, над которой мы пролетали на вертолете.

Я подождал, пока все рассмотрят карту.

— У Короны есть технология телепортов, — напомнил Посейдон. — Будь я Кайзером, пер бы прямо в Замок.

— Хранитель, то есть мой администратор, уверяет, что заблокировал эту возможность. Попасть внутрь замка или во двор можно только через наш телепорт. Но это не помешает Кайзеру десантировать свои силы неподалеку.

— А экран у вас готов? — вклинился в разговор Бровка. — Я слышал, про экран какой-то толковали.

— Пока нет. Если успеем его сделать, станем почти неуязвимыми.

Бровка снова затарахтел, вытянув шею:

— Если склепать правильного робота, он и по отвесной стене залезет. Хотя с долины, конечно, нападать сподручнее.

Я покачал головой:

— Но это слишком очевидно. Уверен, Кайзер с Анубисом что-то придумали такое, чего мы не ждем. Например — атака из долины, и одновременно самых сильных киборгов пустить вверх по склону, где фуникулер.

Еще несколько минут мы спорили, а затем решили всех базовых солдат и треть пехотинцев разместить на севере, то есть в долине. Для этого следовало вырыть окопы, установить ДОТы и замаскировать их. На невысоком холме должны были засесть снайперы-пехотинцы, их функция — ударить в тыл врага. Поскольку северный более пологий склон скалы киборги преодолеют без труда, я отдал распоряжение заминировать подступы к ней, а на верхушке установить три дополнительные турели и две башни Тесла.

Основные силы должны ждать врага в замке. Инсектоидов решил пока вообще не выводить на поверхность, приберег, как

козырь в рукаве. Они — последний рубеж. Если киборги прорвутся в донжон, то долго будут сражаться с ними в коридорах. Посейдон предложил пробить подземные ходы в карьер, чтобы посылать в тыл врага диверсионные группы, мысль была здравой, но как успеть провернуть такое за оставшееся до атаки время?

Распределив обязанности, отправил полевых командиров к юнитам, а сам вызвал в опустевший зал Хранителя и Карло.

— Карло, что у нас с юнитами? — спросил я, едва инвалид, переполненный бодрости и энтузиазма, влетел в зал. — И когда будет готов экран?

Он погрустнел:

— Уже ночь глубокая… короче, не раньше обеда. Для него нужен специальный генератор, в Инженерной сделать нельзя — пришлось заказывать. Обещали утром прислать. Но это ж еще монтировать нужно.

— Башни Тесла?

В разговор вмешался Хранитель, вставший возле карты:

— На данный момент у нас 340 пехотинцев, 300 базовых солдат, 26 инсектоидов, 3 техномансера, 2 башни Тесла, 8 турелей. Рабочие, понятное дело, не годятся для ведения боевых действий. Завтра утром планируем создать еще 100 пехотинцев и 10 инсектоидов. Начали строить телепортные в долине, роботы-бурильщики роют подземные ходы.

Телепортные — это замечательно. По сути, функция воинства в долине — немного задержать врага, пока не подоспеет подкрепление Альянса. Наша задача — все это время удерживать Технозамок. Сами мы не выстоим, хотя при поддержке Альянса сможем.

— Была информация, что нападение произойдет завтра вечером, — продолжал Хранитель. — Если так, то мы успеваем подготовиться и…

— Да ложная это была информация! — перебил я. — Когда плутали там по Топям, вообще думал, что атака уже началась. Может, ночью все начнется, или утром, или днем… Зависит от того, когда Кайзер с Анубисом все подготовят. Так, хорошо, — я прошелся по залу, вернулся. — Приступайте прямо сейчас. Экзоскелеты новым пехотинцам не выдавайте, обучайте их как разведчиков и снайперов. И заложите в них программу-камикадзе: если не получается задержать, уничтожить врага

ценой собственной жизни. Понимаю, жестоко, но…

Хранитель кивнул:

— Это реально. Надо только в лаборатории разработать определенные алгоритмы и записать в сознание солдат. Назовем эту модель: Шахид. Ими могут поработать и простые рабочие.

— И еще, Карло, тебе особое поручение, — вспомнил я. — Если Кайзер ворвется в Замок, взорви Излучатель. Хотя я бы прямо сейчас его уничтожил.

Карло покатил к двери со словами:

— Ты не знаешь? Его нельзя уничтожить. Никак.

— Как это — нельзя? Если заложить тонну взрывчатки…

— Он останется целым, — сказал Хранитель. — Взорвется скала, но сам он не повредится.

Захотелось разнести к чертям и голограмму, и стол, и кабинет. Спасибо вам, разрабы! Вы облегчили Кайзеру задачу, сами вырыли яму.

— Значит, надо стоять до последнего. Продумать стратегию до мелочей.

Когда я, выпотрошенный морально, покинул зал, ник Умника в чате замигал зеленым, потом сразу опять посерел, но за это время от него успело прийти сообщение:

«Пока ничем не могу обрадовать. Трудное дело. Возможно, ничего не выйдет».

* * *

Терпеть и ждать не было сил, и заснуть я не мог. Потому взял вертолет, который так и стоял на площадке с тех пор, как мы сюда прилетели, взлетел над замком, над черной скалой, развернул его и направил в долину. В самый неподходящий момент, когда пролетал низко над плоской вершиной скалы с отверстием уходящей в недра шахты, всплыло окно:

Рекомендуется распределить очки характеристик.

Ну, опять! Так, надо заняться этим, наконец. Закрывать окно не стал, мысленно отодвинул его — оно сместилось в угол поля

зрения. Посадил вертолет в долине недалеко от скалы.

Распределить очки характеристик?

Да. Нет.

Свободных очков: 500. Текущий уровень: 66

Выносливость: 170

Здоровье: 260

Удача: 220

Ловкость: 410

Интеллект: 550

Сила: 150

Слава: 300

Такой вот я дохлый, но верткий, в меру удачливый ботан. Что мне сейчас нужно, перед нападением, когда вскоре нужно будет заниматься тактикой сложного боя? Мозги и еще раз мозги. Попробуем кинуть все на интеллект… И получаем 1050! Я — мегамозг.

Поздравляем! Теперь вам доступна аномальная способность Близкий контакт.

Ага, чего-то подобного я ждал. Очки интеллекта не добавляют игроку ума — значит, прирост должно давать что-то другое. В прошлый раз у меня, помнится, улучшился интерфейс, появилась скорость перемещения зомбей. А теперь…

Близкий контакт — способность проникать в разум любого вашего юнита или существа, замещать личность юнита. Подконтрольный юнит становится вашим аватаром. Замещать

личность существа вы не можете.

Чтобы активировать способность, нужно пожертвовать 500 очками интеллекта.

Штука удобная: становлюсь этакой сверхсущностью. Интересно, а сразу несколько юнитов можно замещать, управлять отрядом, как в нормальной стратегии? Конечно, не каждым по отдельности — на такое просто мозгов не хватит, не сумеешь сориентироваться, но задавать большой группе одинаковые команды… почему бы и нет? В общем, активирую «близкий контакт» прямо сейчас. Кликнул «применить».

Поздравляем! Теперь вам доступна способность Близкий контакт.

Разобравшись с этим, я вылез из вертолета и зашагал по каменистой долине. Лучи прожекторов разрывали черноту, ползали по земле, скользили по тучам. Изредка над Технозамком вспыхивали ветвистые молнии, озаряли вбирающий их шпиль. Апокалиптическая картина, тревожная и как бы намекающая на близкую бурю.

Наблюдая за взводом солдат, роющих окоп на подходе к дороге, которая вдоль склона вела к Технозамку, я вдруг понял, что смотрю их глазами, в моих руках — лопата, комья земли скользят по сырой насыпи, совсем рядом слышится тяжелое дыхание.

Мгновение — и вот уже на руках резиновые перчатки, десятки перчаток! Лицо закрывает маска. Я склонился над микроскопом и одновременно — над клавиатурой, разрабатывая программу. Тысячи сигналов с чужих сетчаток сложились в многомерную картину. Бестелесно я жил в коридорах, чувствовал, как в вентиляции колышется паутина, как сопит спящая химера, сотни ног касаются пола. Странным образом картинки хоть и накладывались, но не смешивались в безумном калейдоскопе, а создавали ощущение живого, объемного мира.

Я наполнился мощью Технозамка. Его стальное сердце сокращалось, выталкивая энергию по сосудам проводов, и

расслаблялось, вбирая горячие молнии. Я был замком, а юниты — моими клетками. Я-большой-и-могучий не мог проиграть! Машины с горящими глазами фар привозили гранит, рабочие возводили ДОТы, военные инженеры собирали турели из блестящих запчастей. Посовещавшись, мы решили не заковывать в гранит Башни Тесла, а смонтировать вокруг них небольшие энергетические экраны. Хватило ресурсов, чтобы построить еще две. Теперь их верхушки светились голубым, агрегаты напоминали маяки среди черного простора моря.

* * *

Под утро я забрался на черную скалу, чтобы увидеть картину целиком.

ДОТы серыми скалами торчали из земли, солдаты замерли в окопах, присыпанные желтоватой пылью. С другой стороны скалы во дворе, окруженном замковой стеной, кипела деятельность, сновали крошечные фигурки, ездила техника.

Пришло сообщение от Ливси: Альянс был готов предоставить около тысячи человек. Двести сталкеров от семидесятого левла уже телепортировались в Технозамок. Остальные ждали команду. Я отбил:

«Как дела в НИИ?»

«С переменным успехом. Росса еще не отбили. Надеемся на лучшее».

Что ж, мы все надеемся. Занимался недобрый, багряно-красный рассвет, роса осела на камни, и они розовато светились.

И вдруг снова сообщение от Ливси:

«Росса вытащили! Все киборги внезапно покинули локацию. Понимаешь?»

«Да»,

— ответил я.

— «Ждем гостей».

Пришла мысль: на Любеч напали, чтобы отвлечь силы Альянса и сконцентрировать их в НИИ и окрестностях, а не здесь. У врагов был подготовлен быстрый переброс киборгов. Значит — сейчас начнется!

Едва я попросил Карло, чтобы он телепортировал сюда бойцов Альянса, как небо вспыхнуло, а потом потускнело. Восток стал серым. Что произошло? Мне это не понравилось, неподалеку от замка явно что-то случилось. И тут же от разведчиков поступил сигнал тревоги.

Через общий бат-чат я сообщил всем:

Сирену не включать. Делаем вид, что ничего не замечаем.

Достал КПК, написал Ливси:

«Началось. Готовь людей Альянса и жди команду».

Он почему-то не ответил. От выброса адреналина меня начало трясти. В бинокль снова осмотрел долину. Вот они!

В глубине плоскогорья, километрах в пяти друг от друга, пульсировали синеватые световые сгустки порталов, откуда текла стальная река киборгов. Ступая на землю, они строились когортами и сразу же расходились в стороны. И двигались к Замку. Первые когорты — уже знакомые истребители, похожие на металлических крабов, шли синхронно, выставив вперед пики манипуляторов.

За ними строились антропусы — корпус к корпусу. Стальные конечности крепились к обрубленным в поясницах человеческим телам, блестели лысые головы. Одним выкололи глаза и заменили коллиматорными прицелами, другим вскрыли черепа и

подключили к мозгу устройства наподобие локаторов. Среди антропусов встречались и шестирукие.

А за антропусами ехал Анубис — на стальной многоногой платформе, которая то поднималась, вознося его над воинством, то опускалась.

Очень их много, очень. Уже первые отряды далеко отошли от порталов, а позади все выползают и выползают новые. Гораздо больше, чем мы рассчитывали… Имя им — легион. Надо срочно звать подкрепление, они нас за час сметут. Просто массой задавят.

Снайперы, в бой не вступать!

— распорядился я и побежал к вертолету.

«Ливси! Всех людей, которые есть, — к нам!»

Он снова не ответил. В долине загавкал автомат, за ним второй. Глухо бухнула граната, волна взрыва прокатилась над плоскогорьем, отразилась от скал. Еще выстрелы, еще, снова взрыв… стучало все чаще, грохотало все громче, раздавались крики, и вот уже звуки слились в сплошной грохот сражения.

Передние ряды киборгов скрыли пыль и дым, но потоку, выкатывающемуся из порталов, не было конца.

Перед глазами побежали строки некролога: перечислялись потери среди юнитов. Пришлось отключить часть захламленного помехами интерфейса. И тут же пришло сообщение от Карло:

«Шад, проблема! Кидаю портал — и ничего не получается. Нас тут заперли. Подмога не может пробиться!!!»

Я написал:

«Сделайте что-нибудь!»

«Кажется, они накрыли долину куполом. Погибшие полевые командиры появляются в Топях, а не здесь. Уйти отсюда — можно, а вот попасть обратно — никак. Ты вообще где?»

Ответил, что иду, рухнул в кресло пилота и запустил двигатель. Прежде, чем взлететь, отправил полевым командирам оповещение:

Уводите к фуникулеру саперов и рабочих! Остальным — сдерживать врага.

Вертолет взревел, качнулся, отрываясь от земли. Без подмоги сколько мы продержимся? Час? День? Теперь единственный способ исправить ситуацию — выйти в реал и прикончить Кайзера, то есть его тело в бункере «Гиаса». Но Умник молчит, да и тут ведь останется Анубис. Кто вообще из них двоих главный, какое там распределение обязанностей?

Мелкие, как муравьи, юниты ползали по скале, стаскивая боеприпасы к северному склону — самому уязвимому месту Технозамка. В долине саперы грузились в крошечные, будто игрушечные грузовики. Некоторые машины уже ползли по серпантину к фуникулеру.

В голове прозвучало:

«Йоха у карьера. Что делать?»

«Веди всех к фуникулеру, быстро!»

Описав круг над Технозамком, я пошел на посадку. Юниты успели заставить ящиками с патронами место, где стоял вертолет, и теперь спешно растаскивали их. Расчищаемый для машины пятачок становился все больше, я медленно снижался. Рабочие прижимали к головам кепки, пятились, их одежда хлопала на ветру.

Приземлившись, сразу же бросился к распахнутым воротам, куда только что скользнула вагонетка фуникулера, глянул вниз.

В толпе, бурлящей у подножия черного монолита скалы, отряд зомби было не разглядеть — одинаковые пятна лиц, обращенные вверх, к скользящей по канату спасительной вагонетке. Сколько их там? Человек сто пятьдесят, не меньше. Кабинка вмещает сорок…

Мгновение — и я смотрю на мир глазами Йохана. Он прижимает к себе напутанную Смерть, толпа колышется, стискивает их со всех сторон. Галоперидола и здоровяка Парасольки не видно.

Фуникулер касается земли, и толпа буквально вносит зомбей внутрь, прижимает к стенке. Рабочие, которые не влезли, орут, пытаются втиснуться, раздвигают руками закрывающиеся дверцы. Кабинка трогается, и Йоха успокаивающе гладит Смерть по голове. Да уж, совсем мои зомби очеловечились.

Всплыло сообщение от разведчика:

На южном фронте наблюдается активность неприятеля.

«Йоха, далеко не уходите, держитесь возле кабинки оператора!» — велел я и по каменной лестнице взбежал на стену, к турели. Глянул в бинокль: в гранитном карьере поблескивали отсветы работающего портала, но больше ничего видно не было.

Так, а если посмотреть глазами разведчика?

Юнит, вжимаясь в скалу, глядит на оставленный гранитный карьер. В десятке метров от брошенного экскаватора, ткнувшегося ковшом в грунт, пульсирует портал, откуда вышагивают антропусы и точно так же, как их собратья в долине, начинают строиться когортами и двигаться дальше. За ними ползут стальные многоножки с лапами-крючьями, платформы типа той, на которой ехал Анубис, на вогнутых чашами подставках лежат стальные шары. Они напоминают футбольные мячи размером с одноэтажный дом, выкрашенные серебрянкой. Земля вздрагивает под ритмичными ударами сотен конечностей.

Роботы двигаются стройными рядами, ощетинившись пиками манипуляторов. Вот только как они думают штурмовать отвесный

склон под замком? Взлетят? Или у них есть какое-нибудь специальное приспособление? И что это за шары… их вид внушает безотчетную тревогу.

Вернувшись в свое тело, я огляделся. Вдоль стен бегали солдаты, занимали боевые позиции. На стене Техномансеры в черных костюмах настраивали башни Тесла. Гудел шпиль уловителя молний, складываясь и втягиваясь в шахту.

Минуты через три, максимум, киборги будут под склоном. Две ходки фуникулера. Черт! Всех людей поднять не получится. И саперы, что ехали сюда с севера, не успеют. Хватаясь за перила, я сбежал по ступеням, успев сверху разглядеть возле ангара с кабинкой Йоху, все так же прижимавшего к себе Смерть. Махнув им рукой, метнулся к воротам, глянул вниз: фуникулер как раз снова загружался. Человек тридцать не влезло.

«Галоперидол, ты где?»

«Еду кабына. Патэрялся Парасол. Нэ знаю, гдэ он».

В своем интерфейсе я видел огонек Паросольки внизу, но когда попытался связаться с ним, он не ответил. Тупой слишком, не умеет контактировать, как Йоха с нашим отважным зомбогрузином. Все, конец Парасольке — стальной фронт киборгов уже подкатывает к склону.

Затарахтела лебедка — вагончик начал подниматься. Минута, и он коснулся земли, наружу выпрыгивали солдаты и рабочие. Вылез Галоперидол, стал проталкиваться к обрадованному Йохе. Гнильцы в безопасности, а вот мы — не совсем. Я бросился ко вновь прибывшим пехотинцам и закричал:

— Рубите трос! Закрывайте ворота!
— Но внизу еще… — начал один.
— Выполнять!
Ослушаться они не могли.

Поманив зомби за собой, зашагал к донжону. Воображение рисовало оставленных на верную смерть. Вот показались первые

киборги, люди вскинули головы, ожидая, что за ними придет фуникулер, но ворота с грохотом захлопнулись, рухнул трос… И потом началась бойня.

Это не люди, опомнись! Неписи, причем усеченные — юниты, они вообще не личности! Или все же личности? Откуда я могу знать, как они ощущают себя?

Когда мы с гнильцами вошли в Инженерную, Карло метался по ней, весь обвешанный гранатами, хватал автомат, бросал, кидался к приборам, щелкал кнопками, снова брался за автомат. Меня он заметил не сразу, а когда увидел — рванул навстречу:

— Что снаружи?!

Я развернул окно ментального интерфейса, и передо мной раскинулась карта окрестностей: замок в середине, в долине за скалой — огромное красное пятно, и в его середине — зеленое. Под стенами внизу — толстая алая черта.

— Базовые солдаты в долине уничтожены почти все, пехотинцы окружены, но держатся. Они не выстоят. Киборги под крепостной стеной. Подземный ход готов?

— Да, один пробили. Там мягкие породы оказались, поэтому…

— Хорошо.

В бат-чат я написал:

Действуем по плану. Первая диверсионная группа — на выход. Вторая готовится. Третья — двенадцатая пока ждут.

Хранитель, переходим на резервные генераторы. Энергию экономить!

— Карло, нужны еще юниты. Много. Чем больше, тем лучше. Киборгов легионы. Кайзер их всех сюда припер.

— Сделаем, — кивнул Карло и покатил из кабинета.

Я скомандовал:

Вторая группа пошла! Третья и четвертая готовятся.

Похожую тактику использовало командование осажденного Севастополя: люди в черном, вооруженные кортиками и устаревшими винтовками, ночами отправлялись на верную смерть в тыл врага. Севастополь держался почти год. Сколько выстоим мы?

— Йоха!

— окликнул я. —

Галоперидол, Смерть!

— Здэс, Хазяин. Во двор.

— Идите к донжону, стойте пока там в коридоре.

— Надо драться!
— возразил зомбогрузин.

— Я тебе подерусь! Вы уровнем не вышли, приказываю: идти в донжон.

— Идем,
— ответил Йоха.

А Умник все молчит! И Росс, хотя последнее сообщение от Ливси было о том, что кланлида спасли. Глянул в чат — ники обоих серые. Значит ли это, что они снаружи, за созданным Кайзером и Анубисом куполом, поэтому связь невозможна? Но тогда нам и с Умником не связаться. Даже если тот сумел решить проблему коннекта с роботом из бункера «Гиаса» — он не может пробиться ко мне. Я пригляделся… гм, а ведь ники мигают, мелко-мелко дрожат, по большей части оставаясь серыми, но иногда на мгновение зеленея. Странный глюк. Может, блокировка не полная, сигналы иногда прорываются?

Зеленый островок постепенно растворялся в красном океане и вскоре исчез вовсе. Все, мы потеряли долину, хотя там еще огрызались отлично укрепленные ДОТы, палили в атакующих киборгов.

Но на подходе к скале и идущей вдоль склона грунтовке есть минные поля — вот если бы на одной из мин подорвался Анубис! Но вряд ли, он не в первых рядах, идущие перед ним киборги разминируют путь собою. Все-таки интересно — где Кайзер? Что-то не видно его…

Не выдержав, я написал Умнику:

«Что у тебя? Нас скоро захватят».

Непонятно было даже, прошло или нет сообщение. Почти все ники в чате мигали, строчки дрожали… Пока ждал ответа, метался по помещению и думал, думал, думал. Единственный способ удержать Замок — получить помощь от Альянса. Для этого нужно уничтожить накрывший нас купол. Но тот невидим — мы

даже не поняли, когда он заработал.

Возможно, его формируют два генератора, как те, что создают поля вокруг башен Тесла. Генераторы доставили недавно, незаметно для нас, и где-то прикопали.

Рука коснулась ножен с подаренным ножом, и я вспомнил фавнов. Они могут в этой ситуации помочь. Могли козлоногие мутанты заметить чужаков, когда те монтировали генератор? Тогда нужно отправить оставшиеся диверсионные группы не в тыл киборгам, а к генератору. Если удастся снять охрану и взорвать его — в дело вступят основные силы Альянса.

Написал в бат-чат:

Третья и четвертая диверсионные группы — на выход. Пятая, шестая — готовятся. Десятая — двенадцатая — ждать распоряжений.

Свернув карту, нашел Вождя в контактах, сосредоточился на нем. Он ведь не мой юнит, сработает ли с ним новое умение? В справке было сказано, что таким способом можно контактировать и с «существами» — то есть неписями. Вдруг меня словно выбросило в пустоту. Я моргнул… и понял, что смотрю глазами фавна на долину, где уже затихает бой, и слышу грохот далеких минных полей у черной скалы.

Вождь боялся грохота и железных чудовищ, потому отправил самок и детенышей в горы, а сам с воинами ждал моего призыва на краю горной гряды. Запашок тоже остался, хотя и сильно трусил, наблюдал за сражением, выписывая круги в небе.

Смогу я с фавном общаться без чата на таком расстоянии? Интересный эксперимент…

— Приветствую тебя, Вождь, — проговорил я разом вслух и мысленно.

Старый фавн подпрыгнул на месте, как козел, и завертел косматой башкой.

— Не ищи меня, я говорю с тобой прямо из неба.

Фавн молча пал на колени.

— Встань, достойный воин.

— Я увидел, что на тебя идут железные демоны, и позвал собратьев, — торжественно произнес он. — Лучших воинов гор. Они подошли только что.

— Враг опасен и очень силен. Не хочу, чтоб твои воины гибли напрасно, но ты способен помочь. Найди вот это, — я представил часть генератора с торчащим из него подобием параболической антенны и послал картинку в сознание вождя. — Видишь? Это магическая Вещь, оплот злого колдовства. Возможно, она не совсем такая, крупнее и мощнее, могут быть немного другие очертания, но в целом должно быть похоже.

Он кивнул, и я продолжал:

— Она должна быть где-то недалеко от вас. Ее охраняют железные демоны. Не подходи к ним, просто покажи мне место. Если я не смогу ответить и буду далеко, свяжись с Карло, человеком со Священной птицей.

Вождь потряс копьем:

— Мы сами убьем их!

Не хватало, чтоб фавны полезли на киборгов и полегли.

— Нет, это должен сделать я. Ты смел, Вождь, но прошу тебя — призови меня. И еще, опроси соплеменников, может, кто-то видел раньше чужаков в округе. Там, где их видели, и следует искать Вещь.

— Я сделаю это.

Хлоп — и я снова в Инженерной. Перед глазами — карта из интерфейса. Киборги добрались до минных полей и взрывались там сотнями, прокладывая путь дальше. Дохнут и все равно накатывают волной. Нас ждет атака с двух фронтов.

Приблизив долину, увидел мир глазами пехотинца в одном из двух уцелевших ДОТов. У него заканчивались патроны. Если раньше юнит поливал киборгов огнем, не задумываясь, то теперь выискивал на их корпусах слабые места и бил одиночными. На спасение пехотинец уже не рассчитывал, просто пытался забрать с собой побольше врагов.

Вот он склонился над прицелом, и я увидел киборга, похожего на железного краба, с пиками манипуляторов.

Истребитель. Киборг.

Сила атаки: огнестрельное ранение — 30, колюще-режущие раны — 60

Вид наносимого урона: кровотечение, болевой шок, огнестрельные ранения.

Старый знакомец из НИИ. Не самый сильный, но неприятный. Пехотинец прицелился в корпус робота, нажал на спусковой крючок — железный враг дернулся, заискрил и рухнул на землю.

Следующими были уничтожены три конструктора, которые, по сути, вообще не боевые роботы. А вот бегущий за ним антропус оказался противником посерьезней и сдыхать не хотел. С продырявленным корпусом он добежал до ДОТа, упал на амбразуру. Пехотинец с трудом отпихнул его, опять схватился за пулемет.

Роботов впереди не было, теперь к ДОТу короткими перебежками приближались бойцы Короны, среди которых я узнал Шварца — он-то не прятался, просто быстро шел, и пули отскакивали от него. У него был 140-й уровень, у остальных — в районе сотни.

Теперь ясно. Киборги разминируют поля собой, прокладывают путь ударному батальону высокоуровневых спецов. Хорошо, что вовремя приказал снайперам на холме не ввязываться в бой.

Снайперы, огонь!

Раздались новые выстрелы. Шварц отвернулся, прикрыл лицо. Я мысленно потянулся к пальцу пехотинца, надавил на спусковой крючок, пуская пули в шею врага — между бронежилетом и каской. Как хоть этого парня зовут? П-43… Нареку Петром Сорокиным, памятник поставлю.

Пулемет затарахтел вхолостую. Патронов в ДОТе больше не оставалось. Юнит совершенно натурально выругался и сложил в рядок оставшиеся пять гранат. Шагнул к стоящему сбоку под стеной экзоскелету, залез в него, пошевелил стальными руками, из которых торчали стволы и подствольники.

И пошел к выходу из ДОТа — один против целого войска.

Я отключился от него, когда перед глазами возникло сообщение от Вождя:

«Мы нашли Вещь!»

Секунда — и я уже в его сознании. Приказываю:

— Просто смотри на нее. Смотри!

Вождь прятался за камнями недалеко от небольшой скалы с пещерой. Сначала я подумал, что охраны нет, но вскоре заметил у входа неподвижных короновцев в маскхалатах.

— Где еще чужие?

Вождь глянул на расщелину в скале справа, на вершину скалы и на пригорок слева.

— В пещере столько же. Вещь там. Плохая Вещь. Ревет, шумит. Злая.

— Благодарю. Теперь уходи оттуда.

Я переместился обратно в свое тело, наложил увиденную картинку на карту, провернул в одну сторону, в другую… Да это ж неподалеку от места, где гнильцы смолу добывали!

Теперь надо отправить туда несколько отрядов под командованием толкового командира. Посейдон подойдет, тем более, он у нас заведует диверсионными группами. Написал ему:

«Планы меняются. Дождись меня».

* * *

В тускло освещенной комнате на лавках вдоль стен сидели пехотинцы, в соседнем помещении их ждали экзоскелеты. Седобородый Посейдон, хмурясь, читал игровой чат. Заслышав

мои шаги, обернулся:

— Плохи дела, Шад.

— От тебя теперь все зависит, — я рассказал о генераторе на севере долины, на КПК открыл карту с пометкой, показал ему: — Это здесь. Отсюда двадцать километров ходу. Желтые точки — снайперы. Возможно, их больше. Пещеру с генератором охраняет пять-семь высокоуровневых короновцев. Твоя задача — уничтожить генератор, тогда купол исчезнет, и Альянс сможет нам помочь.

Серые, под цвет грозового неба, глаза Посейдона загорелись, он улыбнулся и хлопнул себя по бедрам:

— Бойцы, подъем! Мы должны сделать вот что…

Слушать его я не стал, выбежал в коридор, поднялся на лифте и наверху увидел своих зомби, стоящих под стеной. Йоха прижимал к себе растрепанную Смерть, рядом покачивал дробовиком Галоперидол. Завидев меня, шагнул вперед, но я сделал жест, чтобы оставались на месте, вылетел на улицу.

И сбился с шага, оглушенный.

Бурое небо разрывали вспышки молний. Громыхали взрывы, стрекотание автоматов слилось в мелодию смерти. Туда-сюда носились люди, пехотинцы в экзоскелетах грузно топали по граниту.

Взгляд остановился на лестнице, ведущей на крепостную стену, где, отчаянно ругаясь, толпились защитники замка. Недалеко от забранной гранитом турели высилась окруженная голубоватым сиянием башня Теслы. Человека в черном, защищенного экраном, я сперва не заметил. Потом мысленно выделил его фигурку, коснулся головы, приблизил: огромные, в пол-лица черные глаза, хищный нос, нитка рта. Опустившись на одно колено, как рыцарь перед прекрасной дамой, Техномансер сосредоточенно смотрел вниз. Вскинулся, встал во весь рост, и с пальцев его сорвались сиреневато-синие ветвистые молнии.

Его глазами я увидел ползущие по стене стальные машины — длинные, множеством лап цепляющиеся за гранит. Молния касается металла — многосуставчатое тело начинает светиться, лапы поджимаются, и железная махина падает на киборгов внизу. Техномансер встряхивает руками и касается башни, я ощущаю горячие потоки, циркулирующие по его телу, он жмурится от удовольствия.

Рядом с ним воин Альянса стреляет по киборгам, а потом

вдруг роняет автомат, заваливается назад и падает. К нему бежит медик.

Стену штурмовали многоножки и антропусы, пять платформ стояли метрах в двадцати от скалы. На них лежали металлические шары. Интересно все-таки, зачем они нужны?

Платформы ответили на мой вопрос, разом выстрелив шарами в сторону Технозамка.

Бомбы! — оборвав связь с Техномансером, я метнулся назад за дверь, упал на пол и зажал уши руками.

Но взрыва не последовало. Твердь скалы содрогнулась от обрушившейся на нее массы. Что там происходит? Они не взорвались… почему? Поднявшись, снова коснулся сознания Техномансера.

Три шара ударились о силовое поле башен Тесла и рухнули вниз, на антропусов. Два достигли цели — упали за стеной, рассыпались на множество мелких устройств. Те рванули в разные стороны, и двор наполнился чередой грохочущих вспышек. Это были простейшие роботы-камикадзе, реагировавшие на движение. Достигая ближайшей цели, они взрывались.

Двор Технозамка обагрился кровью. Куски юнитов разметало по брусчатке, по стенам, крышам ангаров…

И вдруг сообщение Умника заслонило весь мир:

«Шад, готово. Приступаем!»

Я не сразу понял, что это, а потом сердце заколотилось, как бешеное — Умник на связи! У него все-таки получилось?!

Побежал назад, влетел в коридор. Зомби оторвались от стены, пошли за мной.

Миновав комнату, где из Синтезатора только что вывалился свежий пехотинец, ворвался в следующий кабинет. Вот и нужное кресло. Боец только что слез с него, шагнул в сторону, пропуская

меня. В комнату сунулся Карло, я крикнул ему:

— Сейчас кресло мне нужно, никого больше не сажать!

Сел поудобнее, ноги уперлись в подставку, руки сжали подлокотники. Вошедшие следом зомби окружили кресло.

— *Хозяин, что дэлаешь?*

— спросил Галоперидол.

— Карло, — проговорил я, — знаю, что вам нелегко, но попытайтесь продержаться. Мне нужно завершить важное дело. Позаботься о том, чтобы меня в этом кресле не прикончили. Пока я не вернусь, ты главный в замке.

Карло лишь растерянно глядел на меня и против обыкновения молчал — он не понимал, что происходит.

Охраняйте мое тело,

— велел я зомби.

Эст охранят!

— отозвался Галоперидол, а Йоха очень по-человечески кивнул.

Перед тем, как надеть коннект-шлем, написал Умнику:

«Готов».

Шлем скрыл от меня окружающее. Раздался тихий шелест, щелчки, писк. Перед глазами зажегся знакомый «рабочий стол»: изумрудно-зеленый луг и голубое небо, посреди которого висели ярлыки. Вот он, красный «джокер» — мысленно тянусь к нему, кликаю…

В затылке ломит. Тело наливается свинцовой тяжестью. Картинка гаснет, сменившись чернотой, которая медленно сереет, в ней проступают незнакомые очертания. Пытаюсь шевельнуть рукой и не могу: у меня больше нет тела, но я удивительным образом продолжаю существовать и через мутное стекло смотрю… Куда?

Включившиеся фары озаряют бетонную стену просторного помещения и железную дверь прямо передо мной.

И тогда все становится ясно.

Я в бункере «Гиаса».

Глава 13
Шад Ассасин умирает

Теперь надо сообразить, как управлять роботом. Насколько я помню, он похож на большую стиральную машинку. В верхней части корпуса, там, где сейчас манипуляторы, у него со всех сторон по дополнительной паре колес. Когда он использовался как бурильщик, то чаще ездил на боку, из верхней части выдвигался бур. Интересно, бур на месте? С ним было бы проще.

Для начала надо развернуться. Я представил, как поворачиваюсь вокруг своей оси, но робот с разгону врезался в стену. Спасибо, что не упал. Повернуть его получилось со второго раза. Вскоре я более-менее освоился с управлением и огляделся повнимательнее.

Лучи скользили по бесконечным ящикам и коробкам, по сложенным стопками оранжевым комбинезонам. Один из ящиков перевернулся, оттуда высыпались видеокарты.

Света нет, только фары тускло горят. Мне нужно подняться в щитовую, включить электричество, вентиляцию и систему очистки воздуха, затем снова вниз, проехать по коридору до двери с надписью «Вход только по пропускам», за ней — хранилище с нашими телами. Когда откроется ячейка моей капсулы и тело Артема Шадова будет отключено от Сети, меня выбросит из виртмира и из тела робота и втянет назад в родную голову… Больше бурильщик не понадобится, дальше пойду на своих двоих.

Когда взвод Агентства по Виртуальным Преступлениям попытался ворваться в бункер и пустил газ, началась паника, все бросились спасаться в капсулах. Как бежал, помню смутно. Вроде бы все ячейки передо мной были заняты, и я метнулся налево, в угол… А может, и нет. Еще помню, что там огромный зал с сотами, вмещающими тысячи ячеек.

Интересно ощущалось тело робота. Как родное! Ну, почти. Руки — манипуляторы, ноги — колеса… И на все, что я вижу, наложена пунктирная сетка, а внизу мигают цифры — мои датчики выдают инфу про атмосферное давление, температуру

окружающей среды, газовый состав.

Скрипя сочленениями, я выкатил в коридор и сразу же наехал на тело охранника. Не успел остановиться — хрустнули кости. Сколько он тут лежит? Хорошо, что запаха не чувствую, иначе бы задохнулся не от отравляющего газа, которому после отключения вентиляции в замкнутом бункере некуда деться, а от смрада разложения.

Пришлось ехать по трупу и долго греметь пистолетом-пулеметом охранника, чей ремешок зацепился за что-то в задней части корпуса.

Следующий сотрудник упал, выбегая из кабинета, и лежал на пороге лицом вверх — седой старик с щеткой усов, вздувшийся, бурый, с белыми глазами снулой рыбы.

Возле лестницы на минус второй этаж я надолго задумался. Ступени — то еще испытание, если у тебя ног нет. Хорошо, что устройство бурильщика предусматривало автоматические домкраты — использовал их как костыли.

Врезался в дверь и поехал кружить темными коридорами. Тишина подземного бункера, полного мертвецов, окружала меня. Мертвая тишина, по-другому и не скажешь. Долго катался по наполненным трупами комнатам. Здесь и выше работали люди, которые даже не догадывались, что их наниматель — преступник мирового масштаба. И погибли безвинно. Девчонки-бухгалтеры, статисты, программисты, секретари, техники… Если палачей с нулевого яруса, знающих, чем они занимаются, было не жалко, то этим людям я сочувствовал от души. Хотя, что трупам мое сочувствие?

Наконец добрался до щитовой, осветил ее. Поднял манипуляторы и один за другим сдвинул большие красные рубильники на стене. Затрещала люминесцентная лампа, вспыхнула, пригасла, разгорелась опять. Я поехал вдоль стены с терминалами, трансформаторами, мониторами.

Отдающийся гулким эхом механический голос проговорил:

— Запущена система обогрева…
Дзынь!

— Включен резервный генератор…
Дзынь!

— Запущена вентиляция.

Дзынь!

— Включена система очистки воздуха.

Ну вот, хорошо, но если…

Сбив меня с мысли, взвыла сирена. Замигали красные лампы под потолком, и уже другой голос прогремел:

— В связи с несанкционированным проникновением инициирован протокол уничтожения комплекса. До взрыва тридцать минут.

Только этого не хватало! Поднажмем! На нулевой этаж скатился чуть ли не кувырком и рванул к хранилищу, выжимая из неповоротливой машины максимум. Никогда не думал, что доведется мне двигаться к цели по трупам — в прямом смысле, — а тут пришлось.

Дверь в хранилище запиралась на электронный замок. Нет у тебя пластиковой карты-идентификатора — значит, нечего тебе там делать. Мне тогда повезло, что во время штурма удалось вбежать внутрь вместе с паникующими сотрудниками.

Пришлось вгрызаться в преграду буром.

Хрясь! — дверь разлетелась на куски, я вкатил в хранилище и оторопел: оно превратилось в братскую могилу. Сотни трупов в оранжевом валялись кто — под стенами, кто — наполовину вывалившись из раскрытых ячеек. Рабы. Те самые, что якобы покончили с собой, когда мы брали штурмом бункер Золотой Короны.

Умирая, они вышли из игры, очнулись, попытались выбраться. Ошарашенные, растерянные, люди даже не понимали, что гибнут. И где-то среди них — Таня. Я вдруг понял, что с самого начала внутренне был уверен в ее смерти, просто до последнего не хотел верить. Хотя не все ячейки были раскрыты, некоторые продолжали работать, судя по горящим зеленым диодам, и внутри капсул лежали еще живые люди.

Кайзер где-то среди них?

И мое тело тоже. Я ведь жив — значит, и оно живо. Остается его найти, затем подняться в зал Вычислительного Центра и вмешаться в работу Стратега изнутри. Раскрыть ячейки с

выжившими, распахнуть двери бункера. Мне не понадобится целиком перепрограммировать ИскИна — просто поднастроить кое-что, возможно, принудительно запустить пару резервных протоколов. С этим я справлюсь, главное, чтобы он снял блокаду и отключил обратный отсчет самоуничтожения. И на все где-то двадцать пять минут.

Но где себя искать? Поехал через зал, медленно поворачиваясь из стороны в сторону. Площадь хранилища — квадратов сто. Одинаковые дверцы ячеек из мутного стекла располагались в десять рядов одна над другой. Хорошо, что они пронумерованы. Если бы я еще номер вспомнил!

Забыв, что головы у меня нет, потянулся манипуляторами вверх, чтобы помассировать виски, но даже не смог коснуться верхней части корпуса. Надо отмотать память назад и до мелочей вспомнить последовательность своих действий во время штурма.

Вот в хранилище влетает напуганная толпа. Женщина в красной блузе, с ярко-алыми ногтями оттесняет меня влево, я лихорадочно начинаю искать свободную ячейку, но их нет. Дойдя до стены, двигаюсь дальше. Мелькают люди, воет сирена. Дергаю ручку. Она холодная, белая. Потянуть ее на себя, нажав кнопку. Усилия прилагать почти не надо, даже щелчка не слышно…

Нужно вспомнить детали, тогда может промелькнуть и номер ячейки. Он красный, яркий, а память у меня хорошая.

Дверца начинает открываться. Номер… Ну, номер! Расплывчатое пятно приобретает очертания, и я вижу три последние цифры — 34. Уже что-то!

Я посмотрел на номер самой нижней ячейки: 0001, рядом фамилия, 0002, рядом фамилия, и так далее. Причем если номер стационарный, то буквы фамилии светятся на небольшом табло, как цифры в электронных часах. Надо искать тридцать четвертый ряд. Но ячеек там много: 0034, 0134, 0234. Какая из них?

Пришлось катить между трупов на полу. Сейчас я больше всего боялся увидеть Таню — посиневшую, вздувшуюся. Хотелось запомнить ее той девчонкой — веселой, с копной блестящих каштановых волос…

…0112, 0113… я остолбенел, уставился на надпись под

цифрой 0114: «Т. Королевская». Это ведь она! Ее фамилия! Забыв обо всем на свете и даже о том, зачем я здесь, бросился открывать ячейку. Если заперта, значит, Таня не вылезала оттуда, не надышалась газом и жива! Сейчас вентиляция выдула газ, мои датчики показывают, что за последние десять минут состав изменился, увеличился процент кислорода, исчезли вредные примеси.

С легким шипением дверца отошла, выдвинулся металлопластиковый ящик, похожий на гроб с прозрачной крышкой. Из-за стекла на меня, широко распахнув глаза, смотрела испуганная Таня, упиралась ладонями в стекло. Ну, привет! В жизни ты еще красивее, чем в игре!

Задыхаясь от нетерпения, я откинул крышку, потянулся к ней, но она даже не шелохнулась. Ее ладонь была ледяной, а глаза смотрели сквозь меня. Горела медицинская панель, тонкой прямой ниткой тянулась кардиограмма. Сердце Тани не билось больше. Она проснулась в ячейке, не смогла выбраться и задохнулась или замерзла — капсулы хоть и не криогенные, но при длительном пребывании внутри человека переходят в режим охлаждения. Она там, как Спящая Царевна в хрустальном гробу. Но только Царевну в конце концов разбудили, а Таня уже не поднимется.

Голос Стратега предупредил, что через двадцать пять минут бункер превратится в крематорий.

Я медленно покатил дальше, тяжело опустив манипуляторы. В голове было пусто. Едва не проехал тридцать четвертый ряд. Остановился. Где именно лежу я?

Надо открывать все ячейки, начну с 0034, самой нижней.

Обхватил манипуляторами ручку, потянул. Легкий щелчок — дверца зашипела, выдвинулся ящик. Маленький экран в изголовье мигал кардиограммой, пикал. Откинулась крышка. Донесся слабый стон, из капсулы вывалилась истощенная девчонка лет двадцати, крашеная блондинка в серой униформе. Пока она лежала в камере, волосы отрасли сантиметров на пять, виднелись темные «корни».

Значит, часть рабов жива. Девушка зашарила руками вокруг, дергаясь, перевернулась на бок. Тело плохо слушалось ее. Дико

вытаращившись на меня, поползла в сторону.

Наверное, так и свихнуться недолго: просыпаешься в каком-то фантастическом зале, набитом трупами, мало что помнишь и еще меньше понимаешь, какой-то железный страшилище гудит и слепит фарами…

Интересно, динамики у меня есть?.. Нет, нельзя с ней пока разговаривать. Говорящий робот окончательно ее доконает. Лучше освободить себя и все объяснить напрямую. Так, тянемся к ручке дверцы ячейки под номером 0134, открываем… Если внутри мое тело, то сразу после разгерметизации меня вышвырнет из робота — еще до того, как разгляжу, кто там внутри.

Но снова промах — внутри мужчина в оранжевом. Хрипит, дергается, лицо синее.

— До ликвидации комплекса двадцать минут, — сообщает Стратег.

Дальше!

Сзади вопит девчонка, пытается бежать к выходу, но падает. Трясет головой и дальше ковыляет на четвереньках.

Я уставился на край высунувшегося ящика, ожидая, что оттуда вывалится очередной раб. Слабо пищали приборы, на медицинском мониторе капсулы тянулась прямая нить кардиограммы. Ясно, мертвец. Все равно выдвинул капсулу — и обомлел. Внутри лежало бледное тело темноволосого молодого человека со впалыми щеками… Мое тело.

Не понял.

Потянулся манипуляторами, откинул крышку… Монитор смолк, кардиограмма погасла. Все еще ничего не понимая, вытащил себя, но получилось неловко, тело упало лицом вниз. Перевернул его, потряс — без толку.

Сознание зависло в гулкой пустоте, отказавшись осмысливать эту картину, меня застопорило, заклинило, ни одной мысли в голове, лишь заевшей пластинкой крутилось по кругу: мое тело… мое тело… мое тело…

Я мертв. Я мертв! Я МЕРТВ!

Чтоб вас всех! Я мертв!!!

Так почему я жив?

Переход. Слово всплыло в памяти само собой. «Что ты слышал о Переходе?» — спросил Архитектор. «О переходе куда?» — «Не „куда“. Переходят не „куда“, переходит „кто“».

Игра казалась реальнее, интереснее жизни. Неписи казались живыми.

Не казались. Они и были такими. Для меня.

Я совершил Переход. Переход в Игру, в Аномальные земли, в Троемирье.

Когда это произошло? Когда сознание, подхваченное бурным потоком происходящих событий, навсегда ушло в вирт и стало его частью? Не знаю, не помню. Может — во сне, когда в гостинице Любеча я спал, обняв Таню. Или позже, или раньше.

Архитектор знал про это. Значит, были и другие Переходы? Такое случается с игроками? Как часто?

Ничего не известно. Мое тело, такое физическое, материальное, лежало передо мной. Я поднял его и понес из зала. Не мог заставить бросить здесь — ведь это же часть меня, пусть и бывшая, оно много лет было не просто моим, оно было мной!

Хватит переживать. Ты не один. У тебя еще минут пятнадцать, надо справиться со Стратегом, раскрыть ворота, выпустить тех, кто жив. Если дать общую команду — все капсулы раскроются, и оставшиеся в живых выберутся сами.

Но как работать с клавиатурой манипуляторами? У меня теперь нет пальцев!

На верхнем этаже увидел недавно освобожденную девчонку. Она сидела на лестничном пролете и рыдала, вцепившись в свалявшиеся волосы.

Вот кто мне поможет.

— Хочешь отсюда выбраться? — прогудели мои динамики.

Девушка вскочила и заорала. Зрелище то еще — робот с трупом в руках. Сам бы испугался, И все же в сознании у нее запечатлелось, что именно этот робот открыл капсулу, поэтому она перестала кричать и мелко закивала головой. Я аккуратно положил свое тело на мрамор лестничной клетки.

— Сначала проверь, живо ли это… этот человек. Хочу удостовериться. Положи голову на грудь и послушай, бьется ли сердце.

Она так и сделала — и отпрянула:

— Да он же холодный! Ничего там не бьется уже!

— До ликвидации комплекса пятнадцать минут.

Сам не зная для чего, я снова поднял тело, подумал про Спящую Принцессу, которая так и осталась лежать в своем хрустальном гробу, и покатил по коридору, прогудев напоследок:

— Я дистанционно управляю роботом. Иди за мной.

Когда девчонка пошла следом, стал объяснять на ходу:

— Надо будет включить компьютер в Центре Управления и кое-что сделать. Так мы откроем двери. Плюс — освободим всех, кто тут остался живой.

— Я с компами не очень, — призналась она. — Я тут вообще-то так… из вспомогательного персонала. Меня Люсей звать. И до ЦУ ведь далеко.

Мы поднялись на минус первый этаж, и тут я увидел кабинет Кайзера. Можно не ехать в ЦУ, можно отсюда! Времени совсем мало, а до Центра и правда еще далеко. Уперся в дверь и ввалился внутрь, когда она распахнулась, жахнув ручкой по стене. Позади вскрикнула девчонка. Я повернулся так, чтобы видеть весь кабинет… и уронил себя.

На полу лицом вверх лежал Кайзер. И был он мертвее мертвого — вздулся, посинел. Распахнутые глаза побелели, будто его варили. Золотое кольцо почти исчезло в складках лиловой кожи распухшего пальца.

Вот почему среди нападавших его не было видно. Но что это значит? Сознание Кайзера осталось жить, как и мое? Или он умер по-настоящему? Если да — как давно? И почему тело не в капсуле, а здесь? Ничего не понятно, но важно ли мне это сейчас?

Важно другое. Мое тело в реале мертво, я окончательно перешел в вирт… и значит, мое теперешнее НАСТОЯЩЕЕ тело сидит в кресле с коннект-шлемом на голове, посреди замка, атакуемого превосходящими силами врага, под охраной трех зомби и безногого инвалида. И все, происходящее там для меня теперь СМЕРТЕЛЬНО ВАЖНО.

Но все-таки — хотя я совершил Переход, многие находящиеся в бункере люди не совершили его. И если сейчас оборву связь с роботом, они сгорят в ядерной вспышке.

— Садись за комп, быстрее.

Люся плюхнулась в кресло, включила системный блок. Разгорелся монитор.

— А что делать-то?

— До ликвидации комплекса десять минут, — произнес Стратег.

Я принялся давать указания, куда зайти, какие окна раскрыть, что куда вбивать. Девушка, даром что из вспомогательного персонала, оказалась смышленой. В хранилище раскрылись все капсулы, затем мы распахнули бронированные ворота, ведущие на поверхность, под моим руководством она подключилась к системе оповещения, задействовав и внутренние, и наружные динамики, и тогда я проговорил в микрофон подключенной к компу гарнитуры:

— Всем, кто слышит! Примерно через семь-восемь минут бункер будет взорван тактическим ядерным зарядом. Немедленно выходите на поверхность! Для этого, покинув хранилище, идите все время вправо до лестничного пролета. Затем — все время вверх, три этажа. Потом налево, и до выхода. Скорее всего, там будут солдаты. Эй, снаружи! Через несколько минут произойдет маломощный ядерный взрыв, рассчитанный на обрушение бункера! Отступайте! И не препятствуйте людям, которые появятся из здания. Это обычные гражданские, жертвы эксперимента руководства «Гиаса». Люди в бункере! Постарайтесь оказаться подальше отсюда! Бегите со всех ног! Кто-нибудь меня слышит? Ответьте, для этого подойдите к коммуникатору и нажмите красную кнопку.

Динамик захрипел, что-то щелкнуло, и полились помехи, перемешанные со стонами, воплями, кашлем, долетали голоса и обрывки фраз. Сотни людей пробудились и не могли понять, что делать дальше. Я еще раз наскоро описал маршрут, ведущий к спасению.

Оглянулся — и не увидел Люси из вспомогательного

персонала. Слиняла, как только просекла ситуацию. Ну и хорошо — надеюсь, выберется.

Выкатил в пустой коридор, огляделся. Сенсоры доносили далекие крики, топот ног и стук дверей.

— До ликвидации комплекса пять минут, — сказал Стратег.

Всё. Здесь больше нечего делать. Не только в этом здании.

В этом мире.

В ЭТОЙ ЖИЗНИ.

Теперь у меня другая жизнь — в другом мире.

Сквозь дверной проем глянул в кабинет, на лежащее посреди него тело. Прощай, Артем Шадов, больше мы не увидимся.

Здравствуй, Шад Ассасин.

* * *

Вспышка — и я сижу в кресле, вцепившись в подлокотники.

Хозяин! Атакуют!

Мы всэ умрем.

Вместо ответа я снял коннект-шлем и потряс головой.

Приглушенно рокотали взрывы, доносились вопли раненых. Ко мне метнулась Белочка, которая успела хорошо вооружиться: по кобуре на правом и левом бедрах, в руках — штурмовая винтовка, поверх алого латекса — бронежилет. Я отражался в ее черных очках: тот же темноволосый парень, которого сейчас в реале взрывом рассеет на атомы.

— Надо отступать! — крикнул Карло сзади. — Мы и так засиделись. Технозамок уже почти захвачен.

Я вскочил и, превозмогая головокружение, принялся пристегивать гранаты к поясу.

— Купол что, еще не сняли?

Зомби обступили меня, Смерть, как заведенная, кивала

головой, Галоперидол вроде бы даже кособоко улыбался.

— Никто ничего не снял, — ответил Хранитель, стоящий, оказывается, в углу комнаты. Из всех нас только он оставался безоружным.

— А когда снимут, как люди Альянса попадут сюда? Кто их телепортирует?

Хранитель ответил:

— Я замуровал телепортную. Она работает автоматически. Ливси телепортируется сюда, он знает, как, потом переправит остальных.

Вдруг из-под потолка порхнул, хлопая крыльями, Горыныч, уселся на плечо подкатившего ко мне Карло и заорал, как сумасшедший:

— Кар-р-раул! Гр-р-рабят!

«Посейдон, что у вас?»

— спросил я через приват-чат.

«Мы на месте, но тут трудности,

— пришло в ответ после паузы. —

Добавилось охраны: еще семь антропусов и десяток кайзеровцев. Они будто что-то почуяли».

«Плохо».

«Ничего. Нас они пока не засекли, мы залегли неподалеку. Спланировали нападение, сейчас рассредоточиваемся. Где-то в течение двадцати минут генератор будет уничтожен. Ты меня отвлекаешь».

«Хорошо, удачи».

— Нам надо продержаться еще около получаса.

Я зашагал к двери, и Карло преградил мне дорогу:

— Стой, не выходи. В коридорах бои. Если бы не дроны, мы продержались бы и час, и два, а так… Их сотни, понимаешь? Они на пехотинцев прыгают, как сумасшедшие, и взрываются, даже наши инсектоиды бессильны. Из юнитов живы только Техномансеры, защищенные силовым полем, остальные почти все уничтожены.

Я вспомнил Техномансера на стене, коснулся его сознания — и, посмотрев на мир чужими глазами, захлебнулся чужим отчаяньем, Их осталось четверо, мысленно они подбадривали друг друга, с надеждой поглядывали на мигающие синим верхушки башен Тесла, с ненавистью — на ползущих по стенам многоножек и антропусов.

Но во двор Технозамка они старались не смотреть. Тот превратился в братскую могилу, залитую кровью. Шары с дронами провалили крыши ангаров, а здание, где стояла кабинка фуникулера, вообще раскатали на мелкие камни. Два антропуса выбили ворота и для чего-то пытались закрепить трос.

Я заставил техномансера медленно повернуться вокруг оси. И разглядел чей-то силуэт возле моего вертолета, стоящего на посадочной площадке у замковой стены. Это не Кайзер там часом? Похож, но вокруг снуют роботы, трудно разглядеть.

А вот и люди — то есть короновцы. Пока киборги зачищают территорию, они держатся метрах в ста от стен: боятся попасть под удар Техномансеров, ждут, когда те выдохнутся. Но Техномансеры тоже не дураки и экономят силы.

Я уже собрался обратно в свое тело, но заметил оживление среди короновцев и решил подождать.

Они отходили подальше от вертолета. Вот его лопасти начали вращаться, машина оторвалась от земли, взлетела и взяла курс к черной скале. Он же летит к Излучателю! Туда можно попасть через шахту сверху, и Кайзер, добравшись до вертолета, решил воспользоваться им прежде, чем закончится осада!

Уничтожить вертолет любой ценой!

— бросил я в бат-чат скорее от безысходности, чем рассчитывая на чью-то помощь. Помочь в этой ситуации было просто некому. И вдруг пришел ответ:

Я иду! Хозяин — Бармаглот идет! Не Запашок! Меня зовут Бармаглот! Небо — мое!

Сделай его, Бармаглот!
— передал я. —
Ты — мужик!

И одновременно глазами Техномансера увидел появившуюся в небе черную точку. Она понеслась наперерез вертушке. Вот точка превратилась в крошечный силуэт, который все рос, уже видны быстро взмахивающие крылья, изогнутая шея, длинный хвост…

«Нет, стой!
— заорал я мысленно. —
Ты что творишь, оттуда не…»

Зомби-дракон обрушился на вертолет сверху, застрял между лопастей, и последнее, что мы услышали от него, было:

«Укусил! А-а-ай, больно-больно-больно!»

«Ыдыот»,
— передал Галоперидол.

Вертолет дернулся, клюнул носом и, сцепившись с драконом в смертельных объятьях, рухнул вниз.

— Всё, теперь за мной, — я шагнул в дверь. — Мы идем к Излучателю.

* * *

Всем зомби я выдал гранаты.

В коридоре выла сирена и тревожно мигали красные лампы. Нам нужно было спуститься на нижний ярус, туда, где обитали инсектоиды, добраться до шахты, подняться к Излучателю в кабине и ждать гостей. Что там наверху с Кайзером, выжил ли он после падения на скалу — неизвестно, но есть еще Анубис.

Мы перемещались короткими перебежками, от стены к стене. Белочка и Карло впереди, зомби замыкали. Враг мог прятаться за каждым поворотом, так что двигались на цыпочках и были предельно осторожны. Ни с Ливси, ни с Россом связи по-прежнему не было, их имена в чате мигали и мелко подрагивали.

Инженерную миновали без потерь. На подходе к подземным казармам я уже решил было, что киборги сюда пока не добрались, но тут же убедился в обратном: одна из комнат была взорвана. Перегородки рухнули, из-под камней торчали руки, ноги юнитов, стальные манипуляторы роботов. Инсектоида взрывом выбросило в коридор и размазало по стенке. Он еще был жив, лежа в черной масляной жиже, сучил лапами и щелкал жвалами.

Когда сирена наконец заткнулась, в красном свете мигающих ламп я уловил движение, нырнул в развороченную взрывом комнату и крикнул:

— На землю!

Успел заметить, как Белка, вжавшись в стену, дала очередь по скользнувшей в соседнюю дверь черной фигуре. Да это же Анубис!

Помещение наполнилось шипением и лязгом.

— Бегите к лестнице! — крикнула Белочка. — Я прикро…

Ее крик утонул в реве снова заработавшей сирены. Вслед за Карло и Хранителем я бросился к спасительной двери-иллюминатору, ведущей в подземелья инсектоидов. Зомби топали позади. Там часто застучало, чиркнуло металлом о металл — я инстинктивно упал, перекатился, подняв автомат. Вскрикнула Белка, уронила оружие и сползла по стене.

Анубис, покинув убежище, двинулся к нам — грозная фигура, почти подпирающая головой потолок. Нас разделяло метров двадцать, до выхода было столько же. И пули просто отскакивали от аватары чертова ИскИна! Когда я потянулся к гранате, Карло с криком: «Поберегись» жахнул из подствольника. Зомби прижались к стенам, я едва успел прикрыть голову руками. Дохнуло жаром, осколки впились в гранит, посыпалась каменная крошка. Уши заложило. Пошатываясь, я поплелся к двоящейся двери.

— Побер-регись! — заорал вдруг Горыныч.

Я вскинул автомат, обернувшись: описывая спирали по стенам, ко мне неслись два дрона. Вдавил спусковой крючок — дрон справа рухнул, зажужжал на полу. Осталось сбить второго, но автомат защелкал вхолостую, я бросил его и побежал, мысленно прощаясь с жизнью.

Вдруг обогнавшая меня Смерть, раскинув руки, побежала мимо. Что она сделала, я понял, только когда взрывом меня швырнуло в распахнутую дверь, прямо на Карло.

Куски мертвого тела девушки-зомбачки разметало по коридору.

В глазах уже не двоилось — троилось. Пошатываясь, я встал, посмотрел на остолбеневшего Йоху. Он взревел, и я содрогнулся от этого звука. Никогда не думал, что зомби способны издать такой. В этом реве были боль потери и тоска бесконечно одинокого существа. И еще — ярость.

— У-хо-ди! — проговорил он, широко разевая рот, и встал посреди коридора. В обеих руках были гранаты.

— Нет, подожди… — начал я, но тут меня схватили за плечи,

рванули назад, да еще и сделали подножку.

Ругаясь, упал на спину, увидел Галоперидола, запирающего двери, вскочил. Зомби развернулся ко мне:

— Хазяын, нэ надо туда. Мы ытак мэртвы. Ты — жыв.

Я попятился, яростно потирая лоб. За дверью грохнул взрыв. В ментальном интерфейсе мигнуло… И вдруг я понял, что от всего моего зомби-отряда остался лишь один — иконки других стерлись. Хотя где-то там, за куполом, был еще Гудвин…

«Посейдон, что у вас?»

«Работаем! Не отвлекай!»

Только теперь я заметил мигающую закладку меню, развернул окошко:

Внимание! Вы получили 100 единиц урона.

Пришлось колоть себе регенератор.

Вы получаете +50 к здоровью.

— Ты че застыл? — крикнул Карло и потянул меня за рукав. — Идем скорее!

На бегу я передал в общий бат-чат:

Всем! Немедленно сходитесь к скале! Спускайтесь к подземным казармам, туда прорвались враги!

Подземный лабиринт инсектоидов напоминал обиталище чужих, освещение тут создавал фосфоресцирующий мох. Было тихо, эхо шагов металось по коридорам. Нам повезло: сюда враг еще не добрался. Сипло дышал Карло, скрипел коляской. Горыныч у него на плече, слава богам, заткнулся. Ковылял

Галоперидол, качая дробовиком, бесшумно шагал, поблескивая зелеными огоньками, Хранитель. Все, нас четверо… ну или шестеро, если считать Горыныча.

Когда добрались до шахты с клеткой подъемника, вдалеке загрохотала сорванная с петель дверь — Анубис проник следом. Мы вошли в кабину, и она с мягким гудением стала подниматься. Вниз, где плескалась, булькала лава, я старался не смотреть, уставился в кружок неба далеко над головой. Вдруг оно мигнуло, в нем проявилась сеть молний — и погасла. Небо как будто стало немного ярче.

«Купол снят».

— Молодцы! — вслух заорал я.
Почти сразу же проявился Росс:

«Ты еще жив? Держитесь, мы идем».

Ответил:

«Нас теснят к Излучателю. Что с Ливси? Он не в игре».

«Убит. И почему-то не респится. И Гудвин».

«Гудвин убит?!»

«Не совсем. Дрался, как герой. В конце — с тремя киборгами, завалил всех, но и сам… Оставили его пока в мастерской НИИ. Ранен сильно, без сознания, позже можно восстановить. Жди, мы близко».

Сжав кулаки, я передал Посейдону:

«Возвращайтесь как можно быстрее».

Он был краток:

«Уже идем».

Карло выругался и указал вниз. Несколько антропусов лезли по стене шахты вслед за клеткой подъемника.

Попытавшись выбросить из головы мысли о Гудвине, я выхватил из кобуры пистолет, потом достал пистолет-автомат. Хранитель вдруг дернулся, огоньки по стыкам побежали быстрее, оставляя длинные светящиеся следы, он произнес:

— Излучатель включен. Шторм начнется через десять минут.

Всё, Кайзер опередил нас, спустившись по шахте. Сверху донесся низкий гул, от которого завибрировал камень и заложило уши. Галоперидол приник к решетке, просунул между прутьями ствол дробовика и выстрелил вниз, по киборгам. Перезарядился — грохот второго выстрела раскатился по шахте. За ним последовал третий, а потом зомби сообщил:

— *Болшэ нэт патронов.*

Хранитель застыл статуей, а Карло колотил ладонями по подлокотникам, словно подгоняя кабину. Горыныч молчал, сверкая глазами в сумраке.

Наконец кабинка поднялась к каменному козырьку. Здесь звучал громкий гул — должно быть, вблизи от источника он становится оглушительным. Карло приготовил свой многозарядный гранатомет. А Хранитель вдруг затрещал, и все уставились на него.

— Э, железный, что с тобой… — начал Карло, но смолк, выпучив глаза.

Зеленые огоньки, стремительно бегущие по стыкам доспеха, вдруг разом погасли. И тут же загорелись вновь — но красные. Они побежали, следуя изгибам щелей, убыстряя ход, оставляя позади неоновые росчерки световых следов.

Глаза — прорези шлема, раньше тоже зеленые — загорелись алым. Откуда-то из груди донесся ровный, лишенный интонаций голос, от которого меня пробрала дрожь:

— Внимание. Включен боевой режим «берсерк». Соблюдайте осторожность.

И в тот же миг руки Хранителя потекли, пальцы удлинились, слились, искривляясь, — и превратились в два изогнутых ятагана.

Мы с Карло переглянулись. Он покосился на попугая и ладонью поправил отвисшую челюсть — то есть нижнюю часть клюва — одной из голов.

Хранитель кивнул мне. Откатив в сторону дверцу клетки, я шагнул на козырек. Включил стелс и сдвинул край плотной камуфляжной ткани, загораживающей проход.

Кайзер стоял спиной ко мне перед пультом управления. Почти оглушенный гулом работающего Излучателя, он не слышал приближения подъемника.

Скрестив на груди руки, мой враг с видом хозяина смотрел на гудящее устройство, корпус которого покрывала сетка из синих молний, похожих на кровеносные сосуды, полные голубой крови. К вогнутой тарелке ноосферного передатчика прилепился кислотно-синий артефакт, пульсирующий, словно маленькое сердце. Оно казалось живым, а цветом неприятно напоминало брюшко навозной мухи. С каждым сокращением артефакта в Излучателе прорастали все новые пульсирующие синью сосуды.

Я сфокусировался на нем.

Объект неясного назначения

Происхождение: неизвестно

Это — носитель вируса. Его нужно оторвать от Излучателя и уничтожить.

Палец лег на спусковой крючок, я прицелился в затылок Кайзера и дал очередь. Пули натолкнулись на что-то в воздухе, по которому разошлись круги световых пульсаций — и со звоном посыпались на пол. Там что, силовое поле? Откуда оно взялось?!

Кайзер развернулся — на нем были большие круглые очки с темными стеклами, — выхватив пистолет из кобуры, выстрелил в меня. Не зная, действует ли силовая защита в обратную сторону, я метнулся вбок.

Пуля свистнула мимо. Как он увидел меня в стелсе? Благодаря этим очкам?

— Я знал, что ты придешь, — улыбнулся он, — и подготовился.

— Нет, стой! — заорал я подкатившему Карло, но тот жахнул из подствольника. Ударной волной меня отбросило назад, в руку впился железный осколок, второй чиркнул по боковине броника, оставив глубокую вмятину. Поле, защищающее Кайзера, полыхнуло, в воздухе на миг проявилась покатая воронка, и главу Золотой Короны шваркнуло о стену грота.

Карло тоже досталось, его коляску перевернуло и вышвырнуло обратно на козырек.

Горыныч безумно заорал, взлетел в воздух и закружился, громко хлопая крыльями. Кайзер корчился у стены, пытался встать. Меня контузило, перед глазами двоилось. В грот вошли Хранитель с Галоперидолом. Первый шагнул ко мне, заслоняя от Кайзера. Кажется, стелс слетел из-за контузии — хотя в этой ситуации от него и так было немного толку.

В шахте позади грохнул взрыв.

— Я уничтожил подъемник, — сообщил Хранитель.

— Артефакт! — крикнул я, пытаясь встать. — Надо оторвать его от Излучателя!

Пальцы сжали пластину, активируя ее, я отодвинул Хранителя и дал очередь по Кайзеру. И снова световые пульсации разошлись по воздуху. Он выстрелил в ответ, не попал. Спусковой крючок у него защелкал вхолостую, Кайзер принялся перезаряжать пистолет, и тут на него налетел Горыныч, каким-то образом оказавшийся по другую сторону защиты. Выходит, это силовой щит, а не купол, он не достает до свода. Птица-мутант пикировала, как двухголовый истребитель, била Кайзера обоими клювами по голове, а потом правая голова зацепила очки и швырнула далеко в сторону — прямо под ноги Галоперидолу, который с остервенением их растоптал.

Кайзер, размахивая одной рукой, открыл огонь, но теперь он не видел меня. Несколько пуль протарабанили по доспеху Хранителя, который, кажется, даже не заметил этого, две или три ударили в Галоперидола, выбив из него темные фонтанчики. Карло укрылся позади зомби и пытался встать.

Вдруг Горыныч, отлетев от врага, спикировал к стене. Кайзер

выстрелил в него, промахнулся, закричал… А птица врезалась в металлический ящичек, помигивающий диодами в углу грота. От ящика полетели искры, Горыныч долбанул его клювом, как отбойным молотком, обхватил, взлетел. Кайзер, упав на одно колено, прицелился. Выстрел… Но за миг до того Горыныч заложил лихой вираж — и пуля ударила в ящичек. Тот брызнул искрами, полетел на пол, ударился и раскололся.

Мигнув светом, силовой щит отключился, и я бросился вперед.

Но не к Кайзеру, оказавшемуся сбоку от меня — к Излучателю и присосавшейся к нему синей амебе. Выхватил нож.

Сзади загудело, и в грот въехали два антропуса. Хранитель шагнул к одному, взмахивая рукой-ятаганом, мигнул сноп трескучих ярких искр. Карло бросился на второго робота, Горыныч в это время вновь принялся пикировать на Кайзера, который палил вслепую, пытаясь веером пуль не подпустить меня, невидимого, к Излучателю.

Сдавившая рукоять ножа ладонь вспотела, пальцы от напряжения свело судорогой. Пули вылетали из грота, отскакивали от камня, падали на пол. Я был уже возле Излучателя.

Врезав стволом пистолета по левой голове Горыныча, отчего тот с воплем улетел куда-то в сторону, Кайзер выхватил большой тесак и бросился мне наперерез, полосуя воздух вокруг. Я скользнув вбок, провернулся и, прыгнув к нему, всадил клинок в горло — точным движением снизу вверх. И выкрикнул, не сдержавшись:

— Сдохни, тварь!

Кайзер рухнул на подкосившиеся колени, захрипел изумленно. Оставшись без ножа, я метнулся к Излучателю, рукой поддел теплый, скользкий артефакт и отшвырнул в середину грота, где Карло и Хранителя теснили выбирающиеся из шахты киборги.

Галоперидол набросился на зеленоватый комок, принялся его топтать. Я уставился на Излучатель. Он все еще гудел, сокращались изумрудно-синие сосуды. Как его отключить?

— У меня гранаты кончились! — крикнул Карло. — А тут еще двое!

Кайзер, сжимая шею, упал на пол лицом вниз. Я ощупал свой пояс. Одна осталась. Одна граната — против двух антропусов…

В этот момент в проеме, с которого взрыв почти сорвал камуфляжную ткань, возник черный силуэт Анубиса. В каждой руке у него было по светящемуся хлысту. Взмах — антропус, случайно заслонивший Карло, падает, разрубленный надвое, а инвалида в покореженной коляске отшвыривает к стене. Он рушится там грудой металла и плоти, шевелится, хрипит и стонет.

Взмах второго хлыста — но Хранитель успевает пригнуться. Хлыст ударяет о скалу, высекая искры. Еще взмах, Хранитель защищается ятаганом. Брызги искр, и кривой клинок падает, отсеченный в запястье. Хранитель качается, падает. Галоперидол, успевший растоптать ядовито-синий ком мозгового вируса, предусмотрительно прячется в расщелину.

Анубис шагает вперед. Кажется, меня он не видит, но стелса хватит еще на минуту, максимум. Что делать? Стрелять в него бессмысленно. Резать его тоже бессмысленно. Взрывать? Судя по всему, и это ничего не даст.

ИскИн шагнул к светящемуся кому вируса, поднял его, повернул шакалью голову в сторону Излучателя, на поверхности которого синие вены почти угасли. И пошел к устройству.

Я боком скользнул в сторону, к Карло. Взгляд остановился на его коляске. Он ведь поставил туда турбодвигатель…

«Хранитель, отвлеки его!»

Покалеченный Хранитель поднялся, скрежетнув по граниту оставшейся рукой-ятаганом. Глаза полыхнули алым. Анубис хищно развернулся к нему, будто волк.

«Карло, освободи коляску! Быстро!»

Когда я подбежал к нему, он полз к Излучателю, его губы бессмысленно шевелились, веко дергалось.

Развернуть коляску к Анубису. Запустить мотор. Из выхлопных труб по бокам бьет дым. Отпустить рычаг тормоза…

Коляска взревела и гоночным болидом устремилась на Анубиса, повернувшегося на звук. Врезалась в него.

Опрокидываясь, он взмахнул хлыстами. Первый просвистел мимо Хранителя. А от второго я не успел отскочить. Высекая искры, он обвился вокруг бронежилета, и меня потащило по полу вслед за ИскИном. Одной рукой зацепился за стену, пальцы тут же сорвало, второй попытался отодрать кнут, но он был раскаленным и жгучей болью полоснул руку. Толчок — и меня снова тащит по полу.

Разевая рот, следом бежит Галоперидол. Что-то орет Карло.

Через мгновение я на козырьке, сдирая кожу с рук, скольжу по граниту. Искрит кнут, трещит бронежилет.

Колыхнулась разорванная ткань, маскировавшая грот, будто платком на прощанье махнула. Я на миг застыл над бездной — и полетел вниз. Вслед за Анубисом, от которого ко мне протянулась светящаяся полоска кнута. Пышущая жаром магма неслась навстречу.

Ветер хлестал по щекам, свистел в ушах, магма дышала жаром, на ней вспухали раскаленные пузыри и гибли во вспышках пламени. Обеими руками я вцепился в кнут, не обращая внимания на боль, рванул — и оказался возле Анубиса. Обхватил его за плечи и оскалился в его шакалью морду.

И последнее, что увидел — это страх на ней.

А потом была вспышка, яркая, как тысячи солнц. И мир схлопнулся в черную точку.

Эпилог

Чернота длилась, и длилась, и длилась. Она обнимала меня, баюкала, стирала мысли и воспоминания, стирала личность. Полное обнуление информации… Форматирование…

Перезагрузка.

Когда не осталось ничего, кроме черноты, меня куда-то вытолкнуло, и я понял, что продолжаю жить. Или это предсмертная галлюцинация умирающего разума?

Рук-ног не вижу, потому что сижу с закрытыми глазами, но

чувствую их и могу пошевелить. Голова тоже на месте, как и шея, плечи, спина. Задница, наконец. Она к чему-то прижимается.

Вот, понял: я сижу на твердом. Пора открывать глаза. Не хочется, а надо. Вокруг так долго было опасно, неписи и игроки постоянно чего-то от меня хотели, приходилось непрерывно действовать, спасать себя и других, теперь одно желание: сидеть молча в тишине и ни на что не реагировать.

А тишина полная. Торжественная. Но не глухая, скорее глубокая. Не холодно и не жарко. Бледные пятна плывут под веками.

Ладно, пора…

Раскрыл глаза. Огляделся с возрастающим удивлением. Черт знает что! Вроде бы я продолжаю жить. Существовать. Но где? В раю?

Я сидел на стуле посреди комнаты. Обычная такая, обои в цветочек, пустой стол под стеной. Дверь, рядом с ней второй стул. В углу шкафчик, на нем ваза и одинокий цветок. Засохший. Дверь деревянная, простенькая, зеленая краска местами поблекла и облупилась. Кстати, а вон, в углу, вторая — только не зеленая, а бледно-красная. Окно закрыто ситцевой занавеской. Сквозь нее просвечивает что-то светлое, как будто дом стоит на склоне, и в окно видно небо.

Под ногами старый рассохшийся паркет, а на мне, вот черт!

На мне оранжевый комбез. Только чешек нет, я босой. Нет, это точно не рай.

Что все это значит? Я встал, повел плечами и позвал:

— Есть кто? Эй!

Тишина. Спокойная, расслабляющая, мирная. Я размял шею, пару раз присел, помахал руками. Показалось, или пол под ногами чуть качнулся?

Надо посмотреть, что снаружи. Подойдя к двери, потянул за облупленную ручку, раскрыв, сделал еще шаг — и покачнулся на краю, вцепившись в косяк, хватая воздух разинутым ртом.

Подо мной, надо мной, по сторонам была голубая бездна.

Бесконечная чистая синева, никаких горизонтов, ориентиров, ни земли, ни облаков.

Комната-коробка плыла в ней, едва заметно покачиваясь, а вокруг парило другое… другие… вокруг были… было… Вот же, твою мать!

Вокруг в бездне с разной скоростью и в разных направлениях летали осколки реальности.

Прямо передо мной проплывал треугольный ломоть земли, из которого росло дерево. Снизу торчали корни, сверху зеленела трава. Земляной горб двигался наискось сверху вниз и минут через пять, если скорость сохранится, должен был исчезнуть из вида.

Дальше парил кусок мостовой с одиноко торчащей круглой тумбой, где смутно виднелась афиша или объявление. Эта штука поднималась, медленно воспаряла в бескрайней синеве. Левее вдали плыло нечто непонятное — по-моему, остов кареты, но, может, и нет — внизу еще что-то, смахивающее на большую, сильно накрененную лодку с обломком мачты.

Сглотнув, я присел на краю пола. Покрепче ухватился за косяк и подался вперед. Внизу синева уходила в бесконечность, никакой земли и в помине нет. Обломки реальности плыли в ней одинокими точками.

Я выпрямился, попятился, не закрывая дверь. Подошел к окну, сдвинул занавеску. За ней открылся такой же вид. И что теперь делать?

Некоторое время я слонялся по комнате. Обыскал ящики шкафчика: ничего, даже пыли. Заглянул под стол и во все углы: пусто, ни смятой бумажки, ни соринки. Выглянул в красную дверь — за ней простиралась все та же синяя бездна. Тогда я передвинул стул к окну, сел и уставился наружу, упершись локтем в подоконник и положив подбородок на ладонь. Вытянул ноги, расслабился. И задумался. Я в мире, куда попадают души навсегда погибших игроков? Какое-нибудь особое вирт-пространство… вирт-чистилище, вирт-рай? Нет уж, на рай точно не похоже, что тут райского? Хотя место такое… приятное и безмятежное. Но почему больше никого нет? За окном как раз пролетал большой письменный стол, я проводил его взглядом, а потом что-то заставило повернуться — и вовремя.

Прямо в воздухе в полуметре за дверным проемом возник силуэт.

Человек в темном костюме, с портфелем в руке, шагнул в комнату. Немолодой, но и не старый. Вытянутое лицо, морщины. Глаза — внимательные и пронзительные, будто повидали много

такого, чего не суждено увидеть большинству людей.

Войдя в комнату, он огляделся, кивнул мне и сел на стул сбоку от двери. Поставил портфель у ног, поддернул брюки, положил руки на колени. На портфеле была изображена перевернутая горизонтально восьмерка с одним разомкнутым кольцом — то ли неправильно нарисованный знак бесконечности, то ли лежащие на боку песочные часы.

Почему-то я не удивился. Вот совсем. Или место было такое — сглаживающее эмоции, настраивающее на философско-созерцательный лад, или я подспудно ждал, что сейчас появится этот человек из Технозамка, которого я уже видел, про которого недавно упоминала Белочка… А скорее и то, и другое.

Он сказал:

— У меня много имен, но в некоторых мирах меня называют Джи-Мэн. Можешь и ты называть так.

Голос был глубокий, гипнотический, услышав такой, хотелось закрыть глаза и раскачиваться, как змея, выползающая из мешка факира.

— А я — Шад, — сказал я. — Но ты, наверное, и так знаешь.

— Знаю. Ну… — он сделал короткий жест, — как тебе Лимб?

— Приятное местечко. Лимб? И что это такое?

— Не смогу разъяснить, оперируя понятными тебе терминами. Можно сказать, что это междумирье. А точнее, междувиртмирье. Резервное Пространство, где плавают куски кода, программная труха, обломки локаций. В конце концов, неважно. Здесь не задерживаются, сейчас для тебя это просто место встречи со мной.

— Вот! — я поднял указательный палец. — И тут мы подошли к вопросу, который волнует меня даже больше. Кто ты такой?

Он молчал и внимательно смотрел от меня.

— Или себя ты тоже не можешь описать в понятных терминах?

— Могу, но лишь частично. Я представитель организации, которую на твоем языке можно назвать Свод Миров. В последнее время ты стал свидетелем и участником необычных событий, да, Шад? Я прочту небольшую лекцию, слушай внимательно. Вирт все теснее соединяется с реалом. Происходит то, что мы называем

симбиозом реальностей. В этой ситуации все больше преступников прячутся от закона в вирте, поместив свои тела в «банки плоти», где, по закону, их не могут арестовать. Кроме того, крупные преступные корпорации расширяют в вирте свое влияние. Свод Миров борется с… Это глупо и банально, но давай назовем их темными силами. Силами, пытающимися подчинить Троемирье, то есть Аномальные земли, Готику и Деус.

— Из кого этот твой Свод Миров состоит? Вы — люди? Ты — человек?

Легкая, едва заметная улыбка коснулась его губ.

— В понятных тебе терминах я — человек. Но — обладающий большими возможностями. Можно также использовать слово маг, хотя оно плохо отражает суть.

— А вот мне почему-то кажется, что я вижу аватар ИскИна. Как Анубис… знаешь ведь про Анубиса?

— Я знаю все, что знаешь ты. И я не ИскИн. Пока что мы не можем быть уверены в тебе настолько, чтобы рассказать всё о Своде Миров и нас самих. Достаточно того, что ты знаешь, а вернее — примерно понимаешь, чем мы занимаемся. Если, конечно, ты поверил мне.

— Почему-то я тебе верю. Даже не знаю почему, но… Скажи, что такое Переход? О нем говорил Архитектор.

— Ты и сам уже понял. Окончательное погружение сознания в вирт. Отключение от тела без стирания. Новое состояние человека. Из клубка биохимических реакций, протекающих в коллоидном желе под названием «мозг», сознание превращается в клубок цифровых взаимодействий, живущий в Сети. Есть мнение, что обычные люди — всего лишь куколки, из которых может вылупиться бабочка. А может и не вылупиться. Бабочка-сознание, свободное от оков тела, способное путешествовать в бесконечных мирах, меняя тела. Это именно то, что некоторые называют цепочкой реинкарнаций. Или Колесом Сансары. Круговоротом рождений. Теперь ты можешь думать о себе, как о постчеловеке. Или виртмэне, если это польстит тебе.

— Не польстит. Мне почти наплевать, я просто устал и хочу отдохнуть. Здесь так… тихо.

— Отдыха не будет, — возразил Джи-Мэн. — В Лимбе не задерживаются, здесь нет жизни. Скоро тебе надо будет принять важное решение. Очень важное, оно станет самым главным выбором в твоей жизни. А пока что я могу ответить еще на несколько вопросов, если они у тебя есть.

Я снова глянул в окно и сказал, рассматривая проплывающую

там каменную башню:

— Короче говоря, я перешел.

— Да. С некоторыми это происходит само собой, некоторых нужно, скажем, подтолкнуть. Мы даже не знаем точного времени твоего Перехода, он случился слишком естественно и незаметно.

— А Тень, то есть Таня? И другие рабы? — я повернулся к нему.

— Таня не перешла. И большинство остальных… Перешедших единицы. Мы ищем их.

— Так вы — организация перешедших? Виртмэнов?

— Можно сказать и так, хотя это будет очень узкое и не совсем верное определение. У нас осталось мало времени, — отдернув рукав пиджака, он посмотрел на часы. — Через две минуты мне нужно уходить, а тебе — сделать свой выбор. Теперь слушай, не перебивая. Я буду упрощать и адаптировать информацию для твоего пока еще слишком человеческого сознания.

Джи-Мэн скрестил руки на груди и, откинувшись на стуле, заговорил:

— Троемирье все больше переходит под управление ИскИнов, теперь без их согласия невозможны никакие серьезные изменения. Кроме того, Вирт соединен с Реалом тысячами связей. Представь две паутины, которые постепенно переплетались, все глубже входя друг в друга… И теперь же превратились в одну паутину. Ты знаешь, например, что большинство управленцев корпорации «Сони» целиком живут в вирте, в Деусе? Видел бы ты их квартал… Тела лежат в корпоративном депозитарии, все управление происходит из вирта. А знаешь, что все последние модели «ниссана» и «юджи-моторс» разрабатываются в вирте? На их технологических линиях в реале почти не работают люди. Дизайн, создание опытных моделей, обкатка — все осуществляется в вирте, кстати, в Аномальных землях, только в другом Кластере. Их собственном, неигровом, обычные пользователи туда не допускаются. В нем действуют дополнительно откалиброванные и усложненные физические и химические законы. Когда новая модель автомобиля полностью готова, оттестирована, вся документация под нее сделана — ее в виде алгоритмов заливают на управляющие сервера реального завода, и тот начинает штамповать машины. Из вирта приятнее и интереснее командовать процессами в физическом мире, в том числе и финансовыми. Теперь грубое вмешательство в вирт просто невозможно. Слишком трудно просчитать последствия в

реале. Поэтому мы действуем в рамках игровых законов и реалий, не вмешиваясь напрямую. Своду Миров нужны обученные люди, опытные и умные, которые ловили бы преступников, нарушающих равновесие, и решали другие проблемы. Ты подходишь на эту роль. Согласен стать агентом Свода в Троемирье… и, возможно, не только в нем?

Я ссутулился, потер лицо, помассировал виски. Не поднимая головы, спросил:

— Вы знаете, что стало с Кайзером? Я видел только его разлагающееся тело, но что с сознанием? Он перешел, как и я?

— Его впитал Анубис, — сказал Джи-Мэн, и я удивленно поднял голову.

— Что? Как?

— Как перед тем Конструктора — ИскИна, заправляющего в НИИ Кибернетики. Чтобы получить контроль над киборгами, Анубис с Кайзером атаковали его, и Конструктор был поглощен, стал частью Анубиса. А потом тот впитал и Кайзера. Они превратились в единую личность.

— Так это и был тот путь отхода, про который говорил мне Кайзер? Или Анубис обманул его?

— Мы не знаем. Известно другое: существо, которое ты называешь Анубисом, живо.

— Про это я уже догадался. Я-то жив… И где он?

— По нашим данным, переправился в Готику. Причем, из-за некоторых особенностей течения времени в виртмирах Анубис появился там уже давно. Это и может стать твоим первым заданием. Ты ведь знаешь, что представляет собой Готика? Полный магии огромный остров посреди океана. Часть его используется как тюрьма, вернее, ссылка. Начало игрового процесса будет стандартным, чтобы не привлекать ничьего внимания. Мы перенесем тебя на тюремную баржу, в личину заключенного. Когда попадешь на Готику, окажется, что Анубис уже какое-то время находится там и, возможно, успел многого добиться. Он попытается подчинить остров, сделать его своим плацдармом для экспансии в другие миры. Есть определенные намеки на то, что Анубис и его «рабский вирус» — лишь элемент гораздо более крупной и серьезной программы. Чего-то, что называют Глобальный Протокол, однако подробности пока неизвестны. Твое задание на Готике: найти Анубиса, спрятавшегося под другой личиной, и нейтрализовать его. И помочь тебе мы сможем лишь в узких рамках, не нарушая основные законы мира.

Джи-Мэн встал, подхватив портфель.

— Нет, подожди, но если… — начал я.

— Сейчас больше никаких вопросов, — прервал он. — Мы не угрожаем и не хотим заставлять. Нам нужны добровольные работники. Если откажешься — вернем тебя в Аномальные земли, в аватар первого уровня, и можешь делать, что хочешь. Сотрем память, забудешь про нас, про все, что случилось. Станешь обычным сталкером в том мире, который будешь воспринимать как единственную реальность… Что ж, неплохая жизнь. А если согласен, сможешь путешествовать по бесконечным мирам. Для возвращения в Аномальные земли тебе нужно выйти отсюда через зеленую дверь. Чтобы попасть в Готику — через красную. В зависимости от твоего выбора мы либо еще увидимся, либо нет. Поэтому сейчас я говорю «прощай». От тебя зависит, превратится ли оно в «до свидания».

Он кивнул мне, шагнул в проем, прямо в бесконечный океан воздуха. Зеленая дверь сама собой захлопнулась с громким стуком. Я вскочил, протягивая вслед руку.

— Не, стой…

Но его уже не было.

И что теперь делать? Перед глазами вереницей мелькали фрагменты так хорошо знакомого мира: хищная лиана, мертвый сталкер, мутант Вага, люди из поселка Мшистый, отряд зомби, крадущийся по темной комнате доктор Моро, Карло — жив ли он? — дома Любеча, мой верный механес, портной Изя, Хранитель. Нарезкой кадров понеслись лица — Росса, Ливси, Тани, даже сталкер Попингуй мелькнул среди них, потом появилась величественная картина восхода солнца над Технозамком, лодки и катера на водных улицах Дикого города, мертвяки Нерезиновска, жирный оружейник Мамонт и хитрый лекарь Эскулап, а потом снова возникло лицо Тани…

И потом стерлось, исчезло.

Все это позади. Как там сказал Джи-Мэн: «Сможешь путешествовать по бесконечным мирам»? Так чего же я медлю?

Я подошел к красной двери, распахнул ее и шагнул наружу, в синеву Лимба.